

Л.Ф.НЕДАШКОВСКИЙ

**ЗОЛОТООРДЫНСКИЕ
ГОРОДА
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
И ИХ ОКРУГА**

ВВЕДЕНИЕ

В XIII в. в результате завоеваний Чингисхана и его преемников основная часть Евразии оказалась включенной в состав Монгольской империи. Северо-западная часть этих огромных территорий оказалась под властью потомков Джучи, старшего сына Чингисхана. В современной научной литературе джучидское государство обычно называется Золотой Ордой. Государство Джучидов простиралось от Дуная на западе до бассейна Оби на востоке и от Хорезма и Северного Кавказа на юге до Прикамья на севере. Во второй половине XIII — XIV в. основные торговые пути, связывающие страны Западной Европы с Восточной Азией (иногда называемые Великим Шелковым путем), сместились на север и шли через территорию Золотой Орды. Это было связано с потерей европейцами старых торговых путей, проходивших через Ближний Восток, в результате полного поражения крестоносцев в Палестине в XII–XIII вв., а также с непрерывными войнами иранских Хулагуидов с египетскими Мамлюками.

Золотая Орда была одним из крупнейших государств средневековья, существовавшим во второй половине XIII — второй четверти XV в. В этот период наблюдался расцвет городов и ремесел, обусловленный протекционизмом ханской власти, а также расцвет торговли. Золотоордынскую державу отличал высокий уровень развития монетного обращения, в том числе мелкого розничного торгова.

Значение археологических источников для изучения истории Золотой Орды трудно переоценить. Они являются не только самыми многочисленными, но и чрезвычайно важными, так как практически все письменные источники были известны, опубликованы и изучены еще в XIX — первой половине XX в. Более того, вообще не сохранилось нарративных источников, созданных в Улусе Джучи, а имеющиеся письменные сведения иноземных авторов весьма скудны по целому ряду вопросов (в частности, по проблеме округа золотоордынского города они полностью отсутствуют).

Золотоордынские монеты являются не только базовым источником по хронологии Джучидов (ввиду аутентичности данной категории материала), но и характеризуют очень высокий уровень развития денежного обращения, в том числе розничного торгова, динамику экономической жизни общества, вовлечения его членов как во внутреннюю, так и во внешнюю торговлю.

Улус Джучи имел две основные экономические составляющие: мир степных кочевников и оседлые сельскохозяйственные земли с городами. Экономика империи держалась на сельском хозяйстве (земледелии, скотоводстве и промыслах), ремесле, внешней и внутренней торговле. В государстве были хорошо развиты наука и культура. Существовала система делопроизводства, есть сведения о работе ученых (в частности, известны находки частей астролябий и квадрантов на Папьевском городище) и творчестве литераторов, создававших свои произведения

на «поволжском тюрки» — литературном языке городов Золотой Орды. Широко бытовала также монгольская и персидская письменность.

Городское ремесло было представлено гончарством, черной и цветной металлургией и металлообработкой, ювелирным делом, стеклоделием, ткачеством, косторезным, камнерезным, кожевенным и строительным делом, обработкой дерева, изготовлением войлока. Появление производства чугуна в Европе связано именно с золотоордынским ремеслом. Мастера жили по кварталам, было развитым и усадебное ремесло. Города являлись центрами культурной жизни Улуса Джучи.

Города Улуса Джучи, число которых составляло несколько десятков, имели свои особенности исторического развития: они были связаны с деспотической властью ханов и первоначально представляли собой «замки» знати, окруженные землянками строителей¹; характерной чертой является отсутствие окружающих города укреплений вплоть до второй половины XIV в. В состав населения городов и их округа входило древнерусское и мордовское население. Города для своего времени были хорошо благоустроены. Городские усадьбы иногда представляли собой «замки» аристократии с дворцами, бассейнами, домами слуг и охраны; имелись и небогатые усадьбы.

Нижнее Поволжье было доменом золотоордынских ханов, здесь кочевали их ставки. Регион являлся экономическим и политическим центром Улуса Джучи, средоточием всех торговых путей этого государства вплоть до его распада. Именно раскопки нижеволжских городских центров Улуса Джучи «создали золотоордынскую археологию и позволили реконструировать цивилизацию Золотой Орды»².

С 40–50-х годов XIII в. начинается градостроительная деятельность золотоордынских ханов в Нижнем Поволжье. Как отмечал Г.А.Федоров-Давыдов, «Нижняя Волга, где строились новые города, представляла собой благоприятное сочетание удобных для земледелия пойменных низин, заросших лесом берегов реки и обширных степей, где можно было пасти огромные стада и вольно кочевать. К тому же, расположившись здесь, золотоордынские ханы держали в своих руках важную торговую магистраль всей Восточной Европы — Волгу. Именно здесь пути, ведущие с севера по Волге и далее по Каспийскому морю в Закавказье, Иран и Среднюю Азию, перекрещивались с караванными путями из городов Причерноморья и из Азака на восток, через степи Казахстана в пустыни Приаралья»³. Наряду с только что основанными городами монголами активно использовались и старые города Среднего Поволжья и Хорезма, бывшие наиболее значимыми в течение всей второй половины XIII в. Но постепенно новые, основанные самими Джучидами на Нижней Волге (где в домонгольское время не было традиций оседлости), крупнейшие города, а также их округа начинают играть все большую роль.

К историческим особенностям золотоордынского города Нижнего Поволжья следует отнести отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений

---

¹ Монгольские города на этой стадии строительства исследованы в Центральной Азии (Киселев 1965; Кызласов 1965); на раннем этапе развития подобным образом выглядел и Каракорум (Древнемонгольские города 1965: 123–322).

² Федоров-Давыдов 1994: 4.

³ Там же: 11.

к городам, так как города возникли не в результате длительного предшествующего развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации Улуса Джучи, интенсивно строившей города во второй половине XIII — первой половине XIV в.⁴ Кроме того, к золотоордынским городам неприменимы некоторые « типовые » критерии определения городского характера памятника, например, наличие фортификационных сооружений — многие города Улуса Джучи, даже очень крупные, не имели их вплоть до междоусобицы 60–70-х годов XIV в. Ввиду этого к археологическим остаткам городов нами отнесены крупные по площади (а следовательно, и по количеству жителей) поселения, имеющие зафиксированные следы ремесленных производств и монументальной архитектуры⁵.

О нижеволжском золотоордынском городе мы крайне мало знаем по письменным источникам, сообщающим лишь отдельные малозначительные данные, а о его округе исторические сведения вообще отсутствуют, поэтому все основные выводы работы основаны на данных археологии и смежных дисциплин. Несмотря на то что многие вопросы в археологической литературе обсуждаются на базе материалов Нижнего Поволжья, основной материал по памятникам в научный оборот так и не был введен, что подчеркивает научную значимость данного исследования.

Период существования единого джучидского государства (вторая половина XIII — вторая четверть XV в.) явился важным этапом этнических и конфессиональных процессов в Нижнем Поволжье и Приуралье. Это время было решающей стадией в сложении татарского этноса и этнического самосознания. На данном этапе происходит также исламизация рассматриваемого региона.

До монгольского нашествия, буквально «взорвавшего» всю существовавшую в предмонгольское время ситуацию, в поволжских и приуральских степях господствовали кочевники — половцы (кипчаки). Помимо них представителей других этносов до монгольского завоевания на этих территориях в значительных количествах не проживало.

Особенностями домонгольского времени следует считать гораздо меньшую заселенность степного Поволжья⁶ по сравнению со степным Приуральем и южнорусскими степями (в Поволжье известны менее трех десятков погребений этого времени, а в Северном Причерноморье и Приуралье — многие сотни), а также практически полное отсутствие оседлого населения⁷. Религией кипчаков являлся шаманизм.

---

⁴ В середине XIII в. в среде монгольской аристократии определились два подхода к организации властвования над покоренными землями. Первая группа знати стремилась сохранять кочевой образ жизни, периодически грабя оседлое население. Вторая группа планировала превратить оседлые земли в объект систематического налогообложения (см.: Федоров-Давыдов 1973: 29; Федоров-Давыдов 1994: 9). Именно второй группе аристократии, властвовавшей в Улусе Джучи, несомненно, принадлежала инициатива организации многочисленных городских поселений в Нижнем Поволжье, в местах кочевок ханской ставки. Города были необходимы золотоордынской знати как крупные центры ремесла и торговли, т.е. как источник предметов роскоши, многочисленных ремесленных изделий, обслуживавших потребности военного дела и повседневного быта.

⁵ Монументальная архитектура с богатым архитектурным декором встречена в округе Увекского (№ 1, 17, 29, 45, 52), Царевского (№ 1–4, 9, 12–16), Селитренного (№ 1–4) городищ и Шареного Бугра (№ 1–7, 10, 15).

⁶ Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 240; Иванов, Кригер 1988: 53; Федоров-Давыдов 1966б: 142, 146–147; 1994: 11; Fyodorov-Davydov 1984: 8–9.

⁷ Федоров-Давыдов 1966б: 207–208; 1994: 10; Fyodorov-Davydov 1984: 8.

После монгольских завоеваний этническая ситуация в регионе меняется. Здесь появляются этнические монголы и включенные ими в империю кочевники центральноазиатского происхождения⁸. Существует убедительное мнение о переселении монголами черных клобуков из южнорусских степей в Нижнее Поволжье⁹, ставшее доменом золотоордынских ханов, центром Улуса Джучи¹⁰. С северо-запада в Нижнее Поволжье во второй половине XIII — XIV в. проникает оседлое древнерусское и мордовское население¹¹.

В городах, основанных по инициативе и под патронажем золотоордынских ханов, проживало разноэтничное население. Основной частью горожан были, очевидно, седентаризованные кипчаки¹². Присутствовали также значительные хорезмийский, болгарский и древнерусский компоненты. Жили в городах и этнические монголы, представители финских и других народов.

В кочевой степи доминировал кипчакский компонент с заметным влиянием центральноазиатской (в том числе монгольской) составляющей.

В числе религиозных верований раннего периода существования Улуса Джучи (до начала XIV в.) в кочевой степи доминировал тюрко-монгольский шаманизм. Монгольский шаманизм засвидетельствован археологическими находками примитивных металлических фигурок человечков («ильтаханов»), символизовавших душу человека и прикреплявшихся к «онгонам» — изображениям монгольских божеств в золотоордынских городах и погребениях кочевников Нижнего Поволжья¹³.

В Золотой Орде имело место и влияние несторианства, широко распространенного среди племен Центральной Азии еще до Чингисхана. Гильом Рубрук упоминает о постройке большой несторианской церкви на правом берегу Волги по поручению Сартака, сына Бату, в 1254 г.¹⁴

С середины XIII в. вместе с русским населением в Нижнее Поволжье приходит православие. В Сарае в 1261 г. основывается православная Сарайская епархия¹⁵, включившая постепенно в орбиту своего влияния и население, не связанное своим происхождением с территорией Руси. Ибн Баттута, посетивший Золотую Орду в 1333–1334 гг., сообщает, что кипчаки частично исповедовали христианство¹⁶. На могильнике Маячный Бугор I в дельте Волги, датированном монетами 1270–1320-х годов, в 1992 г. было раскопано типичное золотоордынское погребение в гробу, но с православным крестом¹⁷. Русские летописи упоминают под 1318 г. здание православной церкви в городе Бездеже, очевидно располагавшемся на Нижней Волге¹⁸. Множество предметов православного культа золото-

⁸ Недашковский 2000а: 142, 158; Федоров-Давыдов 1966б: 153–161.

⁹ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 34; Недашковский 2000а: 158; Федоров-Давыдов 1966б: 150–153.

¹⁰ Федоров-Давыдов 1994: 11–12; Fyodorov-Davydov 1984: 9, 32.

¹¹ Недашковский 2000а: 106–112, 168; Полубояринова 1978.

¹² Федоров-Давыдов 1966б: 204–210, 217; Fyodorov-Davydov 1984: 211.

¹³ Федоров-Давыдов 1965а: 275–277; 1966б: 69; 1998: 36–37; Федоров-Давыдов, Булатов 1989: 220–221, рис. 31, 17; Fyodorov-Davydov 1984: 201–202.

¹⁴ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 185.

¹⁵ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 88–89; Насонов 1940: 45–48.

¹⁶ Тизенгаузен 1884: 279, 306.

¹⁷ Недашковский 2000а: 25; Пигарев 1994а: 77–80.

¹⁸ ПСРЛ 1949: 166; Русские летописи 2000: 137.

ордынской эпохи (кресты, энколпионы, иконки, кадельницы, детали хоросов и цепочки от паникадил) происходит из Нижнего Поволжья, где зафиксировано и производство этих вещей¹⁹.

Во второй половине XIII — XIV в. в регионе было заметным влияние католической церкви. Преимущественно оно было связано с орденом францисканцев-миноритов и его Аквилонским викариатом (основан в 1270–1280-х годах, возможно, в 1274 г.)²⁰, развернувшим свою деятельность на территории Улуса Джучи и состоявшим из двух кустодий — Газария и Сарай. Имеются данные о францисканских монахах в Сарае и их деятельности по крещению аристократии в городе; один из миноритов, брат Стефан, был убит мусульманами в Сарае в 1334 г.²¹. Францисканцы пользовались помощью и покровительством даже хана Узбека, сделавшего ислам государственной религией Золотой Орды, а также его предшественников²². В документах ордена миноритов упоминается даже об обращении в католичество лиц, которые, возможно, могут быть отождествлены с братом и племянниками хана Токты, если не с самим этим ханом²³. Опорные базы францисканских монахов в XIV в. имелись не только в крупных городах Улуса Джучи — в Нижнем Поволжье монастыри братства миноритов были основаны в Сарае (уже существовал до 1286 г.), Укеке и Хаджи-Тархане, — но и в степной зоне²⁴. В XIV в. Сарай являлся также центром католического епископства²⁵.

Вероятно, в степь начинает проникать и буддизм; по крайней мере мы имеем сведения о том, что, придя к власти, хан Узбек, утверждая ислам, приказал казнить «лам и волшебников» (которым оказывал большой почет его предшественник Токта)²⁶.

В первой половине XIV в. (с 1312 г.) роль государственной религии в Улусе Джучи начинает играть ислам. Проникновение его в регион Нижнего Поволжья и степного Приуралья начинается, вероятно, сразу после монгольского завоевания. Прежде всего исламизировалось оседлое население, преимущественно под влиянием Булгара и Хорезма. Уже во второй половине XIII в. на Нижней Волге имелись мусульманские мавзолеи²⁷. Золотоордынский хан Берке (1258–1266) принимает ислам в Бухаре от суфийского лидера Сейф-ад-Дина Бахарзи²⁸, последователя Наджм-ад-Дина Кубра. Даже в последней трети XIII — начале XIV в., в правление ханов-немусульман, исламские формулы присутствовали на джучидских монетах²⁹. Однако распространение ислама в XIII в. не стоит преувеличивать — статуса государственной религии он не имел. Ситуация меняется в 1312 г.

¹⁹ Полубояринова 1978.

²⁰ После Марко Поло 1968: 57–58; Golubovich 1913: 262.

²¹ DeWeese 1994: 96–98; Golubovich 1913: 62, 73, 272.

²² После Марко Поло 1968: 118–119, 197; DeWeese 1994: 96–100.

²³ DeWeese 1994: 98–99; Golubovich 1913: 62, 73, 272.

²⁴ Недашковский 2000а: 14; После Марко Поло 1968: 119; Cathay and the way thither 1972: 84; Golubovich 1913: 72, 266–268, 272, 570; Richard 1977: 95, 243, 303; Soranzo 1930: 503–504; Wadding 1734: 233.

²⁵ Федоров-Давыдов 1998: 32; Spuler 1943: 240.

²⁶ Тизенгаузен 1884: 174, 197, 277, 514; DeWeese 1994: 112–114.

²⁷ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 122; Павленко 2001: 74–76; Федоров-Давыдов 1994: 35.

²⁸ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 96; Тизенгаузен 1884: 245, 379; 1941: 19, 205; DeWeese 1994: 83–84, 86, 101.

²⁹ Сингатуллина 1998: 59–62; Федоров-Давыдов 1998: 30.

Придя к власти, хан Узбек (1312–1342) обявляет всю монгольскую знать государства принять ислам (отказавшиеся это сделать, в том числе 120 царевичей-Чингизидов³⁰, были убиты Узбеком³¹). Вероятно, в правление Узбека мусульманами являлось уже и большинство горожан Нижней Волги; нам известны мечети и мусульманские мавзолеи первой половины — середины XIV в., располагавшиеся в Нижнем Поволжье³². Ногайская пословица гласит: «Религия досталась от Узбека»³³. Преобладал ислам ханифитского толка, но шафиитский мазхаб был также распространен. «В Сарае было много крупных знатоков фикха ханифитского и шафиитского толка. Были монастыри суфиев»³⁴. Суфийская обитель («ханака») существовала и в Сарайчике на реке Урал³⁵.

В степи процесс исламизации шел гораздо сложнее. Лидирующая роль в обращении в мусульманство кочевников Улуса Джучи принадлежала не ортодоксальному исламу, а суфийским тарика (Ясавия, Накшбандия, Кубравия). Хан Узбек, возможно, принял ислам от святого Сейид-Ата, представителя ордена Ясавия³⁶. Суфийский ислам, с нежесткой системой обрядовых требований, легче воспринимался номадами. Первоначальная волна политики исламизации (в начале правления Узбека), видимо, не в полной мере затронула степи. Это привело к новому толчку государственной политики исламизации в правление Джанибека (1342–1357)³⁷. Эта политика принесла свои плоды, однако окончательно номады Нижнего Поволжья и степного Приуралья были исламизированы лишь в начале XV в.: это было связано с политикой могущественного эмира Идегея, известного эпического героя³⁸. В XV в. в степях исчезает древняя кочевническая традиция сооружения курганных насыпей над могилами³⁹, что должно быть связано с процессом принятия мусульманства.

Даже в период распада Улуса Джучи в степи еще продолжали сохраняться пережитки тюрко-монгольского шаманизма. Эпос «Идегей» дважды упоминает бога Тенгри⁴⁰. Ибн-Арабшах (1388–1450) писал о золотоордынских кочевниках: «Некоторые из них до сих пор еще поклоняются идолам»⁴¹. Итальянский путешественник, торговец и политический деятель Иосафат Барбаро (1413–1494), живший с 1436 по 1452 г. в венецианской Тане, упоминает о поклонении «деревянным или тряпочным истуканам», перевозившимся на телегах, и о других языческих элементах⁴². Тот же автор приводит в своем «Путешествии в Тану» слу-

³⁰ Кашани в «Истории Улджейту» сообщает о более чем ста царевичах.

³¹ Тизенгаузен 1941: 141; DeWeese 1994: 109.

³² Зиливинская 1998: 18, 20–26, 31–35, рис. 4–5; Тизенгаузен 1884: 305; Федоров-Давыдов 1994: 67–71; 1998: 29; Fyodorov-Davydov 1984: 57–58, 206–210.

³³ Усманов 1985: 179; DeWeese 1994: 90.

³⁴ Федоров-Давыдов 1998: 30; Fyodorov-Davydov 1984: 203.

³⁵ Тизенгаузен 1884: 308.

³⁶ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 111–118; Тизенгаузен 1941: 206–207; DeWeese 1994: 101–106, 112, 124, 129, 133–135, 141, 144.

³⁷ Малов, Малышев, Ракушин 1998: 106; Тизенгаузен 1884: 264; 1941: 128; Усманов 1985: 185; DeWeese 1994: 95–96, 122.

³⁸ Барбаро и Контарини о России 1971: 140; Клавихо 1990: 144; Малов, Малышев, Ракушин 1998: 119–120; Тизенгаузен 1884: 473–474.

³⁹ Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 257; Федоров-Давыдов 1966: 9, 264–265.

⁴⁰ Идегей 1990: 146, 222.

⁴¹ Тизенгаузен 1884: 457.

⁴² См.: Барбаро и Контарини о России 1971: 140, 159.

чай, когда он увидел в степи перевернутую вверх дном деревянную миску, подняв которую, обнаружил под ней вареное просо. Он попросил одного кочевника объяснить этот факт и получил ответ, что просо оставлено язычниками. Венецианец высказал удивление, что такие все еще здесь есть, на что его собеседник рассмеялся и ответил: «Их много, но они скрываются»⁴³.

Данная работа посвящена проблеме становления и динамики развития крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и их округи. Путем изучения археологических и нумизматических материалов, их тщательного картографирования, анализа материалов музейных собраний, архивных фондов, ранее опубликованных источников предпринимается попытка уточнить хронологию памятников, выявить особенности их возникновения и охарактеризовать их население. В связи с тем, что проблематика золотоордынского города изучена достаточно хорошо (в трудах Г.А.Федорова-Давыдова, его учеников и коллег), основное внимание в нашей работе уделяется городской округе.

Крупнейшими городскими центрами Нижнего Поволжья являлись городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор.

Увекское городище, представляющее собой остатки золотоордынского города Укека, располагается в северной части Нижнего Поволжья, на окраине современного Саратова. Подробно материалы Увекского городища и его округи (рис. 1) в настоящей монографии не рассматриваются, так как они уже были опубликованы нами ранее⁴⁴. Ниже мы приведем только некоторые основные выводы, полученные в результате анализа данной группы памятников (скорректированные с учетом материалов раскопок автора 2000–2009 гг.).

Джучидские монеты присутствуют в материалах 65 из 159 известных археологических объектов округи Укека. Нумизматический материал позволяет, опираясь на периоды денежного обращения в Золотой Орде⁴⁵, уверенно выделить четыре основных этапа развития округи Укека. Первый этап — с 1266⁴⁶ по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй — с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий — с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи) и четвертый — с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша).

Монеты, чеканенные в первый период (1266–1310 гг.), найдены на 14 памятниках (№ 1, 11, 13, 26, 29, 30, 33, 41, 44, 50, 53, 83, 153, 158)⁴⁷. Наиболее ранние точно датированные монеты относятся к 1273–1287 гг. — к концу правления Менгу-Тимура и к правлению Туда-Менгу (№ 1, 29, 50, 53, 83, 158). Еще в девяти случаях (№ 1, 13, 26, 29, 30, 33, 41, 44, 153) отмечены находки монет эпохи Токты (1291–1312). На основании этого материала можно утверждать, что округа золотоордынского Укека сложилась еще в последней четверти XIII — начале XIV в.

⁴³ См. там же: с. 146.

⁴⁴ Недашковский 2000а; Nedashkovsky 2004.

⁴⁵ См.: Мухамадиев 1983; Федоров-Давыдов 1960; 1963; 2003.

⁴⁶ Известно всего три монеты 1250-х — первой половины 1260-х годов, найденные на Увекском городище и на поселении у с. Советское. Ввиду этого представляется целесообразным выделять первый период лишь с 1266 г.

⁴⁷ Номера памятников округи Увекского городища даны по схеме (рис. 1).

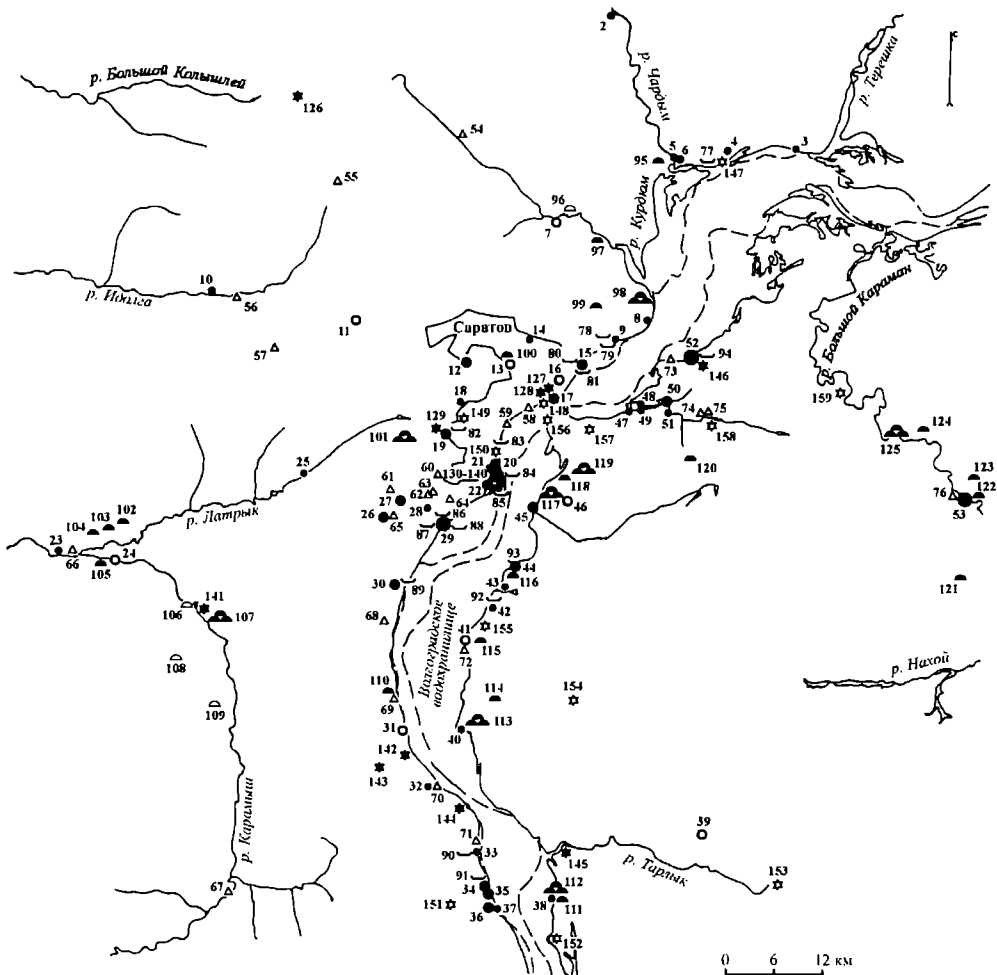

Рис. 1. Схема расположения памятников округа Увекского городища

Поселения: 1 — Увекское городище, 2 — Чернышевка-1, 3 — Усовка, 4 — Чардымское II городище и селище, 5 — Чардымское I городище, 6 — Чардымское IV городище, 7 — Хутор Моховой, 8 — Усть-Курдюмское городище, 9 — Пристанное, 10 — Октябрьский городок, 11 — Курдюм, 12 — Поливановка, 13 — дача Корольковой, 14 — пос. Северный («Песочное»), 15 — Алексеевское городище, 16 — Соколовая гора, 17 — ул. Лермонтова, 18 — Рокотовка, 19 — Болдыревка, 20 — Увекское I селище, 21 — Увекское II селище, 22 — Увекское III селище, 23 — Висловка II, 24 — Большая Дмитриевка, 25 — Константиновка, 26 — Колотов Буерак, 27 — Багаевка, 28 — Хмелевка II, 29 — Хмелевка I, 30 — Широкий Буерак, 31 — «Еланский ручей», 32 — Ахматское городище, 33 — Мартышкино, 34 — Кондаково I, 35 — Кондаково II, 36 — Кондаково IV, 37 — Кондаково III, 38 — Скатовка, 39 — Чапаево (Фрейзенгейм), 40 — Зауморье, 41 — Узморье, 42 — Терновка I, 43 — Терновка II, 44 — Подгорное, 45 — Квасниковка, 46 — Анисовка, 47 — Устье р. Саратовки, 48 — «Иван», 49 — Учхоз I, 50 — Прапорский бугор, 51 — «Плотина», 52 — Шумейка («Подстепное»), 53 — Советское («Зимник»).

Местонахождения: 54 — Хлебновка, 55 — «Белая Вода», 56 — Кувыка, 57 — Эстонцы, 58 — ул. Чернышевского, 59 — Юриш, 60 — Александровское, 61 — Буркин Буерак, 62 — Сельхозтехника I, 63 — Сельхозтехника II, 64 — Сельхозтехника IV, 65 — Колотов Буерак, 66 — Петропавловка, 67 — ст. Карамыш, 68 — Пудовкино, 69 — Сосновка-3, 70 — Ахматское I, 71 — Ахматское II, 72 — Узморье, 73 — Шумейка, 74 — Прибрежный I, 75 — Прибрежный II, 76 — «Мыс».

Грунтовые могильники: 77 — Чардымский, 78 — погребение на Танавском городище, 79 — Пристанное, 80 — «Комбайн», 81 — Алексеевский, 82 — Болдыревский, 83 — Улеши, 84 — Увекский II, 85 — Увекский I, 86 — Хмелевский II, 87 — Хмелевский III, 88 — Хмелевский I, 89 — Широкий Буерак, 90 — Ахмат («Мартышкино»), 91 — Нижняя Студенка-I, 92 — Терновка, 93 — Подгорное, 94 — Шумейка («Подстепное»).

Курганы и курганные группы: 95 — Расловка, 96 — Новая Липовка, 97 — Усть-Курдюм II, 98 — Усть-Курдюм I, 99 — Долгий Буерак, 100 — Вишневое, 101 — Астраханский тракт, 102 — Двоенка II, 103 — Двоенка I, 104 — Большая Дмитриевка I, 105 — Большая Дмитриевка II, 106 — Рыбушка II, 107 — Рыбушка I, 108 — Рыбушка III, 109 — Паницкое, 110 — Сосновка, 111 — Скатовка II, 112 — Скаговка I, 113 — Зауморье, 114 — Березовка, 115 — Узморье, 116 — Подгорное, 117 — Квасниковка, 118 — Энгельс, 119 — Покровск, 120 — Сухая Саратовка, 121 — Советское (Мариенталь) II, 122 — Советское III, 123 — Советское (Мариенталь) I, 124 — Суслы, 125 — Крутоярровка.

Клады монет: 126 — Полчаниновка, 127 — Саратов 1900 г., 128 — Саратов 1847 г., 129 — Болдыревка, 130–140 — Увек I–X 1860-е, 1879, 1889, 1891, 1893, 1900-е, 1910-е, 1912, 1994 гг., 141 — Рыбушка, 142 — Мордово I, 143 — Мордово II, 144 — Ахмат, 145 — Тарлыковка, 146 — Подстепное.

Отдельные находки монет: 147 — Чардым, 148 — Набережная Космонавтов, 149 — Есиповка, 150 — Князевка, 151 — хут. Студенский, 152 — Привольное, 153 — Воскресенка, 154 — Березовка, 155 — Узморье, 156 — Покровская бухта, 157 — Покровская слобода, 158 — р. Саратовка, 159 — Осиновка.

Условные обозначения к схемам округи
крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

поселения:

- площадь менее 1 га
- площадь от 1 до 7 га
- площадь более 7 га
- площадь неизвестна
- △ местоихождения
- грунтовые могильники

курганы:

- ▲ с золотоордынскими погребениями
- △ с золотоордынскими материалами в насыпи
- ▲ группы курганов с золотоордынскими погребениями
- ★ клады монет
- ☆ отдельные находки монет
- очертания берегов Волги до строительства Волгоградского водохранилища

Находки монет и кладов второго этапа (1310–1365 гг.) охватывают 41 объект (№ 1, 16–18, 27, 29, 30, 40, 41, 43–45, 47, 50–53, 72, 77, 85, 100, 113, 124, 126, 129, 137, 139, 140, 143–148, 152, 154–159), причем на 24 из них (№ 1, 16, 17, 27, 29, 30, 40, 41, 44, 45, 47, 50, 53, 100, 113, 126, 129, 137, 139, 145, 146, 148, 155, 158) отмечены находки монет начального периода междоусобицы — 1359–1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округи Укека, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких катастрофических масштабов, как на следующем, третьем этапе.

Монеты третьего периода (1365–1380 гг.) найдены всего на трех памятниках (№ 17, 29, 154), не считая Увекского городища, — по одной на каждом. Монетных кладов третьего, как и первого, этапа не зафиксировано. Следовательно, есть все основания полагать, что это было время, характеризующееся значительным

запустением рассматриваемой территории, экономическим кризисом, вызванным десятилетиями междоусобицы.

И наконец, монеты и клады четвертого этапа (1380–1395 гг.) встречены в девяти случаях (№ 1, 19, 29, 44, 128, 141, 142, 148, 154), три из которых — клады, а два — единичные находки. Помимо Увецкого городища монеты этого времени встречены лишь на трех поселениях. Мы можем заключить, что экономический подъем эпохи Токтамыша был не столь значительным, хотя и в округе Уека он имел место. Примечательно, что самая поздняя джучидская монета, обнаруженная в рассмотренном районе (№ 141), датируется 797 г.х. (1395 г.) — годом разорения Тамерланом поволжских городов, с которым мы можем связывать окончательный упадок и гибель не только Уека, но и окружавших его поселений.

Несомненный интерес вызывает и географическое размещение памятников округа Уека на различных этапах ее развития. На первом этапе шесть (42,9%) из четырнадцати памятников, датированных монетами, размещались на Левобережье Волги. Во второй период памятники Левобережья даже количественно преобладают над памятниками Правобережья, где располагалось всего девятнадцать (46,3%) из 41 объекта этого времени. Ситуация кардинально меняется на третьем и четвертом этапах, которые целесообразно рассмотреть вместе ввиду малочисленности известных памятников — их всего десять: на Левобережье Волги зафиксировано лишь два объекта (20%), а на Правобережье — восемь (80%).

Нам представляется возможным связывать количественное преобладание памятников Левобережья Волги над памятниками Правобережья (где располагался и сам город Уек) на втором этапе (1312–1365 гг.) с градостроительной политикой золотоордынских ханов: пока была сильна ханская власть, функционировали поселения на Левобережье, находившиеся на маршруте кочевания ханской ставки второй половины XIII — середины XIV в. Когда же ханская власть ослабела и ставка стала кочевать лишь в низовьях Волги⁴⁸ — на третьем и четвертом этапах, в 1365–1395 гг., — жизнь в округе Уека теплилась почти только на Правобережье Волги, преимущественно в ближайших окрестностях золотоордынского Уека, тесно связанных с ним экономически.

Большой интерес представляет наличие на памятниках округа Уека значительного количества древнерусских и мордовских материалов.

Древнерусские материалы зафиксированы на 17 (32,1%) из 53 известных поселений (№ 1, 4, 9, 11, 15, 18, 19, 26, 27, 29, 30, 33–35, 44, 50, 52); количественно, по имеющимся данным, древнерусская керамика составляет на этих поселениях от 1,1% (№ 29) до 50% (№ 34, 35) всех керамических материалов. Отмечены древнерусские материалы и на одном из местонахождений (№ 60), а также в комплексе одного из курганов (№ 118). Приведенные данные убедительно свидетельствуют о заметной доле древнерусского населения не только в Уеке, но и в части окружавших его золотоордынских поселений.

Следует отметить и присутствие мордовских материалов на семи (13,2%) поселениях (№ 1, 4, 5, 26, 27, 29, 30). Однако они не столь многочисленны, как древнерусские, и встречены лишь на Правобережье Волги (причем только в северной и центральной части рассматриваемого нами района — ближе к собственно мордовским памятникам XIII–XIV вв., например Аткарскому могильнику). Две находки

⁴⁸ Федоров-Давыдов 1994: 12.

скульптам отмечены и в курганной группе у с. Зауморье (№ 113), на левом берегу Волги, а одна — в кургане у с. Большая Дмитриевка (№ 104) на р. Карамыш.

Тема данного исследования до настоящего времени еще никем не ставилась. Более того, проблеме взаимодействия золотоордынских городов с их аграрной периферией до сих пор не было посвящено ни одного опубликованного исследования других авторов.

Научное изучение проблематики золотоордынского города берет начало еще с трудов Ф.В.Баллода, опубликованных в первой половине 20-х годов XX в.⁴⁹. Проблемы городской топографии, социальной структуры, культуры и быта городского населения подробно изучены Г.А.Федоровым-Давыдовым, предложившим концепцию градообразования в Золотой Орде⁵⁰. География городов Улуса Джучи, проблема их возникновения, типология жилых и мемориальных построек рассмотрены В.Л.Егоровым⁵¹, антропология городского населения и особенности его погребальной обрядности изучены Л.Т.Яблонским⁵², монументальное строительство — Э.Д.Зиливинской⁵³, градостроительные традиции — В.Г.Блохиным⁵⁴, попытка проследить этнокультурные традиции и формирование основ материальной культуры города предпринята Ю.А.Зеленевым⁵⁵. Таким образом, к настоящему времени достигнуты значительные успехи в осмыслении проблематики золотоордынского города, чего нельзя сказать об исследовании городской округи, сельских поселений, земледелия в степной зоне Улуса Джучи — вопросов, впервые поднятых автором данного труда.

Источники по теме данного исследования преимущественно являются неопубликованными — это отчеты археологических экспедиций и музейные собрания.

Приступая к изложению материалов работы, следует остановиться на методических аспектах исследования рассматриваемых четырех комплексов археологических памятников округи крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Для анализа нами отобраны все археологические памятники золотоордынского времени, располагающиеся не далее чем в 60 км (2–3 дня пути) от центров рассматриваемых в работе четырех крупнейших золотоордынских городищ (Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор) Нижнего Поволжья. Критерий территориальной близости, на наш взгляд, при полном отсутствии каких-либо письменных данных (как в ситуации с рассматриваемой в работе территорией в золотоордынское время), является единственным возможным способом определения комплекса памятников городской округи для дальнейшего анализа. Тот факт, что археологические памятники выделенных нами групп порой оказываются разделенными значительными водными преградами (например, Волгой), не может являться основанием для возникновения сомнений в правильности избранного нами принципа территориальной близости памятников, так как в средневековье передвижение по рекам часто являлось более быстрым и удобным, чем

⁴⁹ Баллод 1923а; 1923б; 1923в; 1924.

⁵⁰ Федоров-Давыдов 1964а; 1973; 1983; 1994; 2001; Fedorov-Davydov 1984; Fyodorov-Davydov 1984; 2001.

⁵¹ Егоров 1969; 1970; 1973; 1977; 1985.

⁵² Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 142–236; Яблонский 1975; 1980в; 1983; 1986; 1995; 2002; 2004; 2008.

⁵³ Зиливинская 1989; 1991; 1998; 2001а; 2006б; 2008в.

⁵⁴ Блохин 1999б; 2001а; 2001в; 2003; Блохин, Яворская 2006: 32–87, 99–109, 120–172.

⁵⁵ Зеленева 2005; 2007.

по суше (как в зимнее, так и в летнее время). В золотоордынский период в теплое время года функционировали налаженные переправы через крупные реки (для чего правителями Улуса Джучи даже основывались специальные поселения), посредством которых можно было перевезти и повозки; в таком пункте переправы можно было сесть и на корабль для поездки по реке⁵⁶. Зимой лед на Нижней Волге по распоряжению хана специально благоустраивался для удобства проезда по нему (для этих целей только возле Хаджи-Тархана использовались тысячи возов соломы)⁵⁷.

При классификации поселений за основу для дальнейшего анализа нами взята площадь памятников, которая определяет количество их населения. При оценке площади поселений вычислялась исключительно площадь распространения культурного слоя. Из 90 рассмотренных в работе поселений лишь для 5 имеются сведения о фортификационных сооружениях на них, причем во всех этих пяти случаях площадь распространения культурного слоя превосходит площадь укрепленной части поселения, внутри которой не имелось незастроенных участков. Площадь поселенческих памятников измерялась максимально точно по имеющимся планам и описаниям, топографическая привязка всех памятников осуществлялась с использованием крупномасштабных карт.

В целом для определения численности населения средневекового города или сельского населенного пункта, при полном отсутствии или ненадежности письменных свидетельств (сопровождаяем отсутствием данных о плотности населения или застройки), как в случае с золотоордынскими памятниками Нижней Волги, площадь является единственным объективным показателем оценки численности населения.

Метод определения численности населения города по его площади давно известен, он применялся различными исследователями для оценки числа жителей древних и средневековых городов⁵⁸. О.В.Большаковым в ходе анализа материалов мусульманских городов VII — середины XIII в. был сделан вывод, что (за исключением Средней Азии и Хорасана IX–X вв.) «устойчивость средней плотности населения при сплошной застройке внутри города позволяет предполагать, что территориальный рост ближневосточных городов пропорционален росту населения»⁵⁹. О.В.Большаков выделил четыре основных типа застройки, встречающиеся на мусульманском Востоке в эпоху средневековья: 1) сельская или усадебная со средней плотностью населения 15–25 человек на 1 га, 2) свободная городская застройка, средняя плотность населения 50 человек на 1 га, 3) плотная двухэтажная застройка, плотность населения 250–636 человек на 1 га, 4) сплошная многоэтажная застройка, до 1200 человек на 1 га⁶⁰. Для золотоордынских поселений, рассматриваемых в работе, возможна застройка только первых двух типов, причем, судя по имеющимся данным, существенных различий в плотности застройки городских и сельских памятников Нижней Волги не прослеживается (хотя на сельских поселениях раскопаны пока только полуземлянки, а в городах преобладали наземные одноэтажные дома, это обстоятельство вряд ли существенно влияло на плотность населения).

---

⁵⁶ См. Джиованни дель Плано Карпини 1957: 109–110, 118.

⁵⁷ Тизенгаузен 1884: 301.

⁵⁸ См. Большаков 1984: 101.

⁵⁹ Большаков 1984: 106.

⁶⁰ Большаков 1984: 101–106.

К крупным золотоордынским городам Нижнего Поволжья нами отнесены памятники с площадью 205–3385 га (таких всего четыре — городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор). К группе малых городов отнесены памятники с площадью 10–100 га, к остаткам сельских поселений — селища с площадью 1–7 га, а к группе деревень — селища с площадью менее 1 га. Такая классификация полностью подтверждается сводной археологической характеристикой поселений, приведенной в заключении к данной работе и опирающейся на археологические особенности древнерусских городов, систематизированные А.В.Кузой⁶¹.

Селища Нижнего Поволжья в целом крайне слабо изучены раскопками: из рассмотренных в работе поселений площадью 1–7 га лишь 5 подверглось раскопкам, а из поселений площадью менее 1 га — лишь 6. Причем, если не учитывать памятники, основные напластования которых не относятся к золотоордынской эпохе, то окажется, что, помимо крупного сельского поселения у с. Подгорное, все остальные памятники были раскопаны нами. Автором работы раскапывались 3 крупных сельских поселения (Багаевское, Колотов Буерак и Широкий Буерак) и 1 мелкое поселение (Константиновское).

Оценка доли населенных пунктов различного размера в общем экономическом и демографическом потенциале рассмотренных нами районов, основанная на данных о площадях поселений, а также сравнение суммарных площадей различных групп (кустов) поселенческих памятников произведены с опорой на соответствующие разработки Н.А.Макарова и С.Д.Захарова⁶². Поскольку площадь рассматриваемых поселений определяет, как показано выше, и количество их населения, то доля площади памятников того или иного типа (той или иной группы) в суммарной площади показывает и долю населения этих памятников в общем количестве населения.

Метод выделения потенциальных экономических зон поселений, применяемый в работе, опирается на наработки британской археологической школы⁶³, активно используемые и в отечественной археологии⁶⁴. Потенциальные экономические зоны поселений, отражающие различные стороны человеческой деятельности, были реконструированы на базе географических и экологических методов, восходящих еще к модели фон Тюнена, созданной в 1826 г. и представляющей собой систему концентрических колец — потенциальных зон садоводства и огородничества, источников топлива, производства зерновых культур и, наконец, выпаса скота⁶⁵. Определение потенциальных экономических зон поселений является одной из методик пространственного анализа в археологии; оно основано на положении, что хозяйственная деятельность жителей каждого населенного пункта осуществляется преимущественно в его ближайших окрестностях, что связано с увеличением затрат энергии и времени по мере удаления от поселения для добычи необходимых ресурсов.

Хронологические построения работы основаны на золотоордынских нумизматических материалах, позволяющих выделить периоды денежного обращения в

⁶¹ Куза 1985: 46; 1989: 51.

⁶² Макаров, Захаров, Бужилова 2001: 91–92, 176, 178, 180, рис. 36, 80.

⁶³ Jarman, Vita-Finzi, Higgs 1972: 61–66.

⁶⁴ Афанасьев 1987: 24, 27–29, 32–35, 37–38; Афанасьев, Савенко, Коробов 2004: 67.

⁶⁵ Афанасьев, Савенко, Коробов 2004: 66–67.

Нижнем Поволжье, отличающиеся составом обращавшихся монет, что позволяет утверждать существование того или иного археологического памятника в определенный период времени. Тот факт, что выделенные хронологические этапы имеют различную протяженность (от 15 до 55 лет), не влияет на выводы данного исследования, так как нами сравнивается количество археологических памятников, существовавших в каждой группе в различные хронологические периоды, а не количество монетных находок различных периодов между собой. Время сокрытия кладов определяется по дате чеканки младшей монеты, так как смена состава денежного обращения в Золотой Орде происходила достаточно интенсивно, то и зарытие любого клада происходило очень близко к дате чеканки младшей монеты.

В работе были использованы и результаты применения естественно-научных методов (археозоологии, палеоботаники)⁶⁶; особое внимание уделено осмыслению результатов анализов образцов, полученных в ходе флотации культурного слоя сельских поселений — для территории Золотой Орды этот метод исследования другими специалистами не привлекался. Применение палинологического анализа показало, что природа и климат Нижнего Поволжья в золотоордынское время были очень близки современным, происходили лишь незначительные хронологические изменения (прил.).

Проблема изучения особенностей становления и развития золотоордынских городов с их аграрной периферией является практически неисследованной темой археологии Золотой Орды.

Предлагаемый нами комплексный подход к проблеме золотоордынского города и его округа, включающий изучение всех близлежащих к тому или иному крупнейшему городищу объектов XIII–XIV вв. как единого, обладающего своей динамикой развития, куста памятников, тяготеющих к крупному городу, является полностью новым — другими исследователями он для изучения золотоордынских древностей не применялся.

Мы анализируем, с учетом хронологии и характеристики населения, все археологические памятники золотоордынского времени, располагающиеся не далее чем в 60 км (два-три дня пути) от центров Увекского, Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра⁶⁷. Всего в работе рассматриваются материалы 465 археологических памятников, в том числе 90 поселений, 137 местонахождений, 55 грунтовых могильников, 60 курганных групп, 109 монетных кладов и 14 мест отдельных монетных находок. Путем изучения археологических и нумизматических материалов проводится сравнение исторических особенностей развития округа каждого из упомянутых крупнейших нижеволжских центров Золотой Орды на различных стадиях развития.

---

⁶⁶ Результаты применения при раскопках автора палинологического метода освещены в приложении к данной монографии. См. также: Aleshinskaya, Spiridonova 2004: 168–174; Lebedeva 2004: 175–177; Lebedeva 2001; 2002; Спиридонова, Алешинская 2002.

⁶⁷ Формальный принцип отбора памятников для анализа (в пределах 60 км от центров каждого крупного городища) представляется нам вполне обоснованным, так как позволяет объективно сравнивать памятники всех четырех рассматриваемых территориальных групп, абсолютно одинаковых по своей площади. Тот факт, что расстояние между Селитренным городищем и Шареным Бугром немного меньше 120 км, может только подтвердить наше мнение о достаточности ограничения анализируемых территорий вокруг крупнейших городов радиусом в 60 км — большей по территории городская округа вряд ли могла быть.

Автором проводились и полевые археологические исследования. В 1993–1998 и 2001 гг. сплошными разведками по бассейнам рек в Саратовском районе Саратовской области была охвачена территория площадью более 530 кв. км; обследовались Увекское городище, селища Болдыревское, Константиновское, Хмелевское I и у с. Пристанное, а также было открыто 22 новых, ранее неизвестных памятника (в том числе золотоордынские — селища Багаевское, Колотов Буерак, Поливановское, Рокотовское, Хмелевское II и Широкий Буерак, могильники Хмелевские II и III, Широкий Буерак, а также восемь местонахождений). Нами проводились раскопки селищ Хмелевское I (1999–2001 гг.), Широкий Буерак (2001–2002 гг.), Колотов Буерак (2002 г.), Багаевское (2002–2003, 2006–2009 гг.) и Константиновское (2006 г.) в Саратовском районе Саратовской области, в ходе которых успешно применялись археозоологические и палинологические методы, проводилась флотация культурного слоя, был проанализирован химический состав найденных изделий из цветного металла и стекла, проведен металлографический анализ предметов из черного металла⁶⁸.

Рассматриваемые нами проблемы изучения города и округа, имеющие большое значение для исследования Золотой Орды, являются новыми для золотоордынской археологии и истории — они никогда раньше не ставились как тема специальной работы. В этом заключается качественная новизна данного труда. Здесь впервые в историографическом ключе рассмотрены основные концептуальные работы по золотоордынской археологии, проанализирована проблематика исследований, развитие научных взглядов на различные частные вопросы изучения археологическими методами материальной и духовной культуры Золотой Орды. Принципиально новой для мировой науки является предпринятая нами попытка выяснить структуру округа золотоордынского города и характер ее взаимодействия с центром, сделаны новые научные выводы о роли древнерусского и мордовского компонентов населения региона, о социальном облике памятников различного размера, впервые подробно рассмотрены вопросы хронологии памятников и погребальной обрядности изученных территорий. В исследовании на базе археологических материалов и других источников охарактеризована экономика Улуса Джучи: впервые были поставлены вопросы о земледелии в степной зоне Золотой Орды (в ходе раскопок автором были получены статистически достоверные археозтноботанические данные не только о видах возделывавшихся культурных растений, но и об их процентном соотношении), о мясной диете оседлого населения Нижней Волги, о промыслах в золотоордынском государстве (в частности, охоте и рыболовстве), была предпринята попытка на современном научном уровне охарактеризовать ремесленные производства (технологии, ассортимент продукции), характер и степень развитости торговых связей Поволжья в эпоху Золотой Орды.

Основная проблема работы — само наличие округа золотоордынского города, которое еще несколько лет назад в научных работах ставилось под сомнение, и ее уникальная специфика.

В работе на базе анализа археологических источников показано, что культура Золотой Орды представляет собой сложный и высокоразвитый комплекс, прояв-

---

⁶⁸ Результаты применения отдельных методов подробно освещены в публикациях: Валиулина. Недашковский 2005; Недашковский 2002г; 2002д; 2003б; Nedashkovsky 2004: 49–54; Semykin. Nedashkovsky 2004.

лявшийся одновременно в оседлом и кочевом аспектах, а отнюдь не примитивное образование с единственной тенденцией развития (не последовательная смена кочевого образа жизни оседлым).

Остановимся на некоторых особенностях понятийного аппарата исследования. Под городской округой нами понимаются близлежащие к городу территории, зависимые от него административно и экономически. К поселениям, согласно общепринятым археологическим критериям, нами отнесены памятники с достоверным наличием культурного слоя или сооружений, а к местонахождениям — памятники, где слой и сооружения либо достоверно отсутствуют, либо где их наличие не может быть подтверждено⁶⁹. При определении понятия монетный клад мы опирались на разработки Г.А.Федорова-Давыдова, включавшего в число кладов любые монеты, найденные вместе, а не на расстоянии друг от друга (т.е. представлявшие в прошлом единый комплекс, будь то крупные купеческие сбережения или содержимое кошелька, оброненное небогатым прохожим).

Настоящее исследование структурно разделено на пять глав. В первой из них рассматривается история развития научных взглядов на золотоордынские древности, а также история изучения крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья и окружающих их памятников. В трех следующих главах рассматриваются имеющиеся данные археологических и нумизматических источников об округе Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра. В пятой главе изложены результаты изучения проблем хозяйства населения Золотой Орды (земледелие, скотоводство и промыслы, ремесло, торговля), имеющих непосредственное отношение к золотоордынскому Нижнему Поволжью. В Заключение приводятся некоторые суммарные данные и осуществляется сравнение рассмотренных групп памятников. В Приложение вынесены результаты спорово-пыльцевого анализа проб грунта из раскопок автора⁷⁰.

Автор благодарен всем коллегам, любезно предоставившим ему свои материалы и оказавшим помощь консультациями. Особую признательность хочется выразить С.В.Белецкому, Д.В.Васильеву, Т.Ю.Гречкиной, В.В.Дворниченко, И.И.Еремееву, Ю.А.Зеленеёву, Э.Д.Зиливинской, Е.П.Казакову, П.В.Казакову, А.Н.Кирпичникову, М.Г.Крамаровскому, А.В.Курбатову, Д.В.Кутукову, В.А.Лапшину, В.И.Мамонтову, К.А.Михайлову, А.Г.Мухамадиеву, Е.П.Мыськову, С.А.Пантелееву, Е.М.Пигареву, В.В.Плахову, А.И.Ракушину, В.Г.Рудакову, С.И.Четверикову, Е.В.Шнайштейн и Л.Т.Яблонскому.

Автор благодарит Е.А.Спиридонову и А.С.Алешинскую (Институт археологии РАН) за проведение спорово-пыльцевого анализа образцов из раскопок 2001–2002 гг., Е.Ю.Лебедеву (Институт археологии РАН) за анализ флотационных образцов 2001–2003 гг., Г.Ш.Асылгараеву (Институт истории АН Татарстана) за

---

⁶⁹ Автор включает местонахождения (общепризнанный в отечественной и мировой науке самостоятельный тип археологических памятников) в комплексы рассматриваемых объектов округи, так как все они датируются золотоордынским временем, которому и посвящена работа. Местонахождения важны для уточнения хронологии и особенностей материальной культуры изучаемых территориальных групп памятников, хотя их информативные возможности, разумеется, уступают таковым у поселений.

⁷⁰ Анализы образцов были проведены в лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН Е.А.Спиридоновой и А.С.Алешинской.

определение в целом костных остатков животных из раскопок 2000–2007 гг., Л.В.Яворскую (Волгоградский государственный университет) за определение в целом костных остатков животных из раскопок 2008–2009 гг., В.Н.Калякина (Московский государственный университет) за определение костей птиц, В.А.Кузнецова (Казанский государственный университет) за определение костей рыб, А.Н.Егорькова (Институт истории материальной культуры РАН) за анализ химического состава изделий из цветного металла, Р.Х.Храмченкову (Институт истории АН Татарстана) за спектральный анализ стеклянных изделий и Ю.А.Семькина (Ульяновский государственный университет) за анализ микроструктуры железных изделий.

Работа выполнена при поддержке грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-1053.2005.6 и Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf № AZ 19/SR/08.

Глава I

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ДРЕВНОСТИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КРУПНЕЙШИХ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ГОРОДИЩ НИЖНЕЙ ВОЛГИ И ПАМЯТНИКОВ ИХ ОКРУГИ

---

§ 1.1. История развития взглядов на золотоордынские древности

Историография Золотой Орды разработана пока очень слабо, это тема отдельного крупного исследования. В данном параграфе предпринимается попытка проследить историю развития взглядов на поселенческие, кочевнические и кладовые комплексы Улуса Джучи, на историю идей о золотоордынских древностях, на город и степь в Золотой Орде. В разделе не характеризуются публикации, посвященные анализу результатов исследований и материалов отдельных археологических памятников, внимание сосредоточено исключительно на работах, имеющих этапное значение для истории золотоордынской археологии.

Начало изучению Золотой Орды было положено еще в трудах Х.М.Френа (1782–1851), заложившего основы восточной нумизматики как науки. Френ изучал надписи на бронзовых зеркалах золотоордынского времени из Среднего Поволжья, на предметах с Царевского городища из раскопок А.В.Терещенко, впервые давших крупные материалы по археологии Золотой Орды¹. Х.М.Френ первым занялся проблемой локализации центров монетной чеканки, используя имеющиеся данные о развалинах золотоордынских городов.

В начале XX в. отдельные вопросы изучения золотоордынской торевтики исследовали А.А.Спицын и Я.И.Смирнов². А.А.Спицын в 1927 г. поднимал и вопросы изучения обрядности курганов эпохи Золотой Орды, относя к таким памятникам захоронения в склепах, с отдельными видами инвентаря (серьги в виде вопросительного знака или кольца, каменными или полихромными стеклянными бусами, свинцовыми грузиками, перстнями со стеклянными вставками, костяными колчанными накладками, китайскими зеркалами, серебряными сосудами и т.д.), преимущественно с западной ориентировкой³.

Большую роль для развития научных взглядов на древности Золотой Орды сыграли работы Ф.В.Баллода, показавшего широкое распространение в государ-

---

¹ О Х.М.Френе и его работах см. подробнее: Недашковский 2008д.

² Смирнов 1909; Спицын 1906а: 249–274; 1906б: 146–184; 1909а: 73–81; 1909б: 130–141; 1914: 96–106.

³ Спицын 1927: 148–153.

стве Джучидов оседлости и, в частности, городской жизни, а также впервые обратившегося к проблеме изучения топографии золотоордынских поселений⁴. Ф.В.Баллодом впервые на базе археологических материалов был в целом охарактеризован золотоордынский город и его архитектурные памятники (в том числе жилища), поставлена проблема возникновения городов в Золотой Орде.

Первая систематизация керамики Золотой Орды осуществлена К.Н.Папа-Афанасопуло⁵, ученицей Ф.В.Баллода, а Н.Ф.Калининым⁶ была предложена собственная систематизация керамики из раскопок Ф.В.Баллода. Отдельную статью о золотоордынских сфероконусах написал А.А.Кротков⁷.

Инвентарю и обрядности золотоордынских курганов посвящена работа А.Кушевой-Грозевской⁸.

К анализу материалов золотоордынской погребальной обрядности, материальной культуры и экономики обращался известный саратовский археолог П.С.Рыков (1884–1942), пытавшийся выделить хронологические группы погребений: к ранним он относил подкурганные захоронения с костями коня и инвентарем, а к поздним — с западной ориентировкой без вещей, под саманными выкладками, а также захоронения внутри сырцовых оградок, в склепах и мавзолеях⁹.

Стоит отметить работы А.Ю.Якубовского, посвященные изучению керамики, особенностей степной и городской материальной культуры, ремесла джучидского государства¹⁰. А.Ю.Якубовский рассматривал проблему этнического состава населения золотоордынских городов; он считал, что крупнейшие города Нижнего Поволжья, «несомненно, жили за счет большой караванной торговли и постоянного товарообмена со степью»¹¹. В сложении материальной культуры городов золотоордынского Поволжья, по А.Ю.Якубовскому, огромную роль сыграл Ургенч. Крупные золотоордынские ремесленные мастерские, по его мнению, «обслуживали как потребности самого города, так и земледельческой округи и кочевой степи»¹².

А.П.Смирновым были подробно рассмотрены золотоордынские древности Среднего Поволжья¹³, совместно с Г.А.Федоровым-Давыдовым он опубликовал статью о задачах археологического изучения Улуса Джучи¹⁴.

К анализу погребальной обрядности кочевников золотоордынского времени обращался Л.П.Зяблин¹⁵, считавший, что монгольские погребения в Восточной Европе пока не обнаружены вовсе, а в материальной культуре державы Джучидов собственно монгольских элементов всего два — седло с подпрямоугольными завершениями передней и задней луки, а также женская шапочка-бокка.

---

⁴ Баллод 1923а; 1923б; 1923в; 1924.

⁵ Папа-Афанасопуло 1925: 52–74; 1930: 65–80.

⁶ Калинин 1927: 10–13.

⁷ Кротков 1926: 51–66.

⁸ Кушева-Грозевская 1928.

⁹ Рыков 1928: 38–43; 1936: 115–141.

¹⁰ Якубовский 1931; 1932; Греков, Якубовский 1937; 1950.

¹¹ Якубовский 1931: 11.

¹² Там же: 16.

¹³ Смирнов 1951.

¹⁴ Смирнов, Федоров-Давыдов 1959: 128–134.

¹⁵ Зяблин 1952; 1955: 83–96.

Огромный вклад в исследование и осмысление золотоордынских древностей внес Г.А.Федоров-Давыдов (1931–2000). Им была предложена концепция градообразования в Золотой Орде, проанализированы данные о топографии и социальной структуре золотоордынского города, подробно изучались ремесленные производства, материальная культура и быт населения джучидского государства, закономерности состава кладовых комплексов (топография которых также была составлена) и денежного обращения¹⁶. Г.А.Федоровым-Давыдовым была разработана классификация усадеб, жилищ и монументальных сооружений, с широким привлечением археологических материалов рассматривались проблемы торговли в Улусе Джучи. Г.А.Федоров-Давыдов типологизировал инвентарь кочевнических захоронений и их обрядность, с применением статистических методов построил хронологию погребального инвентаря, являющуюся общепризнанной и по сей день; им впервые была поставлена проблема взаимодействия кочевой и оседлой жизни в Золотой Орде, товарно-денежных отношений у кочевников.

Вопросы, связанные с золотоордынскими городами, типологией жилищ и мавзолеев, разрабатывались В.Л.Егоровым, в том числе исследовалась проблема возникновения городов, была предложена периодизация градостроительства в джучидской державе, анализировалась география городов Улуса Джучи¹⁷.

Антропология населения золотоордынских городов и особенности погребального обряда городских некрополей были подробно охарактеризованы в работах Л.Т.Яблонского¹⁸. Д.В.Васильевым типологизирована погребальная обрядность грунтовых могильников Нижнего Поволжья¹⁹.

Э.Д.Зиливинской была подробно изучена монументальная архитектура Улуса Джучи²⁰. В.Г.Блохиным охарактеризованы градостроительные традиции Золотой Орды²¹.

В последние годы появились работы автора данной монографии (которым была осуществлена также классификация целого ряда категорий инвентаря золотоордынских поселений)²², диссертация Р.А.Гузейрова²³ и статья А.Н.Масловского²⁴, рассматривающие крупные золотоордынские города в комплексе с ок-

¹⁶ Федоров-Давыдов 1960: 94–192; 1963: 165–221; 1964а; 1966а; 1966б; 1973; 1976; 1978в: 25–37; 1983: 215–220; 1994; 2001; 2003; Fedorov-Davydov 1984; Fyodorov-Davydov 1984; 2001.

¹⁷ Егоров 1969: 39–49; 1970: 172–193; 1973; 1977: 114–125; 1980: 74–89; 1985; 2000: 263–272.

¹⁸ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 142–236; Яблонский 1975: 75–84; 1980в; 1983: 220–228; 1986: 6–27; 1995: 120–126; 2002: 24–46; 2004: 161–172; 2008: 269–286.

¹⁹ Васильев 1997; 1998б; 2003; 2006а; 2007а; 2007б; 2007в.

²⁰ Зиливинская 1989: 249–280; 1991; 1998: 16–37; 2001а: 174–225; 2003; 2006а: 136–137; 2006б; 2008в; 2009а; 2009б.

²¹ Блохин 1999б: 271–299; 2001а; 2001в: 136–139; 2003: 108–111; Блохин, Яворская 2006: 32–87, 99–109, 120–172.

²² Недашковский 1997; 1998а; 1998б; 1999а; 1999б; 2000а; 2000б; 2000в; 2000г; 2001г; 2002в; 2003а; 2004; 2006а; 2006б; 2006в; 2006г; 2007а; 2007в; 2008а; 2008г; 2009а; 2009б; 2009в; 2009г; 2009д; Nedashkovsky 2000; 2004.

²³ Гузейров 2004. Данная диссертационная работа характеризует золотоордынские памятники дельты Волги. Хотя в ней формально принят предложенный нами территориальный критерий округи (60 км от городища Хаджи-Тархан). Р.А.Гузейров не всегда ему следует. В ряде разделов работа, по существу, является компилятивной.

²⁴ Масловский 2009.

ружающими их синхронными археологическими памятниками. Курганы, расположенные поблизости от Царевского городища, были суммарно проанализированы Л.В.Яворской²⁵. В работах автора настоящей книги поднимались также вопросы о хозяйстве Нижнего Поволжья в золотоордынское время, о химическом составе золотоордынских изделий из цветных металлов, о торговле золотоордынского Поволжья, об этноконфессиональных процессах в нижеволжском регионе и вопросы историографии золотоордынской археологии²⁶.

Ю.А.Зеленевым предпринята попытка проследить этнокультурные традиции и процесс формирования материальной культуры городов Улуса Джучи²⁷; по его мнению, с которым сложно согласиться, мусульманский облик культуры золотоордынских городов определялся военнопленными из Закавказья и Северного Ирана, которые с 20-х годов XIV в. становятся «основой жителей в торговоремесленных частях золотоордынских городов Нижнего Поволжья»²⁸.

После выхода в свет работ Г.А.Федорова-Давыдова, ставших классическими, в 1980-е годы развиваются новые подходы к изучению древностей кочевников Улуса Джучи.

Особенности конских комплексов в захоронениях кочевников золотоордынского времени охарактеризованы в статье А.Г.Атавина²⁹.

В.А.Ивановым и В.А.Кригером³⁰ было выдвинуто положение о том, что практически все инвентарные золотоордынские захоронения следует датировать второй половиной XIII — первой половиной XIV в., а безынвентарные с мусульманской ориентировкой — второй половиной XIV — началом XV в. Эта гипотеза уже справедливо подвергалась критике³¹. В.А.Иванов также исследовал особенности погребального обряда золотоордынских кочевников³² и охарактеризовал современные работы об этническом составе номадов Золотой Орды³³.

Г.Н.Гарустович, А.И.Ракушин и А.Ф.Яминов, проанализировав сведения практически обо всех кочевнических погребениях IX–XV вв., исследованных в Нижнем Поволжье с XIX в. до 1941 г., обратились к изучению и интерпретации погребального обряда подкурганных захоронений золотоордынской эпохи. Был проведен сопоставительный анализ элементов погребального обряда по регионам — Волго-Донскому междуречью, Заволжью (быковская и царевская группы отдельно), Южному Приуралью. Результаты проведенных подсчетов позволили сделать выводы о значительной близости погребальной обрядности курганов золотоордынского времени на огромной территории от Дона до Урала³⁴. Авторы предполагают, что отличия обрядности быковской и царевской групп подкурганных памятников Нижнего Поволжья, выделенных В.А.Ивановым и В.А.Кригером, обусловлены большей исламизацией кочевников царевской группы благо-

²⁵ Блохин, Яворская 2006: 87–97; Яворская 1999; 2001а: 83–87; 2001б: 76–92.

²⁶ Недашковский 2001б; 2001в; 2002б; 2002г; 2002д; 2003а; 2003б; 2005; 2007б; 2008б; 2008в; 2008с; 2009е; Nedashkovsky 2005; 2007.

²⁷ Зеленева 2005: 163–174; 2007: 164–170; 2009.

²⁸ Зеленева 2007: 165.

²⁹ Атавин 1984: 134–143.

³⁰ Иванов, Кригер 1988.

³¹ Мыськов 1992: 18–20.

³² Иванов 2007: 22–27; 2008: 110–116; 2009б.

³³ Иванов 2009а.

³⁴ Гарустович, Ракушин, Яминов 1998.

даря их близости к столичным центрам Золотой Орды³⁵. Нам представляется, что в этом отношении более обоснованной является точка зрения А.И.Ракушина о том, что и быковская, и царевская группы оставлены одним и тем же массивом кочевого населения в процессе меридиональных сезонных перекочевков, а различия в погребальной обрядности обусловлены традиционным забоем кочевниками скота в осеннее и зимнее время, когда в погребения благодаря этому попадало значительно больше, чем весной и летом, целых конских туш³⁶. А.И.Ракушиным был рассмотрен и погребальный обряд золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья³⁷, а также проанализированы подкурганые кирпичные выкладки Нижнего Поволжья³⁸, статистический анализ захоронений в которых осуществлен Д.В.Васильевым³⁹. В статье Т.М.Потемкиной были проанализированы подкурганые захоронения с посудовидными изделиями из металла⁴⁰, а в работе Н.П.Курышовой — стеклянные и каменные бусы из кочевнических погребений Нижнего Поволжья⁴¹.

Значительный шаг вперед в области изучения Золотой Орды сделало в последние десятилетия и археологическое вещеведение.

Классификация поливной золотоордынской керамики была создана Н.М.Булатовым⁴², а неполивной — С.Е.Михальченко⁴³. Работа о поливной керамике с кобальтовой росписью по белому фону была написана В.И.Шляховой⁴⁴, статья о кашинной керамике с подглазурной полихромной росписью под прозрачной поливой — Т.В.Скоробогатовой⁴⁵; в последние годы золотоордынская полевая керамика исследуется В.Ю.Ковалем⁴⁶. Керамические импорты и другие изделия с золотоордынских поселений изучаются И.В.Волковым⁴⁷. Естественно-научное исследование кашинных изразцов было выполнено В.А.Малеванным⁴⁸. Сферококусам и дигирным сосудам посвящены работы Е.М.Пигарева⁴⁹, высказавшего совместно с С.Ю.Скисовым достаточно дискуссионное мнение о назначении керамических форм с золотоордынских городищ⁵⁰.

Стеклянные изделия золотоордынских городов изучались Н.Н.Бусятской⁵¹, архитектурный декор — А.С.Воскресенским⁵², Л.М.Носковой⁵³ и

---

³⁵ Там же: 272–273.

³⁶ Ракушин 1993а: 161–169.

³⁷ Ракушин 1998а; 1998б; 2007: 214–239.

³⁸ Ракушин 1993б: 170–175.

³⁹ Васильев 2006б: 208–220.

⁴⁰ Потемкина 2007: 208–235.

⁴¹ Курышова 2009.

⁴² Булатов 1968: 95–109; 1969а: 46–59; 1969в; 1974: 135–141; 1976а: 73–107; 2002: 37–49.

⁴³ Михальченко 1973: 118–132; 1974: 46–50.

⁴⁴ Шляхова 1980: 75–86.

⁴⁵ Скоробогатова 1983: 92–108.

⁴⁶ Коваль 1997г; 2005: 75–86.

⁴⁷ Волков 1993: 145–155; 2000б: 45–50; 2001: 15–25; 2004: 137–160; 2005б: 175–194; 2007: 10–16; Панина, Волков 2000: 89–91.

⁴⁸ Малеванный 2001: 235–245.

⁴⁹ Пигарев 1994б: 210–215; 1998б: 192–195.

⁵⁰ Пигарев, Скисов 2000: 169–182.

⁵¹ Бусятская 1972: 83–90; 1973б; 1976: 38–72.

⁵² Воскресенский 1967: 79–90; 1970: 263–265.

⁵³ Носкова 1972б: 61–78; 1973; 1976: 7–37.

Т.Г.Алпаткиной⁵⁴, литейные формы — М.М.Крыминой⁵⁵, литье чугуна — С.В.Рязановым⁵⁶.

Древнерусские материалы с территории Улуса Джучи, каменные украшения Золотой Орды и знаки на золотоордынской керамике подробно проанализированы М.Д.Полубояриновой⁵⁷.

Н.В.Малиновской были изучены колчаны золотоордынской эпохи с костяными орнаментированными обкладками: анализировались условия и топография находок колчанов, были систематизированы сюжеты и техника их орнаментации, реконструировано построение орнаментальной композиции колчанов⁵⁸. Оружие, воинское снаряжение и костюм золотоордынской эпохи исследует М.В.Горелик, охарактеризовавший золотоордынские изделия и местные подражания им из древнерусских городов⁵⁹. Головные уборы изучались Е.П.Мыськовым и З.В.Доде, последняя рассматривала также проблемы костюма в целом⁶⁰.

Особо следует отметить работы М.Г.Крамаровского, посвященные торевтике, керамике, стеклянным изделиям и мелкой пластике Золотой Орды⁶¹. Особенно велик вклад М.Г.Крамаровского в изучение торевтики, на протяжении нескольких десятилетий выходят его труды по этой проблематике. Важно отметить, что до исследований М.Г.Крамаровского системного изучения памятников золотоордынского сереброремесла практически не существовало. Им были учтены все имеющиеся материалы по поставленной проблеме, изучалась всадническая культура монголов конца XII — XIII в., традиции Монгольской империи в художественном металле раннего Улуса Джучи, выделены и подробно охарактеризованы различные ремесленные традиции, их взаимовлияния, а также три основных периода в развитии культуры Улуса Джучи: раннеджучидский (первая половина — 50-е годы XIII в.), среднеордынский (вторая половина XIII — первые две трети XIV в.) и позднеордынский (40-е годы XIV — XV в.). Обращался М.Г.Крамаровский и к характеристике проблем городской жизни, архитектуры, торговли, религий в Золотой Орде и этнического состава населения этой державы на основании изучения материальной культуры и погребальной обрядности. Исследования М.Г.Крамаровского отличает комплексность подхода к изучаемым материалам — они характеризуются хорошим сочетанием методов археологии, искусствоведения, истории, геральдики и других дисциплин на высоко профессиональном уровне.

С середины 1970-х годов развивается изучение окраинных областей Улуса Джучи.

Археологические памятники золотоордынского времени в Среднем Поволжье были подробно проанализированы Р.Г.Фахрутдиновым⁶². Художественные бронзовые изделия, найденные на территории Среднего Поволжья, опубликованы

⁵⁴ Алпаткина 2009а.

⁵⁵ Крымина 1977: 249–266.

⁵⁶ Рязанов 1997.

⁵⁷ Полубояринова 1972: 164–187; 1973; 1978; 1980: 165–212; 1991; 1993; 1997: 216–220.

⁵⁸ Малиновская 1974: 132–175.

⁵⁹ Горелик 2002; 2008; 2009.

⁶⁰ Доде 2005; 2008; Мыськов 1995.

⁶¹ Залеская, Крамаровский 1990; Золотая Орда. История и культура 2005; Крамаровский 1974; 1978а: 46–51; 1978б: 102–105; 1985: 152–180; 1991: 11–20; 1996: 96–116; 1999: 38–46; 2001; 2002а; 2002б: 43–81; 2008а; 2008б; 2008в; Сокровища Золотой Орды 2000; Kramarovsky 1991: 255–273; 1997: 96–100.

⁶² Фахрутдинов 1975; 1984.

В.П.Даркевичем⁶³, гончарство Волго-Камья и его продукцию исследовали И.Н.Васильева и Н.А.Кокорина⁶⁴. Предметы материальной культуры Среднего Поволжья золотоордынского времени изучал К.А.Руденко⁶⁵, монетные клады и денежное обращение — А.Г.Мухамадиев⁶⁶, торговлю — Р.М.Валеев⁶⁷.

Ремесло, материальная культура и связи городов золотоордынского Хорезма исследовались М.Ш.Кдырниязовым⁶⁸, поливная керамика — А.Д.Искандеровой⁶⁹, статьи о караван-сараях Центрального Устюрта написаны Ю.П.Маньловым и Н.Ю.Юсуповым⁷⁰, о памятниках Северо-Восточного Прикаспия — Л.Л.Галкиным⁷¹.

Особенности денежного обращения и культуры Пруто-Днестровского междуречья изучены Н.Д.Руссевым⁷². Древности золотоордынских кочевников Северо-Западного Причерноморья исследовал А.О.Добролюбский⁷³, художественную керамику междуречья Днестра и Прута — Е.Н.Абызова⁷⁴.

Таким образом, выявляются следующие тенденции в развитии взглядов на золотоордынские древности. Первые значительные обобщающие работы по археологии Улуса Джучи относятся лишь к началу XX в. Значительный прорыв в изучении древностей золотоордынской эпохи связан с работами Ф.В.Баллода начала 1920-х годов и А.Ю.Якубовского начала 1930-х годов. В дальнейшем крупные обобщающие археологические исследования по золотоордынской проблематике активно публикуются с начала 60-х годов XX в., главным образом это работы Г.А.Федорова-Давыдова и его учеников. Достигнуты значительные успехи в осмыслении древностей золотоордынского города, отдельных категорий предметов материальной культуры государства Джучидов, а также погребальной обрядности его населения. Однако следует отметить и наличие практически не исследовавшихся тем в археологии Золотой Орды, к которым в первую очередь относятся проблемы изучения сельских памятников, земледелия, деревообработки, косторезного и кожевенного дела.

§ 1.2. История изучения крупнейших золотоордынских городищ Нижней Волги и памятников их округи

Несмотря на активные работы последних десятилетий, памятники округи золотоордынских городов остаются менее исследованными, чем сами города. Большинство известных поселений исследовались только разведками. Сравнительно хорошо изученными можно считать лишь курганы Нижнего Поволжья золотоордынского времени.

⁶³ Даркевич 1975: 232–243.

⁶⁴ Васильева 1993; Кокорина 2002.

⁶⁵ Руденко 1995; 2000; 2001а: 104–132; 2001б; 2004а: 111–156; 2004б; 2006а: 28–137; 2006б: 89–196.

⁶⁶ Мухамадиев 1983; 2005.

⁶⁷ Валеев 2007.

⁶⁸ Кдырниязов 1978; 1979; 1981: 123–139; 1983: 103–109; 1989; 2004: 87–91; Кдырниязов, Кдырниязов 2009.

⁶⁹ Искандерова 2005.

⁷⁰ Маньлов 1983: 130–139; Маньлов, Юсупов 1982: 170–182.

⁷¹ Галкин 2009.

⁷² Русев 1990: 118–139; 2000.

⁷³ Добролюбский 1986.

⁷⁴ Абызова 1989: 88–96.

Кратко охарактеризуем основные этапы изучения археологических остатков крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги и памятников их округи⁷⁵.

Царевское городище и его округа

Еще в 1843–1851 гг. А.В.Терещенко раскапывал Царевское городище и поселение у Колобовки. Водянское городище исследовалось раскопками членами СУАК в 1888 и 1914 гг. Разведками А.А.Спицына в 1893 г. были охвачены Царевское и Водянское городища, а также поселение у с. Колобовка. Мечетное городище раскапывал А.А.Ширинский-Шихматов в 1914 г.

В 1920–1922 гг. Ф.В.Баллод изучал раскопками Мечетное (с мавзолеем на нем и тремя близлежащими курганами), Водянское и Царевское (с одним курганом возле него) городища. В 1928 г. в ходе исследований П.С.Рыкова было осмотрено поселение и раскопан курган у с. Дмитриевка, тогда же П.Н.Шишкиным и А.Н.Ильиной были раскопаны три золотоордынских кургана у хутора Заяр.

С 1950-х годов значительно активизируются раскопки археологических памятников средневековых кочевников. Многие курганы и курганные группы (Верхнее Погромное, Заплавное I, Заяр, Калиновка, Ленинск I, 15-й поселок) были исследованы в 1952–1954, 1956–1958, 1963 и 1967 гг. В.П.Шиловым. В 1952 г. И.В.Синицыным был раскопан золотоордынский курган у Осадной балки.

В.И.Мамонтов в 1964–1966, 1970–1971, 1973, 1975–1977, 1981, 1989–1990 и 1993 гг. проводил раскопки ряда курганных групп (Заплавное I–II, Зубовка, Колобовка I–II, Ленинск I–II, Солодовка I–III, Царев). в 1973 г. — разведки в Ленинском районе Волгоградской области. Группы курганов Бахтияровка I–II в 1967 г. исследовал И.П.Лисицын; в 1982–1985 гг. все три курганные группы у Бахтияровки раскапывал В.А.Кригер. В 1987 г. Б.Ф.Железчиковым проводились раскопки курганной группы Маляевка I. В 1991 г. тот же памятник и группу Солодовка I исследовал Е.П.Мыськов, в 1988–1990 гг. осуществивший раскопки Царевских курганов. В 1998 г. группа Ленинск I раскапывалась А.В.Ситниковым. В 1998–1999 гг. курганные группы Колобовка III и Маляевка V исследовал И.В.Сергацков. В 2000 г. раскопки четырех насыпей группы Маляевка VI проводил Е.П.Мыськов, в 2001–2004 гг. группу Солодовка I раскапывал А.А.Глухов.

Качественно новый этап исследований памятников оседлого населения связан с многолетними раскопками большими площадями Поволжской археологической экспедиции на Царевском и Водянском городищах, а также на их некрополях в 1959–1974 гг. (под руководством Г.А.Федорова-Давыдова). В 1958 г. экспедиция проводила разведки на Царевском городище, в 1966 г. — в Ленинском районе Волгоградской области.

Разведки на Водянском городище осуществлялись в 1983 г. И.А.Ким (в 1984–1985 гг. раскапывавшей также мавзолеем у с. Бахтияровка); раскопки памятника в последние десятилетия связаны с исследованиями А.Г.Мухамадиева 1988–1990 гг. и Е.П.Мыськова (изучившего также значительное количество погребений) 1992–2006 гг. В 1986 г. небольшие раскопки Мечетного городища были предприняты Е.П.Мыськовым. Царевское городище раскапывали Ю.А.Зеленев в 1994–1998 гг., Е.П.Мыськов в 1999 и 2001 гг., В.Г.Блохин и А.Н.Дьяченко

⁷⁵ История изучения Увекского городища и памятников его округи здесь не рассматривается, так как она была подробно опубликована нами ранее: Недашковский 2000а: 5–10; Nedashkovsky 2004: 3–8.

в 2000–2001 гг., А.А.Глухов в 2007 г. В 1998 г. разведочные работы в Ахтубинском районе Астраханской области осуществлял Д.В.Рябичкин, в том же году разведки в Ленинском районе Волгоградской области проводились В.Г.Блохиным, а в 1999 г. — И.В.Сергацковым. В 2000–2001 гг. поселение у Колобовки и курганную группу Колобовка IV раскапывал В.В.Дворниченко.

Селитренное городище и его округа

В 1893 г. А.А.Спицын проводил раскопки на Селитренном городище и разведки на поселении на Каменном Бугре.

Селитренное городище в 1922 г. раскапывал Ф.В.Баллод. П.С.Рыков в 1928 г. проводил разведки на Селитренном городище, у теперешнего поселка Комсомольский, на дюнах у станции Сероглазово, а в 1931 г. — раскопки Селитренного городища.

В 1952 г. разведки в Астраханской области проводил В.А.Филипченко, в 1957 г. — В.Д.Белецкий, а в 1963 г. — Л.Н.Гумилев. В 1960 и 1963 гг. разведочные исследования на Селитренном городище и в окрестностях с. Лапас были осуществлены Г.А.Федоровым-Давыдовым.

Широкомасштабные раскопки ПАЭ на Селитренном городище и его некрополях, внесшие огромный вклад в исследование региона, производились в 1965–1971, 1975–1995 и 1997–2007 гг. под руководством Г.А.Федорова-Давыдова, Л.Л.Галкина, затем Н.М.Булатова, Э.Д.Зиливинской и Ю.А.Зеленева. В 1966 г. небольшие раскопки Селитренного городища вел А.М.Мандельштам.

В 1986–1994 гг. селище и могильники у пос. Комсомольский раскапывали В.В.Плахов и В.В.Дворниченко. В 1991 и 1993 гг. могильник у с. Хошеутово исследовали В.В.Дворниченко и В.В.Гришаков. В 2000 г. поселение у с. Лапас, в 2005 г. — у пос. Комсомольский раскапывал Д.В.Васильев.

В 1978–1979 гг. разведочные исследования в Наримановском районе вела Е.В.Шнайдштейн. В 1986 г. разведки в Харабалинском районе осуществляли П.В.Казаков и С.В.Ляхов, в 1988 г. — С.А.Котеньков, в 1995–1996 и 2001 гг. — Е.М.Пигарев. В 1993 г. Д.В.Васильев и в 1994 г. Е.М.Пигарев проводили разведки в Красноярском районе. В 2002–2003 гг. Селитренное городище и его окрестности исследовались разведками В.Г.Рудакова.

Городище Шареный Бугор и его округа

Еще в 1864 г. Чертово городище было обследовано В.Г.Тизенгаузенем. Шареный Бугор исследовал раскопками А.А.Спицын в 1893 г.

В 1929 г. западную часть городища Шареный Бугор осматривал П.С.Рыков.

В 1957 г. широкие разведки в Астраханской области осуществлялись экспедицией В.Д.Белецкого.

В 1962–1963 гг. разведочные исследования в Астраханской области проводил Л.Н.Гумилев. В 1963 г. разведки на поселении Красный Яр были осуществлены Г.А.Федоровым-Давыдовым.

Раскопки городища Шареный Бугор проводили в 1966 г. А.М.Мандельштам и В.А.Филипченко.

В 1969 г. Е.В.Шнайдштейн раскапывала поселение и могильник на буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе у с. Татарская Башмаковка, а в 1978–1979 гг. — поселение Мошаик и его некрополь. В 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн также осуществляла разведки в Наримановском и Приволжском районах.

Наибольшая интенсивность раскопочных и разведочных работ в регионе наблюдается начиная с 80–90-х годов XX в.

В.В.Плаховым в 1984, 1991 и 1993 гг. велись раскопки на городище Шареный Бугор и на грунтовом могильнике на его территории. В 1989 г. В.А.Никоновым проводились раскопки грунтового могильника на бугре Калмыцкий у с. Барановка, в 1990 г. — могильников Вакуровский Бугор I и Мечетный Бугор I. Поселение Красный Яр и могильник на его территории раскапывали в 1989 г. П.В.Казаков и в 1990 г. Е.В.Шнайдштейн. В 1989–1997 и 2001 гг. производились раскопки могильников Маячный Бугор I–II у пос. Красный Яр (С.Б.Артемьев, П.В.Казаков, С.А.Котеньков, С.И.Четвериков). Поселение и могильник у Татарской Башмаковки исследовал раскопками в 1991 г. С.А.Котеньков. В 1992–1994 гг. могильники Вакуровский Бугор II, Мечетный Бугор I и на бэровском бугре «Лбище» возле с. Зеленга изучал Д.В.Васильев. В 1999 г. Д.В.Рябичкин проводил раскопки на поселении Мошаик и его могильнике. Поселение Самоделка раскапывали Э.Д.Зиливинская и Т.Ю.Гречкина в 2000–2006 гг.

В 1981–1982 и 1987 гг. разведочные исследования в Икрянинском районе вела Е.В.Шнайдштейн. В 1988 г. разведки в Красноярском районе осуществлялись П.В.Казаковым, в 1989 г. — С.А.Котеньковым, в 1991 и 1995 гг. — С.Б.Артемьевым, в 1992–1995 гг. — Д.В.Васильевым, а в 1996 г. — С.А.Котеньковым и А.Д.Юрьевым (в 1997 г. эти же исследователи проводили разведки в Икрянинском районе). В 1990 г. разведочные работы в Трусовском районе производил В.А.Никонов. В 1990–1995 гг. разведки в Камызякском районе вел С.А.Котеньков, в 1994 г. — Д.В.Васильев, в 1996 г. — А.Д.Юрьев; в 1992 г. поселение Самоделка в том же районе обследовалось Е.И.Савченко. Разведочные исследования в Икрянинском, Наримановском и Приволжском районах в 1991–1993 гг. проводил Д.В.Васильев. В 1994–1995 гг. Д.В.Кутуков осуществил разведки в Приволжском районе. В 1994 и 2001 гг. разведочные работы в Икрянинском районе проводил С.А.Пантелеев.

Таким образом, можно отметить следующие закономерности в истории полевых исследований крупнейших золотоордынских городищ Нижней Волги и памятников их округи.

Во всех рассмотренных регионах первые раскопки и разведки на золотоордынских памятниках начались еще в XIX в. Исследования продолжались и в 1920-х — первой половине 1930-х годов, а затем наблюдается большой перерыв в работах вплоть до 50-х годов XX в.⁷⁶, когда они постепенно возобновляются (однако в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор до середины 1960-х годов осуществлялись лишь разведочные исследования) и продолжают до настоящего времени с максимальной интенсивностью, приходящейся на последнюю четверть века.

Подводя итоги, следует сказать, что археологические источники по истории Золотой Орды постепенно накапливались уже с середины — второй половины XIX в., однако осмысление основных проблем золотоордынской археологии начинается лишь в первые два десятилетия XX в., когда зарождается изучение

⁷⁶ Известно лишь о проведении разведок И.В.Синицыным на многослойном Алексеевском городище в округе Увекского городища в 1944 и 1947 гг.

торевтики Золотой Орды. Раскопки 1920-х — первой половины 1930-х годов ускорили темпы изучения золотоордынских городов, погребальной обрядности и материальной культуры. Последующее прекращение полевых исследований золотоордынских памятников негативно сказалось и на теоретических работах — их практически не публиковали вплоть до начала 60-х годов XX в., когда Г.А.Федоровым-Давыдовым были возобновлены широкие целенаправленные раскопки памятников Золотой Орды и начала создаваться современная школа изучения археологии Улуса Джучи. В последние десятилетия активно изучаются ремесленные производства и их продукция, архитектура, быт Золотой Орды, погребальная обрядность кочевого и оседлого населения.

Глава II

ЦАРЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ И ЕГО ОКРУГА

Памятники представлены поселениями, грунтовыми могильниками, курганами и курганными группами, кладами и отдельной монетной находкой. Нумерация памятников в тексте соответствует их нумерации на схеме (рис. 2).

§ 2.1. Поселения¹

Поселения расположены по берегам Волги и в лугово-лесной части Волго-Ахтубинской поймы, богатой плодородными почвами и травянистым покровом.

1. Царевское городище. Расположено на западной окраине села Царев Ленинского района Волгоградской области в пойме Ахтубы. Площадь памятника в пределах укрепленной части — 160 га, с учетом неукрепленной части — более 400 га. Исследовалось раскопками А.В.Терешенко в 1843–1851 гг., Ф.В.Баллода в 1922 г., ПАЭ в 1959–1968, 1971 и 1973 гг., Ю.А.Зеленева в 1994–1998 гг., Е.П.Мыськова в 1999 и 2001 гг., В.Г.Блохина и А.Н.Дьяченко в 2000–2001 гг., А.А.Глухова в 2007 г.² Укрепления городища, возведенные в 60-е годы XIV в.,

¹ Если при описании поселенческих памятников не сообщается о раскопках или объектах на них, это означает, что детальные обследования этих поселений не производились.

² Байрамова, Зеленева 2000: 19–22; Баллод 1923б: 372–377; 1923в; Блохин 1999б: 281–283; 2008; Блохин, Яворская 2006: 37, 75–92, рис. 7–8, 13; Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1969: 172–173; Булатов, Вихляев, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1972: 233; Вайнер 1967а: 229–238; 1967б: 66–68; Вайнер, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1966: 193–195; Волков 2000в: 120–137; Глухов 2006: 122–124; 2008; Гусева 1974: 125–141; 1975а; 1975б: 73–88; 1985; Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1974: 148; Дворниченко, Егоров, Зеленева 2002: 71–79; Дьяченко 2002: 400; Дьяченко, Блохин 2002: 265–267; Егоров 1970: 172–193; 1985: 112–114; Зеленева 1996: 217–218; 1997: 246–248; 1998: 75–76; 2006: 225; Зеленева, Архипов 1999: 169–171; Зиливинская 2006б: 365–369, 372, рис. 1–3, 5, 8–9; 2008в: 90–95, 99–101, 167–170, рис. 86–88, 90, 92–93; Золотая Орда. История и культура 2005: 48, 111–112, 137, 229; Ильина, Шишкин 1929: 27; Момаева 1998: 126–127; Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1970: 149–161; 1978: 88–102; Мыськов 2002б: 295–296; 2002в: 115–122; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 88–91; Производство археологических раскопок 1895: 31; Рыков 1928: 42–43, 81; 1936: 114–115, 122–124; Сиксимова 2002: 122–124; Федоров-Давыдов 1964б: 248–271; 1966в: 233–248; 1967: 122–123; 1968: 137–138; 1974б: 212–216; 1981а: 64–84; 1984: 83–93; 1994: 27–31; 1997: 88, 90–91, 93–96, 98; 2003: 68; Федоров-Давыдов, Вайнер, Гусева 1974: 89–131; Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970: 68–171; Якубовский 1931; 1932; Fedorov-Davydov 1984: 21–23; Fyodorov-Davydov 1984: 22–25; Дьяченко 2000: д. 23420; Зеленева 1994: д. 18607; 1995: д. 19213; 1996: д. 20117; 1998: д. 21966; Мыськов 1999: д. 23533; 2001: д. 22251; Федоров-Давыдов 1958: д. 1715–1715а; 1959: д. 1934; 1960: д. 2123–2123б; 1961: д. 2331, ч. 1–3; 1962; д. 2540; 1963: д. 2699–2699а; 1964: д. 2885; 1965: д. 3130; Федоров-Давыдов, Егоров, Вайнер, Галкин 1967: д. 3533; Федоров-Давыдов, Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев 1968: д. 3687–3688; Федоров-Давыдов, Егоров, Мухамадиев 1973: д. 5039; Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1971: д. 4452.

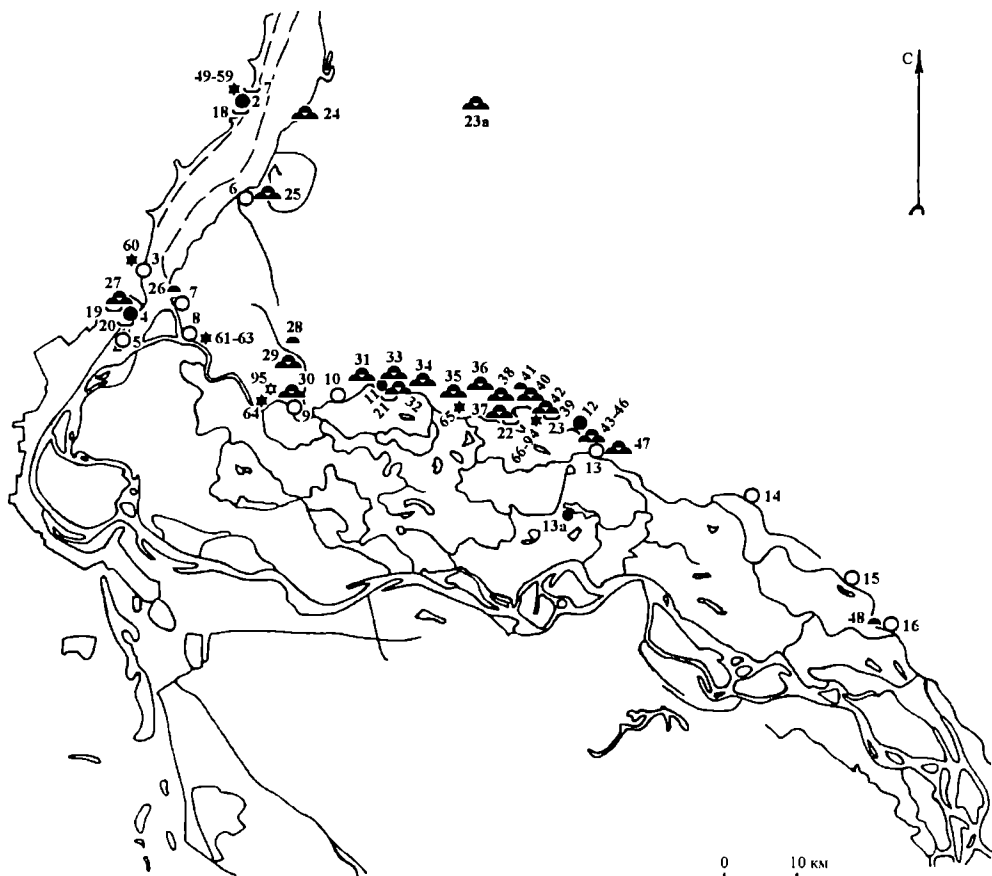

Рис. 2. Схема расположения памятников округа Царевского городища

Поселения: 1 — Царевское городище, 2 — Водянское городище, 3 — Винновка, 4 — Мечетное городище, 5 — Остров Денежный, 6 — Верхнее и Нижнее Погромное, 7 — Поселение у истока Ахтубы, 8 — Верхне-Ахтубинское (Безродное), 9 — Заяр, 10 — Заплавное, 11 — Бахтияровка, 12 — Колобовка, 13 — Зубовка, 13а — Грачи, 14 — Капустин Яр, 15 — Пологое Займище, 16 — Дмитриевка.

Грунтовые могильники: 17 — Водянский I, 18 — Водянский II, 19 — Мечетное I, 20 — Мечетное II, 21 — Мавзолей у Бахтияровки, 22 — Царев II, 23 — Царев I.

Курганы и курганные группы: 23а — Красный Октябрь, 24 — Калиновка, 25 — Верхнее Погромное, 26 — Осадная балка, 27 — Мечетное, 28 — 15-й поселок, 29 — Заплавное I, 30 — Заяр, 31 — Заплавное II, 32 — Бахтияровка I, 33 — Бахтияровка II, 34 — Бахтияровка III, 35 — Ленинск I, 36 — Ленинск II, 37 — Маляевка I, 37а — Маляевка VI, 38 — Маляевка V, 39 — Солодовка I, 40 — Солодовка II, 41 — Солодовка III, 42 — Царев, 43 — Колобовка I, 44 — Колобовка II, 45 — Колобовка III, 46 — Колобовка IV, 47 — Зубовка, 48 — Дмитриевка.

Клады монет: 49–59 — Водянское городище I–XI 1912, 1971–1974, 1997, 2002 гг., 60 — Винновка, 61–63 — Верхне-Ахтубинское (Безродное) I–III 1848, 1873, 1916 гг., 64 — Среднеахтубинское, 65 — Пришиб, 66–92 — Царев I–XXVIII 1840-е годы, 1845–1851, 1958, 1962–1963, 1965, 1968, 1972, 1995, 1997, вторая половина 1990-х годов, 93–94 — Царевский уезд I–II начало XIX в., 1864 г.

Отдельные находки монет: 95 — Средняя Ахтуба.

имеют подовальную в плане форму; культурный слой распространён и на значительной площади за пределами укрепленной части памятника. На городище прослеживаются улицы, отдельные усадьбы и арыки; исследовалась система искусственных бассейнов. На памятнике были исследованы наземные и углубленные в землю жилища (фиксируются также следы юрт), монументальные здания и различные ремесленные мастерские (зафиксированы косторезное, гончарное, железоделательное, стеклодельное, бронзолитейное и ювелирное производства). В развалинах домов иногда встречались человеческие скелеты, в том числе с застрявшими в них железными наконечниками стрел³, что говорит о катастрофической гибели городища. Мощность культурного слоя составляет 20–120 см. Материал представлен разнообразными поливной (в том числе китайским фарфором) и неполивной (в том числе древнерусской посудой и трапезундскими амфорами) керамикой, архитектурным декором, многочисленными изделиями из стекла (среди них — ближневосточные), металла (имеются, в частности, железные сошники, мотыги, кетмени, оковки лопат, серпы), кости⁴. Нумизматические материалы датируются серединой XIII — концом XIV в. Среди единичных находок с памятника наряду с многочисленными джучидскими пулами и дирхемами имеются хулагуидские и джелаиридские серебряные и медные монеты, серебряная монета делийского султана Гийас ад-дина Тоглука 722 г.х., чагатаидская серебряная монета хана Буян Кули 75? г.х., медная монета Тимура и монета Бейрута XII в. Имеются и более поздние нумизматические находки XVII–XVIII вв.: золотая монета Османидов 1012 г.х. и медная монета Шахин-Гирея. К опубликованным сводкам монетных находок с памятника⁵ и публикациям материалов исследований ПАЭ можно добавить, что в 1994–1995 и 2001 гг. при раскопках были найдены дирхем (Джанибек: Гюлистан 752 г.х.) и пулы (Джанибек: Сарай ал-Джедид 1340-е годы — 11, 752 г.х. — 9, 1350-е годы — 22; Барджин 753 г.х. — 2; Хызр:

³ Вайнер 1967а: 230; Вайнер, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1966: 194; Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1974: 148; Зеленева 1997: 247; Федоров-Давыдов 1974б: 215; 1981а: 84; Зеленева 1996: л. 16, 25; Федоров-Давыдов 1965: л. 99, 147–153, 168; Федоров-Давыдов, Егоров, Мухамадиев 1973: л. 2, 60–61.

⁴ Булатов 1968: 95–109; 1969б: 32–40; 1974: 135–141; 1976а: 73–107; Бусятская 1972: 85; 1976: 38–72; Вайнер 1964: 335–336; Вайнер, Нигомедзянов 1965: 282–283; Волков 2000б: 47; 2004: 143, 158, рис. 1, 5; 2005б: 175, 191, рис. 1, 1; Волков, Зеленева 2000: 51; Воскресенский 1967: 81–83, 85–90, рис. 2, 7; 3, 4–5; 4, 2, 3–6, 9; 1970: 263–265; Галкин 1963: 239; Зеленева 2001б: 152–153; Золотая Орда. История и культура 2005: 18–22, 47, 52, 68–69, 71, 74, 76, 88, 93, 96–98, 101, 111, 119–121, 127, 136, 140, 145, 156, 177, 187, 195–196, 199–204, 207–210, 227–229, 233–239, № 26–30, 38, 71–76, 91, 122–132, 146, 149–155, 160–164, 171, 175–178, 180, 219–230, 236–241, 243–245, 247–258, 555–558, 560–573, 632–636, 638–639, 645, 652–653, 656–666, 669–682, 684–692, 694–701, 703, 705–709, 714–716, 719–720; Клоков 2003: 83; Крамаровский 2008а: 112–113, № 70–72; Крымина 1977: 249–250, 256–258, 260–261, рис. 5, 2–3; 6, 6–7; Культура средневековых кочевников 2001: № 44–45, 72, 74–75, 77, 81, 84, 86–87, 89, 100, 102; Курочкина 1998а: 134–136; 1998б: 95–97; 2001: 86–89; 2002: 90–96; 2006а; 2006б: 149–150; Лебедев, Клоков 2002: 92–100; Носкова 1972б: 61–78; 1976: 7–37; Панина, Волков 2000: 89; Папа-Афанасопуло 1925: 52–74; 1930: 68–76, 78–79; Пигарев, Скисов 2007: 238–239, 245; Полубояринова 1972: 164–177, рис. 1–4; 1978: 54–72, рис. 4–12; 1980: 165–212; 1991; Усманов 1963: 246–248; Федоров-Давыдов 1965б: 144; 1976: 107–186; 1978в: 32–33; 2001; Федоров-Давыдов, Вайнер 1963: 245–246; Шляхова 1980: 75–86; Fyodorov-Davydov 2001: 50–179; Kramarovsky 1993: 271.

⁵ Варваровский 2000: 257–262; Евстратов 1997: 88–118; Лебедев, Клоков 2005: 58, 60, рис. 1, 9; Недашковский 2001в: 158–159; Пачкалов 2009; Рудаков 2000б: 316–320; Сингатуллина 2002: 166–167; Федоров-Давыдов 1963: 168–170, 190–192, № 379; Янина 1970: 194–223.

Сарай ал-Джедид 762 г.х. — 4; Гюлистан 762 г.х. — 1; анонимные монеты периода междоусобицы: Сарай ал-Джедид 760 г.х. — 1; Гюлистан 764 г.х. — 1, 766 г.х. — 4; хан?: Сарай год? — 1; Сарай ал-Джедид год? — 1); археографической экспедицией КГУ в 1985 г. на памятнике были подобраны еще три джучидских пула: Узбек: Сарай 731 г.х. — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 1350-е годы — 1; Хызр: Гюлистан 762 г.х. — 1 (сообщение А.И.Ногманова). С Царевского городища известен и клад серебряных «ладьевидных» слитков — соммов⁶. На территории городища исследовались могильники (№ 22–23).

2. Водяное городище. Располагается в 2 км к северу от поселка Дубовка Дубовского района Волгоградской области на правом берегу Волги. Памятник занимает мыс площадью около 50 га, ограниченный с востока Волгой, с запада и севера — Водяной балкой, заполненной водой, с юга — оврагом, а также валом и рвом. На Водянском городище проводили раскопки члены СУАК в 1888 и 1914 гг., разведки — А.А.Спицын в 1893 г., Ф.В.Баллод в 1921 г., Г.А.Федоров-Давыдов в 1963 г., И.А.Закирова в 1983 г. Активные раскопки памятника связаны с работами ПАЭ 1967–1974 гг., А.Г.Мухамадиева 1988–1990 гг. и Е.П.Мыськова 1992–2006 гг.⁷ На городище исследованы наземные и заглубленные в землю жилища, большая каменная мечеть второй половины XIV в. с минаретом (в качестве подставки для Корана в этой мечети использовалась часть мраморной колонны византийского времени), квартальная мечеть (с процарапанными и нанесенными

⁶ Ильин 1921: 13; Согникова, Спасский 1979: 60, № 47.

⁷ Балабанова 2004: 298–299; Баллод 1923а: 35–43, 96–98, 130–131; Блохин 1999б: 283–285; 2003: 108–111; Блохин, Яворская 2006: 37–38, 50–51, 57–58, 99–119, рис. 10, 19, 22, 29; Булатов 1976а: 73–107; Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1969: 173; Булатов, Вихляев, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1972: 233–234; Булатов, Вихляев, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов, Шитов 1971: 175–176; Бусятская 1976: 38–72; Волков 2000в: 120–121; 2004: 149; Воскресенский 1970: 264–265; Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1974: 147–148; Гусева, Егоров, Носкова, Федоров-Давыдов 1975: 152; Гусева, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1973: 171–172; Евстратов 2000: 74–76; Егоров 1985: 109–110; Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1970: 174–175; Егоров, Полубояринова 1974: 39–79; Егоров, Федоров-Давыдов 1976: 108–167; Зайковский 1908: 33–44; Зиливинская 1989: 251–256, рис. 1: 1998: 20–22, рис. 4; 2001а: 189–191, 202, 204, рис. 7, 18, б; 2006а: 136; 2006б: 366, 372, рис. 4; 2008в: 94–95, 168, рис. 89; Золотая Орда. История и культура 2005: 23–24, 48, 74, 98, 116–117, 119–120, 126, 137, 202–207, 227, 230, № 148, 166–170, 185, 207, 576; Ильина, Шишкин 1929: 7–8; Ильина 2003: 112–125; Клоков, Лебедев 2000а: 303–344; 2000б: 56–147; Крымина 1977: 251–256, 260, рис. 1–4, 5, 7; Культура средневековых кочевников 2001: № 73, 76, 79–80, 82–83, 88, 90–93, 95, 98–99; Лебедев, Клоков 2002: 92–100; 2005: 59–60, рис. 1, 10, 14; Материкн 1992: 32–33; 1993: 233–239; Миронов 1993: 224–226; Мухамадиев 1974: 80–88; Мыськов 1998: 131–132; 2001а: 260–261; 2001б: 250–267; 2002а: 126–147; 2002б: 296–297; 2003б: 259–260; 2004: 296–298; 2006а: 164–165; 2006б: 318; Недашковский 2001в: 157–159, рис. 5; 2002а: 4; Носкова 1976: 7–37; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 91; Папа-Афанасопуло 1925: 52–74; 1930: 65–66, 74, 76–77; Полубояринова 1972: 182–184, рис. 8; 1978: 72–95, рис. 13–24; 1980: 165–212; 1991; Рудаков 2000б: 316–319; Рыков 1928: 43, 80–81; 1936: 122; Толмачев 1889: 91–95; Федоров-Давыдов 1963: 188, № 354; 1968: 137–138; 1974б: 214–215; 1976: 106, 120; 1978а: 287, рис. 3; 1984: 83–84, 88–89, 92; 1994: 32–33; 1997: 88, 95, 97; 2001; Шеглов 1915: 145–152; Fedorov-Davydov 1984: 24–25; Fyodorov-Davydov 1984: 25–26; 2001: 83–180; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1970: д. 4153; Егоров 1967: д. 3534; Егоров, Полубояринова 1969: д. 3908; Закирова 1983: д. 9971, л. 5–7; Мухамадиев 1988: д. 13537; Мыськов 1992: д. 17587–17588; 1993: д. 18276–18278; 1994: д. 18961, 18963; 1995: д. 19689; 1998: д. 22132, л. 12–76, 84–122; 1999: д. 23533; 2000: д. 23741; 2001: д. 22251; 2002: д. 23675; 2003: д. 23798; Федоров-Давыдов 1963: д. 2699, л. 67; Федоров-Давыдов, Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев 1968; Федоров-Давыдов, Егоров 1974: д. 5316–5316а; Федоров-Давыдов, Егоров, Мухамадиев 1973: д. 5039; Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1972: д. 4710.

тушью на штукатурке рисунками и надписями на арабской графике; среди рисунков есть изображение мечети с двумя минаретами), общественные бани и три мавзолея; зафиксированы следы гончарного (горн для обжига керамики) и бронзолитейного производств, черной металлообработки. Постройки Водянского городища позволяют реконструировать кварталы и улицы города. На памятнике имелись русские поселки — в северо-восточной (в первой трети XIV в.) и юго-восточной (в 40–60-е годы XIV в.) частях городища. Мощность культурного слоя памятника составляет 20–150 см. Известны находки золотоордынской неполивной гончарной керамики, красноглиняной поливной и кашинной посуды, сероглиняной штампованной, древнерусской и мордовской керамики, фрагментов изразцов, стеклянных и керамических шлаков, литейных форм, разнообразные индивидуальные находки (обнаружены, в частности, железная мотыга, фрагменты оконных стекол, стеклянные сосуды с эмалевыми росписями, бусы, бронзовый «ильтахан», рыболовные крючки и грузила); имеются также материалы эпохи бронзы и хазарского времени, античные, византийские и китайская монеты. Нумизматические находки золотоордынского времени представлены пулами и дирхемами конца XIII — 90-х годов XIV в., а также медными монетами императора Трапезундской империи Михаила III (1341–1349), династии Джелаиридов ? (Музаффаридов ?) и Тимура⁸. На юго-восточной окраине городища исследован христианский некрополь (№ 18), а в северо-западной его части — мусульманский (№ 17).

3. Винновка. У теперешнего поселка Винновка г. Волгограда на правом берегу Волги были зафиксированы следы построек из квадратного кирпича, найдены «конический золотоордынский сосуд»⁹ и монетный клад (№ 60).

4. Мечетное городище. Располагается на правом берегу Волги напротив истока Ахтубы на мысу между двумя оврагами у поселка Спартановка г. Волгограда. К настоящему времени памятник, имевший площадь около 65 га, полностью застроен. Мечетное городище исследовали раскопками А.А.Ширинский-Шихматов в 1914 г., Ф.В.Баллод в 1920 г., Е.П.Мыськов в 1986 г.¹⁰. Мощность культурного

⁸ При сборах 1911–1913 гг. и археологических исследованиях 1988, 1992–1995, 1997–2002 гг. на памятнике были найдены следующие джучидские монеты: серебро: анонимные: Булгар 1280–1290-е годы — 1; Узбек: Сарай 717 г.х. — 2, 722 г.х. — 1; Сарай ал-Махруса 722 г.х. — 1; медь: анонимные (последней трети XIII — начала XIV в.): Крым год? — 1; Узбек: Сарай 721 г.х. — 8, 726 г.х. — 15, 731 г.х. — 7, год? — 1; Сарай ал-Махруса 731 г.х. — 2; Мохша 722 г.х. — 1; город? 1330-е годы (со львом и солнцем) — 12, год? — 3; Джанибек: Сарай ал-Джедид 743 г.х. — 1, 1340-е годы (с двуглавым орлом) — 23, 752 г.х. — 16, 753 г.х. — 1, 1350-е годы (с цветком) — 16 (3 — с надчеканкой конца XIV в.); Барджин 753 г.х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 762 г.х. — 2; Гюлистан 762 г.х. — 1; город? год? — 19; Абуллах: город? год? — 1; анонимные монеты периода междоусобицы: Сарай ал-Джедид 761 г.х. — 1; Гюлистан 764 г.х. — 5 (1 — с надчеканкой в виде полумесяца); хан?: Сарай ал-Джедид год? — 2; город? год? — 7 (с надчеканками конца XIV в.); Токтамыш: Сарай ал-Джедид 795 г.х. — 1, год? — 2; Сарай 785? г.х. — 1 (с надчеканкой конца XIV в.), год? — 2; Орда(?) год? — 1; город? 791 г.х. — 1, год? — 1; анонимная: Хаджи-Тархан 799 г.х. — 1 (с надчеканкой).

⁹ Баллод 1923а: 16, 34–35, 130, рис. 2; Волков 2000в: 120, 133; Егоров 1985: 111; Ильина, Шишкин 1929: 6; Федоров-Давыдов 1994: 34; Fedorov-Davydov 1984: 25; 1984: 26.

¹⁰ Баллод 1923а: 15–20, 27–34, 95, 97–98, 130–131, рис. 2, 7–15, табл. 2, 7, 3; Блохин, Яворская 2006: 129–130; Волков 2000в: 120, 133, 136–138; Воскресенский 1970: 264–265; Егоров 1985: 111; Зайковский 1915: 153–158; Ильина, Шишкин 1929: 20; Ильина 2005: 103–113; Культура средневековых кочевников 2001: № 58; Мыськов 1988: 189; Носкова 1976: 7–37; Отчет об археологических раскопках 1915: 159–163; Папа-Афанасопуло 1925: 53–54; Пачкалов 2004а: 148–153; Рыков 1928: 43, 81; 1936: 122; Федоров-Давыдов 1963: 189, № 367; 1994: 34; Хабарова 1994: 216–217, рис. 1, 2;

слоя городища достигает 30 см. На памятнике были раскопаны наземные дома (с печами, канами и суфами), зафиксированы остатки крупных монументальных зданий. Материал представлен неполивной золотоордынской (с орнаментацией в виде оттисков гребенчатого штампа, многорядной волны, фестонов, горизонтальных линий, а также сероглиняной штампованной керамикой) и древнерусской посудой, а также поливной (в том числе причерноморской в технике сграффито) керамикой, фрагментами мозаик, разнообразными индивидуальными находками (среди них керамическое напрясло из стенки сосуда, бронзовые пуговицы, серьги в форме вопросительного знака, щиток перстня и фрагменты зеркал, золотые и серебряные предметы, железные «броневойный» наконечник стрелы и калачевидное кресало, стеклянные круглые плосковыпуклые вставки перстней, фрагмент перстня и бусины). Нумизматические материалы датируются последней третью XIII в. — 1380-ми годами. В центральной части памятника располагался могильник (№ 20); к западу от городища на водоразделе имелись курганная группа (№ 27) и грунтовый могильник (№ 19).

5. Остров Денежный. Располагается на р. Волга к югу от Мечетного городища (№ 4). Ф.В.Баллод упоминает о наличии на острове «по всей видимости» золотоордынского поселения, базируясь на многочисленных находках монет и древностей¹¹.

6. Верхнее и Нижнее Погромное. В районе этих сел Среднеахтубинского района Волгоградской области на левом берегу Волги располагалось поселение, где найдено много джучидских монет¹².

7. Поселение у истока Ахтубы. Упоминается Ф.В.Баллодом¹³.

8. Верхне-Ахтубинское (Безродное). У этого села, ныне застроенного г. Волжским Волгоградской области, располагалось золотоордынское поселение, на котором отмечены находки джучидских монет 1280–1365 гг., в том числе дирхемов Узбека 1317 г. и Джанибека 1352 г.¹⁴.

9. Заяр. В районе этого хутора Среднеахтубинского района Волгоградской области располагались остатки золотоордынских зданий, «кирпичного завода» и искусственный водоем¹⁵.

10. Заплавное. У села в Среднеахтубинском районе Волгоградской области зафиксировано поселение золотоордынского времени¹⁶.

Fedorov-Davydov 1984: 25; Fyodorov-Davydov 1984: 26; Мыськов 1986: д. 14, л. 31–37, д. 15, л. 21–24, 27; СОМК № НВСП 27420 (АО 953), 29939–29940 (АО 850/2), 31462 (СУАК 2583/17), 31631 (СУАК 2583/16).

¹¹ Баллод 1923а: 16, 18, 20, 130, рис. 2; Федоров-Давыдов 1994: 34.

¹² Баллод 1923а: 16, 18, 130, рис. 2; Волков 2000в: 120, 126, 133–134; Егоров 1985: 111; Ильина, Шишкин 1929: 5; Федоров-Давыдов 1963: 187–188, № 353; 1994: 36; Fedorov-Davydov 1984: 26.

¹³ Баллод 1923а: 16, 18, 130, рис. 2; Егоров 1985: 111; Федоров-Давыдов 1994: 36.

¹⁴ Баллод 1923а: 16, 18, 97–98, рис. 2; Волков 2000в: 120, 126, 133–134; Егоров 1985: 111; Ильина, Шишкин 1929: 5; Пачкалов 2008а; Федоров-Давыдов 1963: 187, № 350; Fyodorov-Davydov 1984: 27.

¹⁵ Ильина, Шишкин 1929: 10.

¹⁶ Баллод 1923а: 16, 18, рис. 2; Волков 2000в: 120, 126, 133; Егоров 1985: 111; Fyodorov-Davydov 1984: 27.

11. Бахтияровка. В 2 км к западу от поселка Бахтияровка Ленинского района Волгоградской области на надпойменной террасе Ахтубы недалеко от курганных групп Бахтияровка I–III (№ 32–34) располагается селище размерами 400×100 м¹⁷. Подъемный материал представлен фрагментами керамики и кирпича (в том числе ошлакованными).

12. Колобовка. Располагается на территории от северо-западной окраины этого села до пространства между селами Колобовка и Зубовка Ленинского района Волгоградской области¹⁸. Селище исследовали А.В.Терещенко в 1843 г., А.А.Спицын в 1893 г., Г.А.Федоров-Давыдов в 1966 г., В.И.Мамонтов в 1973 г., В.Г.Блохин в 1998 г., И.В.Сергацков в 1999 г. и В.В.Дворниченко в 2000 г. (раскоп площадью 60 кв. м). На поселении фиксировались 10 усадеб, остатки кирпичных и саманных зданий, а также водоемов, были вскрыты тандыр и 5 ям. Мощность культурного слоя составляет 20–50 см. С памятника, размеры которого весьма значительны (не менее 700×800 м), а площадь достигает 50 га, известны находки неполивной и поливной (кашинной и красноглиняной) керамики, мозаик и майолик (которые, возможно, производились на месте), шлаков, фрагментов стеклянных сосудов и оконных стекол, чугунных котлов, серебряного и двух золотых сосудов, украшений, медных крестов, изделий из металла и кости, мраморных досок с изображением крестов, а также золотого навершия шапки-орбелге. Есть многочисленные находки джучидских монет: дирхемов и пулов 1340–1395 гг.

13. Зубовка. Между этой бывшей деревней и хутором Стáсовым Ленинского района Волгоградской области располагались остатки тринадцати золотоордынских зданий, водоемов и гончарного горна¹⁹. Фиксировались находки фрагментов керамики, чугунных котлов, изразцов, а также множества серебряных и медных джучидских монет 1310–1365 гг.

13а. Грачи. В 6800 м к северу-северо-западу от хутора Грачи Ахтубинского района Астраханской области в 1998 г. Д.В.Рябичкиным было открыто поселение Шишка, располагающееся на трех соседних холмах²⁰. Размеры памятника составляют 210×200 м; подъемный материал с него представлен золотоордынскими кирпичом, фрагментами гончарной керамики и обломками кашинных изразцов с бирюзовой поливой.

14. Капустин Яр. У поселка Капустин Яр Ахтубинского района Астраханской области фиксировались остатки золотоордынских кирпичных построек²¹.

¹⁷ Федоров-Давыдов 1967: 123; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Федоров-Давыдов 1966: д. 3289, л. 75.

¹⁸ Блохин 1999а: 171–174; 2001а: 235–236; 2001б: 87–89; Блохин, Яворская 2006: 131, рис. 6; Волков 2000в: 120, 126; Ильина, Шишкин 1929: 10–12; Клоков, Лебедев 2004б: 76–78, 94–103, 105, 107, 118; Конкин, Лукашов. Мамонтов 1974: 159; Шинкар, Дворниченко. Блохин 2001: 10–12; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Блохин 1998: д. 21942, л. 2–5; Дворниченко 2000: д. 23682; Мамонтов 1973: д. 77, л. 3; Сергацков 1999: д. 22391–22392; Федоров-Давыдов 1966: л. 75.

¹⁹ Блохин, Яворская 2006: 131; Ильина, Шишкин 1929: 10; Клоков, Лебедев 2004б: 76, 78–94, 99–107, 116–118; Федоров-Давыдов 1967: 123; 1966: л. 75.

²⁰ Рябичкин 1998: д. 21918.

²¹ Ильина, Шишкин 1929: 39.

15. Пологое Займище. У села Пологое Займище Ахтубинского района Астраханской области фиксировались остатки кирпичного и девяти саманных зданий²². Подъемный материал представлен фрагментами керамики, майолик, стекла, кирпича и костями животных.

16. Дмитриевка. В селе Дмитриевка, а также между ним и селом Пологое Займище Ахтубинского района Астраханской области отмечено поселение золотоордынского времени, на котором находились остатки прямоугольной монументальной постройки, украшенной изразцами; находки представлены фрагментами красноглиняной гончарной керамики, кирпича, поливных изразцов и железного сосуда²³.

Царевское городище, центральный памятник региона, интересно по своей планиграфии. Достаточно хорошо сохранился микрорельеф городища: на планах середины XIX в. четко видны все улицы и дома, число которых доходит до 1550. В центре города имелась большая площадь с крупными зданиями, от которой к окраинам расходились улицы, от них, в свою очередь, отходили боковые улицы, образующие подпрямоугольные кварталы. На южной окраине укрепленной части городища были исследованы три усадьбы знати, окруженные четырехугольными оградами и снабженные, помимо домов владельцев, бассейнами, домами слуг и охраны. Ремесленные кварталы были раскопаны в центральном и восточном районах Царевского городища. В южной и центральной частях памятника были выявлены стратиграфически более ранние, чем уличная планировка с арыками и водоемами на перекрестках и площадях, большие землянки без печей и очагов, принадлежавшие зависимому населению — строителям города. Примечательно, что укрепления Царевского городища, вал и ров, построенные в эпоху междоусобицы (в 1360-е годы), обходили одни усадьбы и перерезали другие, что отражало упадок и запустение аристократических усадеб в этот период. В конце XIV в. городище приходит в упадок, а его западная окраина занимается могильником²⁴. Судя по нумизматическим материалам, городище следует датировать второй половиной XIII — концом XIV в., а период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330–1360-е годы. Имеется краниологическая серия из 34 черепов жителей Царевского городища, из которых восемнадцать являются европеоидными, одиннадцать — монголоидными и один обладает экваториальными чертами строения; таким образом, население городища характеризовалось значительной расовой пестротой. Более крупная краниологическая серия происходит из мусульманского некрополя Водянского городища, она характеризуется значительной морфологической неоднородностью с двумя основными компонентами — европеоидным и монголоидным, причем условная доля последнего составляет 35,1%; монголоидный комплекс краниологических признаков преимущественно связан с погребенными в мавзолеях и на территории мечети Водянского городища, т.е. на наиболее социально значимых участках некрополя, а также с захороненными в подбоях²⁵.

²² Там же: 39–40.

²³ Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 149; Ильина, Шишкин 1929: 38; Рыков 1929: 138; Раскопки П.С.Рыкова 1928: д. 154, л. 24; СМК № НВСП 30598–30600 (АО 1139/1), 30603 (АО 1139/3).

²⁴ Федоров-Давыдов 1994: 28–31.

²⁵ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 166–181, 215.

Судя по площади, занимаемой памятниками, можно предполагать, что в округе Царевского городища крупные поселения с площадью более 7 га (их четыре, что составляет 23,5% от всех выявленных) преобладали над средними, с площадью 1–7 га (зафиксировано два таких поселения, т.е. 11,8% от общего количества). Для остальных селищ данных нет. Крупные по площади памятники: Царевское (№ 1), Водянское (№ 2), Мечетное (№ 4) городища и поселение у Колобовки (№ 12) — являются остатками золотоордынских городов²⁶.

Мощность культурного слоя известна у четырех поселений: для одного памятника (№ 4) она не превышает 30 см, еще для одного (№ 12) — 50 см, а для двух оставшихся (№ 1–2) — достигает 120–150 см.

На Водянском городище (№ 2) помимо золотоордынских зафиксированы также материалы эпохи бронзы, раннего железного века и хазарского времени. На Царевском городище (№ 1) — материалы XVII–XVIII вв.

Для Царевского и Водянского городищ имеются обширные остеологические данные (табл. 2)²⁷. На Царевском городище преобладают костные остатки мелкого рогатого скота (13 708 костей, 48,8% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (10 124 кости, 36%), лошадь (3628 костей, 12,9%), собака (412 костей, 1,5%), верблюд и птицы (по 79 костей, по 0,3%), заяц и рыбы (по 33 кости, по 0,1%), лисица (6 костей), кошка (4 кости), свинья (3 кости), косуля и перевязка (по 2 кости), сайгак и кулан (по 1 кости). На Водянском городище преобладают остеологические остатки мелкого рогатого скота (8691 кость, 41,6% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (5758 костей, 27,5%), рыбы (4550 костей, 21,8%), лошадь (1174 кости, 5,6%), птицы (566 костей, 2,7%), свинья (80 костей, 0,4%), собака (58 костей, 0,3%), кошка (14 костей, 0,1%), верблюд (7 костей). Были определены и кости из раскопок Колобовского селища²⁸: мелкий рогатый скот (404 кости, 71,5%), крупный рогатый скот (79 костей, 14%), лошадь (51 кость, 9%), рыбы (19 костей, 3,4%), птицы (12 костей, 2,1%).

§ 2.2. Грунтовые могильники

В данном параграфе описываются только бескурганные захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 3 до 170 см.

17. Водянский I. В 1893 г. на памятнике А.А.Спицын зафиксировал костяки с западной ориентировкой²⁹. В 1914 г. были вскрыты три взрослых и одно детское захоронения с западной ориентировкой и перекрытиями; конечности погребенных были вытянуты, инвентарь отсутствовал³⁰.

²⁶ Крупные по площади поселения, отнесенные нами здесь и далее к остаткам золотоордынских городов, имеют зафиксированные следы ремесленных производств или монументальной архитектуры (в подавляющем большинстве случаев — и того, и другого).

²⁷ Блохин 2008: 229; Мыськов 2001б: 254, 256; 2002в: 120; Федоров-Давыдов 2001: 229–230; Цалкин 1967: 114–130; Яворская 2009а: 421, 424; Fyodorov-Davydov 1984: 197; Дьяченко 2000: д. 23420; Мыськов 1998: д. 22132; 2000: д. 23741; 2001: д. 22251; 2002: д. 23675; 2003: д. 23798.

²⁸ Дворниченко 2000: д. 23682, л. 27.

²⁹ Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 91.

³⁰ Щеглов 1915: 146.

В районе мечети на Водянском городище (№ 2) в 1971–1974 гг. было исследовано 116 погребений, а также два мавзолея (один из них содержал шесть погребений с западной ориентировкой в склепах с кирпичными надгробиями, другой — одиночное погребение с западной ориентировкой в склепе в деревянном гробу с кирпичным надгробием)³¹. В некоторых погребениях сохранились остатки гробов, скрепленных гвоздями и скобами; лишь в четырех захоронениях, из раскопанных в 1971–1973 гг., был зафиксирован инвентарь: в погребении 3 — граненая сердоликовая бусина, в погребениях 19 и 27 — фрагменты тонкой шелковой ткани полотняного переплетения, а в погребении 33 — остатки ткани и пул Сарая 731 г.х. Погребение 35, возможно, представляло собой кенотаф в склепе из деревянных брусьев с кирпичным надгробием; погребение 49 (надгробие без могильной ямы) также, возможно, являлось кенотафом. Было исследовано два захоронения баранов в западной части могильных ям: в одном случае в яме, выложенной кирпичами и досками, находился полный костяк (погр. 42), в другом — в яме, выложенной деревянными брусьями, — череп и кости ног (погр. 46). В погребении 43 остатков человеческого скелета также обнаружено не было, но в западной части могильной ямы была обнаружена челюсть лося.

На раскопе I в 1970 г. при исследовании двойного дома в южной части городища были обнаружены тринадцать погребений — вероятно, захоронения жертв похода Тамерлана 1395 г.³². Погребение 1 было совершено с северо-западной ориентировкой (лицом к юго-западу, кисти рук располагались в верхней части грудной клетки). Погребение 2 имело юго-западную ориентировку, череп был повернут вправо, кисти рук располагались справа от погребенного. В захоронении 3, также с юго-западной ориентировкой, череп лежал на левом виске, а кисти рук — слева от костяка; около кистей рук был обнаружен хорезмийский дирхем Токтамыша. Погребение 4 имело южную ориентировку; череп располагался на затылке, кисти рук — в области таза. Захоронение 5 имело северо-восточную ориентировку; положение головы и рук — как в предыдущем случае. Погребение 6 было совершено с западной ориентировкой, лицом на север, кисти рук — на правом плече. В захоронении 7 костяк лежал головой на запад, череп располагался на затылке, а кисти рук — в области таза. Погребение 8, с аналогичным положением черепа и рук, имело юго-западную ориентировку. В захоронении 9, с юго-западной ориентировкой, череп лежал на правом боку, кисти рук располагались справа от костяка. Погребение 10 также имело юго-западную ориентировку; череп располагался на левой щеке, кисти рук — в области таза. В захоронении 11 костяк располагался с северо-западной ориентировкой, череп был развернут вправо; кисти рук находились в области живота. Погребение 12, с северной ориентировкой, представляло собой захоронение нижней части тела убитого ребенка. В захоронении 13, имевшем западную ориентировку, подбой в южной стенке

³¹ Балабанова 2004: 299; Булатов, Вихляев, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1972: 234; Васильев 2007в; Герасимова, Рудь. Яблонский 1987: 142–181; Гусева, Егоров, Носкова, Федоров-Давыдов 1975: 152; Гусева, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1973: 172; Егоров 1980: 74–80, 87–88, рис. 1–5; Егоров, Федоров-Давыдов 1976: 108–118, 139–158, 165, рис. 2–10, 33–49; Полубаяринова 1978: 76–77; Яблонский 1978б: 216–229; 1980б: 90–105; 1986: 6–27; 2004: 163, 167–170, рис. 4; 2008: 271–272, 274–276, 279–283, рис. 1, 10; Федоров-Давыдов, Егоров 1974: д. 5316–5316а.

³² Булатов, Вихляев, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов, Шитов 1971: 175; Мухамадиев 1974: 82, 84, 86–88, рис. 1. 3.

могильной ямы и ступеньку в северной стенке, череп погребенного располагался на правом виске, а кисти рук — в области таза.

Вне городища, в 400 м к югу от вала, в 1974 г. был исследован кирпичный мавзолей, содержащий девять погребений в гробах (одно из них — с майоликовым надгробием с надписями)³³. Все захоронения имели западную ориентировку. В погребении 1 были найдены остатки парчовой ткани и круглая уплощенная сердоликовая бусина. Крышка гроба из погребения 2 имела растительную и эпиграфическую орнаментацию; инвентарь представлен остатками светлой ткани и парчи. В погребении 6 были прослежены остатки парчи.

В 1994 г. Е.П.Мыськовым были вскрыты еще два погребения с южной ориентировкой: в захоронении 1 череп лежал на затылке, кисть левой руки располагалась на груди, а кисть правой — в области живота; в захоронении 2 череп лежал на правой щеке, кисти рук располагались в верхней части грудной клетки. В 2000 г. тем же исследователем на раскопе III было изучено детское погребение с западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты)³⁴.

В ходе разведок 2002 г. в северной части городища были обнаружены остатки пяти полуразрушенных погребений (в том числе мужчины 30–40 лет с хорошо выраженными признаками монголоидности и ребенка) с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями³⁵.

18. Водянский II. На юго-восточной окраине Водянского городища (№ 2) ПАЭ в 1968–1969 гг. и Е.П.Мыськовым в 1989, 1996 и 2000 гг. был исследован христианский некрополь, протянувшийся вдоль берега Волги на 90–100 м³⁶. Антропологический тип захороненных в могильнике резко отличается от типа собственно золотоордынских некрополей и сходен с материалами Древней Руси. Антропологам удалось установить пол 37 погребенных: были определены двадцать женских и семнадцать мужских костяков.

Четыре безынвентарных погребения, изученные ПАЭ на раскопах III-1968 и I-1969, имели западную ориентировку (в одном случае кисти рук сложены в области таза, в другом — скрещены на животе; череп одного из погребенных был развернут лицевой частью вправо); в заполнении могильных ям встречались фрагменты русской керамики. На раскопе IV-1968 было раскопано еще тринадцать захоронений с западной и юго-западной ориентировками без инвентаря. В погребении 1, имевшем юго-западную ориентировку, кисть левой руки располагалась в области таза захороненного (правая рука не сохранилась). В погребении 2, с западной ориентировкой, конечности были вытянуты, череп повернут лицевой частью к северу. Кисти рук в погребении 3, ориентированном головой на юго-запад, располагались на тазовых костях, череп — на затылке. В погребении 4, с юго-западной ориентировкой, кисти рук захороненного были подняты к горлу, череп располагался лицевой частью вверх. Погребение 5 было совершено с юго-западной ориентировкой, с перекрытием из коры; череп располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях. В шестом захоронении, также имевшем

³³ Егоров 1980: 80–89, рис. 6–8.

³⁴ Мыськов 1994: д. 18961, 18963; 2000: д. 23741.

³⁵ Ильина 2003: 116.

³⁶ Балабанова 2004: 299–302; Егоров, Полубояринова 1974: 67, 69–72, 74, рис. 16, 18; Мыськов 2001б: 257; 2001в: 123–135; Полубояринова 1978: 76–79, рис. 15–16; Егоров, Полубояринова 1969: д. 3908.

юго-западную ориентировку, кисти погребенного находились в области живота, череп лежал на левой стороне. Погребение 7 имело деревянное дощатое перекрытие и было ориентировано головой к юго-западу, лицом вверх, кисти рук располагались в области живота. В погребении 8, с западной ориентировкой и деревянным перекрытием, был захоронен ребенок 10–12 лет, кисти рук которого были сложены в области таза. Захоронение 9 имело юго-западную ориентировку; руки были скрещены на животе, череп лежал на затылке. Погребение 10, также ориентированное головой на юго-запад, было совершено в гробу; череп захороненного лежит на левой щеке, конечности вытянуты. Череп в захоронении 11, с западной ориентировкой, повернут влево, кисти рук подняты к горлу. Погребение 12 было совершено с западной ориентировкой; кисти рук сложены в области таза, череп — на левой щеке. В захоронении 13, с юго-западной ориентировкой, череп располагался на затылке; кисть левой руки располагается на груди, кисть правой — в области таза.

Е.П.Мыськовым на раскопах II-1989, I-1996, II-1996 и III-2000 было обнаружено еще 39 погребений золотоордынской эпохи (с юго-западной и западной ориентировками) и одно — хазарского времени. В русских погребениях, исследованных Е.П.Мыськовым, как правило, фиксировались дощатые гробы, лишь в единичных случаях встречен инвентарь: стеклянная бусина, бронзовая кольцевидная серьга с заходящими концами, фрагмент каменного жернова, недатированный пул Сарая ал-Джедид 70-х годов XIV в. (все перечисленные предметы — в четырех разных погребениях).

19. Мечетное I. Могильник располагается к западу от Мечетного городища (№ 4)³⁷. В 1920 г. Ф.В.Баллодом на памятнике был вскрыт кирпичный мавзолей золотоордынского времени размерами 941×888 см, в котором были исследованы семь захоронений с северо-западной ориентировкой и вытянутыми конечностями погребенных. В конструкции некоторых могильных ям примечательно, что их стенки и дно были выложены досками или обмазаны глиной — аналогии такой детали обряда известны, в частности, на мусульманском некрополе Болгарского городища. Первые два погребения взрослых из мавзолея к западу от Мечетного городища были совершены в могильных ямах со ступеньками вдоль трех сторон, в деревянных гробах с железными скрепами; из вещевого материала этих грабленых комплексов сохранились обрывки парчи, остатки кожаной обуви и костяное изделие (последнее изделие было найдено в погребении 1). Из пяти детских погребений лишь в одном (погр. 5) была найдена половинка бусины, остальные были безынвентарными; в погребениях 4 и 5 имелись гробы из досок, а в погребении 7 — деревянная подстилка. При раскопках мавзолея были найдены фрагменты поливной керамики, майолик, орнаментированные кирпичи.

20. Мечетное II. В центральной части городища в 1986 г. Е.П.Мыськовым было исследовано погребение с юго-западной ориентировкой; ранее при строительстве в этом районе было разрушено несколько десятков погребений, в том числе с инвентарем³⁸. Изученное в 1986 г. грабленое погребение принадлежало женщи-

³⁷ Баллод 1923а: 16. 18–20, 23–27, 131, рис. 2–6, табл. 2, 4–6; Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 145–154; Золотая Орда. История и культура 2005: 93; Яблонский 1986: 6–27.

³⁸ Мыськов 1988: 189; Хабарова 1994: 216–217, рис. 1, 3; Мыськов 1986: д. 14. л. 37–41, л. 15, л. 21. 24об.–27.

не 25–30 лет, оно было совершено в кирпичном склепе с деревянным перекрытием, соединенным железными гвоздями, в обшитом материей гробу, скрепленном гвоздями с обтянутыми бронзой шляпками и имевшем железные ручки; из инвентаря сохранились остатки кожаных сапог. Есть информация еще о двух захоронениях с западной ориентировкой, разрушенных при строительстве. Кисть левой руки одного из погребенных располагалась на тазовых костях, кисть правой — на груди; данное захоронение 2 в гробу сопровождалось инвентарем: бронзовыми зеркалом с изображением гона зверей, а также серьгой в виде разомкнутого кольца, железными обломками кольца и двумя неопределенными предметами. В безынвентарном погребении 3 руки захороненного были сложены на груди.

21. Мавзолей у Бахтияровка. Памятник, располагающийся на надпойменной террасе Ахтубы в 2 км к западу от д. Бахтияровка, на некотором удалении от курганных групп Бахтияровка I–III (№ 32–34), раскапывался в 1984–1985 гг. И.А.Ким³⁹. Мавзолей, содержащий четыре детских и два взрослых захоронения с западной ориентировкой, был украшен кашинными мозаиками и майоликами. Детские погребения 4–6 были совершены вытянуто в деревянных гробах с гвоздями и скобами, в могильных ямах с подбоями в южной стенке и ступеньками с северной стороны, имевших заклады из сырцовых и обожженных кирпичей; инвентарь захоронений представлен стеклянной бусиной (погр. 5) и кремнем (погр. 6). Погребение 3 было совершено в гробу с железными скобами, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, инвентарь представлен обрывками ткани; череп был повернут лицевой частью к северу, конечности вытянуты. Детское захоронение 1 (череп лицевой частью на север, конечности вытянуты) — в простой яме без гробовища с кирпичным закладом, без инвентаря. Центральное погребение 2 (лицом вверх, кисти рук располагались на тазовых костях), в простой яме с кирпичным закладом, в гробу, имело многочисленный инвентарь: железные обрывки кольчуги, обломки шлема с бармицей, инкрустированного золотом, стремя, нож, фрагмент круглой пряжки, костяные накладки лука, орнаментированные обкладки берестяного колчана, застежка-костылек.

22. Царев, могильник II у Соленого озера⁴⁰. Изучался в 1958 и 1960–1961 гг. Г.А.Федоровым-Давыдовым. В 1958 г. были обследованы остатки двух захоронений с северной ориентировкой (одно из них, с бусами и серьгой в форме вопросительного знака, — лицом к западу). В 1960 г. было вскрыто четыре погребения. Захоронение 1 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях). Погребение 2 было совершено с западной ориентировкой, левая рука вытянута, кисть правой — на тазовых костях. Захоронение 3 имело юго-западную ориентировку (лицом к северо-западу, кисти рук слева от костяка). Погребение 4 было совершено с юго-западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты), с медной монетой. В 1961 г. на раскопах VI и VII были изучены восемь погребений. Захоро-

³⁹ Закирова 1987: 178; Ким 1992: 34–35; 1993: 172–183; Закирова 1984–1985: д. 11229–11229а.

⁴⁰ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 142–159; Ильина, Шншкин 1929: 27; Федоров-Давыдов 1964б: 261–262, рис. 10; 1966а: № 990; Яблонский 1986: 6–27; 2004: 163, 165, рис. 3–8; 2008: 275–276, рис. 6; Вайнер 1962: ед. хр. 34; Федоров-Давыдов 1958: д. 1715, л. 7–8, д. 1715а; 1960: д. 2123–2123а; 1961: д. 2331, ч. 1–3; 1962: д. 2540.

нение 1 с западной ориентировкой (череп на затылке) и двумя бусинами принадлежало ребенку. Погребение 2 также имело западную ориентировку (череп лицевой частью к северу, левая рука вытянута, кисть правой — на тазовых костях). Захоронение 3 совершено с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, кисти рук справа от костяка). Погребение 4 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях). От захоронения 5 сохранился только череп, обращенный лицом на юго-восток. Женское погребение 6, совершенное с юго-восточной ориентировкой (череп лицевой частью к юго-западу, конечности вытянуты), содержало инвентарь: остатки кожи от головного убора с семью бронзовыми сердцевидными бляшками, синим и желтым бисером, две стеклянные и жемчужная бусины, фрагмент берестяной основы шапочки-бокки, бронзовое зеркало с орнаментом в виде четырех стилизованных распускающихся цветков, сердцевидная и цилиндрическая подвески, серьга, гвоздики от головного убора, железные ножницы, пинцет, кресало. Захоронение 7 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, кисть правой руки на груди, кисть левой — справа от костяка); инвентарь представлен кресалом с кремнем. Погребение 8 было совершено с западной ориентировкой (череп на затылке, кисти рук на груди).

В 1962 г. И.С.Вайнером на раскопе VII была исследована площадь в 56 кв. м, на которой были выявлены семь золотоордынских погребений, а также единичные захоронения срубного и сарматского времени. Погребение 1 было совершено с юго-западной ориентировкой, с деревянным перекрытием и с инвентарем — железное шило, бронзовые крышка сосуда с орнаментом в виде розетки, а также круглое зеркало (с орнаментацией в виде нескольких расположенных одна в другой арок и концентрической окружности), завернутое в ткань, фрагмент бересты, кости жертвенного животного. Детское погребение 2 имело западную ориентировку. Погребение 3 также было совершено с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями; череп лежал на левой щеке. Детское погребение 4 имело юго-западную ориентировку (череп на затылке), детское погребение 5 — западную. Погребение 6 с западной ориентировкой было совершено с кирпичным закладом. Детское погребение 7 также имело западную ориентировку.

23. Царев, могильник I у деревни Сарай. Располагается на песчаной дюне на восточной окраине деревни Сарай Ленинского района Волгоградской области недалеко от Царевского городища (№ 1)⁴¹. В 1961 г. сотрудниками ПАЭ было зафиксировано полуразрушенное грунтовое кочевническое захоронение с юго-западной ориентировкой и следующим инвентарем: берестяной колчан, кожаное седло, железные два стремени с широкими подножками, двусоставные удила с кольцами, кресало, четыре наконечника стрел, прямоугольная пряжка, кольцо, трубочка, 3 серебряные золотоордынские монеты (Джанибек: Сарай ал-Джедид 751 г.х. — 1; Гюлистан 752 г.х. — 1; Хызр: Сарай ал-Джедид 761 г.х. — 1), медная проволока, кремль, кожаная обувь. Поблизости от погребения были заложены раскопы I и II, которыми исследованы четыре захоронения. В их числе три золотоордынских с западной ориентировкой: подростковое погребение 1 с деревянной подстилкой и кожаной обувью (кисти рук захороненного располагались

⁴¹ Федоров-Давыдов 1964б: 262; 1966а: № 991; 1974а: 178, № 276; Вайнер 1961а: ед. хр. 30, л. 2, 29–33; 1961б: ед. хр. 4, л. 34–39; Федоров-Давыдов 1961: д. 2331, ч. 1–3.

на тазовых костях, череп лежал на затылке); от погребения 2 сохранился лишь тлен костей грудного ребенка (череп на затылке, конечности вытянуты), имелось и полуразрушенное безынвентарное погребение 3 (череп захороненного лежал на затылке, руки вытянуты вдоль тела). Погребение 4, вероятно, связанное с разрушенным курганом, относилось к эпохе бронзы (полтавкинская культура).

В северо-восточной части городища на раскопе IX-1962 был исследован детский костяк в печи⁴².

На раскопе II-1964 в восточном пригороде Царевского городища при раскопках усадьбы II были исследованы два погребения⁴³. Одно из них с восточной ориентировкой (лицом вверх, левая рука вытянута, кисть правой располагалась в области таза); инвентарь — медная монета и бронзовая бляшка. Другое, подростковое погребение, имело западную ориентировку (лицом вверх, конечности вытянуты). На раскопе II-1971 в усадьбе III было обнаружено захоронение с ориентировкой на север-северо-запад; череп располагался на правой щеке, конечности были вытянуты⁴⁴. На раскопе I-1973 исследованы два захоронения с северной (кисти рук — на груди) и западной (череп располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях) ориентировками; на раскопе III-1973 изучены четыре незахороненных (?) костяка⁴⁵. На усадьбах I и III были встречены также кости человека, лежащие в беспорядке. На соседней усадьбе (раскопы II и VII 1963 г.) исследованы останки четырех незахороненных жителей города (один из них был обнаружен с предметами вооружения — двумя ножами, дротиком, стрелой, перекрестьем и деталями ножен меча).

Остатки незахороненных жителей города фиксировались и в центральной части Царевского городища (раскопы VI-1963 и I-1964)⁴⁶. Там же на раскопах I-1964 и III-1962 было вскрыто два погребения с западной ориентировкой (череп одного из захороненных был ориентирован лицом к югу, кисти рук располагались справа от костяка, череп другого погребенного лежал на затылке, кисти рук находились в районе таза; во втором захоронении мужчины-европеоида был найден железный кинжал или нож).

В южной части Царевского городища на раскопе II-1961 было обнаружено погребение подростка-европеоида с западной ориентировкой (череп лицевой частью направлен к югу, правая рука вытянута, кисть левой — в области груди), в котором был найден железный стержень. На раскопе V-1964 было изучено захоронение с кирпичным перекрытием, с южной ориентировкой (лицом на восток, кисти рук располагались справа от костяка)⁴⁷. При исследованиях Царевского городища на раскопе V-1965 были обнаружены останки восемнадцати жителей города; при скелете № 1 были найдены две бронзовые серьги с жемчужинами и четыре пула гюлистанской чеканки 766 г.х., завернутые в ткань⁴⁸.

⁴² Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970: 77.

⁴³ Вайнер 1967а: 230; Федоров-Давыдов, Вайнер, Гусева 1974: 95–96, 103–104, 113, 123, рис. 4–5; Федоров-Давыдов 1963: д. 2699а; 1965: л. 168.

⁴⁴ Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1971: л. 12.

⁴⁵ Федоров-Давыдов, Егоров, Мухамадиев 1973: л. 54, 60–61.

⁴⁶ Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970: 97–98, 106–107, 112, рис. 10–11; Федоров-Давыдов 1964: л. 11.

⁴⁷ Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970: 143, 151; Федоров-Давыдов 1964: л. 77.

⁴⁸ Федоров-Давыдов 2003: 117, № 326к; 1965: л. 147–153.

В юго-восточной части городища на раскопе I-73 были исследованы два погребения с западной (лицом вверх, кисти рук на тазовых костях) и северной (кисти рук на груди) ориентировками⁴⁹.

Проанализируем суммарно данные о 256 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников Царевского городища и его округи. Варианты захоронений здесь и в главах III–IV пронумерованы в соответствии с типологией, предложенной нами ранее для округи Увекского городища⁵⁰, с добавлением ряда новых вариантов с дополнительными литерами.

Тип 1 (201 погр.). Головой на запад

В 67 случаях захороненные были ориентированы лицом на юг, в 16 случаях — на север, еще в 36 случаях череп лежал на затылке (для остальных погребений данных нет).

Вариант А (65 погр.). Без гробов и без инвентаря. В семнадцати случаях конечности были вытянуты, в семи случаях кисти рук располагались на груди, в двух — на животе, в десяти — на тазовых костях, в двух — справа от костяка, в одном — на правом плече, в одном случае кисть левой руки располагалась на тазу, а правой — на груди, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, а кисть правой — на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазу, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой — у левого плеча, еще в четырех случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Б (8 погр.). Без гробов, с инвентарем. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на животе, в одном случае — на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на груди, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой — справа от костяка.

Вариант В (20 погр.). В гробах (в восьми случаях — с перекрытием), без инвентаря. В шести случаях конечности погребенных были вытянуты, в трех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае кисти рук находились на груди, в двух — на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазу, в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, а кисть левой — на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой — на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазу, а левая рука была вытянута, в одном случае кисть правой руки находилась на правом плече, а кисть левой — на животе, еще в одном случае кисть правой руки на груди, а левой — на животе.

Вариант Г (3 погр.). В гробах (в одном случае — с подстилкой), с инвентарем. В одном случае кисти рук располагались на груди, в одном случае — на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Д (2 погр.). В подбое (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях кисти рук располагались на тазовых костях.

⁴⁹ Федоров-Давыдов 1981а: 78–79, рис. 10.

⁵⁰ Недашковский 2000а: 138–141.

Вариант Е (7 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисти рук располагались справа от костяка, в другом — на груди, в третьем правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в четвертом кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Ж (13 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в восьми случаях — с перекрытием, в одном — на подстилке и с перекрытием), без инвентаря. В трех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае — на животе, в одном случае — на груди, в одном случае — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки располагалась на левом плече, а кисть правой — на животе, в одном случае кисть левой руки лежала на груди, а кисть правой — на правом плече, в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой — на груди.

Вариант Иа (6 погр.). В ямах с кирпичными (в двух случаях — с каменными) надгробиями, без гробов и без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук находились в области ключиц.

Вариант Ив (7 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в трех случаях — с перекрытием, еще в одном — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В двух случаях левая рука была вытянута вдоль туловища, а кисть правой располагалась на тазовых костях, еще в двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась в области живота, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой руки — у правого локтя.

Вариант Иг (3 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в двух случаях — с перекрытием), с инвентарем. Вдоль длинных стенок могильной ямы одного погребения имелись кирпичные выкладки в один ряд. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на груди.

Вариант Ид (2 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. Конечности погребенных вытянуты.

Вариант К (2 погр.). В ямах с уступами вдоль одной из сторон, с кирпичными надгробиями, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Ка (21 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, с кирпичными (в одном случае — с каменными) надгробиями, в гробах (в четырнадцати случаях — с перекрытиями), без инвентаря. В одном из погребений на заплечиках располагались обкладки из камней. Кисти рук погребенных в четырех случаях располагались на тазовых костях, в одном случае кисти рук лежали справа от костяка, в двух случаях — на груди, в двух случаях — в области живота; в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на животе, а кисть левой — на тазовых костях, еще в четырех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Л1 (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой — на груди.

Вариант Л2 (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымоستок на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисти рук располагались на животе, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Л3 (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов, с инвентарем. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на животе.

Вариант Л4 (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае — с деревянным перекрытием), без инвентаря. Кисти рук в одном случае располагались на тазовых костях, в другом правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась в области грудной клетки.

Вариант Н (7 погр.). В склепах с кирпичными (в двух случаях — с каменными) вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря. В трех случаях кисти рук располагались в области таза, в одном случае — на животе, в одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, кисть левой — на груди, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Н1 (6 погр.). В склепах, с кирпичными надгробиями на поверхности, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях руки были вытянуты вдоль туловища, в одном кисти рук находились на тазовых костях, еще в одном правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант П1 (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на животе.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в гробу, с инвентарем. Кисти рук погребенного располагались на тазовых костях.

Вариант Р1 (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, в гробу, без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Р2 (2 погр.). В мавзолее, без склепов, в подбоях в южных стенках ям, в гробах, с инвентарем. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Р3 (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в ямах со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробах, без инвентаря. В одном случае конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Р4 (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в яме со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробу, с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Р5 (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичным надгробием, со ступеньками вдоль длинных стенок ямы, в гробу, без инвентаря. Кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант С1 (1 погр.). В мавзолее, в склепе без кирпичной выкладки на поверхности, в гробу, без инвентаря. Правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на поясе.

Вариант Т (3 погр.). В мавзолее, в деревянных склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах, с инвентарем. Кисти рук в одном случае располагались на тазовых костях, в другом случае кисть правой руки находилась на животе, левая рука была вытянута.

Вариант Та (3 погр.). В мавзолеях, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае кисть левой руки располагалась на поясе; в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Вариант Тб (5 погр.). В мавзолеях, в склепах (в одном случае склеп был деревянным) с кирпичными вымостками на поверхности, в гробах, без инвентаря. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук лежали на груди, в третьем кисть правой руки находилась в районе таза, а кисть левой — на груди, в четвертом левая рука была вытянута, а кисть правой руки находилась на тазовых костях, в пятом кисть левой руки располагалась на животе, а кисть правой — у подбородка.

Тип 2 (32 погр.). Головой на юго-запад

Вариант А (20 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку, в трех случаях — к северо-западу, в шести случаях — на затылке. Кисти рук в четырех случаях находились на груди, в четырех случаях — на тазовых костях, в двух — в области живота, в трех — справа от костяка, в одном — слева от костяка, в двух случаях кисть левой руки располагалась на груди, кисть правой — на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки лежала на животе, кисть правой — на тазу, еще в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, кисть правой — на правом плече.

Вариант Б (4 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в одном случае — на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в одном случае кисти рук находились слева от костяка.

Вариант В (4 погр.). В гробах (в двух случаях — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на груди, в третьем случае — в области живота, в четвертом — на тазовых костях.

Вариант Г (1 погр.). С перекрытием и с инвентарем.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без перекрытия и инвентаря. Череп на правой щеке, кисти рук — на тазовых костях.

Вариант М (1 погр.). В кирпичном склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу и с инвентарем.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, в подбое в юго-восточной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Череп на затылке, руки вытянуты вдоль туловища.

Тип 3 (4 погр.). Головой на юг

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к востоку. В одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в другом случае — на груди, в третьем случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой — на груди.

Вариант В (1 погр.). С перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к востоку, кисти рук погребенного находились справа от костяка.

Тип 4 (1 погр.). Головой на юго-восток

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, конечности были вытянуты.

Тип 5 (2 погр.). Головой на восток

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем. Череп располагался на затылке, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась в области таза.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, в подбое в южной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Конечности вытянуты.

Тип 6 (1 погр.). Головой на северо-восток

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, кисти рук находились на тазовых костях.

Тип 7 (5 погр.). Головой на север

Вариант А (4 погр.). Без гробов и без инвентаря. В двух случаях кисти рук погребенных располагались на груди.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к западу.

Тип 8 (10 погр.). Головой на северо-запад

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. Черепа погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на груди, в третьем случае — в области живота.

Вариант О (2 погр.). В мавзолее, без склепов, без гробов и без инвентаря. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Па (2 погр.). В мавзолее, без склепов, в гробах (в одном случае — на подстилке), без инвентаря. Конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в гробу, с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Рз (2 погр.). В мавзолеях, без склепов, в ямах со ступеньками вдоль длинных сторон, в гробах, с инвентарем. Конечности погребенных были вытянуты.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (78,5% всех погребений), юго-западная (12,5%), северо-западная (3,9%), северная (1,9%), южная (1,6%), восточная (0,8%), северо-восточная (0,4%) и юго-восточная (0,4%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 34 погребениями, расположенными только на могильниках Водянского и Мечетного городищ (№ 17, 20). Двенадцать из этих погребений располагались в мавзолеях. Кирпичные или каменные надгробия (их 67) имелись как над погребениями в склепах (23), так и над обычными могильными ямами (44). Из погребений в склепах 31 имеет западную ориентировку, два — юго-западную и одно — восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 17 были совершены без склепов

с западной (10) или северо-западной (7) ориентировкой. Перечисленное 51 погребение (19,9% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (вместе они составляют 94,9% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды⁵¹. Однако следует иметь в виду, что 56 из этих погребений (21,9% от общего количества) являются захоронениями некрополя населения древнерусского поселка Водянского городища (№ 18). В 109 из 243 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь — лишь в 33 из них. Примечательно, что из захоронений этой группы в 75 (30,9%) случаях отмечается поворот лица погребенных к югу, в сторону Мекки. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 92 (37,9% в рассматриваемой группе) погребениях.

Захоронения без склепов с северной (5), южной (4), северо-восточной (1), восточной (1) и юго-восточной (1) ориентировкой вместе составляют 4,7% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о неустоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются 50 захоронений, женскими — 55, детскими — 43, подростковыми — семь (данные есть лишь для этих 155 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 36 захоронениях (14,1% от общего их числа).

Остатки шапочки-бокки были найдены в одном (0,4% от общего количества комплексов) погребении (тип 4Б).

Золотые украшения также встречены в одном захоронении, совершенном в мавзолее с западной ориентировкой.

Парчовые и шелковые ткани присутствовали в семи погребениях (2,7%). Пять из этих захоронений были совершены с западной ориентировкой и два — с северо-западной; погребения имели надгробия или были совершены в мавзолеях.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в трех захоронениях (1,2% от общего количества), причем в одном из них — только оружие.

Монеты обнаружены в шести грунтовых погребениях (2,3%) — на могильниках Водянского и Царевского городищ (№ 17–18, 22–23); в двух случаях были найдены дирхемы, в четырех случаях — единичные пулы.

Три могильника располагались на месте некрополей предшествующих периодов: эпохи бронзы (№ 22–23), сарматского (№ 22) и хазарского (№ 18) времени.

§ 2.3. Курганы

Насыпи золотоордынских курганов, описываемых ниже, имели диаметр от 4 до 43 м и высоту от 10 до 320 см; могильные ямы основных погребений имели глубину от 29 до 225 см.

⁵¹ Яблонский 1975: 79, 81–83.

23а. Красный Октябрь. Курганная группа из двух насыпей была исследована в 1995 г. в 2,5 км к западу–юго-западу от поселка Красный Октябрь Среднеахтубинского района Волгоградской области⁵². Изучены захоронения срубного и раннесарматского времени. В каждом из курганов также было исследовано по одному впускному погребению, которые можно отнести к золотоордынскому времени. Захоронение 2 в кургане 1 принадлежало мужчине 45–50 лет и было совершено с западной ориентировкой лицом вверх (конечности погребенного вытянуты, зафиксированы следы перекрытия и угольки в засыпи ямы); инвентарь представлен костяными накладками на лук, железными ромбическими наконечниками стрел, пластиной и обломками изделий. В кургане 2 было исследовано погребение 3, принадлежавшее мужчине 40–45 лет, с северо-западной ориентировкой (лицом к юго-западу, конечности вытянуты), в могильной яме со ступенькой вдоль северо-восточной стенки.

24. Калиновка. Группа из 62 курганов в 2,5 км к югу от бывшего села Калиновка Пролейского района Сталинградской области, расположенная на надпойменной террасе левого берега Волги, в 1952–1954 гг. была полностью исследована В.П.Шиловым⁵³. Были изучены захоронения ямной, полтавкинской, срубной, савроматской, сарматской культур, печенежского и домонгольского времени, а также золотоордынской эпохи. В насыпях курганов 2 (там были также встречены обломки бронзовой пластинки, кости лошади, обломки кальцинированных костей) и 30 (встречены обломки деревянных столбов, угольки, зольное пятно, фрагмент бронзовой бляшки с ушком) имелись кирпичные надмогильные выкладки и фиксировались фрагменты разнообразных поливных изразцов разного цвета. В кургане 1 имелось впускное женское (возраст старческий) погребение 3 в гробу с западной ориентировкой (лицом вверх) и кусочком золотой фольги: правая рука погребенной была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях. Курган 2 содержал два грабленных погребения (возмужалый возраст) с западной ориентировкой: мужское и женское. В насыпи кургана 8, не содержащего захоронений, которые мы можем атрибутировать как золотоордынские, был найден пул с надписью: «Шестнадцать пулов — даник» (такие монеты чеканились в 20–40-е годы XIV в.). В кургане 10 имелось впускное детское (4–5 лет) погребение 10, с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, с кирпичным закладом. Оно было частично нарушено более поздним погребением 3 (ребенка 5–6 лет), также с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями. В кургане 21 было исследовано основное женское погребение (старческий возраст) с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями (череп лежал на затылке) в могильной яме подквадратной в плане формы; инвентарь захоронения представлен сложными проволочными серебряными серьгами в форме вопросительного знака, а также тремя джучидскими дирхемами начала XV в. (Булат: Хаджи-Тархан

⁵² Новожилов, Клепиков 1997: 59, 63–70, 76–80.

⁵³ Гинзбург 1959: 524–594, рис. 3, табл. 1–2, 8–11; Иванов, Кригер 1988: 60, 71; Мыськов 1992: 19; Назаров 1996: 235; Пигарев 2000: 292; Смирнов 1964: 33–37, 68–70, 107, 109–110, 121, 146–147, 153, 170, 207, 306, 345, 351–354, 370, рис. 13, 1, 51, 6–7, 59, 19, 27, 60, 12, 15, 61, 4, 62, 14, 78, 12; Федоров-Давыдов 1963: 187, 217. № 1896, 347; Шилов 1955: 118–128; 1959: 323–523, рис. 3, 4, 6, 5, 14, 4–6, 15, 21, 5–6, 22, 4, 23, 1, 26, 2, 4, 27, 1, 28, 66, 3–5, 7–11, 13, 16, 18, 21, 23–25, 67, 1, 3–4, 6, 8, 69, 5, 11, 71, 1–5, 7–8, 11–12, 14–16, 18.

год? — 1; хан?: Булгар год? — 1; неопределенный — 1). В кургане 29 было изучено впускное мужское погребение 3 (старческий возраст) с восточной ориентировкой (череп на левой щеке, кисти рук — на тазовых костях); в погребении найдены три бараньих позвонка, железные две круглые пряжки и два фрагментированных кольца, кусок мела, железное стремя с широкой подножкой (последнее находилось в засыпи могильной ямы). Курган 30 имел кирпичную выкладку над ямой подквадратной в плане формы, вымощенной по дну квадратным кирпичом, с восточной и северной сторон насыпи прослеживался ровик; мужское (зрелого возраста), женское (старческого возраста) и детские захоронения были разрушены грабителями, оставившими лишь кости лошади и овцы, а также шестигранную стеклянную бусину. В кургане 32 было исследовано основное женское погребение в колоде с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями. В кургане 42 имелось впускное детское (5–6 лет) погребение 1 с юго-западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, в засыпи могильной ямы которого были найдены кости ног и череп лошади с двусоставными кольчатými удилами во рту. В кургане 45 (в насыпи которого встречались обломки стенок сосудов и кирпичей) были исследованы 2 захоронения с западной ориентировкой: женское (возмужалого возраста) с железным ножом с деревянными рукоятью и ножнами, а также мужское в колоде (кисти рук этого погребенного зрелого возраста располагались на тазовых костях, череп — на правой щеке) с берестяным колчаном, имевшим железные оковки, заклепки, два кольца и две прямоугольные пряжки, с листовидными наконечниками стрел, двумя круглыми пряжками, ножом с деревянной ручкой и бронзовой обоймой, обломками двусоставных кольчатых удил, двумя стременами с широкими подножками, конским налобником (?), фрагментом кресала, куском кремня, неопределенным железным предметом. В насыпи кургана 51 встречались обломки золотоордынского кирпича и изразцов; здесь было изучено основное погребение без инвентаря с западной ориентировкой, кисти рук погребенного располагались в области таза. В кургане 54 имелось впускное мужское погребение 1 (зрелый возраст) в колоде с юго-восточной ориентировкой (левая рука захороненного была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях, череп на затылке), со ступеньками вдоль длинных сторон могильной ямы и инвентарем: кожаным колчаном с костяным крюком и железным каркасом, костяным пулевидным, железными пятью листовидными, одним четырехгранным и одним срезневидным наконечниками стрел, четырьмя срединными и двумя концевыми костяными накладками на лук, железным ножом с костяной муфтой и деревянной рукоятью, костяным навершием плети с деревянной ручкой, имевшим железные штырь и подвижное кольцо, серебряной круглой в сечении кольцевидной серьгой, фрагментами неопределенных железных предметов; справа от погребенного на приступке находились череп лошади (ориентированный мордой на северо-запад, с двусоставными кольчатými удилами в зубах) и кости ее ног (рядом с ними находились железные стремя и кольцевидная пряжка). Курган 62 содержал впускное захоронение 1 с западной ориентировкой, принадлежавшее мужчине возмужалого возраста; конечности погребенного были вытянуты, на запястьях отмечены фрагменты кожи. В золотоордынских захоронениях Калиновского могильника В.В.Гинзбургом выделены следующие антропологические типы: европеоидный, близкий к андроновскому (трое погребенных), европеоидный степной (двое погребенных), европеоидный среднеазиатско-

го Междуречья (четверо погребенных), смешанный, смешанный брахикранный, смешанный южносибирский.

25. Верхнее Погромное. Курганная группа из 21 насыпи в районе села на первой надпойменной террасе исследовалась В.П.Шиловым в 1954, 1957–1958 и 1967 гг.⁵⁴. В группе были изучены погребения ямной, полтавкинской, срубной, савроматской, сарматской культур, печенежского и золотоордынского времени. В кургане 3 было исследовано впускное женское погребение 7, ориентированное головой на запад–северо-запад; в насыпи могильной ямы было найдено копыто лошади, в погребении — бронзовая бляшка, обломок железного ножа. В кургане 5 было исследовано впускное детское (7–8 лет) погребение 8, содержавшее железные шарнирные ножницы. В ходе раскопок кургана 8 в его насыпи были встречены отдельные камни, прослойки камыша, а также коры и дерева (данная прослойка имела прямоугольную в плане форму, ее размеры составляли 22×17 м), здесь же было обнаружено кострище с прокаленной землей и угольками. При исследовании основного богатого грабленого мужского погребения, совершенного в гробу с железными гвоздями, с перекрытием из жердей и коры тополя в могильной яме, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад, с ведущим в него с северо-западной стороны катакомбным подземным ходом длиной 11,5 м, шириной 0,8–1,5 м и высотой 0,5 м (с противоположной от могилы стороны вход был заложен пятнадцатью рядами квадратных обожженных кирпичей; мощность заклада — от 1 до 6 рядов), были обнаружены костяные обкладки седла с орнаментом, заполненным темной пастой, и серебряными гвоздиками, обломок костяной конической трубочки, фрагменты орнаментированных ажурных обкладок колчанов (они были обтянуты золотой фольгой, следы которой имеются на обратной стороне костяных обкладок) с изображениями хищных животных, собак, ланей, птиц, растительным орнаментом и углублениями, заполненными темной и красной пастой, фрагменты берестяных деталей колчанов со швами, две литые золотые накладки-лунницы с двумя шпеньками и шайбочками для прикрепления к ремню, золотое литое кольцо диаметром 1,7 см, две фрагментированные квадратные пластинки из золотой фольги размерами 2,5×2,1 и 2,4×2,1 см, половина деревянного кружка, к центру которого приклепана тремя серебряными заклепками круглая серебряная пластинка с маленьким отверстием в центре, кожаные обрывки ремней, прошитых по краям, и кусочки неопределенных изделий, фрагменты шелковых тканей от одежды, железные двусоставные кольчатые удила, срезневидные и листовидные наконечники стрел, неопределенные предметы. Курган 9 содержал впускное мужское захоронение 1, совершенное с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу), в подбое в южной стенке могильной ямы с деревянным перекрытием; инвентарь представлен железными кольцом, двумя стременами с широкой подножкой, кольцевидной пряжкой, ножом с деревянной ручкой, кремнем для кресала и кусочками кожи от сапог. В кургане 14 были исследованы впускные погребения 15 (мужское с восточной ориентировкой, череп повернут лицевой частью к югу; инвентарь представлен желез-

⁵⁴ Золотая Орда. История и культура 2005: 196, № 40; Культура средневековых кочевников 2001: № 60; Малиновская 1974: 135, 138, 141–143, 149–150, 152, 170, табл. IV, VI, 15; Назаров 1996: 235; Смирнов 1964: 30, 71, 105, 121, 123, 346, 351, 353, 357, рис. 52, 5; 59, 3–4, 61, 14, 65, 13–14; Шилов 1954: д. 1300, л. 65–68, 74–75, д. 1300а, рис. XXI, 6, 16, XXIV, 2, 4; 1957: д. 1563–1564; 1958: д. 1850, л. 1, 111–116, д. 1850а.

ными стремянем, фрагментированным серповидным ножом, остатками кожаных сапог) и 21 (полностью разрушено, найдены мелкие кости человека, костяная трубочка со сквозным отверстием на одном конце, литой прямоугольный бронзовый наконечник ремня с кусочком кожаного ремня, клык животного). Курган 16 содержал основное грабленое мужское погребение, вероятно, совершенное с западной ориентировкой, с фрагментами костяной обкладки колчана с растительной орнаментацией, фрагментированной костяной трубочкой, внутри которой находился кусочек дерева с отверстием, костяной прямоугольной пластинкой с одним косо срезанным краем и отверстием на другом конце, железными кольцом, ножом с остатками деревянной ручки, мелкими фрагментами неопределенных предметов. Курган 19 содержал впускное мужское погребение I, в гробу, без инвентаря, ориентированное головой на запад (конечности захороненного вытянуты).

26. Осадная балка. На левом берегу Волги у места строительства Сталинградской ГЭС располагалась курганная группа, вытянутая цепочкой по направлению к станции Паромная⁵⁵. В одном из курганов, исследованных в 1952 г. И.В.Синицыным, было обнаружено основное позднекочевническое погребение, в другом — три захоронения срубной культуры. В насыпи средневекового кургана I встречались прослойки золы. В кургане было исследовано грабленое погребение в колоде с западной ориентировкой; вдоль северной стенки могильной ямы имелась ступенька, на которой располагались череп (ориентированный на запад) и кости ног лошади. Из погребального инвентаря сохранились обломки железных стремян и неопределенных предметов, куски бересты от колчана.

27. Мечетное. Курганная группа располагается к западу от Мечетного городища (№ 4)⁵⁶. В 1920 г. Ф.В.Баллодом были вскрыты три кургана золотоордынского времени с северо-западной ориентировкой захороненных. В кургане 31 были обнаружены два погребения: одно из них (женское?) в гробу (череп захороненного лежал на правой щеке, конечности были вытянуты) под выкладкой из саманного кирпича, другое захоронение (мужское?) было совершено в сидячем положении. В кургане 37 также было исследовано два погребения: в насыпи могильной ямы первого (женского?) захоронения фиксировались кости коровы, были найдены остатки деревянных подстилки и перекрытия, череп лежал на затылке, конечности были вытянуты вдоль туловища, в погребении были найдены две железные пластинки; второй захороненный (мужчина?) был помещен в могильную яму в сидячем положении. В насыпи и могильной яме кургана 56 были зафиксированы мелкие угли; основное погребение золотоордынской эпохи там было разрушено более поздним христианским XVIII–XIX вв.

28. 15-й поселок. На границе Среднеахтубинского и Ленинского районов Волгоградской области в 2,5 км к северу от 15-го поселка по сторонам дороги из села Средняя Ахтуба в колхоз «Красный Октябрь» в 1958 г. В.П.Шиловым были раскопаны четыре кургана⁵⁷. Были исследованы захоронения эпохи бронзы, савро-

⁵⁵ Синицын 1959: 139.

⁵⁶ Баллод 1923а: 16, 18–23, 130, рис. 2–3; Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 104–107, рис. 5.

⁵⁷ Смирнов 1964: 36, 69, 86, 297, 346, 351, рис. 5, 4, 52, 3, 59, 22; Шилов 1958: д. 1850, л. 1, 77–78, д. 1850а.

матской и сарматской культур, печенежского времени. Курган 3 содержал впускное мужское золотоордынское погребение 4 с юго-юго-восточной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты) в колоде с фрагментом железного кресала.

29. Заплавное I. Группа располагалась к северу от полотна железной дороги между станциями Заплавное и Безродное, у дороги из села Средняя Ахтуба в колхоз «Красный Октябрь». В данном районе восемь курганов были исследованы в 1958 г. В.П.Шиловым, еще семь насыпей — в 1971 г. В.И.Мамонтовым⁵⁸. Изучены погребения срубной, савроматской и сарматской культур, а также печенежского и золотоордынского времени.

В ходе исследований В.П.Шилова в кургане 1 выявлено впускное мужское погребение 3 с западной ориентировкой (кисть левой руки располагалась на тазовых костях), железными круглыми пряжкой и пластинкой, овальным кресалом, кремнем, обломком прямоугольного оселка из серого песчаника. Курган 2 содержал впускное захоронение 1 с юго-западной ориентировкой и костями ног лошади; инвентарь представлен железными саблей с перекрестьем, кольцом, стременем, бронзовыми четырьмя квадратными и двумя круглыми пластинками с отверстиями. В кургане 6 было исследовано впускное мужское погребение 6 с юго-западной ориентировкой; инвентарь представлен железными мотыжкой с несомкнутой втулкой, кресалом и ножом (?). Курган 7 содержал впускные погребения 1 (ребенка 3–4 лет с южной ориентировкой, череп повернут лицевой частью влево) и 5 (женщины с юго-западной ориентировкой), без инвентаря.

При исследованиях В.И.Мамонтова в кургане 2 было вскрыто впускное захоронение 1 с западной ориентировкой, на подстилке, без инвентаря; череп погребенного лежал на затылке, конечности были вытянуты.

30. Заяр. У бывшего хутора Заяр Среднеахтубинского района Волгоградской области между селами Средняя Ахтуба и Заплавное, на возвышенности и пологом склоне, выходящем к Ахтубе, располагалась курганная группа из 70–80 насыпей, которую исследовали в 1928 г. П.Н.Шишкин и А.Н.Ильина, в 1958 г. — В.П.Шилов⁵⁹. Были изучены погребения срубного, сарматского, печенежского и золотоордынского времени.

Исследованиями 1928 г. были вскрыты три насыпи с золотоордынскими погребениями. В кургане 1 имелось впускное мужское захоронение 1 с западной ориентировкой (лицом вверх, конечности вытянуты) в колоде в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку вдоль северной стороны; в засыпи ямы были найдены двусоставные кольчатые удила, в подбое — остатки деревянного седла с двумя стременами, кремень и кресало, нож, берестяной колчан со стрелами, костяной наконечник стрелы, обрывки парчовой ткани от одежды, астрагал и кости ног барана. Курган 2, имевший в насыпи обломки дерева, содержал основное женское погребение с западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты) в колоде, в могильной яме с перекрытием, со ступеньками

⁵⁸ Смирнов 1964: 31, 34, 37, 69, 72–73, 346, 353, 355, 359, рис. 52, 4, 6, 61, 12, 63, 7, 67, 18; Мамонтов 1971: д. 73–74; Шилов 1958: д. 1850, л. 1, 17–63, д. 1850а.

⁵⁹ Баллод 1923а: 16, рис. 2; Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 119–122, 332–333, табл. XXIX–XXX; Архив ИИМК, ф. 2, 1928 г., оп. 1, д. 224, л. 10об.–12, 14–15, 20об.; Шилов 1958: д. 1850, л. 1, 4–5, 14–16, д. 1850а.

вдоль длинных сторон; в погребении были найдены — бронзовая кольцевидная серьга с отогнутым наружу концом, обрывки парчовой одежды, позвонки барана. В кургане 4 исследовано основное погребение с западной (?) ориентировкой в колоде в могильной яме с перекрытием со ступеньками вдоль длинных сторон.

В 1958 г. В.П.Шиловым был изучен ряд насыпей с комплексами, которые мы по описаниям можем считать золотоордынскими. В кургане 1 изучено впускное женское погребение 5, ориентированное головой на юго-запад (череп был повернут лицевой частью вправо, кисть левой руки располагалась на тазовых костях); в засыпи могильной ямы был обнаружен череп лошади с кольчатými удилами, лежавший мордой к западу, а под черепом погребенной были найдены ребра барана. В кургане 3 были обнаружены впускные позднекочевнические захоронения: 2 — безы Inventарное женское с юго-западной ориентировкой, череп на правой щеке, 4 — безы Inventарное мужское с юго-западной ориентировкой в гробу, череп на левой щеке, 5 — женское с западной ориентировкой в гробу с перламутровой сердцевидной вставкой, бронзовым перстнем с синей стеклянной вставкой и частью бронзовой застежки, 6 — женское с западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо) в гробу с деревянным перекрытием, 7 — мужское с западной-юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью влево, руки вытянуты).

31. Заплавное II. Небольшая курганная группа располагается в 2 км к востоку от села Заплавное, в 1 км к югу от шоссе Волжский–Ахтубинск, на первой террасе Ахтубы⁶⁰. В 1976 г. экспедицией В.И.Мамонтова были раскопаны три насыпи, в которых имелись сарматские и золотоордынские погребения. Курган 1 содержал впускное захоронение 2 с западной ориентировкой на подстилке (череп располагался на затылке, левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазовых костях). В кургане 2 было изучено впускное погребение 1 с восточной ориентировкой, принадлежавшее ребенку (конечности погребенного вытянуты).

32. Бахтияровка I. Крупная курганная группа, расположенная в 1,5 км к северо-западу от поселка Бахтияровка, исследовалась И.П.Лисицыным в 1967 г., В.А.Кригером в 1982 и 1984 гг.⁶¹. Были изучены погребения эпохи бронзы, савроматского, сарматского и золотоордынского времени. В насыпи кургана 1 встречены фрагменты костей животного и остатки дерева; в насыпи кургана 9 — кости лошади и собаки (?). В курганах 3, 5*, 13–14, 16, 19, 23 были обнаружены череп и кости ног коня на ступеньке с северной стороны могильной ямы; в кургане 9 череп, лежавший мордой к западу, и кости ног коня располагались вдоль северной стенки могильной ямы поверх колоды, а в кургане 12 были найдены кости ног коня. Курганы 3, 9, 28 и 35 имели ровики вокруг насыпей, в насыпи кургана 41 имелась кладка из сырцового кирпича. Погребенные, ориентированные головами к западу, юго-западу и северо-востоку, располагались в гробах (зафиксированы также подстилки и перекрытия). В некоторых могильных ямах зафиксированы

⁶⁰ Мамонтов 1976: д. 105–106.

⁶¹ Золотая Орда. История и культура 2005: 76, 202, 224, № 147, 513; Иванов. Кригер 1988: 60; Кригер 1984: 154–155; Круглов 2008; Лисицын 1968: 135–137; Малиновская 1974: 134–136, 143–144, 147, 170, табл. II, 4; Недашковский, Ракушин 1998: 91–92; Пигарев 2000: 291; Ракушин 1993б: 170, 172, 174; Федоров-Давыдов 2003: 81, № 30а–30б; Кригер 1982: д. 9241–9241а; Кригер 1984: д. 10555–10555а; Лисицын 1967: д. 3800.

заплечики и подбои. В курганах были найдены железные стремена, двусоставные удила, пряжки, кольца, накладка, бляшки, наконечник ремня, сабли, кинжалы, ножи, наконечники стрел, обломки пластинчатого панциря с позолотой, ножницы, шила (одно из них — с костяной ручкой), ключик, кресала и кремни, серебряные кольцевидные серьги, позолоченный поясной ковш с орнаментацией в виде выщегося побега по венчику изделия и с изображением цветка лотоса в центральном медальоне, цилиндрический амулет, пластинка с двумя ушками и растительным орнаментом, фрагменты неопределенного предмета, бронзовые серьги в форме вопросительного знака и кольца с заходящими концами, браслет с несомкнутыми концами, пряжка с железным язычком, накладки, бляшки, зеркала (находились в кожаных чехлах), сосуды, цилиндрический амулет, стеклянные бусы, подвеска с серебряной обкладкой, остатки шелковых и парчовых тканей, бокки, деревянные двусторонние гребни, палочка с накрученной бронзовой проволокой, костяные игольники с циркульным орнаментом, обкладки рукояти, седло с костяными обкладками, деталь лука, пуговицы, берестяные колчаны (два из них — с костяными орнаментированными обкладками), оселки, красноглиняное напрясло, кожаные ремни с бронзовыми и костяными накладками, сумки, игольник и сапоги. В кургане 3 было исследовано погребение с оружием, кожаным футляром с бронзовыми пеналом и чернильницей, а также шестью палочками для письма. В некоторых курганах были найдены джучидские дирхемы и пулы; сохранившие даты монеты отчеканены в 710–731 гг.х.

33. Бахтияровка II. Курганная группа золотоордынского времени (зафиксировано всего одно среднесарматское захоронение) изучалась в 1967 г. И.П.Лисицыным и в 1983–1984 гг. В.А.Кригером⁶². В кургане 21, исследованном в 1967 г., были зафиксированы остатки гроба, череп и кости ног коня; инвентарь представлен железными удилами, стременем, пряжкой, кресалом, двумя наконечниками стрел, неопределенным предметом, берестяным колчаном, остатками шелковой материи и кожаных сапог. Вокруг насыпей курганов 46–52, 54, 57–61, 63–67, 70, 72 и 76–79 (насыпь кургана 48 содержала также кольцевидную выкладку из сырцового кирпича, залитую внутри жидкой глиной, и обломки кирпичей по всей площади) имелись ровики, под насыпью кургана 53 имелась заливка из ила, а под насыпью кургана 58 — обмазка из сырой глины. Насыпь кургана 46 содержала обломок обожженного кирпича и кости животных, насыпь кургана 47 — фрагменты красноглиняной гончарной керамики, кусочки костей животных, бересты от колчана, фрагмент орнаментированной обкладки колчана, обломок железного ножа, насыпи курганов 48 и 75 — фрагменты керамики и кости животных, кургана 54 — обломок железного кольца от удил (?) и кости животных, курганов 57, 66–72 и 77 — кости животных, кургана 76 — кость животного, фрагменты красноглиняного сосуда и железного ножа, кургана 78 (вообще не содержавшего захоронений) — кости животных, в том числе череп и кости ног лошади, и фрагменты железного предмета. Над погребенными в курганах 46–47, 49, 52, 57, 59,

---

⁶² Золотая Орда. История и культура 2005: 224, № 518; Иванов, Кригер 1988: 60; Культура средневековых кочевников 2001: № 48, 51, 56, 85; Лисицын 1968: 135–137; Недашковский, Ракушин 1998: 88, 91–94, 97, 103; Пигарев 2000: 291; Ракушин 1993б: 170, 172, 174; Федоров-Давыдов 2003: 81–82, № 30в, 30е–30ж; Яворская 2001б: 92. рис. 5, 7, 9; Кригер 1983: д. 10342–10342а; 1984: д. 10555–10555а; Лисицын 1967: д. 3800.

68 (погр. 1) и 72 располагались черепа (ориентированы как захороненные) и кости ног лошадей, на ступеньках вдоль северных сторон могильных ям курганов 66 и 75 (погр. 2) также были обнаружены черепа (ориентированы к западу) и кости ног лошадей, в кургане 67 аналогично ориентированное чучело коня находилось на дне ямы слева от человека, в кургане 68 (погр. 2) — в ногах погребенного, в кургане 76 — справа от человека. На дне могильной ямы кургана 63 обнаружены мелкие угольки. Были исследованы захоронения с западной, юго-западной, северо-восточной ориентировками и разнообразным инвентарем. В некоторых могильных ямах зафиксированы ступеньки вдоль длинных стенок и подбои. В ряде исследованных курганов были найдены джучидские дирхемы 710–759 гг.х.

34. Бахтияровка III. Курганная группа исследовалась В.А.Кригером в 1985 г.⁶³. Изучались погребения сарматского и золотоордынского времени. Насыпи курганов 84 и 94 были окружены ровиками, под насыпью кургана 94 имелась сплошная заливка по всей площади из жидкой глины, смешанной с илом, под насыпью кургана 97 — заливка поверхности могильного пятна жидкой глиной. В насыпи кургана 85 были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики и кость барана, в насыпях курганов 87, 89–90, 94–95 и 110 — кости животных, в насыпи кургана 97 — обломок кирпича, в насыпи кургана 99 — прямоугольная кладка из сырцового кирпича. В насыпи могильных ям курганов 84 и 95–96 были найдены черепа и кости ног коней, ориентированные аналогично погребенным. В курганной группе изучены захоронения с западной, юго-западной и восточной ориентировками, некоторые из них сопровождались разнообразным инвентарем. Встречено захоронение в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, еще одна яма имела ступеньку вдоль северо-западной стороны; в двух случаях зафиксированы подбои. В курганах были найдены джучидские дирхемы 710–763 гг.х.

35. Ленинск I. Большая курганная группа (более 120 насыпей) располагается к северо-западу от этого райцентра Волгоградской области на высокой надпойменной террасе Ахтубы⁶⁴. В 1952 г. курганы раскапывал И.В.Синицын (были исследованы только срубное и сарматские захоронения), в 1956 и 1963 гг. В.П.Шилов, в 1964–1966 и 1993 гг. В.И.Мамонтов, в 1998 г. — А.В.Ситников. Кроме ямных, катакомбных, срубных, савроматских, сарматских, гуннских и печенежских погребений были вскрыты многочисленные золотоордынские захоронения. Курган I (в насыпи были найдены две кости ноги барана и обломок стенки сосуда, имелись вкрапления золы) содержал одно основное женское погребение с юго-западной ориентировкой (черепок повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты) в гробу с деревянным перекрытием; в насыпи ямы были найдены обломки железных ножниц с кольцами, на дне могильной ямы — обло-

⁶³ Мыськов 1992: 19; Недашковский, Ракушин 1998: 88, 90; Пигарев 2000: 292; Ракушин 1993б: 170, 174; Федоров-Давыдов 2003: 81–82, № 30г–30д, 30з; Яворская 2001б: 92, рис. 5, 3, 5; Кригер 1985: д. 10773–10773а.

⁶⁴ Иванов, Кригер 1988: 60; Культура средневековых кочевников 2001: № 52; Малиновская 1974: 135–136, 142, 151, 170, табл. V, /3; Мамонтов 1967: 89–90; 1994: 141; Недашковский, Ракушин 1998: 92, 97; Синицын 1959: 139–142; Смирнов 1964: 42, 69–70, 76, 85–86, 184, 346, рис. 52, 1–2; Архив В.П.Шилова; Мамонтов 1964: д. 2843–2843а; 1965: д. 3012–3012а; 1966: д. 3233–3233а; 1993: д. 26–27; Ситников 1998: д. 21953–21954; Шилов 1956а: д. 1314; 1956б: д. 15; 1963: д. 2750–2750а.

мок серебряного проволочного колечка с приставшим кусочком шелковой ткани, бронзовое зеркало с остатками тканого чехла с боковой ручкой и орнаментацией в виде трех concentрических окружностей и шести арок между средней и внутренней окружностями, фрагмент железного ножа, остатки шелковой ткани. В кургане 2 было исследовано одно основное мужское погребение с западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью влево, конечности вытянуты; к югу от погребенного сохранились остатки сооружения из квадратных сырцовых кирпичей и глиняной обмазки, покрытые густым слоем сажи, к поверхности одного кирпича пристали куски обгоревшего мешочка с зернами внутри) в колоде с деревянным перекрытием. Инвентарь представлен фрагментами деревянного лука (?) с приставшими кусочками шелковой ткани, берестяным колчаном с деревянными обкладками и четырьмя железными кольцевидными пряжками с двумя ромбическими обоймами на каждой (колчан крепился с помощью ремней, прошитых белыми нитками), железными срезневидными наконечниками стрел (в том числе одним раздвоенным), фрагментами ножа и овальной пряжки, неопределенных предметов, кресалом, кусочком кремня, плоским прямоугольным оселком с остатками кожаного футляра, остатками сапог, обломком бронзового сосуда, шелковой тканью; в отдельной яме глубиной 0,5 м к северу от скелета человека находилось захоронение лошади на правом боку с подогнутыми ногами, головой на запад, с двусоставными кольчатыми удилами в зубах. Курган 4 содержал впускное мужское погребение 4 с западной ориентировкой и инвентарем: костяной срединной накладкой на лук, обломками конца деревянной части лука с вырезом для тетивы, железными фрагментированным палашом с медным перекрестием, заканчивающимся двумя шариками, серповидным ножом с обломанным черешком и остатками деревянных ножен, кольцом, пряжкой с прямоугольным приемником и округлой рамкой, кремнем для кресала, кусками кожаного пояса с бронзовыми накладками, пряжкой с овальной рамкой, прямоугольным приемником и железным язычком; к югу от захороненного располагались череп (с кольчатыми удилами) и кости ног лошади, железное стремя с широкой плоской подножкой. В кургане 8 было исследовано основное мужское захоронение с юго-западной ориентировкой (кисти рук на тазовых костях) в гробу с железными скобами, с перекрытием из дерева и кусков кирпичей, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон. В основном мужском погребении кургана 9, совершенном с юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты), с перекрытием, в могильной яме с запле- чиками, были обнаружены берестяной колчан с костяными орнаментированными обкладками, железные и костяной четырехгранный наконечники стрел, фрагменты кресала, кремень, остатки кожаной обуви, кость животного. В кургане 10 было исследовано основное захоронение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу, конечности вытянуты), с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; погребенного сопровождали кости барана, подвеска из просверленной раковины, половинка бронзового зеркала с орнаментацией в виде concentрических окружностей и нескольких расположенных друг в друге арок, железные подпрямоугольная пряжка, нож с остатками деревянной рукояти, фрагмент ножниц. Курган 12 содержал одно основное женское захоронение с юго-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты), совершенное в подбое в юго-восточной стенке могильной

ямы, с перекрытием, с целым остовом коня, ориентированным черепом на юго-запад, на ступеньке с северо-западной стороны ямы; инвентарь представлен железными кольчатými удилами и стремянем с широкой подножкой, серебряными подквадратными пластинками (восемь целых и шесть фрагментированных) размерами 1,4×1,3 см, бронзовыми двумя розетками, половинкой бубенчика, серьгой в форме вопросительного знака с четырнадцатигранной бронзовой бусиной, янтарной и пятнадцатью стеклянными бусами, мелким бисером, остатками ткани, частью берестяной основы бокки с остатками красной краски и отверстиями от прошивки, тремя фрагментами неопределенного деревянного предмета, остатками кожаных сапог. В кургане 14 было исследовано основное погребение с юго-восточной ориентировкой (кисти рук на тазовых костях) в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, с деревянным перекрытием, со следами ткани, бронзовыми кольцевидной серьгой диаметром 1,8 см и неорнаментированным зеркалом диаметром 6,3 см с низким валикообразным бортиком и боковой ручкой-петелькой, железными шарнирными ножницами, костями животного. Курган 16 содержал основное грабленое захоронение в могильной яме, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад; были найдены разбросанные кости человеческого скелета, куски дерева, остатки кожи, железных пружинных ножниц, ножа (?), а также бронзовое зеркало с круговой надписью на арабской графике и красноглиняное напрясло. В кургане 18 были исследованы два погребения: взрослое (череп на затылке, кисти рук на тазовых костях), с серебряной монетой и обломками железных предметов, и детское (с обломками железных предметов, круглой стеклянной бусиной и позвонком животного) с западной ориентировкой. Курган 29 содержал основное захоронение пожилой женщины в гробу с северо-восточной ориентировкой (лицом на северо-запад, правая рука вытянута, кисть левой руки — на тазовых костях) и инвентарем: фрагментами кожи, возможно, от шаровар, кожаным кошельком, серебряной монетой, железными кресалом, фрагментом ножа со следами деревянной рукояти. В кургане 30 было исследовано основное погребение пожилого мужчины, имевшее юго-западную ориентировку (лицом к юго-востоку, конечности вытянуты), подстилку и деревянное перекрытие; инвентарь представлен фрагментом ручки красноглиняного сосуда. Курган 31 содержал основное женское (20–25 лет) захоронение с западной ориентировкой (лицом к югу, конечности вытянуты) в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку с северной стороны; в засыпи найдены фрагменты деревянного перекрытия из досок фиолетового цвета и круглых поперечных планок, а также фрагмент венчика красноглиняной гончарной керамики. В кургане 32 изучено основное погребение мужчины-европеоида (около 50 лет) с юго-восточной ориентировкой (лицом к юго-западу, конечности вытянуты), в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, с деревянным перекрытием и остатками кожаной обуви. Курган 33 (в его насыпи были встречены кусочки извести) содержал основное женское (европеоид 40–50 лет) захоронение с западной ориентировкой (кисти рук — на тазовых костях), с сырцовым закладом, с подстилкой и перекрытием; инвентарь представлен бронзовым зеркалом с узким высоким бортиком и изображением двух плывущих друг за другом рыб, железными ножом, фрагментами ножниц (?), остатками кожаной обуви, напряслом из стенки красноглиняного сосуда. В кургане 34 имелось основное женское (европеоид 40–45 лет) погребение с восточной ориентировкой (лицом к югу, конечности

вытянуты), с подстилкой и перекрытием; были найдены фрагменты бронзовых (серебряных?) ромбовидных накладок с нечетким растительным орнаментом, крепившихся к кожаному предмету, железные ножницы, фрагменты кожаной обуви. Курган 35 (в насыпи отмечались вкрапления извести) содержал женское (40–45 лет, ориентированное на северо-запад, череп повернут лицевой частью вправо, правая рука вытянута вдоль туловища, левая кисть — на тазовых костях, в подбое в юго-западной стенке ямы, имевшей ступеньку вдоль северо-восточной стороны) и детское (5–6 лет, с западной ориентировкой, череп лицевой частью вверх, конечности вытянуты; в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон) захоронения без инвентаря. В кургане 36 исследовано два мужских (европеоиды) погребения с западной ориентировкой; в одном из них (50–60 лет) череп располагался лицевой частью вверх, левая рука была вытянута вдоль туловища, кисть правой находилась на тазовых костях, в другом (около 60 лет) захоронении зафиксирована деревянная подстилка, череп на затылке, конечности вытянуты. Курган 37 содержал основное женское (европеоид 30–40 лет) погребение с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями, на подстилке, с деревянным перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; погребальный инвентарь представлен железными фрагментом округлого в сечении шила с деревянной рукоятью, фрагментами ножниц, ножом и бронзовым зеркалом с изображениями голов различных животных и человеческой головы в короне. В кургане 38 было исследовано основное грабленое захоронение с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, ориентированной по линии восток–запад. Курган 39 (в его насыпи были найдены резные кожаные аппликации в виде листьев со следами отверстий от иглы и фрагменты железного топора) содержал два погребения с западной ориентировкой: первое (ребенка 1,5–2 лет, лицом на север, конечности вытянуты) было совершено на подстилке, с перекрытием, в могильной яме со ступенькой с южной стороны, с раковинной каури с отверстием, овальной янтарной бусиной, кусочками извести, куском обожженной глины, а второе захоронение ребенка 2 лет (левая рука вытянута, кисть правой — в районе грудной клетки) сопровождалось позвонком рыбы (видимо, осетровой) с отверстием в центре. В грабленом кургане 40 в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, ориентированной по линии запад–восток, были найдены кости погребенного и кусочка дерева. Курган 41 содержал два, возможно, одновременных, погребения с северо-западной ориентировкой, без инвентаря, в могильных ямах со ступеньками вдоль длинных сторон: одно из них, мужчины 45–50 лет (череп повернут лицевой частью вправо, кисти рук — на тазовых костях), имело деревянное перекрытие, другое представляло собой захоронение ребенка 5–6 лет с вытянутыми конечностями. В кургане 42 было изучено основное женское (возраст около 30 лет, кисти рук на тазовых костях) погребение с северо-восточной ориентировкой, на подстилке из бересты, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; инвентарь представлен стеклянными грушевидными и цилиндрическими бусами, овальной вставкой с тонкой серебряной пластинкой, жемчужным бисером, бронзовыми украшениями с жемчужинами, зеркалом без орнамента с низким валикообразным бортиком и боковой ручкой-петелькой, фрагментом железных ножниц. Основное мужское (25–30 лет) захоронение кургана 43 было совершено с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо, кисти рук на тазовых костях) в могильной яме со

ступеньками вдоль длинных сторон, с железным подпятиугольным наконечником ремня (?) с двумя заклепками. Курган 44 содержал грабленое основное захоронение с западной ориентировкой, с перекрытием и с железными шарнирными ножницами. В кургане 45 исследовано основное детское (1–1,5 года) погребение с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо). Под насыпью кургана 46 была зафиксирована подквадратная оградка из сырцового кирпича (внутри оградки были найдены мелкие обломки костей барана, фрагменты красноглиняной керамики и обожженного кирпича), оконтуривавшая мужское (30–40 лет, череп лицевой частью к югу, кисти рук — на тазовых костях) и женское (25–30 лет, череп на затылке, конечности вытянуты) погребения с деревянными перекрытиями, сырцовыми закладами и западной ориентировкой. Курган 47 содержал основное женское захоронение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу, конечности вытянуты) в яме со ступенькой вдоль северной стороны. В кургане 48 в основном мужском погребении, совершенном с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) на подстилке в могильной яме со ступенькой вдоль северной стороны (на ней были найдены кости ног, череп и лопатки лошади, череп был ориентирован мордой на запад), имелись фрагменты стремян с широкой подножкой, кожаных сумки, шаровар (?), куски ремня с прошивкой по краю и железной пряжкой, фрагменты деревянного седла, берестяного колчана с железными креплениями, фрагмент кресала с кремнем, нож. Курган 49 (в насыпи отмечены следы тризны в виде костей барана) содержал два основных захоронения с западной ориентировкой (лицом вверх) в могильных ямах со ступеньками вдоль длинных сторон: погребение 1, молодого мужчины (конечности вытянуты), которое имело деревянное перекрытие и деревянную подстилку с остатками ткани, и погребение 2, взрослого мужчины средних лет (кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой — на тазу), совершенное в гробу и имевшее сырцовую надмогильную выкладку. В кургане 50 также были изучены два захоронения, совершенные с западной ориентировкой (конечности погребенных вытянуты): погребение 1, взрослого молодого мужчины (лицом к югу), в гробу, в могильной яме с заплечиками, содержавшее мелкие фрагменты ткани, и погребение 2, ребенка (лицом к северу), совершенное на органической подстилке с деревянным перекрытием, с позвонками барана за головой захороненного. Курган 51 содержал грабленое основное захоронение в могильной яме с заплечиками и с перекрытием; инвентарь представлен железными четырьмя «срезнями», круглой пряжкой, фрагментом стремени, ножом с бронзовой муфтой и неопределенным предметом.

36. Ленинск II. Три насыпи из крупной курганной группы, располагающейся в 5 км к востоку от Ленинска, были изучены в 1993 г. В.И.Мамонтовым⁶⁵. Исследованы основные погребения эпохи бронзы и золотоордынского времени. Курган 1 содержал грабленое захоронение с северо-восточной ориентировкой, на подстилке с перекрытием и костями барана в юго-восточном углу ямы; инвентарь представлен бронзовой округлой чашечкой весов (?) и остатками кожаной обуви. В кургане 2 было исследовано грабленое женское (20–25 лет) погребение с перекрытием, в могильной яме со ступеньками вдоль всех стенок, ориентированной по линии северо-восток–юго-запад; в яме были найдены фрагменты неопределенного железного предмета, кожаного изделия и кости ноги барана.

⁶⁵ Мамонтов 1993: д. 26–27.

37. Маляевка I. Курганная группа из 17 курганов (один из них был полностью разрушен строительной техникой) в 1 км к северо-востоку от центра села Маляевка Ленинского района Волгоградской области раскапывалась в 1987 г. Б.Ф.Железчиковым и в 1991 г. Е.П.Мыськовым⁶⁶. Были изучены погребения эпохи бронзы, раннесарматского и золотоордынского времени. В кургане 1 было исследовано впускное золотоордынское парное погребение 5 (мужчины старческого возраста и женщины 25–35 лет в деревянных гробах с железными скобами и гвоздями) с западной ориентировкой; череп мужчины был обращен лицевой частью к северу, его правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях, череп женщины был обращен лицевой частью к югу, ее конечности были вытянуты. В кургане 2 изучено основное женское (?), 35–40 лет) погребение золотоордынского времени в деревянном гробу с западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью к югу; правая кисть находилась на тазовых костях, левая рука была вытянута), в подбое в южной стенке могильной ямы и со ступенькой с северной стороны ямы, на которой находился полный скелет коня с остатками седла (?), с подогнутыми ногами, головой на запад. Инвентарь кургана 2 представлен железным кинжалом, половинкой бронзового зеркала с орнаментом в виде двух концентрических окружностей и пересекающихся, расположенных одна в другой арок, костяным изделием с отверстием и берестяной деталью обуви (?). В кургане 3 имелось два захоронения внутри квадратной оградки из сырцовых кирпичей с глиняной заливкой (в насыпи были обнаружены кости крупного рогатого скота и фрагменты лепного сосуда): детское погребение 1 (со стеклянной, песчаниковой и меловой бусинами) имело западную ориентировку и было совершено в могильной яме с деревянным перекрытием, со ступеньками вдоль длинных сторон; в женском погребении 2 (конечности погребенной были вытянуты), совершенном с юго-западной ориентировкой в гробу (скрепленном железными скобами и гвоздями), в сырцовом склепе с сырцовым надгробием, в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, был найден неопределенный джучидский дирхем. Курган 4 содержал два одновременных золотоордынских захоронения под небольшой округлой площадкой из глиняной заливки в насыпи: женское (30–35 лет) погребение 2, нарушившее погребение 1, имело западную ориентировку (череп повернут лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на крестце). В кургане 5 (в его насыпи были обнаружены обломки костей мелкого рогатого скота) также было исследовано два одновременных золотоордынских захоронения с западной ориентировкой: мужское (40–45 лет) погребение 1 с деревянной подстилкой (череп повернут лицевой частью к северу, кисти рук — в области таза) и женское (30–35 лет) погребение в гробу с железными гвоздями и скобами (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты). Курган 6 содержал основное золотоордынское мужское (старческого возраста) захоронение с западной ориентировкой (лицом к югу; правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях) в гробу в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон; в насыпи обнаружены кости мелкого рогатого скота и фрагменты гончарного сосуда с линейной орнаментацией, в погребении были найдены фрагменты железного стремена с широкой подножкой, фрагмент гон-

⁶⁶ Железчиков, Кутуков 1998: 124–140; Пигарев 2000: 295; Ракушин 1993б: 170, 174; Яворская 2001б: 92, рис. 5, 4, 10; Железчиков 1987: д. 13489–13490; Мыськов 1991: д. 16726, 16728.

чарного сосуда с линейным орнаментом и серебряная кольцевидная серьга из круглой в сечении проволоки. В кургане 7 под насыпью с остатками сырцовой оградки (под насыпью найдены несколько целых и фрагментированных бронзовых бубенчиков) было исследовано одно основное женское (30–35 лет) погребение с западной ориентировкой в гробу, с вытянутыми конечностями и инвентарем: железными шарнирными ножницами, ножом, бронзовыми зеркалом с узким высоким бортиком с изображением двух плывущих друг за другом рыб, двумя серьгами в виде вопросительного знака, многочисленными стеклянными бусами, берестяной трубочкой от бокки, напряслом из известняка, небольшой дощечкой, скрепленной бронзовыми скобами, серебряным украшением в виде стилизованного цветка лотоса со стеклянной вставкой в центре и остатками ткани на обратной стороне (последнее украшение близко нашивным украшениям из коллекции Д.Я.Самоквасова, датируемым М.Г.Крамаровским концом XIII — началом XIV в.⁶⁷). Курган 8 содержал одно основное погребение мужчины старческого возраста с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, кисти рук — на тазовых костях), внутри круглой кольцевидной сырцовой оградки, в могильной яме со ступеньками вдоль всех сторон; под насыпью были обнаружены фрагмент бронзового сосуда и фрагменты железной подковы. В насыпи кургана 10 найдены мелкие обломки костей животных, железный гвоздь и фрагменты красноглиняной гончарной керамики; в могильной яме, перекрывавшейся глиняной заливкой, следов погребения обнаружено не было. Насыпь кургана 11 содержала золу, кости животных (в том числе зубы коровы), обломки кирпичей с голубой поливой, фрагменты красноглиняного гончарного горшка; костей человека в могильной яме обнаружено не было, но были найдены зола, обломки костей крупного животного, кости и чешуя рыб, фрагменты кирпичей с голубой поливой, фрагмент стенки и ручка красноглиняного гончарного сосуда. В кургане 12 внутри сырцовой оградки прямоугольной формы (в насыпи найдены обожженные кирпичи, кусок кашинной майолики, фрагмент красноглиняной гончарной керамики, кости животного и фрагмент железной скобы) в могильной яме со ступеньками вдоль южной и западной сторон было исследовано основное женское (30–35 лет) погребение золотоордынского времени в гробу с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями; инвентарь представлен мелкой стеклянной бусиной. Курган 13 содержал золотоордынское мужское (20–25 лет) захоронение в гробу с западной ориентировкой лицом к югу (правая рука погребенного была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях) в подбое в южной стенке могильной ямы; инвентарь — костяное кольцо для натягивания тетивы лука. В кургане 14 содержалось захоронение в кирпичном склепе с западной ориентировкой. В кургане 15 была исследована квадратная сырцовая оградка и надмогильная выкладка из кирпича, в насыпи найдены фрагменты кашинной майолики с бирюзовой поливой, трилийской амфоры и железных двусоставных удилищ; основное погребение с западной ориентировкой, в сырцовом склепе с кирпичным надгробием в деревянном гробу, было ограблено. Курган 16 (в насыпи встречены фрагменты кашинного изразца и красноглиняной гончарной керамики) содержал внутри кольцевидной сырцовой оградки основное погребение девочки 12–13 лет с западной ориентировкой (лицом к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых

⁶⁷ Крамаровский 2001: 176–177, 182–183, рис. 92, 97.

костях) и с железным серпом в могильной яме с заплечиками, с деревянными подстилкой и перекрытием. В кургане 17 (в насыпи встречены фрагменты кашинных майолик с бирюзовой поливой, красноглиняной гончарной неполивной и поливной керамики, железный шлак, кости лошади, барана и крупного рогатого скота, следы кострища) было изучено три прямоугольных двухкамерных сырцовых сооружения и семнадцать захоронений с западной ориентировкой. В погребении 1, ребенка 3–4 лет, череп лежал на затылке, кисти рук располагались справа от костяка. Погребение 2, ребенка около 1 года (череп на затылке), было совершено в могильной яме со ступенькой вдоль северной стороны, в заполнении ямы имелись угольки. Погребение 3, в могильной яме со ступенькой с северной стороны, лицом к югу, принадлежало ребенку около 1 года. В погребении 4, младенца (череп лицевой частью к югу), левая рука была вытянута, а кисть правой находилась справа от костяка. Погребение 5, также принадлежавшее младенцу, имело перекрытие из сырцовых кирпичей. Детское погребение 6 (череп лицевой частью к югу, кисти рук на груди), в могильной яме с заплечиками, в гробу с астрагалом барана, имело кирпичное надгробие. Погребение 7, также имевшее кирпичное надгробие, было совершено в гробу в могильной яме с заплечиками, с копытом лошади, ребром коровы, оно принадлежало девушке 15–16 лет (лицом на север, правая кисть — на тазовых костях). Погребение 8, ребенка 2–3 лет (череп на затылке, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях), имело надгробие из двух кирпичей, оно было совершено в гробу в могильной яме с заплечиками, с кирпичным перекрытием. Погребение 9, ребенка 6 лет (лицом к югу, кисти рук на груди), имело кирпичное надгробие и было совершено в гробу в сырцовом склепе, в заполнении которого найдена кость ноги лошади. В женском (около 25 лет) погребении 10, совершенном в гробу в могильной яме с заплечиками, с перекрытием из сырцового кирпича, череп располагался лицевой частью к северу, кисть левой руки — на животе, кисть правой — на груди, в захоронении была найдена и кость животного. Погребение 11, ребенка около 1 года, было совершено под кирпичным надгробием с изображением четырехлепесткового цветка, выполненного кашинными плитками с бирюзовой поливой. В женском (около 60 лет) погребении 12, имевшем сырцовые надгробие и перекрытие, а также ступеньки вдоль длинных сторон могильной ямы, череп располагался лицевой частью к югу, кисть левой руки — на животе, кисть правой — на правом плече; захоронение было совершено в гробу с костью ноги барана. Погребение 13, с кирпичным надгробием, украшенным разнообразными кашинными майоликами с бирюзовой поливой, было совершено в гробу в могильной яме с заплечиками, с перекрытием из сырцовых кирпичей, оно принадлежало девочке около 12 лет (лицом к югу, кисть правой руки — на тазовых костях). Погребение 14, с надгробием из сырцовых кирпичей, в гробу, с кирпичным перекрытием, принадлежало мужчине старческого возраста (лицом к северу, конечности вытянуты). Погребение 15, ребенка младенческого возраста, имело надгробие из фрагментов мозаичного панно. Погребение 16, женщины около 50 лет (череп лицевой частью к северу, правая рука вытянута, кисть левой — на животе), было совершено в гробу, в могильной яме с заплечиками и деревянным перекрытием, в заполнении ямы встречались мелкие угольки. Погребение 17, мужчины (?) старческого возраста (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях), было совершено в подбое в южной стенке могильной

ямы, с сырцовым закладом, в заполнении встречен фрагмент красноглиняной гончарной керамики. Было исследовано и грунтовое погребение I мужчины средних лет (череп лицевой частью к северо-западу, кисть левой руки на тазовых костях) с северо-восточной ориентировкой, с костью ноги и позвонками барана и с инвентарем, представленным железными срезневидными наконечниками стрел, кресалом, чашечкой, удилами, двумя стремянами с широкими подножками, копусом и неопределенным предметом, кремнем, костяными и железными деталями седла, берестяным колчаном с костяными орнаментированными обкладками, заполненными пастой черного и красного цветов, в заполнении могильной ямы встречены кусочки дерева и угольки.

По мнению антрополога М.А.Балабановой, краниологический материал золотоордынского времени позволяет выделить следующие группы: монголоидную центральноазиатского и южносибирского типов (шесть черепов), европеоидную (четыре черепа), смешанную (пять черепов).

37а. Маляевка VI. В группе из двенадцати курганов, располагающейся в 250 м к западу от Царевского городища, в 2000 г. было раскопано четыре насыпи золотоордынского времени с кольцевидными и подквадратными сырцовыми оградками⁶⁸. Инвентарь исследованных погребений представлен, в частности, железными прямоугольной пряжкой, кольцами, ножом с деревянной ручкой, фрагментами шарнирных ножниц, стремян и неопределенными предметами, фрагментом венчика чугунного котла, серебряными браслетом, фрагментом накладки и двумя подпрямоугольными пластинками, бронзовыми полусферической бляшкой, чашечкой (?) и наперстком, берестяными деталями бокки с остатками орнаментированной ткани, обрывками шелковой (?) и парчовой (?) тканей, фрагментами кожаных изделий, сарайским дирхемом Узбека 717 г.х.

38. Маляевка V. Курганная группа из пятнадцати насыпей располагается на высокой надпойменной террасе Ахтубы в 3 км к северу–северо-востоку от с. Маляевка Ленинского района Волгоградской области. С запада памятник ограничен речкой Кальгута. Есть сведения, что близ курганной группы расположены остатки неисследованного мавзолея (?). В 1998–1999 гг. курганы раскапывались: были обнаружены материалы полтавкинской, катакомбной, срубной, савроматской, сарматской культур, X–XII вв. и золотоордынского времени⁶⁹. Курган 4 содержал два золотоордынских погребения: ребенка 3–4 лет с северо-восточной ориентировкой, содержавшее фрагмент железного ножа, а также взрослой женщины в гробу с восточной ориентировкой и инвентарем: железными шарнирными ножницами, ножом, кусочком бересты и бронзовым предметом. В кургане 8 исследовано основное погребение девочки около 2 лет в гробу (имевшем железные детали) с юго-западной ориентировкой и вытянутыми конечностями; инвентарь: три поясные бляхи из слоновой кости с изображениями свернувшихся драконов в стиле раннеджучидской иконографии в серебряных позоло-

⁶⁸ Ильина, Мыськов 2004: 55; Мыськов 2003а: 216–235; 2000: д. 23741.

⁶⁹ Демкин, Дворниченко, Дьяченко, Железчиков, Сергацков 1999: 156–198; Культура средневековых кочевников 2001: № 41; Сергацков, Дворниченко, Демкин 2001: 13, 16, 21–22, 26, 28, 35–36, 41–42, 45–48, 57, 61–62, рис. 1, 2, 1–4, 5, 2–3, 6, 6, 7, 2, 8, 1, 12, 2–3, 17, 21, 22, 7–8; Сергацков, Дворниченко, Дьяченко 1999: 168–170; Сергацков, Дворниченко, Клепиков 2000: 309; Шинкарь, Дворниченко, Блохин 2001: 10–11; Сергацков 1999: д. 22391–22392.

ченных оправках⁷⁰, железный обломок трубки с остатками дерева внутри, остатки кожаной сумочки, сшитой кусочками тонкой бронзовой проволоки, остатки парчовой ткани. При исследованиях кургана 11 было обнаружено позднекочевническое подростковое захоронение 5: оно имело западную ориентировку (череп располагался на затылке), конечности погребенного были вытянуты, захороненный сопровождался костями ног (вероятно, уложенными на перекрытие могильной ямы) и зубом коня, а также неопределенным железным предметом. Золотоордынский курган 12 содержал в насыпи кость ноги крупного рогатого скота и фрагмент стенки красноглиняного гончарного сосуда; погребение взрослой женщины было совершено в гробу (имевшем железные детали) с перекрытием и инвентарем: остатками головного убора, фрагментом лепной керамики, железными ножницами и ножом с бронзовой муфтой. В насыпи кургана 14 были найдены фрагмент ручки золотоордынского неполивного сосуда, фрагмент кашинной керамики и кости лошадей (в том числе черепа трех жеребят); погребение было полностью разрушено при строительстве железной дороги.

39. Солодовка I. У северо-восточной окраины села Солодовка Ленинского района Волгоградской области на высокой террасе Ахтубы располагалась курганная группа, состоявшая из 48 насыпей⁷¹. Небольшие курганы золотоордынского периода раскапывал в 1977 г. В.И.Мамонтов; они содержали основные погребения без инвентаря. В кургане 1 имелось женское захоронение с северо-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо, кисть правой руки — в области живота, кисть левой — на тазовых костях) в могильной яме со ступенькой вдоль северо-восточной стороны. Курган 2 содержал мужское погребение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к северу, кисти рук в области живота). В кургане 3, содержавшем в верхних слоях насыпи мелкие обломки золотоордынских кирпичей, исследованы мужское (с подстилкой; череп лицевой частью вправо, кисти рук — в области таза) и женское (с подстилкой и перекрытием; череп на затылке, кисти рук на животе) захоронения с западной ориентировкой. В 1991 г. Е.П.Мыськовым были исследованы еще два кургана, содержавшие погребения полтавкинского, срубного, раннесарматского, печенежского и золотоордынского времени. В кургане 4 имелось впускное мужское захоронение 5 с западной ориентировкой (правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях) в гробу с железным ножом. Раскопки группы продолжались в 2001–2004 гг. под руководством А.А.Глухова, когда были исследованы семнадцать насыпей, шесть из которых относились к золотоордынскому времени (один из золотоордынских курганов содержал сырцовую оградку в насыпи); в кургане 3 был обнаружен дирхем Джанибека, чеканенный в Сарае ал-Джедид в 745 г.х. Одно из погребений кургана 8, женское, в подбое, имело северо-западную ориентировку; в погребении были найдены: остатки бокки с бусинами и серебряной бляшкой, железные нож, шильце и ножницы, меловое напрясло, бронзовое зеркало, стеклянные бусы, серебряная серьга, деревянный амулет с бронзовыми позолоченными обкладками, позвонки барана. Женское погребение в кургане 48

⁷⁰ Золотая Орда. История и культура 2005: 101, 199. № 77–79; Крамаровский 2001: 42.

⁷¹ Глухов 2004: 214–218; 2005: 226–241; 2007: 135–139; Золотая Орда. История и культура 2005: 198; Игнатов, Клепиков, Мамонтов 1978: 177–178; Мамонтов 1977: д. 87–89; Мыськов 1991: д. 16726–16727.

было совершено с северо-восточной ориентировкой, оно сопровождалось костяком коня в отдельной яме; инвентарь комплекса представлен бронзовыми зеркалом, пятью позолоченными бляшками от узды, аналогичными изделиям XIII в. из района д. Кресты Астраханской губернии⁷², железными ножницами, кольчатыми удилами, фрагментами бересты с тканью.

40. Солодовка II. Курганная группа из восьми насыпей, располагавшаяся в 4 км к северо-западу от с. Солодовка, была полностью исследована В.И.Мамонтовым в 1989 г.⁷³. Были изучены погребения срубного, сарматского и золотоордынского времени. Некоторые захороненные сопровождалась целыми костяками или чучелами коней, а также костями барана. В некоторых средневековых погребениях, совершенных с западной и юго-западной ориентировками, имелись гробы, а также инвентарь: золотая и серебряная серьги в форме вопросительного знака, бронзовые серьги с подвесками, пряжка, фрагмент пластинки и зеркала (одно с боковой ручкой и арочным орнаментом, другие, находившиеся в тканых чехлах, — неорнаментированное с боковой ручкой и с орнаментацией в виде завитков), костяные бляшки и другие изделия, оселок, кресало, удила, стремяна, срезневидные и бронебойные наконечники стрел, ножи (один из них находился в деревянных ножнах, еще один имел бронзовую муфту), фрагмент железного кольца, стеклянные бусы, кашинная пуговица, фрагменты седел и деревянный двусторонний гребень, фрагменты парчовой ткани, детали кожаной обуви и кошель, берестяных колчанов и основы бокки.

41. Солодовка III. В 500 м к северо-западу от группы Солодовка II, в 3 км к северо-востоку от с. Царев, находились две курганные насыпи, исследованные в 1989 г. В.И.Мамонтовым⁷⁴. Курганы содержали погребения срубной, савроматской и сарматской культур, а также золотоордынского времени. В кургане 2 имелось впускное мужское (монголоид 40–45 лет) захоронение I на подстилке с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями погребенного; в могильной яме были найдены фрагменты железных предметов, бересты, кусочек серы, кости ног лошади в ногах захороненного и костные остатки барана.

42. Царев. Крупная курганная группа располагается в 2 км к северу от с. Царев на краю надпойменной террасы левого берега Ахтубы, у Царевского городища (№ 1). Памятник раскапывали: Ф.В.Баллод в 1922 г., В.И.Мамонтов в 1970–1971, 1973 и 1975 гг., Е.П.Мыськов в 1988–1990 гг.⁷⁵. В группе были исследованы погребения ямной, полтавкинской, срубной, савроматской и сарматской культур.

⁷² Золотая Орда. История и культура 2005: 36, 198, № 61–64; Крамаровский 2001: 27–28, 214–215, рис. 112, 2–6.

⁷³ Культура средневековых кочевников 2001: № 46, 71; Мамонтов 1993: 151–172; Недашковский. Ракушин 1998: 88.

⁷⁴ Мамонтов 1989: д. 78–79.

⁷⁵ Балабанова 1999: 199–228; 2001: 72–75; Баллод 1923в: 26–27, табл. 8; Гарустович. Ракушин. Ямилов 1998: 112; Золотая Орда. История и культура 2005: 53, 101, 117, 196, 204, 210, № 41, 165, 259; Иванов, Кригер 1988: 59–60, 62–63, 67, 71; Ильина, Мыськов 2004: 55; Культура средневековых кочевников 2001: № 9–10, 42–43, 62; Лукашов, Мамонтов, Мыськов 1976: 183–184; Малиновская 1974: 155, 171, табл. IX, 27; Мамонтов 1972: 215; 1974: 163; Мамонтов, Ситников 1993: 183–208; Мыськов 1990: 149–150; 1992: 19; 1993: 80–82, рис. 5, 1–9; Пигарев 2000: 290; Ракушин 1993б: 170, 174; Федоров-Давыдов 2003: 80, № 27г–27ж; Яворская 2001б: 92, рис. 5, 2; Мамонтов 1971: д. 73–74; 1973: д. 77–79; Мыськов 1988: д. 12538–12538а; 1989: д. 14226–14227; 1990: д. 15669–15671.

а также IX–XI и XIII–XIV вв. Имелись золотоордынские мусульманские погребения в гробах с коваными железными гвоздями, а также захоронения с разнообразным инвентарем: железными стременами, удилами, палашом, кинжалами, ножами (один из них с костяным затыльником), срезневидными наконечниками стрел, пряжками, кольцами, наконечником ремня, ножницами, шильями, иглой, кресалами, кремнями, серебряными кольцевидными серьгами, цилиндрической амулетницей, фрагментами пластинок, плетенкой из проволоки, трубочкой с костяным украшением, бронзовыми пряжкой, ажурной накладкой в виде шестилепестковой розетки, поясным кольцом, серьгами в виде кольца и вопросительного знака, браслетом, перстнем, зеркалами, литой крышечкой сосуда, бубенчиками, цилиндрической амулетницей, свинцовыми грузиками и кольцом, оселками, стеклянными, сердоликовыми, кашинными и перламутровой бусинами, фрагментом сердоликового перстня, берестяными колчанами, костяными орнаментированными обкладками колчана, игольницей, деревянными фрагментами седла, гребнями, остатками тканей (в том числе шелковых и парчовых), кожаных шаровар, ремней, налучья, сумок, кожаными кошелем и фрагментами обуви. Отдельных захороненных сопровождали кони или их чучела, а также мясо барана. В кургане 22 обнаружено погребение в кирпичном склепе внутри квадратной кирпичной выкладки, в кургане 33 — погребение в сырцовом склепе, в курганах 39, 41, 45, 59, 71 и 74 внутри квадратных сырцовых оградок находились по два захоронения (по одному из них — с надмогильными выкладками), в кургане 53 внутри круглой сырцовой выкладки имелись три погребения (одно из них — с кирпичной надмогильной выкладкой), в кургане 56 внутри квадратной сырцовой оградки имелось одно захоронение, а еще одно находилось за ее пределами, в курганах 70 и 73 внутри квадратных сырцовых выкладок располагались по два погребения (в кургане 70 одно из них — в сырцовом склепе), в кургане 72 внутри прямоугольной сырцовой выкладки было исследовано пять погребений, в кургане 76 внутри подквадратной сырцовой оградки имелось одно погребение. В насыпи могильной ямы кургана 2 встречены фрагменты золотоордынской керамики. В некоторых курганах были найдены джучидские дирхемы 710–752 гг.х., в кургане 16 — китайская монета XI в.

Ф.В.Баллодом был раскопан крупный курган, окруженный рвом. В кургане было исследовано погребение с северо-западной ориентировкой, черепом и костями ног лошади (располагались над широкой прямоугольной могильной ямой), костями барана; в насыпи встречались фрагменты золотоордынской керамики и обломки изразца.

43. Колобовка I. Курганная группа из семи насыпей, располагавшаяся южнее с. Колобовка на краю высокой надпойменной террасы Ахтубы, была раскопана в 1973 г. В.И.Мамонтовым⁷⁶. Исследованы захоронения полтавкинской, срубной, сарматской культур и золотоордынского времени. В кургане 3 имелось впускное погребение 4 с западной ориентировкой (череп лицевой частью влево, конечности вытянуты) и инвентарем, представленным железными ножом со следами ткани, а также фрагментами двух неопределенных предметов; в ногах погребенного находились копыта лошади. Курган 5 содержал одно основное мужское по-

⁷⁶ Конкин, Лукашов, Мамонтов 1974: 159–160; Круглов, Сергацков, Балабанова 2005: 242; Мамонтов 1973: д. 77–79.

гребение с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) без инвентаря в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон, на подстилке с перекрытием. В кургане 6 были исследованы впускные захоронения 1 (отмечены копыта и кости ног лошади между колен, а также фрагменты железных стремян) и 2 (зафиксированы кремь и копыто лошади у локтя правой руки) с вытянутыми конечностями погребенных, ориентированных на запад–юго-запад.

44. Колобовка II. В 1981 г. курганная группа из пяти насыпей, располагающаяся на краю высокой террасы левого берега Ахтубы в 500 м к югу-юго-востоку от села, была исследована В.И.Мамонтовым⁷⁷. Изучены погребения ямной, срубной, сарматской культур и золотоордынской эпохи. В кургане 1 имелось основное грабленое погребение с западной ориентировкой на подстилке; в могильной яме были найдены череп и кости ног лошади, кости барана, железные наконечники стрел, мелкие обломки стремян, фрагменты кольца, пластинка с прорезью, неопределенный предмет, фрагмент рукояти сабли с бронзовым затыльником. Курган 2 содержал грабленое захоронение подростка с северо-западной ориентировкой. В кургане 3 имелось сырцовое перекрытие могильной ямы, в которой располагалось погребение в гробу с северо-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо; правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях), с фрагментом железного наконечника стрелы. В грабленом погребении кургана 4 (имевшего ровик вокруг насыпи), совершенном с северо-западной ориентировкой (конечности вытянуты) в гробу в могильной яме со ступенькой вдоль юго-западной стенки, были найдены кости лошади (кости ног располагались на ступеньке), кости ног барана, бусы из стекла (орнаментированные), кашина и горного хрусталя, стеклянная двойная цилиндрическая подвеска, железные фрагменты ножа, наконечника стрелы и неопределенного предмета, фрагмент неорнаментированного бронзового зеркала с низким валикообразным бортиком, сарайский дирхем 673 г.х. (?).

45. Колобовка III. В курганной группе из десяти насыпей, располагающейся на высокой надпойменной террасе Ахтубы на левом берегу р. Царевочки в 2 км к северу от с. Колобовка, в 1999 г. И.В.Сергацковым были исследованы захоронения сарматской эпохи и X–XI вв. В кургане 6 изучено впускное погребение 1, принадлежавшее ребенку 2–3 лет и имевшее западную ориентировку (лицом к северу, правая рука вытянута). В ходе раскопок позднесарматского кургана 9 исследовано впускное мусульманское захоронение 1 в деревянном гробу с железными гвоздями, в сырцовом склепе, принадлежавшее мужчине 40–50 лет: погребение совершено с западной ориентировкой (правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях), лицом к югу; инвентарь представлен кусочком грубой ткани⁷⁸.

46. Колобовка IV. Курганная группа, располагающаяся на высокой надпойменной террасе Ахтубы к северо-западу от с. Колобовка, исследовалась в 2000–

---

⁷⁷ Культура средневековых кочевников 2001: № 63; Мамонтов 1983: 159–160; 1998: 141–149; Пигарев 2000: 295; Мамонтов 1981: д. 108–109.

⁷⁸ Демкин, Гольева, Сергацков, Демкина, Райхль 2001: 14–25; Круглов, Сергацков, Балабанова 2005: 242–256; Сергацков, Дворниченко, Клепиков 2000: 309–310; Сергацков, Клепиков 2001: 196–212; Сергацков 1999: д. 22391–22392.

2001 гг.⁷⁹. При раскопках обнаружены погребения древнейшей, полтавкинской, савроматской, раннесарматской культур и золотоордынского времени. В кургане 1 исследовано впускное захоронение 2 с перекрытием из досок и коры, на котором располагались череп и кости ног коня; погребение принадлежало мужчине около 30 лет, оно имело юго-западную ориентировку (череп на левой стороне, конечности вытянуты) и инвентарь — черешок стрелы, фрагменты удила, стремени, ножа, пряжки и других железных предметов. Курган 3 содержал под сплошной круглой сырцовой оградкой, сложенной на гипсовом растворе, грабленое погребение мужчины до 30 лет в гробу с железными скобами, с западной ориентировкой (череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты) в могильной яме со ступенькой вдоль северной стороны, в насыпи кургана встречались куски обожженного кирпича, фрагменты керамики, неопределенных железных предметов, кости животных (в том числе кальцинированные), угольки, в насыпи ямы — кости животных, в могиле — кость ноги барана; погребальный инвентарь представлен железными наконечниками стрел, пряжкой (?), фрагментами кольца и неопределенных предметов, фрагментами бронзового предмета, кожаной сумкой, кошельком, сапогами, фрагментами неопределенных изделий, фрагментом головного убора из кожи и ткани, кусочками тканого пояса, остатками берестяного колчана с костяными орнаментированными обкладками, украшенными заполненными красной и черной пастой изображениями оленей, дракона, пальметт. В кургане 6 захоронение 5 с западной ориентировкой было совершено в подбое, с останками лошади, железными листовидным наконечником стрелы, поясной пряжкой, фрагментами кресала, кремнем и костяной колчанной петлей.

47. Зубовка. В 1990 г. курганная группа из двенадцати насыпей, располагающаяся на краю второй террасы Ахтубы на землях совхоза «Колобовский» Ленинского района Волгоградской области в 300 м к югу от трассы Волгоград-Астрахань, раскапывалась В.И.Мамонтовым, затем подробно опубликовавшим материалы исследований⁸⁰. Были изучены погребения эпохи энеолита, ямной, срубной и сарматской культур, печенежского и золотоордынского времени. В насыпях эпохи Улуса Джучи (в одном случае насыпь была окружена ровиком) имелись сырцовые ограды квадратной и круглой формы, а также сырцовые надмогильные выкладки. Среди находок в насыпях отмечены угольки, кости животных (в том числе обожженные) и рыб, куски алебаstra, фрагменты красноглиняных гончарных сосудов, майолик, бронзовой пластинки и железного ножа. Погребения имели западную и северо-восточную ориентировки, некоторые захороненные сопровождалась разнообразным инвентарем. В погребении 1 кургана 4, в частности, была найдена серебряная серьга. В основном мужском погребении кургана 7 были найдены железные удила и стремяна, топор, бронзовые две подковообразные застежки-сюльгамы, два литых поясных кольца, серебряная кольцевидная серьга с изображением головы хищника с раскрытой пастью, три джучидских дирхема 737 и 747 (2 экз.) гг.х. В погребении 1 кургана 8 были обнаружены три бронзовые подковообразные сюльгамы.

⁷⁹ Атавин, Дворниченко, Лопан 2008; Дьяченко 2002: 400–401; Дьяченко, Блохин 2002: 265–267; Дворниченко 2000: д. 23682.

⁸⁰ Золотая Орда. История и культура 2005: 72; Мамонтов 1992: 16–49; Пигарев 2000: 292; Федоров-Давыдов 2003: 82, № 30к.

48. Дмитриевка. Возле дороги из деревни Дмитриевки (в 1 версте от нее) в село Покровку теперешнего Ахтубинского района Волгоградской области в 1926 г. близ двух курганных насыпей была найдена золотоордынская монета. Вся группа состояла из шести насыпей с саманными конструкциями⁸¹. П.С.Рыковым в 1928 г. были произведены раскопки одного кургана, содержавшего основное погребение с западной ориентировкой (череп лежал на затылке, кисти рук — на тазовых костях), с деревянным перекрытием и неопределенной костяной поделкой в засыпи могильной ямы.

Из 404 захоронений 347 (85,9%) являются основными и 57 (14,1%) — впускными. Четыре кургана (1,3%) с погребениями XIII–XIV вв. располагаются вне золотоордынских курганных групп, а 297 (98,7%) — в курганных группах. 23 памятника (85,2%) размещаются в группах предшествующего времени: эпох энеолита (Зубовка), бронзы (Бахтияровка I, Верхнее Погромное, Заплавное I, Заяр, Калиновка, Колобовка I–II, IV, Красный Октябрь, Ленинск I–II, Маляевка I, V, Осадная балка, 15-й поселок, Солодовка I–III, Царев), раннего железного века (Бахтияровка I–III, Верхнее Погромное, Заплавное I–II, Калиновка, Колобовка III–IV, Ленинск I, Маляевка V, 15-й поселок, Солодовка III, Царев) и домонгольского периода (Калиновка). В одном случае в кургане золотоордынской эпохи (Мечетное, к. 56) было совершено погребение XVIII–XIX вв.

В насыпях некоторых курганов фиксировались угли и зола (Бахтияровка I, к. 24, 41, Верхнее Погромное, к. 8, Зубовка, к. 5, 10–11, Калиновка, к. 30, Колобовка IV, к. 3, Ленинск I, к. 1–2, Маляевка I, к. 11, 17, Маляевка VI, к. 1–2, Мечетное, к. 56, Осадная балка, к. 1, Царев, к. 38–39, 84), кости животных, птиц и рыб (Бахтияровка I, к. 1, 9, Бахтияровка II, к. 46–48, 54, 57, 66–72, 75–78, Бахтияровка III, к. 85, 87, 89–90, 94–95, 110, Зубовка, к. 1–3, 6, 10, Калиновка, к. 2, Колобовка IV, к. 3, Ленинск I, к. 1, 46, 49, Маляевка I, к. 3, 5–6, 10–12, 15, 17, Маляевка V, к. 12, 14, Маляевка VI, к. 1–4, Царев, к. 1, 5, 31, 33–35, 38–39, 41, 45, 53, 56, 59, 61, 71, 74, 76, 80), обгоревший мешочек с зернами внутри (Ленинск I, к. 2), керамика (Бахтияровка II, к. 47–48, 75–76, Бахтияровка III, к. 85, 94, Зубовка, к. 2–3, 5–6, 10, Калиновка, к. 45, Колобовка IV, к. 3, Ленинск I, к. 1, 46, Маляевка I, к. 3, 6, 10–12, 15–17, Маляевка V, к. 12, 14, Маляевка VI, к. 1–4, Царев, к. 1922 г., к. 31, 41, 54, 59, 62, 70–71, 73–74, 76, 84), фрагменты майолик (Зубовка, к. 2–3, Калиновка, к. 2, 30, 51, Маляевка I, к. 11–12, 15–17, Маляевка VI, к. 2, Царев, к. 1922 г., к. 56, 60, 63, 71, 73–74, 80, 84), мозаики (Царев, к. 82), кирпичи (Бахтияровка II, к. 46, 48, Бахтияровка III, к. 97, Зубовка, к. 1, 3, 5, 10, Калиновка, к. 45, 51, Колобовка IV, к. 3, Ленинск I, к. 46, Маляевка I, к. 12, Солодовка I, к. 3, Царев, к. 28, 44–45, 51–57, 59, 62–63, 65, 70–74, 76, 80–82, 84), куски алебаstra (Царев, к. 39, 53, 70–74, 76, 80, 84), кусочки извести (Ленинск I, к. 33, 35), камни (Бахтияровка III, к. 94, Верхнее Погромное, к. 8, Царев, к. 59), железные ножи (Бахтияровка II, к. 47, 76, Зубовка, к. 1, Царев, к. 59), чаша, наковальня (?), молот, пара кузнечных клещей, шипцы, ножницы для резки металла (Маляевка VI, к. 4), гвозди (Маляевка I, к. 10, Царев, к. 33), неопределенные предметы (Бахтияровка II, к. 78, Колобовка IV, к. 3, Маляевка VI, к. 4), фрагменты удила (Бахтияровка II,

⁸¹ Гарустович, Ракушин. Ямшинов 1998: 149, 319, табл. XVI, 1; Ильина. Шиншкин 1929: 39; Рыков 1929: 138–139, рис. 5; Федоров-Давыдов 1963: 185. № 341; Раскопки П.С.Рыкова 1928: л. 24.

к. 54, Маляевка I, к. 15), подковы (Маляевка I, к. 8), топора (Ленинск I, к. 39), скобы (Маляевка I, к. 12), замка с остатками бронзовых деталей (Маляевка VI, к. 1–2), кусок шлака (Маляевка I, к. 17), фрагменты берестяного колчана с орнаментированными обкладками (Бахтияровка II, к. 47), резные кожаные аппликации в виде листьев со следами отверстий от иглы (Ленинск I, к. 39), бронзовые фрагменты пластинок (Зубовка, к. 2, Калиновка, к. 2), фрагмент бляшки (Калиновка, к. 30), бубенчики (Маляевка I, к. 7, Маляевка VI, к. 2), литой сосуд (Маляевка VI, к. 4), фрагмент сосуда (Маляевка I, к. 8), остатки деревянных конструкций (Бахтияровка I, к. 1, Верхнее Погромное, к. 8, Заяр, к. 2, Калиновка, к. 30), прослойки камыша и коры (Верхнее Погромное, к. 8), заливка из ила (Бахтияровка II, к. 53), обмазка из сырой глины (Бахтияровка II, к. 58, Бахтияровка III, к. 94, 97, Маляевка I, к. 3–4, 10), кирпичные выкладки над могилами (Калиновка, к. 2, 30, Маляевка I, к. 15, к. 17, погр. 6–9, 11, 13, 15, Царев, к. 22, к. 53, погр. 3, к. 62–63, к. 74, погр. 1, к. 80, погр. 2, к. 82, погр. 2, к. 84, погр. 10–11, 20), квадратные (Зубовка, к. 1–4, 6, 10–11, Ленинск I, к. 46, Маляевка I, к. 3, 7, 15, Маляевка VI, к. 1, 3, Царев, к. 39, 41, 45, 56, 59, 70–71, 73–74, 76), прямоугольные (Маляевка I, к. 12, 17, Царев, к. 72) и круглые (Бахтияровка II, к. 48, Зубовка, к. 12, Колобовка IV, к. 3, Маляевка I, к. 8, 16, Маляевка VI, к. 2, 4, Царев, к. 53) сырцовые оградки и надмогильные выкладки из сырцовых кирпичей (Бахтияровка I, к. 41, Зубовка, к. 1–4, 7–8, Ленинск I, к. 2, к. 49, погр. 2, Маляевка I, к. 3, погр. 2, к. 17, погр. 12, 14, Мечетное, к. 31, погр. 1, Царев, к. 39, погр. 1, к. 41, погр. 1, к. 45, погр. 1, к. 56, к. 59, погр. 1, к. 71, погр. 2).

Вокруг насыпей иногда имелись ровики (Бахтияровка I, к. 3, 9, 28, 35, Бахтияровка II, к. 46–52, 54, 57–61, 63–67, 70, 72, 76–79, Бахтияровка III, к. 84, 94, Зубовка, к. 1, Калиновка, к. 30, Колобовка II, к. 4, Маляевка I, к. 17, Маляевка VI, к. 2, Солодовка II, к. 7, Царев, к. 1922 г., к. 34–35, 42, 45, 53, 56, 59, 61–62, 64–65, 68–74, 82, 84).

В насыпях могильных ям зафиксированы угли и зола (Бахтияровка I, к. 25, 27, Бахтияровка II, к. 63, Бахтияровка III, к. 87, погр. 1, Красный Октябрь, к. 1, погр. 2, Маляевка I, к. 11, к. 17, погр. 2, погр. 16, грунтовое (?), Маляевка VI, к. 2, Мечетное, к. 56, Царев, к. 41, погр. 1, к. 45, погр. 1, к. 53, погр. 2–3, к. 70, к. 73, погр. 1), кости животных, птиц и рыб, рыба чешуя (Верхнее Погромное, к. 3, погр. 7, Колобовка IV, к. 3, Ленинск I, к. 9, к. 14, к. 18, погр. 2, Маляевка I, к. 11, к. 17, погр. 7, 9–10, Мечетное, к. 37, погр. 1, Царев, к. 48, к. 53, погр. 3, к. 59, погр. 1, к. 71, погр. 1), куски алебастра (Царев, к. 39, погр. 2, к. 52, к. 53, погр. 2–3, к. 54, погр. 2, к. 56, к. 70, к. 72, погр. 3–5, к. 73–74, к. 80, погр. 2), кусочки извести, кусок обожженной глины (Ленинск I, к. 39, погр. 1), шлак (Бахтияровка III, к. 110), неопределенная костяная поделка (Дмитриевка, к. 1), сырцовые и обожженные кирпичи (Царев, к. 39, погр. 1, к. 41, погр. 2, к. 49, к. 52–53, к. 57, к. 62–63, к. 65, к. 72, погр. 1–4, к. 73–74, к. 80, погр. 2, к. 82, погр. 1, к. 84), фрагменты керамики (Ленинск I, к. 31, Маляевка I, к. 11, к. 17, погр. 17, Царев, к. 2, к. 70, к. 71, погр. 1) и майолик (Маляевка I, к. 11).

Проанализируем погребальный обряд курганов, располагающихся на территории округа Царевского городища. Типы захоронений, как и в предыдущем параграфе, выделены в зависимости от ориентировки, внутри типов выделены варианты: в зависимости от формы могильной ямы, от наличия погребального инвентаря, костей коня, гроба (подстилки и перекрытия), сырцового или кирпично-

го склепа. Были учтены все сочетания указанных признаков. Если имеются данные о положении черепа и конечностей, это оговаривается внутри вариантов. Варианты захоронений пронумерованы в соответствии с типологией, предложенной нами ранее для округа Увекского городища⁸², с добавлением ряда новых вариантов с дополнительными литерами.

Тип 1 (281 погр.). Головой на запад

Вариант А (21 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. Череп в четырех случаях располагался на затылке, в трех случаях был повернут лицевой частью к югу, в пяти случаях — к северу. В пяти случаях конечности были вытянуты, в четырех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае — в области живота, в одном случае — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазу.

Вариант Б (15 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В трех случаях череп располагался лицом к югу, в трех — к северу, в двух случаях — на затылке. В пяти случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на животе, в двух случаях — на тазовых костях, в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на груди.

Вариант В (43 погр.). В простых ямах, в гробах (в пяти случаях — подстилка, в пяти случаях — перекрытие, в трех случаях — подстилка и перекрытие), без инвентаря. Череп в тринадцати случаях располагался лицевой частью к югу, в четырех случаях — к северу, в 15 случаях — на затылке. В пятнадцати случаях конечности захороненных были вытянуты, в восьми случаях кисти рук располагались в области таза, в одном случае — на животе, в одном случае — на груди, в пяти случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазу, в двух случаях кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Г (50 погр.). В простых ямах, в гробах (в десяти случаях — с перекрытием, в двух — с подстилкой, в одном — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В 28 случаях череп располагался на затылке, в семи случаях был повернут лицевой частью к югу, в пяти случаях — к северу. В 22 случаях конечности погребенных были вытянуты, в девяти случаях кисти рук располагались в области таза, в десяти случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой лежала в области таза, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант Д (4 погр.). В простых ямах, без гробов, с костями коня, с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался лицевой частью к северу. В трех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Еа (15 погр.). В простых ямах, в гробах (в трех случаях — с подстилкой, в трех случаях — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с костями коня, с инвентарем. В восьми случаях череп располагался на затылке, в двух случаях был повернут лицевой частью к северу, в двух слу-

⁸² Недашковский 2000а: 155–158.

чаях — к югу. В семи случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Жа (5 погр.). В ямах с заплечиками, без гробов и без инвентаря. В двух захоронениях череп лежал лицевой частью вверх, а в трех — лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант З (25 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае — с подстилкой, в двух случаях — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В одиннадцати погребениях череп лежал лицевой частью к югу, в семи — к северу, в шести захоронениях черепа располагались на затылке. В шести случаях конечности были вытянуты, в пяти случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае — на животе, в двух случаях — на груди, в пяти случаях кисть левой руки располагалась на тазу, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки находилась на груди, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки лежала на животе, правая рука была вытянута, в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, кисть правой — на груди, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, кисть правой — на правом плече, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на тазовых костях.

Вариант К (25 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в четырех случаях — с перекрытием, в трех случаях — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В пяти случаях череп был обращен лицевой частью к югу, в пяти случаях — к северу, в одиннадцати случаях лежал на затылке. В девятнадцати случаях конечности погребенных были вытянуты, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в одном случае левая рука была вытянута, а правая кисть располагалась на тазовых костях.

Вариант Ка (2 погр.). В ямах с заплечиками, с костями коня, в гробах, с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Кб (6 погр.). В ямах с уступами вдоль длинной стороны (в двух случаях зафиксированы гробы), без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в двух случаях — лицевой частью к югу, в двух случаях — к северу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на животе, в одном случае кисть левой руки находилась на груди, правая рука была вытянута.

Вариант Л (10 погр.). В ямах с уступами вдоль длинной стороны (в пяти случаях зафиксирован гроб, в одном случае — перекрытие, в одном — подстилка и перекрытие), с инвентарем. В двух случаях череп располагался на затылке, в трех случаях черепа были повернуты лицевой частью к югу, в трех — к северу. В пяти случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук находились на тазу, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, а левая рука была вытянута.

Вариант О (14 погр.). В ямах с уступами вдоль северных стен, на которых размещались целые костяки или черепа и кости ног коней, с инвентарем. В пяти

случаях зафиксированы гробы, в одном — подстилка и перекрытие, в одном — подстилка, в двух — перекрытие. В девяти случаях черепа захороненных располагались на затылке, в одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае — к северу. В восьми случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, еще в двух правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазу.

Вариант П (4 погр.). В подбоях в южных стенках ям, без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае — на затылке. В одном случае кисти рук находились в области таза, в одном случае — справа от костяка, в одном случае правая кисть лежала на правом плече, а левая кисть — на тазовых костях.

Вариант Пб (22 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае — с подстилкой, в шестнадцати случаях — с перекрытием, в трех случаях — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В трех случаях черепа погребенных располагались на затылке, в двух случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 15 случаях — к югу. В пяти случаях конечности погребенных были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на груди, в одном случае — на тазовых костях, в двух случаях — справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, левая кисть находилась на тазовых костях, в двух случаях правая кисть располагалась на тазовых костях, левая — на груди.

Вариант Р (9 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В трех случаях черепа захороненных располагались на затылке, в четырех случаях — на правой стороне, в двух случаях — на левой стороне. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, а левая кисть лежала на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой — на груди.

Вариант С (3 погр.). В подбоях, с черепами и костями ног коней, без гробов, с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности погребенных были вытянуты, в другом случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Т (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с остовом коня на ступеньке с северной стороны ямы, в гробу, с инвентарем. Череп захороненного ориентирован лицевой частью к югу, левая рука была вытянута, кисть правой руки находилась на тазовых костях.

Вариант У (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем; в отдельной яме к северу от человека костяк коня, обращенного головой на запад. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ф (1 погр.). В простой яме, в гробу, с инвентарем; в отдельной яме к северу от человека костяк коня, обращенного головой на запад. Череп захороненного располагался лицевой частью к северу, конечности были вытянуты.

Вариант Х (1 погр.). В кирпичном склепе без гроба и без инвентаря.

Вариант Ц (3 погр.). В сырцовых склепах, в гробах, без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Тип 2 (49 погр.). Головой на юго-запад

Вариант А (5 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных в трех случаях были повернуты лицевой частью к юго-востоку. В одном случае левая рука была вытянута, кисть правой располагалась в области таза.

Вариант Б (5 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к северо-западу, в одном случае — к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазу.

Вариант В (5 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. Череп в одном случае был повернут лицевой частью к юго-востоку, в одном случае — к северо-западу, в трех случаях лежал на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза, в одном случае — на груди. в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Г (14 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае — с подстилкой, в двух случаях — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В десяти случаях черепа погребенных располагались на затылке, в трех случаях череп был повернут лицевой частью к юго-востоку. В десяти случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Д (4 погр.). В простых ямах, без гробов, с костями коня, с инвентарем. В одном случае череп захороненного был повернут лицевой частью к югу, в одном случае располагался на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Еа (2 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае — только перекрытие), с черепом и костями ног коня на перекрытиях, с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался на затылке, в другом был обращен лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с заплечиками, в гробу, без инвентаря. Кисти рук захороненного лежали на тазовых костях.

Вариант К (2 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае зафиксировано перекрытие), с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в другом случае — к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Л (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северо-западной стенки (в одном случае зафиксирован гроб), с инвентарем. Черепа захороненных располагались лицевой частью к юго-востоку, конечности были вытянуты.

Вариант О (3 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, на которых размещались черепа и кости ног коней, с инвентарем. В одном случае зафиксирована подстилка, в двух случаях — гроб. В двух случаях черепа захороненных располагались лицевой частью вверх, в одном случае — к северо-западу. В одном

случае конечности погребенного были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант П (1 погр.). В подбое в юго-восточной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к юго-востоку.

Вариант Р (2 погр.). В подбоях, в гробах (в одном случае — с перекрытием), с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом был повернут лицевой частью к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, левая кисть находилась на тазовых костях.

Вариант Т (2 погр.). В подбоях в юго-восточных стенках ям, с костями или остовом коня, в гробах (в одном случае — с перекрытием), с инвентарем. Черепа захороненных ориентированы лицевой частью к юго-востоку, конечности вытянуты.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу, с инвентарем. Конечности вытянуты.

Тип 3 (1 погр.). Головой на юг

Вариант А (1 погр.). В простой яме, без гроба и без инвентаря. Череп захороненного был повернут лицевой частью к западу.

Тип 4 (4 погр.). Головой на юго-восток

Вариант Г (1 погр.). В простой яме, в колоде, с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант К (2 погр.). В ямах с заплечиками, с перекрытиями и с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант О (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стенки, на котором размещались череп и кости ног коня, в колоде, с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях.

Тип 5 (10 погр.). Головой на восток

Вариант А (1 погр.). В простой яме, без гроба и без инвентаря. Конечности захороненного были вытянуты.

Вариант Б (2 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В двух случаях черепа погребенных располагались на затылке, в одном случае — лицевой частью к югу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях.

Вариант К (1 погр.). В яме с заплечиками, в гробу, с инвентарем; лицом на север, левая рука была вытянута, а правая кисть располагалась на тазовых костях.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в северной стенке ямы, с перекрытием и инвентарем. Конечности были вытянуты, череп располагался на затылке.

Вариант Т (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с черепом и костями ног коня в ногах погребенного, в гробу, с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 6 (14 погр.). Головой на северо-восток

Вариант Б (3 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку. В двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в двух случаях — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В одном случае череп погребенного располагался на затылке, в двух случаях — лицевой частью к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант К (3 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае — с подстилкой), с инвентарем. В одном случае череп захороненного лежал на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза.

Вариант Л (1 погр.). В яме с уступом вдоль северо-западной стенки ямы, с подстилкой и инвентарем. Череп на затылке, конечности вытянуты.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в северо-западной стенке ямы, в гробу, с инвентарем.

Вариант У (1 погр.). В простой яме, без гроба, с инвентарем; в отдельной яме костяк коня.

Вариант Ч (1 погр.). В сырцовом склепе, в гробу, с инвентарем. Череп на затылке, конечности вытянуты.

Тип 7 (1 погр.). Головой на север

Вариант К (1 погр.). В яме с заплечиками, с подстилкой и перекрытием, с инвентарем; лицом на запад, кисть левой руки лежала на животе, правая рука была вытянута.

Тип 8 (27 погр.). Головой на северо-запад

Вариант А (5 погр.). В простых ямах, без гробов и без инвентаря. В двух случаях были зафиксированы захоронения в сидячем положении. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-востоку, в одном случае — к северо-востоку. В одном случае конечности были вытянуты.

Вариант Б (2 погр.). В простых ямах, без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант В (1 погр.). В простой яме, в гробу, без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, конечности были вытянуты.

Вариант Г (4 погр.). В простых ямах, в гробах (в двух случаях — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в одном случае — к северо-востоку, в одном случае — на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе.

Вариант Е (1 погр.). В простой яме, с перекрытием, с костями коня, без инвентаря.

Вариант Жа (2 погр.). В ямах с заплечиками, без гробов и без инвентаря. В одном из погребений череп лежал лицевой частью к юго-западу. В обоих случаях конечности погребенных были вытянуты.

Вариант Жб (1 погр.). В яме с заплечиками, без гроба, с инвентарем. Череп лежал лицевой частью к юго-западу, кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант З (2 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант К (3 погр.). В ямах с заплечиками, в гробах (в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в одном случае был повернут лицевой частью к северо-востоку, в одном случае — к юго-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае левая рука была вытянута, правая кисть находилась на тазовых костях.

Вариант Кб (1 погр.). В яме с уступом вдоль северо-восточной стороны, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, кисть левой руки находилась на тазовых костях, а кисть правой — в области живота.

Вариант О (1 погр.). В яме с уступом вдоль длинной стороны, на котором размещались кости коня, в гробу, с инвентарем. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант П (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, правая рука вытянута вдоль туловища, левая кисть — на тазовых костях.

Вариант Па (1 погр.). В подбое, без гроба, с инвентарем.

Вариант Р (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, с подстилкой и перекрытием, с инвентарем. Череп располагался на затылке, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант Х (1 погр.). В кирпичном склепе, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, конечности были вытянуты.

Итак, мы располагаем данными о 387 подкурганных захоронениях с известной ориентировкой. Имеются все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,6% всех погребений), юго-западная (12,6%), северо-западная (7%), северо-восточная (3,6%), восточная (2,6%), юго-восточная (1%), северная и южная (по 0,3%).

Западная ориентировка погребенных абсолютно преобладает над другими. Погребения типов 1–2 и вариантов А–Г (они составляют 40,8% всех кочевнических захоронений округа Царевского городища)⁸³ можно связывать с процессом исламизации кочевников Золотой Орды. Примечательно, что из погребений этой группы в 34 случаях (21,5%) отмечается поворот лица захороненных к югу. Положение рук погребенных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки), наблюдается в 62 захоронениях (39,2% в рассматриваемой группе). В курганах с погребениями с западной, юго-западной, северо-западной и северо-восточной ориентировками фиксировались сырцовые конструкции в насыпях, связы-

⁸³ Начиная с эпохи ранней бронзы и вплоть до развитого средневековья включительно на юго-востоке Европы сооружение курганных насыпей было характерно именно для кочевого населения.

ваемые исследователями с процессами исламизации кочевников и перехода их к оседлому образу жизни⁸⁴.

В 41 комплексе с западной ориентировкой (что составляет 14,6% всех захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней (тип 1Д, Еа, Ка, О, С–Ф). Доля захоронений с костными остатками коней среди захоронений номадов с западной ориентировкой в округе Царевского городища (14,6%) вдвое больше, чем в округе Увекского городища (7,1%). По погребальной обрядности захоронения с черепами и костями ног лошади можно отнести к памятникам черных клубуков, переселившихся в Поволжье в золотоордынское время, а погребения с остовом коня — к памятникам половцев⁸⁵. В некоторых погребениях (тип 1Д, Еа, Ка) найдены лишь отдельные кости коня.

Погребения с северо-восточной (тип 6Б, Г, К–Л, Р, У, Ч), северной (тип 7К) и северо-западной (тип 8А–Г, Е, Жа–З, К, Кб, О–Р, Х) ориентировками, составляющие вместе 10,9% от всех захоронений, связаны, очевидно, с племенами восточного, центральноазиатского происхождения, появившимися в Поволжье в эпоху монгольского нашествия⁸⁶. В четырех из этих погребений были зафиксированы подбои (типы 6Р, 8П–Р), которые иногда встречаются в погребениях средневековых монголов⁸⁷; кроме этих комплексов на рассматриваемой территории есть 39 подбойных захоронений с западной ориентировкой (тип 1П, Пб–Т), пять с юго-западной ориентировкой (тип 2П, Пб–Р, Т) и два — с восточной (тип 5Р, Т).

Помимо частей конского скелета (в погребениях типов 1Д, Еа, Ка, О, С–Ф, 2Д, Еа, О, Т, 4О, 5Т, 6У, 8Е, О) в могильных ямах 53 комплексов — пяти с северо-западной (тип 8Г, Е, К, О, Па), 34 с западной (тип 1Б–Г, Еа, З, К, Л, О, Р–С), восемью с юго-западной (тип 2Г–Д, К, Р, Т), двух с восточной (тип 5Б, Т) и четырех с северо-восточной (тип 6Г, К) ориентировками — были обнаружены кости барана.

Остальные погребения (типы 1Жа, З, К, Кб–Л, П, Пб, Р, Х–Ч, 2З, К, Л, П, Р, Ч, 3–5) составляют весьма значительную группу (34,9% всех комплексов), большую часть которой (31% всех комплексов) можно связывать с процессом исламизации кочевников (типы 1Жа, З, К, Кб–Л, П, Пб, Р, Х–Ч, 2З, К, Л, П, Р, Ч).

Мужскими являются 130 захоронений, женскими — 133, детскими и подростковыми — 61 (данные есть лишь для этих 324 комплексов).

Инвентарь зафиксирован в 227 погребениях, что составляет 58,7% от их общего числа. Примечательно, что лишь 16 из безынвентарных захоронений (типы 3А, 5А, 8А, В, Е, Жа, З, Кб, П, Х) были ориентированы головой не на запад или юго-запад; очевидно, исчезновение инвентаря в погребениях следует связывать с влиянием ислама.

Остатки шапочек-бокк найдены в шестнадцати погребениях (типы 1Г, К, Л, Р, С, 2Еа, Л, Т, 4Б, К, 8Па), четыре из которых были совершены в подбое (типы 1Р, С, 2Т, 8Па).

Золотые и серебряные изделия встречены в 34 захоронениях (8,8% от общего числа), причем в двух случаях встречены только золотые, в 32 случаях — только серебряные. Из этих 34 погребений 16 имеют западную ориентировку (тип 1Б, Г,

⁸⁴ Ракушин 1993б: 170–175.

⁸⁵ Атавин 1984: 135–139; Федоров-Давыдов 1966б: 150–152.

⁸⁶ Федоров-Давыдов 1966б: 159–160.

⁸⁷ Именохоев 1992: 28.

К, Л, Р), девять — юго-западную (тип 2Г, Л, Р, Т), два — северо-западную (тип 8Б, Па), пять — северо-восточную (тип 6Б, К, Ла, О), одно — юго-восточную (тип 4О) и одно — восточную (тип 5Р).

Остатки шелковых и парчовых тканей отмечены в 23 захоронениях (5,9% от общего количества): с западной (тип 1Г, К, Ка, О, Р, С, Ф), юго-западной (типы 2Г, Л, О) и северо-восточной (типы 6Б, К) ориентировками.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в 91 захоронении (23,5% от общего количества), причем в 21 из них — только оружие, в 28 — только конское снаряжение.

В двух погребениях (тип 6Ла, К) были найдены бронзовые застёжки-сюльгамы.

Монеты обнаружены в 45 (11,6%) из 387 захоронений; в 42 погребениях были обнаружены дирхемы, в двух — пулы, в одном — китайская бронзовая монета.

§ 2.4. Клады монет

49. Водянское городище I, 1912 г. Был найден клад из 198 серебряных и двух медных монет в горшке (младшие монеты датированы 764 г.х.)⁸⁸.

50. Водянское городище II, 1971 г. При раскопках ПАЭ на I раскопе (штык 4, квадрат б) был найден клад из шести медных монет с надчеканками (в том числе «законный»)⁸⁹.

51. Водянское городище III, 1972 г. На раскопе II в тандыре на участке 82 были найдены вместе два пула Сарая ал-Джедид (753 г.х. и 1350-х годов)⁹⁰.

52. Водянское городище IV, 1972 г. На раскопе II на участке 173 в засыпи погребения 21 были найдены вместе две медные монеты Сарая 731 г.х., происходящие из культурного слоя⁹¹.

53. Водянское городище V, 1973 г. На раскопе II в арыке (траншея 1) были найдены вместе четыре пула: Сарая ал-Джедид 761 г.х. (1 экз.) и Гюлистана 764 г.х. (3 экз.)⁹².

54. Водянское городище VI, 1973 г. На раскопе I в яме 3 были найдены вместе шестнадцать медных монет⁹³. Младшие пулы относятся к чеканке Гюлистана 764 г.х.

55. Водянское городище VII, 1974 г. На раскопе II на участке 277 при зачистке материка были найдены вместе шесть медных монет чеканки Сарая ал-Джедид 1340-х годов⁹⁴.

56. Водянское городище VIII, 1974 г. На раскопе II в доме № 3 (участок 240, штык 2) были найдены вместе пять пулов, младший из которых датирован 762 г.х.⁹⁵.

⁸⁸ Кротков 1913: 179–186; Федоров-Давыдов 1960: 134, № 22.

⁸⁹ Федоров-Давыдов 1974а: 181, № 326г.

⁹⁰ Федоров-Давыдов 2003: 117, № 328а.

⁹¹ Там же, № 328б.

⁹² Федоров-Давыдов 2003: 117–118, № 328в.

⁹³ Там же: 118, № 328г.

⁹⁴ Там же, № 328д.

⁹⁵ Там же: 118, № 328е.

57. Водянское городище IX, 1997 г. Были найдены семь пулов Сарая ал-Джедид 751–753 гг.х. в виде столбика, завернутого в ткань (лен?) полотняного переплетения⁹⁶.

58. Водянское городище X, 1997 г. На раскопе I в доме № 5 в ходе исследований Е.П.Мыськова был найден клад из 440 серебряных монет⁹⁷. Младшие монеты клада датируются 797 г.х. (1394–1395 гг.), на основании чего Г.А.Федоров-Давыдов полагал, что сокрытие клада было осуществлено в момент осады города войсками Тимура. Наряду с джучидскими дирхемами ханов от Узбека до Токтамыша (среди них две монеты последнего закавказской чеканки, а также по одному надчеканенному дирхему Узбека и Джанибека) в кладе имелись два подражания монетам Токтамыша, три джелаиридские монеты и две монеты Тимура и Суургатмыша, чеканенные в Самарканде в 785 г.х.

59. Водянское городище XI, 2002 г. Был случайно найден клад, включающий 27 джучидских дирхемов, серебряную монету Джелаирида Хусейна и бронзовую вставку перстня с арабской надписью; младшей монетой клада является сарайский дирхем Токтамыша 795 г.х.⁹⁸

60. Винновка. У данного села Царицынского уезда в 1870 г. был найден клад серебряных джучидских монет в медном котле⁹⁹.

61. Верхне-Ахтубинское (Безродное) I, 1848 г. Между селами Верхне-Ахтубинское и Средне-Погромное был найден клад из 768 серебряных монет 710–768 гг.х.¹⁰⁰

62. Верхне-Ахтубинское (Безродное) II, 1873 г. Был найден клад из 284 серебряных монет Узбека, Джанибека и Токтамыша чеканки Сарая и Сарая ал-Джедид (младшая монета 791 г.х.)¹⁰¹.

63. Верхне-Ахтубинское (Безродное) III, 1916 г. Был найден клад из 83 серебряных монет Токты и Узбека¹⁰².

64. Среднеахтубинское, 1865 г. В 6 верстах от с. Среднеахтубинское Царевского уезда Астраханской губернии был найден клад в кувшине, состоявший из 54 серебряных слитков, среди которых были слиток новгородского типа с двумя литыми клеймами, два обрубка-полтины и 50 полтин с одним-тремя клеймами¹⁰³.

65. Пришиб, 1864 г. У данного села Царевского уезда был найден клад, от которого сохранились 113 серебряных и две медные монеты (младшая монета 764 г.х.)¹⁰⁴.

---

⁹⁶ Клоков. Лебедев 2000а: 310–311; Федоров-Давыдов 2003: 118, № 328ж.

⁹⁷ Клоков 2004: 87; Культура средневековых кочевников 2001: № 94; Мыськов 1998: 132; Федоров-Давыдов 2003: 45, 48, 95, № 139б.

⁹⁸ Клоков 2004: 86–87.

⁹⁹ Федоров-Давыдов 1960: 181, № 262.

¹⁰⁰ Григорьев 1850б: 1–63; Федоров-Давыдов 1960: 134, № 20.

¹⁰¹ Федоров-Давыдов 1960: 156, № 139.

¹⁰² Там же: 134, № 21.

¹⁰³ Археологическая находка 1865: № 1; Золотая Орда. История и культура 2005: 212, № 293; Ильин 1921: 14; Об археологической находке 1865: № 5; Сотникова, Спасский 1979: 58, № 33; Федоров-Давыдов 1974а: 181, № 278а (в данной работе комплекс фигурирует как клад монет).

¹⁰⁴ Федоров-Давыдов 1960: 133, № 18.

66. Царев I, 1840-е годы. На Царевском городище был найден клад из семи серебряных монет Туда-Менгу, чеканенных в Сарае в 681 и 683 гг.х.¹⁰⁵.

67. Царев II, 1840-е годы. При раскопках А.В.Терещенко на Царевском городище был найден клад из пяти медных монет хана Хызра (Сарай ал-Джедид и Гюлистан, 761 г.х.), завернутых в ткань¹⁰⁶.

68. Царев III, 1845 г. На Царевском городище были найдены в кувшинах 1128 серебряных монет, отчеканенных в Сарае, Сарае ал-Джедид и Гюлистане¹⁰⁷. Старшая монета клада датирована 1322 г.

69. Царев IV, 1845 г. На Царевском городище был найден клад из 539 серебряных монет в горшке¹⁰⁸.

70. Царев V, 1846 г. На Царевском городище был найден клад из 155 серебряных джучидских монет в горшке¹⁰⁹.

71. Царев VI, 1847 г. Был найден слиточек в виде слипшихся серебряных монет¹¹⁰.

72. Царев VII, 1848 г. В ходе раскопок А.В.Терещенко на Царевском городище был найден клад из восьми серебряных монет: двух джучидских (Джанибека и Бирдибека) и шести Ивана III (?)¹¹¹.

73. Царев VIII, 1849 г. Был найден клад из 182 серебряных монет в одном кувшине¹¹². В комплексе имелись дирхемы Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульны и Хызра. Большая часть монет отчеканена в Сарае и Гюлистане.

74. Царев IX, 1849 г. При раскопках А.В.Терещенко на Царевском городище был найден клад из восьми золотых динаров тоглукидских султанов Индии¹¹³. Младшая монета клада относится к чеканке Фируз-шаха (1351–1388) 753–763 гг.х.

75. Царев X, 1850 г. Был найден клад из 111 серебряных дирхемов ханов Узбека, Джанибека, Бирдибека, Кульны, Науруза, Хызра, Тимур-Ходжи, Килдибека, Мюрида и Азиз-Шейха в горшочке¹¹⁴.

76. Царев XI, 1851 г. На Царевском городище был найден в горшке клад из 110 серебряных монет, завязанных в истлевший холст¹¹⁵.

77. Царев XII, 1958 г. На Царевском городище был найден клад серебряных монет, из которого сохранилось 53 дирхема 710–747 гг.х.¹¹⁶.

¹⁰⁵ Там же: 131, № 1.

¹⁰⁶ Там же: 187, № 326; Архив ИИМК. ф. 6, д. 81, ч. III, л. 383.

¹⁰⁷ Федоров-Давыдов 1960: 135, № 26; Архив ИИМК, ф. 6, д. 81, ч. II, л. 11–12.

¹⁰⁸ Федоров-Давыдов 1960: 181, № 266; Архив ИИМК, ф. 6, д. 81, ч. I, л. 549, 563об., ч. II, л. 101.

¹⁰⁹ Федоров-Давыдов 1960: 181, № 264.

¹¹⁰ Федоров-Давыдов 1963: 218, № 266а.

¹¹¹ Федоров-Давыдов 1960: 167, № 187.

¹¹² Федоров-Давыдов 1963: 214, № 26а.

¹¹³ Григорьев 1850а: 336–351; Золотая Орда. История и культура 2005: 211, № 267; Федоров-Давыдов 2003: 62.

¹¹⁴ Федоров-Давыдов 1960: 135, № 27.

¹¹⁵ Там же: 181, № 265; Архив ИИМК, ф. 6, д. 81, ч. III, л. 515.

¹¹⁶ Федоров-Давыдов 1960: 135, № 27а; 1958: д. 1715–1715а.

78. Царев XIII, 1962 г. Во время раскопок ПАЭ на раскопе IX на 1 штыке (квадрат 27) был найден клад из 12 медных монет с изображением цветка 753–761 гг.х.¹¹⁷.

79. Царев XIV, 1962 г. При исследованиях Царевского городища на раскопе III в яме 3 были найдены вместе четыре пула чеканки Сарая ал-Джедид 1340-х годов¹¹⁸.

80. Царев XV, 1963 г. При раскопках ПАЭ на раскопе III на 2 штыке в квадратах 21–22 был найден клад, состоявший из 34 серебряных монет¹¹⁹. В составе комплекса имелись джучидские дирхемы ханов от Узбека до Азиз-Шейха (15 младших монет клада датированы 767 г.х.), а также одно подражание золотоордынской монете.

81. Царев XVI, 1963 г. На Царевском городище на раскопе I во рву были найдены вместе два пула Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹²⁰.

82. Царев XVII, 1963 г. На раскопе I на Царевском городище на участке 31 (штык 4) были найдены вместе три медные монеты Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹²¹.

83. Царев XVIII, 1963 г. На Царевском городище на раскопе I на 6 штыке участка 1 были найдены вместе три пула Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹²².

84. Царев XIX, 1963 г. При исследованиях Царевского городища на раскопе I на участке 32 (3–4 штыки) были найдены вместе три медные монеты Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹²³.

85. Царев XX, 1965 г. На Царевском городище на раскопе II (штык 1) в квадрате 84 были найдены вместе четыре медные монеты чеканки Сарая ал-Джедид (752 г.х. — 1, 1350-е годы — 3)¹²⁴.

86. Царев XXII, 1968 г. В ходе работ ПАЭ на Царевском городище на раскопе II (штык 3, квадрат 206) был обнаружен клад из трех медных монет чеканки Сарая ал-Джедид: 1350-е годы — 2, 761 г.х. — 1¹²⁵.

87. Царев XXIII, 1972 г. На Царевском городище был случайно найден клад серебряных монет в красноглиняном кувшинчике¹²⁶. Сохранилось 717 монет: джучидские дирхемы от Узбека до Токтамыша (среди них имеются надчеканенные; младшие монеты датированы 796 г.х.), подражания им, пять монет Джелайрида Хусейна и четыре — Тимура и Суюргатмыша 785 г.х.

88. Царев XXIV, 1995 г. На Царевском городище был найден клад из 63 джучидских дирхемов 726–769 гг.х.¹²⁷. Два дирхема имели надчеканки.

¹¹⁷ Федоров-Давыдов 1974а: 181, № 326а.

¹¹⁸ Федоров-Давыдов 2003: 116, № 326д.

¹¹⁹ Федоров-Давыдов 1974а: 178, № 27в.

¹²⁰ Федоров-Давыдов 2003: 116, № 326е.

¹²¹ Там же: 116, № 326ж.

¹²² Там же: 117, № 326з.

¹²³ Там же: 117, № 326и.

¹²⁴ Федоров-Давыдов 1974а: 181, № 326б.

¹²⁵ Там же: 181, № 326в.

¹²⁶ Федоров-Давыдов 1978б: 249–253; 2003: 48–50, 94, № 139а.

¹²⁷ Федоров-Давыдов 2003: 49, 80, № 27з.

89. Царев XXV, 1995 г. При раскопках Ю.А.Зеленева на Царевском городище (раскоп I, яма 2) найдены вместе четыре пула чеканки Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹²⁸.

90. Царев XXVI, 1997 г. В центральной части Царевского городища был найден клад серебряных и медных монет¹²⁹. Было определено девятнадцать джучидских монет 717–764 гг.х.

91. Царев XXVII, 1997 г. В центральной части Царевского городища был найден клад из восемнадцати джучидских дирхемов 731–764 гг.х., завернутых в ткань¹³⁰.

92. Царев XXVIII, вторая половина 1990-х годов. На Царевском городище был найден клад, состоявший из около 500 джучидских пулов и одного гюлистанского дирхема¹³¹. Из восьми определенных монет младшим оказался пул Хызра, чеканенный в Гюлистане в 762 г.х.

93. Царевский уезд I, начало XIX в. «В соседних кочевьях» был найден клад, от которого сохранилось 1227 серебряных монет ханов от Токты до Абдуллаха, Булат-Тимура и Азиз-Шейха¹³².

94. Царевский уезд II, 1864 г. Был найден клад из 119 серебряных и двух медных монет 722–763 гг.х.¹³³

§ 2.5. Отдельные находки монет

95. Средняя Ахтуба. В 1961 г. был найден гюлистанский пул Хызра 762 г.х.¹³⁴

Важным вопросом является выяснение хронологии памятников, рассмотрение этапов становления и развития округа Царевского городища.

Лучшим датирующим материалом, имеющимся в нашем распоряжении, являются джучидские монеты (они присутствуют в материалах 59 из 98 описанных памятников). Нумизматический материал позволяет, опираясь на этапы денежного обращения в Золотой Орде, уверенно выделить пять основных этапов развития округа Царевского городища. Первый этап — с 1266¹³⁵ по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй — с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий — с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый, с 1380 по 1395 г. (правление Токтамышша) и пятый — с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея).

¹²⁸ Там же: 117, № 326л.

¹²⁹ Там же: 81, № 27и.

¹³⁰ Там же: 81, № 27к.

¹³¹ Пачкалов 2002: 187, № 52.

¹³² Федоров-Давыдов 1960: 135, № 28.

¹³³ Там же: 135, № 29.

¹³⁴ Федоров-Давыдов 1963: 189, № 373.

¹³⁵ На Царевском городище была найдена также монета с именем халифа Ан-Насир лид-Дин Аллаха; монеты этого типа чеканились в конце XII — середине XIII в.

Монеты, чеканенные в первый период (1266–1310 гг.), были найдены на шести памятниках (№ 1–2, 4, 8, 44, 66). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к правлениям Менгу-Тимура и Туда-Менгу (№ 4, 8, 44, 66). Еще в одном случае (№ 2) отмечены находки монет эпохи Токты (1291–1312 гг.). На основании этого материала можно утверждать, что округа Царевского городища сложилась еще в последней трети XIII — начале XIV в.

Находки монет и кладов второго этапа (1310–1365 гг.) охватывают 46 объектов (№ 1–2, 4, 8, 12–13, 17, 23–24, 32–34, 37а, 39, 42, 47, 49, 51–57, 63, 65, 67–68, 72–74, 77–79, 81–86, 89–92, 94–95), причем на двадцати из них (№ 1–2, 8, 12–13, 23, 34, 49, 53–54, 56, 65, 67, 73, 78, 86, 90–92, 94–95) отмечены находки монет начального периода междоусобицы — 1359–1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа Царевского городища, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312–1342 гг.) и Джанибека (1342–1357 гг.), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем, третьем этапе.

Монеты третьего периода (1365–1380 гг.) найдены на восьми памятниках (№ 2, 12, 18, 61, 75, 80, 88, 93), не считая Царевского городища; в пяти случаях это монетные клады.

Монеты и клады четвертого этапа (1380–1395 гг.) встречены в девяти случаях (№ 1–2, 4, 12, 50, 58–59, 62, 87), в пяти случаях это клады. Помимо Царевского городища монеты этого времени найдены лишь на трех поселениях.

Монеты пятого этапа (1395–1420 гг.) были встречены в двух случаях — на Водянском городище (№ 2), где был найден единственный пул 799 г.х. (1396–1397 гг.), и в курганной группе у Калиновки (№ 24).

Примечательным представляется тот факт, что выше истока Ахтубы золотоордынские памятники округа Царевского городища располагаются по обоим берегам Волги, а ниже — почти только по левому берегу Ахтубы (за исключением поселения № 13а, располагающегося в Волго-Ахтубинской пойме). Очевидно, это объясняется менее благоприятными природными условиями берегов Волги в южной части региона по сравнению с Левобережьем Ахтубы.

Представляет интерес наличие на памятниках округа Царевского городища древнерусских и мордовских материалов.

Древнерусские материалы зафиксированы на трех из семнадцати (17,6%) рассмотренных нами поселений (№ 1–2, 4). Это свидетельствует о присутствии древнерусского населения не только на Царевском городище, но и на близлежащих к нему крупных золотоордынских поселениях Правобережья Волги.

Следует отметить и наличие мордовских материалов на Водянском городище (№ 2). Находки сьюлгам отмечены в курганной группе у Зубовки (№ 47) на левом берегу Ахтубы.

Памятники представлены поселениями, местонахождениями, грунтовыми могильниками, курганом (?) и кладами. Археологические объекты, располагающиеся на расстоянии не более 60 км от центров и Селитренного городища и Шареного Бугра одновременно, отнесены нами к округе Селитренного городища как столичного центра Золотой Орды и, следовательно, более значимого. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис. 3).

§ 3.1. Поселения

Памятники расположены в южной, луговой части Волго-Ахтубинской поймы, где в большом количестве имеются плодородные почвы и травянистый покров.

1. Селитренное городище. Расположено на надпойменной террасе левого берега Ахтубы у села Селитренное Харабалинского района Астраханской области: вытянуто вдоль реки более чем на 7 км, в глубь степи уходит на расстояние до 2 км. Памятник изучали раскопками А.А.Спицын в 1893 г., Ф.В.Баллод в 1922 г., П.С.Рыков в 1931 г., ПАЭ в 1965–1971, 1975–1995 и 1997–2007 гг.¹ На городище,

¹ Баллод 1923б: 372–377; 1923в: Белецкий 1962: 61; Блохин 1999б: 278–281; 2003: 108–111; Блохин. Яворская 2006: 37–38, 58, 62–74, рис. 5. 12. 20, 23–24; Богословский. Булатов. Егоров. Паромов. Федоров-Давыдов 1981: 124; Булатов 1976б: 247–254; Булатов, Вайнер, Галкин. Егоров. Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1969: 173–174; Булатов, Вихляев, Гусева, Егоров. Мухамадиев. Носкова, Федоров-Давыдов 1972: 234–235; Булатов, Вихляев, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов, Шитов 1971: 176–177; Булатов, Гусева, Егоров. Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1976: 159–160; Булатов, Гусева, Егоров. Федоров-Давыдов, Яблонский 1977: 132; 1978: 158; Булатов, Дворниченко, Егоров, Федоров-Давыдов 1985: 139–140; Булатов, Егоров, Зиливинская, Федоров-Давыдов 1986: 119–120; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов 1983: 138; 1984: 142–143; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1979: 160; 1980: 135–136; Булатов, Зеленева 1994: 17; Булатов, Зиливинская, Зеленева 1995: 189–190; Бурханов 2001: 69–71; 2003: 247–250; 2007: 100–102; Вайнер, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1966: 195; Варваровский 2000: 257–259; Волков 2000в: 120–138; Голод 2000: 185–187; 2001: 154–159; Гордеев, Зеленева, Пигарев 2002: 263–265; Гречкина, Зеленева, Кутуков, Павленко, Пигарев, Румянцев 2004: 255, 257–258; Гумилев 1966: 23–26, 182–183; Дворниченко, Егоров, Зеленева 2002: 71–79; Евстратов 1997: 88–118; Егоров 1985: 114–117; Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1970: 174; Загоскин 1884: 186–201; Зеленева 2001а: 130–131; 2006: 224–226; Зеленева, Григорьев, Гордеев, Егоров, Казаков, Павленко, Пигарев 2003: 242–244; Зеленева, Мухамадиев, Ситдиков, Пигарев 2006: 218–222; Зеленева, Пигарев 2007: 312–313; Зиливинская 1989: 256–280, рис. 2–6; 1991: 13, 15, 17–19; 1994: 114–120; 1996: 219–220; 1998: 22–26, рис. 5; 2001а: 190–195, 201, 203–205, рис. 8–9, 16, а, 19, д; 2001б: 63–64; 2001в: 67–69; 2006б: 367–370, 372, рис. 6–7; 2008а: 2008б: 17–92; 2008в: 4–89, 96–99, 101–102, 118–166, 169, рис. 1–85, 91; Зиливинская, Алексейчук 2003: 295–344; Зиливинская, Васильев, Гречкина, Рудаков 2005: 292; Золотая Орда. История и культура 2005: 48, 110–112, 116–117, 137–139, 179; Казаков, Казакова, Пигарев 2005: Клоков, Лебедев 2002: 73–165; Кротков 1930; Курочкина, Пигарев 2008; Лебедев, Клоков 2004: 24, 38–41, 43, 47–64,

имеющем укрепления в виде вала и рва, сооруженные в 60-е годы XIV в., были исследованы наземные и углубленные в землю жилища (в том числе юрты), усадьбы, комплексы, три мечети, три бани, ханака, мавзолеи, гончарные, стеклодельная, косторезная мастерские и следы обработки полудрагоценных камней. Мощностъ культурного слоя памятника достигает местами 2–3 м. Материалы с городища представлены поливной и неполивной керамикой, архитектурным декором, разнообразными индивидуальными находками², в числе которых есть и многочисленные древнерусские материалы. Золотоордынские нумизматические материалы с памятника датируются 70-ми годами XIII — серединой XV в. Известны также находки ольвийской, двух медных римских монет IV в. н.э., серебряного

67–72; Лебедев, Клоков 2005: 57–60, рис. 1, 2, 4, 7–8, 12, 15; Недашковский 2002а: 4–5; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 82–88; Пигарев 1997; 1998в; 2006б: 156–169; 2006в: 180–181; 2006 г: 173–174; 2007а; 2007в: 127–131; 2007г: 173–177; 2008а; 2008б; 2009а; Пигарев, Зеленеев 2005: 313–316; Производство археологических раскопок 1895: 30; Рудаков 2000а: 180–191; 2000б: 316–319; 2000в: 201–203; 2001а: 62–65; 2001б: 65–66; 2002а; 2002б: 144–154; 2004б: 289–295; 2007; Рыков 1928: 43; 1929: 132, 134–135, 152–153, рис. 24–25; 1932: 105–110; 1936: 114–115, 122–123; Скисов 2001: 67–68; Федоров-Давыдов 1963: 170–171, 185–187, № 343; 1967: 123; 1968: 137–138; 1974б: 212, 215–216; 1978б: 254; 1984: 83–93; 1985: 46–47; 1988: 46–47; 1994: 24–27; 1997: 88–89, 91–97; 2003: 62–63; Федоров-Давыдов, Булатов 1989: 133–248; Филипченко 1958: 245–247, рис. 1; Fedorov-Davydov 1984: 19–21; Fyodorov-Davydov 1984: 19–22; Белецкий 1957: д. 2536, л. 35–36; Булатов 1993: д. 20048–20049; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1970: д. 4153; Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов, Федоров-Давыдов, Богословский 1980: д. 8269–8269а; Галкин 1965: д. 3131; 1967: д. 3534, ч. II; Гумилев 1963: д. 2784а; Зеленеев 1993: д. 18385; 1994: д. 18366–18367; Зиливинская 1988: д. 14632–14633; 1994: д. 18414–18415; 1995: д. 19137–19138; 1999: д. 22213–22214; Зиливинская 2000: д. 23409–23410; Мандельштам 1966: д. 3; Раскопки П.С.Рыкова 1928: д. 154, л. 45–46; Рудаков 2002: д. 22894–22895; Федоров-Давыдов 1960: д. 2123, л. 35–38; 1963: д. 2699; Федоров-Давыдов, Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев 1968: д. 3687–3688; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров 1975: д. 5846–5846б; Федоров-Давыдов, Булатов, Гусева, Егоров, Яблонский 1977: д. 6687; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Зиливинская 1984: д. 10845–10845а; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский 1978: д. 8263–8263б; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов 1979: д. 8266–8266б; Федоров-Давыдов, Дворниченко, Егоров, Булатов 1983: д. 9275–9275а; Федоров-Давыдов, Егоров 1986: д. 11755–11755в; Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов 1981: д. 9677–9677б; Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов, Скоробогатова 1982: д. 9792–9792б; Федоров-Давыдов, Егоров, Зиливинская, Булатов 1985: д. 10766–10766а; Федоров-Давыдов, Егоров, Яблонский, Булатов 1976: д. 6168–6168б; Федоров-Давыдов, Зиливинская 1987: д. 14651–14652; Федоров-Давыдов, Мухамадиев, Галкин 1969: д. 3909–3909а; Филипченко 1952: д. 1265, л. 2–14.

² Алпаткина 2009б; Бузникова 1997; Булатов 1968: 95–109; 1972: 271–274; 1974: 135–141; 1976а: 73–107; 1979: 261–264; 1983: 219–223; Бусятская 1973а: 217–224; 1976: 38–72; Валеев 2007: 385–386, рис. 233–235; Васильева 1993: 129–131; Волков 2000б: 45–48, 50, рис. 1, 3; 2004: 149–152, 159–160, рис. 2, 9, 3, 1, 6; 2005б: 175–176, 178, 191–192, рис. 1, 3–8, 10, 2, 3–4, 7; Воскресенский 1967: 83, 85–87, 89, рис. 4, 1, 7–8; 1970: 263–265; Галкин 1968: 238–243; 1971: 281–284; 1972: 360–363; 1984: 217–225; Григорьев, Егоров, Руденко 2003: 507–512; Гумаюнов 2008; Евстратов 2005: 72–74; Золотая Орда. История и культура 2005: 45, 68–69, 75, 93, 96, 98, 110, 121, 123–125, 136, 141, 156, 161, 177, 180, 199, 201, 205, 208–210, 227, 230–232, 238, № 107, 188, 190–191, 231–235, 577–586, 588–595, 600, 711; Клоков 2003: 82–84; Крымина 1977: 250, 256–261, рис. 6, 1–5, 7; Культура средневековых кочевников 2001: № 40, 65; Курочкина 2009; Лебедев, Клоков 2002: 92–100; Наумов 1973: 224–227; Носкова 1972а: 171–184; 1972б: 61–78; 1976: 7–37; 1984: 224–237; Павленко, Пигарев 2003: 231–234; Панина, Волков 2000: 89–91, рис. 1, 3; Папа-Афанасопуло 1925: 52–74; 1930: 66, 70–76, 78–79; Пигарев 1994б: 210–215, рис. 1, 12; 1998б: 192–195; 2006а: 249–256; Пигарев, Скисов 2000: 169–182; 2001: 159–179; 2007: 238–239, 245; Полуобояринова 1978: 49–54, рис. 2–3; 1980: 165–212; 1991; 2003а: 162; 2003б: 136, 140; Руденко 2006б: 125, 181, 195, рис. 7, 2–5, 21, 1; Скоробогатова 1983: 92–108; Федоров-Давыдов 1976: 123–159; 1978а: 286–288, рис. 1–2; 1978в: 32–35, рис. 1–2; 2001; Шляхова 1980: 75–86; 1991: 72–86; Шапова 1984: 222–224; Fyodorov-Davydov 2001: 49–179.

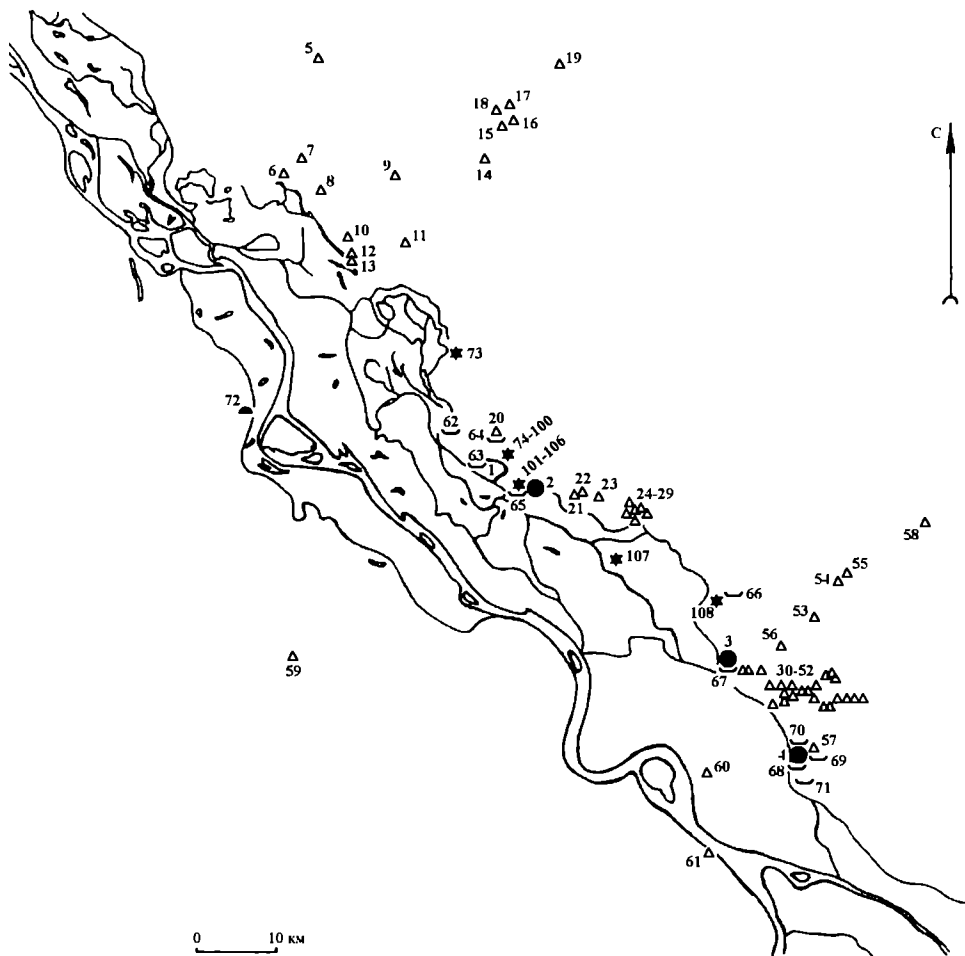

Рис. 3. Схема расположения памятников округа Селитренного городища

Поселения: 1 — Селитренное городище, 2 — Каменный Бугор, 3 — Лапас, 4 — Комсомольский.

Местонахождения: 5 — Чорники, 6 — Бурля I, 7 — Бурля II, 8 — Чапчачи, 9 — Харабали I, 10 — Харабали II, 11 — Харабали III, 12 — Харабали IV, 13 — Харабали V, 14 — Пустовальщик, 15 — Сурукул IV, 16 — Сурукул V, 17 — Салмурун I, 18 — Салмурун II, 19 — Булан, 20 — Селитренное, 21 — Вольное I, 22 — Вольное II, 23 — Вольное III, 24 — Вольное IV, 25 — Сероглазово I, 26 — Сероглазово II, 27 — Сероглазово III, 28 — Сероглазово IV, 29 — Сероглазово V, 30 — Лапас I, 31 — Лапас II, 32 — Лапас III, 33 — Досанг I, 34 — Досанг II, 35 — Досанг III, 36 — Досанг IV, 37 — Досанг V, 38 — Досанг VI, 39 — Досанг VII, 40 — Досанг VIII, 41 — Досанг IX, 42 — Досанг X, 43 — Досанг XI, 44 — Досанг XII, 45 — Досанг XIII, 46 — Досанг XIV, 47 — Досанг XV, 48 — Досанг XVI, 49 — Досанг XVII, 50 — Досанг XVIII, 51 — Досанг XIX, 52 — Досанг XX, 53 — Досанг XXI, 54 — Досанг XXII, 55 — Досанг XXIII, 56 — Досанг XXIV, 57 — Комсомольский I, 58 — Исекей I, 59 — Косика, 60 — Петропавловка, 61 — Верхнелебязье.

Грунтовые могильники: 62 — Баста, 63 — Селитренное I, 64 — Селитренное II, 65 — Каменный Бугор, 66 — Хошеутово, 67 — Лапас, 68 — Комсомольский I, 69 — Комсомольский II, 70 — Комсомольский III, 71 — Комсомольский IV.

Курганы: 72 — Енотаевка.

Клады монет: 73 — Тамбовка, 74–100 — Селитренное I–XXVII 1878, 1922–1923, 1930, 1949, 1959–1960, 1968–1969, 1973, 1975–1976, 1979–1981, 1986–1987, 1991, 1997–1998, 2002 гг., 101–106 — Каменный Бугор I–VI 1998–2004 гг., 107 — Черепаха, 108 — Хошеутово.

куфического дирхема X в., китайских медных монет VII–XIII вв., медной монеты Ильдегизидов 1180–1225 гг., медной монеты Хорезмшаха Мухаммада (1200–1220), медной монеты государства Ширваншахов начала XIII в., средневековой медной западноевропейской монеты, золотых монет делийских султанов патанской династии и дамасского динара династии Мамлюков 771 г.х., серебряной и медных монет Хулагуидов, двух серебряных монет Джелаиридов, серебряной монеты Суюргатмыша, трех медных монет Тамерлана 785 г.х., серебряной монеты Баязида 792 г.х., серебряной литовской монеты Владимира Ольгердовича, тверского пула Михаила Борисовича (1461–1485), монеты Сигизмунда I 1548 г. и русских монет XVII–XIX вв. В западной и северной частях городища имеются грунтовые могильники (№ 63–64).

2. Каменный Бугор. Располагается приблизительно в 5 км к востоку от села Селитренное³. Представляет собой золотоордынское поселение с некрополем с кирпичными склепами (№ 65); возможно наличие на территории памятника остатков гончарного горна, участков для обжига кирпича, фиксировались также следы очагов и канов. На поверхности невысокого холма, раскопки которого не производились (разведки на памятнике осуществляли А.А.Спицын в 1893 г., В.А.Филипченко в 1952 г. и В.Г.Рудаков в 2002–2003 гг.), встречаются фрагменты неполивной и поливной красноглиняной и кашинной золотоордынской керамики, поздней русской керамики, обломки кирпичей, кашинных изразцов, фрагменты глиняной обмазки, кости, найдена медная накладка, а также собраны джучидские серебряные и медные монеты 1320-х — начала 1480-х годов, медная закавказская монета XII–XIII вв. неправильного чекана, хулагуидские — медная монета Абу-Саида (город?, 72? г.х.) с двумя отверстиями и серебряная монета Ануширвана (1344–1355), две анонимные медные монеты XV в. династии Тимуридов, акче Хаджи-Гирея 871 г.х., три татаро-генуэзских аспра Каффы 1421–1435 гг., серебряная копейка Петра I 1701 г., медные денга и полушка 1730-х годов.

3. Лапас. Поселение располагается на левом берегу протоки Большой Ашулук к северу от с. Лапас Харабалинского района Астраханской области⁴. Селище обследовали В.А.Филипченко, Г.А.Федоров-Давыдов, В.В.Дворниченко и Е.М.Пигарев, в 2000 г. раскопки здесь производил Д.В.Васильев. К востоку от памятника располагается комплекс развалин мавзолеев золотоордынского времени (№ 67). Размеры поселения достигают 100×1500 м (по данным Е.М.Пигарева — до 1×2,5 км), мощность культурного слоя — до 1–1,2 м. На памятнике были обнаружены остатки двух домов из сырцового кирпича (один из них имел суфу и два тандыра), зафиксированы следы гончарного ремесла (горны для обжига кирпича, сопла, печной припас). Находки с поселения представлены фрагментами керамики (в том числе кашинной, а также неполивной посудой с орнаментацией в виде вертикальных фестонов, фрагментом дигирного сосуда), мозаик и майолик, изде-

³ Лебедев, Клоков 2001: 22–52; 2004: 24–37, 40–64, 67–75; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 84; Рудаков 2004а: 162–163; 2004б: 294; 2002: д. 22894–22895; Филипченко 1952: л. 10–11.

⁴ Блохин, Яворская 2006: 132–133; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1979: 160; Васильев 2001а: 68–71; Воскресенский 1970: 264–265; Гончаров 2000: 348–349; Гончаров 2003: 239–240; Егоров 1985: 117–118; Пигарев 2009б: 429–431, рис. 1; Пигарев, Скисов, Лосев, Минаев 2005: 149–150; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Пигарев 1995: д. 19473; Пигарев 1996: д. 23131, л. 3–4; Федоров-Давыдов 1963: д. 2699; Филипченко 1952: д. 1265, л. 16.

лиями из железа и кости, джучидскими пулами и дирхемами второго десятилетия — начала 90-х годов XIV в., а также двумя медными фельсами Хулагуидов 20–30-х годов XIV в. Ногайское предание именует часть памятника «Тас Бурын» («Каменный Нос») из-за многочисленных видимых кирпичных кладок.

4. Комсомольский. В 1928 г. экспедицией П.С.Рыкова в районе поселения у современного поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области (в местности Ак-Сарай или Ак-Мечеть) были зафиксированы остатки золотоордынских жилищ, найдены пять медных джучидских монет 40–80-х годов XIV в. В 1990 и 1992–1994 гг. памятник, занимающий территорию поселка и его окрестностей, исследовали В.В.Плахов и В.В.Дворниченко. Были обнаружены остатки кирпичного дворца с пандусом, оформленного кашинными изразцами и оконными стеклами различного цвета, пяти домов на кирпичных цоколях с канами, однокомнатного дома, двух полуземлянок, а также крупного архитектурного сооружения и прямоугольной в плане сырцово-кирпичной конструкции. В 2005 г. памятник раскапывал Д.В.Васильев, выявивший остатки землянки. Монетные находки представлены обрезанным дирхемом Джанибека чеканки Гюлистана 753 г.х., крымским дирхемом Токтамыша 796 г.х., серебряной монетой Джелаирида Ахмеда (Токтамыша?) закавказской чеканки 1382–1390 гг., недатированными пулами сарайской и гюлистанской чеканки XIV в., пулами Сарая 1330-х годов, Сарая ал-Джедид 1340-х годов, медными монетами Хызра (Сарай ал-Джедид год?) и Токтамыша (Сарай ал-Джедид 790 г.х. — 1, 791 г.х. — 3, год? — 1; Орда 785 г.х. — 1; Орда ал-Муаззам год? — 2; город? год? — 1), двумя анонимными пулами Орды без даты с изображением лировидной тамги, медной монетой Кебека (1413 г.) без обозначения места чеканки⁵. На поселении найдена красноглиняная гончарная керамика, фрагменты кашинных сосудов и майолик с бирюзовой и голубой поливой, водопроводных труб, металлические изделия, стеклянная бусина, кости животных. Мощность культурного слоя памятника достигала 30 см.

К настоящему времени Селитренное городище является золотоордынским поселением Нижней Волги с наибольшей раскопанной площадью. Для его основной территории характерна сплошная застройка с улицами и арыками: в западной части города господствовала богатая усадебная застройка, там за кирпичными стенами располагались большие дома владельцев усадеб, дома ремесленников и слуг, водоемы. На памятнике исследована крупная мануфактура типа кархана и самые крупные золотоордынские дома дворцового типа. С 70-х годов XIV в. по XV в. включительно значительную часть площади городища занимают могильники⁶. В целом Селитренное городище датируется по нумизматическим материалам последней третью XIII — серединой XV в., причем период наиболее активной экономической жизни памятника приходится на 1330–1390-е годы. Антропологическая серия некрополя Селитренного городища является наиболее крупной по численности на территории Золотой Орды. Примечательно, что на памятнике

⁵ Блохин, Яворская 2006: 133; Колымажнов 2007: 205–207; Пачкалов 2007; Пигарев 1998а: 45–46; Плахов 1995: 233–234; 2007: 132–136; 2008: 125–140; Рыков 1929: 154; Федоров-Давыдов 1963: 185, № 340; 1994: 35; 1997: 89; Филиппченко 1958: 247; Дворниченко 1992: д. 17094; Дворниченко, Плахов 1992–1993: д. 17959; 1990: д. 15762–15763; 1993: д. 17885; 1994: д. 18688–18689; Раскопки П.С.Рыкова 1928: л. 47.

⁶ Федоров-Давыдов 1994: 24–27, 54–59.

не отмечены захоронения мужчин, умерших в молодом возрасте, — боевые потери практически полностью отсутствовали, так как армия государства Джучидов комплектовалась почти исключительно из кочевого населения: из более чем трех с половиной сотен антропологически исследованных материалов погребений лишь в двух случаях обнаружены следы боевых травм на костях, причем в одном из них эти травмы были получены задолго до смерти. На некрополе Селитренного городища зафиксирован высокий процент лиц, доживших до старческого возраста, среди захороненных в склепах (очевидно, это связано с условиями жизни аристократов, которые были несомненно лучше, чем у рядового населения). Антропологический состав населения городища был неоднородным, с преобладанием европеоидной и монголоидной составляющих; условная доля монголоидного компонента равняется 29,9%. Монголоидные признаки преобладают у захороненных на некрополе Селитренного городища аристократов, у рядового населения доминирует комплекс европеоидных признаков⁷.

Примечательно, что в регионе зафиксировано наличие лишь крупных поселений — остатков золотоордынских городов. Мощностъ культурного слоя известна для трех из этих памятников: в одном случае она достигает 30 см (№ 4), в другом — 1–1,2 м (№ 3), в третьем — 2–3 м (№ 1).

На Селитренном городище (№ 1) известны находки раннего железного века, раннего средневековья и XVI–XIX вв., на поселении Каменный Бугор (№ 2) — материалы XVIII в.

Для Селитренного городища имеются массовые остеологические данные (табл. 2)⁸. Преобладают костные остатки мелкого рогатого скота (9068 костей, 77,9% всех остеологических материалов), затем следуют крупный рогатый скот (1317 костей, 11,3%), лошадь (1016 костей, 8,9%), заяц (88 костей, 0,7%), верблюд (70 костей, 0,6%), собака (27 костей, 0,6%), кошка (3 кости), тур? (1 кость) и птица (1 кость). При исследованиях поселения у Комсомольского были найдены кости мелкого рогатого скота (52 особи), лошади (10 особей), крупного рогатого скота (8 особей), птиц (5 особей), сайгака (4 особи), верблюда, собаки, зайца, черепахи, осетра, сома, сазана, жереха и частичковых рыб⁹.

§ 3.2. Местонахождения

5. Чорники. На выдувах песчаного массива Чорники, расположенного в 29 км к северу–северо-западу от райцентра Харабали Астраханской области, в 1988 г. С.А.Котеньковым были найдены фрагменты лепных сероглиняных сосудов эпохи бронзы, керамическое напрясло, кремневые изделия и два фрагмента кашинной керамики¹⁰.

6. Бурля I. Пески Бурля, расположенные в 17,5 км к северу–западу от райцентра Харабали Астраханской области, были обследованы П.В.Казаковым в 1986 г.¹¹ Данный массив располагается в 825 м к северу–востоку от кошары Бурля I. Находки с него представлены фрагментами лепной керамики эпохи бронзы,

⁷ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 186–212.

⁸ Федоров-Давыдов 2001: 229–230; Fyodorov-Davydov 1984: 197.

⁹ Плахов 1990: д. 15762; 1993: д. 17885.

¹⁰ Котеньков 1988: д. 12976–12977.

¹¹ Казаков 1988: 172; 1986: д. 12385–12385а.

гончарной посуды, красноглиняного поливного сосуда золотоордынского времени, орудиями из кремня и кварцита, а также четырьмя пулами чеканки Сарая ал-Джедид 1340-х годов и сарайским дирхемом Токты первой половины 90-х годов XIII в.

7. Бурля II. Песчаный массив находится в 3375 м к северо-востоку от предыдущего, к югу от кошары Бурля II¹². На памятнике найдены фрагменты керамики эпохи бронзы, напрясло, кремневые орудия, обломок наконечника стрелы из песчаника и фрагмент голубого кашинного изразца золотоордынской эпохи.

8. Чапчачи. В 3,2 км к югу от станции Чапчачи, в 150 м к востоку от шоссе Ахтубинск–Харабали в 1986 г. в ходе разведок С.В.Ляхова был найден фрагмент средневековой гончарной керамики¹³.

9. Харабали I. В 12,5 км к северу–северо-востоку от г. Харабали П.В.Казаковым в 1986 г. найдены фрагменты лепных сосудов срубного времени, костей животных, красноглиняного напрясла, шесть керамических рыболовных грузил биконической формы и серебряная монета (акче) крымского хана Хаджи-Гирея (1428–1466)¹⁴.

10. Харабали II. В 6 км к северу от г. Харабали, в 0,6 км к северу от фермы при разведках С.В.Ляхова в 1986 г. был найден фрагмент красноглиняной гончарной керамики с примесью мелкого песка в тесте¹⁵.

11. Харабали III. В 5 км к северо-востоку от г. Харабали, в 175 м к юго-востоку от фермы собраны фрагменты керамики эпохи поздней бронзы, а также красноглиняной и сероглиняной гончарной посуды с орнаментацией в виде прочерченных параллельных линий¹⁶.

12. Харабали IV. В 4,5 км к северо-западу от г. Харабали, в 0,4 км к западу от шоссе Ахтубинск–Харабали и в 0,7 км к юго-востоку от фермы, расположенной на правом берегу р. Ашулук, в 1986 г. в ходе разведок С.В.Ляхова было обнаружено местонахождение. Находки с него представлены фрагментами керамики эпох энеолита (?), средней и поздней бронзы, а также фрагментами средневековых лепных и красноглиняных гончарных сосудов с лощением, орнаментацией горизонтальными прочерченными линиями и отпечатками гребенчатого штампа¹⁷.

13. Харабали V. В 750 м к югу от местонахождения Харабали IV С.В.Ляховым в 1986 г. были собраны шесть фрагментов керамики эпохи поздней бронзы и два фрагмента красноглиняных сосудов эпохи средневековья с примесью мелкого песка в тесте¹⁸.

14. Пустовальщик. На площади песчаного массива Пустовальщик I, располагающегося в 20 км к северо-востоку от г. Харабали, в 1988 г. С.А.Котеньковым

¹² Казаков 1988: 172; 1986: д. 12385–12385а.

¹³ Ляхов, Малов, Юдин, Якубовский 1988: 179; Ляхов 1986: д. 11682–11682а.

¹⁴ Казаков 1986: д. 12385–12385а.

¹⁵ Ляхов, Малов, Юдин, Якубовский 1988: 179; Ляхов 1986: д. 11682–11682а.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы и обломок желтоглиняного штампованного сосуда золотоордынского времени¹⁹.

15. Сурукул IV. На IV местонахождении в песках Сурукул, расположенных в 23 км к северо-востоку от г. Харабали, П.В.Казаковым в 1986 г. были найдены фрагменты лепной керамики эпохи бронзы, кремневые орудия и их фрагменты, а также два обломка ручек красноглиняных гончарных сосудов золотоордынского времени²⁰.

16. Сурукул V. Данный песчаный массив, располагающийся в 1714 м к северо-востоку от предыдущего, исследован в 1986 г. П.В.Казаковым²¹. Подъемный материал представлен фрагментами лепных сосудов эпохи бронзы, заготовкой напярсла, кремневыми орудиями и тремя фрагментами красноглиняной гончарной керамики золотоордынской эпохи.

17. Салмурун I. Пески Салмурун, располагающиеся в 24,5 км к северо-востоку от г. Харабали, были обследованы П.В.Казаковым в 1986 г. На песчаном массиве Салмурун I, располагающемся в 910 м к северо-востоку от кошары Салмурун, найдены фрагменты лепной керамики срубного времени, бронзовая подчетыреугольная бляха и фрагмент красноглиняного гончарного золотоордынского сосуда²².

18. Салмурун II. Песчаный массив, располагающийся в 1268 м к юго-западу от кошары Салмурун, в 1986 г. осматривался П.В.Казаковым²³. Зафиксировано сарматское погребение, обнаружены фрагменты лепной керамики эпохи бронзы и тринадцать обломков красноглиняных гончарных сосудов золотоордынского времени.

19. Булан. Песчаный массив Булан в 35 км к северо-востоку от г. Харабали по дороге в Азгир. Здесь в ходе разведок П.В.Казакова в 1986 г.²⁴ найдены фрагменты лепной керамики, кремневые и кварцитовое орудия, обломок стенки красноглиняного гончарного сосуда золотоордынского периода.

20. Селитренное. В 4–5 км к северу от села Селитренное на высоком бугре экспедицией В.Д.Белецкого в 1957 г. были обнаружены многочисленные фрагменты золотоордынских сосудов, одна монета и безынвентарное погребение (№ 64)²⁵.

21. Вольное I. В 5–6 км к северу от с. Вольное Харабалинского района Астраханской области слева от дороги, идущей к с. Селитренное, на буграх найдены фрагменты неполивной, красноглиняной поливной и кашинной золотоордынской керамики, сероглиняных лепных сосудов, керамики XIX в., обломки кирпичей и кашинных майолик²⁶.

---

¹⁹ Котеньков 1988: д. 12976–12977.

²⁰ Казаков 1986: д. 12385–12385а.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Белецкий 1957: л. 36.

²⁶ Белецкий 1962: 61; Рудаков 2004а: 163–164; Белецкий 1957: л. 35; Рудаков 2002: д. 22894–22895.

22. Вольное II. В 5–6 км к северу от с. Вольное справа от дороги в Селитренное, на бугре, в 0,5 км от предыдущего местонахождения (№ 21) были обнаружены фрагменты лепных и золотоордынских сосудов. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 100–120×30–35 м²⁷.

23. Вольное III. В 2,5–3 км к северу от с. Вольное, справа от дороги, идущей к с. Селитренное, на бугре на площади 75–100×15–20 м найдены фрагменты лепной и золотоордынской керамики²⁸.

24. Вольное IV. В 1,5 км к востоку–юго-востоку от с. Вольное, в 2 км к западу от фермы, в пойме р. Ашулук в ходе разведок С.В.Ляхова в 1986 г. были обнаружены скопления керамики эпохи поздней бронзы и золотоордынского времени (красноглиняная гончарная посуда)²⁹.

25. Сероглазово I. Еще в 1928 г. экспедицией П.С.Рыкова на дюнах у станции Сероглазово были найдены материалы эпохи бронзы, раннего железного века, а также бронзовые два бубенчика, три бляхи, два кольца, подвеска, медная и оловянная пуговицы золотоордынской эпохи³⁰. В 100 м к северу от шоссе Харабали–Астрахань, в 1,1 км к югу–юго-западу от с. Сероглазово в 1986 г. при разведках С.В.Ляхова были обнаружены фрагмент лепной керамики эпохи поздней бронзы и фрагмент средневекового красноглиняного сосуда³¹.

26. Сероглазово II. В 1 км к юго-западу от ст. Сероглазово и в 0,5 км к северу от шоссе Харабали–Астрахань на склоне террасы были найдены фрагмент керамики эпохи поздней бронзы и четыре фрагмента красных и серых гончарных сосудов (в том числе лощеного)³².

27. Сероглазово III. В 1,5 км к северо-западу от ст. Сероглазово, в 1,8 км к северо-востоку от с. Вольное разведкой С.В.Ляхова в 1986 г. было собрано восемь фрагментов керамики эпохи поздней бронзы, фрагмент ручки и два фрагмента стенок (один из них — с горизонтальными прочерченными линиями) средневековой красноглиняной керамики³³.

28. Сероглазово IV. В 0,6 км к северо-западу от ст. Сероглазово, в 2,7 км к востоку от с. Вольное, в 250 м к западу от полотна железной дороги на участке размерами 150×50 м найдены 89 фрагментов лепной керамики эпохи поздней бронзы (?), а также 39 фрагментов средневековой гончарной посуды (красноглиняной и сероглиняной) со следами лощения, с орнаментом в виде прочерченных горизонтальных линий и отпечатков гребенчатого штампа³⁴.

29. Сероглазово V. В 1,2 км к западу–северо-западу от ст. Сероглазово и в 2 км к югу–юго-востоку от с. Вольное в 1986 г. при разведках С.В.Ляхова на уча-

²⁷ Белецкий 1962: 61; 1957: л. 35.

²⁸ Там же.

²⁹ Ляхов 1986: д. 11682–11682а.

³⁰ Рыков 1929: 133; Смирнов 1964: 12, 32, 113, 123, 181, 296, рис. 4; СОМК № СМК 52058–52065 (А-2341–2348; АО 1103).

³¹ Ляхов 1986: д. 11682–11682а.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

стке размерами 100×60 м были найдены фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы и раннего железного века, фрагменты красноглиняных гончарных сосудов золотоордынского облика³⁵. С памятника происходит также серо-глиняная керамика, орнаментированная перекрестным лощением и волной, возможно, относящаяся к XVII–XVIII вв.

30. Лапас I. В 9 км к северу от станции Досанг Красноярского района Астраханской области, в 2–2,5 км к востоку от села Лапас обнаружены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, раннесредневекового времени и золотоордынского периода (поливной и неполивной). Также были найдены шлаки, кирпичи и кости животных. Прослеживаемая площадь с выходами культурных остатков — 80–100×40–50 м³⁶.

31. Лапас II. В 0,5 км к востоку от предыдущего бархана (№ 30) на выдувах бархана на площади 150–200×25–30 м были найдены многочисленные фрагменты сосудов эпохи бронзы, сарматского и золотоордынского времени, железный трехгранный наконечник стрелы³⁷.

32. Лапас III. В 5 км к северо-западу от ст. Досанг, в 3 км к юго-востоку от с. Лапас на выдувах невысокого бархана были обнаружены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени. Встречено большое количество костей животных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 150–200×25–30 м³⁸.

33. Досанг I. В 3 км к северо-востоку от ст. Досанг на выдувах песчаных барханов экспедицией В.Д.Белецкого в 1957 г. было обнаружено большое количество фрагментов сосудов эпохи бронзы, раннего средневековья и золотоордынского времени, кости рыб, овец, лошадей и верблюдов³⁹. Размеры памятника — 150×30–40 м.

34. Досанг II. В 5 км к северо-востоку от ст. Досанг на выдувах песка были найдены фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматского времени, эпохи раннего средневековья и золотоордынского периода, а также кости овец и лошадей. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 150×75 м⁴⁰.

35. Досанг III. В 0,8–1 км к северу–северо-востоку от ст. Досанг экспедициями В.Д.Белецкого 1957 г. и Е.М.Пигарева 1994 г. были обнаружены фрагменты сосудов эпохи бронзы, сарматского и золотоордынского времени, кремневый наконечник стрелы, два керамических напоя сарматской эпохи, фрагменты кашинных изразцов с темно-голубой поливой⁴¹. Встречено большое количество костей животных, в том числе пережженных. Среди находок имеется также анонимный пул эпохи Токтамышя с изображением двух плывущих друг за другом рыб. Приблизительные размеры памятника — 100×40 м.

³⁵ Там же.

³⁶ Белецкий 1962: 61; 1957: л. 15; Федоров-Давыдов 1963: д. 2699, л. 65.

³⁷ Белецкий 1962: 61; 1957: л. 15.

³⁸ Там же.

³⁹ Белецкий 1957: л. 6–7.

⁴⁰ Белецкий 1957: л. 7.

⁴¹ Пигарев 1995: 233; Белецкий 1957: л. 7–8; Пигарев 1994: л. 18152.

36. Досанг IV. Приблизительно в 3 км к северу–северо-востоку от ст. Досанг на выдувах бархана были обнаружены скопления золотоордынской керамики и костей овцы. Среди находок (собраны на площади 60×40 м) встречены два джучидских пула⁴².

37. Досанг V. Приблизительно в 3 км к северу от ст. Досанг на песчаных выдувах были найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы, сарматского, раннесредневекового и золотоордынского времени, кости овцы и лошади. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 200×75 м⁴³.

38. Досанг VI. Приблизительно в 4 км к северу–востоку от ст. Досанг на выдувах невысокого бархана были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматского и золотоордынского времени и кости животных, в том числе обожженные. Находки были собраны на участке размерами 100–120×40–50 м⁴⁴.

39. Досанг VII. Приблизительно в 3,5–4 км к востоку от ст. Досанг на песчаном всхолмлении на сохранившихся старых выдувах были обнаружены фрагменты сарматских и золотоордынских сосудов. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 70×40–50 м⁴⁵.

40. Досанг VIII. В 6–7 км к востоку от ст. Досанг на выдувах песчаных барханов на площади 150×50 м были зафиксированы фрагменты сарматской и золотоордынской керамики и небольшое количество костей животных⁴⁶.

41. Досанг IX. В 8 км к востоку от ст. Досанг на песчаных выдувах были зафиксированы фрагменты сосудов эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени. Встречены кости животных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 120–150×75 м⁴⁷.

42. Досанг X. В 9 км к востоку от ст. Досанг на северо-западном берегу оз. Кайрак-Сор на песчаных выдувах были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, эпохи раннего средневековья и золотоордынского времени, обломок ножниц, бронзовая бляшка и стеклянная вставка от перстня. Было встречено большое количество костей животных (лошади и овцы). Площадь распространения находок — 250–300×100–120 м⁴⁸.

43. Досанг XI. В 300 м к востоку от оз. Кайрак-Сор на выдувах песчаного бархана на площади 250×75 м было обнаружено большое количество фрагментов сосудов эпохи бронзы, сарматской культуры, раннесредневекового и золотоордынского времени⁴⁹. Были также найдены обломок каменного топора и большое количество костей животных.

44. Досанг XII. В 2,5 км к северу от ст. Досанг, в 500 м к западу от железнодорожной линии на выдувах бархана были зафиксированы фрагменты керамики

⁴² Белецкий 1957: л. 9.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же: л. 10.

⁴⁵ Там же: л. 11.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же: л. 11–12.

⁴⁸ Там же: л. 12.

⁴⁹ Там же.

эпохи бронзы, сарматской культуры, периодов раннего средневековья и Золотой Орды. Встречено большое количество костей животных (овцы, лошади, верблюда). Прослеживаемая площадь культурных остатков — 200×75 м⁵⁰.

45. Досанг XIII. В 1 км к северо-востоку от оз. Солдат-Сор, на выдувах большого бархана на площади 150–200×150 м было обнаружено большое количество фрагментов сосудов эпохи бронзы, сарматской культуры, эпохи раннего средневековья и золотоордынского времени. Был найден железный нож, сарматское керамическое напрясло и большое количество костей овцы и лошади⁵¹.

46. Досанг XIV. В 2 км к северо-востоку от оз. Солдат-Сор на выдувах большой гряды барханов были найдены многочисленные фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периодов раннего средневековья и Золотой Орды. Были обнаружены зольные пятна от костров, вокруг которых лежали обгоревшие кости животных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 500–600×60–80 м⁵².

47. Досанг XV. В 2–2,5 км к северу от ст. Досанг на выдувах большого бархана на площади 200×50 м были обнаружены фрагменты сосудов эпохи бронзы и золотоордынского времени. Встречено большое количество костей животных⁵³.

48. Досанг XVI. Приблизительно в 2 км к северу от ст. Досанг на выдувах песка было зафиксировано большое количество фрагментов керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени; были найдены обломки кремневых орудий и отщепы, фрагменты железных предметов и кости животных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 150×100 м⁵⁴.

49. Досанг XVII. Приблизительно в 2,2 км к северу–северо-западу от ст. Досанг на выдувах небольшого бархана на площади 60×20 м были найдены многочисленные фрагменты сарматских, раннесредневековых и золотоордынских сосудов, а также кости овцы⁵⁵.

50. Досанг XVIII. Приблизительно в 6 км к северо-востоку от ст. Досанг в районе оз. Кульчук-Сор в 1957 г. В.Д.Белецким и в 1995 г. Е.М.Пигаревым было обнаружено большое количество фрагментов керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени. Встречено большое количество костей животных, найдены обломки железного предмета (тесла или мотыжки) и кашинной чаши с подглазурной росписью⁵⁶.

51. Досанг XIX. В 300–400 м к северу от оз. Кульчук-Сор на выдувах большого бархана на площади 150–200×25–40 м было найдено большое количество фрагментов сосудов эпохи бронзы, периода раннего средневековья и золотоор-

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же: л. 13.

⁵² Там же: л. 13–14.

⁵³ Там же: л. 14.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же: л. 15.

⁵⁶ Там же: л. 16; Пигарев 1995: д. 19473.

дынского времени, фрагменты поливных изразцов золотоордынской эпохи, скопление костей овец и лошадей⁵⁷.

52. Досанг ХХ. Приблизительно в 300 м к юго-западу от предыдущего местонахождения (№ 51) в 1957 г. В.Д.Белецким и в 1995 г. Е.М.Пигаревым были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, раннего средневековья и золотоордынского времени, обломки кирпичей, изделия из песчаника, кремневое оружие, фрагмент железного ножа, обломок кашинной чаши с подглазурной росписью. Встречено большое количество костей лошади и овцы⁵⁸.

53. Досанг ХХI. В 2 км к северу от чабанской точки 1, располагающейся в 13 км к северо-востоку от с. Лапас и в 12 км к северу–северо-востоку от ст. Досанг, Е.М.Пигаревым в 1995 г. были собраны фрагменты керамики эпохи поздней бронзы, раннего железного века, обломок венчика красноглиняного гончарного сосуда золотоордынского времени, кремневая вставка и отщеп⁵⁹.

54. Досанг ХХII. В 1,5 км к западу от чабанской точки 2, находящейся в 20 км к северо-востоку от с. Лапас и в 18 км к северу–северо-востоку от ст. Досанг, в 1995 г. Е.М.Пигаревым найдены фрагменты керамики эпохи бронзы, четыре фрагмента красноглиняных гончарных сосудов (в том числе фрагмент ручки), четыре кремневых отщепа⁶⁰.

55. Досанг ХХIII. В 1 км к северу–северо-западу от чабанской точки 2 обнаружены кости животных, керамика эпох энеолита, поздней бронзы, раннего железного века, красноглиняная гончарная посуда золотоордынского времени, два кремневых скребка, обломок бронзовой бляшки с тремя отверстиями и пул Хызра чеканки Сарая ал-Джедид 762 г.х.⁶¹

56. Досанг ХХIV. В 1 км к югу от чабанской точки 4, располагающейся в 8,5 км к северо-востоку от с. Лапас и в 9 км к северу от ст. Досанг, Е.М.Пигаревым в 1995 г. были найдены фрагменты керамики эпохи бронзы, гончарной красноглиняной посуды золотоордынского времени, железный нож, два фрагмента бронзовых изделий⁶².

57. Комсомольский I. В 1994 г. разведками Е.М.Пигарева выявлено местонахождение напротив пос. Комсомольский в 1 км к востоку от автодороги Аксарайский–Лапас⁶³. Находки представлены фрагментами керамики эпохи бронзы и раннего железного века, средневековой трапезундской амфоры (?), плинфы, кашинных изразца и чаши с подглазурной росписью, железными листовидным асимметричным наконечником стрелы и неопределенным предметом, кремневыми наконечниками стрел, костями животных и человека, а также сарайским пулом 731 г.х.

58. Исекей I. В 28 км к северо-западу от пос. Исекей Красноярского района Астраханской области в урочище Мула-Берла, на выдувах большого бархана

⁵⁷ Белецкий 1957: л. 16.

⁵⁸ Там же: л. 16; Пигарев 1995: д. 19473.

⁵⁹ Пигарев 1995: д. 19473.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Пигарев 1995: 233; 1998а: 47; 1994: д. 18152.

экспедицией В.Д.Белецкого в 1957 г. было обнаружено большое количество керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени. Встречены также скопления обгоревших костей животных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 60–80×15–20 м⁶⁴.

59. Косика. В 34 км к западу от пос. Волжский Наримановского района Астраханской области, к юго-западу от с. Косика, в 1979 г. Е.В.Шнайдштейн в барханных песках было обнаружено местонахождение кремневого инвентаря эпохи позднего неолита, керамики эпохи бронзы и золотоордынского времени (найдено также напрясло из стенки красноглиняного гончарного сосуда)⁶⁵.

60. Петропавловка. На бэровском бугре в 0,5 км к востоку от с. Петропавловка Наримановского района Астраханской области Е.В.Шнайдштейн в 1978–1979 гг. обследовала местонахождение лепной и красноглиняной гончарной керамики, керамических шлаков и обломков кирпича золотоордынского времени⁶⁶.

61. Верхнелебяжье. На северной окраине с. Верхнелебяжье Наримановского района Астраханской области в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн было обследовано местонахождение неолитического кремневого инвентаря, керамики эпохи бронзы, сарматского и золотоордынского времени (был найден и фрагмент кашинного сосуда)⁶⁷.

Удаленные от Волго-Ахтубинской поймы местонахождения (№ 5, 9, 14–19, 53–55, 58) можно уверенно связывать с выпасом скота в песках. Большинство памятников содержит находки предшествующих и последующих эпох. На двух местонахождениях (3,5% от их общего числа) отмечены материалы периода неолита, на двух памятниках — энеолита, на 46 (80,7%) — эпохи бронзы, на 26 (45,6%) — раннего железного века, на 17 (29,8%) — раннего средневековья, на двух — XVII–XIX вв. Таким образом, на подавляющем большинстве местонахождений зафиксированы более ранние, чем золотоордынские, материалы, что говорит об активном использовании этих удобных местностей в дозолотоордынское время, в том числе и в качестве пастбищ.

§ 3.3. Грунтовые могильники

В данном параграфе описываются лишь бескурганые захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 6 до 285 см.

62. Баста. Урочище (место бывшей деревни) к северу — северо-востоку от слияния Ашулука и Ахтубы изучалось в ходе разведок Е.М.Пигарева в 2001 г. и В.Г.Рудакова в 2002 г.⁶⁸. Памятник представляет собой одиночный бугор, на котором были обнаружены человеческие кости, фрагменты сероглиняной лепной керамики раннего железного века, раннего средневековья, золотоордынской посуды и фрагменты майолик. На бугре располагаются также остатки мавзолея из

⁶⁴ Белецкий 1957: л. 30.

⁶⁵ Шнайдштейн 1979: д. 7549.

⁶⁶ Федоров-Давыдов 1994: 35; Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Гончаров, Рудаков 2004: 286, 288; Рудаков 2002: л. 22894–22895.

обожженного кирпича, скрепленного известковым раствором; мавзолей был украшен кашинной майоликой.

63. Селитренное I. В 1893 г. А.А.Спицын отметил на Селитренном городище (№ 1) склеп с погребением, имевшим западную — северо-западную ориентировку и обычные захоронения с западной ориентировкой⁶⁹.

В 1922 г. Ф.В.Баллодом на Селитренном городище между Кучугурами и Красным Бугром были исследованы захоронение с южной ориентировкой и медной золотоордынской серьгой и погребение с западной ориентировкой, с монетой конца XIV в. и вытянутыми конечностями, имевшее сырцовый заклад. Фиксировались, вероятно, и останки незахороненных жителей города⁷⁰.

В ходе исследований П.С.Рыкова были обнаружены захоронения в простых ямах без инвентаря, а также в сырцовых склепах⁷¹.

В 1967 г. на Селитренном городище были изучены три погребения; два из них — с монетами (в одном случае — с сарайским дирхемом Узбека, в другом — с пулом)⁷². Захоронение без инвентаря имело северо-западную ориентировку; череп лежал на затылке, левая кисть погребенного находилась у левого плеча. Погребение с пулом было совершено в сырцовом склепе с аналогичной ориентировкой.

В районе золотоордынской гончарной мастерской Селитренного городища в 1968 г. исследовался более поздний мусульманский могильник; там же был исследован саманный мазар, а в 1969 г. было обнаружено еще одно захоронение с западной ориентировкой, без инвентаря (лицом вверх, конечности вытянуты)⁷³. В западной части городища были изучены четыре мавзолея; в мавзолеях и преимущественно рядом с ними в 1975–1989 и 1994–1995 гг. исследовано более 400 погребений конца XIV–XV в., в том числе совершенных в кирпичных склепах⁷⁴.

⁶⁹ Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 88.

⁷⁰ Баллод 1923в: 56–58, табл. 27, 30.

⁷¹ Рыков 1936: 120–122.

⁷² Пигарев 2000: 288; Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов, Скоробогатова 1982: д. 9792, л. 101; Галкин 1967: л. 242–244.

⁷³ Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1969: 174; Федоров-Давыдов, Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев 1968: д. 3687–3688; Федоров-Давыдов, Мухамадиев, Галкин 1969: д. 3909–3909а.

⁷⁴ Богословский, Булатов, Егоров, Паромов, Федоров-Давыдов 1981: 124; Булатов, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1976: 160; Булатов, Гусева, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1977: 132; 1978: 158; Булатов, Егоров, Зиливинская, Федоров-Давыдов 1986: 119–120; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов 1984: 143; Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1980: 136; Булатов, Зиливинская, Зеленева 1995: 189; Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 142–159, 181–214; Зиливинская, Алексеев 2003: 295–296; Пигарев 2000: 288–289; Рудаков 2002б: 150–151; 2007: 16; Федоров-Давыдов 2003: 114–115, № 325д; Яблонский 1978а: 180–186; 1979: 196–204; 1980а: 142–148; 1980г: 211–219; 1986: 6–27; 2004: 164, 166–169, рис. 5–8; 2008: 272–276, 279–281, рис. 2–5, 10; Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов, Федоров-Давыдов, Богословский 1980: д. 8269, л. 6–11, 74–77; Зиливинская 1988: д. 14632–14633; Зиливинская 1994: д. 18414–18415; Зиливинская 1995: д. 19137–19138; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров 1975: д. 5846–5846б; Федоров-Давыдов, Булатов, Гусева, Егоров, Яблонский 1977: д. 6687; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Зиливинская 1984: д. 10845–10845а; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский 1978: д. 8263–8263б; Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов 1979: д. 8266–8266б; Федоров-Давыдов, Дворниченко, Егоров, Булатов 1983: д. 9275–9275а; Федоров-Давыдов, Егоров 1986: д. 11755–11755в; Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов 1981: д. 9677–9677б; Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов, Скоробогатова 1982: д. 9792–9792б; Федоров-Давыдов, Егоров, Зиливинская, Булатов 1985: д. 10766–10766а; Федоров-Давыдов, Егоров, Яблонский, Булатов 1976: д. 6168, 6168б; Федоров-Давыдов, Зиливинская 1987: д. 14651–14652.

В ряде погребений были найдены медные монеты 30–90-х годов XIV в., в погребении 216 — даже кожаный кошелек с 53 пулами 1370–1390-х годов, завернутый в тряпку. В 1991–1992 и 1994 гг. Н.М.Булатовым был изучен мавзолей с пятью погребениями с западной ориентировкой в деревянных гробах, в саванах из шерстяных, полотняных и парчовых тканей; вокруг мавзолея, украшенного мозаиками, также совершались захоронения⁷⁵. В 2000 г. на раскопе XXI было исследовано погребение с западной ориентировкой (кисть правой руки располагалась в области живота)⁷⁶.

В юго-восточной части Селитренного городища на Больничном бугре в 1969 г. на раскопе VI были исследованы три погребения без инвентаря (два из них в гробах с северо-западной ориентировкой, в одном из этих случаев череп располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях), на раскопе VII в склепе были исследованы пять мусульманских погребений и найден клад из 23 дирхемов XV в. (№ 82), на раскопе XVII в 1988 г. были вскрыты остатки мавзолея с сырцовыми стенами и кирпичным полом с 17 захоронениями⁷⁷. В 2000 г. на Больничном бугре Ю.А.Зеленевым были исследованы семь погребений, в 2004–2005 гг. — еще несколько погребений и два кирпичных склепа⁷⁸. На юго-восточном склоне Кучугур еще в 1931 г. П.С.Рыковым были изучены остатки мавзолея (?) с пятью мусульманскими погребениями в склепах и в гробах с юго-западной ориентировкой (руки захороненных были сложены на животе), а также три кирпичных мавзолея с остатками мозаичного декора⁷⁹.

64. Селитренное II. В 4–5 км к северу от с. Селитренное на высоком бугре экспедицией В.Д.Белецкого в 1957 г. были обнаружены местонахождение (№ 20) и погребение с северо-западной ориентировкой (череп повернут лицевой частью вправо), с вытянутыми конечностями, без инвентаря⁸⁰.

65. Каменный Бугор. На бугре с золотоордынским поселением (№ 2) А.А.Спицын в 1893 г. отметил наличие погребений с западной ориентировкой, а В.А.Филипченко в 1952 г. был исследован восьмиугольный купольный склеп с двумя захоронениями без инвентаря: одно из них было совершено в гробу с юго-западной ориентировкой, другое — с северо-восточной ориентировкой⁸¹.

66. Хошеутово. В 0,3 км к северу от северо-восточной окраины с. Хошеутово Харабалинского района Астраханской области на бэровском бугре располагается могильник, исследовавшийся в 1986 г. В.В.Плаховым, в 1991 г. — В.В.Гришаковым и В.В.Дворниченко, в 1993 г. — В.В.Дворниченко⁸². Были изучены погребения савроматского, сарматского и золотоордынского времени. Детское захоро-

⁷⁵ Булатов, Зеленева 1994: 17; Булатов, Зиливинская, Зеленева 1995: 189–190; Рудаков 2002б: 151.

⁷⁶ Зиливинская 2000: д. 23409–23410.

⁷⁷ Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1972: 308–316; Рудаков 2002б: 146–148, рис. 1; Федоров-Давыдов 1974а: 180, № 186б; Федоров-Давыдов, Мухамадиев, Галкин 1969: л. 3909–3909а.

⁷⁸ Зеленева 2001а: 131; Зеленева, Мухамадиев, Ситдилов, Пигарев 2006: 218–219, 222, рис. 3; Пигарев 2006в: 181; 2008в; Пигарев, Зеленева 2005: 314.

⁷⁹ Рыков 1932: 106–107.

⁸⁰ Белецкий 1957: л. 36.

⁸¹ Гончаров, Рудаков 2004: 289; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 84; Рудаков 2004а: 162–163; 2002: д. 22894–22895; Филипченко 1952: л. 10–11.

⁸² Гришаков, Дворниченко 1991: д. 15973; Дворниченко 1993: д. 18118.

нение 5 было совершено с западной ориентировкой и вытянутыми конечностями. Оно перекрывало более раннее мужское погребение 7, совершенное с западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты) с деревянным перекрытием, на ступеньке вдоль северной стенки могильной ямы располагались череп и кости ног коня; в захоронении найдены позвонок и ребра барана; инвентарь представлен железными остатками удила, стремянами, пряжкой, ножом, тремя стрелами со срезневидными наконечниками, костяной пуговицей, кожаными сапогами, берестяным колчаном с железными крючком и обоймой (колчан подвешивался с помощью кожаных ремешков, закрепленных железными бляшками и двумя пряжками). Захоронение 8 было в гробу с западной ориентировкой (череп на затылке, левая рука вытянута, кисть правой руки — в области живота).

67. Лапас. Комплекс развалин мавзолеев золотоордынского времени располагается к востоку от поселения Лапас (№ 3)⁸³. Он состоит из пяти крупных и девяти небольших кирпичных мавзолеев. Наряду с фрагментами кирпича на объектах найдены фрагменты мозаик и майолик; на развалинах мавзолея № 2 обнаружено также круглое каменное ядро от катапульты. Развалины наиболее крупного мавзолея имеют ногайское народное наименование — «Давлет-хан» (по одному из преданий — это остатки города, построенного для защиты Сарая).

При разведках В.А.Филипченко в 1952 г. на дюне у с. Лапас в одном из двух разрушенных погребений с западной ориентировкой (левая рука была вытянута, кисть правой руки располагалась на тазовых костях) были найдены квадратная золотая штампованная бляшка, пять серебряных и три медные монеты (младшие монеты датированы 762 г.х.), в другом (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) — железные кресало, нож, шило, пряжка, кремь и оселок⁸⁴.

68. Комсомольский I. Могильник, изучавшийся в 1988 г. В.В.Плаховым, а в 1992–1993 гг. В.В.Дворниченко и В.В.Плаховым, располагается на юго-восточной окраине золотоордынского поселения (№ 4). Были исследованы яма полтав-кинской культуры, богатое сарматское погребение и золотоордынское захоронение с северо-западной ориентировкой⁸⁵.

69. Комсомольский II. На восточной окраине пос. Комсомольский в 1990 и 1993 гг. В.В.Плахов, а в 1992 г. В.В.Дворниченко исследовали могильник⁸⁶.

Раскопками В.В.Плахова выявлены четыре захоронения с западной ориентировкой: мужчины 35–40 лет (лицом к югу, кисти рук на тазовых костях), женщины около 16 лет (лицом к югу, кисть левой руки на тазовых костях, правая рука вытянута), мужчины 45–50 лет в гробу (лицом к северу, с вытянутыми конечностями и инвентарем — железными ножом, кресалом, кремнем, сланцевым оселком), ребенка 6–7 лет (лицом к югу).

Работами В.В.Дворниченко были вскрыты четыре погребения. Одно из них, мужчины 35–40 лет, совершено с западной ориентировкой (череп на затылке) в кирпичном склепе, в гробу с железными фигурными скобами и гвоздями, обитом

⁸³ Васильев 2001а: 68–71; Дворниченко, Узянов 1996: 84–85; Егоров 1985: 117–118; Пигарев 2009б; Федоров-Давыдов 1994: 35; 1963: д. 2699, л. 65–66.

⁸⁴ Пигарев 2000: 290; Федоров-Давыдов 1960: 133, № 17; Филипченко 1958: 247; 1952: д. 1265, л. 16–18.

⁸⁵ Дворниченко, Плахов 1992–1993: д. 17959.

⁸⁶ Дворниченко 1992: д. 17094; Плахов 1990: д. 15762–15763; 1993: д. 17885.

изнутри кожey. Второе захоронение (мужчины 55–60 лет) имело северо-западную ориентировку (череп повернут влево, кисти рук в области живота); в засыпке встречены угольки. Погребение 3, совершенное в гробу с железными гвоздями и скобами, с кирпичной надмогильной выкладкой, было ориентировано головой к западу (череп лицевой частью к югу, кисти рук справа от костяка). Захоронение 4 (ребенка около 2 лет), с западной ориентировкой (лицом вверх, кисть левой руки на животе, правой — на тазовых костях), имело кирпичный заклад.

70. Комсомольский III. В районе современной северной окраины пос. Комсомольский в 5 км к югу от ст. Досанг (в местности Ак-Сарай или Ак-Мечеть) в 1928 г. П.С.Рыковым было вскрыто мужское золотоордынское захоронение с северо-западной ориентировкой в гробу в кирпичном склепе (кисти рук погребенного располагались на тазовых костях)⁸⁷.

Исследования были продолжены в 1991 г. В.В.Плаховым⁸⁸. Обнаружены погребение среднестоговской культуры и захоронения золотоордынского времени. Погребение 2 принадлежало мужчине 25–30 лет, оно было совершено с северо-западной ориентировкой, лицом к юго-западу, правая рука была вытянута вдоль туловища, левая кисть располагалась на тазовых костях; зафиксированы фрагменты сырцового кирпича на дне могилы, подстилка и перекрытие из плетеных тростниковых циновок. Захоронение 3 имело сырцовую надмогильную выкладку; в деревянном гробу с железными гвоздями находился скелет женщины около 30 лет, головой на запад, лицом на север, левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазу; в могильной яме обнаружены кусочки кожи, остатки обуви и мелкие угольки. Погребение 4, также имевшее выкладку из сырцов, принадлежало ребенку около 5 месяцев; оно было совершено головой на северо-запад, с вытянутыми конечностями. Захоронение 5, ребенка около 2 лет, с подстилкой и сырцовым закладом, имело западную ориентировку (лицом к югу, кисть правой руки на тазовых костях, левая рука вытянута); на дне могильной ямы обнаружены фрагменты сырцового кирпича и тлен кожаной обуви. Погребение 6, совершенное с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, кисти рук на тазу) в подбое в южной стенке могильной ямы с двумя ступеньками с северной стороны, с кирпичным закладом, подстилкой и перекрытием, принадлежало ребенку 6–8 лет; в захоронении найдены фрагменты кожаной обуви и ткани. В погребении 7, мужчины около 35 лет, совершенном с западной ориентировкой лицом к югу (кисть левой руки на тазовых костях, правая рука вытянута), имелась кирпичная выкладка по периметру могилы. Захоронение 8, также имевшее кирпичную выкладку, принадлежало ребенку около 1 года (лицом к юго-западу, кисть правой руки на тазу, кисть левой — на животе); оно имело северо-западную ориентировку. Погребение 9 (2 мужских костяка около 25–30 лет с западной ориентировкой, лицом вверх, в деревянных гробах с гвоздями, в заполнении могильных ям фиксировались угольки, в районе черепов захороненных найдены фрагменты кожи) совершено в квадратном в плане склепе с круглым сводом; в южном погребении правая кисть располагалась на тазовых костях, левая рука

⁸⁷ Гарустович, Ракушин, Яминов 1998: 151, 318, табл. XV, 3, 5; Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 145, 148–149; Рыков 1929: 133–135, 154, рис. 27; 1936: 120, 122; Яблонский 1986: 6–27; Раскопки П.С.Рыкова 1928: л. 47.

⁸⁸ Плахов 1991б: д. 16333.

была вытянута, там же обнаружена подстилка. Парное захоронение 10 совершено с западной ориентировкой в могильной яме, обложенной по периметру кирпичом, с выкладкой с восточной стороны и угольками в засыпи: погребены мужчина 40–45 лет (череп на затылке, конечности вытянуты), в деревянном гробу с железными гвоздями, и ребенок 2 месяцев, с деревянной подстилкой и кожаным перекрытием. Погребение 11, мужчины 35–40 лет, имело северо-западную ориентировку (череп на затылке, конечности вытянуты); зафиксированы кожаная подстилка и мелкие угольки в заполнении. Захоронение 12 принадлежало мужчине около 25 лет, оно было совершено с северо-западной ориентировкой, лицом к юго-западу, кисти рук располагались на тазовых костях. Погребение 13, женщины около 30 лет, имело западную ориентировку (череп на затылке, левая кисть на тазу, правая — на животе). В захоронении 14, в яме с кирпичными выкладками по периметру, были обнаружены четыре костяка с северо-западной ориентировкой: женщин около 16 (в гробу) и около 17 лет (в гробу, лицом к северо-востоку, правая рука вытянута, левая кисть на тазовых костях; зафиксированы следы кожи и угольки), мужчины около 17 лет (в гробу, лицом к юго-западу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазу; найдены остатки кожи, угольки) и ребенка около 4 лет (в гробу, левая рука на тазовых костях, правая вытянута; инвентарь представлен фрагментами кожи и железным замком типа В с медными обручами).

В 1993 г. Д.В.Васильевым были доследованы два разрушавшихся погребения с юго-западной ориентировкой (ребенка 7–8 лет с вытянутыми конечностями и мужчины, кисти рук которого располагались на тазовых костях)⁸⁹.

71. Комсомольский IV. Мавзолей у пос. Комсомольский располагается в 3 км от поселка и в 6 км от станции Аксарайская⁹⁰. Памятник и окружающий его могильник исследовались В.В.Плаховым в 1986–1989 гг.

Двухкамерный кирпичный мавзолей второй половины XIII в., украшенный полихромными мозаиками и майоликами, имел внешнюю ограду из сырцовых кирпичей. В погребальной камере под сдвоенным кирпичным надгробием располагались два захоронения с западной ориентировкой в склепах. Мужское погребение 2 было совершено в деревянном гробу, имевшем железные пластины; инвентарь представлен железными ножом с бронзовой обоймой, неопределенным предметом, фрагментами кожаных сапог, красноглиняной гончарной керамики, кусками ткани, двумя золотыми серьгами, одиннадцатью золотыми пластинами и одним каирским динаром мамлюкского султана Египта ал-Мелик аз-Захир Рукнад-Дин Бейбарса I ал-Бундукдари (1260–1277). В женском (17–18 лет, череп ориентирован лицевой частью к югу) погребении 3, совершенном в деревянном гробу с коваными гвоздями и датированном джучидским дирхемом XIII — начала XIV в., были найдены железный нож с бронзовой муфтой, фрагменты берестяной основы бокки, красноглиняной гончарной керамики, льняной одежды, кожаных сапог, шесть золотых округлых пластин, вырезанных из листа металла, стеклянная бусина. Мужское (около 25 лет) захоронение 1, совершенное с северной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты), имело кирпичный заклад и инвентарь — железные круглую пряжку и фрагмент ножа.

⁸⁹ Васильев 1993: д. 18090–18091.

⁹⁰ Васильев 2003: 115–116; Павленко 1997; 2001: 75–76; Пигарев 2000: 289; Федоров-Давыдов 1994: 35; 2003: 62; Плахов 1986: д. 11614; 1987: д. 12519–12519а; 1988: д. 14329–14330; 1989: д. 14194.

Вне мавзолея были исследованы захоронения эпохи бронзы, сарматского, сарматского, хазарского и золотоордынского времени. Детское погребение 3 было совершено с западной ориентировкой (руки вдоль туловища), лицом к югу. Захоронение 4 имело юго-западную ориентировку, руки погребенного располагались вдоль туловища. В погребении 7 зафиксированы кирпичная надмогильная выкладка и остатки досок от гроба; скелет младенца был ориентирован головой на северо-запад, череп располагался лицевой частью вправо, левая рука была вытянута вдоль туловища, правая рука лежала кистью на животе. Мужское захоронение 10 было совершено с западной ориентировкой (кисти рук — на тазовых костях, в головах — кости ноги барана) лицом к югу, в яме с уступом вдоль северной стенки, с деревянным перекрытием, на котором лежали череп (ориентирован мордой на запад) и кости ног коня; инвентарь представлен железными двусоставными кольчатыми удилами, арочным стремяем (возможно, двумя) с широкой подножкой, двумя срезневидными наконечниками стрел, кожаными сапогами, фрагментами футляра или сумочки, головного убора (?), остатками ремня с железными наконечником, пряжкой и накладками, отпечатками ткани от одежды, берестяными деталями колчана с остатками железных накладок и пряжки, остатками узкого футляра. Мужское погребение 11 имело северо-западную ориентировку (череп повернут лицевой частью вправо, конечности вытянуты), у плеча захороненного находились кости ног барана; найдены железная пряжка, остатки кожаных сапог, фиксировались отпечатки ткани. Погребение 13 (ребенка 1–1,5 лет) было совершено с юго-западной ориентировкой (череп на затылке, правая рука — на животе), в подбье в юго-восточной стенке могильной ямы, с камышовым перекрытием. Захоронение 14 принадлежало юноше около 16 лет, оно имело юго-западную ориентировку, череп погребенного повернут лицевой частью вправо, руки вытянуты вдоль туловища. В женском (возраст около 25 лет) погребении 24 (совершено с юго-западной ориентировкой, череп лицевой частью вправо, конечности вытянуты) были найдены $\frac{1}{6}$ джучидского дирхема и кости ног барана; могильная яма имела уступы вдоль длинных сторон, на которых располагалось деревянное перекрытие с фрагментами кожи. Женское (около 70 лет) захоронение 25 с западной ориентировкой (череп на затылке, конечности вытянуты) совершено в яме с заплечиками, с перекрытием. Детское (2–3 года) погребение 26, в могильной яме со ступенями вдоль северной и западной сторон, имело западную ориентировку (лицом к югу, кисть левой руки — на тазовых костях, правая рука вытянута). Захоронение 27 было совершено в могильной яме со ступеньками вдоль всех сторон, с деревянным перекрытием, с западной ориентировкой, лицом вверх; кисти рук погребенной женщины (около 50 лет) располагались на тазовых костях. В могильной яме захоронения 30, ориентированной по линии север–юг, были найдены кости ребенка. Погребение 32, мужчины 20–25 лет, было совершено с юго-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо, левая рука на тазовых костях, правая вытянута вдоль туловища) в яме со ступенькой с северо-западной стороны. Захоронение 33, принадлежавшее ребенку около 3 лет, имело юго-западную ориентировку (череп повернут вправо, левая рука на тазу, правая — вдоль туловища). Погребение 34, женщины 40–45 лет, было совершено с юго-западной ориентировкой (череп лицевой частью вправо, кисти рук в области таза), с камышовым перекрытием. Захоронение 36 принадлежало ребенку 10 лет, оно имело западную ориентировку (череп лицевой частью

к югу, кисть левой руки на тазовых костях, правая рука не сохранилась). Погребение 37, девушки около 15 лет, было совершено с западной ориентировкой, лицом к югу; правая кисть на животе, левая — у правого плеча. Захоронение 40 принадлежало ребенку 5 лет, оно было совершено с северо-западной ориентировкой, лицом вправо. Погребение 41, ребенка 5–7 лет, имело западную ориентировку (лицом вверх, конечности вытянуты). Захоронение 42, головой на запад (кисти рук на тазу), лицом к югу, принадлежало женщине 20–25 лет. Погребение 43, женщины 18–20 лет, имело западную ориентировку и камышовое перекрытие; лицо погребенной было обращено к югу, левая кисть располагалась на тазовых костях, правая рука была вытянута вдоль туловища. В захоронении 45 имелись камышовое перекрытие и кирпичный заклад; мужчина 30–40 лет был погребен с юго-западной ориентировкой, череп лицевой частью вправо, левая кисть на тазу, правая рука вытянута.

К северо-востоку от мавзолея располагались дома на сырцовых цоколях с суфами и канами. Возможно, комплекс представляет собой остатки суфийской обители (завийа). В числе подъемного материала, собранного за пределами раскопанной площади, имеются пул Сарая ал-Джедид 1340-х годов (с двуглавым орлом) и дирхем, отчеканенный в 778 г.х. в Улуг ал-Джедид (монета Токтамышы?).

Проанализируем суммарно данные о 576 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников Селитренного городища и его округи.

Тип 1 (416 погр.). Головой на запад

Вариант А (102 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях зафиксированы захоронения на животе. В 47 случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одиннадцати — к северу, в девятнадцати — на затылке. В 32 случаях конечности были вытянуты, в шести случаях кисти рук находились на животе, в девяти — на тазовых костях, в четырех — на груди, в десяти — справа от костяка, в одном — на правом плече, в одном — в области черепа; в восьми случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в четырех случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на груди; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на груди; в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась в области живота; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях; в одном случае левая кисть лежала у левого плеча, правая кисть — выше головы; в двух случаях левая кисть располагалась на груди, кисть правой — у правого плеча; в одном случае левая кисть находилась на тазовых костях, правая кисть — на правом плече; в одном случае кисть левой руки лежала у правого локтя, кисть правой — у правого плеча; в одном случае правая кисть располагалась на животе, левая кисть — у правого плеча; в двух случаях кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — у локтя правой; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой — на груди; в двух случаях кисть правой руки находилась на животе, кисть левой — на тазовых костях; в двух случаях правая кисть лежала на тазовых костях, левая — на животе.

Вариант Б (10 погр.). Без гробов, с инвентарем. В пяти случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае — к северу, в двух случаях лежал на затылке. В пяти случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в двух случаях — слева от костяка; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазовых костях; в одном случае правая кисть располагалась на левом плече, левая кисть — на животе.

Вариант В (49 погр.). В гробах (в 29 случаях — перекрытие, в двух — подстилка, в 12 — подстилка и перекрытие), без инвентаря. В восьми случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 23 — к югу, в четырнадцати случаях лежал на затылке. В тринадцати случаях конечности были вытянуты, в четырех случаях кисти рук располагались на животе, в четырех случаях — в области таза, в двух случаях — на груди, в шести случаях — справа от костяка, в двух случаях — слева от костяка; в семи случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась на тазовых костях; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на правом плече; в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на животе; в двух случаях кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на правом плече, кисть левой — на груди; в одном случае кисть правой руки находилась на правом плече, кисть левой — на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, кисть левой располагалась справа от костяка; в одном случае правая кисть находилась на тазовых костях, левая — на животе.

Вариант Г (4 погр.). В гробах (в двух случаях — с перекрытиями, в одном случае — с подстилкой и перекрытием) и с инвентарем. В двух случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в одном случае — к югу. В трех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант Д (120 погр.). В подбое (в 107 случаях — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В одном случае отмечено захоронение на животе. В девяти случаях череп располагался лицевой частью вверх, в 103 случаях был повернут лицевой частью к югу, в четырех случаях — к северу. В шестнадцати случаях конечности были вытянуты, в шестнадцати случаях кисти рук располагались на животе, в шести — на тазовых костях, в восьми — на груди, в 30 — справа от костяка; в шестнадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в тринадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась на животе; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки располагалась на груди; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки лежала у локтя правой; в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась справа от черепа; в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой — на животе; в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, кисть левой — справа от костяка; в двух случаях кисть правой руки находилась на животе, кисть левой — на груди; в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой — на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой руки — у локтя правой; в

одном случае кисть правой руки располагалась на правом плече, кисть левой руки — у правого локтя.

Вариант Да (3 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в двух случаях — с перекрытием, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. Черепа погребенных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях, в третьем случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Е (12 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В двух случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. Черепа захороненных ориентированы лицевой частью к югу. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались на тазу; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на левом плече, кисть левой руки — на правом плече; в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, а кисть левой — на груди.

Вариант Ж (34 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 33 случаях — перекрытие), без инвентаря. В трех случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В шести случаях череп лежал на затылке, в 27 случаях был повернут лицевой частью к югу, в одном случае — к северу. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе, в трех — на груди, в семи — справа от костяка, в одном — на тазовых костях; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе; в трех случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой руки находилась у локтя правой; в двух случаях правая кисть располагалась на груди, левая — на животе; в двух случаях правая кисть лежала на груди, левая — на тазовых костях; в одном случае правая кисть находилась на животе, левая — на груди; в одном случае левая кисть располагалась на плече, правая кисть лежала на тазовых костях.

Вариант За (2 погр.). В ямах с уступами вдоль северных сторон, с черепами и костями ног коней, с деревянными перекрытиями и с инвентарем. В одном случае череп захороненного располагался лицевой частью к югу, в другом случае — на затылке. В одном случае конечности погребенного были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Иа (11 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, без перекрытия и без инвентаря. В семи случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в двух случаях располагался на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на груди, в одном случае — справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой руки лежала на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант Иб (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба, с инвентарем. Череп располагался на затылке, кисти рук находились слева от костяка.

Вариант Ив (6 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, в гробах (в трех случаях — с перекрытиями, в одном случае — с подстилкой и перекрытием), без

инвентаря. В четырех случаях черепа захороненных располагались лицевой частью к югу, в одном случае — на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди, в двух случаях — справа от костяка.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северу, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Ид (2 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. В одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в другом — лежал на затылке. В одном случае кисти рук располагались на груди, в другом случае — на животе.

Вариант Ие (4 погр.). В ямах с подбоями в южных стенках, с кирпичными надгробиями, с перекрытиями, без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к югу. В одном случае кисти рук располагались на животе, в двух случаях — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант К (5 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных стен, с кирпичными надгробиями, с перекрытиями, без инвентаря. В четырех случаях череп был повернут лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались справа от костяка, в одном случае — на животе.

Вариант Ла (8 погр.). В склепах, без кирпичных вымоستок на поверхности, без гробов и без инвентаря. В пяти случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае — на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях; в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой — на животе.

Вариант Лв (6 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае — к северу, в трех случаях лежал на затылке. В двух случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае — справа от костяка, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой — на груди.

Вариант М (2 погр.). В кирпичном склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробах, с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Н (3 погр.). В склепах, с кирпичными вымостками на поверхности, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант На (2 погр.). В склепах, с кирпичными надгробиями на поверхности, в гробах, без инвентаря. В одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в другом — к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант Нб (1 погр.). В склепе, с кирпичным надгробием на поверхности, в гробу, с инвентарем. Череп был повернут лицевой частью к югу, кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой — на животе.

Вариант Нв (1 погр.). В склепе с кирпичным надгробием на поверхности, в подбое в южной стенке могильной ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — на животе.

Вариант О (1 погр.). В мавзолее, без склепа, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук — за спиной.

Вариант Р (5 погр.). В мавзолее, без склепов, в гробах, с инвентарем.

Вариант Рв (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук — справа от костяка.

Вариант Рг (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, без гроба, с инвентарем. Череп лицевой частью к югу, кисти рук — в области таза.

Вариант Рд (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в подбое в южной стенке ямы, на подстилке, с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, кисть левой находилась в районе таза.

Вариант Рж (1 погр.). В мавзолее, без склепа, в яме с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытием, без инвентаря.

Вариант Ри (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичной выкладкой на поверхности, в подбое в южной стенке ямы, с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась в районе таза.

Вариант Рк (1 погр.). В мавзолее, без склепа, с кирпичной выкладкой на поверхности, в яме с уступами вдоль длинных сторон, в гробу, без инвентаря. Череп лицевой частью вверх, правая рука вытянута, а кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Рл (2 погр.). В мавзолеях, в склепах без кирпичных вымоستок на поверхности, без гробов и без инвентаря. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на костях таза.

Вариант Са (7 погр.). В мавзолеях, в склепах без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах, без инвентаря. В двух случаях череп располагался на затылке, в трех случаях конечности были вытянуты.

Вариант Та (1 погр.). В мавзолее, в склепе с кирпичной вымосткой на поверхности, без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, кисти рук — справа от костяка.

Вариант Тб (3 погр.). В мавзолеях, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в одном случае — на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились справа от костяка, в третьем случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант У (2 погр.). В мавзолее, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, в гробах, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к югу.

Тип 2 (36 погр.). Головой на юго-запад

Вариант А (16 погр.). Без гробов и без инвентаря. В восьми случаях череп располагался лицевой частью к юго-востоку. В пяти случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем.

Вариант В (3 погр.). В гробах (в двух случаях — с перекрытием), без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались в области таза, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Г (1 погр.). В гробу, с инвентарем. Череп повернут лицевой частью к юго-востоку, конечности вытянуты.

Вариант Д (7 погр.). В подбое в юго-восточной стенке могильной ямы (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. В шести случаях череп был повернут лицевой частью к юго-востоку, в одном случае лежал на затылке. В четырех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в одном случае — на животе, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Е (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, без гроба и без инвентаря. Череп захороненного ориентирован лицевой частью к юго-востоку, правая рука вытянута, а кисть левой — на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытием и инвентарем. Череп на правой стороне, конечности вытянуты.

Вариант Лв (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу, без инвентаря.

Вариант Са (5 погр.). В мавзолее, в склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах, без инвентаря. Кисти рук захороненных располагались на животе.

Тип 3 (6 погр.). Головой на юг

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае отмечено захоронение на животе, в одном случае кисти рук располагались на тазовых костях.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем.

Вариант Д (2 погр.). В подбое в юго-восточной стенке могильной ямы без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к востоку; кисти рук располагались в одном случае справа от костяка, в другом — на тазовых костях.

Тип 4 (1 погр.). Головой на юго-восток

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Кисти рук находились в области таза.

Тип 5 (6 погр.). Головой на восток

Вариант А (3 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался на затылке, в двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Г (1 погр.). С перекрытием и инвентарем.

Вариант Д (1 погр.). В подбое в северной стенке могильной ямы без гроба и без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к северу.

Вариант Из (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, на подстилке, с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 6 (2 погр.). Головой на северо-восток

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря; конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Ла (1 погр.). В склене, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба и без инвентаря.

Тип 7 (2 погр.). Головой на север

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря.

Вариант Р (1 погр.). В мавзолее, без склена, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 8 (107 погр.). Головой на северо-запад

Вариант А (33 погр.). Без гробов и без инвентаря. В двенадцати случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в семи случаях — к северо-востоку, еще в семи случаях лежал на затылке. В десяти случаях конечности были вытянуты, в четырех случаях кисти рук находились на тазовых костях, в четырех случаях — на животе, в двух — на груди, в одном — у плеч, в трех — справа от костяка, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, а кисть левой — на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на правом плече, а кисть левой — на животе.

Вариант Б (5 погр.). Без гробов, с инвентарем. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-западу. В трех случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на груди.

Вариант В (15 погр.). В гробах (в девяти случаях — перекрытие, в одном случае — подстилка, в двух случаях — подстилка и перекрытие), без инвентаря. В пяти случаях череп располагался на затылке, в восьми случаях был повернут лицевой частью к юго-западу. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на груди, в трех случаях — на тазовых костях, в трех случаях — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на животе.

Вариант Г (3 погр.). В гробах, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-востоку, в одном случае — к юго-западу. Во всех трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Д (16 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, без инвентаря (в 11 случаях — с перекрытием, в одном — с подстилкой и перекрытием). Череп в тринадцати случаях располагался лицевой частью к юго-западу, в двух случаях — к северо-востоку, в одном — на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук лежали на животе, в двух случаях — на тазовых костях, в трех случаях — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука

была вытянута, кисть левой располагалась на груди; в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе; в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — на животе; в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, левая рука была вытянута; в одном случае кисть правой руки лежала на животе, кисть левой — на правом бедре.

Вариант Да (1 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, кисти рук — на груди.

Вариант Е (5 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. Черепа погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук находились справа от костяка, в четырех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Ж (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. Черепа погребенных располагались лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук находились справа от костяка, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант Иа (4 погр.). В ямах с кирпичными надгробиями, без гробов и без инвентаря. Черепа захороненных были повернуты лицевой частью к юго-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой руки располагалась на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, а кисть левой — на животе.

Вариант Ив (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу, без инвентаря. Череп захороненного располагался лицевой частью к юго-западу, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на животе.

Вариант Ие (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на тазовых костях.

Вариант Из (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к юго-западу, кисти рук располагались справа от костяка.

Вариант Ла (9 погр.). В склепах, без кирпичных вымоستок на поверхности, без гробов и без инвентаря. Череп в трех случаях располагался лицевой частью вверх, в одном случае — на левой стороне, в пяти случаях — на правой. В четырех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в двух случаях — справа от костяка.

Вариант Лб (2 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, без гробов, с инвентарем.

Вариант Лв (7 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах, без инвентаря. В четырех случаях черепа погребенных лежали на затылке, в одном случае — лицом к северо-востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились в области таза, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, а левая рука была вытянута, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а левая рука была вытянута.

Вариант Т (2 погр.). В мавзолее, в кирпичных склепах без кирпичных выкладок на поверхности, в гробах, с инвентарем. В одном случае череп лежал на затылке, в другом случае — лицевой частью к юго-западу. В одном случае правая рука

была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях; в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой руки располагалась на тазовых костях.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,2% всех погребений), северо-западная (18,6%), юго-западная (6,2%), южная, восточная (по 1%), северная, северо-восточная (по 0,4%) и юго-восточная (0,2%).

Примечательно, что в рассмотренном материале зафиксированы 65 погребений в склепах, расположенных только на пяти могильниках (№ 63, 65, 69–71). 22 из этих погребений располагались в мавзолеях. Кирпичные или каменные надгробия (их 53) имелись как над погребениями в склепах (13), так и над обычными могильными ямами (40). Из погребений в склепах 38 имеют западную ориентировку, 20 — северо-западную, 6 — юго-западную и 1 — северо-восточную. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 13 было совершено без склепов с западной (12) или северной (1) ориентировкой. Перечисленные 78 погребений (13,5% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (они составляют вместе 97,1% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. В 303 из 559 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь — лишь в 48 из них. Примечательно, что из захоронений с данными ориентировками в 344 случаях (61,5%) отмечается поворот лица погребенных к югу, в сторону Мекки. Положение рук захороненных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) наблюдается в 279 погребениях (49,9% в рассматриваемой группе). Данные цифры свидетельствуют о наибольшей выдержанности мусульманских погребальных обычаев в округе Селитренного городища, где зафиксированы хронологически наиболее поздние поселения, существовавшие в период господства ислама в Золотой Орде.

Захоронения без склепов и вне мавзолеев с северной (1), южной (6), северо-восточной (1), восточной (6) и юго-восточной (1) ориентировкой вместе составляют 2,6% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о неустоявшемся погребальном обряде.

Мужскими являются 171 захоронение, женскими — 126, детскими — 121, подростковыми — 39 (данные есть лишь для этих 457 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 51 захоронении (8,9% от общего их числа).

Остатки шапочек-бокк найдены в двух (0,4%) погребениях с западной и юго-западной ориентировками (типы 1У, 2Б).

Золотые украшения встречены в трех захоронениях, совершенных с западной ориентировкой (0,5% от общего количества). Два из таких погребений (с тринадцатью и шестью золотыми изделиями) были совершены в мавзолее, в склепах с кирпичными вымостками на поверхности, а в третьем захоронении была найдена лишь одна золотая бляшка.

Парчовые и шелковые ткани встречены в двух погребениях (0,4%) с западной ориентировкой, исследованных на Селитренном городище.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в трех захоронениях (0,5% от общего количества), причем в одном из них — только оружие.

Монеты обнаружены в восемнадцати грунтовых захоронениях (3,1%): в двенадцати случаях были найдены единичные пулы, в одном случае — клад из 53 пулов, в одном случае — пулы и дирхемы, в трех случаях — единичные дирхемы, в одном случае — золотой каирский динар мамлюкского султана Египта ал-Мелик аз-Захир Рукн-ад-Дин Бейбарса I.

Один из могильников (№ 70) находился на месте некрополя периода энеолита, другой (№ 71) — эпохи бронзы, савроматского, сарматского и хазарского времени.

§ 3.4. Курганы

72. Енотаевка. В урочище Золотой Бугор зафиксировано развеянное погребение с северной ориентировкой, с двумя стремениами с широкими подножками, берестяным колчаном, стрелами, костяной пряжкой и кремнем⁹¹. В ногах погребенного находился костяк ребенка.

§ 3.5. Клады монет

73. Тамбовка. В 1893 г. у этого села Енотаевского уезда был найден клад, состоявший из ладьевидного слитка весом 46 золотников и 54 доли, а также 450 серебряных дирхемов 710–727 гг.х.⁹².

74. Селитренное I, 1878 г. К западу от села у развалин древней башни был найден клад из 1210 серебряных монет, 1153 из которых были определены⁹³. В комплексе джучидских дирхемов (младшая монета 791 г.х.) имелись две монеты Джелаирида Хусейна 780 г.х., чеканенные в Тебризе и Шемахе, а также одна стертая серебряная джелаиридская монета.

75. Селитренное II, 1922 г. Был найден клад из 122 серебряных монет чеканки Сарая, Орды и Хаджи-Тархана конца XIV — первой половины XV в. в шелковом мешочке⁹⁴.

76. Селитренное III, 1923 г. Был найден кожаный кошелек с 250–300 джучидскими (?) серебряными монетами⁹⁵.

77. Селитренное IV, 1930 г. Был найден клад из 1600 серебряных монет Булата и Джелал-ад-Дина 810–818 гг.х.⁹⁶.

78. Селитренное V, 1949 г. На городище был найден клад серебряных и медных (принадлежность последних к комплексу вызывает большие сомнения) мо-

⁹¹ Федоров-Давыдов 1966а: № 145.

⁹² Федоров-Давыдов 1960: 133–134, № 19; 2003: 68.

⁹³ Недашковский 2001в: 160; Федоров-Давыдов 1960: 155–156, № 137.

⁹⁴ Баллод 1923в: 39; Федоров-Давыдов 1960: 167, № 185.

⁹⁵ Федоров-Давыдов 1960: 181, № 258.

⁹⁶ Там же: 167, № 186.

нет⁹⁷. 288 монет из клада сохранилось, младшие монеты датированы 758 г.х. Данный комплекс, совершенно не свойственный для денежного обращения Нижнего Поволжья, можно приурочить к походу Джанибека и Бирдибека в Закавказье: в нем из джучидских монет имеются только закавказские и иранские этих двух правителей, а основную часть клада составляют многочисленные серебряные монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Музаффаридов.

79. Селитренное VI, 1959 г. Был найден клад, из которого сохранился единственный дирхем Джанибека, отчеканенный в Сарае ал-Джедид в 747 г.х.⁹⁸

80. Селитренное VII, 1960 г. Из нескольких соединенных вместе кладовых комплексов с Селитренного городища происходят джучидские дирхемы ханов от Токты до Улу-Мухаммеда и Кичи-Мухаммеда (на основании чего младший комплекс можно датировать 1430–1450-ми годами), три хулагуидские монеты и одна монета Тимура 786 г.х. самаркандской чеканки⁹⁹.

81. Селитренное VIII, 1968 г. На Селитренном городище во время раскопок ПАЭ на раскопе II (участки 17–18) на полу у второй суфы дома были найдены вместе два сарайских пула 30-х годов XIV в.¹⁰⁰

82. Селитренное IX, 1969 г. Во время работ ПАЭ на раскопе VII в склепе был найден завернутый в тряпку клад из 23 дирхемов XV в., отчеканенных от имени ханов от Тимура до Ахмеда (?)¹⁰¹.

83. Селитренное X, 1973 г. От местного жителя ПАЭ был получен клад 1360-х годов, найденный на Селитренном городище на месте раскопа VIII и состоявший из 3550 серебряных монет (младшие монеты датированы 767 г.х.)¹⁰². Помимо обычных джучидских монет клад содержал три дирхема с надчеканками и монету Хулагуида Сулеймана, чеканенную в Ардебиле.

84. Селитренное XI, 1975 г. На Селитренном городище на раскопе II в яме 23 были найдены вместе два пула чеканки Сарая ал-Джедид 1350-х годов¹⁰³.

85. Селитренное XII, 1976 г. На Селитренном городище на раскопе II (штык 1, участок 45) были найдены вместе восемь джучидских пулов чеканки Сарая ал-Джедид 752–753 гг.х.¹⁰⁴

86. Селитренное XIII, 1976 г. На Селитренном городище на раскопе VIII в бассейне центрального зала (помещение 5) дома было найдено вместе шесть пулов¹⁰⁵. Определимые монеты относились к чеканке Сарая ал-Джедид 1350-х годов.

⁹⁷ Федоров-Давыдов 2003: 45, 61, 78, № 176.

⁹⁸ Федоров-Давыдов 1963: 218, № 258а.

⁹⁹ Недашковский 2001в: 160; Федоров-Давыдов 1963: 217, № 186а.

¹⁰⁰ Федоров-Давыдов 2003: 114, № 325а.

¹⁰¹ Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1972: 308–316; Пигарев 2000: 288; Федоров-Давыдов 1974а: 180, № 186б.

¹⁰² Булатов, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1976: 159–160; Федоров-Давыдов 1980: 58–76; 2003: 49, 76–77, № 17а.

¹⁰³ Федоров-Давыдов 2003: 114, № 325б.

¹⁰⁴ Там же, № 325в.

¹⁰⁵ Там же, № 325г.

87. Селитренное XIV, 1979 г. На поверхности Селитренного городища были найдены четыре спекшиеся недатированные медные монеты сарайской чеканки¹⁰⁶. Судя по типу, пулы были отчеканены в эпоху Токтамышша.

88. Селитренное XV, 1980 г. На Селитренном городище на раскопе XI (участок 5, штык 4) были найдены вместе две медные монеты Хайр-Пулада (Мир-Булата), чеканенные в Сарае ал-Джедид в 764 г.х.¹⁰⁷

89. Селитренное XVI, 1980 г. На раскопе XI на Селитренном городище в яме 26 были найдены вместе два пула Сарая ал-Джедид 1340-х годов¹⁰⁸.

90. Селитренное XVII, 1980 г. На Селитренном городище на раскопе XI в яме 2 были найдены вместе семь медных монет¹⁰⁹. Одна выпущена в Сарае ал-Джедид в 762 г.х. от имени хана Хызра, остальные принадлежали к анонимному чекану Сарая ал-Джедид 768 г.х.

91. Селитренное XVIII, 1981 г. На раскопе XI (штык 4, участок 226) на Селитренном городище были найдены вместе четыре пула чеканки Сарая ал-Джедид 1340-х годов¹¹⁰.

92. Селитренное XIX, 1986 г. На поверхности Селитренного городища был случайно найден клад из 61 медной монеты¹¹¹. Младшие пулы датированы 796 г.х. (один из них имеет надчеканку; в кладе имеется еще пять надчеканенных монет).

93. Селитренное XX, 1987 г. На раскопе XIII на Селитренном городище в яме 211 было найдено вместе семь пулов чеканки Сарая ал-Джедид 1340-х годов¹¹².

94. Селитренное XXI, 1991 г. На Селитренном городище при исследованиях Н.М.Булатова на раскопе XX были найдены вместе восемь медных монет, определяемые из которых относились к чеканке Токтамышша без указания города и года¹¹³.

95. Селитренное XXII, 1997 г. На Селитренном городище в районе Кучугур было найдено вместе десять дирхемов Шадибека и Булата (Пулада)¹¹⁴. Младшая монета датирована 810 г.х.

96. Селитренное XXIII, 1998 г. На Селитренном городище был найден клад, состоявший из пятнадцати дирхемов ханов от Узбека до Токтамышша (младшая монета 786 г.х.)¹¹⁵.

97. Селитренное XXIV, 1998 г. На Селитренном городище найден клад из шестидесяти серебряных монет ханов от Джанибека до Токтамышша (младший дирхем датирован 787? г.х.)¹¹⁶.

¹⁰⁶ Там же: 115, № 325е.

¹⁰⁷ Там же. № 325ж.

¹⁰⁸ Там же, № 325з.

¹⁰⁹ Там же. № 325и.

¹¹⁰ Там же, № 325к.

¹¹¹ Там же: 115–116, № 325л.

¹¹² Там же: 116, № 325м.

¹¹³ Там же, № 325н.

¹¹⁴ Пачкалов 2000: 19–23; 2002: 183, № 24.

¹¹⁵ Клоков, Лебедев 2002: 75, 77–80.

¹¹⁶ Там же.

98. Селитренное XXV, 1998 г. На Селитренном городище был найден клад из 84 дирхемов ханов от Джанибека до Токтамыша (младшие монеты 792 г.х.)¹¹⁷.

99. Селитренное XXVI, 1998 г. На Селитренном городище найден клад в виде столбика из девяти (10?) пулов Хайр-Пулада чеканки Сарая ал-Джедид 764 г.х.¹¹⁸.

100. Селитренное XXVII, 2002 г. На Селитренном городище был найден клад из более чем трех тысяч серебряных монет, находившихся во фрагменте золотоордынской красноглиняной водопроводной трубы, заткнутом куском ткани¹¹⁹. Определимые монеты преимущественно относились к чеканке Суздальско-Нижегородского княжества, кроме них в кладе имелись тринадцать денег великого князя московского Василия II Васильевича и пять золотоордынских дирхемов XV в., в том числе ханов Тимура, Гияс-ад-Дина и Улу-Мухаммеда. В состав клада входили также две монетные заготовки.

101. Каменный Бугор I, 1998 г. На холме Каменный Бугор, располагающемся в 4 км к юго-востоку от с. Селитренное, был найден клад серебряных дирхемов (20 или 48 экз.)¹²⁰. Дирхемы относились к чеканке ханов Токтамыша, Тимур-Кутлуга, Шадибека, Булата, Тимура, Чокре и Улу-Мухаммеда.

102. Каменный Бугор II, 1998 г. На холме Каменный Бугор были собраны 43 или 48 дирхемов, являющиеся частью клада¹²¹. Монеты, на которых читалось имя хана, относились к чеканке Чокре, Давлет-Бирди и Улу-Мухаммеда; младшая монета с сохранившейся датой относится к 827 г.х.

103. Каменный Бугор III, 1998–1999 гг. Был найден клад из 31 дирхема ханов от Улу-Мухаммеда до Махмуда, сына Кичи-Мухаммеда, правившего в 1459–1465 гг. Большой Ордой, а с 1465 г. до своей смерти (не позднее 1476 г.) — Астраханским ханством¹²².

104. Каменный Бугор IV, 1998–1999 гг. Был найден клад из девятнадцати джучидских дирхемов в виде спекшегося столбика монет ханов от Улу-Мухаммеда до Махмуда¹²³.

105. Каменный Бугор V, 2000–2004 гг. Был найден клад, состоявший из джучидских дирхемов ханов от Улу-Мухаммеда до Махмуда, 31 акче Хаджи-Гирея (1428–1466), а также из аспра 1421–1435 гг. чекана генуэзской Каффы¹²⁴. Младшие монеты клада датированы 867 г.х.

106. Каменный Бугор VI, 2000–2004 гг. Был найден клад из 49 серебряных джучидских монет, две из которых являлись дирхемами Давлет-Бирди и Улу-Мухаммеда, еще 27 определимых монет несли имя Гияс-ад-Дина¹²⁵.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же: 75, 102.

¹¹⁹ Тростянский 2004: 237–268; 2005: 118.

¹²⁰ Лебедев, Клоков 2001: 23–25, 45; 2004: 26–28; Федоров-Давыдов 2003: 104, № 187б.

¹²¹ Лебедев, Клоков 2001: 23–25, 45; 2004: 27–28; Федоров-Давыдов 2003: 104, № 187в.

¹²² Лебедев, Клоков 2001: 23–25, 45; 2004: 27–28.

¹²³ Лебедев, Клоков 2001: 23–25, 45; 2004: 27–28.

¹²⁴ Лебедев, Клоков 2004: 27–28.

¹²⁵ Лебедев, Клоков 2004: 27–28, 37–38, 46. В этой статье дирхемы Джучида Гияс-ад-Дина (1422–1438), сына Шадибека или Таш-Тимура, были ошибочно отнесены к чеканке правителей династии Кара-Коюнлу.

107. Черепаха. У этого села Астраханской губернии в 1910 г. было найдено в двух чугунах до двух фунтов «русских и татарских» серебряных и медных монет¹²⁶.

108. Хошеутово. В 1989 г. у данного села был найден клад из 218 серебряных монет¹²⁷. В кладе имелись джучидские дирхемы 710–768 гг.х. и подражание гюлистанскому дирхему Джанибека.

Определимые нумизматические материалы присутствуют в находках с 46 из 108 описанных памятников. Выделяются следующие основные этапы развития округа Селитренного городища. Первый этап — с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй — с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий — с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый — с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый — с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой — с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды).

Монеты, чеканенные в первый период (1266–1310 гг.), найдены на трех памятниках (№ 1, 6, 71). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к периоду правления Менгу-Тимура (№ 1, 71). Еще в одном случае (№ 6) отмечена находка монеты эпохи Токты (1291–1312). На основании этого материала можно полагать, что округа Селитренного городища начала складываться еще в последней трети XIII — начале XIV в.

Находки монет и кладов второго этапа (1310–1365 гг.) охватывают 22 объекта (№ 1–4, 6, 55, 57, 63, 67, 71, 73, 78–79, 81, 84–86, 88–89, 91, 93, 99), причем на девяти из них (№ 1–4, 55, 63, 67, 88, 99) отмечены находки монет начального периода междоусобицы — 1359–1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа Селитренного городища, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357), а на начальной стадии междоусобицы наметившийся упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем, третьем этапе.

Монеты третьего периода (1365–1380 гг.) были найдены всего на шести памятниках (№ 2–3, 63, 83, 90, 108), не считая Селитренного городища; в трех случаях это монетные клады.

Монеты и клады четвертого этапа (1380–1395 гг.)¹²⁸ встречены в четырнадцати случаях (№ 1–4, 35, 63, 71, 74, 87, 92, 94, 96–98), семь из которых — клады. Помимо Селитренного городища монеты этого времени найдены на трех поселениях, на одном местонахождении и на двух могильниках.

Монеты пятого этапа (1395–1420 гг.) были встречены в пяти случаях (№ 1–2, 4, 78, 95), два из которых — клады.

Монетные находки шестого этапа (1420–1459 гг.) отмечены на тринадцати памятниках (№ 1–2, 9, 75, 80, 82, 100–106), в том числе в десяти кладовых комплексах.

Древнерусские материалы зафиксированы на одном из четырех (25%) рассмотренных нами поселений — на Селитренном городище (№ 1).

¹²⁶ Федоров-Давыдов 1960: 181, № 259.

¹²⁷ Федоров-Давыдов 2003: 79, № 17д.

¹²⁸ Начиная с этого времени округа Селитренного городища становится наиболее экономически значимым районом Нижнего Поволжья.

Глава IV

ГОРОДИЩЕ ШАРЕНЬ БУГОР И ЕГО ОКРУГА

Памятники представлены поселениями, местонахождениями, грунтовыми могильниками, курганной группой и кладами. Нумерация памятников в тексте соответствует нумерации на схеме (рис. 4).

§ 4.1. Поселения

Поселения располагаются в среднем поясе центральной части дельты Волги, богатой рыбой, и в вершине дельты — в зонах, благоприятных для земледелия и выпаса скота.

1. Городище Шарень Бугор. Располагается на северной окраине г. Астрахани вдоль правого берега Волги. Исследовалось раскопками А.А.Спицына в 1893 г., А.М.Мандельштама и В.А.Филипченко в 1966 г., В.В.Плахова в 1984 г.¹. К настоящему времени памятник в значительной степени разрушен; размеры его достигают приблизительно 11,5×6,5 км (юго-западная часть памятника имела, вероятно, редкую усадебную застройку). На городище были изучены наземное жилище, три полуземлянки, 22 землянки с кучевой планировкой, хозяйственные ямы и два керамических горна. Мощность культурного слоя местами превышала 1 м. Находки с памятника представлены неполивной (в том числе фрагментами трапезундских амфор, русской посудой XVI–XVII вв.) и поливной (кашинной и красноглиняной) керамикой, фрагментами архитектурного декора, каменных сосудов, различными индивидуальными находками. Джучидские нумизматические материалы с городища датируются в пределах с 1313 г. по 10-е годы XV в. (были найдены также сасанидская драхма Ездигерда I и золотая монета Гийяс ад-дина Тоглука, правившего в 1320–1325 гг.²). Недалеко от городища исследован синхронный могильник (№ 83).

¹ Белецкий 1962: 61; Блохин. Яворская 2006: 133–136, рис. 14; Булатов 1976а: 73–107; Волков 2000в: 120–138; Гузейров 2000: 23–28; 2001: 79–83; 2004; Егоров 1985: 119; Ерзакович 1973: 166–182; Зиливинская 2006б: 370, 372, рис. 10; 2008в: 102–103; Золотая Орда. История и культура 2005: 53, 146, 161, 201, 227, 232, 238, № 113–115, 601, 704; Образцов 1925: 1–26; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 77–82; Панахалиева 2007а; Производство археологических раскопок 1895: 28–29; Рыков 1936: 122; Северова 2003а: 71–80; Сумин 1997; Федоров-Давыдов 1963: 187, № 346; 1994: 35–36; 1997: 89; 2001; Шилов 1967: 89; Шнайдштейн 1995: 71–72; 1997: 77–78; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Архив ИИМК, ф. 1, 1865 г., д. 16, л. 23–27об.; ф. 1, 1887 г., д. 51, л. 33–33об.; Белецкий 1957: д. 2536, л. 36; Васильев 1991: д. 16594–16595; Котеньков, Васильев, Пантелеев 1990: д. 16978–16979; Мандельштам 1966: д. 3358–3358а; Плахов 1984: д. 11416–11416а; Раскопки П.С.Рыкова 1929: д. 189, л. 21; Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549, л. 7.

² Архив ИИМК, ф. 2, 1926 г., оп. 1, д. 226, л. 15, 61.

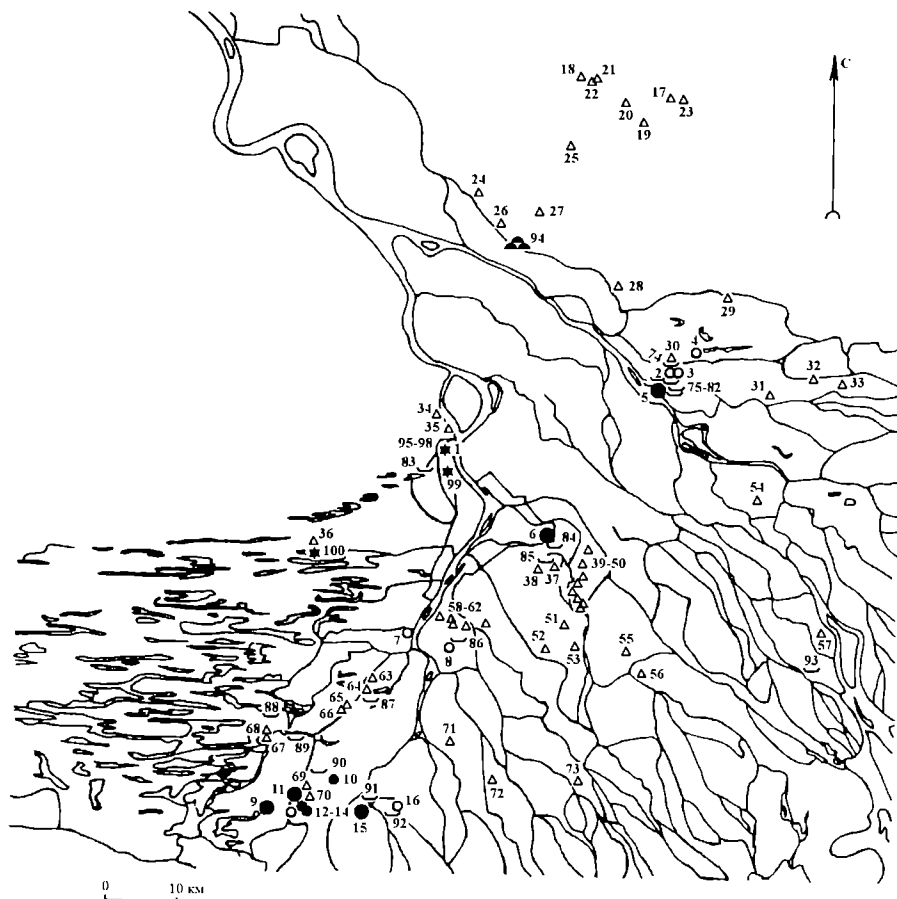

Рис. 4. Схема расположения памятников округи городища Шареный Бугор

Поселения: 1 — городище Шареный Бугор, 2 — Барановка I, 3 — Барановка II, 4 — Барановка III, 5 — Красный Яр, 6 — Мошаик, 7 — Ильинка, 8 — Татарская Башмаковка, 9 — Чертово городище, 10 — Маячное I, 11 — Маячное II, 12 — Маячное III, 13 — Маячное IV, 14 — Маячное V, 15 — Самосделка, 16 — Караколь.

Местонахождения: 17 — Исекей II, 18 — Исекей III, 19 — Исекей IV, 20 — Исекей V, 21 — Исекей VI, 22 — Исекей VII, 23 — Исекей VIII, 24 — Аксарайский I, 25 — Аксарайский II, 26 — Сеитовка I, 27 — Сеитовка II, 28 — Хожетаевка, 29 — Байбек, 30 — Алча, 31 — Кривой Бузан, 32 — Караозек I, 33 — Караозек II, 34 — Дурное I, 35 — Дурное II, 36 — Николаевка, 37 — Мошаик, 38 — Начало I, 39 — Начало II, 40 — Начало III, 41 — Начало IV, 42 — Начало I, 43 — Начало II, 44 — Начало III, 45 — Начало IV, 46 — Начало V, 47 — Начало VI, 48 — Начало VII, 49 — Начало VIII, 50 — Начало IX, 51 — бугор «Седой», 52 — Фунтово, 53 — Евпраксино, 54 — Володарский, 55 — Семьбугры, 56 — Бараний Бугор, 57 — Крутое, 58 — Татарская Башмаковка I, 59 — Татарская Башмаковка II, 60 — Татарская Башмаковка III, 61 — Татарская Башмаковка IV, 62 — Яксатово, 63 — Новые Булгары I, 64 — Новые Булгары II, 65 — бугор «Большой Черный», 66 — бугор «Малый Черный», 67 — Джемба I, 68 — Джемба II, 69 — Маячное I, 70 — Маячное II, 71 — Иванчуг, 72 — Увары, 73 — Раздор.

Грунтовые могильники: 74 — Барановка (Калмыцкий Бугор), 75 — Вакуровский Бугор I, 76 — Вакуровский Бугор II, 77 — Маячный Бугор I, 78 — Маячный Бугор II, 79 — Маячный Бугор III, 80 — Красный Яр, 81 — Мечетный Бугор I, 82 — Мечетный Бугор II, 83 — Шареный Бугор, 84 — Мошаик I, 85 — Мошаик II, 86 — Татарская Башмаковка (Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), 87 — Новые Булгары, 88 — Восточное, 89 — Икрыное, 90 — Маячное, 91 — Самосделка, 92 — Караколь, 93 — Зеленга.

Курганы: 94 — Сеитовка.

Клады монет: 95–98 — Шареный Бугор I–IV 1867, 1881, 1966 гг., 99 — Карантинное, 100 — Николаевка.

2. Барановка I. На бугре Караульный, располагающемся на левом берегу р. Караульная в 300 м к востоку — северо-востоку от с. Барановка Красноярского района Астраханской области, П.В.Казаковым в 1988 г. были зафиксированы остатки кирпичной кладки, обнаружены фрагменты красноглиняной неполивной гончарной керамики (в том числе с орнаментацией в виде вертикальных фестонов), красноглиняной поливной и кашинной посуды, кашинного изразца, джучидский пул XIV в. с двойной надчеканкой «победа» (?), появившейся не ранее эпохи Токтамыша³.

3. Барановка II. На бугре Соляной, располагающемся в 1 км к северу от бугра Караульный и в 1,5 км к северо-востоку от с. Барановка, в 1988 г. экспедицией П.В.Казакова были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики, обожженного кирпича и кашинных изразцов, керамические шлаки⁴.

4. Барановка III. На буграх Алча и Мыльников, расположенных к востоку от бугра Калмыцкий и к северо-востоку от бугра Соляной на правом берегу ерика Альча, П.В.Казаковым в 1988 г. и А.Д.Юрьевым в 1996 г. были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики (в том числе фрагменты грузила и дигирного сосуда), золотоордынские кирпичи, майолики, зафиксированы следы жилищ⁵.

5. Красный Яр. Крупное поселение золотоордынского времени располагается на северо-востоке этого райцентра Астраханской области⁶. Памятник раскапывали в 1989 г. П.В.Казаков и в 1990 г. Е.В.Шнайдштейн, обследовали в 1963 г. Г.А.Федоров-Давыдов и в 1991 г. С.Б.Артемьев. Были раскопаны ряд хозяйственных ям, а также остатки четырех жилищ (одно из них — с суфой и тандыром). Размеры поселения достигали 800–1000×400–500 м; мощность культурного слоя золотоордынской эпохи — до 80 см. Находки представлены, в частности, фрагментами неполивной (в том числе с перекрещивающимися отпечатками гребенчатого штампа и с орнаментацией в виде вертикальных фестонов, а также сероглиняной штампованной посуды), красноглиняной поливной и кашинной керамики, фрагментом кашинной мозаики, 48 образцами печного припаса (были зафиксированы и остатки керамического горна), шлаками, рыболовными крючками и грузилами, жерновом, железными тремя серпами, двумя ножами, двумя наконечниками стрел, гвоздем, бронзовыми серьгой в форме вопросительного знака, перстнем, цепочкой, фрагментами зеркал, поясного кольца, двумя сердоликовыми бусинами, стеклянными бусами и фрагментом сосуда, костяными рукоятями и

³ Казаков 1988: д. 13216–13217.

⁴ Гузейров 2004: 15; Казаков 1988: д. 13216–13217.

⁵ Там же; Юрьев 1996: д. 20171.

⁶ Белецкий 1962: 61; Блохин. Яворская 2006: 133; Волков 2000б: 46; 2004: 149, 159–160, рис. 2, 10, 3, 11; Гордеев, Зеленева, Пигарев 2002: 264; Гузейров 2004: 15, 18; Егоров 1985: 118; Зеленева, Краснов, Пигарев 2003: 291–296; Золотая Орда. История и культура 2005: 45, 47, 205, № 187; Казаков, Пигарев 1998: 72–83, рис. 1–11; Крымина 1977: 261–262; Пачкалов 2008б; Пигарев 1994б: 210–215, рис. 1, 1–10, 13, 16; 1998б: 192–195; Пигарев, Скинсов 2000: 169–182; 2001: 159–179; Пигарев, Скинсов, Лосев, Миннаев 2005: 148–149; Федоров-Давыдов 1994: 36; 1997: 89; 2001; Филипченко 1958: 247; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Артемьев 1991: д. 16111–16112; Белецкий 1957: л. 34; Казаков 1988: д. 13216–13217; 1989: д. 14994–14995; Котеньков 1993: д. 18395–18396; Федоров-Давыдов 1963: д. 2699, л. 66–67; Шнайдштейн 1990: д. 18977–18978.

фрагментом накладки на лук, альчиком со свинцовой заливкой и двумя свинцовыми грузиками. При раскопках памятника были найдены зерна проса, семечки дыни, арбуза, тыквы. Нумизматические материалы представлены джучидскими пулами и дирхемами конца XIII — конца XIV в. (имеются, в частности, следующие монеты: серебро: Джанибек: Сарай ал-Джедид? 750–751 гг.х. — 1; медь: Узбек: Сарай 721 г.х. — 1, 726 г.х. — 1, 731 г.х. — 2, 737 г.х. — 1, 1330-е гг. — 8; Узбек(?): город? год? — 1; Джанибек: Сарай ал-Джедид 1350-е гг. — 12; Килдибек: Сарай ал-Джедид 763 г.х. — 3; Мир-Булат (Хайр-Пулад): Сарай ал-Джедид 764 г.х. — 3; Азиз-Шейх: Сарай ал-Джедид 767 г.х. — 3; Абдуллах: город? год? — 1; Тулунбек-ханум: Сарай ал-Джедид 773 г.х. — 1; Токтамыш: Сарай ал-Джедид 795 г.х. — 1, б.г. — 4; Сарай б.г. — 1; город? год? — 3). На поселении исследован ряд погребений (№ 80). Некрополями памятника, возможно, являются также могильники Маячный Бугор I–III (№ 77–79), причем ранний могильник Маячный Бугор I (№ 77) частично перекрывается поселением.

6. Мошаик. На восточной окраине поселка Мошаик г. Астрахани к югу от р. Болды в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн было обнаружено и исследовано золотоордынское поселение; памятник, имеющий размеры 2750×625 м, раскапывался также в 1999 г. под руководством Д.В.Рябичкина⁷. В обрыве карьера видны кладки из сырцового кирпича, ямы землянок и хозяйственных сооружений. Е.В.Шнайдштейн был изучен дом из сырцового кирпича с печью и подпольем. Общая мощность культурного слоя памятника (верхний и нижний его горизонты разделяет прослойка речного песка без находок) местами достигает 2 м. Среди находок с поселения имеются неполированная раннесредневековая, золотоордынская (есть фрагменты, орнаментированные вертикальными фестонами, многорядной волной и отпечатками гребенчатого штампа) и древнерусская, а также поливная керамика, керамический шлак, бронзовая бляшка, железный нож, джучидская монета 1310 г., пул 1350-х годов. Интересна находка медной иконки с изображением Георгия Победоносца с монголоидными чертами лица.

7. Ильинка. На восточной окраине поселка Ильинка Икрянинского района Астраханской области на правом берегу протоки Бахтемир на бэровском бугре Е.В.Шнайдштейн в 1987 г. было зафиксировано поселение⁸. Мощность культурного слоя памятника составляет 30–40 см. Находки с селища представлены фрагментами неполивной и поливной красноглиняной керамики, двух керамических грузил, кашинного изразца, керамическими шлаками, обломками кирпича, костями животных, фрагментом бронзового зеркала.

8. Татарская Башмаковка. На буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе в 5 км к югу от села Татарская Башмаковка Приволжского района Астраханской области в 1969 г. Е.В.Шнайдштейн и в 1991 г. С.А.Котеньковым было исследовано поселение и комплекс керамических горнов золотоордынского времени, а также могильник

⁷ Блохин 2001а: 256; Блохин, Яворская 2006: 136–137; Васильев 2001б: 48, 51; Васильев, Гречкина 2000: 23, 25; Гузейров 2004: 15, 18; Егоров 1985: 118; Зиливинская 2007: 159; Зиливинская, Васильев, Гречкина 2006: 24; Золотая Орда. История и культура 2005: 75, 205, № 189; Пигарев 1998б: 192–195; Полубояринова 1978: 122–125, рис. 44; Попов 2004: 259–264; 2008; Федоров-Давыдов 1994: 35; 2001; Шнайдштейн 1979а: 203–204; 1989а: 3–4; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; 2001: 66; Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁸ Пигарев 1998б: 192–195; Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401в.

(№ 86)⁹. Раскопаны девять жилищ с остатками суф, очагов и канов, а также девять гончарных горнов; мощность культурного слоя поселения достигала 50 см. В числе находок с поселения имеется неполивная (в том числе светильники, крышки, кувшин, афтоба, тувак, фрагменты дигирных сосудов) и поливная красноглиняная и кашинная керамика, фрагменты стеклянных сосудов, костяные изделия, фрагменты железных предметов, серебряный перстень с бирюзовой вставкой, бронзовое кольцо, четыре медные и серебряная джучидские монеты, кости животных и рыб (в том числе осетровых). Находки красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени имеются и на соседних с востока и юго-востока буграх Кара-Тюбе, Жулан-Тюбе, Ажанай, Джидапе, Кюзене и Промысловый¹⁰.

9. Чертово городище. Поселение, располагающееся на правом берегу протоки Бахтемир в 3 км к юго-западу от села Маячное Икрянинского района Астраханской области, исследовали в 1864 г. В.Г.Тизенгаузен (отметивший невысокий песчаный вал), в 1962 г. Л.Н.Гумилев, в 1981–1982 и 1987 гг. Е.В.Шнайдштейн, в 2001 г. С.А.Пантелеев. Мощность культурного слоя на памятнике составляет 10–50 см. Здесь зафиксированы остатки землянок с очагами, найдены фрагменты неполивной (в том числе с орнаментацией вертикальными фестонами, многорядной волной и отпечатками гребенчатого штампа) золотоордынской гончарной керамики, красноглиняной поливной и кашинной посуды, обмазки тандыра, кирпича, два керамических напрясла, бронзовые обломки зеркал с узким высоким бортиком с изображением двух плывущих друг за другом рыб, а также с надписью, пряжка, накладки, бляшки, матрица для изготовления тисненых блях XI — начала XIII в., железные гвоздь, игла, неопределенные предметы, чугунный котел, свинцовые грузики, керамические и металлические шлаки, стеклянные бусы, кости животных, а также византийская медная монета VII в., куфический дирхем IX–X вв., подражание саманидскому дирхему, куфический фельс, медная монета Дербента XII–XIII вв., золотоордынские серебряные и медные монеты 1310–1400-х годов и акче Менгли-Гирея I 887 г.х.¹¹.

10. Маячное I. В 6 км к северо-востоку от с. Маячное на бэровском бугре «Малый Хаджи» Е.В.Шнайдштейн в 1987 г. открыла селище¹². На поверхности памятника обнаружены фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики (есть фрагменты, орнаментированные отпечатками гребенчатого штампа и многорядной волной), красноглиняных поливных и кашинных сосудов, кашинных изразцов, керамическое напрясло, керамические шлаки, обломки кирпичей, кости животных, два железных рыболовных крючка.

⁹ Блохин, Яворская 2006: 137; Гузейров 2004: 5; Егоров 1985: 118; Котеньков, Котенькова 2002: 29; 2007б: 155; Шнайдштейн 1970: 175–176; 1975: 9–11; 1979б: 191–202; 1989б: 24–26; Федоров-Давыдов 1994: 35–36; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Котеньков 1991: д. 16128–16129; Шнайдштейн 1969: д. 73, л. 19–42.

¹⁰ Васильев 1991: д. 16601–16602.

¹¹ Блохин, Яворская 2006: 137–138; Гузейров 2004: 18; Гумилев 1966: 116–122, 182, 186; Егоров 1985: 118; Золотая Орда. История и культура 2005: 236, № 668; Клоков, Лебедев 2004а: 73–85; Пантелеев 2008б; Пачкалов 2004б: 280–282; Пигарев 1998б: 192–195; 2007б: 98–102; Пигарев, Скисов, Лосев, Минаев 2005: 150–152; Федоров-Давыдов 1963: 187, № 344; 1988: 46; 1994: 35; Шнайдштейн 1989а: 9; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Архив ИИМК, ф. 1, 1864 г., д. 15, л. 7об.–8; Гумилев 1962: д. 2575, л. 2–3; Пигарев 1996: д. 23131, л. 3; Шнайдштейн 1987: д. 12401а.

¹² Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401б.

11. Маячное II. На северо-восточной окраине с. Маячное на бэровском бугре Большой Маячный в 1987 г. Е.В.Шнайдштейн было обнаружено поселение¹³. Мощность культурного слоя — 10–20 см. На памятнике найдены фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики (встречены фрагменты бракованных сосудов), кирпичи, керамические шлаки и кости животных.

12. Маячное III. В 1,8 км к юго-востоку от с. Маячное на бэровском бугре Малый Толчин Е.В.Шнайдштейн в 1987 г. открыла селище¹⁴. Мощность культурного слоя памятника составляет около 10 см; находки представлены фрагментами неполивной красноглиняной гончарной керамики (есть образцы с орнаментацией в виде фестонов и отпечатков гребенчатого штампа), красноглиняной поливной и кашинной посуды, обломками кирпичей и железного гвоздя.

13. Маячное IV. В 2,1 км к юго-востоку от с. Маячное на бэровском бугре Большой Толчин в 1987 г. Е.В.Шнайдштейн было обнаружено поселение с мощностью культурного слоя в 10–20 см¹⁵. На памятнике найдены фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики, красноглиняных поливных и кашинных сосудов, обожженных кирпичей.

14. Маячное V. В 2,5 км к югу от с. Маячное было обнаружено поселение¹⁶. Зафиксированы остатки полуземлянки. Найдены фрагменты обломками кирпича, фрагментами красноглиняной гончарной керамики, костями человека и джучидским пулом хана Узбека.

15. Самосделка. Возле этого села Камызякского района Астраханской области на правом и левом берегах Волги располагается крупное поселение IX–XIV вв., изучавшееся в 1990–1995 и 2000–2006 гг.¹⁷. Размеры памятника составляют не менее чем 0,5×2 км; мощность культурного слоя местами достигает 2–3 м (судя по стратиграфии, поселение трижды за время своего существования затапливалось на длительный период). В 2000–2005 гг. раскопом I было вскрыто 400 кв. м, на которых изучены наземные жилища с канами, тандырами и суфами, а также землянки и юртообразные жилища IX–X вв. В 2006 г. исследования были про-

¹³ Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401е.

¹⁴ Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401ж.

¹⁵ Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401г.

¹⁶ Пантелеев 2001: 31–32; Васильев 1991: д. 16601–16602.

¹⁷ Блохин, Яворская 2006: 138; Богатырев 2006: 133–134; Болдырева 2008: 40–42; Бронникова, Зазовская, Аржанцева 2001: 43–47; Васильев 1998в: 48–50; 2004а: 36–38; 2004б: 264–269; 2008; Васильев, Гречкина 2000: 23–25; Васильев, Гречкина, Зиливинская 2002: 398–399; 2003: 83–122; Васильев, Ермилов 2007: 120–127; Волков 2000б: 46, 49, рис. 2; Гончаров 2003: 240–242; Гречкина 2007а; 2007б; Гречкина, Васильев 2001а; 2001б: 40–43; Гузейров 2004: 15, 18; Евстратов 2004: 79; Егоров 1985: 118; Ермилов 2007а: 196–197; 2007б; 2008: 85–86; Зиливинская 2004а: 75–78; 2004б: 270–274; 2007: 157–159; Зиливинская, Васильев 2007: 313–315; 2008: 224–226; 2009: Зиливинская, Васильев, Гречкина 2006: 24–35; Зиливинская, Васильев, Гречкина, Рудаков 2005: 291–292; Зиливинская, Васильев, Ермилов 2009; Золотая Орда. История и культура 2005: 146, 231, № 587; Котеньков, Артемьев, Пантелеев 1996: 224; Котеньков, Васильев 1994: 135; Котеньков, Васильев, Кутуков, Пантелеев 1995: 213; Котеньков, Котенькова 2007а: 181–182, рис. 1, 1–7; Котенькова 1997; Панахалиева 2007б: 223–225; 2008: 139–141; Пигарев 1994б: 210–215, рис. 1, 15; Пигарев, Скисов 2000: 169–182; 2001: 159–179; 2007: 238–239, 245; Попов 2002: 124–125; 2004: 260–261; Федоров-Давыдов 1994: 36; 1997: 89; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Гречкина, Зиливинская 2001: д. 22316–22318; Котеньков 1991: д. 16126–16127; 1992: д. 17671–17672; 1993: д. 18242–18243; 1994: д. 18867–18868; 1995б: д. 18164; Савченко 1992: д. 17943–17944.

должны на раскопе 2 площадью 200 кв. м; выявлены жилища с суфами и канами. Материалы с поселения представлены фрагментами лепной (в том числе IX–XI вв.) и гончарной (есть фрагменты с орнаментацией в виде вертикальных фестонов и отпечатков гребенчатого штампа) неполивной керамики, красноглиняных поливных, люстровых и кашинных сосудов, каменных котлов, жерновов, стеклянной посуды, оконных стекол, стеклянными браслетами, бусинами из стекла, дерева, сердолика, кашина, горного хрусталя и кости, кашинными и янтарной подвесками, лазуритовой, стеклянной и кашинными вставками перстней, ромбическими лазуритовыми подвесками, костяными и кашинными пуговицами, золотыми бляшками, бронзовыми фрагментами зеркал, перстней и браслетов, накладкой, наконечниками ремней, кольцом, подвеской, пуговицами, бубенчиками, свинцовыми грузиками, слитками, алычками, оселками, напряслами из песчаника и из стенки керамического сосуда, сверленными и орнаментированными алычками, костяными «коньками», ложилами, фрагментом навершия плети, колчанными петлями, шильями и рукоятями ножей, копоушкой, железными предметами. Были найдены также пять саманидских фельсов IX–X вв., серебряные монеты X в., фельс хорезмшаха Текеша (1172–1200), две золотые монеты, являющиеся подражаниями динарам Великих сельджуков или Хорезмшахов XI — начала XIII в., иперперон Андроника II (1282–1332), три медные российские монеты XVIII в., неопределимый джучидский дирхем XIII в., пулы Узбека, Джанибека, Килдибека, Тулунбек-ханум и Токтамыша.

16. Караколь. Экспедицией Л.Н.Гумилева на одноименном бугре в 5 км к востоку от села Самосделка в 1962 г. было зафиксировано неукрепленное золотоордынское поселение¹⁸. Обнаружены остатки сооружений, печь, фрагменты красноглиняной керамики, кости быка и рыбы. Исследования были продолжены в 1990 г. С.А.Котеньковым, доследовавшим мусульманское захоронение (№ 92).

Городище Шареный Бугор является, вероятно, самым крупным по площади золотоордынским памятником Нижнего Поволжья, но памятник этот, частично застроенный, очень слабо исследован раскопками. Изучены жилища, в том числе землянки с кучевой планировкой, а также горны для обжига неполивной посуды; основная часть площади памятника, очевидно, характеризовалась редкой усадебной застройкой. Городище Шареный Бугор отождествляется с золотоордынским городом Хаджи-Тархан. Согласно данным нумизматики, памятник существовал с 20-х годов XIV в. по второе десятилетие XV в., период наиболее активной экономической жизни города приходится на 1330–1390-е годы. Антропологические материалы для округа городища обрабатывались лишь для могильника у Татарской Башмаковки (на буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), у которого наблюдается явная близость с сериями золотоордынских городов Нижнего Поволжья¹⁹, и для могильников Маячный Бугор I–II, где 40 черепов определены как монголоидные, 12 — как европеоидные и 26 — как принадлежащие смешанному типу с чертами европеоидности и монголоидности²⁰.

¹⁸ Гумилев 1966: 182, 187; 1962: л. 3.

¹⁹ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 216, 226.

²⁰ Горбунов 1997.

Судя по площади, занимаемой памятниками, можно предполагать, что в округе городища Шареный Бугор крупные поселения с площадью более 7 га (их шесть, они составляют 37,5% всех выявленных поселений) преобладали над средними, с площадью 1–7 га (зафиксировано три таких памятника — 18,8% всех поселений). Для остальных семи селищ данных у нас нет. Крупные по площади памятники — городища Шареный Бугор (№ 1), Красный Яр (№ 5), Мошаик (№ 6), Самосделка (№ 15), а возможно, также Чертово городище (№ 9) и поселение Маячное II (№ 11) — являются остатками золотоордынских городов.

Мощность культурного слоя известна у десяти поселений: для четырех памятников (№ 7, 11–13) она не превышает 40 см, еще для трех (№ 5, 8–9) составляет 40–80 см, для одного (№ 1) превышает 1 м, а для двух (№ 6, 15) местами достигает 2–3 м.

Из шестнадцати известных поселений на четырех (25%) зафиксированы материалы предшествующих эпох — раннего железного века (№ 1), раннего средневековья (№ 6, 9, 15) и предмонгольского времени (№ 9, 15). На городищах Шареный Бугор (№ 1) и Самосделка (№ 15) зафиксированы также материалы XVI–XVIII вв.

Имеются определения остеологических материалов (табл. 2), происходящих с Шареного Бугра (№ 1), из Красного Яра (№ 5) и с Самосделки (№ 15). При исследованиях Шареного Бугра было найдено больше всего костных остатков осетровых (478 костей, 29,1% всех остеологических материалов), карповых и частиковых (421 кость, 25,6%) рыб, за которыми следуют мелкий рогатый скот (325 костей, 19,8%), лошадь (128 костей, 7,8%), сайгак (89 костей, 5,4%), утка (81 кость, 4,9%), крупный рогатый скот (80 костей, 4,9%), верблюд и собака (по 16 костей, по 1%), кабан (8 костей, 0,5%)²¹. В 1990 г. при раскопках поселения Красный Яр было найдено больше всего костных остатков мелкого рогатого скота (1076 костей, 86,9% всех остеологических материалов), меньше — крупного рогатого скота (143 кости, 11,5%), частиковых и осетровых рыб (20 костей, 1,6%)²². В 2001 и 2006 гг. при раскопках поселения у с. Самосделка в золотоордынских напластованиях было найдено больше всего костных остатков мелкого рогатого скота (2254 кости, 58,6% всех остеологических материалов), меньше — крупного рогатого скота (863 кости, 22,4%), за которыми следуют рыбы (371 кость, 9,7%), лошадь (182 кости, 4,7%), собака (48 костей, 1,2%), птицы (47 костей, 1,2%), верблюд (36 костей, 0,9%), свинья (19 костей, 0,5%), нерпа (10 костей, 0,3%), барсук (7 костей, 0,2%), лисица (5 костей, 0,1%), кошка (2 кости, 0,1%), сайгак и заяц (по 1 кости, 0,1%)²³.

§ 4.2. Местонахождения

17. Исекей II. В 6 км к юго-западу от поселка Исекей на выдувах барханов В.Д.Белецким в 1957 г. были обнаружены фрагменты керамики эпохи бронзы, сарматского, раннесредневекового и золотоордынского времени. Встречено большое количество костей животных, в том числе обгоревших²⁴.

²¹ Плахов 1984: д. 11416–11416а.

²² Казаков, Пигарев 1998: 74.

²³ Яворская 2009б; Гречкина, Зиливинская 2001: д. 22316, л. 120–121.

²⁴ Белецкий 1957: л. 18, 23.

18. Исекей III. В 15 км к западу от поселка Исекей, в 1 км к юго-западу от бархана Кезым-Шушак на песчаных выдувах на площади 70–80×20–25 м были найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени, а также кости животных²⁵.

19. Исекей IV. В 11 км к юго-западу от пос. Исекей, в 0,5 км к северу от фермы № 3, на восточных выдувах бархана было обнаружено большое количество фрагментов керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периодов раннего средневековья и Золотой Орды. Найдены также остатки сарматского захоронения. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 250–300×40–70 м²⁶.

20. Исекей V. Приблизительно в 4 км к северо-западу от фермы № 3 на выдувах размерами 35×25 м были зафиксированы скопления фрагментов сосудов эпохи бронзы и золотоордынского времени. С этих выдувов происходит также золотоордынская керамическая кружка²⁷.

21. Исекей VI. В 2 км к юго-востоку от бархана Кезым-Шушак на песчаных выдувах были обнаружены фрагменты керамики сарматского и золотоордынского времени, кости овец и лошадей. Прослеженные размеры выходов культурных остатков — 35–40×15 м²⁸.

22. Исекей VII. В 2 км к юго-юго-востоку от бархана Кезым-Шушак на выдувах песка на площади 40–50×15–20 м были найдены фрагменты сосудов эпохи бронзы и золотоордынского времени, кремневый скребок, обломки железных предметов и небольшое количество костей животных²⁹.

23. Исекей VIII. В 5 км к югу — юго-западу от пос. Исекей на выдувах невысокого бархана было обнаружено большое количество керамики эпохи бронзы, сарматской культуры, периода раннего средневековья и золотоордынского времени. Было найдено также большое количество костей животных, в том числе обожженных. Прослеженная площадь с выходами культурных остатков — 250–300×40–50 м³⁰.

24. Аксарайский I. В окрестностях центральной усадьбы совхоза Аксарайский Красноярского района Астраханской области встречались фрагменты золотоордынской керамики и монеты³¹.

25. Аксарайский II. В 15 км к северо-востоку от пос. Аксарайский в 1995 г. в ходе разведок Д.В.Васильева были собраны фрагменты керамики эпохи бронзы, раннего средневековья и золотоордынского времени³².

26. Сеитовка I. В 5 км от села Сеитовка Красноярского района Астраханской области, в 3 км от железнодорожного моста на левом берегу Ахтубы на выдувах

²⁵ Там же: л. 20.

²⁶ Там же: л. 21–22.

²⁷ Там же: л. 22.

²⁸ Там же: л. 26.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же: л. 30.

³¹ Егоров 1985: 119; Филипченко 1958: 247.

³² Васильев 1995: д. 19818.

песка В.Д.Белецким в 1957 г. на площади 40–50×60 м были найдены золотоордынская керамика и обломки кирпича³³.

27. Сеитовка II. Примерно в 6 км к северу–северо-востоку от села в 1993–1994 гг. Д.В.Васильевым обнаружены фрагменты посуды эпохи бронзы, раннего железного века, раннего средневековья, золотоордынской красноглиняной гончарной керамики, обломок оселка с отверстием и кости животных³⁴.

28. Хожетаевка. У данного села Красноярского района Астраханской области известны находки золотоордынской керамики и монет³⁵.

29. Байбек. В районе села Байбек Красноярского района Астраханской области были найдены фрагменты золотоордынской керамики и монеты³⁶.

30. Алча. В 900 м к востоку от этого поселка Красноярского района Астраханской области в 1996 г. С.А.Котеньковым на бэровском бугре зафиксировано местонахождение гончарной керамики и золотоордынского кирпича-плинфы³⁷.

31. Кривой Бузан. В 1,5 км к северу от села Кривой Бузан Красноярского района Астраханской области на бэровском бугре Александрийский Д.В.Васильевым в 1994 г. на площади 200×150 м найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени³⁸.

32. Караозек I. В 200 м к юго-западу от села Караозек Красноярского района Астраханской области на правом берегу ерика Кондаковский на бэровском бугре «Черный» в 1995 г. С.Б.Артемьевым были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени³⁹.

33. Караозек II. На бэровском бугре «Занкин», располагающемся в 4 км к юго-востоку от с. Караозек на правом берегу ерика Мунгута, в ходе исследований С.Б.Артемьева в 1995 г. были обнаружены фрагменты золотоордынской неполливной красноглиняной (имеется и один обломок дигирного сосуда), а также поливной кашинной керамики⁴⁰.

34. Дурное I. В 0,5 км к северу от с. Дурное Наримановского района Астраханской области Е.В.Шнайдштейн в 1978–1979 гг. было обследовано местонахождение керамики эпох бронзы, раннего железа и Золотой Орды⁴¹.

35. Дурное II. В песках между селами Дурное и Стрелецкое Наримановского района Астраханской области в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн были найдены керамические шлаки, керамика эпохи бронзы, сарматского и золотоордынского

³³ Белецкий 1962: 61; Егоров 1985: 119; Филиппченко 1958: 247; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Белецкий 1957: л. 34.

³⁴ Васильев 1993: д. 18090–18091; 1994: д. 18904–18905.

³⁵ Егоров 1985: 119; Федоров-Давыдов 1994: 36; Филиппченко 1958: 247; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27.

³⁶ Гречкина, Зеленева, Кутуков, Павленко, Пигарев, Румянцев 2004: 258; Егоров 1985: 119; Филиппченко 1958: 247; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27.

³⁷ Котеньков, Юрьев 1997: 211.

³⁸ Васильев 1994: д. 18904–18905.

³⁹ Котеньков, Артемьев, Пантелеев 1996: 224–225; Артемьев 1995: д. 19395–19396.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

времени, фрагменты железных предметов, кости животных и кальцинированные кости человека⁴².

36. Николаевка. В 600 м к северу от села Николаевка Наримановского района Астраханской области Е.В.Шнайштейн в 1978–1979 гг. были найдены фрагменты золотоордынской неполивной и красноглиняной поливной керамики, обломки обмазки тандыра, раковина с отверстием и бусина⁴³.

37. Мошаик. В 5 км к югу–юго-востоку от поселка Мошаик на бэровском бугре Кирпичный-I в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайштейн обследовала местонахождение золотоордынской керамики; там же обнаружены погребения эпохи Золотой Орды (№ 85), кувшин, курильница и зеркало сарматского времени⁴⁴.

38. Началово I. На бэровском бугре Садовый, расположенном в 500 м к югу от с. Началово Приволжского района Астраханской области, в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайштейн обследовала остатки грунтового могильника с сарматским и раннесредневековыми погребениями; на поверхности бугра были найдены тринадцать фрагментов неполивной золотоордынской красноглиняной гончарной керамики, в том числе с орнаментом в виде прочерченных параллельных линий⁴⁵.

39. Началово II. На бэровском бугре Началовский I, располагающемся в 1,4 км к югу от окраины с. Началово, в 1991 г. Д.В.Васильевым обнаружены фрагменты красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени и кости человека, а в 1996–1997 гг. исследовано погребение савроматской эпохи⁴⁶.

40. Началово III. В 1680 м к югу от окраины с. Началово на бэровском бугре Началовский II Д.В.Васильевым в 1991 г. собраны фрагменты красноглиняной гончарной керамики и фрагменты человеческих костей⁴⁷.

41. Началово IV. На бэровском бугре Бараний, располагающемся в 2130 м к югу от с. Началово, Д.В.Васильевым в 1991 г. были найдены фрагменты золотоордынской неполивной красноглиняной гончарной керамики и кости человека⁴⁸.

42. Начало I. В 3370 м к югу от окраины села Началово на бэровском бугре Артельный в 1991 г. Д.В.Васильевым обнаружены фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики и человеческие кости⁴⁹.

43. Начало II. В 3370 м к югу от окраины села Началово Д.В.Васильевым в 1991 г. на бэровском бугре Малый Чека найдены фрагменты гончарной керамики золотоордынского времени⁵⁰.

---

⁴² Там же.

⁴³ Федоров-Давыдов 1994: 35; Шнайштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁴⁴ Шнайштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Павленко, Шинкарь 2005: 214–225; Васильев 1991: д. 16601–16602.

⁴⁷ Васильев 1991: д. 16601–16602.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

44. Начало III. В 3840 м к югу от окраины с. Началово в 1991 г. Д.В.Васильевым на бэровском бугре Большой Чека были обнаружены фрагменты золотоордынской керамики⁵¹.

45. Начало IV. В 7,5 км к юго-западу от села Начало Приволжского района Астраханской области на бэровском бугре Хлебный в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн были найдены фрагменты железных предметов, золотоордынской красноглиняной гончарной керамики и обожженного кирпича⁵².

46. Начало V. В 650 м к юго-западу от бугра Большой Чека (№ 44) Д.В.Васильевым в 1991 г. на бэровском бугре Красный были обнаружены фрагменты керамики золотоордынского времени⁵³.

47. Начало VI. На бэровском бугре «Песчаный», расположенном в 1660 м к югу — юго-западу от бугра Большой Чека (№ 44), в 1991 г. Д.В.Васильевым найдены фрагменты неполивной гончарной керамики, в том числе красноглиняной, а также кости человека⁵⁴.

48. Начало VII. В 2150 м к югу от бугра Большой Чека (№ 44) Д.В.Васильевым в 1991 г. на бэровском бугре Камышин были найдены фрагменты красноглиняной гончарной керамики, а также кремневый отщеп⁵⁵.

49. Начало VIII. В 2450 м к югу от бугра Большой Чека (№ 44) в 1991 г. Д.В.Васильевым на бэровском бугре Болдинский найдены фрагменты красноглиняных гончарных золотоордынских сосудов⁵⁶.

50. Начало IX. В 1,5 км к юго-западу от с. Начало на бэровском бугре Черный Е.В.Шнайдштейн в 1978–1979 гг., Д.В.Васильевым в 1991 г. и Д.В.Кутуковым в 1995 г. обследовалось местонахождение фрагментов красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени (найден и фрагмент кашинной керамики), обмазки тандыра и кирпича⁵⁷. Были встречены также фрагменты керамики и погребения эпохи раннего железа.

51. Бугор Седой. В 3 км к северу от ПМК № 35 на бэровском бугре «Седой» в Приволжском районе Астраханской области в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайдштейн исследовала местонахождение гончарной керамики золотоордынского времени⁵⁸.

52. Фунтово. В 450 м к северу от с. Фунтово-II Приволжского района Астраханской области на бугре Золотой в 1994 г. Д.В.Кутуковым найдены фрагменты лепной, красноглиняной и сероглиняной неполивной золотоордынской керамики, а также заготовка напрясла из стенки сосуда⁵⁹.

---

⁵¹ Там же.

⁵² Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁵³ Васильев 1991: д. 16601–16602.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Васильев 1991: д. 16601–16602; Кутуков 1995: д. 23071–23071а; Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁵⁸ Федоров-Давыдов 1994: 35; Шнайдштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁵⁹ Кутуков 1994: д. 17191–17192.

53. Евпраксино. На бэровском бугре «Тимошкин» в 1,9 км к юго-западу от с. Евпраксино Приволжского района Астраханской области при разведках Д.В.Кутукова в 1994 г. была найдена лепная, красноглиняная и сероглиняная гончарная керамика (встречается орнамент в виде прочерченных параллельных линий и ямочных вдавлений), а также фрагменты человеческих костей⁶⁰.

54. Володарский. В 4 км к западу от данного райцентра Астраханской области на бэровском бугре Солдатский экспедицией Л.Н.Гумилева в 1963 г. были найдены четыре фрагмента золотоордынской и два фрагмента раннесредневековой керамики⁶¹.

55. Семибугры. На бэровских буграх Бихтюбе, Киракле-Тюбе, Тамикле-Тюбе, Асусь-Тюбе, Большой Кара-Тюбе и Аись-Тюбе в 3,5–8,5 км к северу от села Семибугры Приволжского района в 1992 г. Д.В.Васильевым найдены фрагменты золотоордынской гончарной (в том числе поливной) и лепной керамики, обломки золотоордынского кирпича, кости человека⁶².

56. Бараний бугор. В 1 км к северо-востоку от одноименного села на Бараньем бугре экспедицией Л.Н.Гумилева в 1962 г. были найдены два фрагмента золотоордынской керамики. материалы и три погребения хазарского времени⁶³.

57. Крутое. В 1962 г. Л.Н.Гумилевым на бугре Боленга, располагающемся в 3 км к юго-западу от села Крутое, были найдены золотоордынская и лепная раннесредневековая керамика, железные ножи, удила, фрагмент меча⁶⁴. Были также исследованы два сарматских захоронения.

58. Татарская Башмаковка I. На бугре Коц-Тюбе, располагающемся в 50 м к юго-западу от села Татарская Башмаковка, Д.В.Васильевым в 1991 г. были зафиксированы фрагменты красноглиняной гончарной золотоордынской керамики⁶⁵.

59. Татарская Башмаковка II. В 1,5 км к югу от села Татарская Башмаковка в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайштейн на бэровском бугре Большой Змеиный были найдены фрагменты сероглиняной лепной, красноглиняной гончарной неполивной и поливной золотоордынской керамики, обломок кашинного сосуда, фрагмент штампованной керамики, обломки железных предметов, костяные изделия⁶⁶.

60. Татарская Башмаковка III. В 2 км к югу от села Татарская Башмаковка Е.В.Шнайштейн в 1978–1979 гг. на бэровском бугре были обнаружены фрагменты керамических сосудов золотоордынского времени, обломки кирпичей и кости животных⁶⁷.

61. Татарская Башмаковка IV. В 525 м к югу от поселка Стекольный завод на бугре Касыпак-Тюбе в 1991 г. Д.В.Васильев обнаружил фрагменты средневековой гончарной (в том числе красноглиняной) и лепной керамики⁶⁸.

---

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Гумилев 1963: д. 2784, л. 3.

⁶² Васильев 1992: д. 16988–16989.

⁶³ Гумилев 1966: 124–125, 148, 182, 187–188; 1962: л. 7–8.

⁶⁴ Гумилев 1966: 182, 184; 1962: л. 10–11.

⁶⁵ Васильев 1991: д. 16601–16602.

⁶⁶ Шнайштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Васильев 1991: д. 16601–16602.

62. Яксатово. К востоку от с. Яксатово Приволжского района Астраханской области на бэровском бугре Казлартобе Д.В.Кутуковым в 1994 г. были собраны фрагменты лепной и красноглиняной гончарной золотоордынской керамики, а также обработанные кости животных⁶⁹.

63. Новые Булгары I. В 840 м к северу — северо-востоку от поселка Новые Булгары Икрянинского района Астраханской области на бэровском бугре Исмаил-Тюбе на левом берегу протоки Бахтемир в 1987 г. Е.В.Шнайштейн были найдены фрагменты неполивной и поливной золотоордынской керамики⁷⁰.

64. Новые Булгары II. В 950 м к юго-востоку от поселка Новые Булгары на левом берегу протоки Бахтемир на западном склоне бэровского бугра Долгий Е.В.Шнайштейн в 1987 г. зафиксировала четыре пятна прокаленной земли с золой и фрагменты золотоордынской гончарной керамики⁷¹.

65. Бугор Большой Черный. Располагается на берегу пруда Черный в 425 м к западу — юго-западу от поселка имени А.Зверева Икрянинского района Астраханской области⁷². Е.В.Шнайштейн и С.А.Пантелеевым были найдены красноглиняный гончарный кувшин с линейным орнаментом, фрагменты средневековой лепной керамики и остатки разрушенных погребений.

66. Бугор «Малый Черный». Располагается в 850 м к юго-западу от поселка им. А.Зверева⁷³. На нем были собраны фрагменты керамики эпохи раннего железа и Золотой Орды.

67. Джамба I. В 1170 м к югу от с. Джамба Икрянинского района Астраханской области на бэровском бугре Бирючий-1 в 1997 г. были найдены фрагменты золотоордынской керамики⁷⁴.

68. Джамба II. На бэровском бугре Бирючий-2, располагающемся в 900 м к югу от с. Джамба, в 1997 г. были обнаружены фрагменты сосудов золотоордынского времени⁷⁵.

69. Маячное I. На бэровском бугре Попок в 650 м к северо-востоку от села Маячное в 1994 г. С.А.Пантелеевым собраны фрагменты посуды раннего железного века, золотоордынской красноглиняной гончарной керамики и фрагмент обмазки тандыра⁷⁶.

70. Маячное II. На буграх Постовой и Малый Маячный, располагающихся в 900–1100 м к востоку от с. Маячное, в 1987 г. Е.В.Шнайштейн были найдены обломки раннесредневековой лепной посуды, фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики, костяные изделия и разрушенные погребения (одно из них эпохи раннего средневековья)⁷⁷.

---

⁶⁹ Кутуков 1994: д. 17191–17192.

⁷⁰ Шнайштейн 1987: д. 12401.

⁷¹ Шнайштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401.

⁷² Пантелеев 2001: 31; Шнайштейн 1987: д. 12401.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Юрьев, Котеньков 1999: 193.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Пантелеев 1994: д. 18047–18048.

⁷⁷ Шнайштейн 1987: д. 12401 д.з.

71. Иванчуг. В 1750 м к северо-востоку от этого села Камызякского района Астраханской области на бэровском бугре Троицкий А.Д.Юрьевым в 1996 г. найдена красноглиняная и сероглиняная керамика золотоордынского времени, в том числе фрагмент керамического грузила⁷⁸.

72. Увары. На бэровском бугре Коновский, располагающемся в 370 м к востоку от с. Увары Камызякского района Астраханской области, в 1994 г. в ходе разведок Д.В.Васильева были найдены фрагменты раннесредневековой лепной посуды, красноглиняной гончарной керамики золотоордынского времени и кости человека⁷⁹.

73. Раздор. В 3,4 км к юго-западу от с. Раздор Камызякского района Астраханской области на бугре «Большой Таболинский» Д.В.Васильевым в 1994 г. зафиксированы фрагменты раннесредневековой и золотоордынской керамики (в том числе орнаментированной отпечатками гребенчатого штампа), обломки плинфы⁸⁰.

Удаленные от Волго-Ахтубинской поймы местонахождения (№ 17–23) можно уверенно связывать с выпасом скота в песках. 23 из 57 описанных памятников этого типа (40,4%) содержат находки предшествующих эпох. На десяти местонахождениях (17,5% от их общего числа) отмечены материалы эпохи бронзы, на пятнадцати (26,3%) — раннего железного века, на тринадцати (22,8%) — раннего средневековья. Эти данные свидетельствуют, что на многих местонахождениях зафиксированы ранние материалы, что говорит об активном использовании этих удобных местностей, в том числе и в качестве пастбищ, еще в эпоху бронзы — раннем средневековье.

§ 4.3. Грунтовые могильники

Здесь характеризуются лишь бескурганные захоронения. Зафиксированная глубина могильных ям колебалась от 4 до 150 см.

74. Барановка (Калмыцкий Бугор). На бугре Калмыцкий, располагающемся в 2,5 км к северу от села Барановка⁸¹, П.В.Казаковым в 1988 г. были найдены скопление обломков кирпича, фрагменты лепных сосудов, кашинные голубые изразец и бусина, железные фрагменты кинжалов (?), кости людей и животных. Расчищены два погребения: первое имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты), второе — северо-восточную (кость левой руки в области таза, кости правой руки сохранились частично); во втором погребении имелись перекрытие и инвентарь: серебряная чашечка, железные пластины от доспеха, три срезневидных, трехгранный и трехлопастной наконечники стрел, нож в деревянных ножнах, фрагмент двусоставных удил, часть стремени с широкой подножкой, две пряжки, обломки скоб, заклепки с медными шляпками, бере-

⁷⁸ Юрьев 1996: д. 20171.

⁷⁹ Васильев 1994: д. 18904–18905.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Казаков 1991: 42–44; Васильев 1989: д. 20383; Казаков 1988: д. 13216–13217; Никонов 1989: д. 14340–14341.

стяной колчан с пряжкой и крюком, каменный оселок, керамическое напрясло, фрагменты ткани. Исследования были продолжены в 1989 г. В.А.Никоновым, вскрывшим 38 погребений золотоордынского времени, печенежское и сарматские захоронения.

75. Вакуровский Бугор I. На данном бугре, расположенном в 3 км к северу от поселка Маячное Красноярского района Астраханской области, были найдены фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики, лепного сосуда, кремневый резец, обломок поливной керамики и человеческие кости⁸². Изучены золотоордынские погребения и захоронение хазарского времени. В 1988 г. П.В.Казаковым были исследованы два погребения с западной ориентировкой (в одном случае конечности вытянуты, в другом — кисти рук в области таза) без инвентаря. В 1990 г. В.А.Никоновым доисследованы еще шесть погребений золотоордынской эпохи. Захоронение 1 было полностью разрушено. Подростковое погребение 3 было совершено с юго-западной ориентировкой, правая рука погребенного вытянута. В мужском захоронении 4, имевшем западную ориентировку, погребенный был обращен лицом на север; левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях. Женское погребение 5 было совершено с западной ориентировкой (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты). Захоронение 6 принадлежало подростку, оно имело юго-западную ориентировку, кисти рук располагались в области таза. В погребении 7, имевшем западную ориентировку, кисти рук находились на тазовых костях. В 1992 г. Д.В.Васильевым доисследованы мужские захоронения 3 (с западной ориентировкой лицом к югу) и 4 (с юго-западной ориентировкой); конечности погребенных были вытянуты.

76. Вакуровский Бугор II. На одноименном бэровском бугре в 400 м к северо-западу от пос. Маячное в 1991 г. С.Б.Артемовым были найдены человеческие кости и фрагменты красноглиняной гончарной керамики; в 1992–1993 гг. Д.В.Васильевым на бугре вскрыто двенадцать мусульманских погребений⁸³. Захоронение 1, с западной ориентировкой, принадлежало взрослой женщине; правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях. Женское погребение 2 имело также западную ориентировку; правая кисть находилась на тазу, левая — на животе. В захоронении 3, пожилого мужчины с западной ориентировкой лицом вверх, кисти рук располагались на тазовых костях. Мужское погребение 4, совершенное в гробу, имело юго-западную ориентировку (череп на затылке); инвентарь представлен железным предметом и фрагментами тканой ленты. Захоронение 5 принадлежало пожилой женщине и имело западную ориентировку (череп располагался на затылке, левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях); на дне ямы были найдены 4 плода орешника (?). Погребение 6, старого мужчины, было совершено с западной ориентировкой (череп на затылке, правая кисть располагалась на правом плече, левая — на груди). Захоронение 7 принадлежало старому мужчине и имело южную ориентировку; череп лицевой частью к востоку, кисти рук на тазовых костях. Погребение 8 было совершено с деревянным перекрытием; костяк старого мужчины лежал го-

⁸² Казаков 1991: 42; Котеньков 2001: 54–56; Перерва 2009; Васильев 1992: д. 16988–16989; Казаков 1988: д. 13216–13217; Котеньков, Васильев, Пантелеев 1990: д. 16978–16979.

⁸³ Артемов 1991: д. 16111–16112; Васильев 1992: д. 16988–16989; 1993: д. 18093–18094.

ловой на запад (череп лицевой частью к югу, кисть правой руки располагалась на груди). Захоронение 9 имело западную ориентировку, левая рука была вытянута, кисть правой находилась на груди. Погребение 10, старого мужчины, было совершено с западной ориентировкой, лицом к северу с вытянутыми конечностями. Женское захоронение 11 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, кисти рук на животе) и берестяное перекрытие. Мужское погребение 12 было совершено с западной ориентировкой лицом к югу; правая кисть располагалась на груди, левая — на животе.

77. Маячный Бугор I. На бэровском бугре в 400 м к северу от райцентра Красный Яр Астраханской области на левом берегу протоки Маячная в 1989–1994, 1996 и 2001 гг. были исследованы 330 погребений: ряд сарматских, раннесредневековое (IX–XI вв.) и множество золотоордынских (встречены все варианты ориентировки погребенных; большинство захоронений было совершено с западной ориентировкой лицом к югу без сопровождающего инвентаря)⁸⁴. Примечательно, что на могильнике зафиксирована грабительская яма с фрагментом золотоордынской керамики в засыпи, потревожившая захоронения сарматской и раннесредневековой эпох (погр. 38, 44–45). Ряд золотоордынских захоронений был совершен в сырцовых склепах, фиксировались на могильнике сырцовые заклады ям, выкладки и деревянные гробы; был исследован также сырцовый мазар с шестью детскими погребениями с западной и восточной ориентировками (четыре из них были совершены в подбоях в южных стенках могильных ям). Инвентарь погребений представлен бронзовыми и золотыми шпильками и серьгами в форме вопросительного знака с бусинами из жемчуга и стекла (встречены такие же серебряные серьги и бронзовая серьга с серебряной полый бусиной), серебряными кольцевидными серьгами, пряжкой, заколкой, пуговицей, бляшкой, фрагментом квадратной бляшки со следами ткани и остатками железного крепления, амулетами из черного дерева и белемнита с серебряными обкладками, шапочками-бокками с берестяной основой, бронзовыми зеркалами (в том числе неорнаментированными и с орнаментом — в виде креста и нескольких расположенных одна в другой арок, в виде креста и изображения четырех хищников, а также в виде двух драконов и в виде концентрических окружностей, в одном случае дополненных несколькими расположенными друг в друге арками), кольцевидной серьгой, перстнем, накладкой, обоймой, ковшом с фестончатой ручкой, бубенчиками, бляшками, фрагментами пластинок с отверстиями, деревянными сосудами, луком, фрагментами седла, обтянутого кожей, золотоордынской неполивной гончарной и лепной посудой, янтарной подвеской, сердоликовыми перстнем и бусинами, стеклянными бусами и вставкой перстня, железными саблями. наконечниками стрел, ножницами, ножами, пряжками, накладками, обоймами, наконечниками ремней, бляшкой, удилами, стременем, кресалами с кремнем, костяными

⁸⁴ Болдырева 2006: 134–136; Васильев 1994: 47–48; 2007в: 104; Гордеев, Зеленева, Пигарев 2002: 263–264; Золотая Орда. История и культура 2005: 161, 201, № 108, 110, 117; Казаков 1992: 138–145; Котеньков 2004: 153–161; 2005: 41–44; Котеньков, Васильев 1994: 134; Котеньков, Васильев, Кутуков, Пантелеев 1995: 213; Котеньков, Юрьев 1997: 210–211; Кутуков 1996: 28–31; Морарь 2002: 109–110; Недашковский 2000а: 25–26; Орфинская, Голнков, Лантратова, Рудаков 2006: 169–171; Панахалиева 2009: 502–503; Пигарев 1992: 36–37; 1994а: 77–80; 2000: 284–285, 287–288; Федоров-Давыдов 1994: 36; 2003: 78, № 17в; Казаков 1989: д. 14994–14995; Котеньков 1989: д. 14362–14363; 1990: д. 17564–17565; 1992: д. 17655–17656; 1993: д. 18395–18396; 1994: д. 18983–18984.

игральными кубиками, изделием в виде оленя с подогнутыми ногами, гребнем, пластинкой с пятью отверстиями, берестяными колчанами (один из них — с костяными орнаментированными обкладками), диском, прошитым по краям, фрагментами бересты, тканых (в том числе парчовых и шелковых) одежд, кожаными сумками, кошельками, амулетом, фрагментами сапог и ремней. Более всего выделяется погребение 162 в гробу, с сырцовыми закладом и намогильной выкладкой (?), с западной ориентировкой (череп лицевой частью вверх, кисти рук на тазовых костях) и со ступенькой вдоль северной стенки могильной ямы, с кашинными пуговицами, кожаными сапогами и с православным равноконечным крестом с криновидными концами; на дне могильной ямы были найдены семечки дыни, арбуза и финика. В ряде захоронений было найдено большое количество зерен винограда, в двух (погр. 15, 40) — зерна проса, еще в одном (погр. 41) — тыквы, в засыпи могильных ям встречались семена дыни; в одном погребении (ингумация) были найдены фрагменты кальцинированных костей человека и оплавленные фрагменты золотых и бронзовых украшений. В погребениях и вне их были найдены золотоордынские серебряные и медные монеты 1270–1331 гг.

78. Маячный Бугор II. Могильник располагается на одноименном бэровском бугре к северу от поселка Красный Яр, на левом берегу р. Маячная⁸⁵. В 1989, 1991 и 1995–1997 гг. на памятнике изучались погребения золотоордынского времени с юго-западной, западной, северо-западной, северо-восточной, восточной, юго-восточной и южной ориентировками; в двух случаях обнаружены остатки кремаций (погр. 29, 35). В нескольких захоронениях были зафиксированы сырцовые внутримогильные конструкции, в одном (погр. 17) — два арбузных семечка, в одном (погр. 48) — остатки дынных семечек, в двух (погр. 53, 58) — прослойки зерен проса. Погребальный инвентарь включает деревянные сосуды, гребни, берестяную основу бокки, бронзовую, серебряные (одна из них с серебряной орнаментированной четырнадцатигранной бусиной) и золотые серьги в виде вопросительного знака, в том числе с жемчужными бусинами, золотые нашивки, серебряные кольцевидные серьги, бронзовые зеркала, православный литой равноконечный нательный крест XIII–XIV вв., фрагмент пуговицы, пучок ниток, обмотанный медной проволокой, жемчужные, стеклянные, сердоликовую, янтарную бусины, стеклянную подвеску в виде птички, веточки коралла, железные поясные кольца и обломок пластинки, кашинные бусы, пуговицу и подвеску, красноглиняную гончарную керамику, остатки кожаной обуви, парчовых и шелковых одежд, костяные альчики и пряжку; встречена даже скорлупа (с надписями тушью) десяти разбившихся куриных яиц в дигирном сосуде. Имеются захоронения с джучидскими серебряными и медными монетами 1266–1331 гг. Наиболее выделяется захоронение 51 (с восточной ориентировкой лицом вверх) в сырцовом мавзолее, принадлежавшее пожилой (?) женщине: погребенная находилась в кирпичном склепе, в деревянном гробу в двух парчовых халатах, кожаных сапо-

⁸⁵ Болдырева 2006: 134–136; Васильев 1998а: 101–112; Золотая Орда. История и культура 2005: 72–73, 93, 161, 201, № 109, 112; Котеньков 2004: 153–161; 2005: 43–44; Котеньков, Артемьев, Пантелеев 1996: 224, рис. 41; Котеньков, Юрьев 1997: 210–211; Лантратова, Голиков, Орфинская, Владимирова, Егоров 2002; Мамонова, Лантратова, Рудаков, Савелова, Орфинская 2009; Недашковский 2000а: 25–26; Панахалиева 2009: 502–503; Пигарев 2000: 289–290; Юрьев, Котеньков 1999: 194; Артемьев 1995: д. 19395–19396; Казаков 1989: д. 14994–14995; Котеньков 1989: д. 14362–14363; 1995а; Четвериков 1991: д. 16750.

гах с тканой аппликацией, с берестяной боккой, обтянутой шелковой тканью, и с инвентарем — золотыми серьгами в форме вопросительного знака с жемчужинами на концах, серебряным щитковым перстнем с растительной орнаментацией, деревянными орнаментированной миской с росписью красками (под этим перевернутым сосудом были обнаружены остатки просяной каши), ложкой и двусторонним гребнем с циркульным орнаментом, двумя костяными предметами с наверхиями в виде сидящих хищных птиц, 6 джучидскими дирхемами конца 80–90-х годов XIII в. в матерчатом кошельке. К мавзолею примыкало также погребение ребенка в кирпичном склепе со ступеньками вдоль длинной стенки могильной ямы, с восточной ориентировкой, лицом вверх; в погребении зафиксированы остатки ожерелья из тринадцати раковин каури и большое количество зерен проса.

79. Маячный Бугор III. На одноименном бэровском бугре, расположенном в 1150 м к востоку от поселка Маячное, находятся остатки кирпичного мавзолея (?), обследованного в 1989 г. С.А.Котеньковым⁸⁶. Сооружение было украшено белыми и голубыми кашинными изразцами.

80. Красный Яр. На поселении Красный Яр в 1990 г. Е.В.Шнайдштейн были вскрыты восемь погребений без инвентаря⁸⁷. В погребениях с западной ориентировкой черепа захороненных лежали на правой стороне: в подростковом погребении 1 кисти рук располагались в области таза, погребение 3 (конечности вытянуты) имело заклад из сырцовых кирпичей, по периметру могильной ямы погребения 4 (конечности вытянуты), совершенного в склепе, располагались ступеньки, в мужском погребении 5 была отмечена камышовая подстилка (правая рука располагалась справа от костяка, кисть левой руки — в области таза), в детском погребении 7 (кисти рук располагались на тазовых костях) — ступеньки с западной, северной, восточной сторон и подбой в южной стенке ямы, а также сырцовый заклад, в детском погребении 8 (конечности вытянуты) — аналогичный подбой с перекрытием из деревянных плах. Имелись и захоронения с северо-западной ориентировкой: погребение 2 (черепа на левой стороне, кисти рук — на ключицах) и детское погребение 6 (могильная яма имела сырцовый заклад) с вытянутыми конечностями.

Возможно, из погребения на территории городища происходит великолепный образец ранней джучидской торевтики — серебряный позолоченный поясной набор с остатками кожаного ремня⁸⁸.

81. Мечетный Бугор I. Могильник располагается на бэровском бугре в 1350 м к востоку от райцентра Красный Яр⁸⁹. В 1989 г. С.А.Котеньковым на памятнике были собраны фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики, красноглиняной поливной и кашинной посуды, кашинных изразцов, а также сарайский пул 1330-х годов. В 1990 г. В.А.Никоновым исследовано восемь разрушенных средневековых погребений с западной ориентировкой. В погребении I

⁸⁶ Котеньков 1989: д. 14362–14363.

⁸⁷ Казаков, Пигарев 1998: 78–80, рис. 11–15; Шнайдштейн 1990: д. 18977–18978.

⁸⁸ Золотая Орда. История и культура 2005: 46–47; Крамаровский 1999: 38–46; 2001: 42–45, рис. 18; 2002б: 52–54, 77–78, табл. 2.

⁸⁹ Котеньков, Васильев, Кутуков, Пантелеев 1995: 213; Васильев 1992: д. 16988–16989; 1993: д. 18093–18094; 1994: д. 18940–18941; Котеньков 1989: д. 14362–14363; Котеньков, Васильев, Пантелеев 1990: д. 16978–16979.

был найден фрагмент сердоликового щиткового перстня с двумя боковыми выступами. Захоронение 2 (череп лицевой частью к югу, кисть правой руки на тазовых костях, кисть левой — на животе), совершенное в подбое в южной стенке могильной ямы, имело сырцовый заклад. Погребение 3 (лицом к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на животе) было совершено в сырцовом склепе. В захоронении 4 череп располагался лицевой частью к югу, конечности были вытянуты. Погребение 5 было сильно разрушено. Детское захоронение 6, совершенное в гробу в могильной яме с заплечиками, имело сырцовый заклад; лицо погребенного было повернуто к югу, конечности вытянуты. Погребение 7 (лицом к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях) также имело сырцовый заклад. Детское захоронение 9 было совершено в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку с северной стороны и сырцовый заклад; череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты. В 1992 г. Д.В.Васильевым были доследованы четыре нарушенных погребения с западной ориентировкой: первое захоронение принадлежало пожилой женщине (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях), второе захоронение, пожилого мужчины (череп повернут лицевой частью к югу, правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу), было совершено в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку с северной стороны и сырцовый заклад, третье и четвертое захоронения, взрослой (череп лицевой частью к северу, левая рука вытянута, кисть правой — на тазовых костях) и пожилой (череп на затылке, конечности вытянуты) женщин, имели сырцовые заклады и ступеньки вдоль длинных сторон могильных ям. В 1993 г. исследованы четыре погребения. Захоронение 5 совершено с западной ориентировкой (кисти рук справа от костяка) лицом к югу в подбое в южной стенке могильной ямы, имевшей ступеньку с северной стороны и сырцовый заклад. Погребение 6 имело западную ориентировку; череп располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях. Захоронение 7 было совершено с юго-западной ориентировкой (череп на затылке, правая рука вытянута, кисть левой — на тазу) в могильной яме со ступеньками вдоль длинных сторон и сырцовым закладом. Детское погребение 8 имело западную ориентировку; череп лицевой частью к югу, левая кисть на животе. В 1994 г. Д.В.Васильевым на памятнике было доследовано четыре захоронения с западной ориентировкой. Погребение 9 было почти полностью разрушено. Захоронение 10 (череп лицевой частью к югу, конечности вытянуты) принадлежало пожилому мужчине. В погребении 11, молодой женщины, череп располагался на затылке; правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях. Захоронение 12 было совершено лицом к югу; правая рука вытянута, кисть левой — в области таза.

82. Мечетный Бугор II. Могильник, расположенный на одноименном бэровском бугре в 1875 м к северо-востоку от окраины Красного Яра, изучался в 1989 г. С.А.Котеньковым, зафиксировавшим остатки двух костяков с западной ориентировкой, и в 1992 г. Д.В.Васильевым, который доследовал три погребения: два из них имели западную ориентировку (взрослой женщины, кисть ее левой руки располагалась на тазовых костях, и ребенка, с вытянутыми конечностями), а одно (детское, лицом к северо-востоку, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях), в подбое в северо-восточной стенке ямы со ступенькой вдоль

юго-западной стенки, с сырцовым закладом — юго-восточную ориентировку⁹⁰. На поверхности памятника собраны фрагменты неполивной красноглиняной гончарной керамики, сероглиняного штампованного сосуда, красноглиняной поливной и кашинной посуды, кашинного изразца, бронзового зеркала, железного ножа.

83. Шареный Бугор. Еще в 1893 г. А.А.Спицын обнаружил остатки четырехугольного склепа с четырьмя погребенными в гробах без инвентаря, головой на запад, лицом к югу и с вытянутыми конечностями; были найдены и 4–5 погребений без склепов с западной ориентировкой. В 1916 и 1924 гг. на городище Шареный Бугор были зафиксированы погребения с западной ориентировкой, лицом к югу; одно захоронение с восточной ориентировкой, лицом к югу, еще одно — с северо-западной (череп лицевой частью вправо). На бэровском бугре Приволжский, являющемся частью городища, в 3 км на запад от Астрахани, в 1991 и 1993 гг. В.В.Плаховым были исследованы погребения сарматского и золотоордынского времени, а также калмыцкие конца XVIII — середины XIX в.⁹¹. Захоронение 5, мужчины 35–40 лет, было совершено с юго-западной ориентировкой, лицом к юго-востоку, правая рука вытянута, кисть левой руки — на кисти правой. Погребение 6 имело западную ориентировку (череп лицевой частью к югу, правая рука вытянута, кисть левой руки — на тазовых костях) и принадлежало женщине около 35 лет; в могильной яме зафиксированы чешуя частичковой рыбы и камышовое перекрытие. В 1996–1997 гг. на бугре было исследовано захоронение савроматского времени⁹².

84. Мошаик I. Могильник поселения Мошаик (№ 6) располагается на бэровском бугре в 1 км к юго-востоку от выезда из Астрахани⁹³. На территории некрополя встречаются немногочисленные фрагменты золотоордынской неполивной красноглиняной гончарной керамики, сырцовые кирпичи от средневековых склепов. В 1978 г. Е.В.Шнайштейн были исследованы восемь разрушенных погребений (два из них — детские) с северо-западной ориентировкой (в трех случаях руки погребенных были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях; в двух случаях зафиксированы гвозди от гроба). В 1999 г. Д.В.Рябичкиным было изучено три захоронения X–XI вв. и три погребения золотоордынской эпохи. Поздние захоронения были совершены с западной (погребение 10, старой женщины, конечности вытянуты), северо-западной (погребение 11, пожилого мужчины, кисти рук в области таза) и юго-западной (детское погребение 13, в гробу с железными гвоздями, остатками ткани от одежды) ориентировками (череп были повернуты на правый бок). В 2004–2006 гг. С.А.Пантелеевым были исследованы еще девять средневековых захоронений, в том числе три раннесредневековых и пять (мужское и четыре детских) безинвентарных золотоордынской эпохи: три с западной ориентировкой (одно из них в подбое в южной стенке ямы с деревянным перекрытием, лицом к

⁹⁰ Васильев 1992: д. 16988–16989; Котеньков 1989: д. 14362–14363.

⁹¹ Образцов 1925: 1–26; Отчет о поездке А.А.Спицына 1895: 79; Плахов 1991а: д. 16330; 1993: д. 17885.

⁹² Павленко, Шинкарь 2005: 214–225.

⁹³ Васильев 2001б: 48–52, рис. 1, 1–2, 4; Васильев, Гречкина 2000: 23–24; Пантелеев 2006; 2008а; Попов 2008: 214–215, 221–224, рис. 4, 9, 12–13; Шнайштейн 1978: д. 7255–7255а.

югу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях, второе — в гробу, в третьем захоронении череп был обращен лицевой частью к югу) и два с юго-западной (череп на правой стороне, правая рука у обоих погребенных вытянута, кисть левой — на тазовых костях; одно из захоронений в подбое в юго-восточной стенке ямы, другое в гробу).

85. Мошаик II. В 5 км к югу–юго-востоку от пос. Мошаик на бэровском бугре Кирпичный-II в 1978–1979 гг. Е.В.Шнайштейн обследовала два разрушенных погребения эпохи Золотой Орды: одно из них, с бронзовой бляшкой и красноглиняным кувшином с линейным орнаментом, было ориентировано головой на север — северо-запад, другое имело западную ориентировку⁹⁴. На бугре известны также находки керамики золотоордынского времени (№ 37), кувшина, курильницы и зеркала сарматского времени.

86. Татарская Башмаковка (Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе). На буграх Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе, где располагалось золотоордынское поселение (№ 8), в 1969 г. Е.В.Шнайштейн, в 1991 г. С.А.Котеньковым и в 1993 г. Д.В.Васильевым были исследованы захоронения, вероятно, являющиеся частью единого могильника⁹⁵.

Е.В.Шнайштейн было раскопано 154 погребения (преимущественно с западной ориентировкой); некоторые могильные ямы имели ступеньку с одной или обеих длинных сторон, а также подбой (девятнадцать случаев, в девяти из них фиксировалась ступенька в противоположной подбое стенке могильной ямы). В 62 погребениях встречались следы деревянных конструкций, в трех погребениях — подстилка из камыша. Лишь в некоторых комплексах были отмечены погребальный инвентарь, находки в засыпи ям и остатки жертвенной пищи: в погребениях 9, 54, 118 и 135 — красноглиняная керамика, в погребении 54 — фрагмент керамики и нож, в погребении 94 — костяной гребень (?), в погребении 99 — пять позвонков рыбы с отверстиями в центре, в погребении 108 — фрагменты красноглиняной керамики и лопатка барана, в погребении 115 — серебряная серьга и кашинная (?) бусина, в погребении 119 — кожаный кошель, в погребении 141 — кремь, фрагменты красноглиняной керамики и позвонок рыбы, в погребении 143 — обломки лепного сосуда и красноглиняной керамики, железные крючок и две скобы. В погребениях 43, 107 и 141 встречены угли и зола.

В ходе исследований С.А.Котенькова были обнаружены золотоордынские захоронения с западной, северо-западной и северо-восточной ориентировками, а также раннесредневековое погребение. Большинство захоронений не имело инвентаря, но в погребении 11 были найдены две пары серебряных серег в форме вопросительного знака (с серебряными и стеклянными бусинами), стеклянные бусины (черные с белыми и желтыми глазками, а также темно-синие), бронзовое зеркало с изображением идущих по кругу животных, фрагменты ткани, железных и бронзового предметов.

⁹⁴ Шнайштейн 1978: д. 7255–7255а; 1979: д. 7549.

⁹⁵ Герасимова, Рудь, Яблонский 1987: 142–159, 216; Егоров 1985: 118; Иванов, Кригер 1988: 60; Котеньков, Котенькова 2007а: 182–183, рис. 1, 8–17; 2007б: 155–159; Федоров-Давыдов 1994: 36; Шевченко 1980: 139–168; Шнайштейн 1970: 175–176; 1975: 11–12; 1979б: 191, 200–201; 1989б: 28–29; Яблонский 1986: 6–27; Fedorov-Davydov 1984: 26; Fyodorov-Davydov 1984: 27; Васильев 1993: д. 18090–18091; Котеньков 1991: д. 16128–16129; Шнайштейн 1969: д. 73, л. 19–21, 43–91.

Д.В.Васильевым исследовано погребение с западной ориентировкой лицом к югу; кисти рук — на тазовых костях.

87. Новые Булгары. В 1360 м к юго-востоку от поселка Новые Булгары на бэровском бугре Габбас-Тюбе располагаются остатки кирпичного мавзолея золотоордынской эпохи, впервые зафиксированного Е.В.Шнайдштейн в 1987 г.⁹⁶.

88. Восточное. У села Восточное Икрянинского района Астраханской области на правом берегу ерика Кисинский на бэровском бугре Кисинский были обнаружены фрагменты красноглиняной и сероглиняной гончарной керамики, «которые позволяют предположить наличие здесь грунтового могильника XIII–XIV вв.»⁹⁷.

89. Икряное. В 2450 м к западу от райцентра Икряное Астраханской области на бугре «Дачный» Д.В.Васильевым в 1993 г. исследованы захоронение эпохи бронзы и два золотоордынских погребения с западной ориентировкой: младенца с вытянутыми конечностями и взрослого (лицом к северу, правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях)⁹⁸.

90. Маячное. На бугре Большой Хаджи, расположенном в 5 км к северо-востоку от с. Маячное, в 1987 г. Е.В.Шнайдштейн зафиксировала могильник с безы Inventарными подбойными захоронениями с западной ориентировкой⁹⁹. На поверхности памятника найдены шесть фрагментов красноглиняной гончарной керамики и пул эпохи Токтамышша чеканки Сарая ал-Джедид.

91. Самосделка. В 1992 г. при разведках Е.И.Савченко было доисследовано полуразрушенное погребение мужчины 30–35 лет, ориентированное головой на восток–юго-восток (лицом на юг — юго-запад, кисти рук располагались на груди)¹⁰⁰. На бэровском бугре Рябичкин на восточной окраине с. Самосделка в 1994 г. доисследовано разрушенное захоронение с закладом из обожженного кирпича; на поверхности бугра обнаружены фрагменты керамики (в том числе кашинной) и плинфы золотоордынского времени¹⁰¹. При исследованиях на раскопах 1992 и 2000–2003 гг. было вскрыто еще 28 погребений Нового времени (?), большей частью безы Inventарных мусульманских¹⁰².

92. Караколь. На бэровском бугре Караколь (№ 16) в 1990 г. С.А.Котеньковым было доследовано мусульманское погребение¹⁰³.

93. Зеленга. На бэровском бугре Лбище, располагающемся в 2 км к северо-западу от села Зеленга Володарского района Астраханской области, в 1993 г. Д.В.Васильевым были исследованы захоронения сарматского времени и эпохи

⁹⁶ Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401.

⁹⁷ Котеньков, Артемьев, Пантелеев 1996: 223–224.

⁹⁸ Васильев 1993: д. 18090–18091.

⁹⁹ Шнайдштейн 1989а: 9; 1987: д. 12401з.

¹⁰⁰ Савченко 1992: д. 17943–17944.

¹⁰¹ Котеньков, Васильев, Кутуков, Пантелеев 1995: 213; Васильев 1994: д. 18904–18905.

¹⁰² Васильев, Гречкина, Зиливинская 2003: 88; Зиливинская, Васильев, Гречкина 2006: 26; Гречкина, Зиливинская 2001: д. 22316–22318; Котеньков 1992: д. 17671–17672.

¹⁰³ Сообщение Р.А.Гузейрова.

раннего средневековья¹⁰⁴. Погребение 11 (младенца с юго-западной ориентировкой лицом вверх; правая рука вытянута, кисть левой — на тазовых костях) относилось к золотоордынскому времени.

Проанализируем суммарно данные о 528 захоронениях с известной ориентировкой из грунтовых могильников городища Шареный Бугор и его округи.

Тип 1 (335 погр.). Головой на запад

Вариант А (147 погр.). Без гробов и без инвентаря. В 54 случаях череп был повернут лицевой частью к югу, в 10 случаях — к северу, в 23 случаях лежал на затылке. В 43 случаях конечности погребенных были вытянуты, в девятнадцати случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в пяти случаях — на груди, в четырех — на животе, в двух — справа от костяка, в двадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в трех случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в трех случаях левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой лежала на животе, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой находилась на груди, в семи случаях кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой — на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на тазовых костях, в двух случаях кисть правой руки находилась у правого плеча, кисть левой — на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, кисть левой — на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на тазу, кисть левой — у локтя правой руки.

Вариант Б (8 погр.). Без гробов, с инвентарем. В двух случаях череп располагался лицевой частью к югу, в трех случаях — к северу, в одном — на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазовых костях, а кисть левой — у правого локтя.

Вариант В (60 погр.). В гробах (в 48 случаях — с перекрытием, в четырех — с подстилкой, в трех — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В девяти случаях череп был повернут лицевой частью к северу, в 28 случаях — к югу, в тринадцати — лежал на затылке. В четырех случаях кисти рук располагались на животе, в одиннадцати случаях — на тазу, в двух — справа от костяка, в одном — на груди, в шестнадцати случаях конечности были вытянуты, в восьми случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на груди, в пяти случаях левая рука была вытянута, кисть правой лежала на тазу, в одном случае кисть левой руки находилась на животе, кисть правой — на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки располагалась на тазовых костях, кисть правой — справа от костяка, еще в двух случаях кисть правой руки лежала на груди, кисть левой — на животе, в одном случае кисть правой руки находилась на тазовых костях, кисть левой — на правом плече.

¹⁰⁴ Кузякина 2007; Кутуков, Васильев 1997: 120–147; Полякова 2002: 117–118; Васильев 1993: д. 18095–18096.

Вариант Г (6 погр.). В гробах (в трех случаях — с перекрытием, в одном — с подстилкой), с инвентарем. В трех случаях череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях, в одном случае правая кисть располагалась на животе, а левая — на тазовых костях, в одном случае правая кисть лежала на тазовых костях, а левая — на груди.

Вариант Д (39 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в 33 случаях — с перекрытием), без инвентаря. В тридцати одном случае череп был повернут лицевой частью к югу, в одном случае — к северу, в пяти случаях лежал на затылке. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на груди, в шести случаях — на тазовых костях, в четырех случаях — справа от костяка, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на животе, в одиннадцати случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазу, в двух случаях левая рука была вытянута, кисть правой находилась на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки располагалась на животе, кисть левой — на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, кисть левой — на животе, еще в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой руки — у локтя правой.

Вариант Да (2 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с перекрытием и с инвентарем. В одном случае череп погребенного располагался на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на животе.

Вариант Е (14 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, без гробов и без инвентаря. В шести случаях череп был повернут лицевой частью вправо, в двух — влево, в пяти случаях череп лежал на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в одном кисти рук располагались на груди, в одном — на животе, в четырех — в области таза, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась у локтя правой, в одном случае кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой — на животе.

Вариант Ж (44 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 34 случаях — с перекрытием, в трех — с подстилкой, в одном — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. В девяти случаях на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В одиннадцати случаях череп располагался на затылке, в 26 случаях был повернут лицевой частью к югу, в семи случаях — к северу. В одиннадцати случаях конечности были вытянуты, в трех случаях кисти рук находились на животе, в девяти случаях — на тазовых костях, в двух — справа от костяка, в трех случаях кисть правой руки лежала на груди, кисть левой на животе, в одном случае кисть правой руки располагалась на тазу, кисть левой на животе, в одном случае кисть правой руки находилась на груди, кисть левой — на тазовых костях, в одном случае кисть левой руки лежала на тазовых костях, кисть правой руки — у левого локтя, в девяти случаях правая рука была вытянута, кисть левой располагалась на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на животе, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на груди, в одном случае левая рука была вытянута, кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант З (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, в гробу, с инвентарем. На заплечиках имелись сырцовые выкладки в один ряд. Череп на правой щеке, правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазовых костях.

Вариант За (1 погр.). В яме с уступом вдоль северной стороны, с костями коня, в гробу, с инвентарем. Череп захороненного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Ив (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к югу, конечности были вытянуты.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях.

Вариант Ие (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, с перекрытием, без инвентаря. Череп повернут лицевой частью к югу, конечности вытянуты.

Вариант Ил (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных стен, с сырцовым надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп располагался на затылке, кисти рук — на тазовых костях.

Вариант Ла (3 погр.). В склепах, без кирпичных вымоستок на поверхности, без гробов и без инвентаря. Череп захороненных располагались лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе, в одном случае кисть правой руки лежала на тазовых костях, а кисть левой — на животе.

Вариант Лв (5 погр.). В склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае — с подстилкой), без инвентаря. Череп захороненных располагались лицевой частью к югу. В четырех случаях конечности погребенных были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях.

Тип 2 (69 погр.). Головой на юго-запад

Вариант А (27 погр.). Без гробов и без инвентаря. В шести случаях череп располагался на затылке, в семи случаях был повернут лицевой частью к юго-востоку, в четырех случаях — к северо-западу. В четырнадцати случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на животе, в двух — на тазовых костях, в одном — на груди, в одном — справа от костяка, в трех случаях правая рука была вытянута, а кисть левой лежала в области таза, еще в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой располагалась на тазовых костях.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в одном случае — к юго-востоку. Кисти рук погребенных находились на тазовых костях.

Вариант В (16 погр.). В гробах (в пятнадцати случаях — с перекрытиями), без инвентаря. Череп в шести случаях лежал на затылке, а в восьми случаях был повернут лицевой частью к юго-востоку. В шести случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук располагались в области таза, в четырех случаях правая рука была вытянута, кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, кисть левой лежала на животе, еще в одном случае кисть левой руки располагалась на животе, кисть правой — на тазу.

Вариант Г (4 погр.). В гробах (в одном случае — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В двух случаях череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к юго-востоку, в одном случае — к северо-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились в области таза.

Вариант Д (10 погр.). В подбое в юго-восточной стенке ямы (в шести случаях — с перекрытием), без инвентаря. В пяти случаях череп был повернут лицевой частью к юго-востоку, в пяти случаях лежал на затылке. В двух случаях конечности погребенного были вытянуты, в одном случае кисти рук располагались на груди, в одном случае — на животе, в двух — на тазовых костях, в двух случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала на груди, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, а кисть левой — на животе.

Вариант Ж (8 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в 7 случаях — перекрытие), без инвентаря. В четырех случаях череп лежал лицевой частью к юго-востоку, в двух случаях — на затылке. В трех случаях кисти рук располагались на тазовых костях, в пяти случаях правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иа (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ла (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, кисть правой руки лежала на груди, а кисть левой — на тазовых костях.

Тип 3 (14 погр.). Головой на юг

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался лицевой частью к востоку, кисти рук лежали на тазовых костях.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом случае — лицевой частью к востоку. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Вариант В (1 погр.). В гробу, без инвентаря.

Вариант Г (7 погр.). В гробах (в одном случае — с подстилкой), с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к западу, в трех случаях — на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант З (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах, с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант М (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу, с инвентарем. Череп лицевой частью к востоку, конечности вытянуты.

Тип 4 (5 погр.). Головой на юго-восток

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке.

Вариант В (1 погр.). В гробу, без инвентаря. Конечности погребенного были вытянуты.

Вариант Г (1 погр.). В гробу с инвентарем. Череп лежал на затылке, правая рука была вытянута, а кисть левой располагалась на тазовых костях.

Вариант Д (1 погр.). В подбое в северо-восточной стенке ямы, с перекрытием, без инвентаря. Череп был повернут лицевой частью к северо-востоку, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иж (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Тип 5 (36 погр.). Головой на восток

Вариант А (6 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался лицевой частью к северу, в двух случаях — к югу, в одном случае — на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае — на груди, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой лежала под черепом.

Вариант В (5 погр.). В гробах (в четырех случаях — перекрытие, в одном — подстилка), без инвентаря. В трех случаях череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к северу, в одном случае — к югу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях, в одном случае левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на тазу.

Вариант Г (11 погр.). В гробах (в одном случае — с перекрытием, в двух случаях — с подстилкой, в трех случаях — с подстилкой и перекрытием), с инвентарем. В трех случаях череп располагался на затылке, в двух случаях — лицевой частью к югу, в двух случаях — к северу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук лежали на груди, в одном случае — на тазовых костях, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазу, в четырех случаях левая рука была вытянута, а кисть правой руки располагалась на тазовых костях, в одном случае правая кисть лежала на груди, а левая — на животе.

Вариант Д (2 погр.). В подбое в южной стенке ямы (в одном случае — с подстилкой и перекрытием), без инвентаря. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае кисть правой руки находилась на животе, а кисть левой — на тазовых костях.

Вариант Да (1 погр.). В подбое в южной стенке ямы, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался лицевой частью к северу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

Вариант З (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах, с инвентарем. В одном случае на заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой частью к югу. В одном случае конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант Иг (1 погр.). В яме с кирпичным надгробием, с перекрытием и инвентарем. Череп погребенного располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ижс (1 погр.). В яме с подбоем в южной стенке, с кирпичным надгробием, в гробу, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к югу, конечности были вытянуты.

Вариант Лб (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба, с инвентарем. Череп располагался на затылке.

Вариант Лв (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу, без инвентаря.

Вариант М (4 погр.). В сырцовых склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах (в одном случае — с перекрытием), с инвентарем. Черепа захороненных располагались на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Т (1 погр.). В мавзолее, в кирпичном склепе без кирпичной выкладки на поверхности, в гробу, с инвентарем. Череп погребенного лежал на затылке.

Тип 6 (13 погр.). Головой на северо-восток

Вариант А (1 погр.). Без гроба и без инвентаря. Череп располагался на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северо-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант В (2 погр.). В гробах (в одном случае — на подстилке), без инвентаря. Черепа захороненных располагались на затылке. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на тазовых костях.

Вариант Г (2 погр.). В гробах (в одном случае — с перекрытием, в одном случае — на подстилке с перекрытием), с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке. В одном случае кисти рук лежали в области таза, в другом случае левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на груди.

Вариант З (3 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, с перекрытиями и с инвентарем. В одном случае на заплечиках имелись сырцовые выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой частью к северо-западу, в другом случае — к юго-востоку, в третьем случае лежал на затылке. В двух случаях конечности захороненных были вытянуты.

Вариант Лб (1 погр.). В склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, без гроба, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к северо-западу, конечности были вытянуты.

Вариант М (3 погр.). В сырцовых склепах, без кирпичных вымосток на поверхности, в гробах, с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в двух случаях — лицевой частью к северо-западу. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой руки находилась на тазовых костях.

Тип 7 (5 погр.). Головой на север

Вариант А (2 погр.). Без гробов и без инвентаря. В одном случае череп располагался на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты.

Вариант Б (1 погр.). Без гроба, с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к востоку, левая рука была вытянута, а кисть правой находилась на тазовых костях.

Вариант Г (2 погр.). В гробах (в одном случае — на подстилке и с перекрытием), с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в другом случае — лицевой частью к западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились справа от костяка.

Тип 8 (51 погр.). Головой на северо-запад

Вариант А (30 погр.). Без гробов и без инвентаря. В трех случаях череп располагался лицевой частью к северо-востоку, в девяти случаях — к юго-западу, в четырех случаях — на затылке. В восьми случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук находились на тазовых костях, в одном случае — на животе, в одном случае — на ключицах, в одном случае — справа от костяка, в шести случаях правая рука была вытянута, кисть левой лежала на тазовых костях, в одном случае кисть правой руки располагалась на груди, кисть левой — на животе.

Вариант Б (2 погр.). Без гробов, с инвентарем. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на тазовых костях.

Вариант В (9 погр.). В гробах (в пяти случаях — с перекрытием, в одном случае — на подстилке и с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп располагался лицевой частью к юго-западу, в двух случаях — на затылке. В трех случаях конечности были вытянуты, в двух случаях кисти рук лежали на тазовых костях, в одном случае — справа от костяка, в одном случае правая кисть находилась на груди, а левая — на тазовых костях.

Вариант Г (3 погр.). В гробах (в одном случае — с подстилкой), с инвентарем. В одном случае череп располагался на затылке, в одном случае — лицевой частью к юго-западу. В одном случае конечности были вытянуты, в другом случае кисти рук находились на животе, в третьем случае левая рука была вытянута, а кисть правой лежала на тазовых костях.

Вариант Д (3 погр.). В подбое в юго-западной стенке ямы (в двух случаях — с перекрытием), без инвентаря. В двух случаях череп был повернут лицевой частью к юго-западу, в одном случае располагался на затылке. В двух случаях конечности были вытянуты, в одном случае кисти рук находились на груди.

Вариант Е (1 погр.). В яме с уступами вдоль длинных сторон, без гроба и без инвентаря. Череп лежал на затылке, конечности были вытянуты.

Вариант Ж (2 погр.). В ямах с уступами вдоль длинных сторон, в гробах (в одном случае — с перекрытием), без инвентаря. На заплечиках имелись кирпичные выкладки в один ряд. В одном случае череп располагался лицевой частью к юго-западу. В одном случае кисти рук лежали справа от костяка.

Вариант М (1 погр.). В сырцовом склепе, без кирпичной вымостки на поверхности, в гробу и с инвентарем. Череп располагался лицевой частью к юго-западу, правая рука была вытянута, а кисть левой находилась на животе.

В имеющейся выборке оказались все разновидности ориентировки погребенных: западная (63,4% всех погребений), юго-западная (13,1%), северо-западная (9,7%), восточная (6,8%), южная (2,7%), северо-восточная (2,5%), северная и юго-восточная (по 0,9%).

Примечательно, что в рассмотренном материале склепы зафиксированы над 22 погребениями, расположенными только на шести могильниках (№ 77–78, 80–81, 83–84). Одно из этих погребений располагалось в мавзолее могильника Маячный Бугор II (№ 78). Кирпичные или сырцовые надгробия (их девять) имелись только над простыми могильными ямами. Из погребений в склепах восемь имеют западную ориентировку, одно — юго-западную, одно — южную, семь — вос-

точную, четыре — северо-восточную и одно — северо-западную. Перечисленные 22 погребения (4,2% от общего количества) в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

На рассмотренных могильниках были наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная (которую можно рассматривать как отклонение от западной) ориентировки погребенных (они составляют вместе 86,2% всех захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. В 207 из 455 погребений с такими ориентировками были зафиксированы гробы, инвентарь — лишь в 32 из них. Из захоронений с данными ориентировками в 201 случае (44,2%) отмечается поворот лица захороненных к югу, в сторону Мекки. Положение рук погребенных в соответствии с нормами ислама (нахождение кистей рук на животе и на тазовых костях, а также варианты, когда правая рука вытянута, а кисть левой располагается на тазу, животе, груди или справа от грудной клетки) также наблюдается в 201 захоронении (44,2% в рассматриваемой группе). Достаточно большая выдержанность мусульманских погребальных обычаев в округе Шареного Бугра связана с существованием там памятников оседлого населения и в XV в., когда исламские традиции окончательно утверждаются в Улусе Джучи.

Захоронения без склепов с восточной (29), южной (13), северо-восточной (9), северной и юго-восточной (по пяти) ориентировками вместе составляют 11,6% всех захоронений. Данные типы погребений свидетельствуют о не устоявшемся погребальном обряде, в округе городища Шареный Бугор их доля больше, чем в других группах памятников.

Мужскими являются 77 захоронений, женскими — 69, детскими — 129, подростковыми — 34 (данные есть лишь для этих 309 комплексов).

Погребальный инвентарь на рассматриваемой территории был зафиксирован лишь в 81 захоронении (15,3% от общего их числа).

Остатки шапочек-бокк найдены в 4 (0,8%) погребениях (типы 33, 5М,Т, 6М).

Золотые и серебряные изделия встречены в 24 погребениях: в четырех комплексах — только золотые, в четырех — золотые и серебряные, и в шестнадцати — только серебряные. Данные 24 захоронения с золотыми или серебряными изделиями составляют 4,6% от общего количества погребальных комплексов. Одно такое захоронение имело юго-западную ориентировку, два — южную, два — юго-восточную, семь — восточную, семь — северо-восточную, одно — северную, два — северо-западную, два — западную.

Парчовые и шелковые ткани встречены в семи погребениях (1,3% от их общего числа). Одно из этих захоронений было совершено с северо-западной ориентировкой, одно — с южной, пять — с восточной.

Предметы вооружения и конского снаряжения найдены в четырех захоронениях (0,8% от общего количества), причем в одном из них — только оружие, еще в одном — только конское снаряжение.

Монеты обнаружены в восемнадцати грунтовых захоронениях (3,4%) — на могильниках Маячный Бугор I–II (№ 73–74); в шестнадцати погребениях были найдены серебряные монеты, в двух — пулы.

Некоторые могильники микрорегиона располагались на месте некрополей эпохи бронзы (№ 89), раннего железного века (№ 74, 77, 83, 85, 93) и раннего

средневековья (№ 74–75, 77, 84, 86, 93). На двух могильниках (№ 83, 91) отмечены погребения XVIII–XIX вв.

§ 4.4. Курганы

94. Сеитовка. В 1–1,5 км к северу от этого села на левом берегу Ахтубы экспедицией В.Д.Белецкого в 1957 г. было обнаружено скопление из десяти курганов диаметром от 6 до 18 м и высотой 1,5–2 м, обложенных целыми и обломанными золотоордынскими кирпичами. На курганах находились два, очевидно, более поздних надгробия (с растительным орнаментом и надписью)¹⁰⁵. Возможно, на памятнике в 1929 г. были найдены серебряная кольцевидная серьга с завитком на одном из концов, медная застежка (?) и 2 мозаичные плитки¹⁰⁶.

§ 4.5. Клады монет

95. Шареный Бугор I, 1867 г. На городище был найден монетный клад XV в., состоявший из более чем 4009 дирхемов¹⁰⁷. 469 определенных монет принадлежало чеканке ханов от Токтамыша до Улу-Мухаммеда (младшая монета 822 г.х.).

96. Шареный Бугор II, 1867 г. Был «найден комок слипшихся джучидских монет»¹⁰⁸.

97. Шареный Бугор III, 1881 г. Был найден клад, состоявший приблизительно из 18 фунтов серебряных джучидских монет¹⁰⁹.

98. Шареный Бугор IV, 1966 г. При раскопках А.М.Мандельштама и В.А.Филипченко на городище Шареный Бугор в землянке XXI был найден клад из 44 или 45 недатированных медных монет конца XIV в. (?), завернутый в ткань¹¹⁰.

99. Карантинное. У этого села Астраханского уезда, вероятно на территории городища Шареный Бугор, в 1868 г. был найден клад из 747 серебряных монет ханов от Узбека до Тимур-Кутлуга (?)¹¹¹.

100. Николаевка. В 1988 г. в саду птицефабрики «Степная» у села Николаевка Наримановского района Астраханской области найден клад, от которого сохранилось 310 серебряных монет¹¹². В кладе имелись джучидские дирхемы 710–768 гг.х., а также одно подражание дирхему Джанибека.

Находки нумизматических материалов отмечены лишь на пятнадцати из ста описанных памятников. Выделяются следующие основные этапы развития окру-

¹⁰⁵ Белецкий 1962: 61; 1957: л. 33–34.

¹⁰⁶ СМК № НВСП 30987–30988/1–2, СМК 54844 (А-2665).

¹⁰⁷ Северова 2003а: 71–80; Федоров-Давыдов 1960: 167, № 188.

¹⁰⁸ Северова 2003а: 71–80; Федоров-Давыдов 1963: 218, № 260а.

¹⁰⁹ Северова 2003а: 71–80; Федоров-Давыдов 1960: 181, № 260.

¹¹⁰ Северова 2000: 78; 2003а: 71–80; 2003б: 94–95, 97, рис. 5; Федоров-Давыдов 2003: 118, № 329а.

¹¹¹ Федоров-Давыдов 1960: 155, № 136.

¹¹² Федоров-Давыдов 2003: 76, № 15б.

ги городища Шареный Бугор (в данном случае об округе говорится условно, так как само городище возникло на несколько десятилетий позже отдельных окружавших его памятников). Первый этап — с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй — с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий — с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый — с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой — с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды).

Монеты, чеканенные в первый период (1266–1310 гг.), найдены на четырех памятниках (№ 5, 15, 77–78). Наиболее ранние точно датирующиеся монеты относятся к периоду правления Менгу-Тимура (№ 77–78). В трех случаях (№ 5, 77–78) отмечены находки монет эпохи Токты (1291–1312 гг.). На основании этого материала можно полагать, что золотоордынские памятники дельты Волги начали появляться еще в последней трети XIII — начале XIV в.: в этот период уже существуют поселения Красный Яр (вместе с близлежащими к нему могильниками) и Самосделка.

Находки монет и кладов второго этапа (1310–1365 гг.) охватывают девять объектов (№ 1, 5–6, 9, 14–15, 77–78, 81), причем на четырех из них (№ 1, 5, 9, 15) отмечены находки монет начального периода междоусобицы — 1359–1365 гг. Отсюда следует, что период расцвета округа городища Шареный Бугор, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357).

Монеты третьего периода (1365–1380 гг.) были найдены всего на четырех памятниках (№ 5, 9, 15, 100), не считая городища Шареный Бугор; в одном случае это монетный клад.

Монеты четвертого этапа (1380–1395 гг.) встречены в семи случаях (№ 1–2, 5, 9, 15, 90, 98), в одном случае это клад. Помимо городища Шареный Бугор монеты этого времени найдены на четырех поселениях и одном могильнике.

Монеты пятого этапа (1395–1420 гг.) были встречены в трех случаях (№ 1, 9, 99), в одном — это монетный клад. Помимо территории городища Шареный Бугор монеты данного этапа встречены лишь на одном поселении.

Монетные находки шестого этапа (1420–1459 гг.) отмечены всего в одном кладовом комплексе (№ 95), найденном на городище Шареный Бугор.

Древнерусские материалы зафиксированы на 1 (6,3%) из 16 рассмотренных нами поселений округа Шареного Бугра (№ 6), а также на 2 могильниках (№ 77–78).

Глава V

ХОЗЯЙСТВО НАСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

В данной главе рассматриваются малоисследованные проблемы изучения хозяйства населения Золотой Орды, имеющие непосредственное отношение к Нижнему Поволжью.

§ 5.1. Земледелие, скотоводство и промыслы

Традиционно Улус Джучи оценивался историками как кочевое государство со слабо развитым земледелием. Но в свете новых археологических данных это мнение представляется неверным.

В состав Золотой Орды, наряду с кочевыми степями, входили и такие старые земледельческие регионы, как Булгар, Хорезм, Крым и Северный Кавказ.

На Болгарском городище в золотоордынский период были известны мягкая пшеница, пшеница-двузернянка (полба), пшеница карликовая, просо, ячмень (голозерных и пленчатых форм, а также бутылковидный), овес, рожь, горох, вика, чечевица, огурцы, яблоки, лен, конопля¹. На Селитренном городище найдены при раскопках также косточки винограда и семечки арбузов².

На поселениях Багаевское, Колотов Буерак, Хмелевское I и Широкий Буерак в Саратовском районе Саратовской области в ходе раскопок автора в 2001–2003 гг. впервые на золотоордынских памятниках была проведена флотация культурного слоя и заполнения исследованных сооружений. Из нижнего, нераспаханного горизонта культурного слоя и из заполнения сооружений на поселении Широкий Буерак были взяты 39 образцов, на Багаевском селище — 66 образцов, на поселении Колотов Буерак — 17 образцов, из предматериковых напластований раскопа III на Хмелевском I селище — еще 6 образцов³. На поселении Широкий Буерак было обнаружено 209 определимых зерен культурных растений, на Багаевском селище — 370 зерен, на поселении Колотов Буерак — 20 зерен, на Хмелевском I селище — 15 зерен. На поселениях Широкий Буерак, Багаевское и Хмелевское I отмечены находки колосовых фрагментов — следов обмолота зла-

---

¹ Краснов 1987: 218.

² Федоров-Давыдов 2001: 231.

³ В ходе частичной флотации культурного слоя и заполнения исследованных сооружений с целью обнаружения карбонизированных зерен и семян культурных растений соблюдался единый стандарт объема почвенных образцов (10 л), что позволяет проводить корректные сопоставления между образцами. Анализ был проведен в лаборатории естественно-научных методов Института археологии РАН старшим научным сотрудником, кандидатом исторических наук Е.Ю.Лебедевой, которую автор благодарит за анализ материалов раскопок 2001–2003 гг.

ков; таким образом, удалось документировать факт возделывания культурных растений на месте населением исследованных памятников, а значит, и исключить версию об импортном характере зерна. Нельзя не учитывать культурно-хронологическое и территориальное единство исследованных нами памятников, поэтому корректно говорить о едином палеоэтноботаническом комплексе второй половины XIII–XIV в. Зафиксированное абсолютное преобладание в образцах проса (53,4% всех остатков культурных растений), превосходящего рожь (20,1%), пшеницу (19,6%), ячмень (5,9%), овес (0,7%) и горох (0,3%), взятые вместе, на наш взгляд, не является случайным. Зернышки проса были зафиксированы нами на Хмелевском I селище в заполнении ямы 2 раскопа I–1999, представлявшей собой хозяйственное сооружение сложной подвосьмеркообразной формы; восточная часть ямы, где были найдены зерна, являлась наиболее глубокой и видимо служила колоколовидным в сечении погребом со ступенчатым спуском в него.

О возделывании проса в Золотой Орде сообщают средневековые авторы. Еще Плато Карпини и Гильом Рубрук в середине XIII в. указывали на употребление в пищу проса в Монгольской империи (упомянув при этом из других злаков только рис и ячмень, служившие для приготовления напитков)⁴. Просо («tari»), овес («ous»), пшеница («cortaluc»), полба («suulu»), ячмень («агра»), рис («tuturgan», «brinč», «bri[ng]»), горох («brizac», «noghuc») и чечевица («maruimas») упоминаются в половецкой части⁵ словаря «Codex Cumanicus» (первоначально написанного в 1303 г. на материалах конца XIII в.), составленного для итальянцев, приезжавших в Улус Джучи. «История Вассафа» повествует о мешке проса, отправленном ханом Токтой хулагуидскому ильхану Газану в 702 г.х. (1302/03 г.) как символ многочисленности ордынского войска⁶. В географической работе ал-Омари (700–749 гг. х. / 1300/01–1348/49) сообщается о земледелии в Золотой Орде: «Посевов у них мало, и меньше всего пшеницы и ячменя, бобов же почти нельзя отыскать. Чаще всего встречаются у них посевы проса; им они питаются и по части произведений земли в нем (заключается главная) еда их»⁷. По словам того же ал-Омари, пшеница, ячмень, просо двух видов — говорится о просе («дохн») и «джаверсе (род проса), похожем на зерно трилистника» — и чечевица продавались на базарах Сарая⁸. Иосафат Барбаро также упоминает об употреблении ордынцами проса в пищу и для жертвоприношений; кроме проса он называет только пшеницу и овес, которым кормили лошадей⁹. Амброджо Контарини, проезжавший через Нижнее Поволжье в 1476 г., упоминает уже только о рисе и сухарях «из довольно хорошей пшеничной муки», а также о луке и чесноке¹⁰.

Итальянские и византийские купцы закупали в Золотой Орде различные виды зерна: пшеницу, просо и ячмень, в порядке значимости по объемам вывоза¹¹.

⁴ Джованни дель Плато Карпини 1957: 36, 95, 124, 138, 146, 148, 154; The journey of William of Rubruck 1900: 10, 62, 68, 132, 166, 173, 183, 186.

⁵ Codex Cumanicus 1981: 107, 130–131; Drimba 2000: 96, 109.

⁶ Тизенгаузен 1941: 83.

⁷ Тизенгаузен 1884: 230.

⁸ Там же: 242.

⁹ Барбаро и Контарини о России 1971: 142, 146, 149–150.

¹⁰ Там же: 221, 224.

¹¹ Там же: 52–53, 57, 66; Волков 2008: 442, 447; Вольский 1854: 39–43; Еманов 1995: 100–101, 103–104, 108–116, 118, 146, 149; Карпов 1989: 27–34; 1990: 145; 1991: 191; 2000а: 156, 175–176, 183; Крамаровский 2007: 122–123, 131–133; Kramarovsky 1993: 250–251, 259–260; Pegolotti 1936: 24, 42, 54–55.

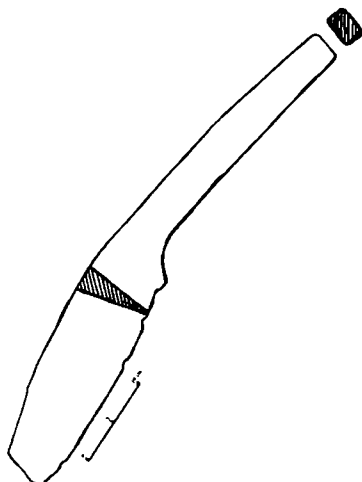

Рис. 5. Железный плужный резак (чересло).
Подъемный материал 2001 г. с Хмелевского I селища

Франческо Пеголотти сообщает о высоких качествах пшеницы, вывозившейся из Каффы и Монкастро¹². Однако не все регионы Улуса Джучи были в состоянии полностью обеспечивать себя продукцией земледелия: известный арабский путешественник Ибн Баттута приводит сведения о доставке пшеницы и ячменя из Термеза в Хорезм по Амударье на судах¹³.

Гильом Рубрук упоминает о виноградниках и вине на Северо-Восточном Кавказе¹⁴. «Codex Cumanicus» содержит названия апельсина («painč», «попта»), лимона («limon»), персика («saftalu»), граната («nardan»), абрикоса («mismis»), сливы («egic»), инжира («ingir»), винограда («xixun»), крупноплодного мускатного винограда («chugu xixun»), черешни («chiras»), финика («ghorma»), огурца («cheag»), дыни («sou»), репы («salghan», «samuc»), капусты («laghan»), свеклы («čagundur»), тыквы («cabuc»), лука («sorgan», «yoa»), чеснока («sarmisac»), шпината («yspanac»), петрушки («tangdan»), салата («tagul»), укропа («гахiana»), груши («armut», «chertme») и яблока («alma») в половецком варианте¹⁵. Ал-Омари приводит любопытные данные о фруктах, орехах, овощах и дыне, повествуя о Золотой Орде: «В ней (растут) разные деревья, разные плоды (как то): виноград, гранаты, айва, яблоки, груши, абрикосы, персики и орехи. В ней (есть) плод, который на языке кипчаком зовется *батенк* (баденджан?) [т.е. баклажан. — Л.Н.], похожий на винную ягоду... Что касается дыни, то она потребляется (?) у них чрезвычайно, и более других желтая порода. Она сохраняется и имеется у них в продолжение (целого) года. Она имеет чрезвычайную сладость и приятный вкус, а вместе с тем рассказывается много об изобилии и дешевизне ее. Некоторые из них выжимают сок ее и вываривают из нее халву (сладость). В их городах разводится много овощей, как то: брюква, репа, капуста и дру-

¹² Pegolotti 1936: 42.

¹³ Тизенгаузен 1884: 309; The travels of Ibn Battuta 1971: 542.

¹⁴ Джiovанни дель Пано Карпини 1957: 186; The journey of William of Rubruck 1900: 262.

¹⁵ Codex Cumanicus 1981: 125–127; Drimba 2000: 106–107.

гие»¹⁶. Ибн Баттута, лично побывавший в Хорезме, восторженно отзываясь о хорезмских арбузах: «Подобия хорезмской дыни нет на свете, ни на востоке, ни на западе... Кожа ее зеленая, внутренность красная. Она (дыня) чрезвычайно сладка; при этом она тверда. Удивительные свойства ее (заключаются) в том, что она разрезывается, сушится на солнце, укладывается в корзины... и везется из Хорезма в самые крайние земли Индии и Китая. Между всеми сушеными фруктами нет лучше их (этих дынь)»¹⁷. О виноградниках, садах, мельницах и земледельцах в окрестностях Судака в Крыму, а также об амбарных пошлинах, плате за гумно говорится в тарханном ярлыке Тимур-Кутлуга 1398 г.¹⁸

В словаре «Codex Cumanicus» встречается название плуга («saban»), а также ряд слов и выражений, связанных с его употреблением и устройством: плугарь («sabançı»), пахать плугом («saban surarmen», «saban surdum», «saban sur»), лемех («saban temir»), пахотная земля («tarlov», «saban ierı») ¹⁹. Египетский историк Рукн-ад-дин Бейбарс (ум. 1325) при описании конфликта Токты с Ногаем упоминает также соху²⁰.

Плуг имел железные чересло (рис. 5) и тяжелый лемех (симметричный или с правосторонней асимметрией)²¹. Соха в золотоордынское время, судя по имеющимся материалам, была двузубой и снабжалась асимметричными сошниками и полицей (приспособлением для отвала земли)²². Для обработки почвы применялись также мотыги; при уборке урожая пользовались серпами и косами-горбушами²³.

Земледельческие орудия в Нижнем Поволжье найдены в округе Увекского (№ 1, 27, 29–30, 72, 112), Царевского (№ 1–2, 29, 37) и Селитренного (№ 1) городищ, а также Шареного Бугра (№ 5). Вероятно, с земледелием связаны также находки в низовьях Волги дигирных сосудов, служивших для водоподъемных колес: они найдены в округе Царевского (№ 1), Селитренного (№ 1, 3) городищ и Шареного Бугра (№ 1, 4–5, 8–9, 33, 78).

Иосафат Барбаро, живший с 1436 по 1452 г. в Тане, венецианской колонии в устье Дона, приводит в своем «Путешествии в Тану» интересные данные о земледелии в степной части Золотой Орды:

«Около февральского новолуния устраивается клич по всей орде, чтобы каждый, желающий сеять, приготовил себе все необходимое, потому что в мартовское новолуние будет происходить сев в таком-то месте, и что в такой-то день такого-то новолуния все отправятся в путь. После этого те, кто намерен сеять сам или поручить сев другим, готовят и уговариваются между собой, нагружают телеги семенами, приводят нужных им животных и вместе с женами и детьми — или же с частью семьи — направляются к назначенному месту, обычно расположенному на расстоянии двух дней пути от того места, где в момент клича о севе стояла орда. Там они пашут, сеют и живут до тех пор, пока не выполнят всего, что хотели сделать. Затем они возвращаются в орду.

¹⁶ Тизенгаузен 1884: 233–234.

¹⁷ Там же: 313.

¹⁸ Радлов 1889: 21, 33.

¹⁹ Codex Cumanicus 1981: 8, 90, 180; Drimba 2000: 40, 87, 127.

²⁰ Тизенгаузен 1884: 110.

²¹ Краснов 1987: 213–214; Савченкова 1996: 8–10.

²² Краснов 1987: 211–213; Савченкова 1996: 10–11.

²³ Савченкова 1996: 11–12.

Хан поступает со своей ордой так же, как мать, пославшая детей на прогулку и не спускающая с них глаз. Поэтому он объезжает эти посева — сегодня здесь, завтра там, не удаляясь [от своих людей] больше чем на четыре дня пути. Так продолжается, пока хлеба не созреют. Когда же они созреют, то он не передвигается туда со всей ордой, но уходят туда лишь те, кто сеял, и те, кто хочет закупить пшеницу. Едут с телегами, волами и верблюдами и со всем необходимым, как при переезде в свои поместья.

Земли там плодородны и приносят урожай пшеницы сам-пятьдесят — причем она высотой равна падуанской пшенице, — а урожай проса сам-сто. Иногда получают урожай настолько обильный, что оставляют его в степи»²⁴.

Судя по приведенной цитате, в степной зоне господствовала переложная система земледелия, в Среднем Поволжье применялись «также в известной степени пестрополье и двуполье, сочетающиеся с перелогом»²⁵.

Наряду с земледелием одной из экономических основ золотоордынского государства являлось скотоводство. Из числа кочевников-скотоводов комплектовалась вся армия Джучидов вплоть до второй половины — конца XIV в.

Скотоводство развивалось не только в кочевом хозяйстве, основой которого оно являлось, но и в среде оседлого населения.

В питании населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время, судя по остеологическим данным, преобладали говядина, баранина и конина. Причем в сельской местности потребляли в среднем больше говядины и меньше баранины и конины, чем в городах (табл. 3), куда скот, очевидно, в большей степени поступал от кочевников. Помимо костных остатков коров, быков, волов, овец, коз и лошадей на золотоордынских поселениях Нижней Волги найдены кости верблюдов, свиней, собак, кошек, домашних кур, гусей и уток. Мелкий рогатый скот забивался в возрасте от 2 месяцев до 3 лет и старше, крупный рогатый скот — от 5 месяцев до 6 лет и старше, лошади — 1–12 лет и старше, свиньи — 1–2 лет и старше. Скот разводили с целью получения не только мяса²⁶, но и молока, шерсти, кож; значима была и роль навоза — единственного удобрения в земледельческом хозяйстве средневековья. Быки и волы служили для пере-

---

²⁴ Барбаро и Контарини о России 1971: 150.

²⁵ Краснов 1987: 223.

²⁶ На памятниках округа Увекского городища мелкий рогатый скот был забит в возрасте 2 лет и старше (6 особей), 1 года (2 особи), 1,5–2 лет (1 особь), 6 месяцев (2 особи), крупный рогатый скот — 1,5 лет (3 особи), до 2 лет (1 особь), 2,5–3 лет (2 особи), старше 3 лет (2 особи), лошади — старше 4 лет (1 особь), 7–8 лет (2 особи), свиньи — 1–1,5 лет (1 особь), старше 2 лет (1 особь). Домашние курицы представлены 2 особями взрослых петухов, 7 особями молодых кур и 13–17 — взрослых кур. На Самосдельском городище, судя по материалам 2006 г. (Яворская 2009б: 505–506), мелкий рогатый скот забивался в возрасте 4–12 месяцев (3 особи), 1–2 лет (6 особей), 2–2,5 лет (9 особей), 2,5–4 лет (12 особей), 4–6 лет (6 особей), крупный рогатый скот — 8–18 месяцев (1 особь), 1,5–2,5 лет (2 особи), 2,5–3 лет (3 особи), 3–4 лет (4 особи), 4–6 лет (2 особи). Несмотря на немногочисленность приведенных материалов, основываясь на имеющихся методических разработках (Антипина 2006: 340), можно заключить, что на памятниках округа Увекского городища наблюдалась интенсивная мясная эксплуатация крупного рогатого скота с потенциально неустойчивым его воспроизводством; лошади забивались уже после нескольких лет использования их в хозяйственной деятельности. На Самосдельском городище мелкий рогатый скот забивался преимущественно в полном убойном весе, и можно реконструировать его мясную эксплуатацию с устойчивым воспроизводством; на поселении, вероятно, наблюдалась также интенсивная мясная эксплуатация крупного рогатого скота с потенциально неустойчивым его воспроизводством.

возки грузов (для этого также использовались верблюды и лошади) и для пахоты²⁷.

Плано Карпини повествует о монголах: «Они очень богаты скотом: верблюдами, быками, овцами, козами и лошадьми. Вьючного скота у них такое огромное количество, какого, по нашему мнению, нет и в целом мире; свиней и иных животных нет вовсе»²⁸. Иосафат Барбаро замечает относительно количества скота в Улусе Джучи в XV в.: «Что же рассказать о великом, даже бесчисленном множестве животных в этой орде? Поверят ли мне?»²⁹.

Разведение лошадей в степи имело важное военное значение: каждый воин при выступлении в поход обязан был иметь с собой несколько лошадей. Помимо этого из кобыльего молока изготавливали кумыс — традиционный напиток степных кочевников. Скотом и кумысом номады платили налоги³⁰. В летнее время кочевники преимущественно употребляли в пищу различные молочные продукты (запасы на зиму масло, сушеные творог и сыр, вяленое мясо), а в зимнее время — мясные³¹. Ал-Омари (700–749 гг.х./1300/01–1348/49) сообщает о мясной пище у кочевников Улуса Джучи: «Питание их составляют животные их: лошади, коровы и овцы. ... У тех из них, которые живут в степи, мясо не продается и не покупается. ... Когда у одного из них начинает хиреть скотина, как то: лошадь или корова или овца, то он закалывает ее и вместе с домочадцами своими съедает часть ее и (часть) дарит своим соседям, а когда у них (соседей) также портится овца, или корова, или лошадь, то они закалывают ее и дарят (часть ее) тем, кто их одарил. По этой причине в домах их (никогда) не бывает недостатка в мясе. Это (обыкновение) так установилось между ними, как будто дарение мяса обязательное постановление»³².

Золотая Орда в огромных количествах экспортировала скот. Так, в Индию в массе вывозились лошади для использования их в хозяйственных целях. Ибн Баттута, повествующий о вывозе лошадей из Улуса Джучи в индийские земли, сообщает о степной зоне золотоордынского государства: «Лошадей в этой земле чрезвычайно много и стоят они безделицу. ... Ими они (тюрки) питаются; в их крае они (столь же обильны), как в нашей земле овцы, пожалуй, и больше. Бывает их у одного тюрка по (нескольку) тысяч. Один из обычаев тюрков коневодов, населяющих этот край, (заключается в том), что на арбах, в которых ездят жены их, помещают кусок войлока, длиною в пядь, привязанный к тонкому шесту, длиною в локоть в углу арбы; на каждую тысячу коней полагается один (такой) кусок. Видел я, что у некоторых из них бывает по 10 кусков, а у иных и больше этого»³³. Иосафат Барбаро также подробно повествует о торговле скотом: «Среди этого народа есть торговцы лошадьми; они выводят лошадей из орды и гонят их в различные места. ... Мне случалось встречать в пути купцов, гнавших лошадей в таком количестве, что они покрывали пространство целых степей. ... Второй вид животных, которых имеет этот народ, — прекрасные крупные быки, причем в таком количестве, что их вполне хватает даже на итальянские бойни. Их гонят

²⁷ Петренко 1988: 258–259; Цалкин 1967: 117, 129.

²⁸ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 28.

²⁹ Барбаро и Контарини о России 1971: 149.

³⁰ Федоров-Давыдов 1973: 39–40.

³¹ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 95–96.

³² Тизенгаузен 1884: 230–231.

³³ Там же: 286.

в Польшу, а некоторую часть направляют через Валахию в Трансильванию; кроме того — в Германию, а оттуда уже ведут в Италию. ...Третий вид животных, которых держит этот народ, — высокие мохнатые двугорбые верблюды. Их гонят в Персию и продают там по двадцать пять дукатов за каждого»³⁴. Крупный и мелкий рогатый скот в большом количестве поставлялся кочевниками в соседние оседлые регионы, например в Среднее Поволжье³⁵ и на Русь, где скот отличался гораздо меньшими размерами: так, средний рост крупного рогатого скота Золотой Орды почти на 10 см выше, чем скота, разводившегося на территории Руси³⁶.

Система перекочетов в золотоордынское время была строго регламентирована ханской властью. Все пастбища и кочевья в государстве были распределены в соответствии с его военно-административным делением. Каждый вышестоящий начальник указывал территории и маршруты кочевания нижестоящему. Плано Карпини сообщает: «Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники сотникам, сотники же десятникам»³⁷. Господствовала меридиональная система перекочетов — параллельно течению крупных рек на золотоордынской территории. Летом кочевники в поисках оптимальных условий двигались вдоль бассейнов рек к северу, а зимой — к югу. Гильом Рубрук писал, что «всякий начальник (*capitaneus*) знает, смотря по тому, имеет ли он под своей властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью. Именно зимою они спускаются к югу в более теплые страны, летом поднимаются на север, в более холодные. В местах, удобных для пастбища, но лишенных воды, они пасут стада зимою, когда там бывает снег, так как снег служит им вместо воды»³⁸.

Важной составляющей хозяйства Орды был охотничий промысел. На золотоордынских памятниках были найдены костные остатки диких животных — зайца, перевязки, лисицы, волка, медведя, барсука, кабана, бобра, куницы, суслика, хомяка, лося, благородного оленя, северного оленя, косули, кулана, сайгака, тура(?), нерпы, черепахи — а также птиц (серый гусь, тетерев, серая куропатка, кряква, серая цапля, дрофа, чайка, грач), свидетельствующие, наряду с письменными источниками, о вспомогательной роли охоты в хозяйстве населения. Но доля костей диких млекопитающих на поселениях, если они вообще присутствуют (табл. 1–2)³⁹, не является значительной (рис. 6). Судя по количеству мяса, которое может быть получено от одной особи различных

³⁴ Барбаро и Контарини о России 1971: 149.

³⁵ Петренко 1988: 258, 260, 271; 2007: 103–104, 106–107.

³⁶ Цалкин 1967: 120.

³⁷ Джиованни дель Плано Карпини 1957: 45.

³⁸ Там же: 91.

³⁹ Костные остатки животных (табл. 1) из раскопок автора 2000–2007 гг. определены в целом старшим научным сотрудником, кандидатом ветеринарных наук Г.Ш.Асылгараевой (Национальный центр археологических исследований Института истории Академии наук Татарстана), а материалы раскопок 2008–2009 гг. — доцентом, кандидатом исторических наук Л.В.Яворской (Волгоградский государственный университет). Кости птиц определены В.Н.Калякиным, кандидатом биологических наук, сотрудником кафедры биогеографии географического факультета МГУ.

Таблица 1

Видовой состав млекопитающих и птиц из раскопок золотоордынских поселений
Саратовского Поволжья и из разведок на них
(в числителе указано количество костных остатков, в знаменателе — минимальное количество особей)

	Хмелевское I селище	Селище Широкий Буерак	Багасовское селище	Селище Колотов Буерак	Константиновское селище	Увекское городище	Болдыревское селище	Селище у с. Шумейка в урочище «Подступное»
мелкий рогатый скот	215/12	131/9	981/22	65/7	8/1	1/1	—	1/1
крупный рогатый скот	114/7	220/6	999/20	16/2	14/2	1/1	3/2	1/1
лошадь	25/5	5/3	101/5	6/1	2/1	—	1/1	1/1
свинья	—	25/3	82/3	—	—	—	—	—
домашний гусь	—	—	2/2	—	—	—	—	—
домашняя курица	—	11/2	88/39	3/2	1/1	—	—	—
серый гусь	1/1	—	3/3	—	—	—	—	—
тетерев	—	3/3	14/8	—	—	—	—	—
серая куропатка	2/2	—	—	—	—	—	—	—
кряква	—	—	3/3	—	—	—	—	—
чайка	—	1/1	1/1	—	—	—	—	—
грач	—	—	1/1	—	—	—	—	—
сизый голубь	—	—	1/1	—	—	—	—	—
сорока	—	—	2/1	—	—	—	—	—
птицы (не определены)	3/2	1/1	39/9	—	—	—	—	—
кошка	—	14/5	25/2	—	—	—	—	—
собака	—	—	16/6	—	—	—	—	—
волк	—	7/1	—	—	—	—	—	—
лисица	—	1/1	1/1	—	—	—	—	—
заяц	—	3/1	5/4	—	—	—	—	—
хомяк	—	—	1/1	—	—	—	—	—
медведь (?)	—	1/1	—	—	—	—	—	—
куница	—	—	—	—	—	—	—	—
всего определенных костей	360/29	424/36	2 365/132	90/12	25/5	2/2	4/3	3/3
неопределенных костей	201	698	5437	180	150	—	6	—

Таблица 2

Видовой состав млекопитающих и птиц из раскопок золотоордынских поселений Волгоградского и Астраханского Поволжья (количество костных остатков)

	Царское городище	Воднянское городище	Колобовское селище	Селитренное городище	городище Шареный Бугор	городище Красный Яр	поселение Самосделка
мелкий рогатый скот	13 708	8 691	404	9 068	325	1 076	2 254
крупный рогатый скот	10 124	5 758	79	1 317	80	143	863
лошадь	3 628	1 174	51	1 016	128	—	182
верблюд	79	7	—	70	16	—	36
свинья	3	80	—	—	—	—	19
домашний гусь	—	1	—	—	—	—	—
домашняя курица	—	2	—	—	—	—	—
утка	—	1	—	—	81	—	—
серая цапля	—	1	—	—	—	—	—
птицы (не определены)	79	561	12	1	—	—	47
кошка	4	14	—	3	—	—	2
собака	412	58	—	27	16	—	48
кабан	—	—	—	—	8	—	—
лисица	6	—	—	—	—	—	5
заяц	33	—	—	88	—	—	1
барсук	—	—	—	—	—	—	7
перевязка	2	—	—	—	—	—	—
косуля	2	—	—	—	—	—	—
кулан	1	—	—	—	—	—	—
сайгак	1	—	—	—	89	—	1
тур (?)	—	—	—	1	—	—	—
нерпа	—	—	—	—	—	—	10
всего определенных костей	28 082	16 348	546	11 591	743	1 219	3 475

Таблица 3

Потребление основных видов мяса золотоордынским населением Нижнего Поволжья
(в числителе — в условных единицах, в знаменателе — в процентах)

	Баранина	Говядина	Конина	Свинина	Осетрина	Всего
Хмелевское I селище	215/13,7	1 140/72,7	212,5/13,6	—	—	1 567,5/100
селище Широкий Буерак	131/5,3	2 200/88,8	42,5/1,7	25/1	80/3,2	2 478,5/100
Багаевское селище	981/8,1	9 990/82,2	858,5/7,1	82/0,7	232/1,9	12 143,5/100
селище Колотов Буерак	65/23,4	160/57,6	51/18,3	—	2/0,7	278/100
Константиновское селище	8/4,9	140/84,9	17/10,2	—	—	165/100
Царевское городище	13 708/9,4	101 240/69,4	30 838/21,2	3/0,0	—	145 789/100
Водяное городище	8 691/11,4	57 580/75,4	9 979/13,1	80/0,1	—	76 330/100
Колобовское селище	404/24,8	790/48,6	433,5/26,6	—	—	1 627,5/100
Селитренное городище	9 068/29,4	13 170/42,6	8 636/28	—	—	30 874/100
городище Шареный Бугор	325/14,7	800/36,1	1 088/49,2	—	—	2 213/100
городище Красный Яр	1 076/42,9	1 430/57,1	—	—	—	2 506/100
поселение Самосделка	896/24,9	2 400/66,7	289/8	16/0,4	—	3 601/100

Таблица 4

Видовой состав рыб из раскопок золотоордынских поселений Саратовского Поволжья
(в числителе указано количество костных остатков, в знаменателе — минимальное количество особей)

	Осетр, белуга	Стерлядь	Сулак	Окунь (?)	Сом	Карповые	Всего
селище Широкий Буерак	40/4	17/13	2/1	—	—	3/2	62/20
селище Колотов Буерак	1/1	—	1/1	—	—	—	2/2
Багаевское селище	116/12	69/16	4/2	—	15/7	5/5	209/42
Константиновское селище	—	—	—	1/1	—	—	1/1

Таблица 5

Сводная археологическая характеристика поселений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (с учетом материалов близлежащих могильников)

Площадь	Количество памятников (всего/раскапывавшихся)	I		II		III		IV		V		VI	
		1	2	3	1	2	3	1	2	1	2	1	2
более 205 га	4/4	4	4	4	2	3	2	3	2	2	3	3	4
3385 га	14/10	10	13	6	7	6	4	7	2	1	8	7	8
10–100 га	21/5	6	9	7	4	2	3	1	1	—	2	3	—
1–7 га	24/6	3	6	2	2	—	1	—	—	—	—	2	—

Таблица 6

Хронология различных групп поселений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

Площадь	Количество памятников (всего/датированных монетами)	Хронологические этапы								
		1266–1310 гг.	1310–1365 гг.	1359–1365 гг.	1365–1380 гг.	1380–1395 гг.	1395–1420 гг.	1420–1459 гг.		
более 205 га	4/4	3	4	4	4	4	4	4	2	1
3385 га	14/13	6	13	10	8	10	8	10	4	1
10–100 га	21/8	4	7	6	1	6	1	2	—	—
1–7 га	24/6	1	5	2	—	—	—	—	—	—

животных (табл. 3)⁴⁰, в питании населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время абсолютно преобладали говядина, баранина и конина. Об охоте в восточной части джучидского государства на горностаев, соболей, белок, черно-бурых лисиц и сурков имеются сведения у Марко Поло⁴¹. «Они прекрасно умеют охотиться, употребляя преимущественно луки», — сообщает о населении Улуса Джучи Иосафат Барбаро⁴². Пушнина (мех соболя, горностаев, куницы, ласки, лисицы, рыси, белки, зайца, бобра, выдры, сурка, белого медведя), поступающая в основном из северных районов, являлась одной из важнейших статей золотоордынского экспорта⁴³.

По традиции, установленной еще Ясой, облавная охота⁴⁴ являлась своеобразной школой военной тренировки, своего рода войсковыми маневрами. Охота была и одним из традиционных развлечений джучидской аристократии. В ярлыках Менгу-Тимура 1267 г., Бирдибека 1357 г., Тюляка 1379 г. и Тимур-Кутлуга 1398 г. в перечне золотоордынских чиновников упомянуты сокольники и барсники⁴⁵. Ловчие соколы, кречеты и беркуты (?) упоминаются Гильомом Рубруком⁴⁶. Русские летописи под 1283 г. сообщают, что ордынские сокольники промыслили лебедей⁴⁷. Послы Токты в 702 г.х. (1302/03 гг.) поднесли ильхану Газану в числе подарков охотничьих соколов, шкурки «белок киргизских, ласок (фенек) карлукских, горностаев славянских и соболей болгарских»⁴⁸. Соколы упоминаются в числе подарков посольства 717 г.х. (1317/18 гг.) хана Узбека к египетскому султану⁴⁹. Кречеты посылались Узбеком в Китай великому каану династии Юань⁵⁰. Послы Джанибека, прибывшие в Египет в шаабане 758 г.х. (20 июля — 18 августа 1357 г.), передали подарки, среди которых были соболя меха и хищные птицы⁵¹. 30 января 1385 г. посольство Токтамыша к египетскому султану поднесло ему в числе подарков 7 соколов⁵². Об охоте с соколами и кречетами, а также об охоте на оленей, гусей, щеглов сообщает Иосафат Барбаро⁵³.

О развитии рыболовного промысла на крупных и мелких реках говорят находки рыболовных крючков (рис. 7,1–13), лодочных скоб (рис. 7,14), грузил (рис. 8), а также костные остатки и чешуя рыб, найденные на золотоордынских памятниках. Рыболовные принадлежности обнаружены на девяти поселениях

⁴⁰ Мы используем в подсчетах (табл. 3) как условную единицу вес мяса, которое могло быть получено от одной овцы (около 30 кг). От одной особи крупного рогатого скота могло быть получено около 10 условных единиц (около 300 кг), от лошади — около 8,5 условных единиц (около 255 кг), от свиньи — около 1 условной единицы (около 30 кг), от белуги или осетра — около 2 условных единиц (около 60 кг). В подсчетах использованы данные о числе костных остатков.

⁴¹ Книга Марко Поло 1955: 225–226; The book of Ser Marco Polo 1903: 481.

⁴² Барбаро и Контарини о России 1971: 142.

⁴³ См. там же: 51, 57–58, 66, 217; Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 88; Еманов 1995: 23–28, 34, 64, 80, 84, 97, 147, 149; Карпов 1990: 152–154; 1991: 191; 2000a: 183; Тизенгаузен 1884: 297–298; Il libro dei conti 1956: 386; Pegolotti 1936: 24, 150; The journey of William of Rubruck 1900: 44.

⁴⁴ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 99; The journey of William of Rubruck 1900: 71.

⁴⁵ Григорьев 1990: 64, 74, 82–84, 102; Радлов 1889: 21, 25; Ярлыки татарских ханов 1955: 465, 467, 469.

⁴⁶ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 98, примеч. 59; The journey of William of Rubruck 1900: 69.

⁴⁷ Приселков 1950: 340–341; ПСРЛ 1856: 177; 1949: 154–155; 1963: 62, 222.

⁴⁸ Тизенгаузен 1941: 83.

⁴⁹ Тизенгаузен 1884: 325–326, 438.

⁵⁰ Cathay and the way thither 1866: 238.

⁵¹ Тизенгаузен 1884: 441.

⁵² Там же.

⁵³ Барбаро и Контарини о России 1971: 147–148.

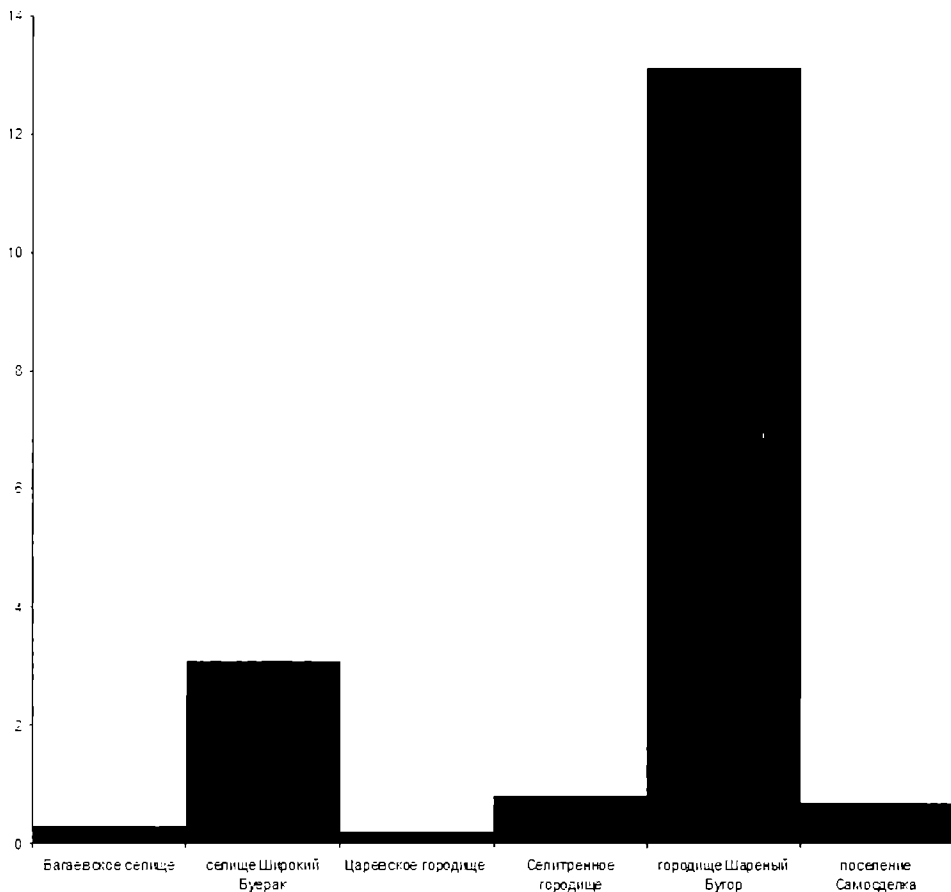

Рис. 6. Доля костей диких млекопитающих на поселениях Нижнего Поволжья (в процентах от всех определенных костей млекопитающих и птиц)

округи Увекского городища (№ 1, 15, 19, 27, 29, 44–45, 51–52), на двух памятниках округа Царевского городища (№ 1–2), на двух — округа Селитренного городища (№ 1, 9), а также на пяти памятниках округа Шареного Бугра (№ 4–5, 7, 10, 71). Судя по типам грузил и крючков, был известен лов волоковыми (как небольшими, так и крупными) и ставными (как типа неводов, так и многостенными) сетями, снастями-переметами и с помощью удилища (в том числе «на живца»); волоковой сетевой лов был гораздо более популярен, чем ставной⁵⁴. На золотоордынских поселениях были найдены кости осетров, белуг, севрюг, стерлядей, шук, судаков, сомовых и карповых рыб. На некоторых памятниках доля костей рыб очень значительна (рис. 9), это говорит о том, что потребление рыбы заметно влияло на питание местного населения (табл. 3–4)⁵⁵. Интересно, что потребление рыбы в городах было в среднем несколько выше, чем на селе (рис. 9). Вяленая и

⁵⁴ Недашковский 2002в: 122–128.

⁵⁵ Кости рыб из раскопок автора (табл. 4) определены заведующим кафедрой зоологии позвоночных Казанского государственного университета, доктором биологических наук В.А.Кузнецовым.

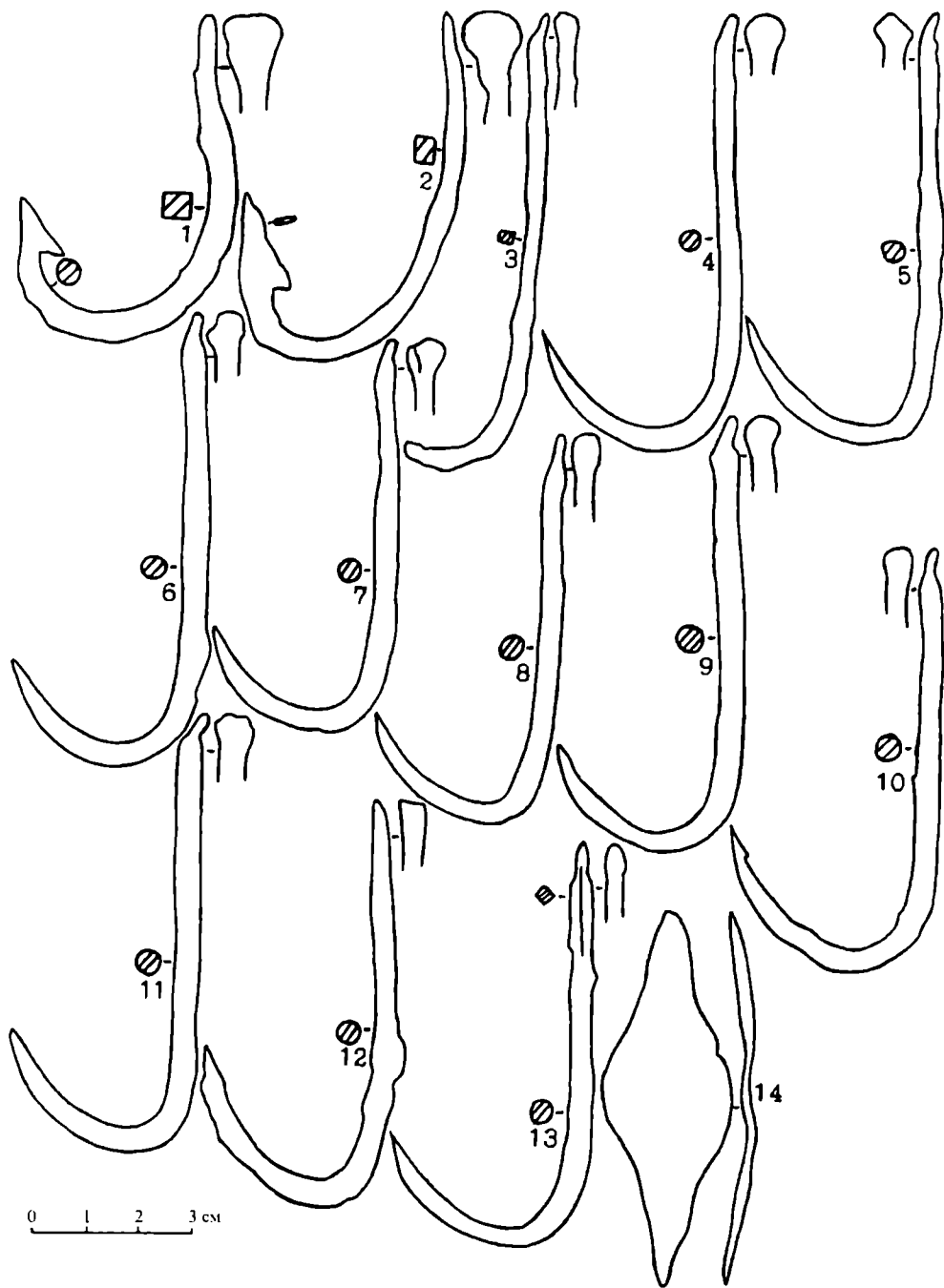

Рис. 7. Железные рыболовные крючки (1-13) и лодочная скоба (14).

1 — селище Подгорное, 2-14 — Увекское городище.

1 — Энгельсский краеведческий музей № 7737.

2-3 — НМРТ № 5365-70, ст. № 12723.

4-14 — СМК № СМК 53339/А-2422 (АО 309), АО 309, НВСП 29904 (АО 316/5)

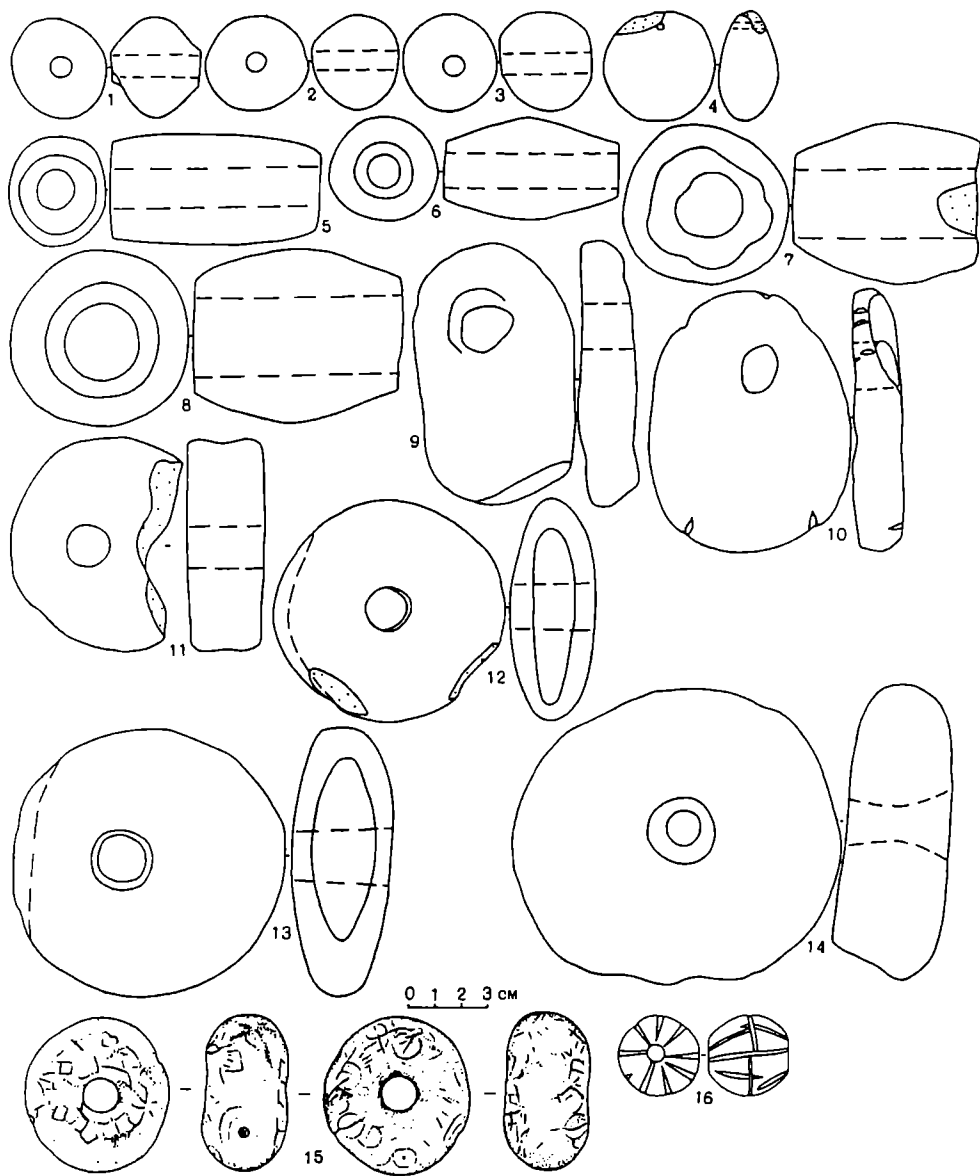

Рис. 8. Керамические (1–13, 16) и каменные (14–15) рыболовные грузила.

1–14, 16 — Увекское городище, 15 — Хмелевское I селище.

1–3, 5–13, 15 — СОМК № НВСП 18121 (СУАК 170), АО 307, СМК 38575/А-68 (АО 305), 53337/А-2420 (АО 304), 53338/А-2421 (АО 308), НВСП 31471 (СУАК 2042/5, АО 910), АО 303, СМК 53336/А-2419 (АО 302), разведки автора 1998 г.

4, 14 — НМРТ № ст. № 12807, 5365-34.

16 — ГЭ № 30-186, 7273,28, 7273,40

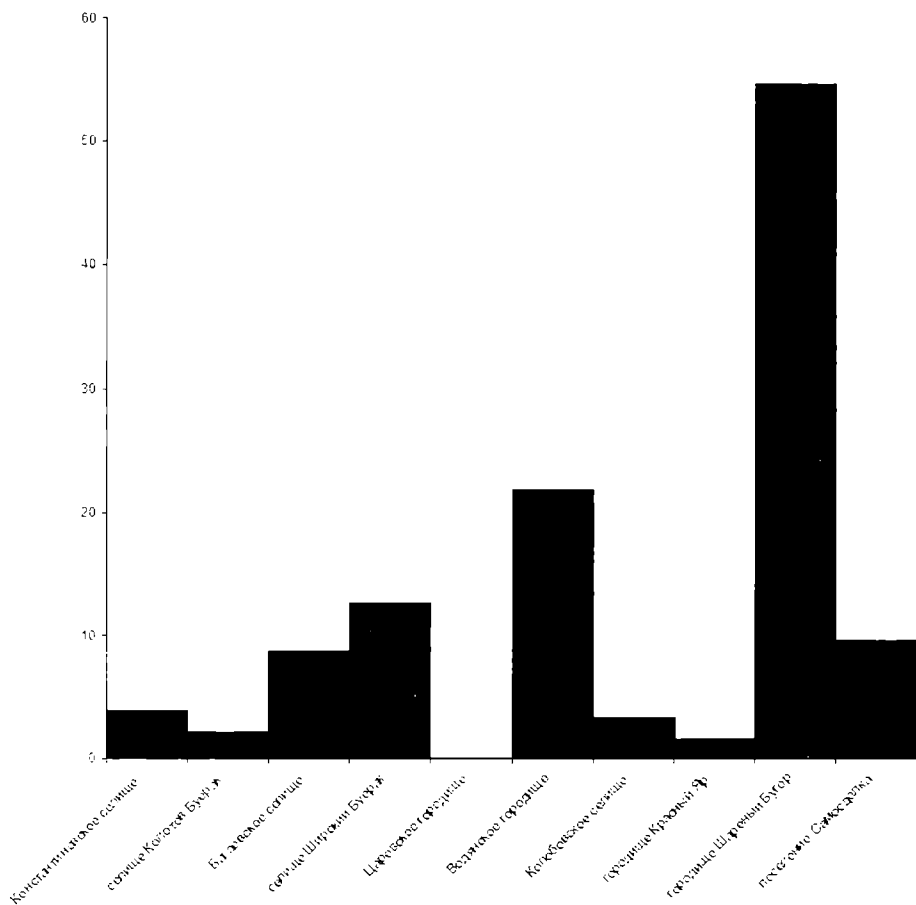

Рис. 9. Доля костных остатков рыб на поселениях Нижнего Поволжья (в процентах от всех определенных костей)

соленая рыба (в том числе осетры и осетровые балыки), а также икра вывозились из Золотой Орды итальянскими купцами⁵⁶. Рубрук сообщает о закупке купцами из Константинополя (т.е., очевидно, итальянскими, так как речь идет о периоде, когда город был столицей Латинской империи) сушеных осетров, лешей «и других рыб в беспредельном количестве»⁵⁷ в устье Дона, обитателей берегов которого путешественник описывает как имеющих сушеную рыбу в больших количествах⁵⁸. Иоганн Шильтбергер характеризует Азак как город «на берегу Дона, изобилующего рыбой, которую вывозят на больших судах и галерах в Венецию, Геную и острова Архипелага»⁵⁹. Иосафат Барбаро, рассказывая о Волге и Кас-

⁵⁶ Барбаро и Конгарини о России 1971: 50–52, 57–58; Еманов 1995: 79, 100–102, 104, 122–124, 146, 149; Карпов 1990: 149; 1991: 191, 195, 210; 2000а: 183; Устав для генуэзских колоний 1863: 803; Шрайнер 1981: 218; Il libro dei conti 1956: 416, 676, 701; Pegolotti 1936: 24, 102, 380.

⁵⁷ Джованни дель Плано Карпини 1957: 88.

⁵⁸ Там же: 109; The journey of William of Rubruck 1900: 97.

⁵⁹ Шильтбергер 1984: 44–45.

пийском море, сообщает, что «в реке, как и в море, неисчислимое количество рыбы»⁶⁰. Контарини повествует о промысле рыбы (в том числе осетров, белуг) и тюленей на Каспии⁶¹.

С заготовкой рыбы тесно связана также добыча соли. Наличие этого промысла в Золотой Орде и экспорт соли на Русь подтверждаются сообщениями Барбаро, Контарини⁶² и Рубрука, повествующего о значительных доходах ханской казны от контроля над солеварением⁶³. На карте космографа Фра Мауро 1459 г. у р. Урал изображена гора с припиской — «соляная гора»⁶⁴.

Имел определенное значение и бортный промысел. Мед и воск экспортировались Улусом Джучи; мед, травы, коренья собирались и употреблялись в пищу населением⁶⁵. «Codex Cumanicus» в половецкой части содержит названия ореха («сох»), лесного ореха («čatlauc»), миндаля («badam»), фисташки («pistac»), каштана («castana»), руты («sadaf»), мяты («gischic») и шалфея («salg») ⁶⁶; следовательно, они могли также собираться. Производился сбор трав и для лечебных целей, так, соцветия цитварной полыни вывозились из Причерноморья и Приазовья в Западную Европу и на Ближний Восток⁶⁷.

§ 5.2. Ремесло

Некоторые историки высказывали мнение о недостаточной развитости золотоордынского ремесла⁶⁸. Однако даже для XV в., когда основные городские центры Улуса Джучи уже пришли в упадок или прекратили свое существование, мы имеем следующее сообщение Иосафата Барбаро о золотоордынской армии: «В их войске есть ремесленники — ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла»⁶⁹. Подробно охарактеризовать ремесло Золотой Орды позволяют данные археологии.

Несмотря на синкретизм материальной культуры (имеющей отдельные параллели практически на всех соседних территориях) и ремесленных традиций в государстве Джучидов⁷⁰, своеобразие продукции золотоордынского ремесла таково, что позволяет отличать ее от изделий производственных центров других средневековых государств. Ремесленники в городах Улуса Джучи жили по кварталам, было развитым и усадебное ремесло.

---

⁶⁰ Барбаро и Контарини о России 1971: 157.

⁶¹ Там же: 216, 218.

⁶² Там же: 157, 219.

⁶³ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 90–91, 107; The journey of William of Rubruck 1900: 52, 92.

⁶⁴ Il mappamondo di Fra Mauro 1956: 56, XXXIII.

⁶⁵ Барбаро и Контарини о России 1971: 51–52, 57, 66, 142, 153, 220; Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 95; Еманов 1995: 32–33, 79, 84, 95–97, 104, 111, 128–129, 147, 149; Карпов 1990: 131; 1991: 195, 210; Тизенгаузен 1884: 234; Pegolotti 1936: 24, 43, 150; The journey of William of Rubruck 1900: 62.

⁶⁶ Codex Cumanicus 1981: 125–126; Drimba 2000: 106.

⁶⁷ Барбаро и Контарини о России 1971: 147, примеч. 69; Еманов 1995: 84, 119; Pegolotti 1936: 69, 138, 429–430.

⁶⁸ Сафаргалиев 1960: 76–78.

⁶⁹ Барбаро и Контарини о России 1971: 147.

⁷⁰ Разнородные составляющие золотоордынской культуры достаточно быстро были сплавлены в единую материальную культуру Золотой Орды.

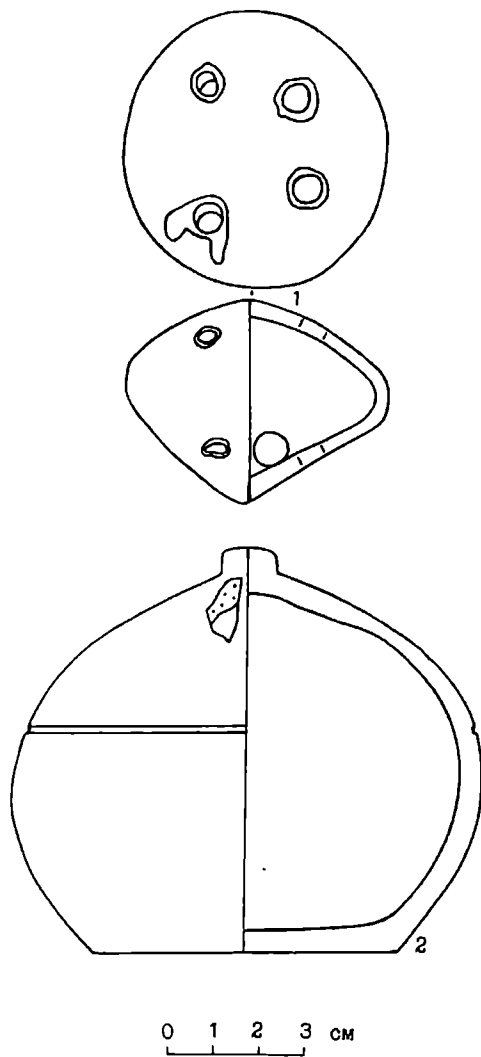

Рис. 10. Неполивные погремушка с восемью отверстиями (1) и копилка (2).
 Увекское городище.
 1 — ГЭ № 30-376, 157-13, рег. № 58725, № 12.
 2 — НМРТ № 5365-41, ст. № 12769, ОАИИ-73, № 25

Мы не планируем дать развернутый анализ материальной культуры городов Нижнего Поволжья. Уже написано множество работ по отдельным нижеволжским городам и по отдельным видам золотоордынского ремесла, опубликовано множество специальных исследований (см. § 1.1), которые мы объективно не сможем превзойти по уровню в работе, специально ремеслу не посвященной. Постараемся ниже лишь кратко охарактеризовать основные виды ремесленных производств и их продукцию.

Среди всех видов ремесел, развитых в Золотой Орде, в первую очередь следует отметить гончарство. Неполивная красноглиняная гончарная керамика являет-

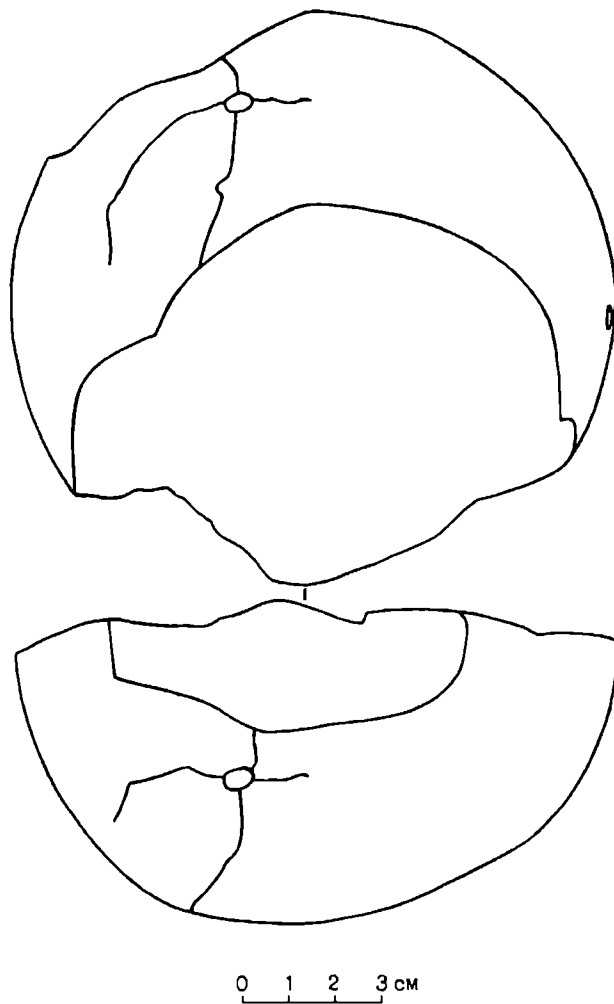

Рис. 11. Керамическая бомба с Увекского городища. ГЭ № 30-365, рег. № 58717

ся определяющим материалом для памятников золотоордынского круга. «Для неполивной керамики характерна большая стандартизация, четкость форм и простота орнаментации, сводящейся главным образом к линейно-волнистому орнаменту»⁷¹. Широко применялись керамические изделия самых различных форм и размеров: котлы, горшки, кувшины, миски, чаши, тарелки, тазы, фляги, «ямы» («тагора»), амфоры, хумы, хумчи, сфероконусы, копилки (рис. 10,2), туваки (сунаки), крышки, светильники, подсвечники, приспособления для установки и переноса ламп, дигири, свистульки, погремушки (рис. 10,1) и другие игрушки, черепица, водопроводные трубы (кубуры), сосуды в виде усеченного конуса, рыболовные грузила (рис. 8,1–13,16), напярсла, шары (рис. 11), «сосуды с сеткой», «пробки», «диски с отверстиями», гончарные круги, кувшины-«непроливай-

⁷¹ Федоров-Давыдов 1981б: 235.

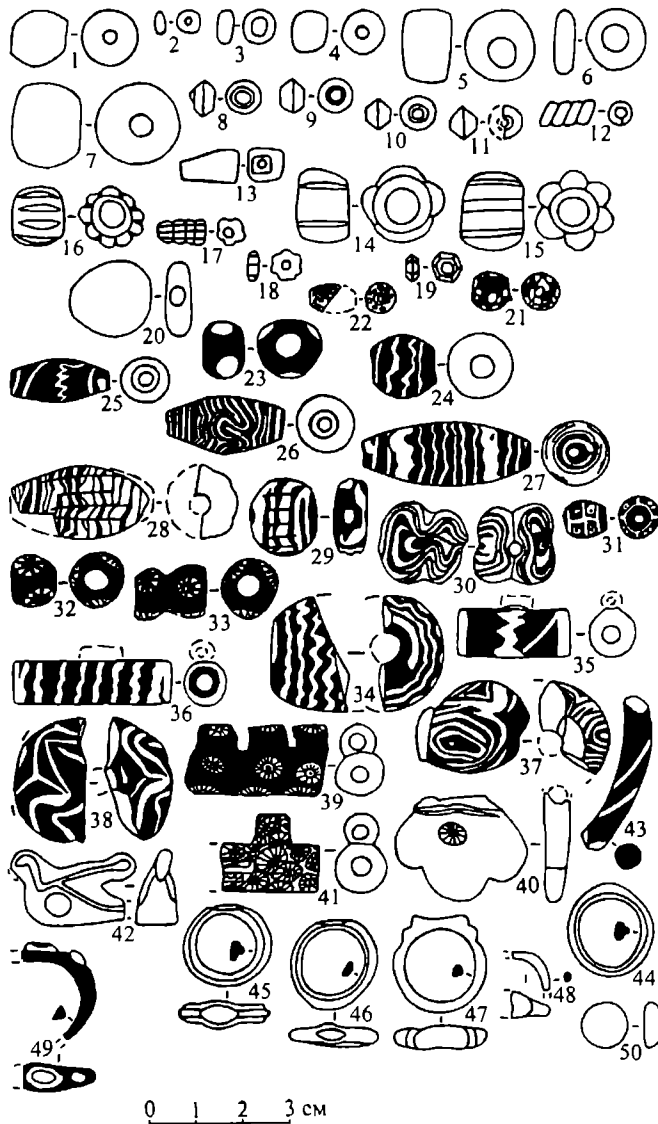

Рис. 12. Стекланные украшения из Уека и памятников его округи.

- 1, 28–29 — Хмелевское I селище, 2 — селище Колотов Буерак, 3–5, 8–9, 12–13, 16–27, 30–42, 44–47, 49–50 — Увекское городище, 6–7, 14–15 — Хмелевский I могильник, 10–11 — Багаевское селище, 43 — Алексеевское городище, 48 — селище в урочище «Подстепное».
- 1–2, 10–11, 28–29 — подъемный материал Л.Ф.Недашковского 2000–2002 гг.
 3–5, 9, 12, 16, 20–21, 30, 37–38 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 22–24.
 6–8, 13–15, 17, 19, 23–26, 31–33, 35, 40–41, 43–50 — СОМК № СМК 52003 (АО 817); СМК 52008/А–2294 (АО 902/4); СМК 52015/А–2301 (АО 1214); СМК 52035/А–2321 (АО 166); СМК 42003 (АО 207); НВСП 28684 (АО 161); НВСП 27821 (СУАК 762/3); СМК 52036/А–2322 (АО 208; СУАК 3601); без инв. №; НВСП 18086; СМК 39194; НВСП 22293; НВСП 18068; 1257.
 18, 22, 27, 36, 39 — ГЭ № 30–174, 7273,1d; 30–181, 7273,1e; 30–183a, 7273,4a; 30–183b, 7273,4b; 30–183c, 7273,4c.
 34, 42 — НМРТ № 5365–58

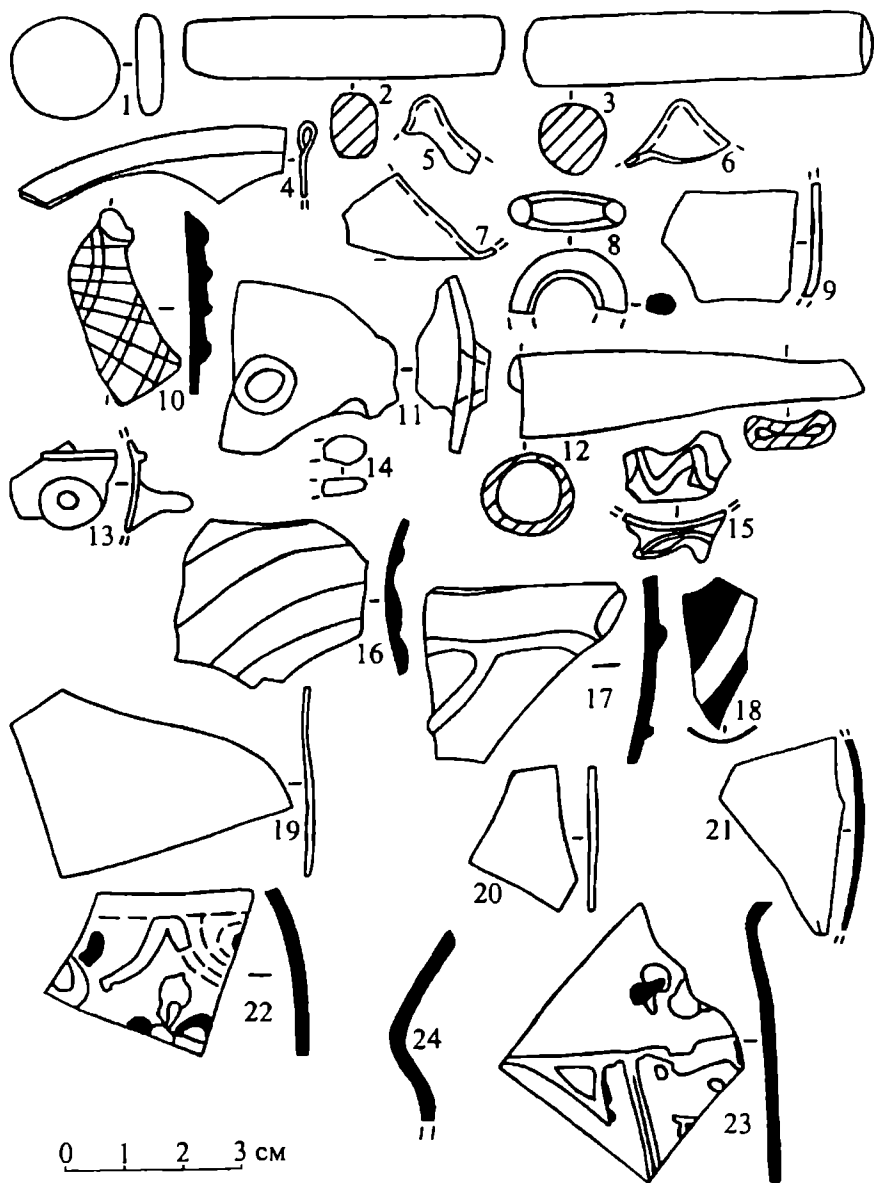

Рис. 13. Полуфабрикаты (1-3), фрагменты оконного стекла (4) и стеклянных сосудов (5-24).

1-8, 11-13, 15-17, 19, 22-24 — Увекское городище, 9, 14, 18, 20-21 — Хмелевское I селище, 10 — селище в урочище «Подстепное».

1, 12 — НМРТ № 5365-58.

2 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 15.

3 — ГЭ № 30-167, 7273,6, 7273.156.

4-8, 10-11, 13, 15-17, 19, 22-24 — СОМК № НВСП 28687 (АО 158); НВСП 17334/3 (АО 158; СУАК 1812); НВСП 28690 (АО 208; СУАК 3601); НВСП 22294; НВСП 28686 (АО 158); НВСП 28689 (АО 158; СУАК 1378); НВСП 28688 (АО 158); НВСП 17337/4; НВСП 28685 (АО 158); НВСП 34032 (АО 992).

9, 14 — подъемный материал Л.Ф.Недашковского 2001 г.

18, 20-21 — раскопки Л.Ф.Недашковского 1999 г., раскоп I, яма 2, № 20, яма 4, № 40

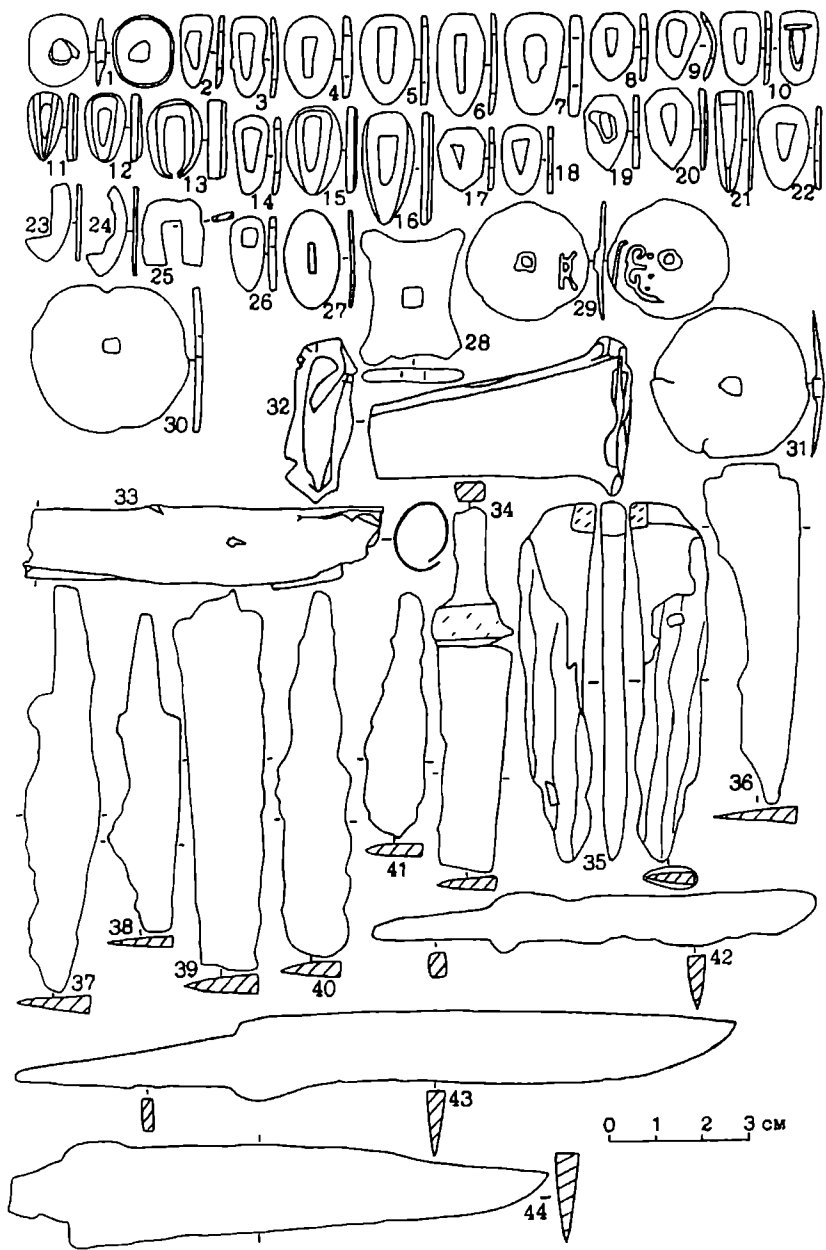

Рис. 14. Муфты ножей (1–31), обкладки рукоятей ножей (32–33) и ножи (34–44).
Увекское городище.

1 — бронза и свинец, 2–33 — бронза, 34–35 — железо и бронза, 36–44 — железо.
 1–25, 27–32, 35–38 — СМК № 1220, 1223, 1227, 1252/2, 1257, разведки 1998 г., НВСП 28638 (СУАК 1024; АО 262/8); 1309/3; НВСП 28711 (АО 263/11); НВСП 28702 (СУАК 1045; АО 262/3); 1040; НВСП 29908 (АО 316/7); НВСП 31007/1-2 (СУАК 1436).
 26, 34, 39–41, 44 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов.
 33 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 42.
 42–43 — НМРТ № 5365-25, ст. № 7795, ОАИИ-23 (?), 5365-95, инв. № 1796, ст. № 12883

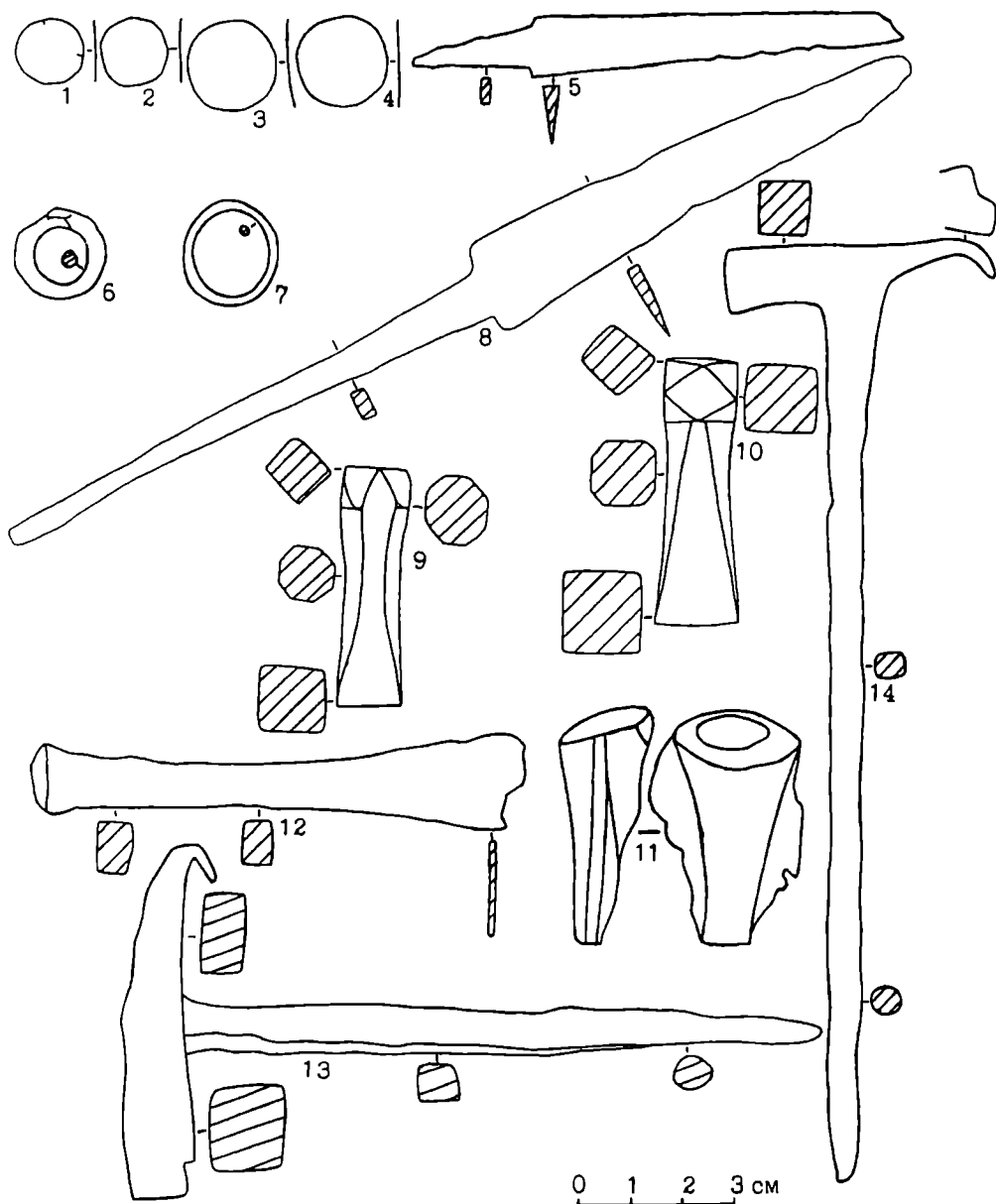

Рис. 15. Пластины (1–4), ножи (5, 8), кольца (6–7), наковаленки (9–10), заполнение литникового канала (11), зубило (12) и ювелирные молоточки (13–14). Увекское городище.

1–4 — золото, 5–6, 8, 12–14 — железо, 7, 9–11 — бронза.

1–4, 11 — СМК № СМК 48393 (АО 327), Д2-8, СМК 48394 (АО 331), Д2-9, НВСП 30989 (СУАК 86).

5–7, 9–10 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 51–53, 21, 20.

8 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов, № 23.

12–14 — НМРТ № 5365-14, инв. № 1797, ст. № 1298, ОАИИ-11, 5365-23, инв. № 1767, ст. № 18823, 5365-23, инв. № 1788, ст. № 12209, ОАИИ

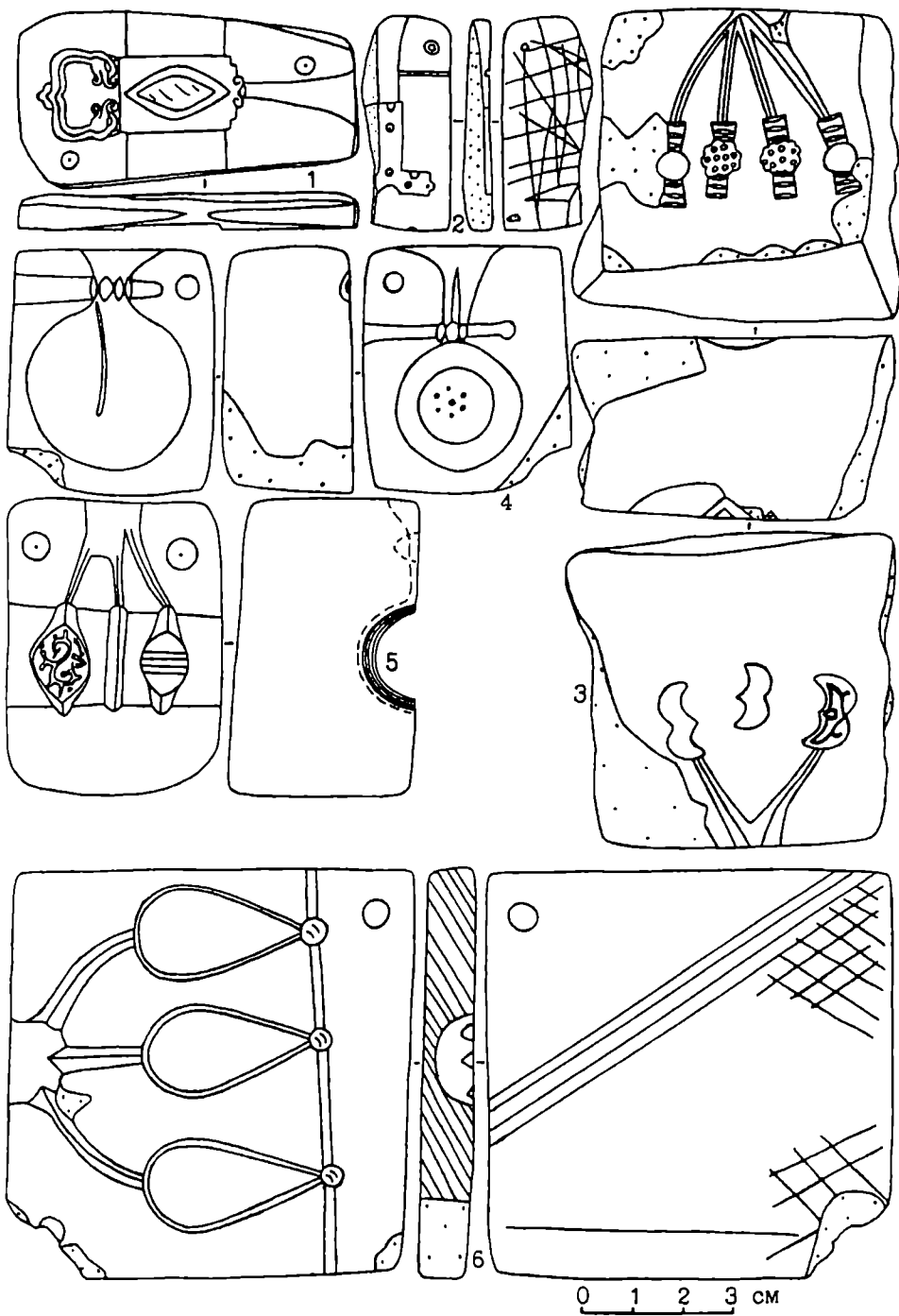

Рис. 16. Бронзовая (1) и каменные (2–6) литейные формы. Увекское городище.
 1, 4 — ГЭ № 30-2, 7273,30, 30-357, 7273.32.
 2-3, 5-6 — СОМК № АО 696, 968, 277, 996

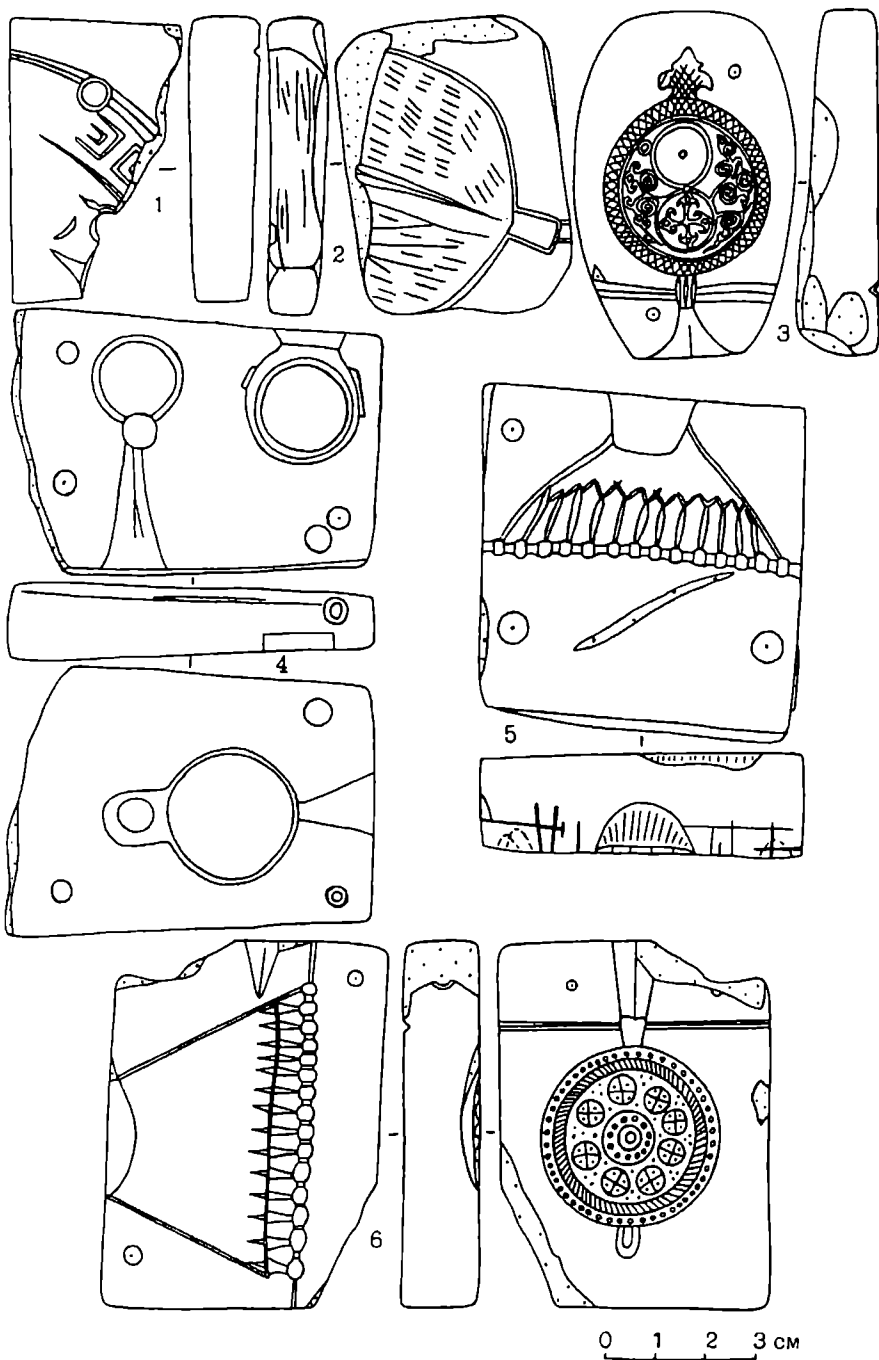

Рис. 17. Каменные литейные формы. Увекское городище.

1 — НМРТ № 5365-58.

2-3, 6 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 11, 10, 12.

4-5 — СОМК № АО 970, 967 (СУАК 687)

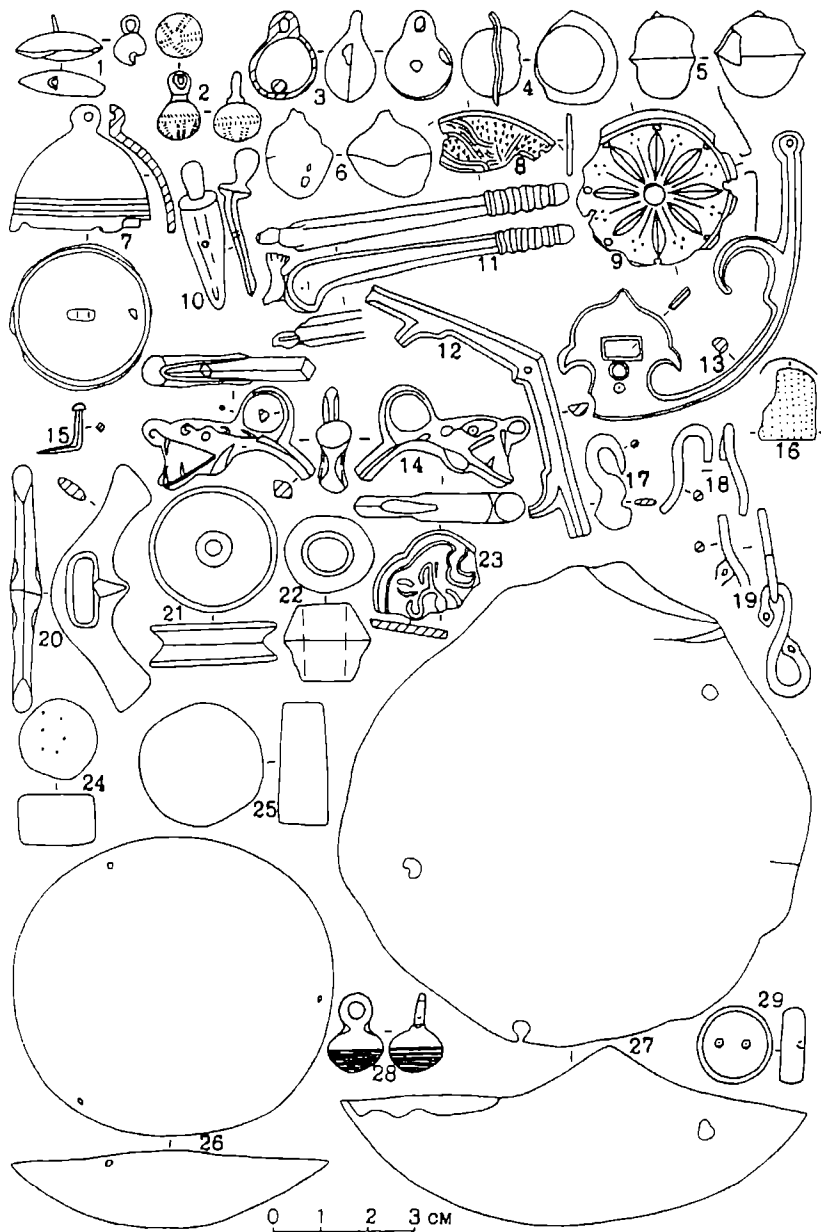

Рис. 18. Мелкие металлические изделия. Увекское городище.

1–7, 9–29 — бронза, 8 — серебро.

1–2, 7–9, 12–19, 22–23, 25, 29 — СМК № НВСП 29778 (СУАК 1014/27; АО 261); СМК 52039/А-2325 (АО 264/7); НВСП 27839 (СУАК 3907); 1251; 1227; НВСП 29776 (СУАК 1014; АО 262); НВСП 28303 (АО 266/2); НВСП 29773 (АО 168); НВСП 28705 (АО 263/1); 1222/2; 1043/5; 1289; 1223; НВСП 29783 (АО 300); НВСП 29774 (СУАК 1014/25; АО 261), разведки 1997 г.

3–4, 10–11, 20–21, 26–27 — НМРТ № 5365-64, 5365-?, 5365-34, 5365-33, 5365-72.

5–6, 24 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов.

28 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 19

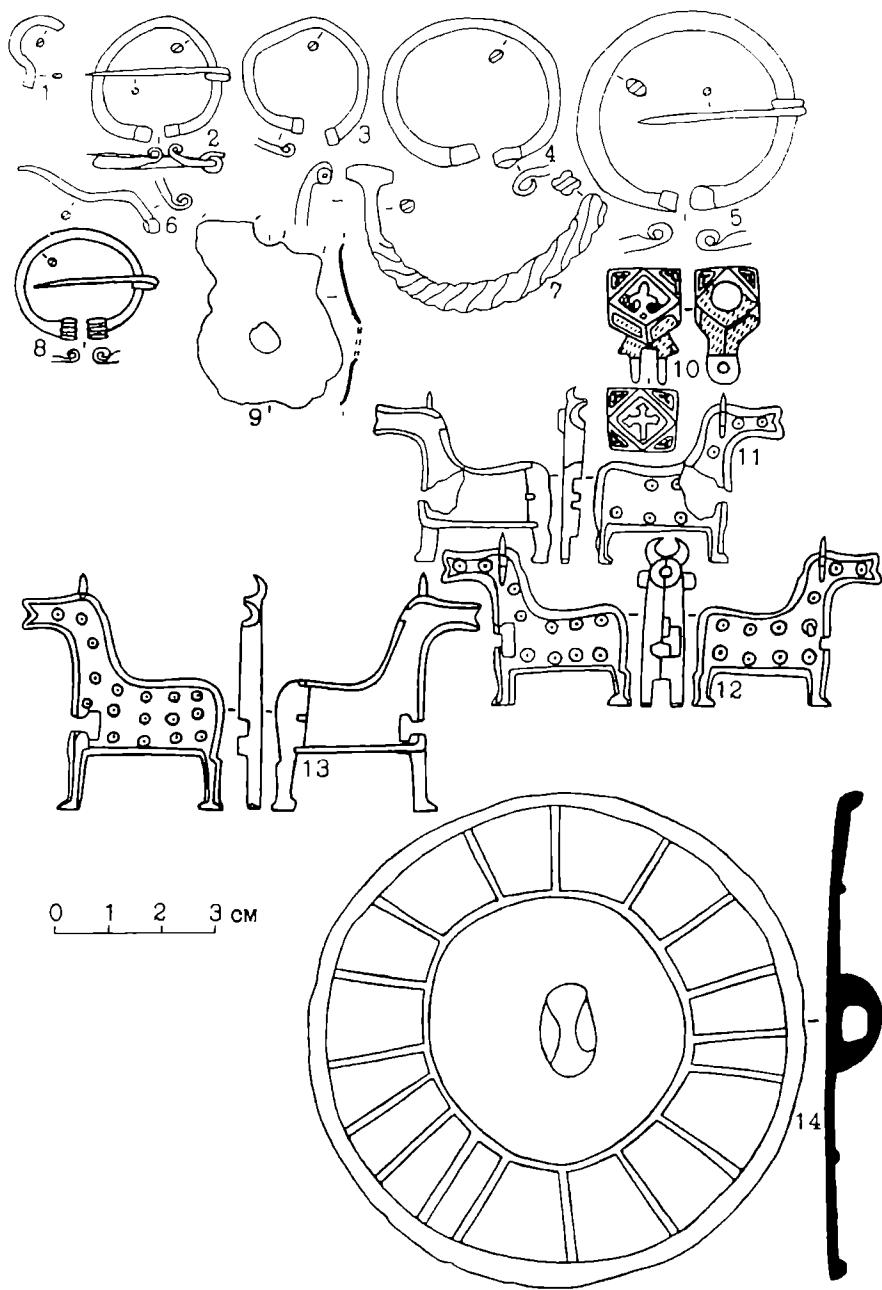

Рис. 19. Бронзовые сольгамы (1–8), фрагмент дужки сосуда (9), золоченое ушко эпкиллиона с зеленой и красной эмалью (10), половинки замочков (11, 13), замочек (12) и зеркало (14).

1–9, 11–14 — Увекское городище, 10 — Хмелевское I селище.

1–7, 10 — СМК № 1220/1, 1229, 1309/1, НВСП 28695 (ЛО 262), СМК 65558.

8, 11–14 — ГЭ № 30-152, 7273.13; 30-165a,b, 7273.55; 30-166a,b; 30-164; 30-141, оп. III, 1471.

9 — НМРТ № 5365-64

ки»⁷². Они не имели, как правило, художественного оформления и сложной орнаментации, но отличались высокими техническими характеристиками. Использовалась также штампованная сероглиняная керамика, оттискивавшаяся по частям в сегментовидных керамических формах (кальпах), известных в материалах Царевского и Селитренного городищ.

И.В.Волковым была предпринята попытка выделить характерные особенности керамики, производившейся в различных золотоордынских регионах: Азаке, Поволжье, Маджаре, Хорезме, Восточном (Каффе, Судак, Солхате) и Юго-Западном Крыму⁷³. Однако стандартность неполивной золотоордынской керамики не позволяет на данном этапе выделять в ней продукцию отдельных центров Нижнего Поволжья.

Горны различных типов, служившие для обжига неполивной керамики, известны на Водянском, Селитренном, Царевском⁷⁴, Болгарском, Наровчатском и Увекском городищах, а также на других поселениях Поволжья (Большой Шихан, Зубовка, Красный Яр, Лапас, Русский Урмат, Сухореченское, Татарская Башмаковка, Шареный Бугор и т.д.) и периферийных регионов Улуса Джучи. На Селитренном городище комплекс керамических горнов и вспомогательных сооружений «представлял собой большую ремесленную мастерскую типа „кархана“, занимавшую целый квартал»⁷⁵. Золотоордынское время в целом характеризуется «стреми- тельным прогрессом в освоении высокотехнологичных гончарных горнов»⁷⁶. Известны и многочисленные находки предметов, связанных с керамическим производством, — печной припас (разнообразные формы, в том числе сепай) и ложила.

В Золотой Орде в значительных количествах производилась парадная кашинная (с основой белого или розоватого цвета) и красноглиняная поливная керамика. Номенклатура кашинных изделий представлена чашами, блюдами, альбарелло, сосудами для розовой воды (гулабданами), бутылками, кувшинчиками, приборами для каламов и чернильницами. Производились красноглиняные поливные чаши, альбарелло, сосуды для розовой воды (гулабданы), туваки, светильники, кувшинчики и игрушки. «Сравнительная бедность форм поливной керамики сочетается с невероятной пестротой и многообразием ее орнаментации... Поливная керамика предстает перед нами как море красок, ярких, разнообразных, и обилие узоров и композиций»⁷⁷.

Горны для обжига поливной керамики (как сосудов, так и архитектурного декора) известны в Нижнем Поволжье на Селитренном, Царевском и Увекском городищах.

Помимо прочих изделий керамисты изготавливали кирпичи, а также поливные мозаики и майолики на кашинной и красноглиняной основе, плитки резной терракоты, оконные решетки-рамы, резные и штампованные ганчевые пластины — детали декоративного убранства зданий.

В Золотой Орде существовало развитое стеклоделие. Широко бытовали одноцветные и полихромные бусы (рис. 12, 1–33), подвески (рис. 12, 34–42), перстни

⁷² См.: Федоров-Давыдов 2001: 7–199.

⁷³ Волков 1992: 4–14, 20–21.

⁷⁴ Федоров-Давыдов 2001: 6–7.

⁷⁵ Федоров-Давыдов 1981б: 232.

⁷⁶ Золотая Орда. История и культура 2005: 137.

⁷⁷ Федоров-Давыдов 1994: 137.

(рис. 12, 44–49), браслеты (рис. 12, 43), вставки перстней (рис. 12, 50), сосуды (стаканы, флаконы, кувшины, чаши, лампы и туваки) (рис. 13, 5–24), а также оконные диски (рис. 13, 4). Самыми массовыми находками являются стеклянные украшения, в первую очередь бусы. По химическому составу наибольшее число стеклянных изделий представлено классом натриевых щелочных стекол, из исследованных нами материалов Укека и его окружи к нему относится 77% предметов⁷⁸. Стеклоделательные мастерские в Поволжье известны на Болгарском и Селитренном городищах, фритта (полуфабрикат для выделки стеклянных изделий) была найдена на Царевском городище⁷⁹, полуфабрикаты обнаружены и на Увекском городище (рис. 13, 1–3). В мастерской Селитренного городища производились украшения — бусы, подвески, перстни и браслеты, о чем наряду с химическим составом изделий свидетельствуют находки шлаков, оплавленного стекла, бракованных бус и стержней для нанесения глазков на бусы.

Хорошо было поставлено кузнечное и железоделательное производство. Появление производства чугуна в Европе связано именно с золотоордынским ремеслом. Сооружения, связанные с обработкой железа, обнаружены не только в городах (Болгарское⁸⁰, Царевское и Водянское городища), но и на сельских поселениях золотоордынского времени; известна даже находка комплекса кузнечного инструментария в насыпи одного из курганов (Маляевка VI, курган 4). Кузнецы Улуса Джучи использовали железные наковальни, молоты, молотки, кузнечные клещи, щипцы, ножницы для резки металла, пробойники (бородки), напильники, гвоздильни и зубила. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте понятия кузница («chura»), кузнец («temirzi»), ювелир («altunči»), мехи («suruc»), уголь («somug»), молот («šacuš»), наковальня («ors»), клещи («cheschač»), напильник («egau»), нож («bičas») и пружина («masa»)⁸¹. В Золотой Орде был известен целый ряд кузнечных технологий — изделия изготавливались не только из кричного железа, но и из сырцово-и цельной стали, из пакетного металла, применялись также техники кузнечной сварки, вварки стальной пластины в основу лезвия, торцовой, боковой и V-образной наварки стальной пластины на лезвие, цементации, закалки и пайки медью.

Ассортимент изделий кузнецов был чрезвычайно широким — чересла (рис. 5), лемехи, сошники, полицы, мотыги, кетмени, оковки лопат, кайла, серпы, косы, топоры, тесла, долота, ножи (рис. 14, 34–44, 15, 5, 8), ножницы, сверла, резцы, пробойники, шилья, иглы, пинцеты, кочедыки, чапельники («сковородники»), приспособления для клеймения скота, рыболовные крючки (рис. 7, 1–13), удила, стремена, подковы, кольца от сбруи, обкладки седел, ледоходные шипы, кресала, кольчуги (рис. 15, 6), пластинчатые доспехи, шлемы, наконечники стрел, копий и дротиков, втоки, сабли, булавы, кистени, кинжалы, крючки от колчанов, пряжки, сюльгамы, накладки, нашивки, бляхи, обоймы, наконечники ремней, дужки ведер, подсвечники, светцы, коробочки, цепи, проволока, клинья, гвозди, скобы (рис. 7, 14), пробои, защелки, ручки, дверные накладки, замки и ключи. Из чугуна отливались котлы, чаши, втулки для осей повозок.

⁷⁸ Валиулина, Недашковский 2005: 263, 265.

⁷⁹ Золотая Орда. История и культура 2005: 239.

⁸⁰ Раскопаны горны различных типов.

⁸¹ Codex Cumanicus 1981: 96–97; Drimba 2000: 90.

Была высокоразвитой и цветная металлургия — найдены многочисленные литейные формы (рис. 16–17), тигли, льячки, ювелирные наковаленки (рис. 15, 9–10) и молоточки (рис. 15, 13–14), зубила (рис. 15, 12), слесарные ножницы, матрицы, отходы производства (рис. 15, 11), бракованные изделия. Отходы бронзолитейного производства обнаружены не только в городах (Царевское и Водянское городища), но и на сельских поселениях Золотой Орды. Использовались техники литья, чеканки, тиснения, гравировки, спайки.

Продукция цветной металлообработки представлена большим количеством различных типов изделий (рис. 14, 1–33, 15, 7,9–11, 18, 1–7, 9–29, 19) — пряжками, накладками, нашивками, поясными кольцами, наконечниками и распределителями ремней, бляхами (рис. 18, 23), обоймами, подвесками, медальонами, бубенчиками (рис. 18, 3–7), колокольчиками (с Царевского городища известен и большой бронзовый колокол), пуговицами (рис. 18, 1–2, 28), застежками (рис. 18, 10), навершиями шапочек (рис. 18, 9), бусинами, цепочками (рис. 18, 17–19), височными кольцами, серьгами, колтами, перстнями, копоушками, пинцетами, кольцами для натягивания лука, браслетами, шпильками, сюльгамами (рис. 19, 1–8), зеркалами (рис. 19, 14), «кильтаханами», навершиями булав, котлами, тазами, ковшами, чашами, кувшинами, крышками, флаконами, ступками, пестиками, ложечками, светильниками, лампами (рис. 18, 14), пеналами, чернильницами, каламами (палочками для письма), застежками от конских пут (рис. 18, 20), колесиками от блоков (рис. 18, 21), напярсами (рис. 18, 22), наперстками (рис. 18, 16), иглами, чашечками весов (рис. 18, 26–27), гирьками (рис. 18, 24–25, 29), грузиками-пломбами, перекрестьями сабель, муфтами (рис. 14, 1–31) и обкладками рукоятей ножей (рис. 14, 32–33), рукоятями кресал, обкладками оселков, дверными ручками, оковками, проволокой, декоративными гвоздиками (рис. 18, 15), замками (рис. 19, 11–13) и ключами.

Химический состав отдельных категорий предметов различается, иногда он помогает установить различные места производства даже морфологически близких изделий. Интересным представляется сопоставление количества исследованных золотоордынских изделий по типам сплавов, выделенным А.А.Коноваловым, с материалами Новгорода XIII–XIV вв.: в нижневолжских материалах намного меньше изделий из свинцово-оловянистых бронз (6,1%) и намного больше из оловянистых (43,2%; преобладание этой группы объясняется тем, что к ней принадлежит большинство исследованных бронзовых зеркал, совершенно нехарактерных для Древней Руси); несколько меньше в золотоордынской выборке латунных предметов (3,4%), больше изделий из многокомпонентных сплавов (меди, олова, цинка и свинца — 20,3%) и «чистого» свинца (7,4%). В материалах Пскова XIII–XIV вв., по сравнению с нижневолжскими, гораздо меньше изделий из «чистой» меди, а гораздо больше (даже по сравнению с новгородскими материалами) предметов из латуни и многокомпонентных сплавов. Эти данные позволяют допустить возможность ввоза латуни на территорию Золотой Орды, как и на Русь, из Западной Европы через Прибалтику⁸².

На Царевском городище, помимо бронзолитейной, была исследована и ювелирная мастерская, со временем перешедшая из одной усадьбы в другую и представленная горном, тиглями, льячками, пунсонами, наковаленкой, миниатюрны-

⁸² См.: Недашковский 2002д: 335–347; Nedashkovsky 2004: 49–54.

ми ложечками, многочисленными каплями золота, обрезками золотых листов и золотой проволоки, образцами готовой продукции (золотые накладка и наколочник ремня); мастерские ювелиров изучены также в Старом Орхее и Чебоксарах. Золотых дел мастер Шахидулла упоминается в тексте надгробия 1317 г., обнаруженного на Болгарском городище. Широко применялись в ювелирном деле техники зерни, скани и филиграни.

Из серебра и золота золотоордынскими ювелирами изготавливались чаши, кубки, ковши (в том числе поясные), блюда, подносы, шаровидные сосуды, ложки, детали поясных наборов, наверхия шапочек, амулеты, филактерии, пайцзы, пуговицы, бусины, серьги, перстни, браслеты, шпильки, заколки, цепочки, расчески и их футляры, пластины (рис. 15, 1–4), гвоздики, фольга, проволока, медальоны, подвески и бляхи (рис. 18, 8). Знаменитая «шапка Мономаха» — московский великокняжеский, а позднее царский парадный головной убор — является производением торевтов европейской части Улуса Джучи конца XIII — начала XIV в. (крест и меховая оторочка на изделии появились позднее)⁸³.

Тесно связанным с ювелирным делом было камнерезное ремесло. В золотоордынских городах Поволжья, в частности, на Болгарском и Селитренном городищах (там найдено сырье, заготовки и бракованные изделия), осуществлялась обработка поделочных и драгоценных камней⁸⁴. Ассортимент изделий из цветных камней включает в себя бусы, подвески, перстни, вставки перстней, пряжки, накладки, бляшки, вазы и шахматные фигурки. В больших количествах производились каменные жернова, точильные камни, оселки, рыболовные грузила (рис. 8, 14–15), напярсла и ядра. Камнерезы изготавливали также надгробия и резные архитектурные детали.

На высоком уровне находилось и косторезное дело, располагавшее рядом технологий, в числе которых были обработка изделий на токарном станке, распилка, резание, нанесение циркульной орнаментации, гравировка и полировка. Косторезные мастерские известны на Царевском, Селитренном и Болгарском городищах (там зафиксировано и окрашивание изделий косторезами), причем на последнем изготавливались костяные орнаментированные обкладки колчанов, продававшиеся городскими ремесленниками кочевникам. В двух усадьбах Царевского городища были отмечены заготовки из кости и рога, обрезки кости и рога, полуфабрикаты; изготавливались там рукояти ножей, наверхия и накладки. На Болгарском городище также были найдены отходы производства, заготовки, браки, многочисленная продукция косторезов и их орудия труда (резцы, сверла, специализированные ножи и др.).

Из кости изготавливались пряжки, накладки, нашивки, бляхи, пуговицы, бусины, перстни, амулеты, «писала», шахматы, шашки, альчики для игры в бабки, игральные кубики, проколки, кочедыки, гребни, копоушки, ложечки, весы, игольники, рукояти плетей, шильев, рукояти, муфты и затыльники ножей, обкладки седел, застежки конских пут, кольца для натягивания тетивы лука, «свистящие» насадки на черешки железных наконечников стрел, костяные наконечники стрел для охоты, детали луков и орнаментированные декоративные обкладки колчанов (которые часто раскрашивались разными цветами).

Было развито кожевенное дело. Согласно археологическим данным, из кожи изготавливали сумки, кошель, мешочки, футляры, амулеты, налучья, колчаны,

⁸³ См.: Крамаровский 2001.

⁸⁴ Полубаяринова 1991.

ремни, шаровары, сапоги и другую обувь, головные уборы, чехлы для зеркал, игольники, ею обтягивались седла. На Болгарском городище было найдено более полутора тысяч фрагментов изделий (в том числе обуви с асимметричными подошвами, изготовленными отдельно на правую и левую ноги) и обрезков кожи, а в жилище начала XIV в. найдено сырье (куски кожи размером 40×30 см) и инструменты (ножи для раскроя, медная игла, железное шило и обломки точильного камня); зафиксированы фрагменты сапог и полусапожек, мягкой обуви типа туфель и сандалий⁸⁵.

Плано Карпини подробно описывает кожаные панцири и конские доспехи монголов, а также металлические доспехи, скреплявшиеся кожаными ремнями и ремешками; рассказывает Карпини и о лисьих шубах, изнутри подбитых ватой⁸⁶. Гильом Рубрук также упоминает кожаные панцири, сапоги, полусапожки, сообщает о кожаных шароварах, меховых штанах, шапках и зимней меховой верхней одежде, представленной двумя видами, нижней, мехом внутрь, и верхней, мехом наружу; существовала, согласно Рубруку, и домашняя меховая одежда⁸⁷. Женщины у монголов изготавливали одежду (в том числе зимнюю, сшивая шкуры нитками из жил), башмаки, сапоги и все изделия из кожи⁸⁸. «Codex Cumanicus» упоминает в половецком варианте понятия скорняк («ygina tončī»), игла («ygina»), ножницы («bičšī»), наперсток («оутас») и нить («ур»), текстуально взаимосвязанные друг с другом⁸⁹; в тексте источника подряд упоминаются сапожник («eticšī»), сапожная колодка («kalip»), шило («bix»), нож сапожника («bičac eticšī»), подошва («taban»), союзка (верх туфли, «suruc»), сафьян («sastian»), овчина («choy suruchi»), сапог («etic»), башмак («basmac») и носок сапога («etic baxi»)⁹⁰.

Из ткани шились одежда и головные уборы, изготавливались пояса, кошельки, чехлы для зеркал — остатки всех этих изделий (в том числе головные уборы из парчи и шелка) присутствуют в материалах раскопок золотоордынских памятников. К сожалению, археологический материал пока не позволяет различать ткани, изготовленные в Золотой Орде, и привозные, так же как и отличать нити собственного производства от импортных.

Хлопчатобумажные, шелковые и парчовые материи поступали из Китая, Средней Азии и Ирана, о чем сообщает Гильом Рубрук: «из Катайи и других восточных стран, а также из Персии и других южных стран им доставляют шелковые и золотые материи, а также ткани из хлопчатой бумаги, в которые они одеваются летом»⁹¹. Плано Карпини упоминает одежды и изделия из букарана (вероятно, хлопчатобумажная ткань), пурпура и балдакина (последние две материи являлись, несомненно, дорогими, причем говорится и о кусках пурпура; балдакин — название парчовой ткани, привозившейся, по сообщению Карпини, из Багдада), бокки, покрытые этими материями, а также шелка, бархат, парчовые пояса⁹². О покрытии бокки шелком рассказывает и Гильом Рубрук, сообщающий

⁸⁵ Хлебникова 1988: 244–253.

⁸⁶ Джиованни дель Плано Карпини 1957: 50–51, 80.

⁸⁷ Там же: 98–99, 122, 186, 242.

⁸⁸ Там же: 37, 101.

⁸⁹ Codex Cumanicus 1981: 97; Drimba 2000: 90.

⁹⁰ Codex Cumanicus 1981: 99; Drimba 2000: 91–92.

⁹¹ Джиованни дель Плано Карпини 1957: 98.

⁹² Там же: 27, 33, 49, 74, 76–77, 80, 197.

также об одеждах из аксамита (парчовая ткань), подбитых шелком, хлопчатобумажных тканях (включая бумазею), букаране, пурпуре и насике (одно из названий парчи, выделявавшейся в Багдаде)⁹³. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте названия шерсти («yung»), льна («usculi»), шелка («урас»), шелка-сырца («last»), тафты («сѣх»), нака («пас»), насика («пасиѣ»), бархата («catifa»), скарлата («yscarlat»), русского полотна («russi chetan»), тканей из Шампани («yionban chetan»), Германии («alamani chetan»), Орлеана («orlens chetan»), Новары («sasda chesi»), Кремоны («dras. ches»), Ломбардии («lonbardi chetan»), Асти («astexan chetan»), Остуни («ostume chetan»), Бургундии («bergonia katanj»), Бергамо («bgamasce ketanj») и Фабриано («агаcli») ⁹⁴; содержит Codex Cumanicus и понятия портной («derxi»), портняжные ножницы («bizchi», «chopti») ⁹⁵. Русское полотно, европейские сукна (в том числе ипрские, шампанские, шалонские, флорентийские, гемузские, пармские, реймские, пьачентинские, из Витри-ле-Франсуа, Дуэ, Провена, Милана и из Поперинга, с меховой опушкой), полотно из Шампани, гемузские холст и саржа, хлопок (включая пряжу), насик, мосульские ткани (шитые золотом), аксамиты, флорентийская парчовая ткань, камка (в том числе куфтерь), бархаты, тафта, камокат, сендал, атласы, шелк (включая китайский, мазендеранский, в том числе из Горгана, мервский, «ургенчский», «хорезмский», из Грузии, Карабаха, Шеки, Шемахи, Лахиджана), букаран, скамандри, пестрядь, кармазин, зуфь, камлот, велюр, килик, киндяк, бязь, бомбасин, бумазея, восточные ковры и шелковые коврики продавались, судя по итальянским документам, в Северном Причерноморье в конце XIII — середине XV в. ⁹⁶; фландрские и итальянские ткани купцы привозили и в Нижнее Поволжье ⁹⁷. Тосканский аноним начала XIV в. рекомендует купцам везти в Каффу «льняные ткани всех цветов, холст всех видов, кипрский камлот всех цветов, но, в особенности, темно-зеленый, темно-синий, желтый и голубой, сирийский хлопок всех видов, хлопок в клоках и пряженный всех видов... толстые шерстяные сукна Лангедока и Тури, Тулузы и Перпиньяна, сукна Шалона всех цветов»; из Таны же на Запад тот же источник советует вывозить «шелк-сырец всех сортов, шелковые и шитые золотом материи всякого качества» ⁹⁸. Льняные ткани, толстое и тонкое сукно можно было везти через Тану, по словам Тосканского анонима, прямо в Ургенч, а то и до Китая ⁹⁹. По Франческо Бальдуччи Пеголотти, отправляясь из Венеции и Генуи в Китай, следует везти с собой льняные ткани и ехать в Ургенч, где продать их за серебро и ехать дальше ¹⁰⁰. Согласно Пеголотти, из Венеции в Тану привозились толстые, серые и тонкие сукна, холсты, тонкие полотна ¹⁰¹; продавались в Танае шелка, хлопок, лен, полотно, холсты ¹⁰². Лен и льняное полотно привозились из Руси через территорию Золотой Орды в Индию и Иран, а из Средней

⁹³ Там же: 88, 100, 148, 154–156, 180, 237, 239; Книга Марко Поло 1955: 59, 95, 254, 278.

⁹⁴ Codex Cumanicus 1981: 106–108; Drimba 2000: 95–97.

⁹⁵ Codex Cumanicus 1981: 98; Drimba 2000: 91.

⁹⁶ Волков 2008: 447; Еманов 1995: 34, 47–53, 75–79, 84, 92–97, 105; Золотая Орда. История и культура 2005: 95; Карпов 1990: 116, 119–125, 158, 161, 163–164.

⁹⁷ Еманов 1995: 49; Федоров-Давыдов 2001: 205.

⁹⁸ Еманов 1995: 149.

⁹⁹ Там же: 149–150.

¹⁰⁰ Pegolotti 1936: 22–23.

¹⁰¹ Там же: 150.

¹⁰² Там же: 24.

Азии на Русь через Орду поступала хлопчатобумажная ткань зендень (см. § 5.3). Ибн Баттута упоминает шатры из полотна и разноцветного шелка, а также полотняную ограду вокруг них, приготовленные эмиром и кади Азака для встречи эмира Хорезма Кутлуг-Тимура, который, прибыв, ступал по разостланным кускам шелковой материи; арабский путешественник сообщает также о парчовых накидках на лошадях, везших арбы знатных монголоков, одетых, как и сопровождающие их лица, в шелка, усыпанные драгоценными камнями и шитые золотом¹⁰³. В числе трофеев, захваченных русскими воинами на Куликовом поле, летописи называют одежду («порты»), а пространная редакция «Задонщины» — камки, насик («носечки», «насычеве»), «узорочье»¹⁰⁴. Руи Гонзалес де Клавихо сообщает об отправке гилиянского шелка в Каффу¹⁰⁵. Ширазский купец Шамс ад-Дин Мухаммед в 1438 г. приобрел в Сарае шелк-сырец, шелковую камку, атлас, европейское сукно и русское полотно¹⁰⁶. Иосафат Барбаро сообщает о золотоордынских суконщиках («*artesiani de drapi*»), он упоминает шелка, scarlatовое (ярко-красное) сукно и тряпочные изображения божеств¹⁰⁷. Амброджо Контарини повествует о кусках атласа, шелковых изделиях и боккасилах, привозившихся из Дербента в Нижнее Поволжье, а также о перепродаже ордынскими купцами шелковых изделий из Йезда и боккасинов в русские земли¹⁰⁸. Парчовые и шелковые одеяния носились знатью¹⁰⁹, бедным же населением использовались полотняные, хлопчатобумажные и шерстяные ткани¹¹⁰. Сукно применяли для покрытия повозок (упоминается, в частности, синее сукно)¹¹¹ и при изготовлении онгонов¹¹². В итальянских источниках упоминается краситель тканей кермес из Руси («*scemex rosescos*»), поступавший через Северное Причерноморье, где продавались также квасцы, применявшиеся для окраски тканей и дубления кож¹¹³.

Таким образом, письменные источники называют только сукна золотоордынского производства и хорезмские шелка, остальные упоминаемые на территории Улуса Джучи материи имеют различное иностранное происхождение. Следует, однако, отметить, что привозились в Золотую Орду именно ткани и сырье для их изготовления (шелк-сырец, лен, хлопок в виде пряжи и клоков), а не готовые одеяния, о чем убедительно свидетельствуют письменные источники и археологические находки одежд только собственного покроя.

Проанализируем названия упоминаемых на территории Золотой Орды импортных тканей. Наиболее дорогими были парчовые (парча, аксамит, балдакин, насик, нак) и шелковые (шелк, атлас, бархат, тафта, камка, куфтерь, сендал, камокат) ткани. Привозились также шерстяные (различные сукна, камлот, пурпур, зуфь, килик, велюр, саржа), хлопчатобумажные (хлопок, бумазая, киндяк, бязь, бомбасин, зендень, скамандри, букаран?) и льняные (полотно и холст) материи. Для

¹⁰³ Тизенгаузен 1884: 285, 292.

¹⁰⁴ Памятники Куликовского цикла 1998: 10, 40, 81, 103, 118, 131.

¹⁰⁵ Клавихо 1990: 80.

¹⁰⁶ Заходер 1955: 14–19.

¹⁰⁷ Барбаро и Контарини о России 1971: 140–141, 157, 173, 181–182, 260.

¹⁰⁸ Там же: 217, 220, 261.

¹⁰⁹ Джиованни дель Плано Карпини 1957: 100; Книга Марко Поло 1955: 90.

¹¹⁰ Джиованни дель Плано Карпини 1957: 99.

¹¹¹ Барбаро и Контарини о России 1971: 144; Тизенгаузен 1884: 288.

¹¹² Книга Марко Поло 1955: 90.

¹¹³ Еманов 1995: 33; Карпов 1990: 134–137.

трех видов тканей затруднительно определить материал, из которого они изготовлены: это разноцветная ткань пестрядь, кармазин (камка или сукно красного цвета) и боккасины (тонкие льняные или хлопчатобумажные ткани). Значительный интерес представляет происхождение названных тканей. Из европейских стран поступали в первую очередь сукна: французские (из Бургундии, Шампани, Лангедока, включая Тулузу, из Тури, Перпиньяна, Орлеана, Витри-ле-Франсуа, Реймса, Провена, а также элитные из Шалона), итальянские (флорентийские, генуэзские, венецианские, пармские, пьячентинские, из Новары, Асти, Остун, Фабриано, Ломбардии, в том числе из Милана, Кремоны и Бергамо) и фландрские (из Ипра, Поперинга, элитные из Дуэ), вероятно к сукнам следует отнести и упоминающиеся ткани из Германии. Из различных регионов Европы доставлялись также аксамиты, велюр, саржа, полотно (из Шампани, Венеции и Руси), холст (из Венеции и Генуи), а с XV в. — итальянские шелка, камки, парча, камокат, куфтерь и бархаты. Ряд тканей, преимущественно парчовых и шелковых, привозился с Ближнего Востока: балдакин, насик, нак, мосульская парча, бархаты, камка, камлот, зуфь, килик, хлопок, букаран, бомбасин, кармазин, боккасины, скамандри. Из Ирана и Средней Азии привозились преимущественно хлопчатобумажные (хлопок, бумазея, бязь, зендень) и шелковые (шелк, в том числе мазендеранский, включая шелк из Горгана, мервский, из Шеки, Шемахи, Карабаха, Лахиджана, Грузии, Гиляна и Йезда, атласы, камка, тафта, сендал) ткани, а также парча и боккасины. Из Индии доставлялись хлопчатобумажные ткани (букаран, киндяк, бомбасин) и «пестрядь», из Китая могли поступать парча, нак, шелк, камка, пурпур и бумазея. Итак, наибольшее количество упоминаемых названий тканей (42) указывает на их европейское (в том числе древнерусское) происхождение, меньше названий иранских и среднеазиатских (20) материй, еще меньше ближневосточных (15), а также китайских и индийских тканей (10 наименований); вероятно, это отражает ассортимент привозных тканей на золотоордынских рынках, данные материи использовались местными портными для пошива одежды в соответствии с предпочтениями населения Улуса Джучи.

Применялся также войлок¹¹⁴, которым обтягивали и оформляли повозки-арбы, сундуки, из войлока изготавливали одеяла, плащи, чепраки, «шапки против дождя», башмаки и изображения божеств (онгоны). По словам Плано Карпини, у монгольских повозок «стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока»¹¹⁵. Вот как описывает повозку монголов Гильом Рубрук: «Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они шьют цветной войлок или другой, составляя виноградные

---

¹¹⁴ Барбаро и Контарини о России 1971: 144, 213, 222; Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 27–29, 32–33, 51, 91–92, 94, 99, 101, 122, 130, 166, 177; Книга Марко Поло 1955: 90; Тизенгаузен 1884: 281, 286.

¹¹⁵ Джiovанни дель Плано Карпини 1957: 27.

лозы и деревья, птиц и зверей»¹¹⁶. Судя по следующему сообщению Рубрука, войлок использовался и при изготовлении сундуков: «...они делают четырехугольные ящики из расколотых маленьких прутьев, величиной с большой сундук, а после того, с одного краю до другого, устраивают навес из подобных прутьев и на переднем краю делают небольшой вход; после этого покрывают этот ящик, или домик, черным войлоком, пропитанным салом или овечьим молоком, чтобы нельзя было проникнуть дождю, и такой ящик равным образом украшают они пестроткаными или пуховыми материями»¹¹⁷. В гробах кочевников фиксируется иногда присутствие остатков войлочных подстилок под погребенными. Производством войлока и покрытием им повозок у монголов занимались женщины¹¹⁸.

Стоит выделить и деревообрабатывающее ремесло. Из-за плохой сохранности дерева на золотоордынских памятниках до археологов дошли лишь некоторые виды продукции резчиков по дереву, использовавших в своей работе токарные станки, — седла, колчаны, луки, древки стрел, ножны, рукояти плетей, ножей и шильев, основы шапочек-бокк, игольники, амулеты, коробочки, чаши, блюда, миски и тарелочки, кобыз (струнный музыкальный инструмент), гребни и ложки. Деревянная посуда иногда расписывалась цветными красками.

Огромное развитие получило в Золотой Орде строительное дело. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте понятия плотник («cherchi»), топор («balta»), колун («buran»), пила («bičchi»), отвес («uxun ip»), долото («uturgu»), молоток («šachuš»), циркуль («pargal»), рубанок («uscu»), киянка («тосмас») и токарный резец («schinia»), текстуально взаимосвязанные друг с другом¹¹⁹. Постройки Нижнего Поволжья представлены мечетями, мавзолеями, банями, дворцами, домами, как правило снабженными горизонтальными дымоходами-канами, лежанками-суфами и умывальниками-тошнау, производственными и хозяйственными сооружениями. Наряду с деревянными жилищами, иногда представлявшими собой полуземлянки или землянки, имелись здания из камня, сырцового или обожженного кирпича. Были в городах и ограждения вокруг усадеб (иногда достаточно внушительные стены). Города благоустраивались площадями, водоемами, колодцами, арыками, дренажными сооружениями, керамическими трубопроводами, даже фонтанами и общественными туалетами.

§ 5.3. Торговля золотоордынского Поволжья

В номенклатуре чиновников Улуса Джучи имелись должности, связанные с организацией торговли: «весовщики», «туткаулы» (заставщики, взимавшие по дорожную подать), почтмейстеры (ямщики), смотрители почтовых станций, перевозчики («ладейщики»), «мостовщики», «базардэ турханы» («находящиеся на базаре»)¹²⁰.

Волжский торговый путь был важнейшим в Золотой Орде и в связях Древней Руси с Востоком.

¹¹⁶ Там же: 91.

¹¹⁷ Там же: 91–92.

¹¹⁸ Там же: 101.

¹¹⁹ Codex Cumanicus 1981: 99–100; Drimba 2000: 92.

¹²⁰ Федоров-Давыдов 1973: 95–100.

Практически все торговые связи, имевшие место в Восточной Европе в предмонгольское время, сохранялись и в золотоордынский период. Но между поволжской торговлей в домонгольское и в золотоордынское время имеется одно колоссальное отличие — в период Золотой Орды Поволжье оказалось в центре огромной державы, внутри которой торговать было все же спокойнее, чем между многочисленными мелкими государствами, окруженными ордами кочевников. Это отличие и обусловило невиданный всплеск развития торговых связей Поволжья в золотоордынский период. Золотоордынские ханы и аристократы покровительствовали торговле, приносящей им большие доходы. Существовали купеческие объединения, организовывавшие крупную караванную торговлю.

В 40-х годах XIII в. в Золотой Орде начинают преодолеваться последствия монгольских погромов, восстанавливаются разрушенные города, на которые первоначально и опирались завоеватели при утверждении своей власти. Поволжье становится политическим и экономическим центром джучидского государства и остается таковым вплоть до его распада. В этот же период происходит и восстановление широких торговых связей, нарушенных монгольским нашествием.

В первую очередь был возрожден Булгар. К середине XIII в. жизнь в нем уже восстановилась¹²¹.

В 40-е годы XIII в. начинает возрождаться и торговля. Так, известный путешественник, папский легат Плано Карпини, проезжавший в 1246–1247 гг. через территорию Улуса Джучи, упоминает в своей книге «История монгалов» о западноевропейских купцах, приехавших в Киев из Константинополя «через землю Татар»¹²². Это были купцы из Генуи, Венеции, Акры, Пизы и, возможно, из других городов.

Сам хан Бату, по сообщению «Истории завоевателя мира» («Тарих-и-джехангуша»), написанной в 650–658 г.х. (1252–1260 гг.) Ала-ад-дином Ата-меликом Джувейни, предпринимал меры для возобновления торговых связей: «Торговцы с (разных) сторон привозили ему различные товары; все это, что бы оно ни было, он брал и за каждую вещь давал цену, в несколько раз превышавшую ее стоимость»¹²³.

На реках были организованы специальные поселки, жители которых были обязаны перевозить послов и купцов с одного берега на другой. Об этих поселках рассказывает Гильом Рубрук, в 1253–1254 гг. проезжавший по территории Золотой Орды. Два таких поселка, населенных русскими, располагались в верхнем и нижнем течении Дона¹²⁴, а один, населенный русскими и мусульманами, — на Волге¹²⁵. Жители этих поселков имели «льготу от Бату, а именно: они не обязаны ни к чему, как только перевозить едущих туда и обратно»¹²⁶, т.е. были освобождены от всех налогов и повинностей. Более того, им давалось право взимать с купцов большую дань¹²⁷. Вероятно, Бату дал все эти привилегии жителям поселков с целью скорейшего восстановления торговых связей, в частности благодаря организации налаженных переправ через крупные реки.

¹²¹ Смирнов 1974: 8.

¹²² Джиованни дель Плано Карпини 1957: 82.

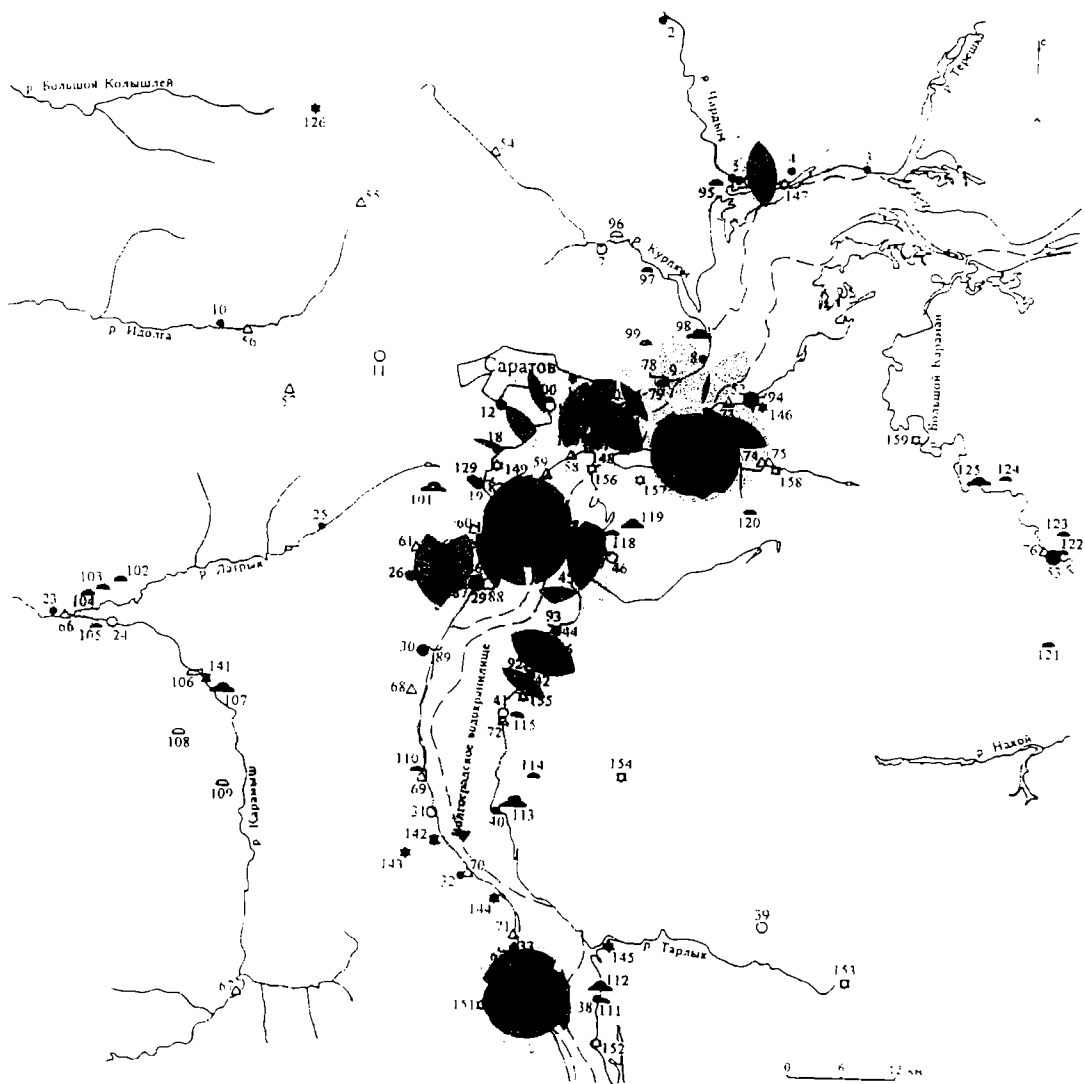
¹²³ Тизенгаузен 1941: 22.

¹²⁴ См.: Джиованни дель Плано Карпини 1957: 109–110.

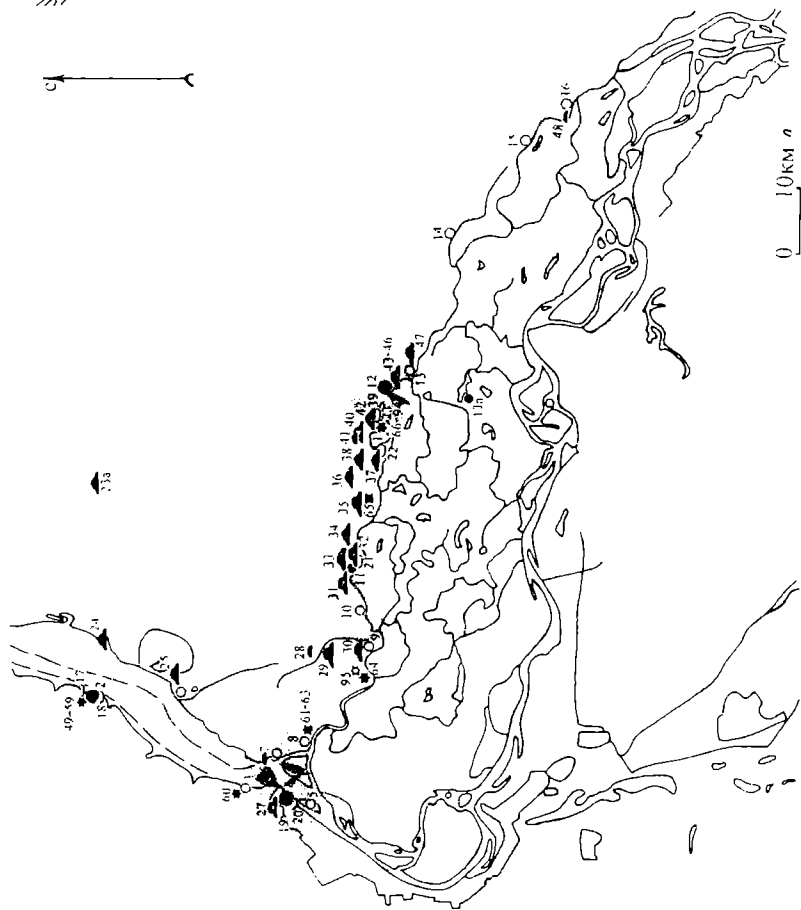
¹²⁵ Там же: 118.

¹²⁶ Там же: 109.

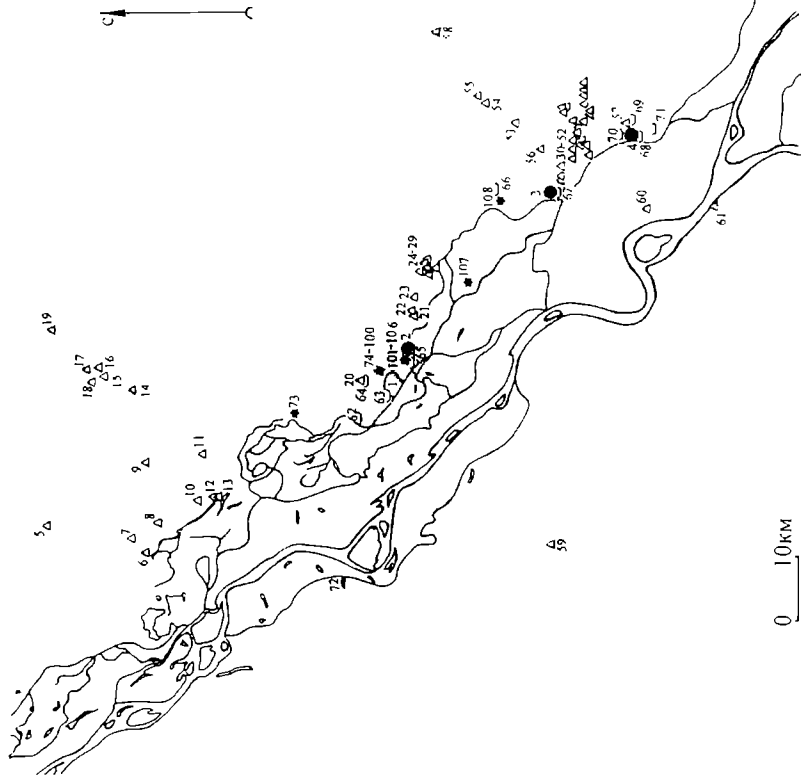
¹²⁷ Там же: 109.

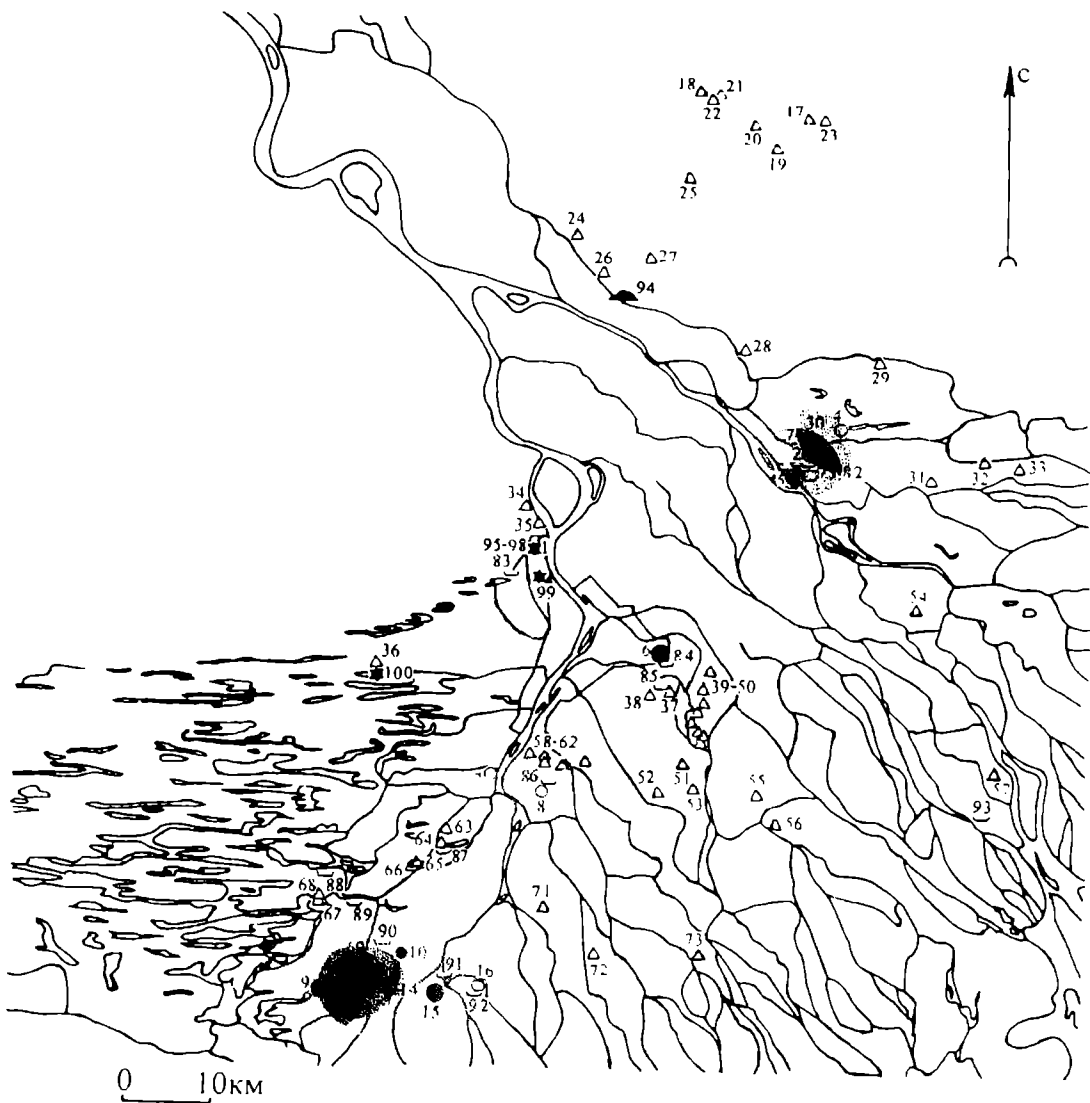
Ил. 1. Схема потенциальных экономических зон поселений
окрестности Увского городища

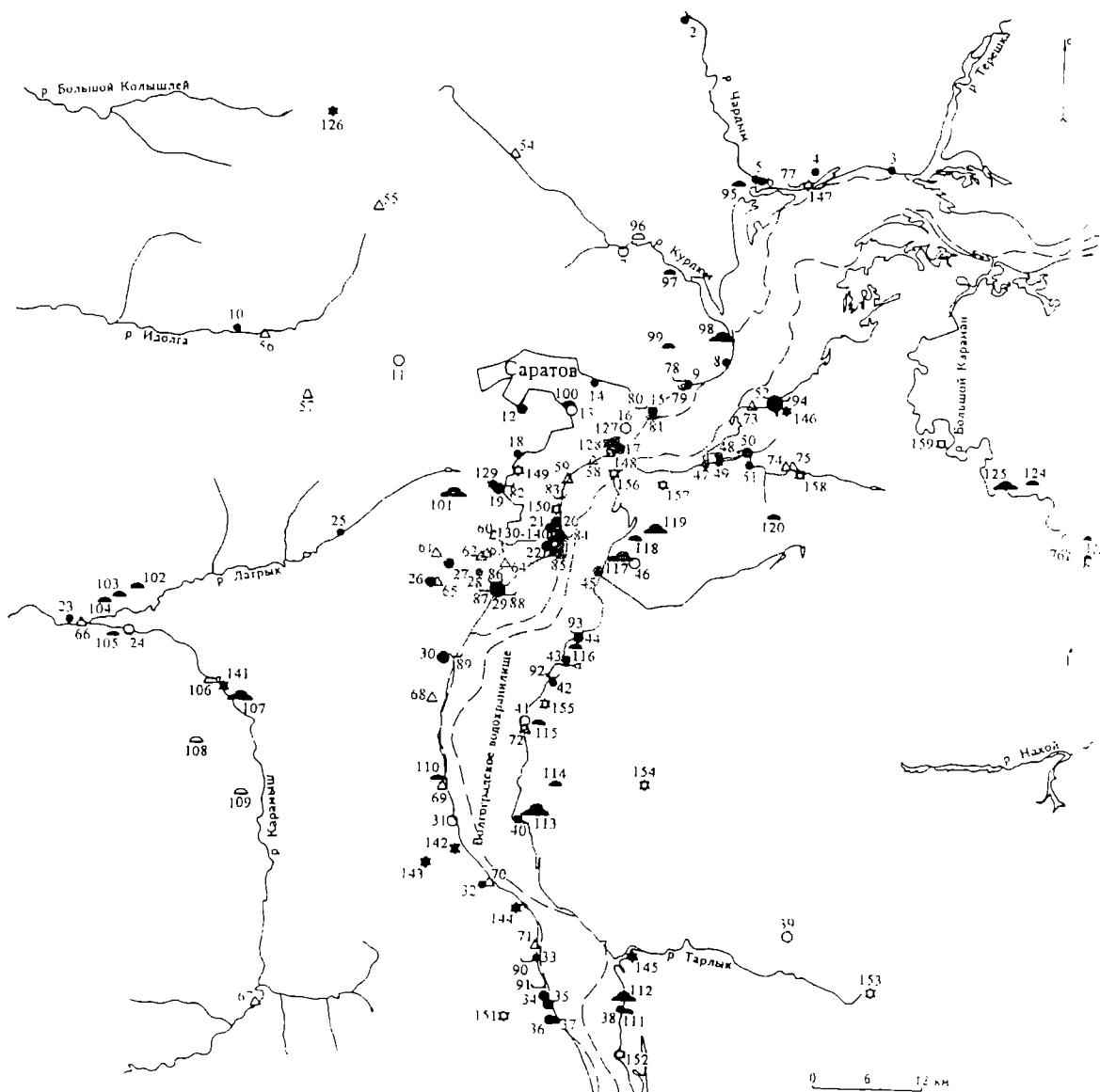
Ил. 2. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Царевского городища.

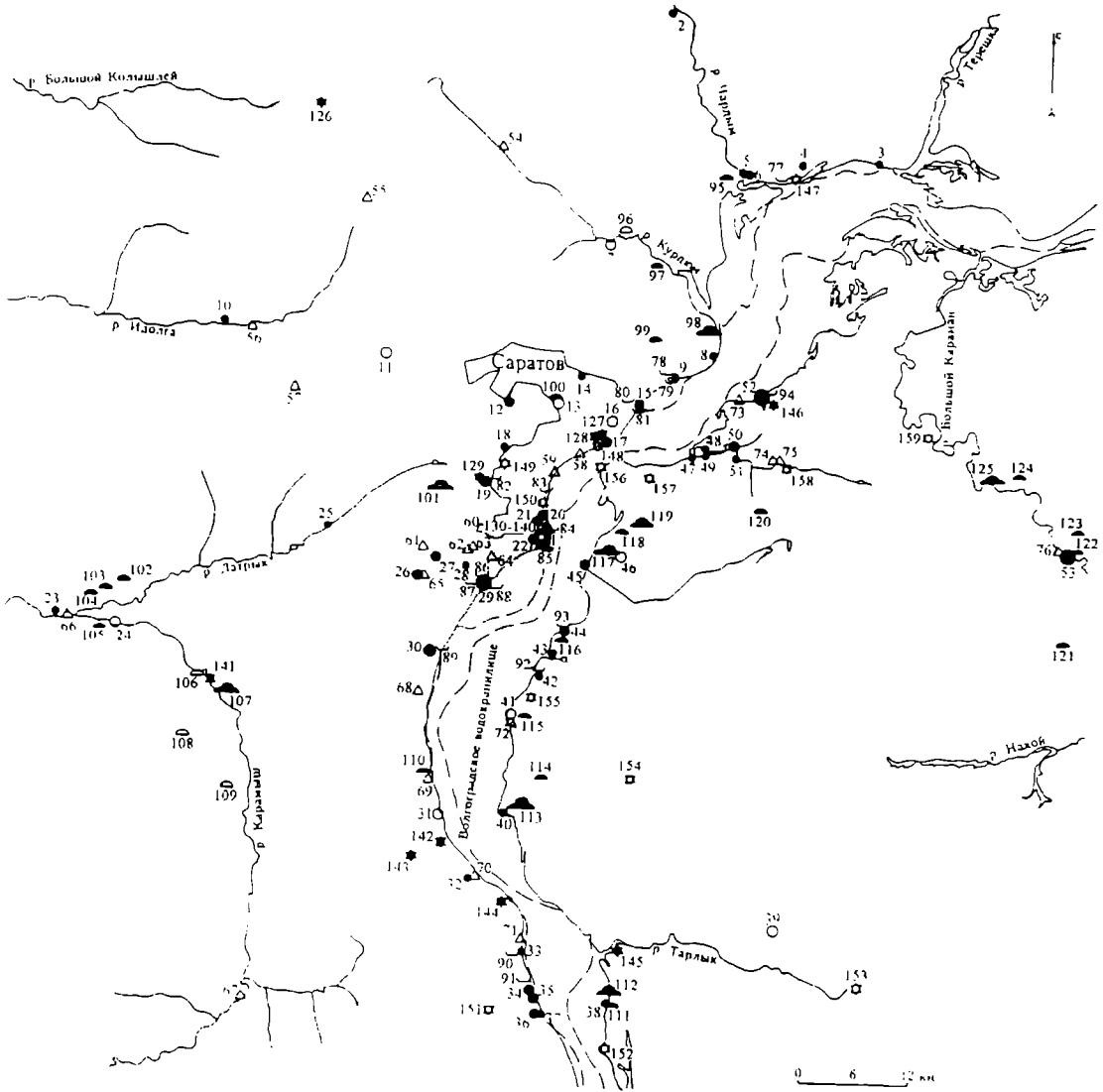
Ил. 3. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Селитренного городища.

Ил. 4. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шаршай Бутор.

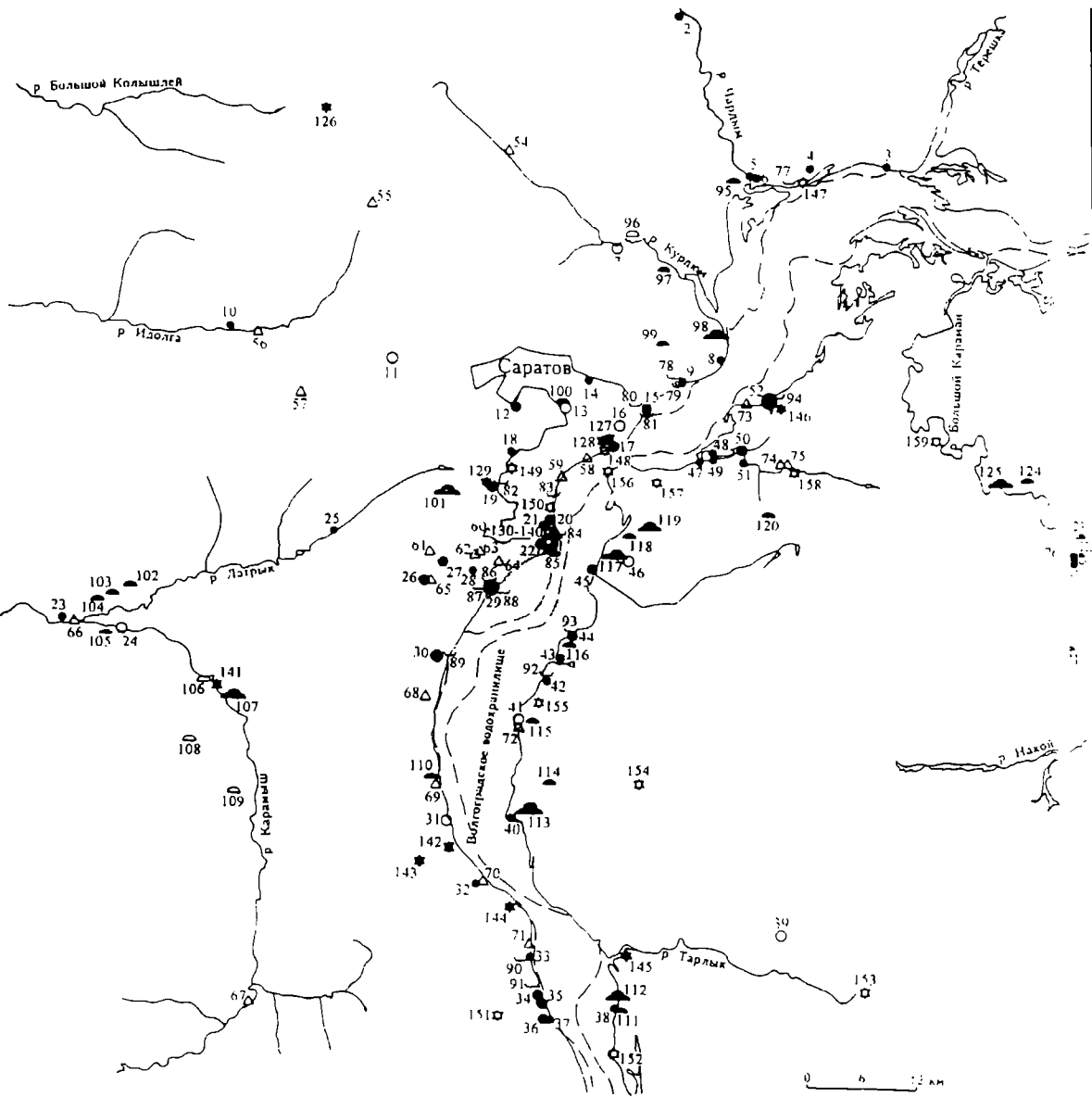

Ил. 7. Схема потенциальных экономических зон поселений
около и Увекского городища на этапе 1359–1365 гг.

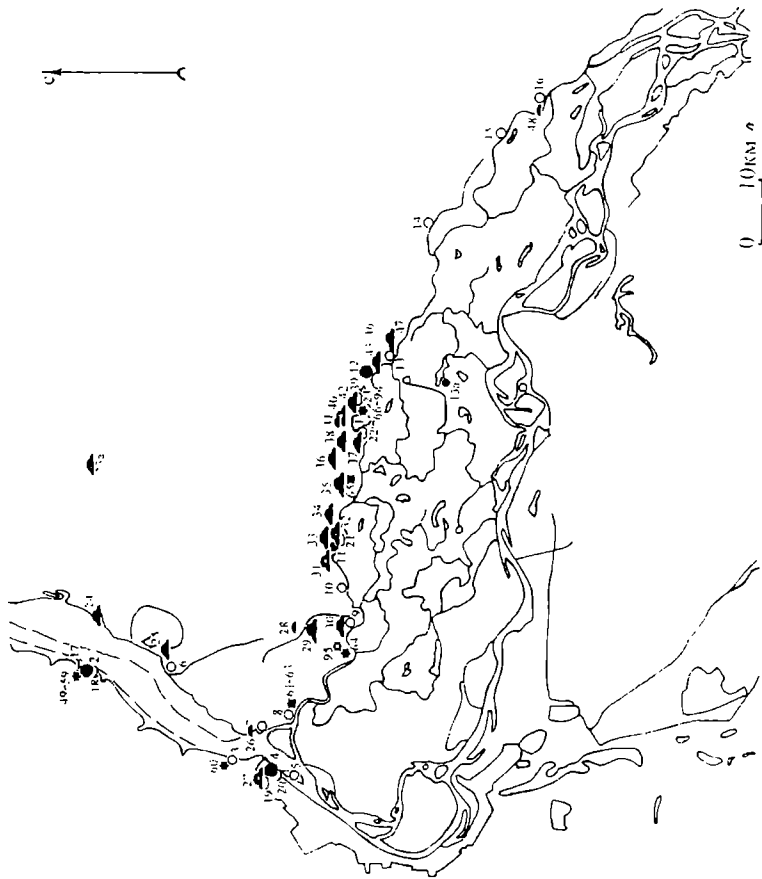

Ил. 8. Схема потенциальных мономических зон поселений
 округа Увекского городища на этапе 1365–1380 гг.

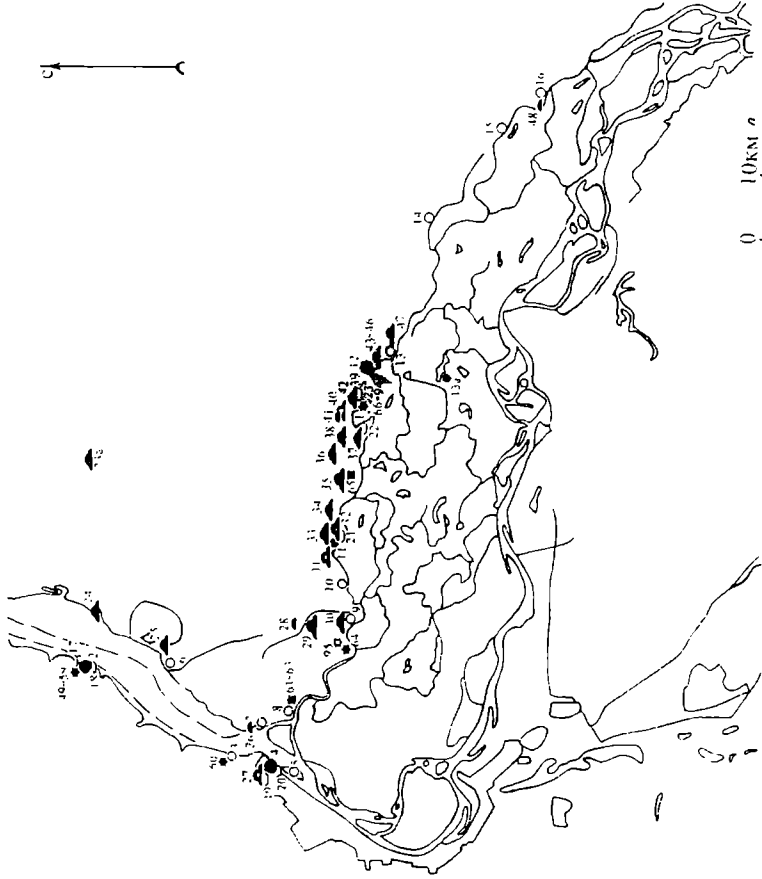

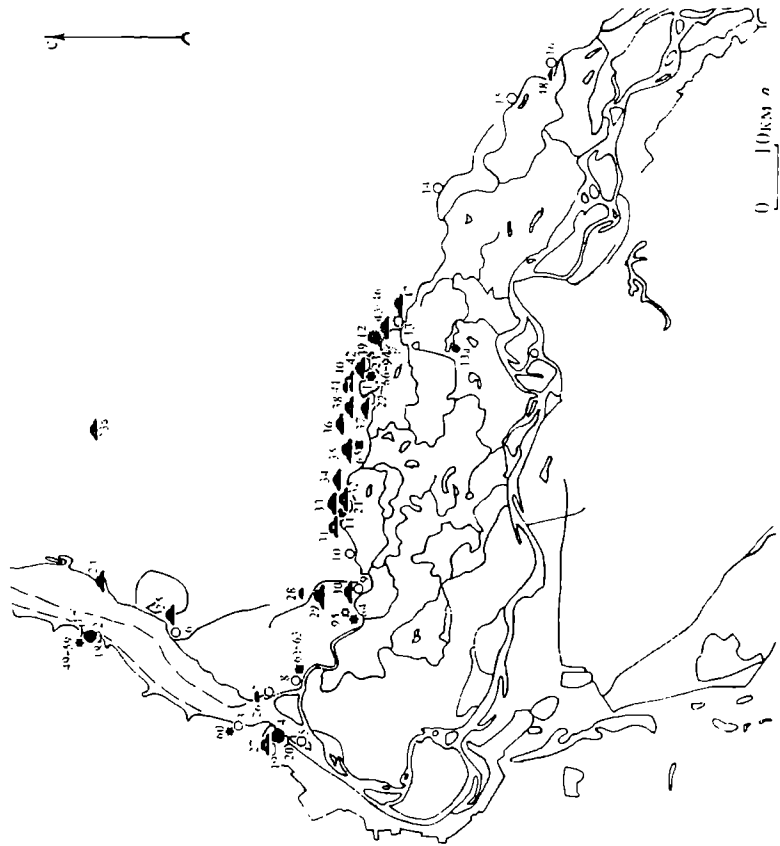
Ил. 9. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Увейского городища на этапе 1380–1395 гг.

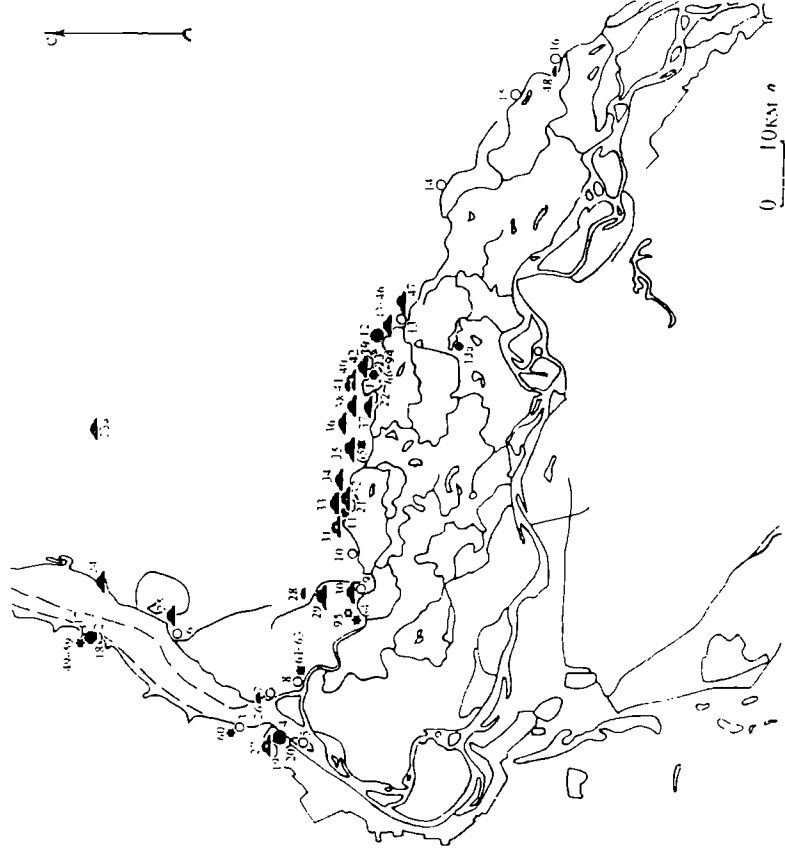
Ил. 10. Схема потенциальных экономических зон поселений округа Перекоекого горюдина на этапе 1266—1310 г.

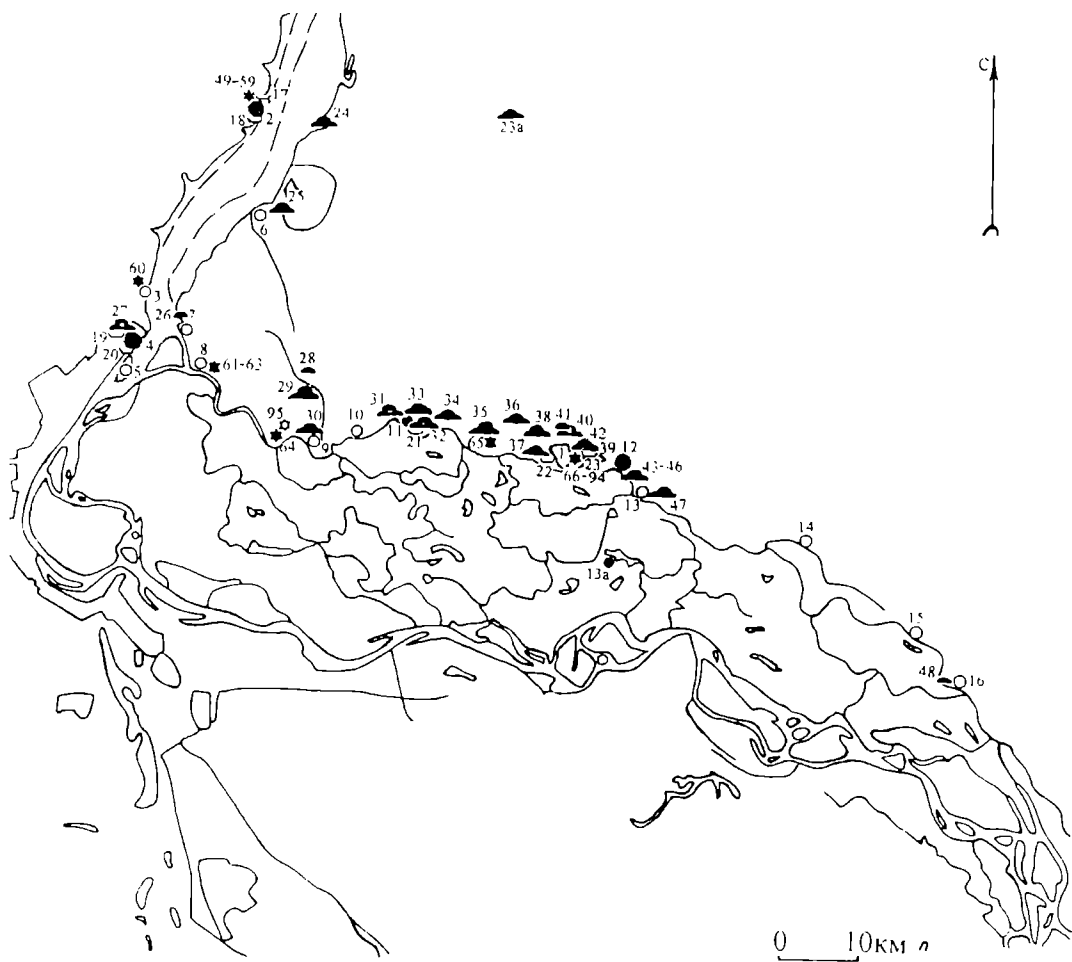
Ил. 11. Схема потенциальных экономических зон поселений округа Перекоекого горюдина на этапе 1310—1365 г.

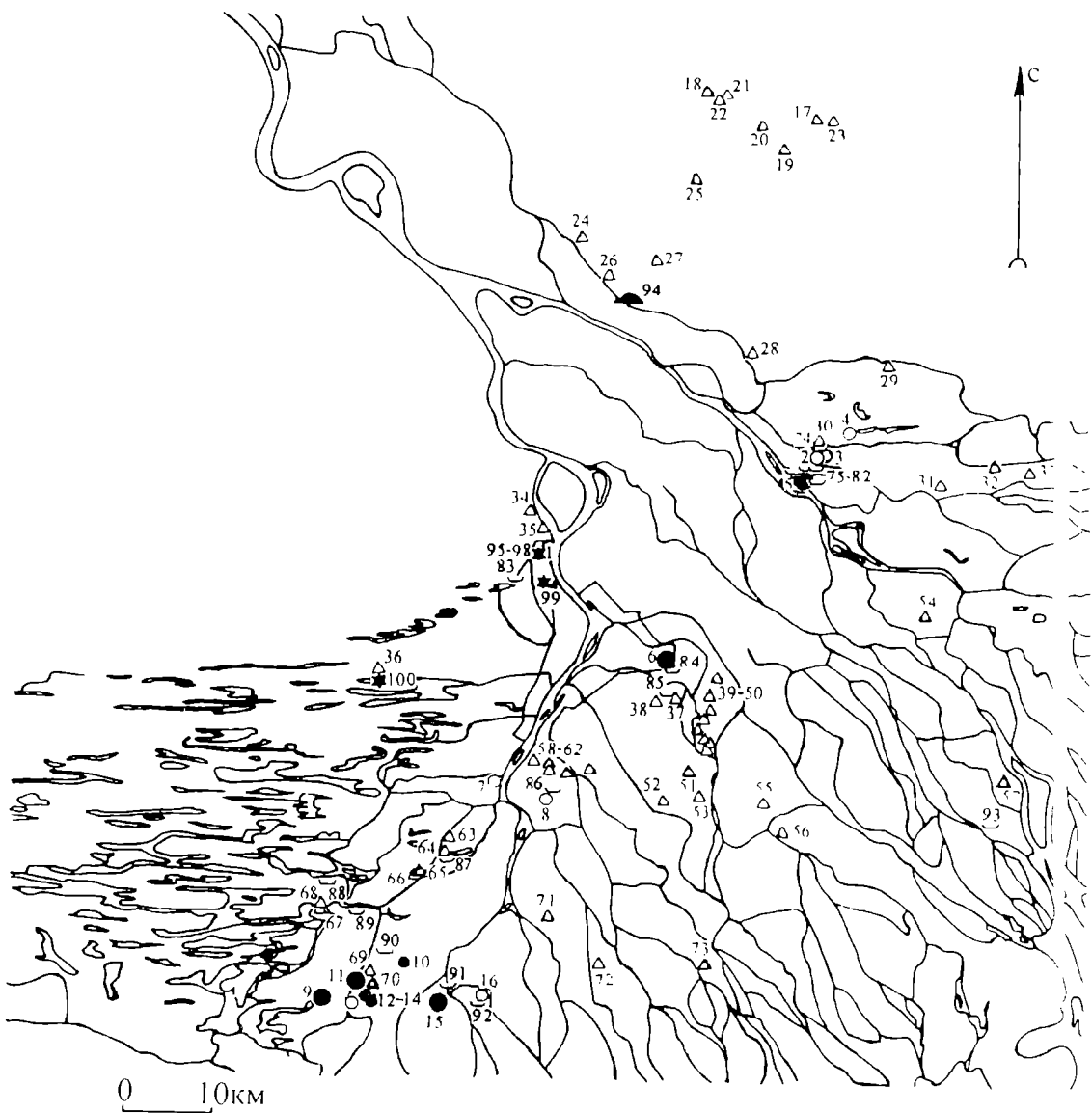
Ш. 12. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Царевского городища на этапе 1359–1365 гг.

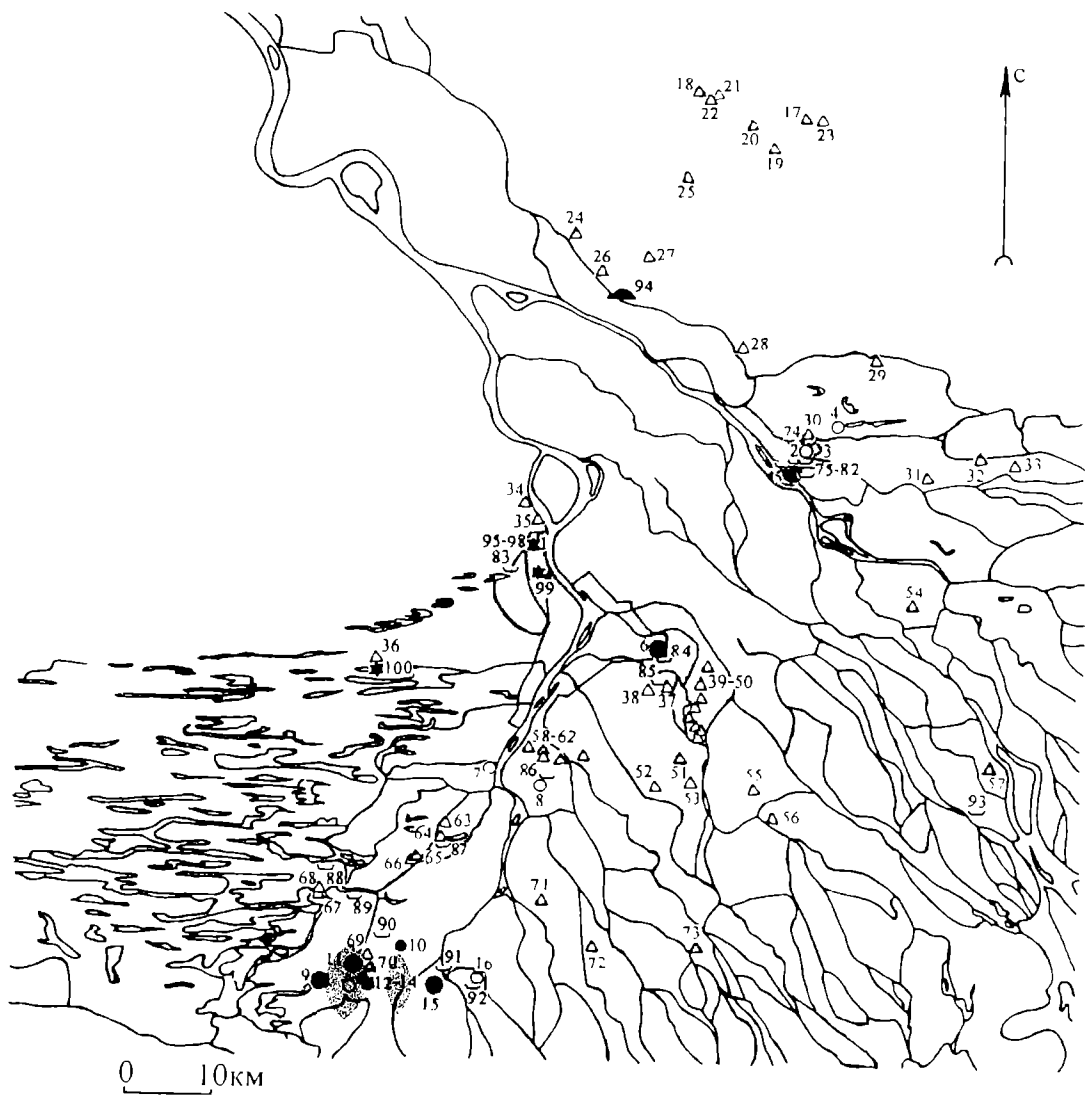
Ш. 13. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Царевского городища на этапе 1365–1380 гг.

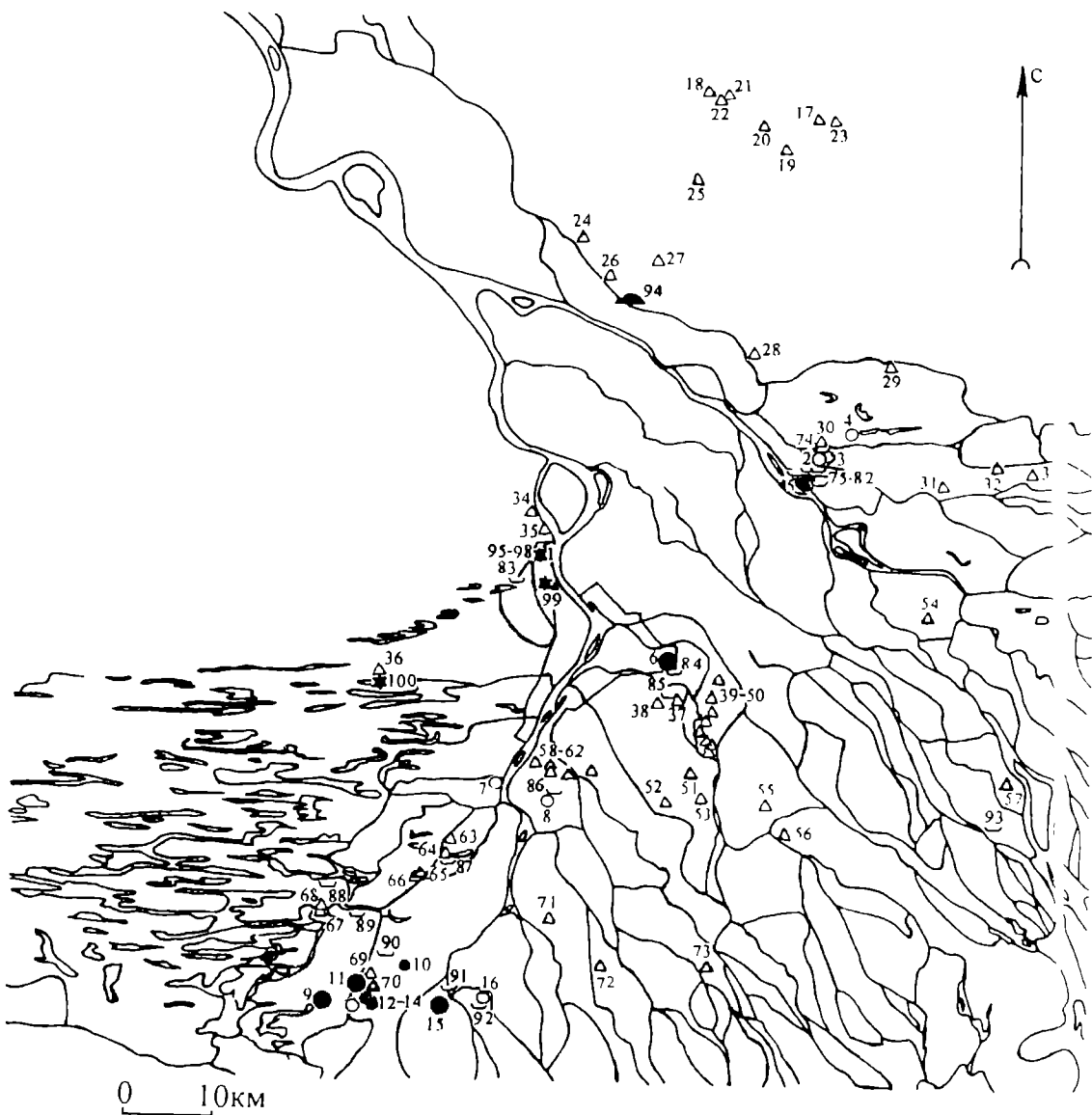
Ил. 14. Схема потенциальных экономических зон поселений
около Царевского городища на этапе 1380–1395 гг.

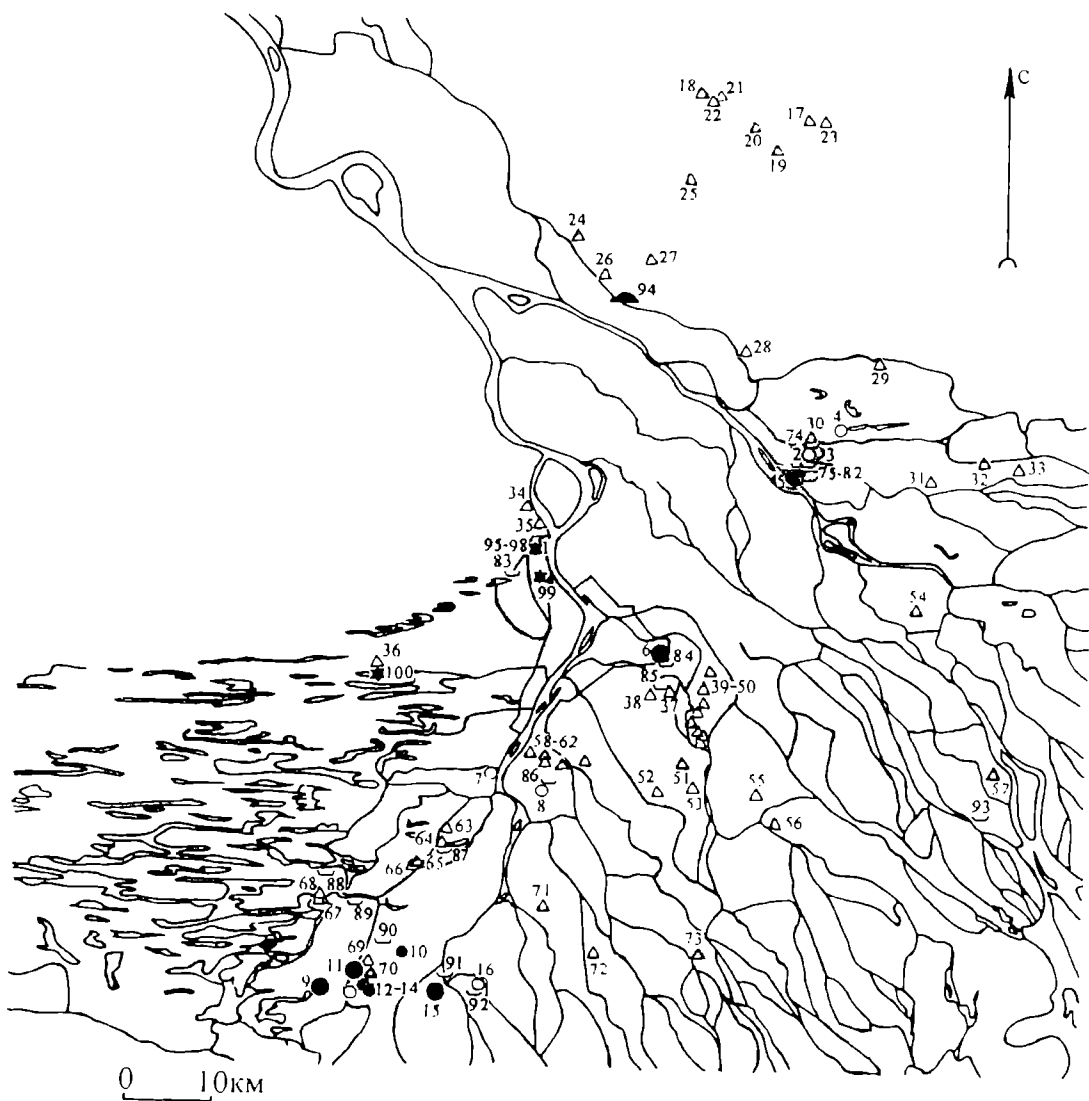
Ил. 15. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шаршын Бутор на плане 1266–1310 гг.

Ил. 16. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шаровый Бугор на этапе 1310–1365 гг.

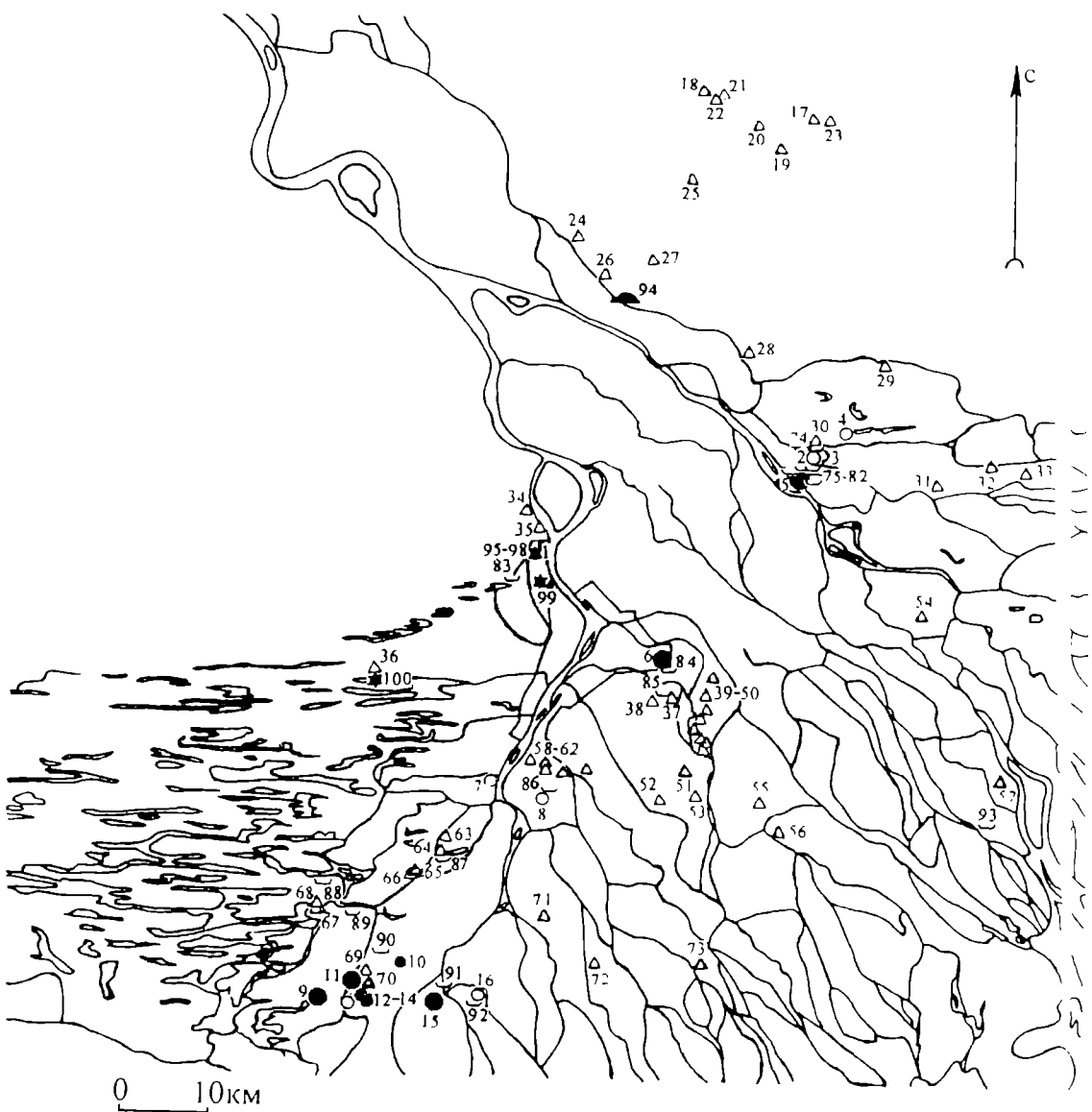

Ил. 17. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шареный Бутор на этапе 1359–1380 гг.

Ил. 18. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шарыный Бугор на этапе 1380–1395 гг.

Шл. 19. Схема потенциальных экономических зон поселений
около городища Шарпный Бутор на этапе 1395–1420 гг.

Появление трех населенных пунктов на Дону и Волге знаменует собой прокладку нового торгового пути через степи, обеспечивавшего удобства купеческим караванам; этот путь вел с запада в город Сарай — новую столицу Золотой Орды¹²⁸. Этот город был основан Джучидами на Нижней Волге; впервые его упоминает Рубрук, посетивший Сарай осенью 1254 г.¹²⁹. С 40–50-х годов XIII в. начинается активная градостроительная деятельность золотоордынских ханов в Поволжье. Так, в частности, тот же Рубрук упоминает о строительстве Сартаком, сыном Бату, нового поселка с церковью на правом берегу Волги¹³⁰.

Монетная чеканка активно велась уже в 50-х — первой половине 60-х годов XIII в. и снабжала денежное обращение не только серебряными, но и разменными медными монетами. Чеканка монет в это время велась лишь в одном городе — Булгаре, бывшем крупнейшим торговым центром Золотой Орды на протяжении всей второй половины XIII в.

Наряду с восстановлением старых торговых связей в 40-х — первой половине 60-х годов XIII в. зарождаются и принципиально новые для Поволжья направления торговли.

Уже в середине XIII в. начинает возрастать значение городов черноморского побережья Крыма (Судака, позднее Каффы и др.) в торговых связях Поволжья с Синопом, Константинополем, Трапезундом, а через них — со средиземноморскими портами. Среди товаров, вывозившихся купцами морем из Судака, Рубрук называет «горностаев, белок и другие драгоценные меха», а также «ткани из хлопчатой бумаги, бумазею, шелковые материи и душистые коренья»¹³¹. Первая группа этих товаров доставлялась с Севера, вторая — из Средней Азии, а возможно и из Китая. В любом случае трудно предположить, что все эти товары, являвшиеся основными предметами торговли еще в домонгольский период, доставлялись в Судак не через территорию Поволжья и без деятельного участия поволжских купцов.

В правление хана Берке (1257/58–1266 гг.) завязываются дипломатические отношения Золотой Орды с мамлюкским Египтом¹³². Начало этих взаимоотношений было вызвано не только необходимостью заключения военного союза (с 1262 г.) Джучидов с египетскими султанами против государства Хулагуидов, но и потребностью налаживания торговых связей между двумя крупнейшими державами Востока. Следует также отметить, что торговля Золотой Орды с Египтом велась уже в ходе переговоров Бейбарса и Берке, так как одно из своих писем египетский султан отправил хану Берке из Каира с одним из находившихся там аланских купцов¹³³.

В 40-х — первой половине 60-х годов XIII в. начинается постепенное восстановление традиционных торговых связей Поволжья — со Средней Азией и Закавказьем (последние контакты, правда, затруднялись войнами Берке с ильханом Хулагу). Уже в этот период наряду с возрождением старых связей начинают появляться и новые, например через Крым с городами Малой Азии и с Константи-

¹²⁸ Егоров 1985: 76.

¹²⁹ Джиовани дель Плано Карпини 1957: 185.

¹³⁰ Там же: 185.

¹³¹ Там же: 89.

¹³² См.: Закиров 1966.

¹³³ Тизенгаузен 1884: 55.

нополем, дававшим выход в Средиземное море, в частности в Египет, с которым при хане Берке у Золотой Орды были тесные отношения.

При Менгу-Тимуре продолжают крепнуть города, особенно нижеволжские, что видно по многочисленным находкам монет этого хана как на главных, так и на периферийных городищах Нижней Волги.

Мероприятия ханской власти по развитию торговли способствовали и развитию торговых связей Поволжья, бывшего уже в то время центром, где сходились торговые пути из всех районов огромного Улуса Джучи.

Где-то в промежутке между 1266 и 1270 гг. новгородские купцы получили право «гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по цесареве грамоте»¹³⁴, т.е. по какому-то не дошедшему до нас ярлыку Менгу-Тимура, упоминание о котором сохранилось в договорной грамоте Новгорода с великим князем Ярославом Ярославичем.

В 1266–1272 гг. Менгу-Тимур направляет специальный ярлык-послание великому князю владимирскому Ярославу Ярославичу. В этом ярлыке джучидский хан призывал Ярослава дать «путь немецкому гости на свою волость»¹³⁵, вероятно, для последующего проезда их в центральные земли Золотой Орды. Такое обеспечение безопасности проезда «немецких гостей» — в данном случае рижских купцов — из Прибалтики через Новгородскую и Владимиро-Суздальскую земли в Среднее и Нижнее Поволжье должно было повлечь за собой активизацию торговли Поволжского региона с Балтикой и с Западной Европой.

Сразу же после войны Золотой Орды с Ираном, в 664 г.х. (1265/66 г.), торговые отношения Улуса Джучи с государством Хулагуидов возобновляются, и «с обеих сторон стали опять ходить караваны туда и обратно»¹³⁶.

Торговля Золотой Орды с хулагуидским Ираном стала более безопасной после кавказского похода Менгу-Тимура 1277–1278 гг., когда были окончательно подчинены аланы, а также некоторые другие горские народы и была полностью утверждена власть Джучидов над Северным Кавказом.

В правление Менгу-Тимура в 1266–1270 гг. генуэзцы утверждают в Каффе, в 1274 г. — в Судаке, а в конце XIII — начале XIV в. — в Тане; в 1289 г. генуэзцы учреждают в Каффе должность собственного консула¹³⁷.

В 1303 г. (на материалах конца XIII в.) составляется знаменитый латинско-половецко-персидский словарь «Codex Cumanicus»¹³⁸, предназначенный для итальянцев, приезжавших в Улус Джучи, преимущественно для итальянских торговцев.

Как только в джучидском государстве к началу XIV в. ликвидируются внутренние неурядицы, восстанавливается сильная центральная власть, сразу же начинаются действия золотоордынского правительства, направленные на подъем торговли и городов в Улусе Джучи. Из этих мероприятий мы имеем достоверные сведения лишь об одном — унификационной денежной реформе хана Токты 710 г.х. (1310/11 г.), обеспечившей дальнейший расцвет экономики Улуса Джучи. Значение этой реформы для золотоордынской торговли трудно переоценить. Это была действительно грандиозная реформа, которая унифицировала монетную

¹³⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова 1949: 13.

¹³⁵ Там же: 57.

¹³⁶ Тизенгаузен 1941: 76.

¹³⁷ Сафаргалиев 1960: 63.

¹³⁸ Codex Cumanicus 1981.

систему всего огромного золотоордынского государства. С этой целью все монеты предшествующих выпусков были запрещены, а в обращение была введена единая для всего Улуса Джучи однотипная серебряная монета с устойчивым весом, не менявшимся вплоть до второй половины 60-х годов XIV в. Более того, реформа предполагала, вероятно, дальнейшее ведение монетной чеканки лишь в одном центре — Сарае ал-Махруса, который и должен был обеспечивать монетой всю территорию Золотой Орды.

Еще в конце XIII в. на Нижней Волге жили купцы-армяне; там же работал и гончар-армянин, клеймивший свою продукцию печатью со своим именем — «Ананд (?) сын Саркиса»¹³⁹. В Булгаре существовала армянская колония, о чем свидетельствуют храм-усыпальница XIV в. с окружающим его могильником, а также пять армянских надгробий, три из которых датированы 1308, 1321 и 1335 гг.; армянские надгробия известны также из района деревни Красная Поляна (XIV в.) и из поселка Куйбышевский затон (с датой 1318 г.) в Татарстане¹⁴⁰.

Политика хана Токты, направленная на подъем экономики джучидского государства, была активно продолжена его преемником ханом Узбеком (1312–1342). Расцвет Золотой Орды связан именно с эпохой Узбека (1312–1342 гг.)¹⁴¹ и Джанибека (1342–1357). В этот период ведется активное городское строительство.

Узбек активно продолжал традицию ханского покровительства торговле в Улусе Джучи, особенно внешней. Это покровительство в сочетании со внутренним единством государства и привело в итоге к небывалому расцвету золотоордынской торговли и экономики в целом в правление хана Узбека.

Во внешнеторговых связях Поволжья в первой половине XIV в. все большую и большую роль играют нижеволжские города, хотя сохраняется и значение центров Волжской Булгарии, в основном Булгара.

Увеличению объема торговли с мусульманскими странами способствовало принятие Золотой Ордой в 1312 г. ислама в качестве официальной религии.

В этот период наблюдается стремительный рост значения городов, как политического, так и торгово-ремесленного. Особенно же возрастает роль нижеволжских городов, хотя подъем городской жизни наблюдается и в Волжской Булгарии, и в Хорезме, и в низовьях Сырдарьи.

Уже в начале XIV в. существовали и торговые связи Поволжья с Индией, что подтверждается рассказами о товарах (мечах, льне и льняном полотне), привозившихся из Руси в Индию, в трудах авторов первой половины XIV в. — Амира Хусрау и ал-Омари¹⁴². Вплоть до Булгара торговали египетские купцы (торговлю с более отдаленными северо-восточными землями они вели через посредство болгарских купцов)¹⁴³, есть упоминание (под 1323 г.) и о купце-христианине из Иерусалима, замученном в Булгаре в результате религиозного спора: «Того же лета в Болгарехъ, иже на Волзе и Каме, замучиша некоего христианина Иерусалимлянина, гостя суца, много богатства имуще, и много философии изучена. именем Феодора; и пряшеса с ними о вере, они же окаании не стерпеша своего

¹³⁹ Крамаровский 1978б: 102–105; Федоров-Давыдов 2001: 207.

¹⁴⁰ Березин 1852: 135–137; Смирнов 1951: 185; 1958: 330–359.

¹⁴¹ Возможно, что воцарение Узбека относится не к 1312 г., а к концу января 1313 г.

¹⁴² Захoder 1955: 17; Лимонов 1961: 59.

¹⁴³ Тизенгаузен 1884: 235. 240.

поруганиа, замучиша его за православную веру христьянскую, месяца Апреля 21 день»¹⁴⁴.

Помимо торговли с Египтом, Ираном и Индией в начальный период правления Узбека развивается торговля с Западом — в основном через Каффу и Азак, располагавшийся в устье Дона. В этих городах имелись итальянские колонии: в 1322 г. в Тане появляется первый венецианский консул¹⁴⁵.

О размахе торговли итальянских купцов в Золотой Орде в эпоху Токты и Узбека свидетельствует Франческо Бальдуччи Пеголотти, описавший в своем трактате «Практика торговли» (завершен в 1340–1342 гг. на базе реальных торговых поездок автора начиная с 1310 г.) торговый путь из Азака (Таны) в Китай. Этот маршрут описан Пеголотти весьма подробно и обстоятельно: он шел из Таны на возах, запряженных волами, или на телегах, запряженных лошадьми или верблюдами, в Хаджи-Тархан, оттуда вверх по Волге на судах в Сарай, затем сухим путем или водой на Сарайчук, затем сухим путем в Ургенч, Отрар, далее на Алматык и в Китай¹⁴⁶.

Улус Джучи становится посредником в торговле между Западной Европой и Китаем, но торговля эта идет уже в гораздо больших масштабах, что видно из самого факта составления специального руководства для купцов, едущих из Таны в Китай через нижневолжские города, в то время — важнейшие торговоремесленные, а также культурно-религиозные центры Золотой Орды.

О расцвете внешней торговли Золотой Орды и Поволжья в ее составе в первой половине 30-х годов XIV в. красочно свидетельствует книга известного араба, величайшего путешественника мусульманского средневековья Ибн Баттуты (1304–1377; полное имя — Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах ибн Баттута ал-Лавати ат-Танджи) «Подарок созерцающим относительно диковин городов и чудес путешествий», продиктованная им Мухаммеду ибн Джузаи, в которой описывается и поездка автора в 734 г.х. (1333/34 г.) в золотоордынские земли.

Ибн Баттута попал в Нижнее Поволжье самым важным и типичным как для того периода, так и для более раннего времени торговым путем. Он ехал из Синоп морем до Керчи, оттуда на арбах до Каффы, затем до Солхата, откуда также сухим путем до Азака, Маджара и нижневолжской ставки Узбека.

Судя по описанию Ибн Баттуты, во внешней торговле Улуса Джучи огромное значение играли Кирам (т.е. Крым или Солхат), «город большой и красивый»¹⁴⁷, Судак, гавань которого «одна из самых больших и самых лучших гаваней»¹⁴⁸, и особенно Каффа, имеющая «чудную гавань» со множеством судов¹⁴⁹. Основную часть населения Каффы, по Ибн Баттуте, составляли генуэзцы, имевшие, как и в конце XIII в., своего «эмира», т.е. консула¹⁵⁰.

Как один из крупных внешнеторговых центров Ибн Баттута характеризует Маджар, «город большой, (один) из лучших тюркских городов»¹⁵¹. На базаре этого города Ибн Баттута встретил еврея, приехавшего «из земли Андалус-

¹⁴⁴ ПСРЛ 1965а: 188–189.

¹⁴⁵ Григорьев, Григорьев 2002: 10.

¹⁴⁶ Греков, Якубовский 1950: 158–159; Pegolotti 1936.

¹⁴⁷ Тизенгаузен 1884: 280.

¹⁴⁸ Там же: 303.

¹⁴⁹ Там же: 280.

¹⁵⁰ Там же: 280.

¹⁵¹ Там же: 287.

ской»¹⁵², т.е. из Испании, который добрался оттуда до Маджара через Константинополь и Закавказье всего за четыре месяца. Это свидетельство может говорить о тесных торговых связях Поволжья даже с такими отдаленными странами, как Испания, так как иноземных купцов в Золотой Орде больше привлекали поволжские города, чем Маджар, бывший лишь перевалочным пунктом на караванном пути из Азака на Нижнюю Волгу. На нижневолжских городищах встречаются фрагменты испанской люстровой керамики XIV в.¹⁵³.

Из Азака в поволжские города был и другой путь, которым часто пользовались купцы, — речной: вверх по Дону с волоком на Волгу в районе современного Волгограда. На этом волоке в золотоордынский период, вероятно, располагался город Бельджамен. На карте братьев Пицигани к названию Бельджамена, в отличие от других городов, добавлено определение «базар»¹⁵⁴.

Ибн Баттута рассказывает о ханской ставке — Орде, где имелись «мечети и базары»¹⁵⁵, двигавшиеся с перекочевками хана, что также может косвенно свидетельствовать о покровительстве торговле со стороны ханской власти в Улусе Джучи.

Интересный материал оставил нам Ибн Баттута и о торговле со «страной мрака», т.е. с народами Севера. Арабского путешественника не могла не заинтересовать эта торговля, так как именно она давала золотоордынским купцам основную часть пушнины, которая была одной из важнейших статей золотоордынского экспорта. Центром торговли Улуса Джучи со «страной мрака» был Булгар, откуда купцы на собаках отправлялись на Север. Там купцы, по Ибн Баттуте, посредством примитивного «немного» обмена, получали за свои товары (вероятно, охотничье снаряжение и украшения) меха «соболей, белок и горностаев»¹⁵⁶.

В ходе своих странствий по Золотой Орде Ибн Баттута посетил и город Хаджи-Тархан в низовьях Волги. По словам путешественника, «это один из лучших городов, с большими базарами»¹⁵⁷. Ибн Баттута сообщает также интереснейшие сведения, что зимой, когда Волга замерзает, на лед реки местные жители кладут по приказу хана несколько тысяч возов соломы. Таким образом, Волга с протоками ее дельты превращалась в более или менее прямые и удобные караванные дороги, по которым «ездят в арбах на расстоянии 3 дней пути»¹⁵⁸. О значении этого зимнего пути говорит и то, что он активно использовался и ранней весной, когда некоторые караваны тонули и погибали¹⁵⁹. Вероятно, описанное Ибн Баттутой организованное передвижение караванов по льду Волги было в еще большей степени характерно для Средней и Нижней Волги выше Хаджи-Тархана, где лед был крепче из-за более суровых климатических условий.

По пути из Нижнего Поволжья в Константинополь Ибн Баттута посетил поволжский город Укек. Это был город «средней величины, но красивой постройкой, с обильными благами и сильной стужей»¹⁶⁰.

¹⁵² Там же: 288.

¹⁵³ Волков 2001: 22; Федоров-Давыдов 2001: 207.

¹⁵⁴ Цветное изображение карты см.: на форзаце.

¹⁵⁵ Тизенгаузен 1884: 289.

¹⁵⁶ Там же: 297.

¹⁵⁷ Там же: 301.

¹⁵⁸ Там же: 301.

¹⁵⁹ Там же: 301.

¹⁶⁰ Там же: 302–303.

Большое впечатление на Ибн Баттуту произвел город Сарай — столица Золотой Орды. Об иноземцах в Сарае Ибн Баттута пишет, что в городе жили византийцы и выходцы с Ближнего Востока. Путешественник, в частности, сообщает: «Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и др. мест живут в (особом) участке, где стена ограждает имущество купцов»¹⁶¹. Фактически Ибн Баттута повествует о наличии в Сарае настоящих торговых колоний, функционирование которых при Узбеке говорит о высоком уровне развития внешнеторговых связей Нижнего Поволжья в данную эпоху.

После десятидневной езды от Сарая на лошадях Ибн Баттута и его спутники прибыли в город Сарайчик, возле него переправились по мосту из судов на левый берег реки Урал и направились на арбах, запряженных верблюдами, по древнему караванному пути в Хорезм (Ургенч), через который шли все основные торговые пути из Золотой Орды в Индию и Китай. «Это один из самых больших, значительных и красивых тюркских городов, богатый славными базарами, просторными улицами, многочисленными постройками, отборными красотами»¹⁶², — так характеризует Хорезм сам арабский путешественник.

В торговых связях Золотой Орды с Индией, по свидетельству Ибн Баттуты, огромное значение имел вывоз лошадей из кипчакских степей в индийские земли. О степной зоне Улуса Джучи Ибн Баттута писал, что «лошадей в этой земле чрезвычайно много и стоят они безделицу»¹⁶³. По сведениям Ибн Баттуты, лошади поступали из Золотой Орды в Индию огромными караванами — около 6000 голов в каждом¹⁶⁴.

Денежная реформа 725 г.х. (1325/26 г.) в Индии и начало вывоза оттуда золота, с одной стороны, а также значительное уменьшение таможенных пошлин дельйским султаном Мухаммедом ибн Тоглуком (725–752 г.х., 1325–1351), с другой стороны, вызвали всплеск развития торговых связей между Индией и Улусом Джучи, особенно его центральными поволжскими землями.

Ибн Баттута также подтверждает возрастание объемов торговли, в частности лошадьми, Улуса Джучи с Индией после реформ Мухаммеда ибн Тоглука. Торговля эта, по сообщению Ибн Баттуты, приносила купцам большие барыши¹⁶⁵.

В Индию ввозились из Золотой Орды и шкурки пушных зверей (соболя, горносталя), в большинстве своем покупавшиеся болгарскими купцами у народов Севера или поступавшие с территории Руси. Торговля мехами, так же как и лошадьми, была занятием выгодным. По словам Ибн Баттуты, шуба из горносталя в Индии стоила 1000 динаров¹⁶⁶, это была значительная сумма даже в сравнении с большими ценами на золотоордынских лошадей, ведь лучший из таких коней стоил в Индии около 500 динаров¹⁶⁷, т.е. в два раза меньше.

Ибн Баттута не говорит о том, какие товары доставлялись из Индии в Золотую Орду, однако можно утверждать, что золотоордынские купцы получали в обмен

---

¹⁶¹ Там же: 306.

¹⁶² Там же: 308.

¹⁶³ Там же: 286.

¹⁶⁴ Там же: 286.

¹⁶⁵ Там же: 287.

¹⁶⁶ Там же: 298.

¹⁶⁷ Там же: 287.

на коней и меха, в частности, золото в виде монет, которое затем ими продавалось в городах Улуса Джучи, в основном в поволжских.

Вывозить золото из Индии в Улус Джучи было выгодно, так как в европейской части золотоордынского государства золото оценивалось в серебре дороже¹⁶⁸.

В бассейне Волги известен целый ряд находок индийских золотых монет — как единичных, так и в составе кладов¹⁶⁹. Именно в Поволжье было найдено большинство индийских монет, известных с территории Золотой Орды. С Царевского городища известна находка серебряной монеты делийского султана Гийас ад-дина Тоглука 722 г.х.¹⁷⁰, все остальные индийские монеты из Поволжья — золотые.

В Поволжье зафиксированы находки трех монет делийских султанов, правивших до Мухаммеда ибн Тоглука¹⁷¹. Это две золотые монеты Кутб ад-дина Мубарак-шаха (716–720 гг.х., 1316–1320): одна из них, квадратная, с датой 718 г.х. (1318/19 г.) была найдена еще в XIX в. в селе Кузнечиха Спасского уезда Казанской губернии и поступила затем в коллекцию А.Ф.Лихачева, а другая монета, без даты, была найдена в 1923 г. в песках урочища Улан Толга к западу от Астрахани. На городище Шареный Бугор была найдена золотая монета со стертой датой, относящаяся к чеканке другого предшественника Мухаммеда ибн Тоглука — Гийас ад-дина Тоглука, правившего в 720–725 гг.х. (1320–1325 гг.).

Еще в 1849 г. на Царевском городище при раскопках А.В.Терещенко был найден клад из восьми золотых динаров тоглукидских султанов Индии¹⁷². Младшая монета клада относится к чеканке Фируз-шаха (1351–1388) 753–763 гг.х.

Неподалеку от Болгарского городища у деревни Тенишево в 1884 г. на берегу Волги было найдено семь золотых индийских монет¹⁷³, также, по-видимому, составлявших один клад. Младшая монета комплекса датируется 742 г.х. (1341/42 г.), что позволяет отнести время его сокрытия к правлению Джанибека.

В 1893 г. в окрестностях дер. Тенишево были найдены еще четыре индийских золотых монеты Мухаммеда ибн Тоглука, три из которых были датированы 736, 741 и 742 гг.х.¹⁷⁴.

В 1924 г. близ деревни Данауровки на территории крупного болгарского города золотоордынского времени — Джукетау — был найден клад золотых вещей, содержащий и две золотые монеты султана Мухаммеда ибн Тоглука, датированные 741 г.х. (1340/41 г.)¹⁷⁵.

В районе Болгарского городища известны еще четыре находки индийских золотых динаров, отмеченные А.Ф.Лихачевым. Все монеты чеканены в период правления Мухаммеда ибн Тоглука, три из них датированы 741, 742 и 744 гг.х., четвертая имеет более широкую датировку — годами правления халифа ал-Хакима II (741–753 гг.х.)¹⁷⁶.

¹⁶⁸ См.: Федоров-Давыдов 2003: 65–66.

¹⁶⁹ Там же: 62.

¹⁷⁰ Лебедев, Клоков 2005: 58, 60, рис. 1, 9.

¹⁷¹ Быков 1969: 79; Сингатуллина 2009а: 428; 2009б: 83–85; Фасмер 1927: 45. 50–52.

¹⁷² Григорьев 1850а: 336–351; Федоров-Давыдов 2003: 62.

¹⁷³ Сингатуллина 2009а: 427; 2009б: 82–83; Фасмер 1927: 50.

¹⁷⁴ Фасмер 1927: 51.

¹⁷⁵ Сингатуллина 2009а: 431–432; 2009б: 90–91; Фасмер 1927: 51.

¹⁷⁶ Сингатуллина 2009а: 428–429; 2009б: 85–87; Фасмер 1927: 50.

В 1944 г. на Болгарском городище были найдены клад из пяти золотых монет (в числе которых четыре с именем халифа ал-Хакима II и одна Махмуда ибн Мухаммеда ибн Тоглука с датой 752 г.х.) и еще один золотой динар, чеканенный от имени халифа ал-Хакима II; аналогичный последнему динар с датой 745 г.х. был найден предположительно в Апастовском районе Татарстана¹⁷⁷.

Две монеты Мухаммеда ибн Тоглука 726 и 727 гг.х. были найдены на Селитренном городище в 1963 и 1971 гг.¹⁷⁸.

Через Поволжье делийские золотые монеты проникали в район бывшей Пермской губернии, на Северный Кавказ, в Крым и бассейн Прута¹⁷⁹.

Помимо монет из Индии привозили хлопчатобумажные ткани, необработанную слоновую кость, встреченную в материалах Селитренного городища, с берегов Индийского океана — раковины каури и кораллы; на Царевском городище была найдена ажурная костяная пластина с изображением слона и обезьяны, вероятно индийского происхождения¹⁸⁰.

В Поволжье привозились из Хорезма талькохлоритовые сосуды (преимущественно котлы) и сероглиняная керамика, достигавшие на западе даже Днестра и Азака; в Хорезме и на Устюрте, в свою очередь, встречается посуда из Поволжья¹⁸¹. Хорезмийские монеты присутствовали в денежном обращении поволжских городов Золотой Орды, шелка из Хорезма также доставлялись в Поволжье и далее на Запад.

Из Китая в Поволжье поступали шелковые и парчовые ткани, фарфор (встреченный в частности в материалах Болгарского и Царевского городищ), а также китайские бронзовые зеркала, изделия из нефрита. На Селитренном городище известны находки фрагментов китайского фарфора и даже корейского селадона XIV в.¹⁸².

О развитой торговле золотоордынских городов с Западной Европой и о знакомстве ее населения с географией Поволжья говорят европейские карты Анжелино Дульчерта 1339 г., Франциска и Доминика Пицигани 1367 г. (на форзаце), Каталонского атласа 1375 г., Месии де Виладестеса 1413 г., Фра-Мауро 1459 г. (см. на обложке), на которых показано большое количество поволжских городов XIV в.¹⁸³.

Из Поволжья вывозили в Причерноморье и далее вплоть до Средиземноморья и Италии рыбу осетровых пород¹⁸⁴, икру, меха и соль. В Азак, Крым и Северное Причерноморье вплоть до Балкан поступала поволжская кашинная, красноглиняная поливная, неполивная и штампованная керамика¹⁸⁵. Венецианские и генуэзские купцы торговали во второй половине XIII — XIV в. в Нижнем Поволжье и

¹⁷⁷ Сингатуллина 2009а: 430–432; 2009б: 87–89.

¹⁷⁸ Федоров-Давыдов 1978б: 254.

¹⁷⁹ Быков 1969: 78, 80; Нудельман 1975: 99; Федоров-Давыдов 2003: 62.

¹⁸⁰ Федоров-Давыдов 2001: 215.

¹⁸¹ Волков 1992: 13–14, табл. 2, 17; Кдырнязов 1978: 62–65; Полубояринова 2004; 2008: 54–56, 80, 82, рис. 4, 15, 4; Федоров-Давыдов 2001: 210–213, 221, табл. 105–106.

¹⁸² Полубояринова 1991: 108–109; 2003а: 155–164; 2003б: 136–144; 2008: 49, 51, 75–79, рис. 11–14, ил. IX; Федоров-Давыдов 2001: 218–219; Федоров-Давыдов, Булатов 1989: 204.

¹⁸³ Димитров 1984; Il mappamondo di Fra Mauro 1956: XXXIV; Pastoureau 1992; Sea charts of the early explorers 1984: ill. 7, 12.

¹⁸⁴ Еманов 1995: 122; Pegolotti 1936: 380.

¹⁸⁵ Волков 1992: 13–14, табл. 2, 18–19; Федоров-Давыдов 2001: 210.

далее на восток вплоть до Индии и Китая¹⁸⁶. Они привозили в Италию дорогие восточные шелковые ткани¹⁸⁷.

На памятниках Нижнего и Среднего Поволжья встречаются фрагменты трапезундских, трилийских, крымских, азакских амфор и амфоровидных кувшинов, свидетельствующие об импорте Золотой Ордой вина и масла, а также фрагменты предположительно критских пифосов, причерноморской поливной посуды¹⁸⁸. Привозились в Поволжье западноевропейские сукна и льняные ткани (см. § 5.2). С Увекского городища происходит западноевропейская костяная статуэтка в виде лежащего льва, а с Водянского городища — бронзовая рамка или ручка сосуда средиземноморского происхождения¹⁸⁹. Через территорию Поволжья из Западной Европы попали в Сибирь бронзовые водолеи XIII–XV вв., а в Казахстан — бронзовая статуэтка рыцаря французской работы¹⁹⁰. Венецианский дукат XIV в. был найден в районе Астрахани¹⁹¹, а в Болгарах в 1863 г. был найден золотой флорин 1329 г.¹⁹² В Каратунском кладе встречены трапезундская монета и пражский грош¹⁹³. На Водянском городище была найдена медная монета императора Трапезундской империи Михаила III (1341–1349)¹⁹⁴.

Имелись и связи золотоордынского Поволжья с Византией. Это подтверждает находка на Болгарском городище медной византийской монеты императоров Андроника II и Михаила IX Палеологов (1295–1320), а на поселении Самосделка в Астраханской области — иперперона Андроника II (1282–1332)¹⁹⁵.

В Египет из Золотой Орды наиболее активно вывозились рабы. О привозе рабов из Улуса Джучи сообщает известный арабский автор Ал-Омари (700–749 гг.х. / 1301–1349), занимавший должность государственного секретаря при мамлюкском султани ал-Мелик ан-Насире Насир ад-дине Мухаммаде (1294–1295, 1299–1340). Ал-Омари повествует, что основную часть рабов, вывозившихся из Золотой Орды, составляли дети степных кочевников-скотоводов, проданные родителями в рабство «для уплаты своей недоимки (податной)»¹⁹⁶. У населения Улуса Джучи покупали детей в качестве рабов сами египетские купцы, один из которых, ал-Кербелаи, с этой целью «добрался до Акчакермана и страны Булгарской»¹⁹⁷, а потом рассказал самому Ал-Омари об увиденном.

С Ближнего Востока в Среднее и Нижнее Поволжье привозились прозрачные стеклянные лампы с росписью эмалью разных цветов (рис. 13, 22–24) и другие стеклянные сосуды, а также некоторые виды кашинной керамики; возможно, из

¹⁸⁶ Еманов 1995: 95–96; Карпов 2000б: 220, 222, 224; Федоров-Давыдов 2001: 205–206, 213.

¹⁸⁷ Le stoffe di Cangrande 1983: 19, 23.

¹⁸⁸ Булатов 1969а: 54, 57–59, рис. 2, 1, 3, 2, 5; Волков 2001: 20, 22; Коваль 2003: 62, 66, рис. 2, 4; Недашковский 2000а: 98–99, 102–106, 120–121, рис. 27, 6, 28, 2–6, 9; Полубояринова 2008: 59–67, 79, рис. 5, 2–4, 6, 6, 1, 7, ил. V, 4–5, VI; Федоров-Давыдов 2001: 208; Nedashkovsky 2004: 56, 59–60, 69–73, 233–234, 238–239, 244, 249–250, fig. 68–69, 74, 75, 6, 81, 2–6, 9, 86, 88; Национальный музей Республики Татарстан. № 5363–7, ОА1-104 (?), 5365–56.

¹⁸⁹ Федоров-Давыдов 2001: 207.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Федоров-Давыдов 2003: 62.

¹⁹² Сингатуллина 2009б: 79–80, 94, рис. 9; Национальный музей Республики Татарстан. № КПУ-75.

Определение Т.И.Слеповой.

¹⁹³ Федоров-Давыдов 2003: 96–97, № 152г.

¹⁹⁴ Лебедев, Клоков 2005: 59–60, рис. 1, 13.

¹⁹⁵ Гончаров 2003: 240; Федоров-Давыдов 1987: 179, 202.

¹⁹⁶ Тизенгаузен 1884: 235.

¹⁹⁷ Там же: 235.

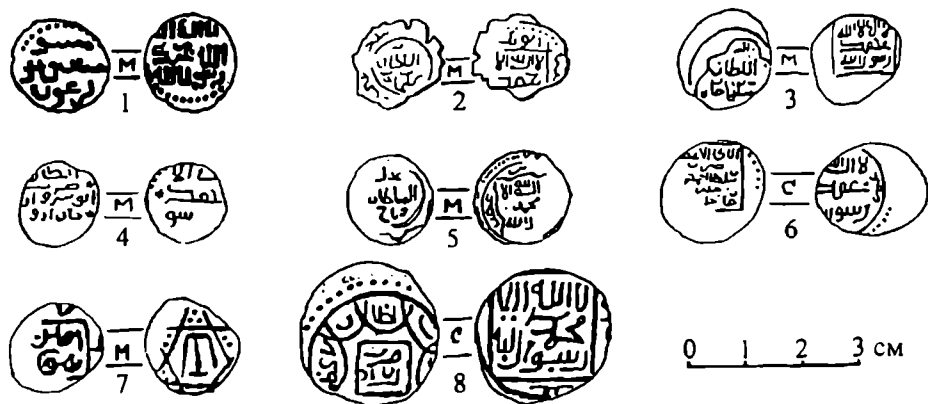

Рис. 20. Монеты южных соседей Золотой Орды из собрания СМК.

Хулагуиды: 1 — фельс Аргуна (1284–1291 гг.), 2–3 — фельсы Сулеймана (1340–1345 гг.), 4 — фельс Ануширвана (1344–1355 гг.). Джелайриды: 5 — фельс второй половины XIV в. (Музаффариды ?), 6 — двойной дирхем Ахмеда (1382–1410 гг.) чеканки Халеба. Тимуриды: 7 — фельс Тимура (1370–1405 гг.), 8 — теньга Шахруха (1405–1447 гг.) чеканки Астрабада 820-х гг.

1–5, 7 — медь, 6, 8 — серебро.

1 — Хмелевское I селище. 2–4. 6–8 — место находки неизвестно, 5 — Водянское городище.

1 — сборы 1999 г., 2 — Инв. 1136 (К58), 3 — К145, 4 — К111, 5 — К96, 6 — СМК 14553 (K087), 7 — К99, 8 — СМК 14396 (Инв. 3573. оп. 160; K040)

Египта происходит мраморный подсвечник с арабскими надписями, найденный на Царевском городище¹⁹⁸. Медная монета египетского султана из династии мамлюков ал-Муизз Изз ад-Дин Айбака (1250–1257) обнаружена в Джукетау¹⁹⁹. В одном из погребений у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области был найден каирский динар мамлюкского султана Египта ал-Мелик аз-Захир Рукн-ад-Дин Бейбарса I ал-Бундукдари (1260–1277)²⁰⁰. С Селитренного городища известна находка дамасского динара династии мамлюков 771 г.х.²⁰¹. С Ближнего и Среднего Востока в Среднее и Нижнее Поволжье поступали художественные латунные сосуды с серебряной и золотой инкрустацией, а также дорогие шелковые и парчовые ткани.

О размахе торговли золотоордынского Поволжья с Ираном свидетельствуют находки на Болгарском городище иранской кашинной посуды, а в Нижнем Поволжье — фрагментов иранской керамики типа «минаи» и сосудов с люстровой росписью; из Закавказья в Поволжье поступала красноглиняная поливная керамика²⁰².

¹⁹⁸ Бусятская 1972: 85, 90; 1976: 53–54, рис. 2, табл. VIII; Коваль 2003: 59–60, 67–68, рис. 1, 1, 4, 4; Полубояринова 1988: 207–211, рис. 91–95; Полубояринова 2008: 45–47, рис. 2, 1, 3–4, ил. IV, 5–7; Федоров-Давыдов 2001: 209–210; Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970: 168, табл. VII, 1–4.

¹⁹⁹ Лебедев, Бугарчев, Гумаюнов 2008: 43, 45, рис. 4, 44.

²⁰⁰ Павленко 2001: 75–76; Федоров-Давыдов 1994: 35; 2003: 62.

²⁰¹ Лебедев, Клоков 2005: 57, 59–61, рис. 1, 2.

²⁰² Волков 2000б: 45–50; Коваль 2003: 67–68, рис. 4, 3; Полубояринова 2008: 58–60, 70–74, рис. 5, 1, 5, 9–10, ил. V, 1–2, VIII; Федоров-Давыдов 2001: 214–216, табл. 107, 3–4; Национальный музей Республики Татарстан, № 5365–56.

Интересны поволжские находки монет (преимущественно хулагуидских, джелаиридских и тимуридских) южных государств XIII–XV вв., свидетельствующие об их тесных торговых связях с Золотой Ордой.

Монеты Хулагуидов, Джелаиридов, Джагатаидов и Тимуридов широко известны с памятников Среднего и Нижнего Поволжья (рис. 20). На Хмелевском I селище в Саратовском районе Саратовской области в 1999 г. в ходе исследований памятника автором был найден фельс (рис. 20, 1) Хулагуида Аргуна (1284–1291)²⁰³; данная монета является самой ранней из находок династии Хулагуидов. Медные фельсы Хулагуидов Газана и Абу-Саида с нечитаемыми сведениями о городе и годе чеканки, а также серебряная монета Ануширвана (город?, 750 г.х.) обнаружены в Джукетау²⁰⁴. С Царевского городища в Волгоградской области происходят две монеты Хулагуида Абу-Саида (1316–1335), серебряная чекана Иезда 727 г.х. (1326/27 г.) и медная чекана Тебриза 732 г.х. (1331/32 г.), один фельс Ануширвана, чекана Тебриза 752 г.х. (1351/52 г.), а также одна монета Джелаирида Шейха Хасана Бузурга (1336–1356), чекана Ала-Кира 757 г.х. (1355/56 г.) и джагатаидская серебряная монета хана Буян Кули 75? г.х.; наиболее ранняя монета Абу-Саида была найдена в 1960 г. на раскопе II, датированном джучидскими пулами середины — второй половины XIV в.²⁰⁵. На Царевском городище были найдены и медные монеты Тимура, чеканенные в Самарканде²⁰⁶. С Болгарского городища имеются находки серебряной (Абу-Саид, 71? г.х.) и двух медных хулагуидских монет, одна из них Абу-Саида, чеканенная в Тебризе в 720 г.х. (1320/21 г.), а также серебряной монеты Джелаирида Хусейна (?) (1374–1382); за исключением серебряной монеты Абу-Саида, остальные вышеперечисленные монеты с Болгарского городища происходят из раскопов, датированных джучидскими монетами второй половины XIII — начала 60-х годов XIV в.²⁰⁷. Хулагуидская монета 40-х годов XIV в. происходит из урочища Ага-Базар, расположенного недалеко от Болгарского городища²⁰⁸. На поселении Каменный Бугор в Астраханской области были обнаружены хулагуидские медная монета Абу-Саида (город?, 72? г.х.) с двумя отверстиями и серебряная монета Ануширвана (1344–1355), а также две анонимные медные монеты XV в. династии Тимуридов²⁰⁹. На селище Лапас зафиксированы находки двух медных фельсов Хулагуидов 20–30-х годов XIV в.²¹⁰. На Селитренном городище были найдены: медная монета Абу-Саида 733 г.х., две серебряные монеты династии Джелаиридов (в том числе одна Ахмеда чеканки Гуштаспи), серебряная монета Суюргатмыша самаркандской чеканки, три медные монеты Тамерлана 785 г.х. и серебряная монета Баязида 792 г.х.²¹¹. Имеется упоминание о находке хулагуидской (?) монеты на

²⁰³ Недашковский 2000а: 120–121.

²⁰⁴ Лебедев, Бугарчев, Гумаюнов 2008: 40–41, 43, 45, рис. 4, 45–46.

²⁰⁵ Сингатуллина 2002: 166–167; Федоров-Давыдов 1963: 190, 192. № 379; Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадисв 1970: 136; Янина 1970: 208, № 67–68.

²⁰⁶ Лебедев, Клоков 2005: 59; Федоров-Давыдов 1963: 190, № 379.

²⁰⁷ Федоров-Давыдов 1987: 202; Янина 1954: 461, 470, 473.

²⁰⁸ Жиромский 1954: 327.

²⁰⁹ Лебедев, Клоков 2001: 41, 50, рис. 3, 189–190; 2004: 30, 46, 52, 60, рис. 6, 6, 14, 57/1к, к96, к97.

²¹⁰ Гончаров 2003: 239.

²¹¹ Лебедев, Клоков 2005: 58–60, рис. 1, 7.

Увекском городище²¹². С Водянского городища в Волгоградской области происходят фельс династии Джелаиридов (Музаффаридов?) второй половины XIV в. (рис. 20, 5) и медная монета Тимура²¹³.

Рассматриваемые монеты обнаружены в значительном количестве и в составе кладов джучидских монет, найденных в Среднем и Нижнем Поволжье. В большинстве своем монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Тимуридов встречены в крупных кладах, которые можно связать с купеческим капиталом.

В кладе у с. Николаевка Чистопольского уезда, зарытом при Токтамыше и состоявшем из серебряного слитка, делийской золотой монеты Фируз-Шаха, серебряных джучидских и османидской (Орхана, правившего в 1324–1362 гг.) монет, имелась также серебряная монета Абу-Саида²¹⁴. В кладе у с. Воскресенка Саратовской губернии (младшие монеты 749 г.х.) были найдены серебряные монеты Хулагуидов: две Абу-Саида, чеканки Базара 733 г.х. и с неясной датой, одна — Туга-Тимура (1336–1353), две — Сулеймана 743 г.х. (одна из них чеканена в Тебризе), три — Ануширвана 746 (чекан Тебриза), 747 г.х. и с неясной датой²¹⁵. Монета Хулагуида Сулеймана была обнаружена в Болгарском кладе 1965 г.²¹⁶, младшие монеты которого датированы 750 г.х. (1349/50 г.). В кладе у с. Песковатка Царицынского уезда (младшие монеты Мюрида и Абдуллаха) была найдена хулагуидская серебряная монета Сулеймана, чеканенная в Баку²¹⁷. В составе клада, найденного на Селитренном городище на месте раскопа VIII и состоявшего из 3550 серебряных монет (младшие монеты датированы 767 г.х.), имелась также монета Хулагуида Сулеймана, чеканенная в Ардебиле²¹⁸. Две серебряные монеты Сулеймана имелись и в денежно-вещевом кладе, найденном у с. Карашам Нурлатского района; младшая монета клада датирована 793 г.х.²¹⁹. На Селитренном городище был найден клад серебряных и медных (принадлежность последних к комплексу вызывает большие сомнения) монет, младшие из которых датированы 758 г.х.; данный комплекс, совершенно несвойственный для денежного обращения Нижнего Поволжья, можно приурочить к походу Джанибека и Бирдибека в Закавказье: в нем из джучидских монет имеются только закавказские и иранские этих двух правителей, а основную часть клада составляют многочисленные серебряные монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Музаффаридов²²⁰. В кладе у с. Шишовка Петровского уезда вместе с «ладьевидным» слитком и джучидскими дирхемами ханов от Токты до Хызра (младшая монета 761 г.х.) была найдена серебряная монета Хулагуида Ануширвана²²¹. В кладе у с. Нижняя Липовка Камышинского уезда (младшая монета 764 г.х.) в числе джучидских монет была найдена и серебряная монета Ануширвана, чеканенная в Султании в 753 г.х.

²¹² Савельев 1880: 175.

²¹³ Лебедев, Клоков 2005: 59–60, рис. 1, 13; Недашковский 2002а: 4.

²¹⁴ Федоров-Давыдов 1960: 160, № 152.

²¹⁵ Там же: 136, № 31а.

²¹⁶ Федоров-Давыдов 1974а: 178, № 526.

²¹⁷ Федоров-Давыдов 1960: 135, № 24.

²¹⁸ Булатов, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1976: 159–160; Федоров-Давыдов 1980: 58–76; 2003: 49, 76–77, № 17а.

²¹⁹ Федоров-Давыдов 1960: 158, № 148.

²²⁰ Федоров-Давыдов 2003: 45, 61, 78, № 176.

²²¹ Федоров-Давыдов 1960: 145, № 86.

(1352/53 г.)²²². В кладе у совхоза Буерачный Камышинского района (младшие монеты 796 г.х.), наряду со множеством джучидских монет от Токты до Токтамыша, имелись следующие серебряные монеты: одна Хулагуида Ануширвана, пять — 780 г.х. Джелаирида Хусейна (1374–1382 гг.), две из них чеканки Маадена и Мараги, еще одна — Джелаирида Ахмеда, одна — хорезмийская Тимура, семь — Тимура и Суюргатмыша самаркандской чеканки 783–785 гг.х. (1381–1384 гг.), одна — Тимура и Махмуда 795 г.х. (1392/93 г.), чеканенная в Самарканде²²³. В комплексе, найденном у с. Селитренное (младшая монета 791 г.х.), имелись две монеты Джелаирида Хусейна 780 г.х., чеканенные в Тебризе и Шемахе, а также одна стертая серебряная джелаиридская монета²²⁴. В кладе серебряных золотоордынских монет из Саратовской губернии имелись монета Хулагуида Ануширвана и три монеты Тимура и Суюргатмыша 784–785 гг.х.²²⁵. Три хулагуидских монеты и одна монета Тимура 786 г.х. самаркандской чеканки происходят, очевидно, из нескольких соединенных вместе кладовых комплексов с Селитренного городища в Астраханской области²²⁶. В кладе 1997 г., найденном на Водянском городище на раскопе I, наряду с джучидскими дирхемами ханов от Узбека до Токтамыша (младшие монеты датируются 797 г.х.) имелись два подражания монетам Токтамыша, три джелаиридские монеты (Шейх-Увейса, Хусейна и неопределимая), а также две монеты Тимура и Суюргатмыша, чеканенные в Самарканде в 785 г.х.²²⁷. На том же Водянском городище в 2002 г. был случайно найден клад из 27 джучидских дирхемов, серебряной монеты Джелаирида Хусейна и бронзовой вставки перстня с арабской надписью; младшей монетой клада является сарайский дирхем Токтамыша 795 г.х.²²⁸. В составе клада 1972 г. с Царевского городища наряду с джучидскими дирхемами от Узбека до Токтамыша (младшие монеты датированы 796 г.х.) и подражаниями им имелись пять монет Джелаирида Хусейна и четыре — Тимура и Суюргатмыша 785 г.х.²²⁹. В кладе у г. Тетюши в числе различных серебряных монет, в том числе джучидских от Узбека (1312–1342) до Булата (1407–1411), были найдены по одной монете Джелаиридов Хусейна (чекан Багдада) и Ахмеда (чекан Гуштапи), синопская монета династии Исфендиаров, османидская монета Мурада I (1362–1389), три монеты Тимура и Суюргатмыша 785 г.х., три монеты (две — Самарканд, 791 г.х., одна — город? год?) Тимура и Махмуда²³⁰. Десять джелаиридских и девять тимуридских монет были найдены в кладе у с. Малый Толкиш Чистопольского уезда, зарытом при Токтамыше²³¹. В составе огромного Каратунского клада серебряных монет, найденного в Апастовском районе в 1986 г., а сокрытого около 1395 г., наряду с джучидскими дирхемами (кроме них есть и несколько пулов) и подражаниями им имеется примесь монет Джелаиридов и Тимура, а также рус-

²²² Там же: 134, № 23.

²²³ Там же: 156, № 138; Федоров-Давыдов 1963: 216–217, № 138.

²²⁴ Федоров-Давыдов 1960: 155–156, № 137.

²²⁵ Там же: 157, № 144.

²²⁶ Федоров-Давыдов 1963: 217, № 186а.

²²⁷ Клоков 2004: 87; Федоров-Давыдов 2003: 45, 48, 95, № 139б.

²²⁸ Клоков 2004: 86–87.

²²⁹ Федоров-Давыдов 2003: 48–50, 94, № 139а.

²³⁰ Федоров-Давыдов 1960: 169, № 198.

²³¹ Там же: 159–160, № 151.

ские денги (Дмитрия Ивановича и Василия Дмитриевича Московских, Бориса Константиновича Нижегородского), монета Трапезунда и пражский грош²³². В кладе у с. Измери Спасского уезда была найдена серебряная монета Тимура и Суюргатмыша²³³. Клад, найденный у с. Христофоровки того же уезда, наряду с джучидскими (младшие — хана Булата) содержал монеты Тимура и Суюргатмыша (минимум восемь), а также Тимура и Махмуда²³⁴. В кладе у с. Винновка Сызранского уезда имелись две монеты Тимура и Махмуда; одна из них была самаркандской чеканки 794 г.х.²³⁵.

В Закавказье, в свою очередь, известны находки как серебряных, так и медных монет джучидских ханов от Узбека до Килдибека поволжской чеканки²³⁶. Серебряные монеты золотоордынской чеканки встречаются и в составе закавказских кладов²³⁷.

Находки хулагуидских и джелаиридских монет (особенно медных, не имевших никакой ценности как металл) в Поволжье говорят о широких торговых связях данного региона Золотой Орды с Ираном. Эти связи сохранялись, несмотря на регулярные военные конфликты. Еще знаменитый Рашид ад-Дин (ок. 1247 — 1318) в нескольких письмах упоминает о русских товарах (тканях), а также о беличьих и собольих шубах и мехах, привозимых в хулагуидский Иран²³⁸, безусловно, через территорию Улуса Джучи. Ибн Баттута свидетельствует о наличии собольих воротников на одежде купцов «Персии и обоих Ираков»²³⁹. Персидский историк Хамдаллах Казвини в 1340 г. сообщает даже о кораблях, приходящих к острову Ним-Мурдан (Мазандеран) из Руси по Волге и Каспию²⁴⁰.

Торговля Северо-Восточной Руси с Востоком шла именно по Волжскому пути. Ибн абд-аз-Захир (кади Мухмад-ад-дин Абу-ль-Фадл Абдаллах, сын абд-аз-Захира), бывший секретарем египетского султана ал-Малик аз-Захир Рукн ад-дин Бейбарса I ал-Бундукдари (1260–1277) и умерший в 1293 г., в своем сочинении «Видный сад в жизнеописании ал-Малик аз-Захира» писал о Волге в связи с приездом послов мамлюкского султана к золотоордынскому хану Берке в Нижнее Поволжье в 1263 г.: «По ней (ходят) суда русских»²⁴¹. По Волге на Русь экспортировалась соль, о чем пишет Барбаро, живший в Танае с 1436 по 1452 г.: «Ежегодно люди из Москвы плывут на своих судах в Астрахань за солью»²⁴². С русских купцов взимались пошлины, так, Иосафат Барбаро в своем «Путешествии в Тану» (написано в 1488–1489 гг.) сообщает: «Сейчас прошло, вероятно, лет двадцать пять с тех пор, как русские платили за плавание [по Волге] дань татарскому хану»²⁴³.

²³² Федоров-Давыдов 2003: 96–97, № 152г.

²³³ Федоров-Давыдов 1960: 158, № 147.

²³⁴ Там же: 169, № 200.

²³⁵ Там же: 157–158, № 145.

²³⁶ Федоров-Давыдов 1963: 212, № 590–593.

²³⁷ Федоров-Давыдов 1960: 166, № 181–183; 2003: 103, 111, № 180а, 2576.

²³⁸ Полубояринова 1978: 47; Рашид ад-Дин 1971: 55, 125–132, 233–234, 236–238, 240, 280, 287–289, 292, 415.

²³⁹ Тизенгаузен 1884: 298.

²⁴⁰ Полубояринова 1978: 45; Рашид ад-Дин 1971: 55.

²⁴¹ Тизенгаузен 1884: 63.

²⁴² Барбаро и Контарини о России 1971: 157.

²⁴³ Там же: 158.

На Русь поступали из Золотой Орды хорезмские каменные котлы, перстни из стекла, стеклянные и кашинные бусы, неполивная, поливная и штампованная золотоордынская керамика, встреченная при раскопках многих русских городов вплоть до Новгорода и Белоозера²⁴⁴. В «Рижской долговой книге» 1286–1352 гг. упоминаются «двойные болгарские куски» воска²⁴⁵. Через Среднее и Нижнее Поволжье привозились на Русь сердолик, горный хрусталь и лазурит²⁴⁶, иранская, сирийская, среднеазиатская и закавказская поливная керамика²⁴⁷, китайские селадоны²⁴⁸, ближневосточная стеклянная посуда²⁴⁹. В новгородской берестяной грамоте № 125 рубежа XIV–XV вв. имеется фраза «купи ми зендяню добру», в которой названа хлопчатобумажная ткань «зендень» («занданичи»), получившая наименование по селению Зандана (Зендене) под Бухарой²⁵⁰. По всей Волге и далее вплоть до Новгорода с Кавказа распространялся самшит, а с берегов Индийского океана — раковины каури²⁵¹.

Встречаются клады золотоордынских монет в московских и нижегородских землях, также порой связанные с купечеством²⁵². Отмечены также единичные находки джучидских дирхемов и пулов на территории Московского, Тверского, Суздальско-Нижегородского княжеств²⁵³.

Из русских земель в Среднее и Нижнее Поволжье поступали стеклянные браслеты, некоторые типы перстней, а также янтарь.

С конца XIV в., когда на Руси возобновляется чеканка монет, русские денги часто присутствуют в качестве примеси (от 0,1% до 13,4%) в составе золотоордынских монетных кладов Среднего и Нижнего Поволжья; судя по размерам кладов, содержащих в своем составе русские монеты, данные комплексы, вероятно, являются сбережениями купцов, ведших торговые операции на Руси²⁵⁴. В 2002 г. на Селитренном городище был найден клад из более чем трех тысяч серебряных монет, находившихся во фрагменте золотоордынской красноглиняной водопроводной трубы, заткнутом куском ткани; определимые монеты преимущественно относились к чеканке Суздальско-Нижегородского княжества, кроме них

²⁴⁴ Голубева 1973: 168. 186–188, рис. 61. 1–3, 66. 3, 5–6, 13; Дубынин 1956: 127; Коваль 1995: 170–171, рис. 1. 1; 1997а: 153–166, рис. 1. 4–5, 12–13, 2. 1–8; 1997б: 107–113. 115–120, рис. 2. 5–10, 5. 4–5; 1997в: 99, 104–107, рис. 2. 1; 2003: 61. 63; Колызин 2001: 100–101, 103–105, рис. 38–39, 40. 1–2, 6; Медведев 1963: 271–274, 276–286; Монгайт 1948: 70–73; 1961: 324–326, рис. 146; Полубояринова 1978: 48; 1993: 106–107; Рыбина 1978: 50–51; 2001: 88; Федоров-Давыдов 2001: 220.

²⁴⁵ Лимонов 1961: 63.

²⁴⁶ Рыбина 1978: 52; 2001: 242–244; Федоров-Давыдов 2001: 221.

²⁴⁷ Коваль 1996: 236–239, рис. 1. 1–2, 4–5, 7, 10; 1997а: 156–157, рис. 1. 6–11; 1997б: 107–109, 111, рис. 2. 1–2, 4; 2003: 59–60; Колызин 2001: 100–101, рис. 40, 3.

²⁴⁸ Коваль 1997а: 158–159, рис. 2. 9; 1997в: 101–102, рис. 3, 9; Колызин 2001: 101–102, рис. 41; Полубояринова 2003а: 157. 163; Федоров-Давыдов 2001: 220.

²⁴⁹ Бусятская 1972: 85; Колызин 2001: 98–99, рис. 37, 2–3; Столярова 1997: 104–105, рис. 8. 1.

²⁵⁰ Арциховский 1969: 281.

²⁵¹ Колызин 2001: 82–83, 109, рис. 20, № 397–398; Рыбина 1978: 45, 49; 2001: 85–87.

²⁵² Волков 2005в: 63; Зайцев. Колызин 2005: 53–54; Колызин 2001: 106, 156, 160–161, 179, 210–213, рис. 52, 3, 53–54; Федоров-Давыдов 1960: 150, 185, № 108а, 312; 2003: 47, 88–89, 106–107, 113. № 95д, 97б, 208б, 214б, 217а, 312а–312б.

²⁵³ Волков 2005а: 108–109; Волков 2005в: 160–161, 210–213; Федоров-Давыдов 1963: 203–204. № 479–480, 488–493.

²⁵⁴ Волков 2000а: 80–82; Колызин 2001: 157–159, 184–185, 189–192; Тростьянский 2008: 76; Федоров-Давыдов 1960: 114–115, 122–123, 157, 169–170, № 141, 198, 200–201, 202а–202б; 1963: 218. № 201а; 1974а: 180, № 202в–202г; 2003: 56, 95–99, 105, № 151а, 152г–152д, 202е.

в кладе имелись тринадцать денег великого князя московского Василия II Васильевича и пять золотоордынских дирхемов XV в., в том числе ханов Тимура, Гияс-ад-Дина и Улу-Мухаммеда, в состав клада входили также две монетные заготовки²⁵⁵. Известен небольшой клад из пяти серебряных древнерусских монет (определены две денги суздальского князя Александра Ивановича и две денги великого князя Юрия Дмитриевича) из окрестностей Камаевского городища в Татарстане²⁵⁶. Встречаются русские монеты и как единичные находки на поселениях Среднего и Нижнего Поволжья²⁵⁷.

В правление Джанибека наблюдается сокращение объемов внешнеторговых связей Поволжья, как и Золотой Орды в целом.

В 1343 г. разгорелся конфликт Улуса Джучи с итальянцами в Тане (после убийства знатным венецианцем Андреоло Чиврано ордынца Ходжи Омера). Война с итальянскими колонистами в Каффе продолжалась и в 1344–1347 гг.; военные действия и потеря Таны тут же вызвали «в Византии нехватку зерна и соленой рыбы, в Италии цены на пряности и на шелк повысились вдвое»²⁵⁸. В июне 1345 г. войска эмира Могулбуги осадили генуэзскую Каффу. Мирный договор между Генуей и Золотой Ордой был заключен не позднее июня 1347 г. 26 декабря 1347 г. был выдан ярлык и венецианцам, подтверждающий примирение Джучидов и с ними²⁵⁹. Войны Венеции с Генуей 1350–1355 и 1376–1381 гг. также отрицательно сказались на торговле итальянских морских республик с Улусом Джучи.

Большой удар по экономике Золотой Орды, в том числе и по ее торговле, нанесла грандиозная эпидемия чумы, проникшей с Востока. В 1347 г. чума уже свирепствовала среди осаждавших Каффу золотоордынских войск. Из Улуса Джучи по хорошо налаженным торговым путям чума быстро перекинулась в Западную Европу.

В правление Джанибека ханская власть стала препятствовать развитию давних и важных торговых связей Золотой Орды с Египтом, ранее активно поддерживавшихся золотоордынскими ханами. Так называемая «Биография султана ал-Мелик ан-Насира» сообщает, что Джанибек сразу по вступлении на престол наряду с другими распоряжениями «приказал не возить (более) рабов в Египет»²⁶⁰. Такая политика ханской администрации способствовала если не полному прекращению торговых связей Золотой Орды с Египтом, то значительному их сокращению.

Особенно большой удар по поволжской торговле, а также по городам Средней и Нижней Волги нанесла золотоордынская междоусобица 60–70-х годов XIV в. («великая замятня»), так как Поволжье было политическим и экономическим центром Золотой Орды, за который и шла основная борьба враждующих претендентов на ханский престол.

²⁵⁵ Тростьянский 2004: 237–268; 2005: 118.

²⁵⁶ Тростьянский 2008: 76.

²⁵⁷ Гончаров, Тростьянский 2004: 95; Лебедев, Клоков 2005: 58–60, рис. 1, 8; Недашковский 2000а: 106; Тростьянский 2008: 76–77. На Рождественском V селище в 2005 г. помимо опубликованных экземпляров была найдена анонимная денга чеканки Суздаля 1427–1429 гг.

²⁵⁸ Тихомиров 1961: 15.

²⁵⁹ Григорьев, Григорьев 2002: 79–121.

²⁶⁰ Тизенгаузен 1884: 263.

Эмир Булат-Тимур («князь Ординьскы») в 1361 г. захватил Булгар, где пытался образовать независимое княжество: «Болгарь взял и все города по Волзе и улусы и отня весь Волжьскый путь»²⁶¹. Булгар в 1361 г. был почти полностью разрушен Булат-Тимуром. Это привело к значительному уменьшению роли города в поволжской торговле. Большую роль в ослаблении Булгара во второй половине XIV — начале XV в. сыграли набеги новгородских ушкуйников, совершавшиеся в 1360, 1366, 1374, 1375 и 1409 гг.²⁶².

В период междоусобицы имущество купцов неоднократно разграблялось. Так, есть данные об убийстве и ограблении в Поволжье русских купцов по приказу хана Арабшаха (в 1378 г.)²⁶³. Купцы часто вынуждены были прятать свои сбережения, зарывая клады, но впоследствии у них не всегда имелась возможность вернуть их себе ввиду постоянно менявшейся политической и военной ситуации.

Из Таны и Каффы в Италию вывозились рабы, военнопленные, которых захватывали все больше и больше в ходе междоусобных войн²⁶⁴.

Но вскоре для итальянских купцов стало ясно, что Золотая Орда, раздираемая усобицами, не будет надежным торговым партнером. Венецианцы, поняв малоприбыльность и высокие риски торговли в Тане, начинают искать другие пути для торговли с Востоком. Так, в 1364 и 1367 гг. Венеция заключает торговые договоры с Трапезундской империей, через которую налаживаются связи с государством Джелаиридов²⁶⁵. Эти действия венецианцев свидетельствуют, что торговля с Золотой Ордой становилась для них занятием все менее и менее выгодным.

На начальном этапе правления Токтамыша проводится унификационная денежная реформа, призванная воссоздать единое денежное обращение во всем Улусе Джучи, заметно подорванное междоусобными войнами. Однако реформа 782 г.х. (1380/81 г.) не создала единства денежного обращения на всей территории Золотой Орды²⁶⁶. «Серебро в большей степени, чем раньше, уходит из сферы городского торга и местного денежного обращения в сферу транзитной торговли, купеческого капитала. Клады этого времени лежат главным образом на речных путях — прежде всего на Волжском, на Днепровском, по Оке»²⁶⁷.

Несмотря на протекционистскую политику Токтамыша, направленную на возрождение городов и торговли, она не всегда была последовательной. Так, в 1382 г. Токтамыш перед походом на Москву распорядился перебить и ограбить в Булгаре христианских, в частности и русских, купцов, препроводив их суда и товары к себе²⁶⁸.

Даже в 1393 г., когда могущество Токтамыша было уже в значительной степени подорвано поражением от войск Тимура на реке Кондурча (июнь 1391 г.), Токтамыш в ярлыке-послании польскому королю Ягайло призывает к развитию торговых связей между Польшей и Золотой Ордой, к возобновлению поездок

²⁶¹ ПСРЛ 1949: 181.

²⁶² Полубояринова 1993: 9; Смирнов 1951: 68–70.

²⁶³ ПСРЛ 1965б: 28; Полубояринова 1978: 45.

²⁶⁴ Федоров-Давыдов 2001: 223.

²⁶⁵ Карпов 1981: 62–64.

²⁶⁶ Федоров-Давыдов 2003: 16–17, 54.

²⁶⁷ Там же: 54.

²⁶⁸ ПСРЛ 1949: 206; Полубояринова 1978: 45.

купцов польского государства по территории Улуса Джучи: «Пусть по-прежнему опять твои купеческие артели разъезжают»²⁶⁹.

Тем не менее в конце правления Токтамыша важнейшие золотоордынские города, являвшиеся центрами международной и внутренней торговли, приходят в упадок или вообще полностью прекращают свое существование в результате походов на Золотую Орду Тимура, когда-то союзника и покровителя Токтамыша. В 1388 г. Тамерланом был до основания разрушен Ургенч, а в 1395–1396 гг. подверглись страшному разрушению поволжские города Сарай ал-Джедид, Хаджи-Тархан, Бельджамен, Укек, а также Азак, Маджар и другие городские центры Улуса Джучи.

Основные торговые пути между Востоком и Западом окончательно сместились в южном направлении и перестали проходить по территории Улуса Джучи. Иосафат Барбаро (1413–1494) красочно описывает это, повествуя о Хаджи-Тархане: «Теперь это почти разрушенный городишко, но в прошлом это был большой и знаменитый город. Ведь до того, как он был разрушен Тамерланом, все специи и шелк шли в Астрахань, а из Астрахани — в Тану (теперь они идут в Сирию). Только из одной Венеции в Тану посылали шесть-семь больших галей, чтобы забирать эти специи и шелк. И в те времена ни венецианцы, ни представители других заморских наций не торговали в Сирии»²⁷⁰.

Но торговля в Сарае даже в XV в. приносила немалые доходы иноземным купцам. Сохранился отчет ширазского купца Шамс ад-Дина Мухаммеда, продавшего в Сарае в 1438 г. свои товары и закупившего там китайские шелк-сырец, шелковую камку, атлас, европейское сукно и русское полотно²⁷¹.

В основе внутренней торговли поволжских областей джучидского государства лежали тесные связи крупных городов с малыми городами и сельскими поселениями их округи, торговые связи с другими регионами Золотой Орды, а также контакты оседлого и кочевого населения, обменивавшегося продукцией ремесла и земледелия, с одной стороны, и скотоводства — с другой (см. Заключение). Внутренняя торговля была основана на высокоразвитом денежном обращении, отвечающем потребностям и крупной торговли, и мелкого розничного торгова.

Суммируя вышеизложенное, мы можем заключить, что сельское хозяйство оседлых регионов Золотой Орды было хорошо развитым. Из сельскохозяйственных культур преимущественно культивировалось просо, следом за которым в порядке значимости следовали рожь, пшеница, ячмень, овес и горох. Охота, которая велась главным образом с целью получения ценных мехов, имела небольшое значение как источник мяса. Мясная пища населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время в основном была представлена продукцией хорошо развитого скотоводства (говядиной, бараниной и кониной), экспортировавшего свою продукцию в Европу и на Средний Восток до Индии. Рыболовство было также хорошо развито, его продукция экспортировалась вплоть до Италии. Особенно важным в питании населения Нижней Волги было потребление осетров и белуг. Среди промыслов следует отметить солеварение, бортничество, собирание орехов, трав и кореньев.

²⁶⁹ Радлов 1889: 6.

²⁷⁰ Барбаро и Контарини о России 1971: 157.

²⁷¹ Заходер 1955: 14–19.

Улус Джучи имел хорошо развитое для своего времени ремесло: гончарство, черную и цветную металлургию и металлообработку, ювелирное дело, стеклоделие, ткачество, косторезное, камнерезное, кожевенное и строительное дело, обработку дерева, производство войлока.

В золотоордынский период наблюдается невиданный всплеск развития торговых связей Поволжья. География торговых контактов необычайно широка — Русь, Западная и Центральная Европа, Причерноморье, Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, Средняя Азия, Индия, Китай, Корея.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе рассмотрены материалы 465 археологических объектов, группирующихся вокруг четырех крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

В округе Увекского городища, расположенного на южной окраине Саратова, известны 159 памятников золотоордынской эпохи, в числе которых 53 поселения, 23 местонахождения, 18 грунтовых могильников, 31 курганная группа, 21 клад монет и 13 мест отдельных монетных находок.

В округе Царевского городища, располагающегося в Ленинском районе Волгоградской области, учтены 98 памятников, в том числе 17 поселений, 7 грунтовых могильников, 27 курганных групп, 46 кладов и одна случайная находка джучидской монеты.

В округе Селитренного городища, расположенного в Харабалинском районе Астраханской области, известны 108 памятников, в числе которых 4 поселения, 57 местонахождений, 10 грунтовых могильников, 1 курган (?) и 36 кладов.

В округе городища Шареный Бугор, располагающегося на северной окраине Астрахани, учтены 100 памятников, в том числе 16 поселений, 57 местонахождений, 20 грунтовых могильников, 1 курганная группа и 6 монетных кладов.

Таким образом, каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою более или менее развитую округу, в состав которой входили и малые города (в каждом рассмотренном случае число их достигало трех–пяти).

Предпримем попытку экономического моделирования рассмотренных нами территорий в золотоордынское время путем выделения потенциальных экономических зон каждого поселения методами пространственного археологического анализа.

Хозяйственная деятельность жителей каждого населенного пункта происходила в первую очередь в его ближайших окрестностях. Чем дальше человек удалялся от своего жилища в поисках средств к существованию, тем больше энергии он затрачивал на добычу ресурсов и тем меньше была экономическая отдача от его деятельности. Следовательно, при определении экономической зоны поселений нужно учитывать, что по мере удаления от них интенсивность использования окружающей территории убывает. Считается, что «для оседлого земледельческого населения... затраты на эксплуатацию территории достигают неприемлемой величины уже на расстоянии одного часа ходьбы от жилища. Иными словами, на спокойном, непересеченном рельефе экономическая зона населенного пункта должна иметь вид круга с радиусом около 5 км»¹.

Используя приведенные выше данные, вполне пригодные для анализа рассмотренных нами золотоордынских поселений, связанных с земледелием и рас-

---

¹ Афанасьев, Савенко, Коробов 2004: 67. См. также: Афанасьев 1987: 24, 27–29, 32–35, 37–38.

полагающихся в равнинном ландшафте, можно построить схемы экономических зон поселений каждого региона. Следует, однако, учесть размеры самих поселений, которые также могут влиять на построение потенциальной экономической зоны. Можно не учитывать величину мелких и средних поселений (площадью до 7 га), поперечный размер которых в среднем составляет менее 200 м, а также памятников, площадь которых неизвестна, но необходимо учесть размеры крупных поселений (малых городов) со средним поперечным размером около 960 м, а также четырех крупнейших городищ Нижней Волги со средним поперечным размером около 4570 м. Последние две величины прибавлены нами к диаметрам смоделированных экономических зон в каждом соответствующем случае.

Рассматривая полученные модели хозяйственной деятельности оседлого населения (ил. 1–4), можно заключить, что экономические ресурсы местности в округе Увекского городища (ил. 1) в золотоордынское время были в значительной мере освоены, земледельческое хозяйство там было наиболее развитым; не случайно, что только в данном регионе подавляющее большинство местонахождений располагается в пределах выделенных потенциальных экономических зон поселений. В округе Царевского городища (ил. 2) были освоены берега Ахтубы и берега Волги до истока Ахтубы. Меньшей степенью освоения ресурсов отличается дельта Волги, т.е. район вокруг городища Шареный Бугор (ил. 4), и минимальной — округа Селитренного городища (ил. 3).

В округе Увекского городища поселения ее центральной части (31 археологический памятник) были тесно связаны между собой, располагаясь поблизости друг от друга; остальные поселения образуют еще четыре куста по 2–6 памятников в каждом, и только семь селищ расположены вдалеке от экономических зон других памятников (ил. 1). В округе Царевского городища наблюдается четыре куста памятников по 2–5 поселений в каждом (причем кусты поселений равномерно расположены вдоль берега Ахтубы, а малозначительный Бахтияровский куст находится на середине расстояния между Царевским и Мечетным кустами с крупными по площади памятниками), три памятника расположены одиночно (ил. 2). В округе Селитренного городища к основному памятнику примыкает поселение Каменный Бугор, остальные два поселенческих памятника расположены раздельно (ил. 3). В округе Шареного Бугра зафиксировано три куста по 2–8 поселений в каждом; два памятника, включая крупнейший, расположены отдельно от других поселений (ил. 4).

Проследим, как складывались и развивались эти кусты поселенческих памятников. Для этого необходимо представить в графическом виде территории потенциальных экономических зон поселений для каждого хронологического этапа².

Для округи Увекского городища (ил. 5–9) характерно раннее складывание основного — центрального — куста памятников, где еще во второй половине XIII — начале XIV в. имелся очаг урбанизации (ил. 5). Мощная агломерация, сложившаяся вокруг Увекского городища, интенсивно развивается в эпоху расцвета Золотой Орды (ил. 6), существует она и в начальный период междоусобных войн (ил. 7). В разгар междоусобиц экономическая зона Увекского куста памятников сильно сокращается (ил. 8), а в правление Токтамыша интенсивно эксплуатируются лишь территории, прилежащие к самому золотоордынскому Уеку (ил. 9).

² Для округи Селитренного городища, где известно всего четыре поселения, развитие территорий их экономических зон в графическом виде нами не приводится.

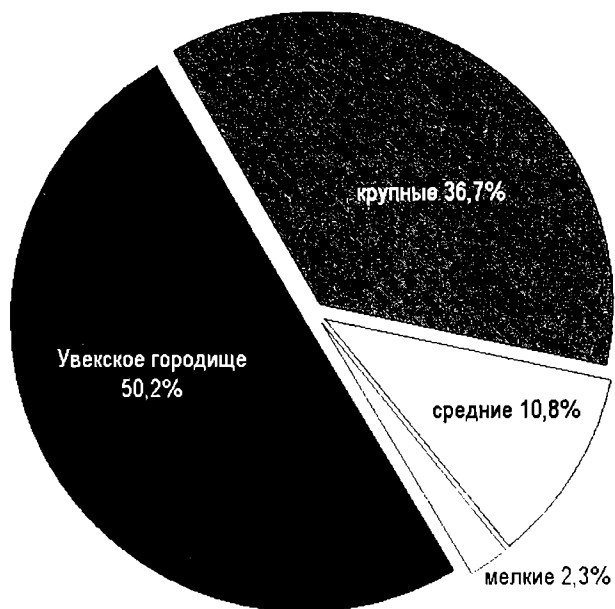

Рис. 21. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Увекского городища

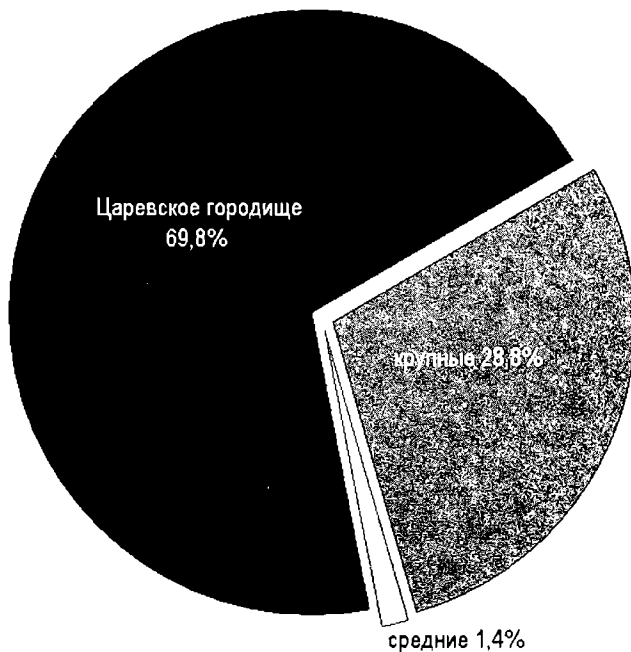

Рис. 22. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Царевского городища

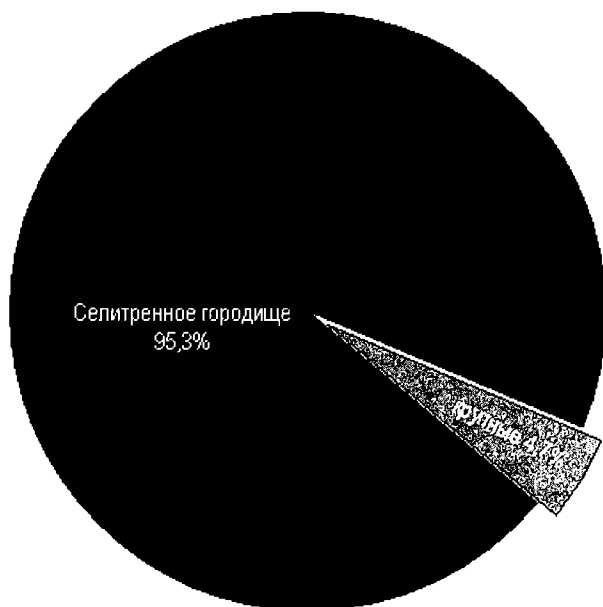

Рис. 23. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Селитренного городища

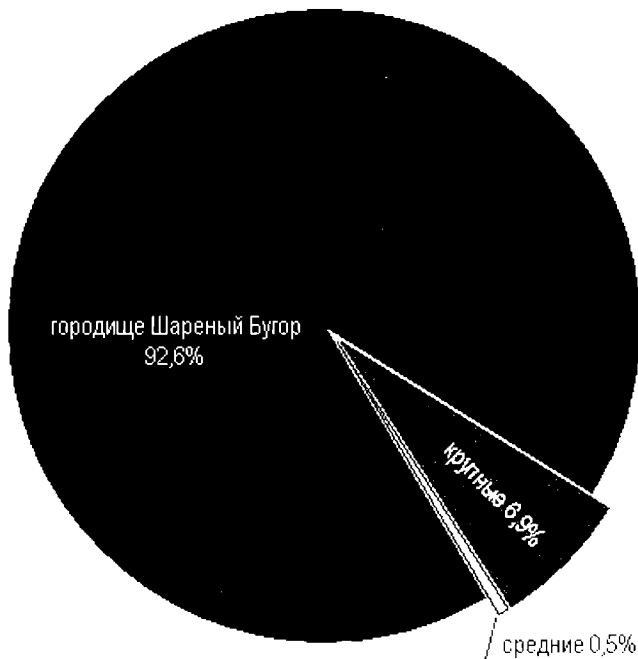

Рис. 24. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор

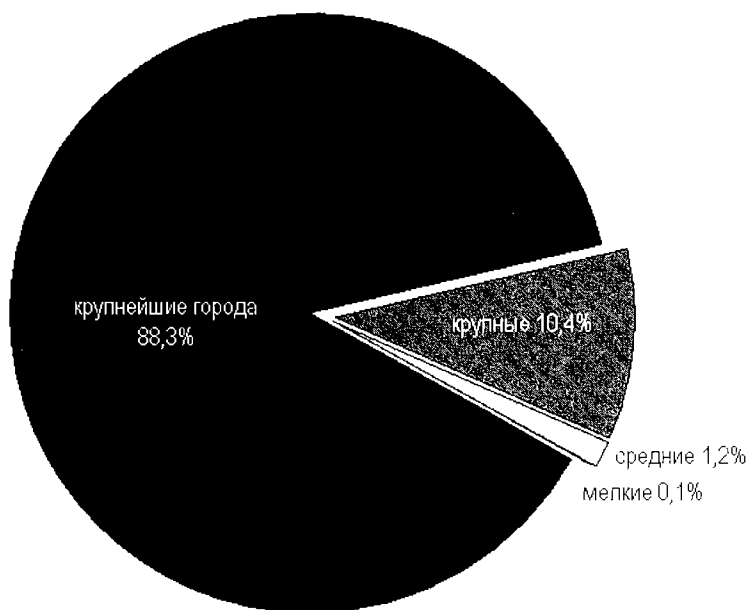

Рис. 25. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа крупных золотоординских городов Нижнего Поволжья

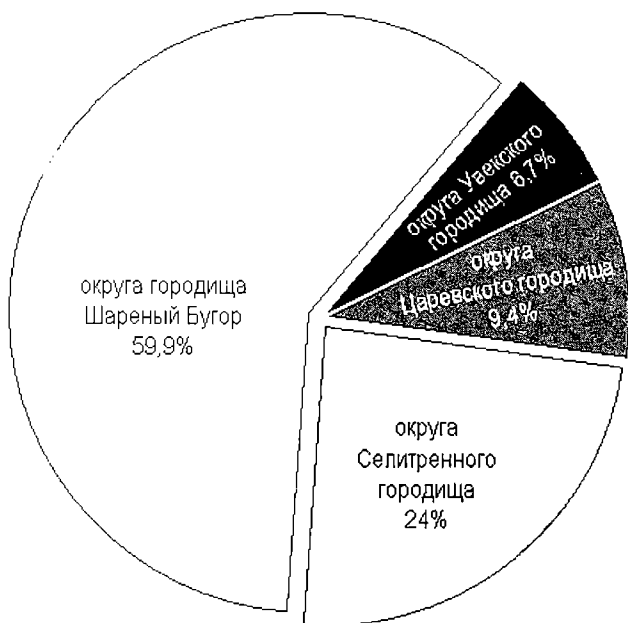

Рис. 26. Доля поселений различных регионов в суммарной площади поселений округа крупных золотоординских городов Нижнего Поволжья

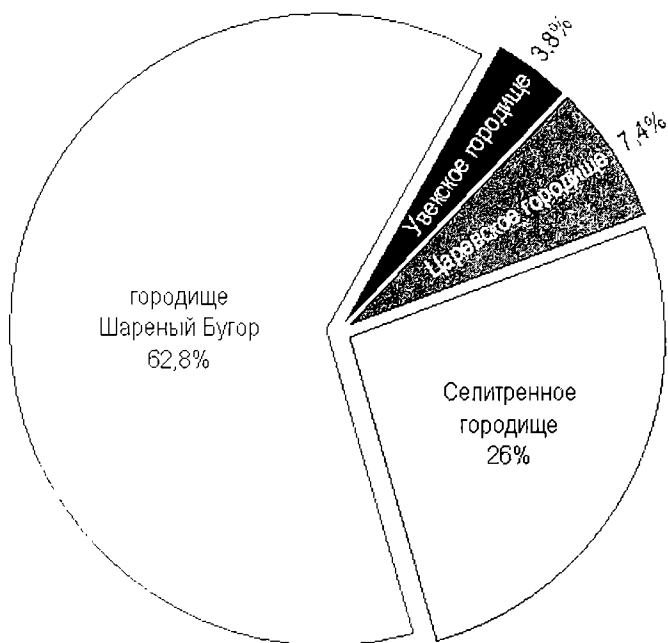

Рис. 27. Доля различных памятников в суммарной площади крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

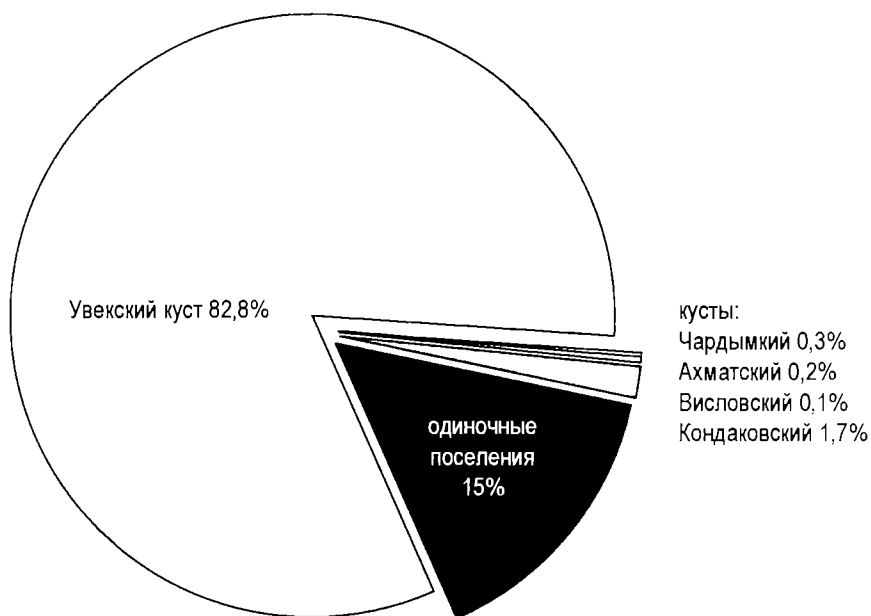

Рис. 28. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Увекского городища

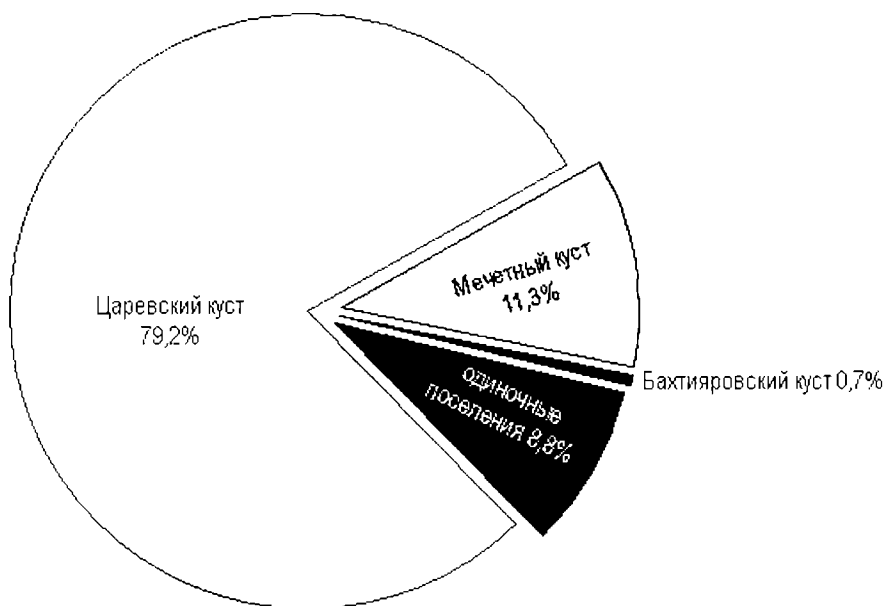

Рис. 29. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Царевского городища

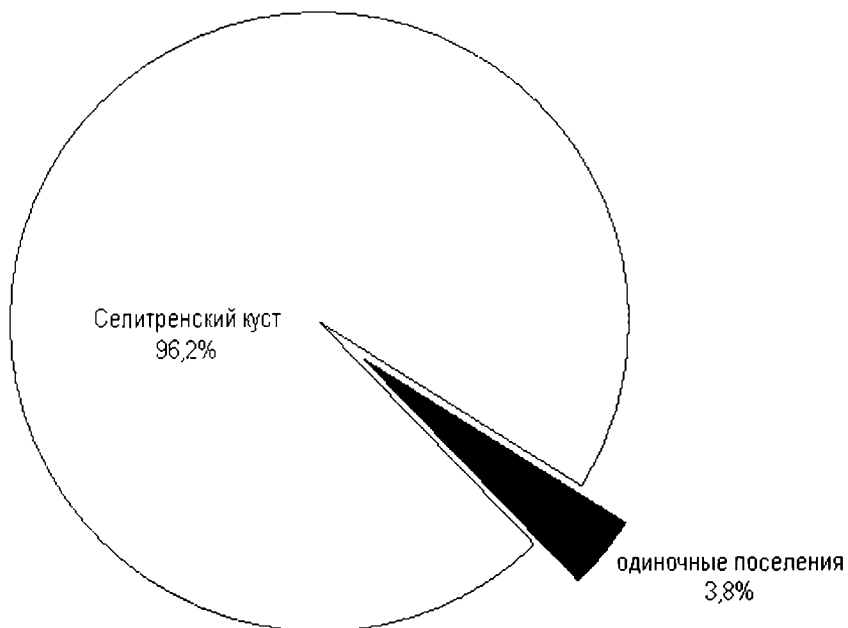

Рис. 30. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Селитренного городища

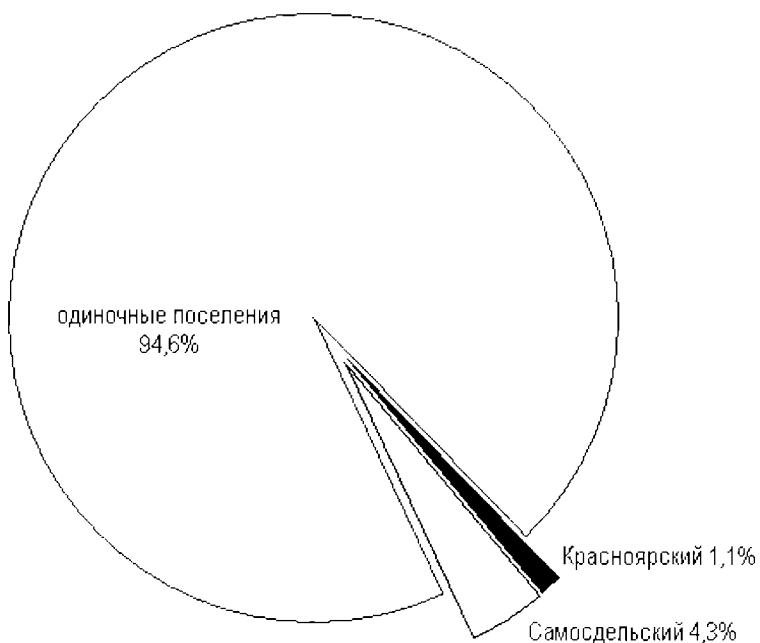

Рис. 31. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор

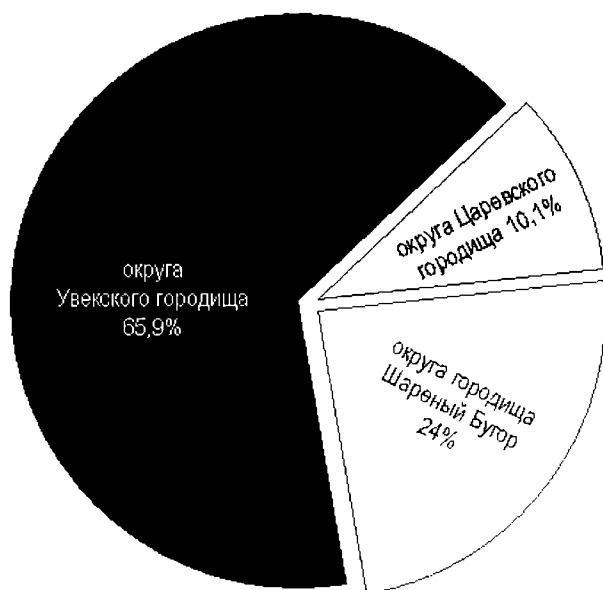

Рис. 32. Доля поселений различных регионов в суммарной площади мелких и средних поселений округа крупных золотоординских городов Нижнего Поволжья

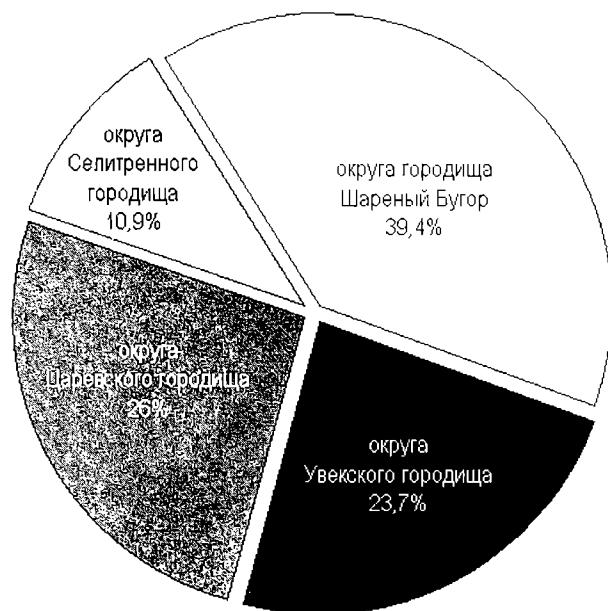

Рис. 33. Доля поселений различных регионов в суммарной площади крупных поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

Поселенческие памятники в окрестностях Царевского городища (ил. 10–14) возникают в ранний период истории Улуса Джучи по отдельности, хотя сразу образуется куст памятников у истока Ахтубы (ил. 10). Агломерация вокруг Царевского городища складывается лишь в эпоху расцвета Золотой Орды (ил. 11), существует она и в период междоусобицы (ил. 12–13), и при Токтамыше (ил. 14).

В округе Селитренного городища раньше других возникает основной памятник, а в период расцвета государства Джучидов складывается и куст вокруг него, существующий вплоть до распада золотоордынского государства (ил. 3).

В дельте Волги (ил. 15–19) первые поселенческие памятники возникают отдельно (ил. 15), а наиболее ранний их куст (Самосдельский) формируется лишь в первой половине — середине XIV в. (ил. 16). В эпоху начала междоусобных войн этот куст распадается (ил. 17), а в период правления Токтамыша на короткое время складывается Красноярский куст памятников (ил. 18–19).

Примечательно, что в округе Увекского (ил. 1) и Царевского (ил. 2) городищ на территориях выделенных нами потенциальных экономических зон поселений располагаются все известные к настоящему времени грунтовые могильники, в округе Селитренного городища (ил. 3) — все, кроме комплекса у с. Хошеутово (№ 66), т.е. 90% некрополей, а в округе Шареного Бугра (ил. 4) — все, за исключением четырех могильников (№ 87–89, 93), т.е. 80% некрополей. Эти данные свидетельствуют, что грунтовые могильники, как правило, располагались невдалеке от поселений во всех рассмотренных нами группах памятников, чего нельзя сказать о курганных группах, принадлежавших кочевому населению джучидского государства.

Постараемся оценить долю населенных пунктов различного размера в общем экономическом и демографическом потенциале рассмотренных нами районов, основываясь на данных о площадях поселений. Во всех регионах по площади абсолютно доминируют крупнейшие городища (рис. 21–25), население которых, очевидно, преобладало над населением их округа, иногда, как в случае с Селитренным городищем (рис. 23) и Шареным Бугром (рис. 24), — очень значительно. Население крупных по площади памятников, т.е. малых городов, было менее значительным (4,7%–36,7%), а средних и мелких поселений, т.е. сельских памятников, — небольшим (суммарно для тех и других — от 0,5% до 13,1% в различных регионах)³.

При сравнении удельного веса площади поселений четырех рассмотренных нами регионов Нижнего Поволжья абсолютно лидирует округа городища Шареный Бугор (3655,48 га), за ней следуют памятники, окружающие Селитренное (1469 га), Царевское (573,2 га) и Увекское (408,27 га) городища (рис. 26). Это соотношение определяется в первую очередь соотношением размеров самих перечисленных крупнейших городищ Нижней Волги (рис. 27).

При сравнении площадей выделенных нами в каждом регионе групп памятников во всех случаях обнаруживается доминирование групп, связанных с крупнейшими городами (рис. 28–31), причем, разумеется, еще большее, чем простое доминирование площади города над суммарной площадью окружающих его поселений.

Если сравнить площадь, а значит, и население средних и мелких поселений различных регионов (рис. 32), можно заключить, что среди сельского населения округа крупнейших городищ Нижней Волги доминировало население округа Увекского городища, за которым по численности следовало сельское население округа Шареного Бугра и Царевского городища. Население малых городов было более значительным в округе Шареного Бугра, за которой по количеству следовало население небольших городских памятников, окружавших Царевское, Увекское и Селитренное городища (рис. 33).

Огромные размеры крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья позволяют говорить о том, что их население не могло полностью обеспечиваться только продуктами питания, поступающими из соседних сел и деревень⁴, гораздо меньших по суммарной площади. Следовательно, золотоордынские города Нижнего Поволжья не могли обойтись без притока скота и молочных продуктов из кочевой степи, а главное — без своих собственных, городских — земледелия, скотоводства и промыслов. Нельзя исключать и доставки сельскохозяйственной продукции из других областей Золотой Орды в Нижнее Поволжье, как средства обеспечения его городов пищевыми ресурсами. В связи со сказанным не представляется удивительным, что из всех рассмотренных нами поселений находки земледельческих орудий происходят с шести городских и двух сельских памятников, а находки рыболовных принадлежностей — с семи городских и семи сельских поселений.

---

³ В округе Селитренного городища сельские памятники вообще неизвестны.

⁴ Мелкие по площади памятники, которые мы условно называем деревнями, достоверно отмечены только в округе Увекского городища, где, судя по суммарным размерам смоделированных экономических зон поселений, была максимальной доля производства собственной земледельческой продукции.

Попытаемся реконструировать социальный облик рассмотренных нами поселенческих памятников Нижнего Поволжья, для чего необходимо дать их сводную археологическую характеристику⁵. При этом будем опираться на археологические особенности древнерусских городов, систематизированные по рубрикам и подрубрикам А.В.Кузой⁶. Следует оговориться, что, хотя А.В.Куза типологизировал по предложенным им городским критериям практически только укрепленные памятники, а большинство золотоордынских поселений никаких укреплений не имели⁷, применение перечисленных ниже рубрик и подрубрик представляется нам полностью оправданным. Археологические признаки золотоордынского города вполне соотносимы с признаками древнерусских городов. Город в Золотой Орде обладал множеством функций: он был центром развитого ремесла и торговли, обладал собственным сельским хозяйством и промыслами, был связан с относительно большой областью (а не только с близлежащей округой), управлялся специальными чиновниками (правителями областей и городов, имевшими развитый аппарат управления), был средоточием религиозной и культурной жизни. В городе жили представители аристократии и других социальных слоев, площадь золотоордынских городов была весьма значительной, присутствуют в городах Золотой Орды предметы вооружения и иногда даже укрепления (хотя городское население государства Джучидов было слабо связано с военным делом).

Систематизируем археологические особенности рассмотренных в работе золотоордынских археологических памятников Нижнего Поволжья по следующим разделам⁸.

I. Экономика: 1) ремесло (производственные комплексы, орудия труда, полуфабрикаты), 2) торговля (привозные вещи, детали весов, монеты и денежные слитки), 3) земледелие, скотоводство, промыслы.

II. Военное дело: 1) оружие, 2) доспехи, 3) снаряжение коня и всадника.

III. Монументальное зодчество: 1) мечети, минареты, мавзолеи, 2) дворцы, дома, бани.

IV. Письменность: 1) памятники эпиграфики, 2) орудия письма.

---

⁵ Полноценный сравнительный анализ планиграфии и структуры поселений на нашем материале провести невозможно ввиду крайне слабой археологической изученности известных памятников.

⁶ Куза 1985: 46; 1989: 51.

⁷ Из рассмотренных в данной работе памятников лишь Увекское, Царевское, Водянское, Селитренное и Чертово (?) городища обладали искусственными укреплениями, сооруженными в золотоордынское время (вероятно, не ранее 60-х гг. XIV в.); таким образом, фортификационные сооружения имелись на трех из четырех известных крупнейших поселений Нижней Волги и на двух из четырнадцати крупных поселенческих памятников региона.

⁸ За основу взята типология, предложенная в наиболее поздней, по времени написания, работе А.В.Кузы (Куза 1985: 46). Нами внесены следующие изменения в состав «городских» признаков, предложенных им для древнерусских городов: в разделе «экономика» в пункт 3 «промыслы» добавлены земледелие и скотоводство, которые А.В.Куза также рассматривал в рамках этой подрубрики; раздел «административное управление (печати и пломбы)» был нами снят вовсе в связи с полным отсутствием на золотоордынских памятниках свинцовых актов печатей и пломб административного характера, в разделе «монументальное зодчество» подрубрика «каменные храмы» заменена на мусульманские культовые сооружения («мечети, минареты, мавзолеи»), а подрубрика «каменные дворцовые и оборонительные сооружения» заменена на гражданскую монументальную архитектуру («дворцы, дома, бани»), в разделе «письменность» опущен пункт «книжные заставки и накладки», так как такие изделия на рассмотренных в работе памятниках не встречены.

V. Быт знати: 1) украшения из драгоценных металлов, 2) металлическая и стеклянная посуда, прочая дорогая утварь.

VI. Внутренняя топография: 1) усадебно-дворовая застройка, 2) дифференциация жилых построек по местоположению, размерам и устройству.

Предваряя анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов (табл. 5), следует отметить, что в целом золотоордынские поселения являются менее изученными, чем древнерусские. Кроме того, различные типы золотоордынских поселенческих памятников исследованы раскопками крайне неравномерно. Так, раскопкам подвергались все крупнейшие и подавляющее большинство (10 из 14 выявленных) крупных поселений Нижнего Поволжья. В то же время из средних (площадью 1–7 га) и мелких (площадью менее 1 га) поселений раскапывались не более 25% памятников каждой группы.

Собранные нами суммарные данные позволяют сделать ряд существенных выводов.

Все разделы таблицы «городских» археологических признаков оказались заполненными только для крупнейших по площади памятников, которые мы считаем остатками крупных золотоордынских городов. На всех этих памятниках отмечены жилые постройки, принадлежащие представителям различных по уровню достатка социальных слоев, зафиксированы следы разнообразных ремесленных производств, свидетельства оживленных разнонаправленных торговых связей и существования развитых сельского хозяйства и промыслов. Прочие показатели отмечены не менее чем на половине крупнейших по площади поселений.

Близкая картина наблюдается и для крупных по площади памятников (более 10 га), которые, по нашему мнению, являлись малыми городами. На исследованных раскопками поселениях зафиксированы остатки различных ремесленных мастерских (гончарных, железоделательных, бронзолитейных), найдены свидетельства развитых торговых (в том числе и внешнеторговых) связей, в большинстве случаев отмечены свидетельства существования земледелия и промыслов. Из всех параметров в материалах памятников этой группы отсутствуют лишь находки доспехов, что не должно удивлять, учитывая, что золотоордынская армия комплектовалась практически исключительно из кочевников. Менее половины раскапывавшихся поселений этой группы характеризуются находками эпиграфических памятников и орудий письма (предметы, связанные с письменностью, вообще крайне редко встречаются в золотоордынских комплексах), имеют зафиксированные остатки мусульманской культовой архитектуры и определимый характер застройки (последние два обстоятельства легко объясняются крайне слабой изученностью этой группы памятников большими площадями). Таким образом, принципиальных качественных отличий в археологических характеристиках крупных по площади памятников Нижнего Поволжья и крупнейших городищ региона (Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор) не наблюдается. Данный факт позволяет уверенно относить крупные по площади золотоордынские поселения к остаткам малых городов, отличающихся от меньших по размеру селищ не только по площади, но и закономерностями социального порядка.

Для средних по площади памятников (1–7 га) следует отметить единичность монументальных архитектурных сооружений (мавзолеей у Бахтияровского селища и развалины кирпичных зданий на поселении Квасниковка), отсутствие социаль-

ной дифференциации выявленных жилищ, а также находок, связанных с письменностью; застройка территории огороженными дворами-усадебными на таких памятниках не фиксируется. Меньше чем на половине от числа раскапывавшихся поселений найдены детали доспехов и украшения из драгоценных металлов. В числе ремесел на памятниках этой группы достоверно фиксируются лишь обработка железа и примитивные формы обработки цветных металлов. Торговые связи достаточно хорошо прослеживаются по находкам монет и импортных изделий. Число поселений с доказанным существованием собственных земледелия и промыслов превышает даже количество раскапывавшихся памятников этой группы. Такие поселения можно уверенно атрибутировать как сельские.

Наконец, малые по площади (меньше 1 га) памятники характеризуются еще меньшим числом представленных признаков. Ремесло здесь представлено исключительно обработкой железа (горн в урочище Мартышкино). На двух поселениях обнаружены свидетельства существования земледелия и рыболовства (керамические рыболовные грузила). На мелких по площади памятниках из свидетельств наличия торговли отмечены только находки золотоордынских монет, в одном случае в погребении (Чардымский могильник) были найдены остатки привозной шелковой материи; очевидна ориентация этой группы поселений на внутреннюю торговлю. Помимо зафиксированных данных об экономической деятельности населения этих памятников имеются лишь сведения о находках предметов вооружения и конского снаряжения, а также металлических сосудов (которые в Золотой Орде, безусловно, были в обиходе не только у представителей знати), причем все эти группы изделий представлены меньше чем на половине от числа раскапывавшихся поселений. Данная группа памятников может быть отнесена к остаткам деревень.

Село в Нижнем Поволжье в золотоордынское время возникает одновременно с городом — во второй половине XIII — начале XIV в., однако самые поздние монеты на сельских памятниках датируются временем правления Токтамыша (1380–1395), на которое, вероятно, приходится последний период их существования.

Ввиду явно недостаточной археологической изученности селищ Нижней Волги наблюдается и недостаток осмысления их материалов. Проследим, какие виды построек непромышленного характера известны на сельских поселениях. На средних по размеру, значительных аграрных поселениях отмечены развалины кирпичных зданий с поливными изразцами (Квасниковка)⁹, полуземлянки (Багаевка, Подгорное¹⁰), остатки тандыров (Багаевка, Колотов Буерак, Широкий Буерак), открытые очаги (Багаевка, Широкий Буерак), хозяйственные ямы (Багаевка, Подгорное), овин, погреб и зерновые ямы (Багаевка). На малых поселениях типа деревни отмечены полуземлянки (урочище Мартышкино), тандыры (Константиновское селище, урочище Мартышкино), хозяйственные ямы (Терновские I–II селища), зерновая яма (Терновское II селище), не заглубленная в материк конструкция-навес (Константиновское селище). Примечательно, что в полуземлян-

---

⁹ Наличие монументальной архитектуры на поселении у Квасниковки не должно удивлять — памятник располагается на левом берегу Волги напротив Увекского городища, там могли быть загородные дворцы-резиденции аристократии, хорошо представленной в населении этого крупного нижеволжского города золотоордынской эпохи.

¹⁰ На поселении Подгорное была вскрыта круглая в плане полуземлянка с глинобитной печью.

ках на поселениях Багаевка и в урочище Мартышкино найдены жернова, а это свидетельствует о помоле муки в золотоордынском селе прямо в доме, а не в какой-либо отдельно стоящей постройке.

Выделяются следующие основные этапы развития округа золотоордынских городищ Нижней Волги¹¹. Первый этап — с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй — с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий — с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый — с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый — с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой — с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды). Данные периоды отражают закономерности денежного обращения в государстве Джучидов, каждый из этапов качественно отличен по составу обращающихся в Нижнем Поволжье монет, что и позволяет нам точно говорить о существовании того или иного памятника с монетными находками в определенном периоде времени¹².

Анализ количества памятников, существовавших в каждый из выделенных хронологических периодов, позволяет сделать вывод, что закономерности развития округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья были приблизительно одинаковыми (рис. 34–38)¹³.

Повсюду в Нижнем Поволжье наиболее ранние памятники возникают еще во второй половине XIII — начале XIV в. благодаря градостроительной политике Джучидов, закономерно затронувшей в первую очередь места кочевков ханской ставки. Период расцвета округа нижеволжских городищ, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды в целом, относится ко времени правления Узбека (1312–1342) и Джанибека (1342–1357), а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем

---

¹¹ Данная периодизация основывается на закономерностях денежного обращения в Нижнем Поволжье. К сожалению, вещевой материал не позволяет в настоящее время на его основе создать какую-либо хронологическую шкалу.

¹² Хронологические рубежи, разделяющие выделенные нами периоды денежного обращения золотоордынских городов Нижнего Поволжья и памятников их округа, имеют следующие характеристики. 1266 год четко разделяет чекан 1250-х — первой половины 1260-х гг. от более поздних эмиссий Менгу-Тимура, не обращающихся вместе с более ранними монетами (встреченными только в единичных экземплярах на памятниках округа Увекского и Царевского городищ). Унификационная реформа Токты 710 г.х. (1310/11 г.) изъяла из обращения монеты всех предшествующих выпусков и заменила их новыми. 1365 г. предложен как условный рубеж, разделяющий различное по составу и весу монет денежное обращение второй половины 60-х–70-х гг. XIV в. и предшествующего времени; монеты 1365–1380 гг. чеканки в Нижнем Поволжье в дальнейшем почти не обращались. Реформа 782 г.х. (1380/81 г.) в Нижнем Поволжье изъяла из обращения старые монеты и заменила их выпусками Токтамыша. 1395 г. принят как рубеж, разделяющий правление Токтамыша и его преемников — в правление Токтамыша состав монетного обращения был иным, чем при последующих ханах, существенно снизивших вес серебряных монет. 1420 г. отделяет начало правления Улу-Мухаммеда (период 1420–1459 гг. в целом характеризуется особым составом денежного обращения на Нижней Волге и еще более низким весом серебряных монет) от более раннего времени. 1459 год (дата смерти Кичи-Мухаммеда, последнего хана распадающейся державы Джучидов, практически все монеты которого дат не имеют), когда завершается последний из выделенных в работе хронологических периодов, выбран как рубеж, отделяющий период распада Золотой Орды от более поздних эпох, когда Улуса Джучи как единого государства уже не существовало и которые в нашей работе не рассматриваются (см.: Федоров-Давыдов 2003).

¹³ Черной заливкой на рисунках 34–47 и 56–57 показано количество поселений.

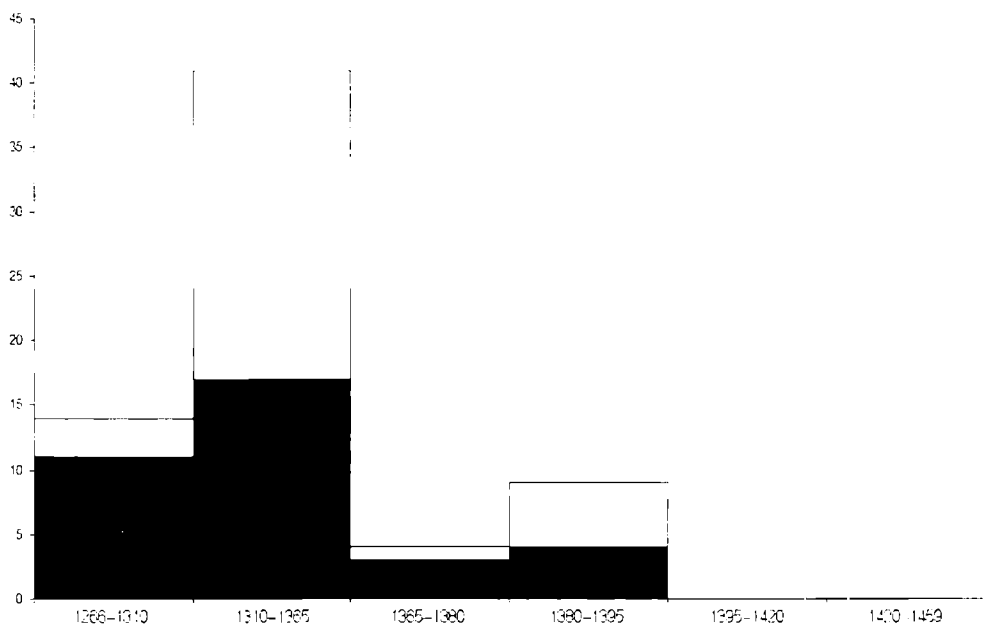

Рис. 34. Хронологическое распределение памятников округи Увекского городища (черной заливкой на диаграммах 34-47 и 56-57 показано количество поселений)

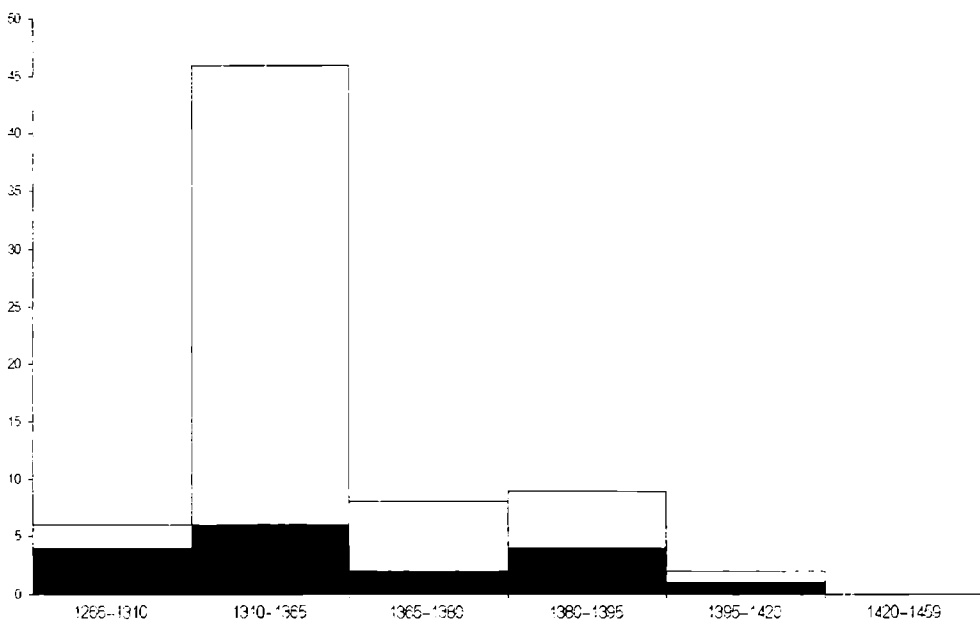

Рис. 35. Хронологическое распределение памятников округи Царевского городища

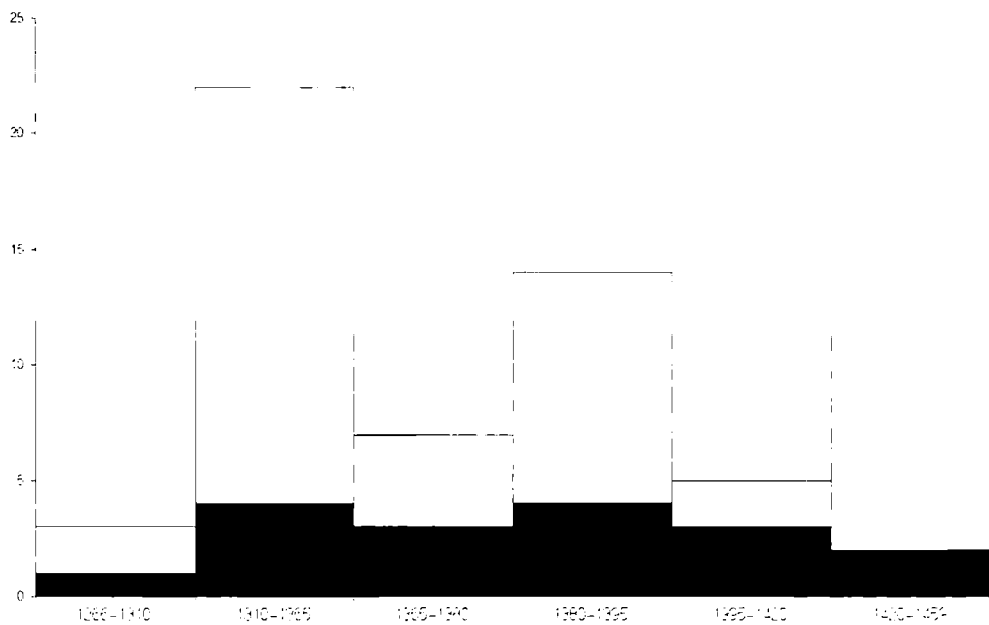

Рис. 36. Хронологическое распределение памятников округа Селигреного городища

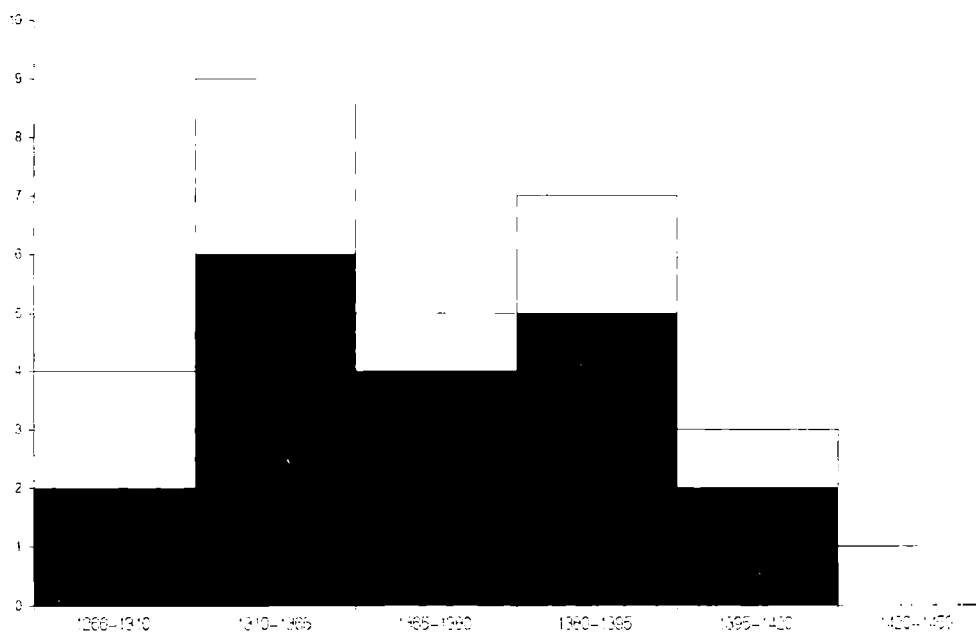

Рис. 37. Хронологическое распределение памятников округа городища Шаровый Бугор

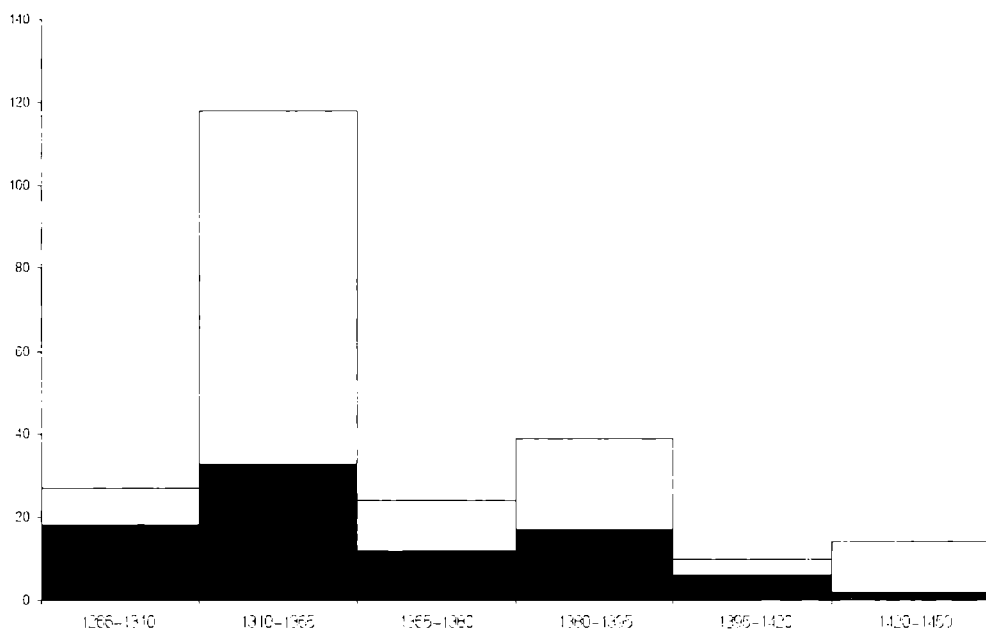

Рис. 38. Хронологическое распределение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

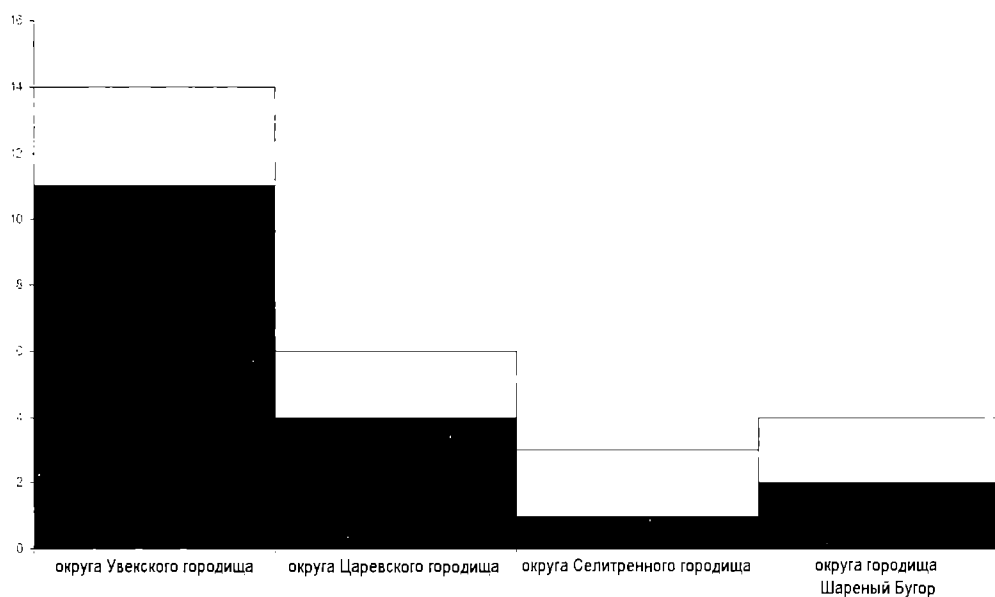

Рис. 39. Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1266–1310 гг.

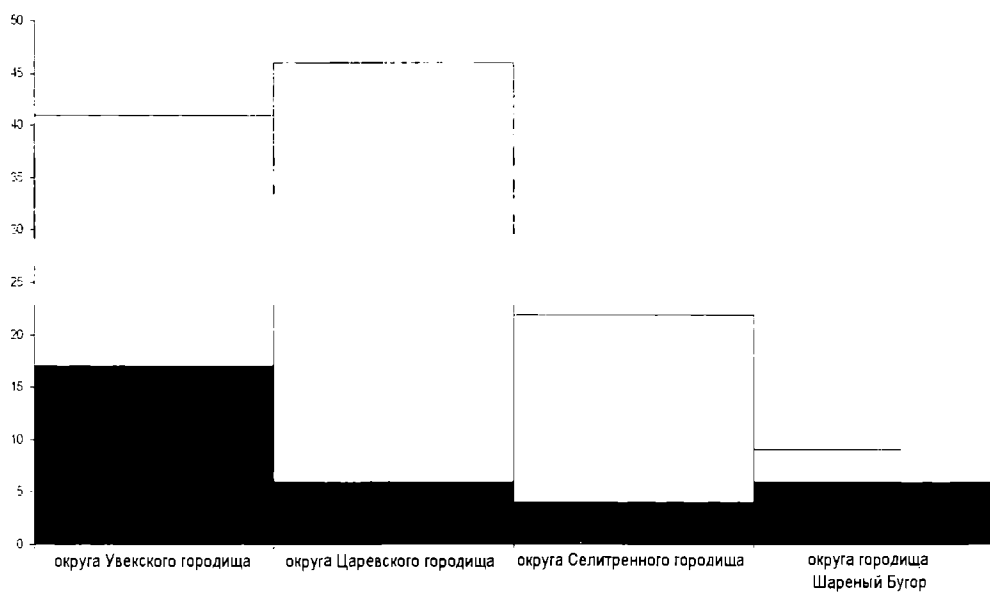

Рис. 40. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1310–1365 гг.

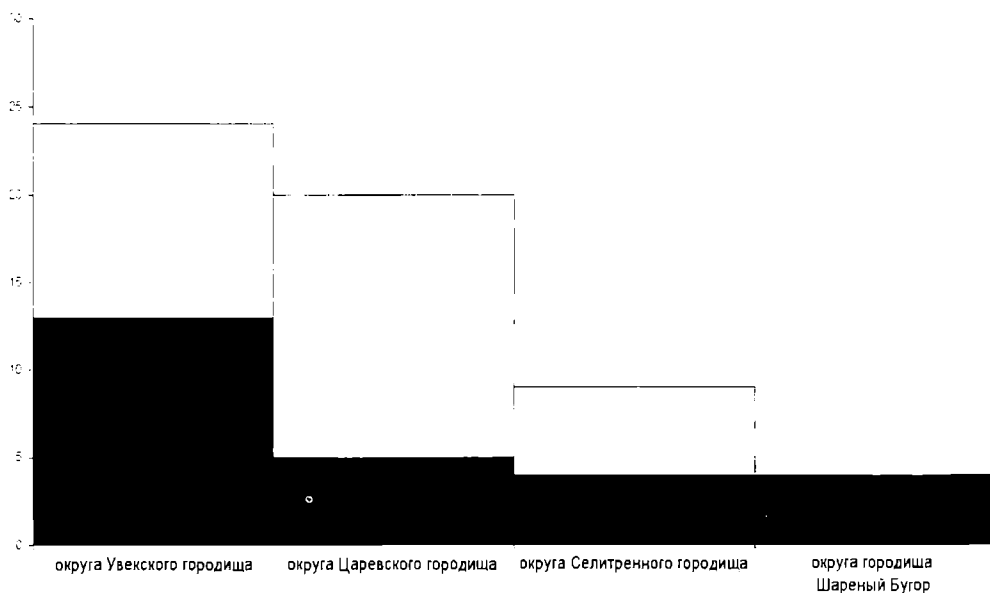

Рис. 41. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1359–1365 гг.

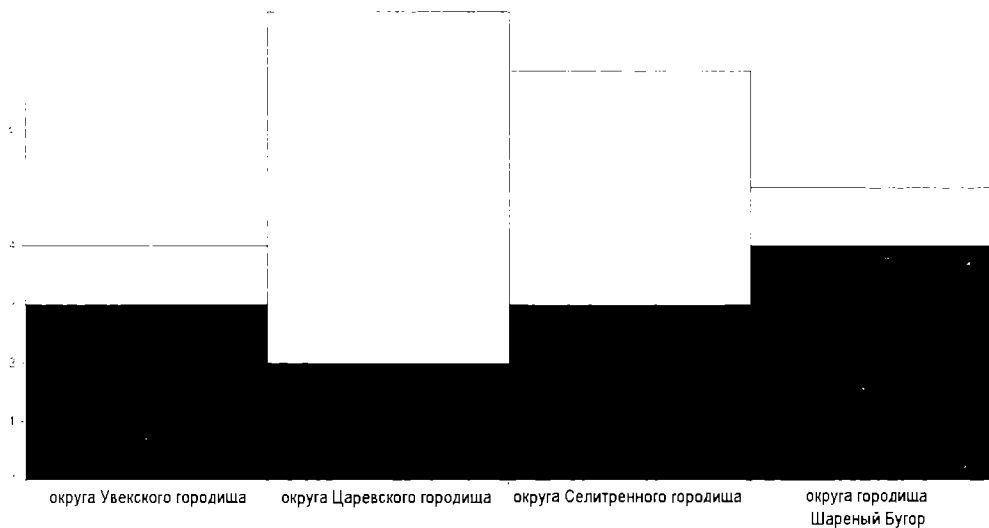

Рис. 42. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1365–1380 гг.

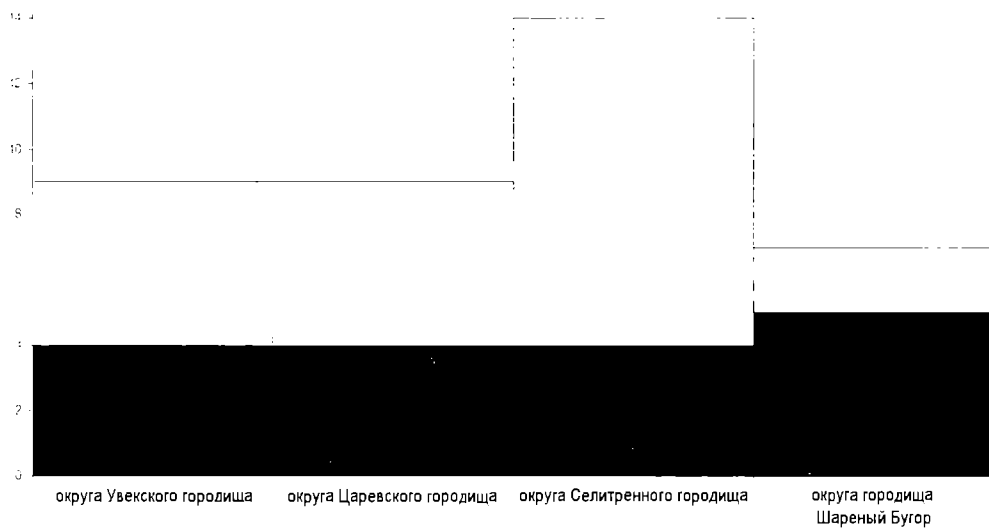

Рис. 43. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1380–1395 гг.

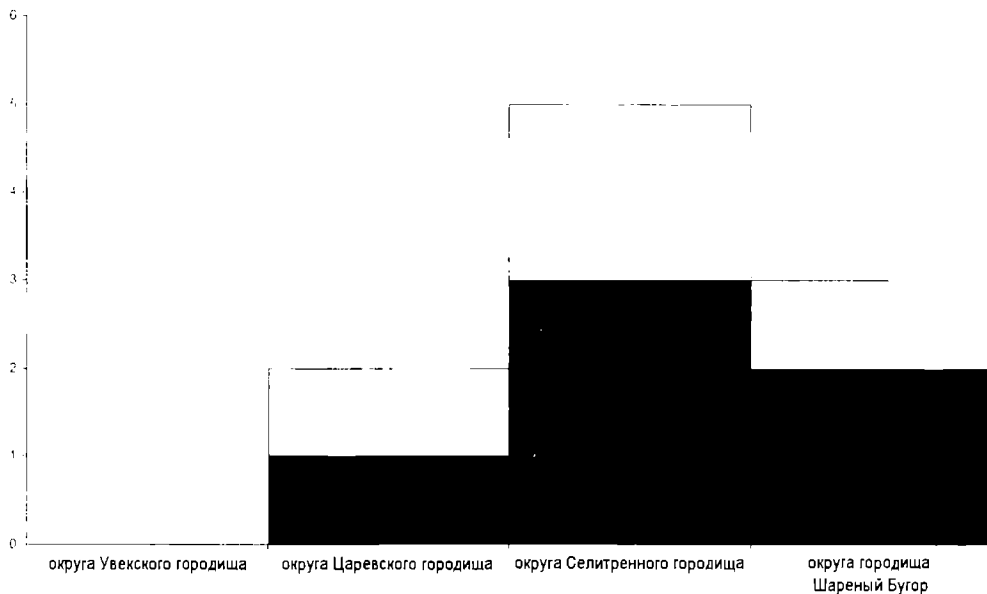

Рис. 44. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1395–1420 гг.

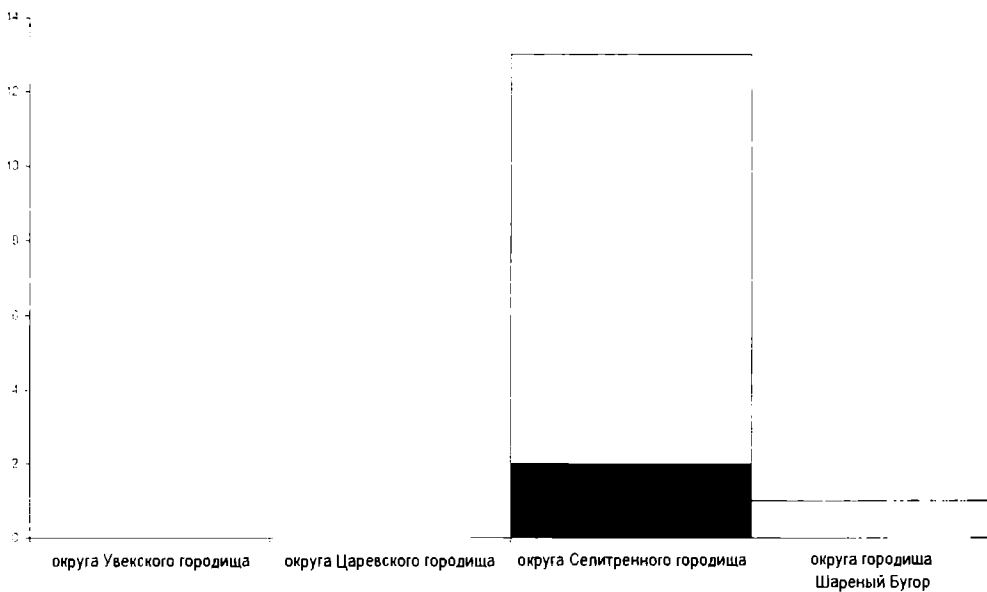

Рис. 45. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1420–1459 гг.

этапе (1365–1380 гг.), когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным практически непрерывными междоусобными войнами, которые велись преимущественно на его территории. В период правления Токтамыша (1380–1395) наблюдался небольшой экономический подъем, вызванный восстановлением единства джучидского государства и его традиционной протекционистской политики по отношению к городам и торговле. Имеются лишь незначительные отличия на двух самых поздних этапах. Так, Увекское городище и памятники его округа, видимо, перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан также полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников (более поздние монеты происходят лишь с Водянского городища, где найден только один пул этого периода, и из единственного кочевнического погребения на данной территории). Памятники же района Селитренного городища и городища Шареный Бугор существовали и в более поздний период — вплоть до распада Улуса Джучи, причем округа Селитренного городища, как и в XIV в., продолжала оставаться экономически более развитой¹⁴.

Диаграммы, построенные нами по каждому хронологическому периоду отдельно (рис. 39–45), показывают степень экономической мощи округа каждого из крупных городов домена Джучидов на различных этапах денежного обращения. Так, в период расцвета Золотой Орды (первая половина — середина XIV в.) наблюдается рост значения округа Царевского (там известно наибольшее количество объектов этого времени) и Селитренного городищ по сравнению с ранним этапом, на котором уверенно доминируют памятники округа Увекского городища¹⁵, видимо, бывшей наиболее значимым для ранних Джучидов регионом (рис. 39–41). В период апогея междоусобных войн (1365–1380 гг.) экономика округа Укека была существенно подорвана (рис. 42), а в правление Токтамыша (1380–1395) наиболее значимым районом Нижнего Поволжья (рис. 43) впервые становятся окрестности Селитренного городища (на более ранних этапах там всегда существовало меньше памятников, чем в округе Царевского городища); возможно, что именно на этот регион Нижней Волги было направлено основное внимание правительства Токтамыша при попытке возродить прежний уровень развития торговли и ремесла. В конце XIV — середине XV в. однозначное лидерство округа Селитренного городища по-прежнему сохраняется на фоне полного упадка других кустов памятников (рис. 44–45): только в округе Селитренного городища на последнем из выделенных нами хронологических этапов (1420–1459 гг.) зарегистрированы находки единичных монет в культурном слое поселений.

Еще одна диаграмма (рис. 46) показывает соотношение памятников разных регионов Нижней Волги для всего золотоордынского времени в целом, другая (рис. 47) — степень включения населения этих районов в товарно-денежные отношения.

В целом в золотоордынское время в Нижнем Поволжье наибольшее количество памятников, и поселений в том числе, отмечается в округе Увекского городища, в которой наблюдается и наибольшее количество объектов, охваченных денежным

---

¹⁴ Следует, однако, отметить, что традиции оседлости были в целом более присущи округе городища Шареный Бугор, нежели округе Селитренного городища, — это, очевидно, связано с более благоприятными природными условиями дельты Волги.

¹⁵ Поселения округа Увекского городища, тем не менее, количественно доминируют над поселениями других регионов вплоть до 1359–1365 гг. включительно.

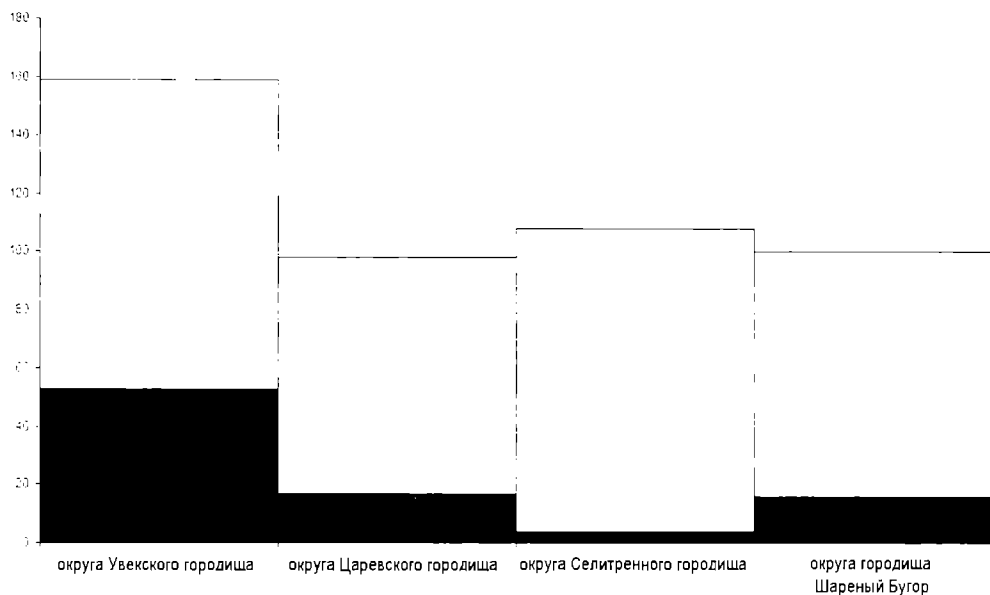

Рис. 46. Количественное соотношение памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

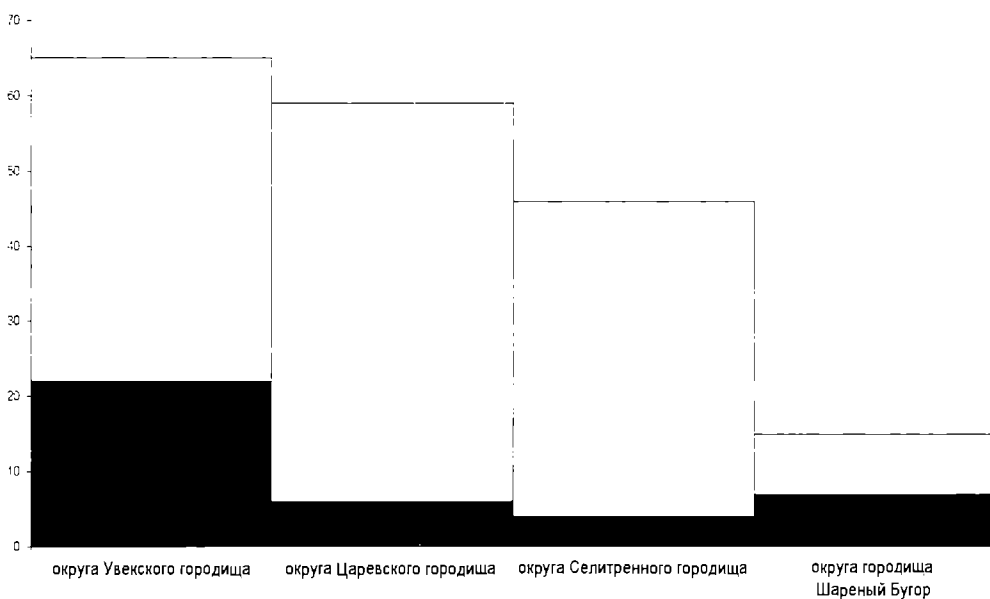

Рис. 47. Количественное соотношение датированных монетами памятников округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

обращением. Меньшее число памятников известно в округе Селитренного городища (где выявлено наименьшее число поселений), еще меньшее — в округе городища Шареный Бугор и в окрестностях Царевского городища. По степени развития монетного обращения за округой Увекского городища следуют памятники округи Царевского, Селитренного городища и Шареного Бугра.

Целесообразно проследить изменение количества поселений разных типов на выделенных нами хронологических этапах (табл. 6). На наиболее раннем этапе (вторая половина XIII — начало XIV в.) возникают памятники всех выделенных нами групп. В период расцвета Золотой Орды наблюдается увеличение числа поселений всех видов. В последующем, до правления Токтамыша (1380–1395) включительно, остается неизменным лишь число существующих крупных городов, количество же памятников остальных типов начинает убывать уже в первые годы междоусобных войн (1359–1365 гг.). В разгар междоусобицы (1365–1380 гг.) малые города и села приходят в еще больший упадок, а самые малые по площади (менее 1 га) поселения начиная с этого времени, вероятно, исчезают вовсе. В правление Токтамыша количество малых городов и сельских поселений несколько увеличивается, хотя их число не превышает данных для эпохи начала междоусобных столкновений. В конце XIV — середине XV в. наблюдается постепенное уменьшение количества крупных и малых городов; сельские поселения в эту эпоху уже не зафиксированы вовсе.

На основании данных о 1569 грунтовых и 483 подкурганых захоронениях с известными деталями обрядности нами была осуществлена классификация погребального обряда грунтовых могильников и курганных групп. Выборка является вполне репрезентативной, что определяет высокую статистическую достоверность полученных результатов. Имеющаяся выборка, тем не менее, не позволяет выделить какие-либо хронологические группы погребений, а, следовательно, и закономерности развития обрядности. Основная часть монетных находок из погребальных комплексов относится к XIV в., а четких хронологических отличий в погребальном обряде не улавливается.

Значительное количество типов и вариантов погребений, выделенных нами, наглядно показывает социальное, этническое и конфессиональное разнообразие золотоордынского общества (как городского, так и сельского, и кочевого).

Сравнивая аристократические (в мавзолеях и склепах) грунтовые захоронения низовьев Волги (рис. 48), можно заключить, что их процент был значительно выше в округе Царевского городища, а в округе Шареного Бугра — значительно ниже, чем в других рассмотренных регионах; эти данные позволяют предполагать наибольшую плотность проживания оседлой элиты Золотой Орды за пределами дельты Волги, с максимальными значениями для округи Царевского городища. Примечательно, что среди погребений в мавзолеях и склепах наибольшая доля комплексов с характерными для монголов северной и северо-восточной ориентировкой зафиксирована на могильниках Увекского городища (рис. 49), памятники округи которого доминируют на наиболее раннем из выделенных нами хронологических этапов, когда золотоордынская аристократия, преимущественно центральноазиатская по происхождению, еще была слабо затронута влиянием ислама. Процент захоронений с золотыми и серебряными вещами (рис. 50) выше для округи Увекского городища и Шареного Бугра.

округа Увекского городища   округа Царевского городища   округа Селитренного городища   округа городища Шареный Бугор

Рис. 48. Доля захоронений в мавзолеях или склепах из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений)

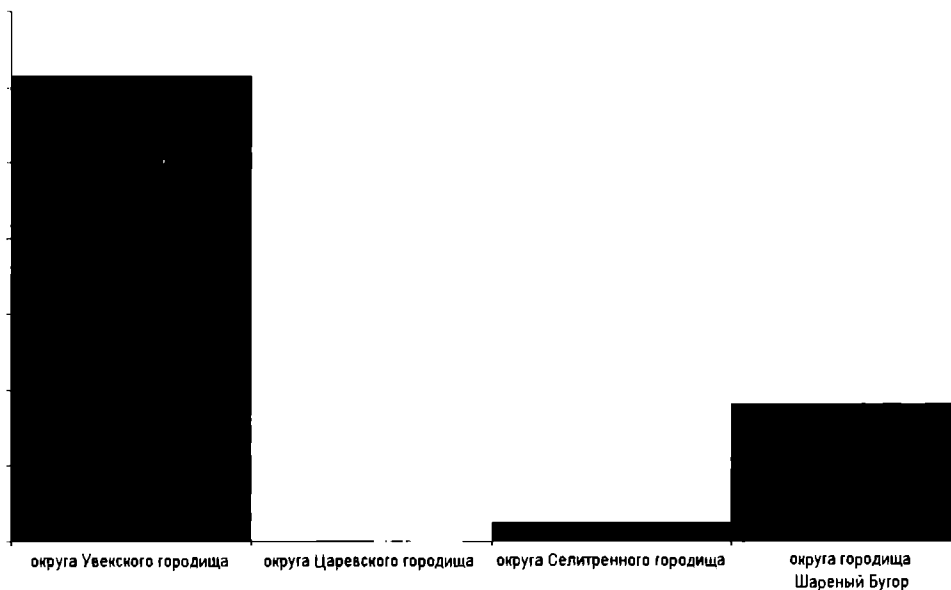
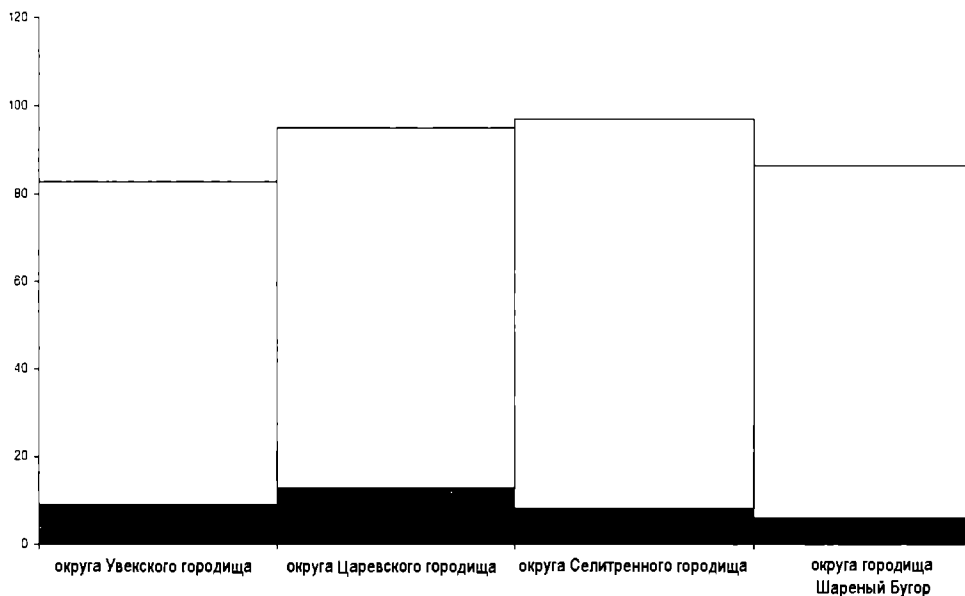

Рис. 49. Доля аристократических захоронений с северной и северо-восточной ориентировкой из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений в мавзолеях или склепах)

округа Увекского городища   округа Царевского городища   округа Селитренного городища   округа городища Шареный Бугор

Рис. 50. Доля грунтовых захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).
Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами

Рис. 51. Доля грунтовых захоронений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья, ориентированных головой на запад, юго-запад и северо-запад (в процентах от общего количества).
Черной заливкой показана доля таких захоронений с инвентарем

В рассмотренных регионах оседлая аристократия проживала преимущественно в городах. Аристократические захоронения в мавзолеях и склепах известны на городских могильниках Каменный Бугор, Маячный Бугор I–II, Мечетный Бугор I, Подстепное, а также у Водянского, Мечетного, Селитренного, Увекского городищ, Шареного Бугра, поселений Комсомольский, Красный Яр и Мошаик. Помимо перечисленных памятников мавзолеи отмечены у крупного поселения Лапас, в урочище Баста близ Селитренного городища (оба не раскапывались), у среднего по размерам Бахтияровского селища (содержал шесть захоронений без склепов) и у села Новые Булгары, располагающегося вдали от известных ныне поселений. Таким образом, только шесть из 177 известных (3,4%) аристократических захоронений в рассмотренных окрестностях крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги располагались в сельской местности.

Разумеется, социальная стратификация имела и на селе, но очевидно доминирование именно городских погребений с престижными категориями инвентаря. На сельских могильниках Нижняя Студенка I и Татарская Башмаковка (в двух погребениях) найдены серебряные серьги, на могильнике Барановка — серебряная чашечка. Показательно не только отсутствие в сельских некрополях золотых изделий, но и то, что эти четыре захоронения составляют всего 10,3% от 39 грунтовых погребений с изделиями из драгоценных металлов. На сельских Болдыревском и Чардымском могильниках (в одном погребении на каждом из них) в округе Увекского городища обнаружены парчовые и шелковые ткани. Данные два захоронения составляют всего 8,3% от всех 24 грунтовых погребений с парчовыми и шелковыми одеяниями.

Доля захоронений с мусульманскими ориентировками везде приблизительно одинакова — 82,7–97,1% (рис. 51), однако она максимальна для округа Селитренного городища, где больше всего памятников хронологически наиболее поздних этапов (1380–1459 гг.), связанных с господством ислама в Золотой Орде. С этим же, очевидно, связаны и наименьшие доли погребений с инвентарем (рис. 52) и захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками (рис. 53) в округе Селитренного городища. Однако в целом мусульманская погребальная обрядность на Нижней Волге была достаточно выдержанной: гробы, по имеющимся данным, использовались от 44,9% (в округе Царевского городища) до 62,4% (в округе Увекского городища) случаев, а инвентарь встречался от 7% (округа Шареного Бугра) до 13,6% (округа Царевского городища) случаев в захоронениях с мусульманскими ориентировками.

Примечательно, что доля погребений без склепов с немусульманскими ориентировками максимальна для округа городища Шареный Бугор (рис. 53), где, вероятно, наблюдалась максимальная этническая пестрота населения, переходящего к оседлому образу жизни.

В округе Царевского городища зафиксировано значительное преобладание количества подкурганных погребений (их в полтора раза больше, чем грунтовых), что является уникальным для округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья: вероятно, в окрестностях Царевского городища доминировали представители кочевого мира. Практически все курганы здесь расположены в группах золотоордынского времени, большинство которых образовалось вокруг насыпей предшествующих эпох, что несколько отличается от ситуации в округе Увекского городища, где меньше курганов располагается в группах, а основная часть курганных групп представлена чисто золотоордынскими.

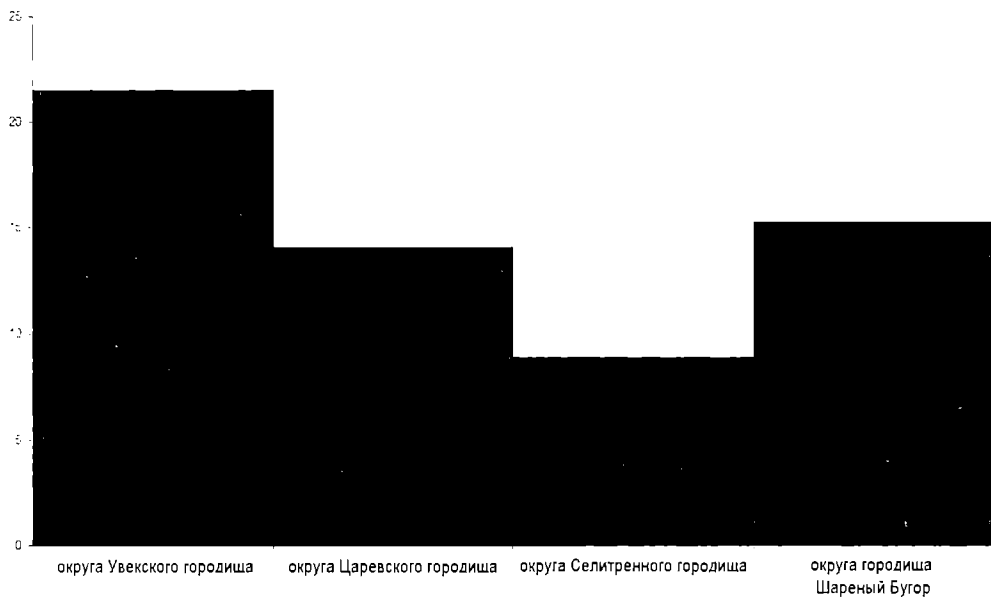

Рис. 52. Доля грунтовых захоронений с инвентарем из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений)

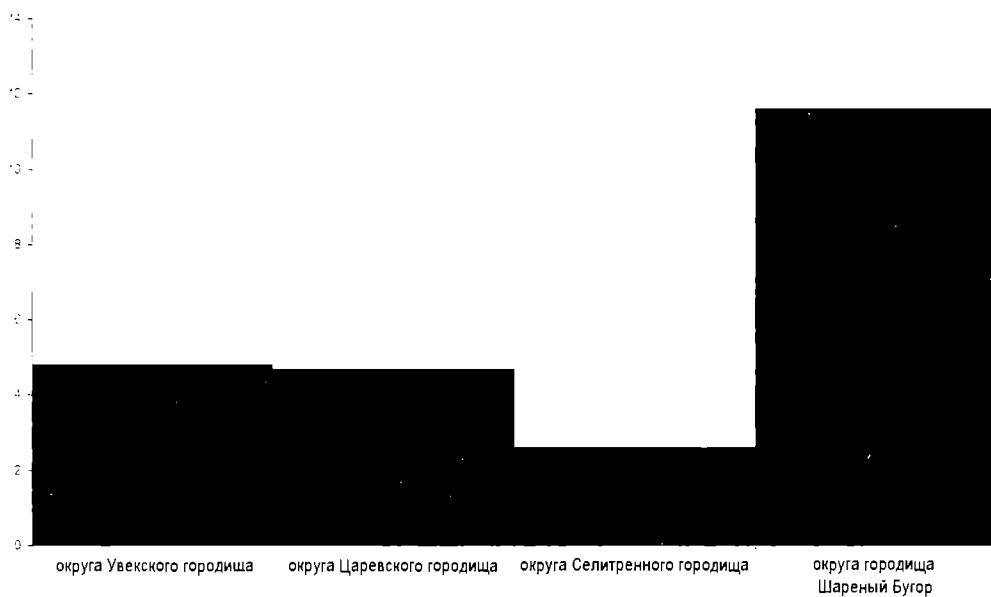
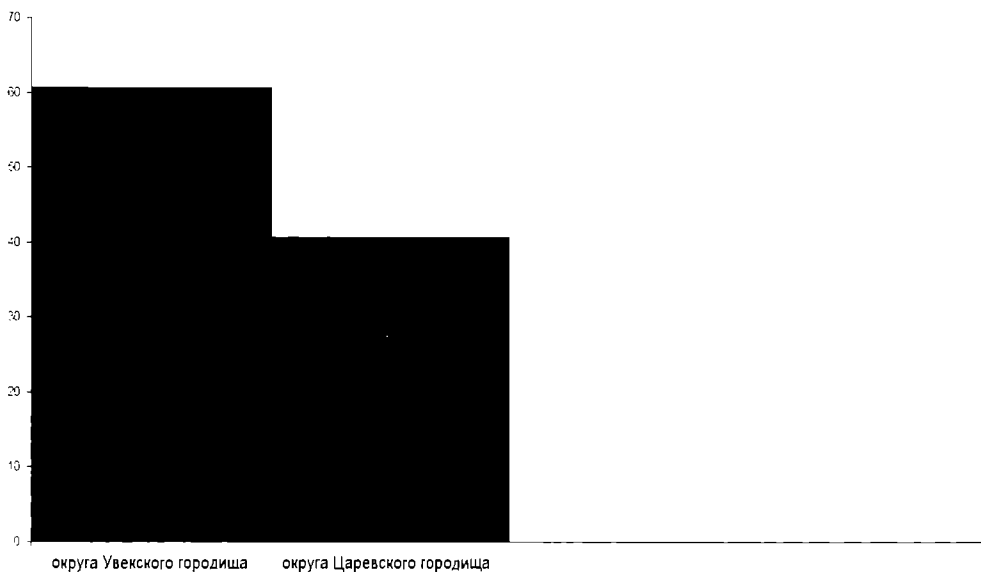
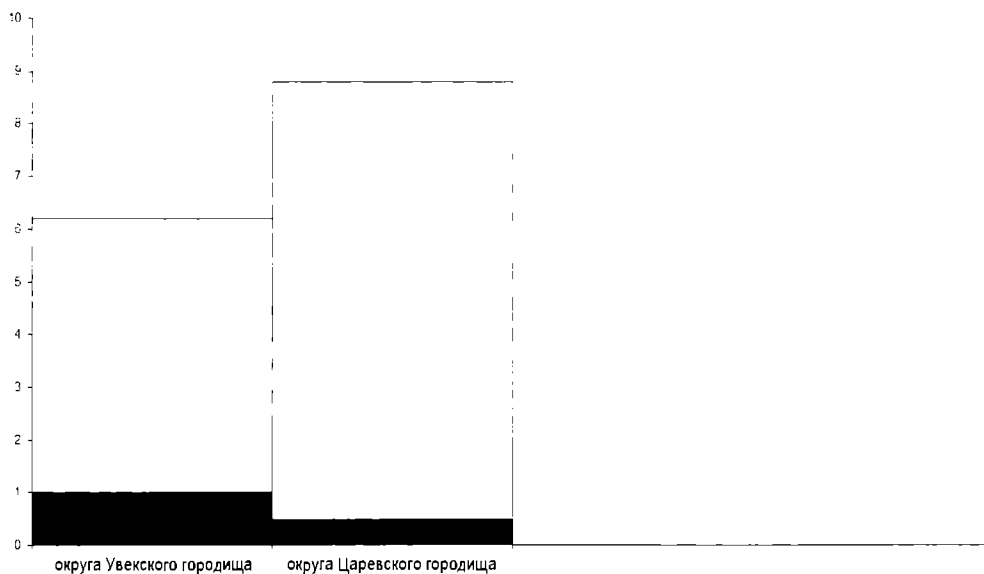

Рис. 53. Доля грунтовых захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений)

Рис. 54. Доля подкурганных мусульманских захоронений округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества подкурганных погребений)

Рис. 55. Доля подкурганных захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).
Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами

Процент подкурганых захоронений с мусульманской обрядностью значительно выше для округа Увекского городища, чем для округа Царевского (рис. 54), где встречена большая доля кочевнических погребений с изделиями из драгоценных металлов (рис. 55).

Представляет несомненный интерес практически полное отсутствие зафиксированных курганных насыпей золотоордынского времени в низовьях Волги — в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор — по сравнению с округой Увекского и Царевского городищ. Приблизительно такая же ситуация зафиксирована и для более ранних археологических эпох — курганы встречаются преимущественно в северных областях Нижнего Поволжья, а в низовьях Волги — преимущественно грунтовые могильники. Вероятно, не везде имела возможность сооружения курганов из-за особенностей ландшафта, как в случае захоронений на песчаных дюнах или на бэровских буграх с очень твердым грунтом.

Но в золотоордынское время кочевники в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор, несомненно, обитали. Об этом свидетельствует, в частности, присутствие трех грунтовых захоронений с черепами и костями ног коней (Хошеутово, погр. 7, Комсомольский IV, погр. 10, Маячный Бугор I, погр. 253). Во всех этих случаях в инвентаре погребений имелись оружие и конское снаряжение (в других рассмотренных нами захоронениях низовий Волги они совместно не встречаются).

По письменным источникам нам хорошо известно о пребывании различных категорий древнерусского населения в Золотой Орде — князей, послов, представителей духовенства, купцов, воинов и пленных¹⁶.

Нельзя забывать и о выплате дани («выхода») русскими землями, которая привозилась именно в Нижнее Поволжье. Ибн Баттута свидетельствует, что из Руси в Увек привозятся серебряные слитки — «саумы» (т.е. соммы), «на которые продается и покупается (товар) в этом крае»¹⁷. На раннем этапе золотоордынской междоусобицы, в начале 1360-х годов, князь Василий Тверской, отправившийся с данью в Орду, из-за военных действий между претендентами на ханский престол не рискнул сам доставить дань и оставил ее в городе Бездеже¹⁸, располагавшемся на Правобережье Нижней Волги.

Древнерусские материалы, свидетельствующие о присутствии русского населения, встречены на многих памятниках Нижнего Поволжья, вплоть до низовий Волги. Часть этих материалов была привозной, часть же, как это убедительно показала М.Д.Полубояринова¹⁹, судя по бракам и полуфабрикатам, производилась на месте. Древнерусские кресты, энколпионы (рис. 19, 10), иконки, детали хоросов, кадилницы, паникадила, колты, серьги, литейные формы, печати и керамика не могли быть предметами торговли основной массы населения Золотой Орды с русскими землями, они говорят о присутствии в Улусе Джучи древнерусского населения.

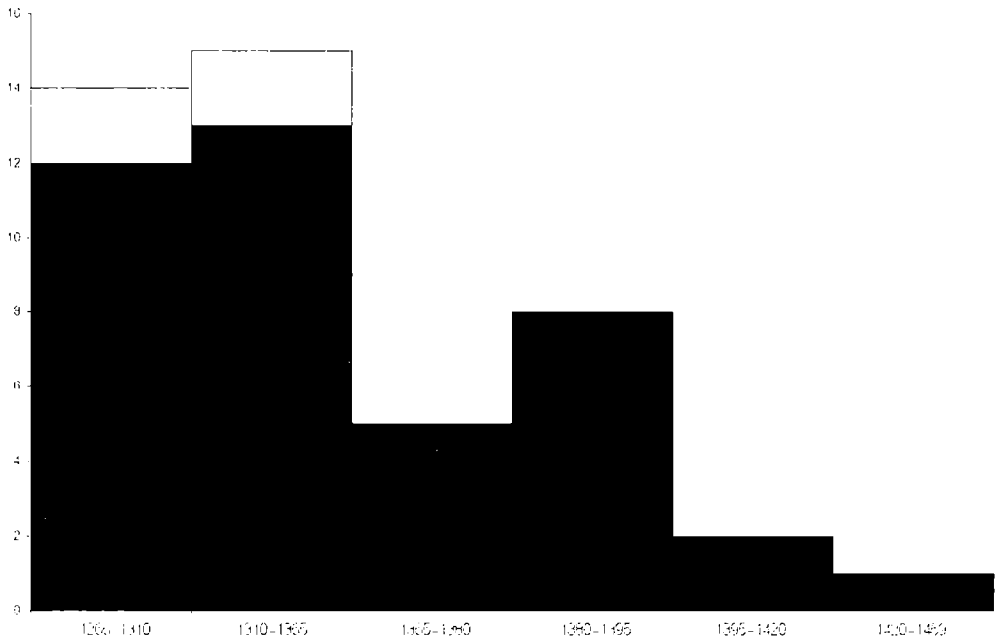
Древнерусские материалы присутствуют на 22 (24,4%), а мордовские (рис. 19, 1–8) — на восьми из 90 известных поселений (8,9%) в рассмотренных нами районах.

¹⁶ Полубояринова 1978: 8–48.

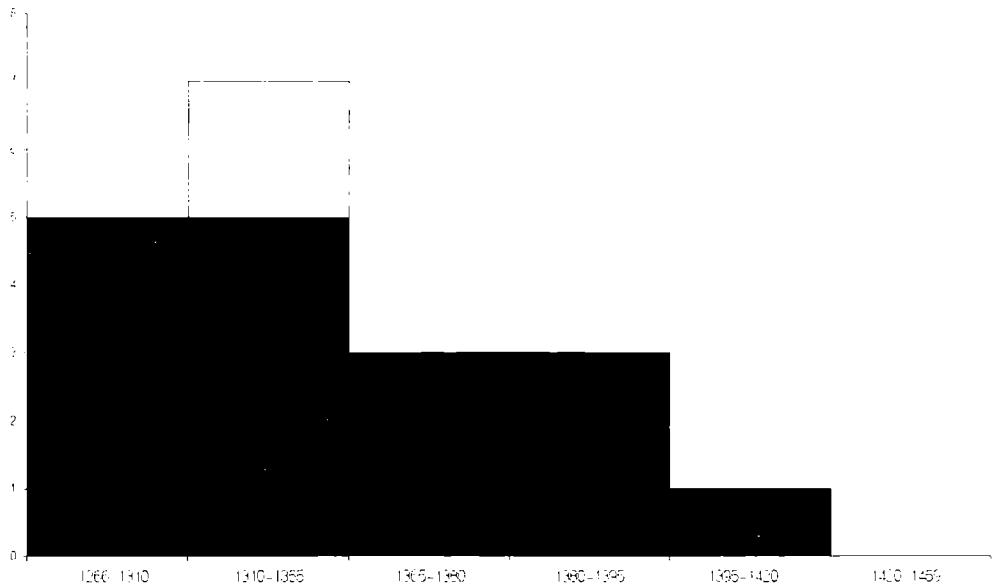
¹⁷ Тизенгаузен 1884: 303.

¹⁸ Насонов 1940: 120.

¹⁹ Полубояринова 1978.

Рис. 56. Хронологическое распределение памятников с древянерусскими материалами
около крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

Рис. 57. Хронологическое распределение памятников с мордовскими материалами
около крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья

Хронологические особенности памятников с древнерусскими материалами (рис. 56) примерно одинаковы с особенностями хронологии всех памятников, окружающих крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги (рис. 38). Близкая картина наблюдается и для менее многочисленных мордовских материалов (рис. 57). Однако следует отметить и некоторые отличия. Так, на этапе 1266–1310 гг. древнерусские материалы представлены на 66,7% всех известных поселений, в 1310–1365 гг. — на 39,4% поселений, в 1365–1380 гг. — на 41,7% поселений, в 1380–1395 гг. — на 42,1%, в 1395–1420 гг. — на 33,3%, а в 1420–1459 гг. — на 50% поселений. Таким образом, очевидно, что наибольшей доля поселений с древнерусскими материалами была в ранний период истории Золотой Орды (две трети всех поселенческих памятников этого времени имеют зафиксированные древнерусские материалы), в дальнейшем эта доля была достаточно стабильной — от трети до половины всех поселений вплоть до распада Улуса Джучи.

Если в округе городищ Царевское, Селитренное и Шареный Бугор древнерусские и мордовские материалы присутствуют только на крупных памятниках городского характера (древнерусские находки имеются на восьми из восемнадцати рассмотренных нами крупных поселений Нижнего Поволжья — т.е. на 44,4%, а мордовские — на трех, т.е. на 16,7%), то в округе Увекского городища наблюдается иная картина. В округе Укека древнерусские материалы отмечены также на девяти средних (56,3% всех таких селищ в данном микрорегионе) и четырех мелких (16,7% селищ этого типа) поселениях, мордовские — на трех средних (18,8% таких селищ) и на двух мелких (8,3% поселений этого типа).

Представляется, что в северной части Нижнего Поволжья, в окрестностях Увекского городища, где количество памятников с древнерусскими материалами максимально, русское население могло активно практиковать пашенное земледелие, используя плодородные черноземные почвы. Примечательно, что из восьми рассмотренных нами нижеволжских поселений, на которых были найдены земледельческие орудия, на семи (87,5%) отмечены также древнерусские материалы, на пяти (62,5%) — мордовские.

Рыболовные принадлежности обнаружены на 16 рассмотренных нами поселениях Нижнего Поволжья, из них древнерусские материалы найдены на 10 (62,5%), а мордовские — на 4 (25%).

Кости свиньи, очевидно, связанные с питанием русского и мордовского населения, известны из материалов селищ Багаевское и Широкий Буерак, Царевского и Водянского городищ, а также поселения Самосделка.

Перечисленные данные свидетельствуют, что присутствие древнерусского и мордовского населения в Нижнем Поволжье должно было оказать влияние на хозяйство региона.

Несомненный интерес представляет характер взаимодействия золотоордынских городов с их округой. В обмен на продукцию земледелия и промыслов, доставляемую в города из сельских поселений, городские центры поставляли в село продукцию высокотехнологичных ремесел (поливную керамику, стеклянные изделия, чугун, многие виды изделий из цветных металлов²⁰), сущест-

---

²⁰ Примитивные формы обработки цветных металлов, несомненно, существовали и в малых городах, и на селе, это можно подтвердить находками всплесков и обрезков металла на селищах Багаевское, Колотов Буерак, Советское и Хмелевское I в округе Увекского городища, а также на

вание которых на мелких городских и сельских поселениях не зафиксировано (см. § 5.2).

Красноглинная поливная и кашинная керамика найдена на памятниках округа Увекского (поселения Багаевское, Зауморье, Квасниковка, Колотов Буерак, Константиновское, Подстепное, Улица Лермонтова, Хмелевское I, Чардымское II, Широкий Буерак), Царевского (Водянское и Мечетное городища, поселения Грачи, Дмитриевка, Колобовка, могильник Мечетное I, мавзолей у Бахтияровки), Селитренного (поселения Каменный Бугор, Комсомольский, Лапас, местонахождения Бурля I–II, Верхнелебяжье, Вольное I, Досанг III, XVIII–XX, Комсомольский I, Чорники, могильник Баста) городищ и Шареного Бугра (поселения Барановка I–II, Ильинка, Красный Яр, Маячное I, III–IV, Мошаик, Самосделка, Татарская Башмаковка, Чертово городище, местонахождения Караозек II, Начало IX, Николаевка, Новые Булгары I, Семибугры, Татарская Башмаковка II, могильники Барановка, Вакуровский Бугор I, Маячный Бугор III, Мечетный Бугор I–II, Самосделка). Изделия из стекла происходят из округа Увекского (поселения Алексеевское, Багаевское, Колотов Буерак, Подгорное, Подстепное, Хмелевское I, могильники Болдыревский, Нижняя Студенка-I, Хмелевский I, Чардымский), Царевского (Водянское и Мечетное городища, поселения Колобовка, Пологое Займище, могильники Водянский II, Царев II, мавзолей у Бахтияровки), Селитренного (селище у поселка Комсомольский, местонахождение Досанг X, могильник Комсомольский IV) городищ и Шареного Бугра (поселения Красный Яр, Самосделка, Татарская Башмаковка, Чертово городище, могильники Маячный Бугор I–II, Татарская Башмаковка). Кашинные бусы и пуговицы зафиксированы на Багаевском селище, местонахождении Улеши (в округе Увекского городища), на поселении Самосделка, могильниках Барановка, Маячный Бугор I–II и Татарская Башмаковка (в дельте Волги). Чугунные сосуды известны с сельских поселений округа Увекского (Алексеевское, Багаевское, Широкий Буерак) и Царевского (Зубовка) городищ.

Поступала из городов в сельскую местность и обычная золотоордынская неполивная гончарная керамика, хотя в селах, возможно, также работали гончары: остатки горна (?) зафиксированы только разведками на селище Пристанное в округе Увекского городища, так что однозначно утверждать наличие гончарства в сельских поселениях Нижнего Поволжья в золотоордынское время пока нельзя. Тем не менее керамики на периферии было недостаточно, в деревнях ее вынуждены были даже в домашних условиях изготавливать кустари (что было зафиксировано нами при раскопках Константиновского селища в Саратовском Поволжье). Сравним имеющиеся данные статистики неполивной гончарной керамики золотоордынской эпохи с поселений различного размера²¹. На мелких поселениях (Константиновское селище) зафиксировано 19,4% лощенной керамики и 59,1% посуды хорошего обжига, по цветам керамика распределяется следующим образом: коричневый — 87,2%, красный — 12%, серый — 0,8%. На средних по размеру (сельских) поселениях (Алексеевское, Багаевское, Колотов Буерак, Широкий Буерак) лощенная посуда составляет 12,1–40,3% керамических материалов, хоро-

---

Водянском городище, где зафиксированы и литейные формы (это единственный случай их находки за пределами крупнейших городищ).

²¹ Помимо исследований Т.А.Хлебниковой на Алексеевском городище в 1971 г. все имеющиеся данные получены в ходе раскопок автора 1999–2009 гг.

шо обожженная — 36,2–69,5%; коричневой керамики 27,6–91,3%, красной — 7,3–36,2%, серой — 0,6–32,8%, бурой — 0,5–3,4%, а желтой — не более 0,8%. На крупных поселениях городского типа (разные раскопы Хмелевского I селища) отмечено 5,7–22,3% лощеной и 53,3–63,5% хорошо обожженной посуды; коричневой керамики 44,3–85,3%, красной — 7,1–33,7%, серой — 1–7,6%, бурой — 0,5–19,6%, желтой — не более 0,7%. На наш взгляд, приведенные данные по различным категориям памятников принципиально друг от друга не отличаются, что позволяет считать единым источник поступления массовой неполивной гончарной керамики на все рассмотренные поселения — им, несомненно, было гончарное ремесло крупных и мелких золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Основную часть кузнечных изделий с сельских памятников мы также должны признать продукцией городского ремесла, так как из всех селищ кузнечный горн отмечен только в урочище Мартышкино (№ 33) в округе Увекского городища, а остатки неопределенного сооружения, связанного с обработкой железа, — на селище Широкий Буерак в том же регионе.

На Увекском городище была найдена литейная форма для перстней с подпрямоугольным щитком и двумя боковыми выступами (рис. 17, 4), аналогичный перстень был найден и на сельском Болдыревском могильнике в округе городища²². На Увекском городище зафиксировано литье православных культовых предметов (крестов-энколпионов и иконок)²³, также распространенных в округе памятника, причем с Увекского городища происходит незаконченная половинка каменной литейной формочки для 14-гранных бронзовых ушек энколпионов, одно из которых было найдено на Хмелевском I селище в округе Укека (рис. 19, 10)²⁴. Производство бронзовых зеркал в золотоордынских городах Нижней Волги полностью обеспечивало этими изделиями как сами города, так и весь регион в целом, так как даже типологически идентичные изделия из других районов имеют уже совершенно иной химический состав²⁵.

Именно через города, как крупные центры международной торговли (с памятников городского характера происходят все отдельные находки иностранных монет на Нижней Волге, основная часть импортов и изделий, привезенных из других регионов, например хорезмской неполивной керамики), в село поступали импортные товары: вино в амфорах, парчовые и шелковые ткани, даже люстровая керамика и стеклянные сосуды с полихромной росписью. Находки фрагментов трапезундских амфор известны с памятников округа Увекского (селища Багаевское, Колотов Буерак, Хмелевское I, Широкий Буерак) и Селитренного (местонахождение Комсомольский I) городищ, фрагменты трилийских амфор известны из раскопок Багаевского селища в округе Укека. Парчовые и шелковые одежды происходят с памятников округа Увекского (Болдыревский и Чардымский могильники), Царевского (могильники Водянский I, Мечетный I) городищ и Шареного Бугра (могильники Маячный Бугор I–II). Фрагменты люстрового и расписного стеклянного сосудов встречены при раскопках Багаевского селища.

²² Недашковский 2000а: 43; 2001а: 355, 364, рис. 5, 4; Nedashkovsky 2004: 24, 48, 228, fig. 62, 4.

²³ Недашковский 2000а: 109; Полубояринова 1972: 186; Nedashkovsky 2004: 49, 61–62.

²⁴ Недашковский 2000а: 107, 109, рис. 30, 25; Nedashkovsky 2004: 49, 69, 205, 245, fig. 36, 10, 82, B, 25.

²⁵ Недашковский 2002д: 336; Nedashkovsky 2004: 49, 53.

Кочевники, судя по письменным²⁶ и археологическим данным (комплекс кузнечного инструментария в насыпи кургана 4 группы Маляевка VI в округе Царевского городища), занимались даже кузнечным ремеслом и ткачеством. Однако целый ряд ремесел (гончарство, стеклоделие, производство чугуна, развитые формы обработки цветных металлов) вообще не могли существовать в условиях кочевого быта, следовательно, всю их продукцию в погребальных памятниках кочевников следует считать привозной, поступавшей из поселений Нижнего Поволжья. Получая скот и молочные продукты от кочевников, города поставляли им ремесленную продукцию.

С Болгарского городища известны находки трех матриц для изготовления ручек (в виде протомы дракона) поясных ковшей из драгоценных металлов²⁷, характерных для раннедзучидской торевики и составлявших один из атрибутов монгольской всаднической культуры²⁸; там же известна заготовка костяной орнаментированной обкладки колчана, аналогичной изделиям, бытовавшим у кочевников золотоордынской эпохи²⁹, что подтверждает мнение о производстве обкладок в поволжских городах Улуса Джучи, в которых известны и находки готовых изделий этой группы³⁰. Стекланные украшения и высококачественные бронзовые зеркала (которые можно было изготовить лишь в жестких каменных формах, известных на сегодняшний день только с Болгарского, Увекского и Селитренного городищ³¹) также изготавливались в крупнейших городах Улуса Джучи и поставлялись оттуда в степи. Примечательно, что на Увекском городище найдена форма для отливки зеркал (рис. 17, 2), относящихся к типу, не встреченному в материалах этого памятника, но зафиксированному на окружающих поселениях и в близлежащих курганах кочевников³²; данный факт свидетельствует не только о производстве зеркал в крупных городах для последующей продажи их жителям оседлой и кочевой округи, но и о специализации этого производства, учитывавшего вкусы и запросы кочевников, в области металлических зеркал заметно отличающиеся от предпочтений горожан³³.

Золотоордынская неполированная керамика отмечена во многих курганных группах округи Увекского (Двоенка I–II, Квасниковка, Крутоярровка, Новая Липовка, Паницкое, Рыбушка I–III, Скатовка I, Советское III, Усть-Курдюм I) и Царевского (Бахтияровка II–III, Зубовка, Калиновка, Колобовка IV, Ленинск I, Маляевка I, V, Царев) городищ. Красноглиняная поливная керамика и кашинные изразцы зафиксированы в курганных группах Калиновка и Маляевка I в округе Царевского городища, в группе у Сеитовки в округе Шареного Бугра, а фрагмент кашинной керамики — в курганной группе Маляевка V у Царевского городища. Стекланные и кашинные украшения встречены в курганах округи Увекского (Астраханский тракт, Большая Дмитриевка I, Покровск, Скатовка I–II, Советское III,

²⁶ Барбаро и Контарини о России 1971: 147.

²⁷ Руденко 2006а: 48–49, 89–90, 99, 113, рис. 2, ил. 5.

²⁸ См.: Крамаровский 2001.

²⁹ Полякова 1992: 243–244.

³⁰ Закирова 1988: 227, 229, 239, 243, рис. 99, 14–16; Малиновская 1974: 155–156, 169, 171, табл. IX, 30, X, 32–35; Федоров-Давыдов 1976: 187; 1994: 179.

³¹ Недашковский 2001а: 355, 364, рис. 5, 1–2; Полякова 1996: 160, 162, рис. 56, 5, 58, 9; Fyodorov-Davydov 1984: 178, fig. 107, 2; Nedashkovsky 2004: 48, 228–229, fig. 62, 1–2, 63.

³² Недашковский 2001а: 355; Nedashkovsky 2004: 48.

³³ Недашковский 2000а: 65–66, табл. 3; 2001а: 355; Nedashkovsky 2004: 35, 48, tab. 3.

Суслы) и Царевского (Бахтияровка I, Заяр, Калиновка, Колобовка II, Ленинск I, Маляевка I, Солодовка I-II, Царев) городищ. Фрагмент венчика чугунного котла происходит из курганной группы Маляевка VI (№ 37a) в округе Царевского городища.

К кочевникам поступали и импортные изделия, в частности, вино в амфорах, парча и шелк. Фрагмент трилийской амфоры был найден в насыпи кургана 15 группы Маляевка I. Парчовые и шелковые ткани найдены в курганных группах округи Увекского (Астраханский тракт, Покровск, Скатовка I, Советское I-II, Суслы, Усть-Курдюм I) и Царевского (Бахтияровка I-II, Верхнее Погромное, Заяр, Ленинск I, Маляевка V-VI, Солодовка II, Царев) городищ.

Приведенные данные, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют о тесных связях золотоордынских городов Нижнего Поволжья с их сельской и кочевой округой. Экономические связи осуществлялись не только путем прямого обмена продовольствия и сырья на ремесленные изделия, но в большей степени посредством товарно-денежных отношений; это подтверждают многочисленные находки как серебряных, так и разменных медных золотоордынских монет на многих сельских памятниках и в курганах кочевников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Литература

- Абызова 1989 — *Абызова Е.Н.* Золотоордынская художественная керамика Днестровско-Прутского междуречья // Памятники древнейшего искусства на территории Молдавии. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1989, с. 88–96.
- Алпаткина 2009а — *Алпаткина Т.Г.* Ганчевый декор золотоордынских городов Поволжья: история изучения и перспективы исследования // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009, с. 186–190.
- Алпаткина 2009б — *Алпаткина Т.Г.* Золотоордынские вещи в фонде архитектурного декора Государственного музея Востока // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 445–449.
- Антипина 2006 — *Антипина Е.Е.* Возможности реконструкции состава стада домашних животных в археологии // Современные проблемы археологии России. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006. Т. II, с. 339–342.
- Археологическая находка 1865 — Археологическая находка в Царевском уезде Астраханской губернии // Волга. 1865, № 1.
- Арциховский 1969 — *Арциховский А.В.* Одежда // Очерки русской культуры XIII–XV ввекв. Часть I. Материальная культура. М.: Изд-во МГУ, 1969, с. 277–296.
- Атавин 1984 — *Атавин А.Г.* Некоторые особенности захоронений чучел коней в кочевнических погребениях X–XIV вв. // СА. 1984, № 1, с. 134–143.
- Атавин, Дворниченко, Лопан 2008 — *Атавин А.Г., Дворниченко В.В., Лопан О.В.* Курганный могильник Колобовка IV в окрестностях Царевского городища (материалы раскопок 2000 г.) // Древности Юга России: памяти А.Г.Атавина. М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС. 2008, с. 172–190.
- Афанасьев 1987 — *Афанасьев Г.Е.* Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры). М.: Наука, 1987, 200 с.
- Афанасьев, Савенко, Коробов 2004 — *Афанасьев Г.Е., Савенко С.Н., Коробов Д.С.* Древности Кисловодской котловины. М.: Научный мир, 2004, 240 с.
- Байрамова, Зеленева 2000 — *Байрамова Г.С., Зеленева Ю.А.* Мастерская медника города Сарай ал-Джедид // Этнокультурные факторы в становлении и развитии металлургии и обработки цветных металлов у народов Поволжья в средние века: Тезисы российской научной конференции. Йошкар-Ола, 2000, с. 19–22.
- Балабанова 1999 — *Балабанова М.А.* Антропологический состав и происхождение населения Царевского городища // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 3, с. 199–228.
- Балабанова 2001 — *Балабанова М.А.* Население Царевского городища по данным краниоскопии // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. I, с. 72–75.
- Балабанова 2004 — *Балабанова М.А.* Еще раз о русских в Золотой Орде // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 298–302.
- Баллод 1923а — *Баллод Ф.В.* Приволжские «Помпеи». М.–Пг.: Гос. изд-во «Мосполиграф», 1923, 132 с.

- Баллод 1923б — *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай, две столицы Золотой Орды и современные им селения Нижнего Поволжья // НВ. 1923. Кн.3, с. 372–377.
- Баллод 1923в — *Баллод Ф.В.* Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. Результаты археологических работ летом 1922 года. Казань: Комбинат Издательства и Печати, 1923, 63 с.
- Баллод 1924 — *Баллод Ф.В.* Культура Золотой Орды // НВ. 1924. Кн. 6, с. 336–349.
- Барбаро и Контарини о России 1971 — Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. / Вступительные статьи, подготовка текста, перевод и комментарий Е.Ч.Скржинской. Л.: Наука, 1971, 275 с.
- Белецкий 1962 — *Белецкий В.Д.* Археологические разведки на Нижней Волге // СГЭ. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1962. XXIII, с. 61–64.
- Березин 1852 — *Березин И.Н.* Булгар на Волге // Ученые записки Казанского университета. 1852. Кн. III, с. 74–160.
- Блохин 1999а — *Блохин В.Г.* Золотоордынское поселение у с. Колобовка // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 2, с. 171–174.
- Блохин 1999б — *Блохин В.Г.* Планировочная структура золотоордынского города // Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железного века и средневековья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999, с. 271–299.
- Блохин 2001а — *Блохин В.Г.* Градостроительные традиции Золотой Орды (На материалах Нижнего Поволжья). Канд. дис. Волгоград, 2001, 319 с.
- Блохин 2001б — *Блохин В.Г.* Золотоордынское поселение у с. Колобовки в Ленинском районе Волгоградской области // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 87–89.
- Блохин 2001в — *Блохин В.Г.* К вопросу о реконструкции и этнокультурной интерпретации золотоордынского однокомнатного четырехугольного в плане дома // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 4, с. 136–139.
- Блохин 2003 — *Блохин В.Г.* Нижневолжские мечети Золотой Орды: к проблеме формирования архитектурных традиций // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. Вып. 6, с. 108–111.
- Блохин 2008 — *Блохин В.Г.* Исследование мемориального комплекса на юго-западной окраине Царевского городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. Вып. 9, с. 227–237.
- Блохин, Яворская 2006 — *Блохин В.Г., Яворская Л.В.* Археология золотоордынских городов Нижнего Поволжья. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006, 268 с.
- Богатырев 2006 — *Богатырев В.С.* Сфероконические сосуды с Самосдельского городища // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006, с. 133–134.
- Богословский, Булатов, Егоров, Паромов, Федоров-Давыдов 1981 — *Богословский О.В., Булатов Н.М., Егоров В.Л., Паромов Я.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки на Селитренном городище // АО 1980 года. М., 1981, с. 124.
- Болдырева 2006 — *Болдырева Е.М.* Элементы одежды из золотоордынских погребений могильника Маячный бутор // Материалы XXXVIII Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006, с. 134–136.
- Болдырева 2008 — *Болдырева Е.М.* Сравнительная классификация средневековых стеклянных бус (на материалах Самосдельского городища и Биляра) // XL международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тез. докл. Самара: Изд-во СГПУ, 2008, с. 40–42.
- Большаков 1984 — *Большаков О.Г.* Средневековый город Ближнего Востока. VII — середина XIII в.: социально-экономические отношения. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1984, 342 с.
- Бронникова, Зазовская, Аржанцева 2001 — *Бронникова М.А., Зазовская Э.П., Аржанцева И.А.* Городище «Самосделка»: предварительные результаты и перспективы комплексных почвенно-ландшафтных исследований // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысяче-

- тий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 43–47.
- Бузникова 1997 — *Бузникова А.В.* Глиняные формочки с Селитренного городища // Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ (29 апреля 1997 г.). История зарубежных стран. История России. История Астраханского края. Археология Астраханского края. Методика преподавания истории. Астрахань: Изд-во Астраханского пед. ун-та, 1997, с. 37.
- Булатов 1968 — *Булатов Н.М.* Классификация кашинной поливной керамики золотоордынских городов (По материалам Царевского, Селитренного и Маджарского городищ) // СА. 1968, № 4, с. 95–109.
- Булатов 1969а — *Булатов Н.М.* К вопросу о становлении керамического ремесла в золотоордынских городах // Вестник МГУ. Сер. История. 1969, № 2, с. 46–59.
- Булатов 1969б — *Булатов Н.М.* Кашинные миниатюрные сосуды из Нового Сарая // Древности Восточной Европы. М., 1969, с. 32–40.
- Булатов 1969в — *Булатов Н.М.* Классификация поливной керамики золотоордынских городов Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Автореф. канд. дис. М.: Изд-во МГУ, 1969, 14 с.
- Булатов 1972 — *Булатов Н.М.* Алебастровые формы из керамической мастерской Селитренного городища // СА. 1972, № 1, с. 271–274.
- Булатов 1974 — *Булатов Н.М.* Кобальт в керамике Золотой Орды // СА. 1974, № 4, с. 135–141.
- Булатов 1976а — *Булатов Н.М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976, с. 73–107.
- Булатов 1976б — *Булатов Н.М.* О трех гончарных печах Селитренного городища // СА. 1976, № 1, с. 247–254.
- Булатов 1979 — *Булатов Н.М.* Иранская ваза с Селитренного городища // СА. 1979, № 2, с. 261–264.
- Булатов 1983 — *Булатов Н.М.* Золотой браслет с Селитренного городища // СА. 1983, № 3, с. 219–223.
- Булатов 2002 — *Булатов Н.М.* Антропоморфные и зооморфные сюжеты в керамике Золотой Орды // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: Тиссо-Полиграф, 2002, с. 37–49.
- Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1969 — *Булатов Н.М., Вайнер И.С., Галкин Л.Л., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов в Нижнем Поволжье // АО 1968 года. М., 1969, с. 172–174.
- Булатов, Вихляев, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1972 — *Булатов Н.М., Вихляев В.И., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // АО 1971 года. М., 1972, с. 233–235.
- Булатов, Вихляев, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов, Шитов 1971 — *Булатов Н.М., Вихляев В.И., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А., Шитов В.Н.* Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // АО 1970 года. М., 1971, с. 175–177.
- Булатов, Гусева, Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1976 — *Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки Поволжской археологической экспедиции на Селитренном городище // АО 1975 года. М., 1976, с. 159–160.
- Булатов, Гусева, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1977 — *Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А., Яблонский Л.Т.* Раскопки на Селитренном городище (Сарай-Бату) в Астраханской области // АО 1976 года. М., 1977, с. 132.
- Булатов, Гусева, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1978 — *Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А., Яблонский Л.Т.* Раскопки на Селитренном городище // АО 1977 года. М., 1978, с. 158.
- Булатов, Дворниченко, Егоров, Федоров-Давыдов 1985 — *Булатов Н.М., Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки Селитренного городища и работы в Астраханской области // АО 1983 года. М., 1985, с. 139–140.

- Булатов, Егоров, Зиливинская, Федоров-Давыдов 1986 — Булатов Н.М., Егоров В.Л., Зиливинская Э.Д., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки на Селитренном городище // АО 1984 года. М., 1986, с. 119–120.
- Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов 1983 — Булатов Н.М., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Селитренного городища // АО 1981 года. М., 1983, с. 138.
- Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов 1984 — Булатов Н.М., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки Селитренного городища // АО 1982 года. М., 1984, с. 142–143.
- Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1979 — Булатов Н.М., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А., Яблонский Л.Т. Раскопки на Селитренном городище // АО 1978 года. М., 1979, с. 160.
- Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Яблонский 1980 — Булатов Н.М., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А., Яблонский Л.Т. Раскопки на Селитренном городище // АО 1979 года. М., 1980, с. 135–136.
- Булатов, Зеленева 1994 — Булатов Н.М., Зеленева Ю.А. Раскопки Селитренного городища (Сарай-Бату) в 1991–1992 гг. // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола, 1994, с. 17.
- Булатов, Зиливинская, Зеленева 1995 — Булатов Н.М., Зиливинская Э.Д., Зеленева Ю.А. Раскопки на Селитренном городище // АО 1994 года. М., 1995, с. 189–190.
- Бурханов 2001 — Бурханов А.А. Раскопки Больничного бугра на Селитренном городище // Поволжье в средние века: Тез. докл. Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001, с. 69–71.
- Бурханов 2003 — Бурханов А.А. Археологическое изучение памятников эпохи Улуса Джучи и Казанского ханства (краткие итоги исследований 1999–2000 гг. в Татарстане и Астраханской области) // Древности. Вып. 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. Москва-Казань: Humanitaya, 2003, с. 242–252.
- Бурханов 2007 — Бурханов А.А. Золотоордынские памятники Поволжья: итоги и перспективы изучения, сохранения и использования (по материалам исследований поселений XIII–XVI вв. в Среднем и Нижнем Поволжье в 1995–2004 гг.) // История и современность. М.: Учитель, 2007, № 1, с. 85–108.
- Бусятская 1972 — Бусятская Н.Н. Художественное стекло стран Ближнего Востока на территории Восточной Европы (X–XIV вв.) // Вестник МГУ, сер. IX история. 1972, № 2, с. 83–90.
- Бусятская 1973а — Бусятская Н.Н. Стекланные бусы Селитренного городища // СА. 1973, № 1, с. 217–224.
- Бусятская 1973б — Бусятская Н.Н. Стекланные изделия золотоордынских городов Поволжья. Автореф. канд. дис. М., 1973, 15 с.
- Бусятская 1976 — Бусятская Н.Н. Стекланные изделия городов Поволжья (XIII–XIV вв.) // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976, с. 38–72.
- Быков 1969 — Быков А.А. Находки средневековых индийских монет в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. Л.: Наука, 1969, XIX, с. 73–80.
- Вайнер 1964 — Вайнер И.С. Серебряная пряжка из Сарай-Берке // СА. 1964, № 1, с. 335–336.
- Вайнер 1967а — Вайнер И.С. О некоторых видах ремесла Нового Сарая (По материалам археологической экспедиции кафедры истории СССР КГУ на Царевском городище в 1961–1965 гг.) // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Казань: Изд-во КГУ, 1967. Вып. 1, с. 229–238.
- Вайнер 1967б — Вайнер И.С. Ремесленное производство в золотоордынских городах Нижнего Поволжья // Вопросы истории, филологии и педагогики. Казань: Изд-во КГУ, 1967. Вып. 2, с. 66–68.
- Вайнер, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1966 — Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А. Раскопки на Царевском городище // АО 1965 года. М., 1966, с. 193–195.
- Вайнер, Нигомедзянов 1965 — Вайнер И.С., Нигомедзянов М.Н. Музыкальный духовой инструмент из Нового Сарая // СА. 1965, № 2, с. 282–283.

- Валеев 2007 — *Валеев Р.М.* Торговля и торговые пути Среднего Поволжья и Приуралья в эпоху средневековья (IX — начало XV вв.). Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007, 392 с.
- Валиулина, Недашковский 2005 — *Валиулина С.И., Недашковский Л.Ф.* Стекланные изделия Укека и его округа // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7, с. 257–280.
- Варваровский 2000 — *Варваровский Ю.Е.* К вопросу о «теории двух Сараев» и локализации города Гиюлистана // Археологические вести. СПб., 2000, № 7, с. 251–263.
- Васильев 1994 — *Васильев Д.В.* Погребения с южной ориентировкой на грунтовом могильнике «Маячный бугор-I» // XXV Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Тез. докл. Самара, 1994, с. 47–48.
- Васильев 1997 — *Васильев Д.В.* Некоторые особенности раннемусульманского погребального обряда в Золотой Орде // Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ (29 апреля 1997 года). История зарубежных стран. История России. История Астраханского края. Археология Астраханского края. Методика преподавания истории. Астрахань: Изд-во Астраханского пед. ун-та, 1997, с. 34.
- Васильев 1998а — *Васильев Д.В.* Женское захоронение в сырцовом мавзолее золотоордынского времени // ДВДС. 1998. Вып. 6, с. 101–112.
- Васильев 1998б — *Васильев Д.В.* Опыт типологии мусульманских внутримогильных сооружений из сырцового кирпича // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конференции молодых ученых. Самара, 1998, с. 150–152.
- Васильев 1998в — *Васильев Д.В.* Памятник «Самосдельское городище» // Вопросы краеведения. Материалы VI и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 4–5, с. 48–50.
- Васильев 2001а — *Васильев Д.В.* Городище Ак-Сарай // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 68–71.
- Васильев 2001б — *Васильев Д.В.* Новые исследования на городище Мошаик // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 48–54.
- Васильев 2003 — *Васильев Д.В.* Мавзолеи Золотой Орды: географический обзор и опыт типологизации // Ученые записки. Материалы докладов итоговой научной конференции АГУ. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та, 2003. II. Лингвистика. Литература. Психология. История. Экономика. Физика. Информатика. с. 110–119.
- Васильев 2004а — *Васильев Д.В.* О болгарском компоненте населения Самосдельского городища в дельте Волги // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы третьих Халиковских чтений, 27–30 мая 2004 г. Казань-Болгар: Институт истории АН РТ, 2004, с. 36–38.
- Васильев 2004б — *Васильев Д.В.* О местоположении города Саксин // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция. г. Волгоград. 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 264–269.
- Васильев 2006а — *Васильев Д.В.* Статистическая характеристика мусульманского погребального обряда золотоордынского времени // Южно-Российский вестник геологии, географии и глобальной энергии. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2006. № 6(19), с. 22–26.
- Васильев 2006б — *Васильев Д.В.* Статистический анализ золотоордынских захоронений в подкурганных оградках // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск: Тип. ТОО «Полиграфсервис», 2006. № 1–2, с. 208–220.
- Васильев 2007а — *Васильев Д.В.* Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, 192 с.
- Васильев 2007б — *Васильев Д.В.* Погребальные памятники центральных областей Улуса Джучи (к вопросу об исламизации населения Золотой Орды). Автореф. канд. дис. Казань, 2007, 22 с.

- Васильев 2007в — *Васильев Д.В.* Ритуальные захоронения баранов на мусульманских некрополях Золотой Орды // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 103–107.
- Васильев 2008 — *Васильев Д.В.* Концепция организации историко-археологического комплекса «Самосдельское городище» // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. III. М.: ИА РАН, 2008, с. 299–301.
- Васильев, Гречкина 2000 — *Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю.* Предварительные итоги изучения памятников домонгольского времени в дельте Волги // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Тез. докл. III Международной археологической конференции, 14–18 марта 2000 г. Самара: ПО «СамВен», 2000, с. 22–25.
- Васильев, Гречкина, Зиливинская 2002 — *Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д.* Исследования на Самосдельском городище и в его окрестностях // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Вып. 5, с. 398–399.
- Васильев, Гречкина, Зиливинская 2003 — *Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д.* Городище Самосделка — памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2003, с. 83–122.
- Васильев, Ермилов 2007 — *Васильев Д.В., Ермилов С.В.* Эксперимент по натурной реконструкции раннесредневекового юртообразного жилища на Самосдельском городище // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск: Тип. ТОО «Полиграфсервис», 2007, № 1, с. 120–131.
- Васильева 1993 — *Васильева И.Н.* Гончарство Волжской Болгарии в X–XIV вв. Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993, 247 с.
- Волков 1992 — *Волков И.В.* Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка). Автореф. канд. дис. М., 1992, 24 с.
- Волков 1993 — *Волков И.В.* О назначении керамических шаров с золотоордынских городищ // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1991 году. Азов, 1993. Вып. 11, с. 145–155.
- Волков 2000а — *Волков И.В.* Русские монеты в кладах Поволжья последней четверти XIV — первой четверти XV в. // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Тип. ООО «Полтекс», 2000, с. 80–82.
- Волков 2000б — *Волков И.В.* Ширванский керамический импорт в золотоордынских городах // Средняя Азия: Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В.Шишкиной. Государственный музей Востока, 14–16 декабря 2000 г. М.: Гос. музей Востока, 2000, с. 45–50.
- Волков 2000в — *Волков И.В.* Эволюция оценок состояния золотоордынских городищ Нижней Волги // Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр. Сборник статей по материалам семинара 1998–1999 гг. М.: Институт Наследия, 2000, с. 120–139.
- Волков 2001 — *Волков И.В.* Золотая Орда и христианский мир (археологические свидетельства исторических явлений) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001, № 4, с. 15–25.
- Волков 2004 — *Волков И.В.* Химическая посуда в золотоордынских городах // 125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона. Археологические исследования. Казань: Казанский государственный университет, 2004, с. 137–160.
- Волков 2005а — *Волков И.В.* Комплекс средневековых монет с поселения у д. Городищи-Юшково Московской области // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тез. докл. и сообщений. М.: «Альфа-Принт», 2005, с. 108–109.
- Волков 2005б — *Волков И.В.* Неопределенные предметы в золотоордынских городах // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние

- века», 25–28 сентября 2003 года, Казань-Яльчик. Казань: РИЦ «Школа», 2005, с. 175–194.
- Волков 2005в — *Волков И.В.* Об обращении джучидского дирхема в московских землях во второй половине XIV — начале XV в. // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Саратов 2001, Муром 2003. М.: Нумизматическая литература, 2005, с. 62–67.
- Волков 2007 — *Волков И.В.* Массовая керамика золотоордынских городов: информационные возможности и проблема сохранения наследия // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Т. II, с. 10–16.
- Волков 2008 — *Волков И.В.* Ранние монеты чеканки Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2008. Вып. 23, с. 425–477.
- Волков, Зеленева 2000 — *Волков И.В., Зеленева Ю.А.* Золотоордынский керамический сосуд для возгонки // Средняя Азия: Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В.Шишкиной. Государственный музей Востока, 14–16 декабря 2000 г. М.: Гос. музей Востока, 2000, с. 51.
- Вольский 1854 — *Вольский М.* Очерк истории хлебной торговли Новороссийского края с древнейших времен до 1852 года. Одесса: В типографии Францова и Нитче. 1854, 158 с.
- Воскресенский 1967 — *Воскресенский А.С.* Полихромные майолики золотоордынского Поволжья // СА. 1967, № 2, с. 79–90.
- Воскресенский 1970 — *Воскресенский А.С.* Новые данные о поливной архитектурной керамике золотоордынского Поволжья // СА. 1970, № 1, с. 263–265.
- Галкин 1963 — *Галкин Л.Л.* Булава из Нового Сарая // СА. 1963, № 4, с. 239.
- Галкин 1968 — *Галкин Л.Л.* Несколько изразцов из Селитренного городища // СА. 1968, № 3, с. 238–243.
- Галкин 1971 — *Галкин Л.Л.* Кашинный кувшин из Селитренного городища // СА. 1971, № 3, с. 281–284.
- Галкин 1972 — *Галкин Л.Л.* Перстни-амулеты с Селитренного городища // СА. 1972, № 3, с. 360–363.
- Галкин 1984 — *Галкин Л.Л.* Стеклодельная мастерская на городище Селитренное // СА. 1984, № 2, с. 217–225.
- Галкин 2009 — *Галкин Л.Л.* Золотоордынские памятники Северо-Восточного Прикаспия // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 93–97.
- Гарустович, Ракушин, Яминов 1998 — *Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф.* Средневековые кочевники Поволжья (конца IX — начала XV в.). Уфа: Изд-во «Гилем», 1998, 335 с.
- Герасимова, Рудь, Яблонский 1987 — *Герасимова М.М., Рудь Н.М., Яблонский Л.Т.* Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. М.: Наука, 1987, 251 с.
- Гинзбург 1959 — *Гинзбург В.В.* Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (По антропологическим материалам Калининского могильника) // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1959, № 60, с. 524–594.
- Глухов 2004 — *Глухов А.А.* Исследование курганного могильника Солодовка I в 2001–2003 годах (предварительное сообщение) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. Вып. 2, с. 214–218.
- Глухов 2005 — *Глухов А.А.* Новые сарматские воинские захоронения II — первой половины III в. н.э. из Заволжья // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7, с. 226–241.
- Глухов 2006 — *Глухов А.А.* Новые данные по топографии Царевского городища // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тез. докл. III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая литература, 2006, с. 122–124.

- Глухов 2007 — *Глухов А.А.* Погребения огузо-печенежского времени из могильника Солодовка I // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, с. 135–139.
- Глухов 2008 — *Глухов А.А.* Археологические исследования отряда «Гюлистан» в 2007 году // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. Вып. 9, с. 310–311.
- Голод 2000 — *Голод А.А.* Памятник на Малом Песчаном бугре Селитренного городища (Сарай) // АО 1998 года. М., 2000, с. 185–187.
- Голод 2001 — *Голод А.А.* Раскопки «Большого дома» на Малом Песчаном бугре Селитренного городища // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. Вып. 2, с. 154–159.
- Голубева 1973 — *Голубева Л.А.* Вещь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973, 212 с.
- Гончаров 2000 — *Гончаров Е.Ю.* Старый и Новый Сарай — столица Золотой Орды (новый взгляд на известные источники) // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк: ДонГУ, 2000, с. 345–350.
- Гончаров 2003 — *Гончаров Е.Ю.* Анализ монетного материала с двух золотоордынских городищ // Древности. Вып. 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. Москва-Казань: Humanitaria, 2003, с. 239–242.
- Гончаров, Рудаков 2004 — *Гончаров Е.Ю., Рудаков В.Г.* Некрополи Селитренного городища и его округа (предварительные итоги исследований) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 285–289.
- Гончаров, Тростьянский 2004 — *Гончаров Е.Ю., Тростьянский О.В.* Монетный комплекс XV в. из села Рождествено // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г. Тез. докл. и сообщений. М.: ООО «Тиссо-Полиграф», 2004, с. 94–95.
- Горбунов 1997 — *Горбунов А.В.* Краниометрический анализ черепов человека на основе данных раскопок могильников близ села Красный Яр // Экологические проблемы и их междисциплинарное исследование. Материалы областной научной конференции студентов и молодых ученых. 29 мая 1997 г. Астрахань: Изд-во ООО «ЦНТЭП», 1997, с. 154–156.
- Гордеев, Зеленева, Пигарев 2002 — *Гордеев В.И., Зеленева Ю.А., Пигарев Е.М.* Исследования Астраханского отряда Поволжской археологической экспедиции // АО 2001 года. М.: Наука, 2002, с. 263–265.
- Горелик 2002 — *Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV веков: воинское искусство, оружие, снаряжение. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002, 84 с.
- Горелик 2008 — *Горелик М.В.* Золотоордынские предметы и их местные подражания в материалах древнерусских городов // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 222. М.: Наука, 2008, с. 117–125.
- Горелик 2009 — *Горелик М.В.* Монгольский костюм и оружие в XIII–XIV веках: традиции имперской культуры // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 450–462.
- Грамоты Великого Новгорода и Пскова 1949 — *Грамоты Великого Новгорода и Пскова.* М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 407 с.
- Греков, Якубовский, 1937 — *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда: Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв. Л.: Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1937, 201 с.
- Греков, Якубовский 1950 — *Греков Б.Д., Якубовский А.Ю.* Золотая Орда и ее падение. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950, 479 с.
- Гречкина 2007а — *Гречкина Т.Ю.* Кашинные бусы и подвески с городища Самосделка // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 114–119.

- Гречкина 2007б — *Гречкина Т.Ю.* Предварительные итоги исследований на Самосдельском городище в 2006 г. (раскоп 2) // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 108–114.
- Гречкина, Васильев 2001а — *Гречкина Т.Ю., Васильев Д.В.* Предварительная хронология существования Самосдельского городища // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов международной научной конференции, 17–21 апреля 2001 г. Оренбург: ООО «Оренбургская губерния», 2001, с. 156–157.
- Гречкина, Васильев 2001б — *Гречкина Т.Ю., Васильев Д.В.* Предварительные итоги исследований на Самосдельском городище в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 40–43.
- Гречкина, Зеленев, Кутуков, Павленко, Пигарев, Румянцев 2004 — *Гречкина Т.Ю., Зеленев Ю.А., Кутуков Д.В., Павленко Ю.А., Пигарев Е.М., Румянцев Г.Г.* Исследования Поволжской экспедиции в Астраханской области // АО 2003 года. М.: Наука, 2004, с. 255–258.
- Григорьев 1990 — *Григорьев А.П.* Ярлык Менгу-Тимура: Реконструкция содержания // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XII. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990, с. 53–102.
- Григорьев, Григорьев 2002 — *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2002, 276 с.
- Григорьев 1850а — *Григорьев В.В.* Монеты афганских султанов Индии, найденные в развалинах Сарая // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. Т. II. СПб.: В типографии экспедиции заготовления государств. бумаг, 1850, с. 336–351.
- Григорьев 1850б — *Григорьев В.В.* Описание клада из золотоордынских монет, найденного близ развалин Сарая // Записки Санкт-Петербургского археологическо-нумизматического общества. Т. II. СПб.: В типографии экспедиции заготовления государств. бумаг, 1850, с. 1–63.
- Григорьев, Егоров, Руденко 2003 — *Григорьев Е.М., Егоров В.Л., Руденко К.А.* Ювелирные изделия с Селитренного городища // Археология восточноевропейской лесостепи. Пенза, 2003, с. 507–512.
- Гузейров 2000 — *Гузейров Р.А.* Товарно-денежные отношения и караванные пути Хаджитархана в XIII–XIV веках // Эхо веков. Казань: Тип. Тат. газетно-журнального изд-ва, 2000, № 3–4, с. 23–28.
- Гузейров 2001 — *Гузейров Р.А.* Систематизация красноглиняной поливной керамики Хаджитархана // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 79–83.
- Гузейров 2004 — *Гузейров Р.А.* Золотоордынский город Хаджи Тархан и его округа. Автореф. канд. дис. Казань: Институт истории АН РТ, 2004, 19 с.
- Гумаюнов 2008 — *Гумаюнов С.В.* Монетный штампель с Селитренного городища // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М.: Нумизматическая литература, 2008, с. 144.
- Гумилев 1966 — *Гумилев Л.Н.* Открытие Хазарии (историко-географический этюд). М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1966, 191 с.
- Гусева 1974 — *Гусева Т.В.* Ремесленные мастерские в восточном пригороде Нового Сарая // СА. 1974, № 3, с. 125–141.
- Гусева 1975а — *Гусева Т.В.* Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (основные этапы развития, социальная топография). Автореф. канд. дис. М.: Изд-во МГУ, 1975, 21 с.
- Гусева 1975б — *Гусева Т.В.* История изучения Нового Сарая // Вестник МГУ, серия IX история. 1975, № 6, с. 73–88.
- Гусева 1985 — *Гусева Т.В.* Золотоордынский город Сарай ал-Джедид (основные этапы развития). Учебное пособие. Горький: Типография ГГУ, 1985, 80 с.

- Гусева, Егоров, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1974 — *Гусева Т.В., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // АО 1973 года. М., 1974, с. 147–148.
- Гусева, Егоров, Носкова, Федоров-Давыдов 1975 — *Гусева Т.В., Егоров В.Л., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки на Водянском городище в Волгоградской области // АО 1974 года. М., 1975, с. 152.
- Гусева, Мухамадиев, Носкова, Федоров-Давыдов 1973 — *Гусева Т.В., Мухамадиев А.Г., Носкова Л.М., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки мечети XIV в. на Водянском городище // АО 1972 года. М., 1973, с. 171–172.
- Даркевич 1975 — *Даркевич В.П.* Медные и бронзовые изделия из Волжской Болгарии (XIII–XIV века) // СА. 1975, № 2, с. 232–243.
- Дворниченко, Егоров, Зеленеев 2002 — *Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Зеленеев Ю.А.* Поволжская археологическая экспедиция: история создания, организация и основные результаты исследований // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: «Тиссо-Полиграф», 2002, с. 71–79.
- Дворниченко, Узянов 1996 — *Дворниченко В.В., Узянов А.А.* Некрополь золотоордынской знати у с. Лапас // Тезисы докладов Отчетной сессии ГИМ по итогам полевых археологических исследований и новых поступлений в 1991–1995 гг. М.: Тип. «ПОЛТЕКС», 1996, с. 83–85.
- Демкин, Гольева, Сергацков, Демкина, Райхль 2001 — *Демкин В.А., Гольева А.А., Сергацков И.В., Демкина Т.С., Райхль С.* Курганный могильник «Колобовка-3» в Волгоградском Заволжье (опыт комплексного археологического и естественно-научного изучения) // Донская археология. Ростов-на-Дону: Тип. ООО «Омега-Принт», 2001, № 1–2, с. 14–25.
- Демкин, Дворниченко, Дьяченко, Железчиков, Сергацков 1999 — *Демкин В.А., Дворниченко В.В., Дьяченко А.Н., Железчиков Б.Ф., Сергацков И.В.* Почвы и природные условия окрестностей столицы Золотой Орды г. Сарай-ал-Джедид в эпохи бронзы, раннего железа и средневековья (по материалам палеопочвенного изучения курганного могильника Маляевка V) // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 3, с. 156–198.
- Джиованни дель Плано Карпини 1957 — *Джиованни дель Плано Карпини.* История монголов. *Гильом де Рубрук.* Путешествие в восточные страны / Редакция, вступительная статья и примечания Н.П.Шатиной. М.: Географгиз, 1957, 270 с.
- Добролюбовский 1986 — *Добролюбовский А.О.* Кочевники Северо-Западного Причерноморья в эпоху средневековья. Киев: Наукова думка, 1986, 140 с.
- Доде 2005 — *Доде З.В.* Символы легитимации принадлежности к империи в костюме кочевников Золотой Орды // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. М.: Наука, 2005, № 4, с. 25–35.
- Доде 2008 — *Доде З.В.* К вопросу о боктаг // РА. 2008, № 4, с. 52–63.
- Древнемонгольские города 1965 — *Древнемонгольские города.* М.: Наука, 1965, 371 с.
- Дубынин 1956 — *Дубынин А.Ф.* Археологические исследования в Зарядье (Москва) // КСИИМК. 65. М.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 119–130.
- Дьяченко 2002 — *Дьяченко А.Н.* Результаты археологических исследований в Подонье и Заволжье // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Вып. 5, с. 400–401.
- Дьяченко, Блохин 2002 — *Дьяченко А.Н., Блохин В.Г.* Раскопки в Волгоградском Задонье и окрестностях Царевского городища // АО 2001 года. М.: Наука, 2002, с. 265–267.
- Евстратов 1997 — *Евстратов И.В.* О золотоордынских городах, находившихся на местах Селитренного и Царевского городищ (опыт использования монетного материала для локализации средневековых городов Поволжья) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения П.Д.Рау. Саратов: Изд-во Саратовского государственного педагогического института, 1997. Часть 2, с. 88–118.
- Евстратов 2000 — *Евстратов И.В.* Идилъ — монетный двор Золотой Орды // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Тип. ООО «Полтекс», 2000, с. 74–76.

- Евстратов 2004 — *Евстратов И.В.* Об одной группе джучидских пулов с легендой «Шестнадцать этих — один даник/акче» // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г. Тез. докл. и сообщений. М.: ООО «Тиссо-Полиграф», 2004, с. 78–80.
- Евстратов 2005 — *Евстратов И.В.* Штемпель для чеканки индийской золотой танка с Селитренного городища // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Изд-во «Альфа-Принт», 2005, с. 72–74.
- Егоров 1969 — *Егоров В.Л.* Причины возникновения городов у монголов в XIII–XIV вв. // История СССР. М.: Наука, 1969, № 4, с. 39–49.
- Егоров 1970 — *Егоров В.Л.* Жилища Нового Сарая (по материалам исследований 1959–1965 гг.) // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970, с. 172–193.
- Егоров 1973 — *Егоров В.Л.* Золотоордынский город (Причины возникновения, историческая география, домостроительство). Автореф. канд. дис. М., 1973, 24 с.
- Егоров 1977 — *Егоров В.Л.* География городов Золотой Орды // СА. 1977, № 1, с. 114–125.
- Егоров 1980 — *Егоров В.Л.* Мавзолеи Волянского городища // СА. 1980, № 1, с. 74–89.
- Егоров 1985 — *Егоров В.Л.* Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985, 245 с.
- Егоров 2000 — *Егоров В.Л.* Города Руси и Золотой Орды в XIII–XIV вв. — общее и особенное // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. М.: Редакционно-издательский центр ГИМ, 2000, с. 263–272.
- Егоров, Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1970 — *Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Нижней Волге // АО 1969 года. М., 1970, с. 174–175.
- Егоров, Полуобояринова 1974 — *Егоров В.Л., Полуобояринова М.Д.* Археологические исследования Волянского городища в 1967–1971 гг. // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974, с. 39–79.
- Егоров, Федоров-Давыдов 1976 — *Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А.* Исследование мечети на Волянском городище // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976, с. 108–167.
- Еманов 1995 — *Еманов А.Г.* Север и Юг в истории коммерции: На материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень: МИ «Рутра», 1995, 226 с.
- Ерзакович 1973 — *Ерзакович Л.Б.* Некоторые типы жилищ Золотой Орды // Археологические исследования в Казахстане. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1973, с. 166–182.
- Ермилов 2007а — *Ермилов С.В.* Полуземлянка с комплексом свинцовых слитков из материалов Самосдельского городища // Материалы ХХХIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (Пермь, ПГПУ 31 января — 4 февраля 2007 г.). Пермь: ПГПУ, 2007, с. 196–197.
- Ермилов 2007б — *Ермилов С.В.* Полуземлянка с комплексом свинцовых слитков из материалов Самосдельского городища // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 119–123.
- Ермилов 2008 — *Ермилов С.В.* Предварительная классификация жилищ из материалов Самосдельского городища // XL международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тезисы докладов. Самара: Изд-во СГПУ, 2008, с. 85–86.
- Железников, Кутуков 1998 — *Железников Б.Ф., Кутуков Д.В.* Раскопки у села Малаяевка // ДВДС. 1998. Вып. 6, с. 124–140.
- Жиромский 1954 — *Жиромский Б.Б.* Ага-Базар // МИА. М.: Наука, 1954, № 42, с. 325–339.
- Загоскин 1884 — *Загоскин Н.П.* Селитряный городок Астраханской губернии, Енотаевского уезда // Труды IV АС. Т. I. Казань: Тип. Имп. Ун-та, 1884, с. 186–201.
- Зайковский 1908 — *Зайковский Б.В.* Городище Бэльджамен // ТСУАК. 1908. Вып. XXIV, с. 33–44.
- Зайковский 1915 — *Зайковский Б.В.* Исторический очерк древнего городища на правом берегу Волги, в 17 верстах выше Царицына // ТСУАК. 1915. Вып. 32, с. 153–158.

- Зайцев, Колызин 2005 — *Зайцев В.В., Колызин А.М.* Два клада золотоордынских монет // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Изд-во «Альфа-Принт», 2005, с. 53–54.
- Закиров 1966 — *Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1966, 160 с.
- Закирова 1987 — *Закирова И.А.* Раскопки мавзолея на Бахтияровском могильнике // АО 1985 года. М., 1987, с. 178.
- Закирова 1988 — *Закирова И.А.* Косторезное дело Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988, с. 220–243.
- Залеская, Крамаровский 1990 — *Залеская В.Н., Крамаровский М.Г.* Изображение человека в керамике Северного Причерноморья XII–XIV веков. Л., 1990, 38 с.
- Заходер 1955 — *Заходер Б.Н.* Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. (К вопросу о русских экономических связях с Сибирью, Средней Азией и Передним Востоком) // Краткие сообщения Института востоковедения. XIV. М.: Изд-во АН СССР, 1955, с. 14–19.
- Зеленев 1996 — *Зеленев Ю.А.* Исследования Царевского городища // АО 1995 года. М., 1996, с. 217–218.
- Зеленев 1997 — *Зеленев Ю.А.* Царевское городище // АО 1996 года. М., 1997, с. 246–248.
- Зеленев 1998 — *Зеленев Ю.А.* Этнический состав жителей г. Сарай ал-Джедид по данным археологии // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы VI международного научного семинара, посвященного 155-летию со дня рождения Д.Н.Анучина. Ч. I. Омск: Омск. ун-т, 1998, с. 75–76.
- Зеленев 2001a — *Зеленев Ю.А.* Исследования Поволжской экспедиции на Селитренном городище // АО 2000 года. М.: Наука, 2001, с. 130–131.
- Зеленев 2001б — *Зеленев Ю.А.* Сосуд из Царевского городища // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. Вып. 2, с. 152–153.
- Зеленев 2005 — *Зеленев Ю.А.* Этнокультурные традиции золотоордынского города // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). Материалы II Всероссийской конференции «Поволжье в средние века», 25–28 сентября 2003 года, Казань-Яльчик. Казань: РИЦ «Школа», 2005, с. 163–174.
- Зеленев 2006 — *Зеленев Ю.А.* Археологическое изучение золотоордынского города в 1993–2006 гг. // Современные проблемы археологии России. Т. II. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006, с. 224–226.
- Зеленев 2007 — *Зеленев Ю.А.* Формирование основ материальной культуры Золотой Орды // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. I. Казань: Институт истории АН РТ, 2007, с. 164–170.
- Зеленев 2009 — *Зеленев Ю.А.* Золотоордынские города Поволжья: возникновение, время существования и этнокультурная характеристика // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 98–100.
- Зеленев, Архипов 1999 — *Зеленев Ю.А., Архипов С.А.* Исследования Царевского городища // АО 1997 года. М.: Эдиториал УРСС, 1999, с. 169–171.
- Зеленев, Григорьев, Гордеев, Егоров, Казаков, Павленко, Пигарев 2003 — *Зеленев Ю.А., Григорьев Е.М., Гордеев В.И., Егоров В.Л., Казаков П.В., Павленко Ю.А., Пигарев Е.М.* Исследования Селитренного городища // АО 2002 года. М.: Наука, 2003, с. 242–244.
- Зеленев, Краснов, Пигарев 2003 — *Зеленев Ю.А., Краснов С.А., Пигарев Е.М.* Остатки золотоордынского дома на территории могильника «Маячный бугор I» // Новые археологические исследования в Поволжье. Чебоксары, 2003, с. 291–296.
- Зеленев, Мухамадиев, Ситдииков, Пигарев 2006 — *Зеленев Ю.А., Мухамадиев А.Г., Ситдииков А.Г., Пигарев Е.М.* Некоторые итоги археологических исследований Сарай аль-Махруса (Селитренное городище) в 2005 г. // Татарская археология. Казань: ООО «Фоллиант», 2006, № 1–2(16–17), с. 218–222.

- Зеленева, Пигарев 2007 — *Зеленева Ю.А., Пигарев Е.М.* Раскопки на Селитренном городище // АО 2005 года. М.: Наука, 2007, с. 312–313.
- Зиливинская 1989 — *Зиливинская Э.Д.* Средневековые бани Нижнего Поволжья // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М.: Наука, 1989, с. 249–280.
- Зиливинская 1991 — *Зиливинская Э.Д.* Монументальное строительство в городах Золотой Орды. Автореф. канд. дис. М.: Изд-во МГУ, 1991, 23 с.
- Зиливинская 1994 — *Зиливинская Э.Д.* Жилые постройки Сарая по материалам раскопок 1984 года // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 1994, с. 114–120.
- Зиливинская 1996 — *Зиливинская Э.Д.* Работы на Селитренном городище // АО 1995 года. М., 1996, с. 219–220.
- Зиливинская 1998 — *Зиливинская Э.Д.* Мечети Золотой Орды (Общие принципы планировки) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 1998. Вып. 1, с. 16–37.
- Зиливинская 2001а — *Зиливинская Э.Д.* Бани Золотой Орды // Практика и теория археологических исследований. М.: Тип. ООО «Пандора-1», 2001, с. 174–225.
- Зиливинская 2001б — *Зиливинская Э.Д.* Охранные раскопки на Красном холме Селитренного городища в 1995–2000 гг. // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 63–64.
- Зиливинская 2001в — *Зиливинская Э.Д.* Раскопки богатого усадебного дома на Красном холме Селитренного городища // Поволжье в средние века: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001, с. 67–69.
- Зиливинская 2003 — *Зиливинская Э.Д.* Археологические исследования памятников Золотой Орды на Северном Кавказе // РА. 2003, № 2, с. 56–63.
- Зиливинская 2004а — *Зиливинская Э.Д.* Исследования слоев домонгольского времени на городище Самосделка в Нижнем Поволжье // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы третьих Халиковских чтений, 27–30 мая 2004 г. Казань-Болгар: Институт истории АН РТ, 2004, с. 75–78.
- Зиливинская 2004б — *Зиливинская Э.Д.* Некоторые особенности планировки жилищ домонгольского времени в Нижнем Поволжье // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 270–274.
- Зиливинская 2006а — *Зиливинская Э.Д.* Минареты Золотой Орды // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 136–137.
- Зиливинская 2006б — *Зиливинская Э.Д.* Усадебные дома в городах Золотой Орды // Этнокультурное взаимодействие в Евразии. Программа фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук. Кн. 1. М.: Наука, 2006, с. 364–376.
- Зиливинская 2007 — *Зиливинская Э.Д.* Проблемы хронологии поселенческих памятников Нижнего Поволжья // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. I. Казань: Институт истории АН РТ, 2007, с. 157–163.
- Зиливинская 2008а — *Зиливинская Э.Д.* Раскопки башни на Селитренном городище // Древности Юга России: памяти А.Г.Атавина. М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008, с. 513–524.
- Зиливинская 2008б — *Зиливинская Э.Д.* Раскопки усадьбы на Красном бугре Селитренного городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2008, с. 17–92.
- Зиливинская 2008в — *Зиливинская Э.Д.* Усадьбы золотоордынских городов. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008, 172 с.

- Зиливинская 2009а — *Зиливинская Э.Д.* Культурные традиции в сложении усадебной архитектуры Золотой Орды // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 100–102.
- Зиливинская 2009б — *Зиливинская Э.Д.* Усадебное домостроительство в Золотой Орде: монгольские и среднеазиатские традиции // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 376–387.
- Зиливинская, Алексейчук 2003 — *Зиливинская Э.Д., Алексейчук С.Н.* Усадебное здание на XV раскопе Селитренного городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2003, с. 295–344.
- Зиливинская, Васильев 2007 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В.* Раскопки на городище Самосделка в Камызякском районе Астраханской области // АО 2005 года. М.: Наука, 2007, с. 313–315.
- Зиливинская, Васильев 2008 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В.* О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008, с. 224–226.
- Зиливинская, Васильев 2009 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В.* Население Нижнего Поволжья в хазарское время по материалам раскопок Самосдельского городища // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 103–104.
- Зиливинская, Васильев, Гречкина 2006 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю.* Раскопки на городище Самосделка в Астраханской области в 2000–2004 гг. // РА. 2006, № 4, с. 24–35.
- Зиливинская, Васильев, Гречкина, Рудаков 2005 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Гречкина Т.Ю., Рудаков В.Г.* Раскопки на средневековых городищах в Астраханской области // АО 2004 года. М.: Наука, 2005, с. 290–292.
- Зиливинская, Васильев, Ермилов 2009 — *Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В., Ермилов С.В.* Жилища Самосдельского городища (предварительная типология и хронология) // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 105–107.
- Золотая Орда. История и культура 2005 — *Золотая Орда. История и культура.* СПб.: Славия, 2005, 264 с.
- Зяблин 1952 — *Зяблин Л.П.* Археологические памятники кочевников X–XIV вв. Восточной Европы. Автореф. канд. дис. М.: Изд-во МГУ, 1952, 16 с.
- Зяблин 1955 — *Зяблин Л.П.* О «татарских» курганах // СА. 1955. XXII, с. 83–96.
- Иванов 2007 — *Иванов В.А.* Локальные особенности погребального обряда кочевников евразийских степей периода Золотой Орды // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2007, с. 22–27.
- Иванов 2008 — *Иванов В.А.* Памятники кочевников Урало-Поволжских областей Улуса Джучи // Золотоордынская цивилизация. Вып. I. Казань: Институт истории АН РТ, 2008, с. 110–116.
- Иванов 2009а — *Иванов В.А.* «Новый взгляд» на этнический состав кочевников Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 2. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009, с. 242–250.
- Иванов 2009б — *Иванов В.А.* Социальный мир Золотой Орды и его отражение в археологических материалах // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной кон-

- ференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 15–23.
- Иванов, Кригер 1988 — *Иванов В.А., Кригер В.А.* Курганы Кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988, 89 с.
- Игнатов, Клепиков, Мамонтов 1978 — *Игнатов В.Н., Клепиков В.И., Мамонтов В.И.* Работы Приволжского отряда // АО 1977 года. М., 1978, с. 177–178.
- Идегей 1990 — Идегей: Татарский народный эпос. Казань: Татарское книжное изд-во, 1990, 256 с.
- Ильин 1921 — *Ильин А.А.* Топография кладов серебряных и золотых слитков. Петербург: Государственное изд-во, 1921, 62 с.
- Ильина 2003 — *Ильина О.А.* История исследований Водянского городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. Вып. 6, с. 112–125.
- Ильина 2005 — *Ильина О.А.* Мечетное городище // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7. с. 103–113.
- Ильина, Мыськов 2004 — *Ильина О.А., Мыськов Е.П.* Вопросы хронологии и периодизации золотоордынских погребальных памятников Нижнего Поволжья в работах отечественных исследователей // Татарская археология. Казань: ООО «Печатные технологии», 2004. № 1–2(12–13), с. 48–62.
- Ильина, Шишкин 1929 — *Ильина А.Н., Шишкин П.Н.* Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского Округов Нижне-Волжского Края. Сталинград: Тип. Школы Глухонемых, 1929, 50 с.
- Именохоев 1992 — *Именохоев Н.В.* Раннемонгольская археологическая культура // Археологические памятники эпохи средневековья в Бурятии и Монголии. Новосибирск, 1992, с. 23–48.
- Искандерова 2005 — *Искандерова А.Д.* Полувная керамика средневекового Хорезма IX–XIV вв. Автореф. канд. дис. Нукус: ООО «Graph TEC», 2005, 21 с.
- Казаков 1988 — *Казаков П.В.* Исследования в Харабалыкском районе Астраханской области // АО 1986 года. М., 1988, с. 172–173.
- Казаков 1991 — *Казаков П.В.* Средневековые погребения дельты Волги // Материалы четвертой краеведческой конференции (часть 1). Астрахань: Типография изд-ва «Волга», 1991, с. 42–45.
- Казаков 1992 — *Казаков П.В.* Погребения ранних кочевников из дельты Волги // ДВДС. 1992. Вып. 2, с. 138–145.
- Казаков, Казакова, Пигарев 2005 — *Казаков П.В., Казакова Е.П., Пигарев Е.М.* К вопросу о многообразии типов жилой архитектуры Сарая (по материалам 2004 г.) // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2005. № 3(15), с. 71–78.
- Казаков, Пигарев 1998 — *Казаков П.В., Пигарев Е.М.* Материалы исследований Красноярского городища Астраханской области (1989/90 гг.) // Материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 1998. Вып. 1, с. 72–83.
- Калинин 1927 — *Калинин Н.Ф.* Золотоордынская керамика в Историко-археологическом отделе Центрального музея Татарской республики // Материалы Центрального музея ТССР. Казань: Татгравлит, 1927. № 1, с. 10–13.
- Карпов 1981 — *Карпов С.П.* Трапезундская империя и западноевропейские государства в XIII–XV вв. М.: Изд-во МГУ, 1981, 231 с.
- Карпов 1989 — *Карпов С.П.* Торговля зерном в Южном Причерноморье в XIII–XV вв. // Византийский временник. Т. 50. М.: Наука, 1989, с. 26–35.
- Карпов 1990 — *Карпов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд-во МГУ, 1990, 336 с.
- Карпов 1991 — *Карпов С.П.* Документы по истории венецианской фактории Тана во второй половине XIV в. // Причерноморье в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1991, с. 191–216.
- Карпов 2000а — *Карпов С.П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000, 256 с.
- Карпов 2000б — *Карпов С.П.* От Таны — в Ургенч: эти трудные дороги средневековья // Средние века. М.: Наука, 2000. Вып. 61, с. 217–224.
- Кдырнязов 1978 — *Кдырнязов М.Ш.* Торговые связи средневековых городов Хорезма (XIII–XIV вв.) // Вестник Каракалпакского филиала Академии наук Узбекской ССР. Нукус: Нукусский полиграфкомбинат им. 50-летия «Правды», 1978. № 3(73), с. 60–65.

- Кдырниязов 1979 — *Кдырниязов М.Ш.* Города Хорезма золотоордынского времени. Автореф. канд. дис. Нукус: Нукусский полиграфкомбинат им. 50-летия «Правды», 1979, 24 с.
- Кдырниязов 1981 — *Кдырниязов М.Ш.* Ремесло Хорезма в XIII–XIV вв. // Археологические исследования в Каракалпакии. Ташкент: Фан, 1981, с. 123–139.
- Кдырниязов 1983 — *Кдырниязов М.Ш.* Культурные связи золотоордынских городов Хорезма // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1983, с. 103–109.
- Кдырниязов 1989 — *Кдырниязов М.Ш.* Материальная культура городов Хорезма в XIII–XIV веках. Нукус: Каракалпакистан, 1989, 173 с.
- Кдырниязов 2004 — *Кдырниязов М.Ш.* Хорезм и Золотая Орда // Новые исследования по археологии Казахстана. Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения — 15». Алматы: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2004, с. 87–91.
- Кдырниязов, Кдырниязов 2009 — *Кдырниязов М.Ш., Кдырниязов О.Ш.* Хорезм и Северное Причерноморье в золотоордынскую эпоху // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 183–187.
- Ким 1992 — *Ким И.А.* Золотоордынский мавзолей у д. Бахтияровка Волгоградской области // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды». Тез. докл. Волгоград: Изд-во «Перемена», 1992, с. 34–35.
- Ким 1993 — *Ким И.А.* Золотоордынский мавзолей у д. Бахтияровка // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 172–183.
- Киселев 1965 — *Киселев С.В.* Город на реке Хирхира // Древнемонгольские города. М.: Наука, 1965, с. 23–58.
- Клавихо 1990 — *Клавихо Р.Г.* Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). Перевод со староиспанского, предисл. и комментарий И.С.Мироковой. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1990, 211 с.
- Клоков 2003 — *Клоков В.Б.* Золотоордынский монетный штемпель с Селитренного городища // Одиннадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, 14–18 апреля 2003 г. Тез. докл. и сообщений. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2003, с. 82–84.
- Клоков 2004 — *Клоков В.Б.* Новые клады джучидских монет с Водянского городища // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19–24 апреля 2004 г. Тез. докл. и сообщений. М.: ООО «Тиссо-Полиграф», 2004, с. 86–87.
- Клоков, Лебедев 2000а — *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Джучидские монеты с Водянского городища // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 1. Донецк: ДонГУ, 2000, с. 303–344.
- Клоков, Лебедев 2000б — *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетное обращение золотоордынского города Бельджамен // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2. М.: ИПР «Информэлектро», 2000, с. 56–147.
- Клоков, Лебедев 2002 — *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетный комплекс с Селитренного городища (Золотая Орда, г. Сарай) // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. М.: Информэлектро, 2002, с. 73–165.
- Клоков, Лебедев 2004а — *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Денежное обращение небольшой золотоордынской крепости в дельте Итиля (Чертово городище) // Татарская археология. Казань: ООО «Печатные технологии», 2004, № 1–2(12–13), с. 73–85.
- Клоков, Лебедев 2004б — *Клоков В.Б., Лебедев В.П.* Монетные комплексы трех небольших золотоордынских поселений Нижнего Поволжья // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. М. — Нижний Новгород: Нумизматическая литература, 2004, с. 76–118.
- Книга Марко Поло 1955 — Книга Марко Поло / Перевод старофранцузского текста И.П.Миная. Редакция и вступительная статья И.П.Магидовича. М.: Географгиз, 1955, 376 с.
- Коваль 1995 — *Коваль В.Ю.* Люстровая керамика Ближнего и Среднего Востока из раскопок в Великом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород: АО Типография «Новгород», 1995. Вып. 9, с. 169–181.

- Коваль 1996 — *Коваль В.Ю.* Иранская лостровая керамика в средневековой Руси // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1, с. 235–240.
- Коваль 1997а — *Коваль В.Ю.* Восточная керамика золотоордынской эпохи в средневековом Новгороде // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород: АО Типография «Новгород», 1997. Вып. 11, с. 153–166.
- Коваль 1997б — *Коваль В.Ю.* Керамика Востока в средневековой Москве (опыт систематизации). Часть I. Фаянсы и полуфаянсы // РА. 1997, № 2, с. 104–122.
- Коваль 1997в — *Коваль В.Ю.* Керамика Востока в средневековой Москве (опыт систематизации). Часть II. Полумайолика, фарфор, неполивная посудная, техническая, декоративная и архитектурная керамика // РА. 1997, № 3, с. 94–113.
- Коваль 1997г — *Коваль В.Ю.* Керамика Востока и Византии на Руси: Конец IX–XVII вв. Автореф. канд. дис. М., 1997, 22 с.
- Коваль 2003 — *Коваль В.Ю.* Глазурованная керамика из окрестностей Увека // КСИА. М.: Наука, 2003. Вып. 215, с. 58–69.
- Коваль 2005 — *Коваль В.Ю.* Кашинная керамика в Золотой Орде // РА. 2005, № 2, с. 75–86.
- Кокорина 2002 — *Кокорина Н.А.* Керамика Волжской Булгарии второй половины XI — начала XV в. (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). Казань: Институт истории, 2002. 383 с.
- Кользин 2001 — *Кользин А.М.* Торговля древней Москвы (XII — середина XV в.). М.: ООО «Информполиграф», 2001, 278 с.
- Колымажнов 2007 — *Колымажнов Р.Н.* Землянка из раскопок на городище «Ахтубинское» // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (Пермь, ПГПУ 31 января — 4 февраля 2007 г.). Пермь: ПГПУ, 2007, с. 205–207.
- Конкин, Лукашов, Мамонтов 1974 — *Конкин В.Н., Лукашов А.В., Мамонтов В.И.* Раскопки курганов в Волгоградской области // АО 1973 года. М., 1974, с. 159–161.
- Котеньков 2001 — *Котеньков С.А.* Новые памятники древних болгар в Астраханском крае // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. Вып. 2, с. 53–57.
- Котеньков 2004 — *Котеньков С.А.* Средневековые погребения с джучидскими монетами из Астраханской области // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии. Казань: Фан, 2004, с. 153–161.
- Котеньков 2005 — *Котеньков С.А.* Нумизматический материал золотоордынского времени из погребений грунтовых могильников «Маячный-I–II» // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Саратов 2001, Муром 2003. М.: Нумизматическая литература, 2005, с. 41–44.
- Котеньков, Артемьев, Пантелеев 1996 — *Котеньков С.А., Артемьев С.Б., Пантелеев С.А.* Исследования в дельте Волги // АО 1995 года. М., 1996, с. 223–225.
- Котеньков, Васильев 1994 — *Котеньков С.А., Васильев Д.В.* Исследования в дельте Волги // АО 1993 года. М., 1994, с. 134–135.
- Котеньков, Васильев, Кутуков, Пантелеев 1995 — *Котеньков С.А., Васильев Д.В., Кутуков Д.В., Пантелеев С.А.* Исследования в дельте Волги // АО 1994 года. М., 1995, с. 212–214.
- Котеньков, Котенькова 2002 — *Котеньков С.А., Котенькова О.Ю.* Золотоордынские города в Астраханском крае // Факел Прикаспия. Астрахань: ИПЦ «Факел», 2002, № 3, с. 26–31.
- Котеньков, Котенькова 2007а — *Котеньков С.А., Котенькова О.Ю.* Некоторые особенности возникновения золотоордынских городов в Астраханском крае // Взаимодействие культур и цивилизаций Евразии. Казань: Множительный центр Института истории АН РТ, 2007, с. 180–185.
- Котеньков, Котенькова 2007б — *Котеньков С.А., Котенькова О.Ю.* Раскопки на поселении Тумак-Тюбе в Астраханской области // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, с. 155–159.
- Котеньков, Юрьев 1997 — *Котеньков С.А., Юрьев А.Д.* Раскопки в Астраханской области // АО 1996 года. М., 1997, с. 210–211.

- Котенькова 1997 — *Котенькова О.Ю.* К вопросу о местонахождении столицы Хазарского каганата — города Итиль // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии). Материалы Всероссийской научной конференции. 26–27 ноября 1997 г. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1997, с. 54–55.
- Крамаровский 1974 — *Крамаровский М.Г.* Торевтика Золотой Орды XIII–XV вв. (по материалам Государственного Эрмитажа). Автореф. канд. дис. Л., 1974, 24 с.
- Крамаровский 1978а — *Крамаровский М.Г.* «Булгарские» браслеты: генезис декора и локализация // СГЭ. XLIII. 1978, с. 46–51.
- Крамаровский 1978б — *Крамаровский М.Г.* Гончар-армянин из Сарая ал-Джедид // Труды Государственного Эрмитажа. XIX. Л.: Изд-во «Аврора», 1978, с. 102–105.
- Крамаровский 1985 — *Крамаровский М.Г.* Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа) // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л.: Изд-во «Искусство», Ленингр. отделение, 1985, с. 152–180.
- Крамаровский 1991 — *Крамаровский М.Г.* Новые находки золотоордынского серебра из Приобья. Северо-киргайские и исламские черты в торевтике 13–14 вв. // Восточный художественный металл из Среднего Приобья. Новые находки. Каталог временной выставки. К 70-летию отдела Востока. Л.: РГЭ, 1991, с. 11–20.
- Крамаровский 1996 — *Крамаровский М.Г.* Три группы поливной керамики XIII–XIV вв. из Северного Причерноморья // Византия и византийские традиции. СПб.: РГЭ, 1996, с. 96–116.
- Крамаровский 1999 — *Крамаровский М.Г.* О доблести и пряжке у Чингисидов (в связи с новой находкой воинского пояса первой половины XIII в.) // Эрмитажные чтения. Памяти Б.Б.Пиотровского. СПб.: РГЭ, 1999, с. 38–46.
- Крамаровский 2001 — *Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001, 364 с.
- Крамаровский 2002а — *Крамаровский М.Г.* Восток и Запад в истории и культуре Золотой Орды. Автореф. докт. дис. СПб.: РГЭ, 2002, 61 с.
- Крамаровский 2002б — *Крамаровский М.Г.* Новые материалы по истории культуры ранних Джучидов: воинские пояса конца XII — первой половины XIII вв. (источниковедческие аспекты) // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. — Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 2002, с. 43–81.
- Крамаровский 2007 — *Крамаровский М.Г.* Петрарка о бедах Скифии (Золотой Орды) в 1360-х гг. // История и современность. М.: Учитель, 2007, № 2, с. 122–144.
- Крамаровский 2008а — *Крамаровский М.Г.* Джучиды (1207–1502): три этапа самоидентификации // От Китая до Европы: Искусство исламского мира: каталог выставки. СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2008, с. 100–113.
- Крамаровский 2008б — *Крамаровский М.Г.* Китайская филигрань на путях к Ближнему Востоку // От Китая до Европы: Искусство исламского мира: каталог выставки. СПб.: Изд-во «Чистый лист», 2008, с. 145–153.
- Крамаровский 2008в — *Крамаровский М.Г.* Улус Джучи (1207–1502). Заметки о культуре Дешт-и Кыпчак в эпоху Чингисидов // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2008, с. 9–16.
- Краснов 1987 — *Краснов Ю.А.* Некоторые вопросы истории земледелия у жителей города Болгара и его округа // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М.: Наука, 1987, с. 205–230.
- Кригер 1984 — *Кригер В.А.* Раскопки Бахтияровского I могильника // АО 1982 года. М., 1984, с. 154–155.
- Кротков 1913 — *Кротков А.А.* Клад серебряных джучидских монет с Водянского городища // ТСУАК. 1913. Вып. 30, с. 179–186.
- Кротков 1926 — *Кротков А.А.* Сферо-конические сосуды из Археологического Отдела Саратовского государственного областного музея // ТНВОНОК. Вып. 35. Ч. 1 (Археологический сборник). 1926, с. 51–66.
- Кротков 1930 — *Кротков А.А.* Два собрания джучидских монет // ТНВОНОК. 1930. Вып. 37, 42 с.

- Круглов 2008 — *Круглов Е.В.* Погребение 12 из кургана № 32 Бахтияровского могильника // Древности Юга России: памяти А.Г.Атавина. М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008, с. 464–471.
- Круглов, Сергацков, Балабанова 2005 — *Круглов Е.В., Сергацков И.В., Балабанова М.А.* Новые погребения огузов у с. Колобовка // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7, с. 242–256.
- Крымина 1977 — *Крымина М.М.* Литейные формы из золотоордынских городов Нижнего Поволжья // СА. 1977, № 3, с. 249–266.
- Куза 1985 — *Куза А.В.* Укрепленные поселения // Археология СССР / Древняя Русь: Город. замок, село. М.: Наука, 1985, с. 39–51.
- Куза 1989 — *Куза А.В.* Малые города Древней Руси. М.: Наука, 1989, 168 с.
- Кузякина 2007 — *Кузякина А.Г.* Исследование костяных накладок на лук хазарского времени // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 123–126.
- Культура средневековых кочевников 2001 — Культура средневековых кочевников и городов Золотой Орды. Каталог. Волгоград: ИПК «Панорама», 2001, 32 с.
- Курочкина 1998а — *Курочкина С.А.* Керамика г. Сарай ал-Джедид как источник по этнокультурной истории города // Интеграция археологических и этнографических исследований. Материалы VI международного научного семинара, посвященного 155-летию со дня рождения Д.Н.Анучина. Омск: Омск. ун-т, 1998. Ч. I, с. 134–136.
- Курочкина 1998б — *Курочкина С.А.* Традиции болгарского гончарного производства в Сарай ал-Джедиде // Исследования П.Д.Степанова и этнокультурные процессы древности и современности. Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию П.Д.Степанова. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 1998, с. 95–97.
- Курочкина 2001 — *Курочкина С.А.* Керамическое производство в Сарай ал-Джедид // Поволжье в средние века. Тез. докл. Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001, с. 86–89.
- Курочкина 2002 — *Курочкина С.А.* Классификация керамики Сарай ал-Джедид // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: «Тиссо-Полнграф», 2002, с. 90–96.
- Курочкина 2006а — *Курочкина С.А.* Керамика города Сарай ал-Джедид (своеобразие керамического комплекса). Автореф. канд. дис. Казань: ООП ГОУВПО «Марийский государственный университет», 2006, 25 с.
- Курочкина 2006б — *Курочкина С.А.* Некоторые группы импорта в керамике г. Сарай ал-Джедид // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тез. докл. III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 149–150.
- Курочкина 2009 — *Курочкина С.А.* Отпечатки пальцев гончаров на керамике (по материалам раскопа XXXIX/2005 г. Селитренного городища) // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: ООП Мар. гос. ун-та, 2009. Вып. 4, с. 124–132.
- Курочкина, Пигарев 2008 — *Курочкина С.А., Пигарев Е.М.* Об одной из форм организации керамического производства золотоордынского города // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008, с. 476–479.
- Курьшова 2009 — *Курьшова Н.П.* Стекланные и каменные бусы из погребений кочевников Нижнего Поволжья второй половины XIII — XIV в. // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 282–289.
- Кутуков 1996 — *Кутуков Д.В.* Сырцовое сооружение золотоордынского времени на грунтовом могильнике в Астраханской области // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1996, с. 28–31.

- Кутуков, Васильев 1997 — *Кутуков Д.В., Васильев Д.В.* Сарматские погребения из грунтового могильника Лбище в Астраханской области // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. Вып. 2, с. 120–147.
- Кушева-Грозевская 1928 — *Кушева-Грозевская А.* Золотоордынские древности Государственного Исторического Музея из раскопок 1925–26 гг. в Нижнем Поволжье. Саратов: Тип. Промкомбината, 1928, 36 с.
- Кызласов 1965 — *Кызласов Л.Р.* Городище Дён-терек // Древнемонгольские города. М.: Наука, 1965, с. 59–119.
- Лантратова, Голиков, Орфинская, Владимирова, Егоров 2002 — *Лантратова О.Б., Голиков В.П., Орфинская О.В., Владимирова О.Ф., Егоров В.Л.* Исследование уникальных археологических памятников из собрания Государственного Исторического музея — комплексов одежд XIII–XIV вв. М.: Отдел типографских работ ГИМ, 2002, 237 с.
- Лебедев, Бугарчев, Гумаюнов 2008 — *Лебедев В.П., Бугарчев А.И., Гумаюнов С.В.* Монетное обращение Джукетау по нумизматическим данным // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М.: Нумизматическая Литература, 2008, с. 39–49.
- Лебедев, Клоков 2001 — *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Монеты с юго-восточных окраин Сарая // Татарская археология. Казань: Тип. Управления Делами Президента Республики Татарстан, 2001, № 1–2(8–9), с. 22–52.
- Лебедев, Клоков 2002 — *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Западноевропейские свинцовые товарные пломбы с золотоордынских городищ // РА. 2002, № 1, с. 92–100.
- Лебедев, Клоков 2004 — *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Денежное обращение Сарая и его округи после 1395 г. // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. М. — Нижний Новгород: Нумизматическая Литература, 2004, с. 23–75.
- Лебедев, Клоков 2005 — *Лебедев В.П., Клоков В.Б.* Иноземные монеты XII–XV вв. на золотоордынских городищах Поволжья // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Саратов 2001, Муром 2003. М.: Нумизматическая литература, 2005, с. 57–61.
- Лимонов 1961 — *Лимонов Ю.А.* Из истории восточной торговли Владимиро-Суздальского княжества // Международные связи России до XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1961, с. 55–63.
- Лисицын 1968 — *Лисицын И.П.* Раскопки могильника у с. Бахтияровка // АО 1967 года. М., 1968, с. 135–137.
- Лукашов, Мамонтов, Мыськов 1976 — *Лукашов А.В., Мамонтов В.И., Мыськов Е.П.* Работы в Волгоградской области // АО 1975 года. М., 1976, с. 183–184.
- Ляхов, Малов, Юдин, Якубовский 1988 — *Ляхов С.В., Малов Н.М., Юдин А.И., Якубовский Г.Л.* Работы Саратовского университета // АО 1986 года. М., 1988, с. 179–182.
- Макаров, Захаров, Бужилова 2001 — *Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П.* Средневековое расселение на Белом озере. М.: Языки русской культуры, 2001, 496 с.
- Малеваный 2001 — *Малеваный В.А.* Химико-технологическое исследование архитектурной кашинной керамики // Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.: Изд-во МГУ, 2001, с. 235–245.
- Малиновская 1974 — *Малиновская Н.В.* Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974, с. 132–175.
- Малов, Малышев, Ракушин 1998 — *Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И.* Религия в Золотой Орде. Учебное пособие для студентов исторических факультетов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1998, 125 с.
- Мамонова, Лантратова, Рудаков, Савелова, Орфинская 2009 — *Мамонова А.А., Лантратова О.Б., Рудаков В.Г., Савелова А.В., Орфинская О.В.* Исследование и реставрация золотоордынского халата XIII–XIV вв. из мавзолея на могильнике Маячный бугор II // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 304–311.

- Мамонтов 1967 — *Мамонтов В.И.* Исследования в Волгоградской обл. // АО 1966 года. М., 1967, с. 89–91.
- Мамонтов 1972 — *Мамонтов В.И.* Исследования в Волгоградской области // АО 1971 года. М., 1972, с. 214–215.
- Мамонтов 1974 — *Мамонтов В.И.* Археологические памятники на реке Ахтубе и Волго-Донском междуречье // АО 1973 года. М., 1974, с. 163–164.
- Мамонтов 1983 — *Мамонтов В.И.* Работы Приволжского отряда // АО 1981 года. М., 1983, с. 159–160.
- Мамонтов 1992 — *Мамонтов В.И.* Курганный могильник Зубовка // ДВДС. 1992. Вып. 2, с. 16–49.
- Мамонтов 1993 — *Мамонтов В.И.* Погребения поздних кочевников из курганного могильника Солодовка II // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 151–172.
- Мамонтов 1994 — *Мамонтов В.И.* Охранные раскопки Донской экспедиции Волгоградского педагогического университета // АО 1993 года. М., 1994, с. 141.
- Мамонтов 1998 — *Мамонтов В.И.* Раскопки курганов в Волгоградском Заволжье // ДВДС. 1998. Вып. 6, с. 141–149.
- Мамонтов, Ситников 1993 — *Мамонтов В.И., Ситников А.В.* Средневековые погребения Царевского курганного могильника // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 183–208.
- Маньолов 1983 — *Маньолов Ю.П.* Итоги изучения караван-сарая Центрального Устюрта XIV в. (в пределах Каракалпакской АССР) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1983, с. 130–139.
- Маньолов, Юсупов 1982 — *Маньолов Ю.П., Юсупов Н.Ю.* Караван-сарай Центрального Устюрта (в пределах Каракалпакской АССР) // СА. 1982, № 1, с. 170–182.
- Масловский 2009 — *Масловский А.Н.* О сельской округе Азака (к постановке проблемы) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. 2009, с. 321–339.
- Материкин 1992 — *Материкин А.В.* Водянское городище — уникальный памятник золотоордынской культуры // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды». Тез. докл. Волгоград: Изд-во «Перемена». 1992, с. 32–33.
- Материкин 1993 — *Материкин А.В.* К вопросу об истории исследований Водянского городища // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 233–239.
- Медведев 1963 — *Медведев А.Ф.* Ближневосточная и золотоордынская поливная керамика из раскопок в Новгороде // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1963, № 117, с. 269–286.
- Миронов 1993 — *Миронов В.Г.* Камышинская и Царицынская археология в дневниках С.А.Щеглова (Материалы для археологической карты Волгоградского Поволжья) // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 223–227.
- Михальченко 1973 — *Михальченко С.Е.* Систематизация массовой неполивной керамики золотоордынских городов Поволжья // СА. 1973, № 3, с. 118–132.
- Михальченко 1974 — *Михальченко С.Е.* Сфероконусы Поволжья // КСИА. 1974. Вып. 140, с. 46–50.
- Момаякова 1998 — *Момаякова Т.* Археологические исследования Царевского городища // Материалы XXX Урало-Поволжской археологической конференции молодых ученых. Самара, 1998, с. 126–127.
- Монгайт 1948 — *Монгайт А.Л.* Золотоордынская чаша из Новгорода Великого // КСИИМК. XIX. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948, с. 70–73.
- Монгайт 1961 — *Монгайт А.Л.* Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР, 1961, 400 с.
- Морарь 2002 — *Морарь Т.Н.* Сырцовая культовая оградка на могильнике «Маячный бугор» // Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ульяновск: Обл. тип. «Печатный двор», 2002, с. 109–110.
- Мухамадиев 1974 — *Мухамадиев А.Г.* Раскопки двойного дома на Водянском городище в 1970 г. // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974, с. 80–88.

- Мухамадиев 1983 — *Мухамадиев А.Г.* Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: Наука, 1983, 164 с.
- Мухамадиев 2005 — *Мухамадиев А.Г.* Древние монеты Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005, 200 с.
- Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1970 — *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки богатой усадьбы в Новом Сарая // СА. 1970, № 3, с. 149–161.
- Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1972 — *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Склеп с кладом татарских монет XV в. из Старого Сарая // Новое в археологии. Сборник статей, посвященный 70-летию Артемия Владимировича Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1972, с. 308–316.
- Мухамадиев, Федоров-Давыдов 1978 — *Мухамадиев А.Г., Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки усадьбы на Царевском городище // Вестник МГУ, серия IX история. 1978, № 3, с. 88–102.
- Мыськов 1988 — *Мыськов Е.П.* Работы Волго-Ахтубинского отряда // АО 1986 года. М., 1988, с. 189.
- Мыськов 1990 — *Мыськов Е.П.* Курганный могильник у Царевского городища // Проблемы исследования памятников археологии Северского Донца. Тез. докл. областной научно-практической конференции, Луганск, ноябрь 1990 г. Луганск, 1990, с. 149–150.
- Мыськов 1992 — *Мыськов Е.П.* О периодизации золотоордынских памятников Нижнего Поволжья // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды». Тез. докл. Волгоград: Изд-во «Перемена», 1992, с. 18–20.
- Мыськов 1993 — *Мыськов Е.П.* Погребения кочевников IX–XI вв. на Ахтубе // ДВДС. 1993. Вып. 3, с. 69–83.
- Мыськов 1995 — *Мыськов Е.П.* О некоторых типах головных уборов населения Золотой Орды // РА. 1995, № 2, с. 36–43.
- Мыськов 1998 — *Мыськов Е.П.* Общие итоги исследований Водянского городища в 1992, 1997 годах // Проблемы археологии Юго-Восточной Европы. Тез. докл. VII Донской археологической конференции. Ростов-на-Дону, 1998, с. 131–132.
- Мыськов 2001а — *Мыськов Е.П.* Раскопки общественного здания с эпиграфическими находками на Водянском городище // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 4, с. 260–261.
- Мыськов 2001б — *Мыськов Е.П.* Русский поселок и русский квартал Водянского городища // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1, с. 250–267.
- Мыськов 2001в — *Мыськов Е.П.* Русское кладбище Водянского городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 4, с. 123–135.
- Мыськов 2002а — *Мыськов Е.П.* Керамические комплексы русского поселка и русского квартала Водянского городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Вып. 5, с. 126–147.
- Мыськов 2002б — *Мыськов Е.П.* Работы Волго-Ахтубинской экспедиции в Волгоградской области // АО 2001 года. М.: Наука, 2002, с. 295–297.
- Мыськов 2002в — *Мыськов Е.П.* Северо-западный пригород Царевского городища // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: «Тиссо-Полиграф», 2002, с. 115–122.
- Мыськов 2003а — *Мыськов Е.П.* Погребальные сооружения с кирпичными оградами могильника Маляевка VI у северо-западного пригорода Царевского городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. Вып. 6, с. 216–235.
- Мыськов 2003б — *Мыськов Е.П.* Раскопки Водянского городища в Волгоградской области // АО 2002 года. М., 2003, с. 259–260.
- Мыськов 2004 — *Мыськов Е.П.* Основные итоги исследований Водянского городища // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 296–298.
- Мыськов 2006а — *Мыськов Е.П.* Водянское городище в конце XIV в. // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тез. докл. III Международной научной конференции, посвя-

- шенной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 164–165.
- Мыськов 2006б — *Мыськов Е.П.* Основные итоги исследований Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 2006 году // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. Вып. 8, с. 318–319.
- Назаров 1996 — *Назаров А.А.* Разведки на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области // АО 1995 года. М., 1996, с. 235–236.
- Насонов 1940 — *Насонов А.Н.* Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940, 178 с.
- Наумов 1973 — *Наумов Д.В.* Химический состав стекла Селитренного городища // СА. 1973, № 1, с. 224–227.
- Недашковский 1997 — *Недашковский Л.Ф.* Некоторые древнерусские материалы из Увека и его округа // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии. Т. 3. Этногенез и этнокультурные контакты славян. М.: Изд-во НПБО «Фонд археологии», 1997, с. 227–241.
- Недашковский 1998а — *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Увек и его округа. Автореф. канд. дис. М., 1998, 23 с.
- Недашковский 1998б — *Недашковский Л.Ф.* История изучения округа Увека // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. 60 лет археологического изучения: Итоги и перспективы. Болгар, 1998, с. 49–50.
- Недашковский 1999а — *Недашковский Л.Ф.* Округа золотоордынского города Увека: хронологический аспект // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. М.: Редакционно-издательский центр ГИМ, 1999, с. 120–122.
- Недашковский 1999б — *Недашковский Л.Ф.* Отдельные находки монет из округа золотоордынского Увека // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П.Смирнова. Болгар, 1999, с. 81–82.
- Недашковский 2000а — *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Увек и его округа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000, 224 с.
- Недашковский 2000б — *Недашковский Л.Ф.* К вопросу о типах хозяйства населения Увека и его округа // Проблемы реконструкции хозяйства по археолого-этнографическим данным. Материалы региональной конференции, посвященной 25-летию Археологического музея Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2000, с. 49–50.
- Недашковский 2000в — *Недашковский Л.Ф.* Курганы в округе золотоордынского Увека // Взаимодействие и развитие древних культур южного приграничья Европы и Азии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.В.Синицына (1900–1972). Саратов-Энгельс, 2000, с. 197–199.
- Недашковский 2000г — *Недашковский Л.Ф.* Округа золотоордынского города Увека // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. М.: Редакционно-издательский центр ГИМ, 2000, с. 294–304.
- Недашковский 2001а — *Недашковский Л.Ф.* Металлические изделия и литейные формы с Увекского городища // Древние ремесленники Приуралья. Материалы Всероссийской научной конференции (Ижевск, 21–23 ноября 2000 г.). Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001, с. 349–364.
- Недашковский 2001б — *Недашковский Л.Ф.* Монеты Хулагуидов, Джеланиридов и Тимуридов в собрании Саратовского областного музея краеведения // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001 г. Тез. докл. и сообщений. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2001, с. 91–93.
- Недашковский 2001в — *Недашковский Л.Ф.* Монеты южных соседей Золотой Орды в собрании Саратовского областного музея краеведения // Россия и Иран: Иранистика в Татарстане. М.: ПАЛЕЯ-Мишин, 2001, с. 156–162.
- Недашковский 2001г — *Недашковский Л.Ф.* Рыболовные принадлежности из Увека и его округа // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской

- научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 93–97.
- Недашковский 2002а — *Недашковский Л.Ф.* Введение // *Пырсов Ю.Е.* Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Недашковский Л.Ф. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002, с. 4–5.
- Недашковский 2002б — *Недашковский Л.Ф.* Некоторые материалы о пищевом рационе золотоордынского населения Саратовского Поволжья // *Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. Материалы 3-й Всероссийской летней школы «Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности».* Казань, июнь–июль 2002 г. Казань: ЗАО «Новое знание», 2002, с. 36–42.
- Недашковский 2002в — *Недашковский Л.Ф.* Рыболовный инвентарь из Укека и его округа // *Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: «Тиссо-Полиграф», 2002, с. 122–128.*
- Недашковский 2002г — *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений Саратовской области // *Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья: Материалы вторых Халиковских чтений, 29–30 мая 2002 г.* Казань: Институт истории АН Татарстана, 2002, с. 191–198.
- Недашковский 2002д — *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // *НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Вып. 5, с. 335–347.*
- Недашковский 2003а — *Недашковский Л.Ф.* Итоги и задачи изучения Укека и его округа // *Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий: Материалы научно-практической конференции, г. Саратов, 22 марта 2002 г.* Саратов: Изд-во Саратовской губернской торгово-промышленной палаты, 2003, с. 21–26.
- Недашковский 2003б — *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // *Археология и история Пскова и Псковской земли. 2001–2002.* Псков, 2003, с. 245–252.
- Недашковский 2004 — *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские археологические памятники центральных районов Саратовской области в исторической памяти русского крестьянства XIX — начала XX века // *Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова, 22–25 марта 2004 г.* Казань: Школа, 2004, с. 144–149.
- Недашковский 2005 — *Недашковский Л.Ф.* Торговля Поволжья в золотоордынское время // *Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее.* Казань: Издательский центр КГУ, 2005, с. 70–96.
- Недашковский 2006а — *Недашковский Л.Ф.* Классификация погребальной обрядности грунтовых могильников округа городища Шареный Бугор // *Ученые записки Казанского гос. ун-та. Серия Гуманитарные науки. Т. 148. Кн. 4. 2006, с. 138–147.*
- Недашковский 2006б — *Недашковский Л.Ф.* Нижневолжский золотоордынский город и его округа // *РА. 2006, № 4, с. 74–86.*
- Недашковский 2006в — *Недашковский Л.Ф.* Хронология золотоордынского города и его округа: на материалах Нижнего Поволжья // *Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000).* М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 165–168.
- Недашковский 2006г — *Недашковский Л.Ф.* Хронология нижневолжского золотоордынского города и его округа // *РА. 2006, № 3, с. 75–84.*
- Недашковский 2007а — *Недашковский Л.Ф.* История изучения городища Шареный Бугор и памятников его округа // *Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. Тез. докл.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, с. 159–163.
- Недашковский 2007б — *Недашковский Л.Ф.* Торговые связи Среднего и Нижнего Поволжья в золотоордынское время по данным нумизматики // *XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Санкт-Петербург, Гатчина, 16–21 апреля 2007 года. Тезисы докладов.* СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2007, с. 132–133.

- Недашковский 2007в — *Недашковский Л.Ф.* Царевское городище и поселения его периферии // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. I. Казань: Институт истории АН РТ, 2007, с. 171–181.
- Недашковский 2008а — *Недашковский Л.Ф.* Взаимодействие золотоордынских городов Нижнего Поволжья с их округой // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008, с. 369–371.
- Недашковский 2008б — *Недашковский Л.Ф.* История развития взглядов на золотоордынские древности // Ученые записки Казанского гос. ун-та. Серия Гуманитарные науки. Т. 150. Кн. 1. 2008, с. 22–30.
- Недашковский 2008в — *Недашковский Л.Ф.* К вопросу о торговых связях Западной Европы: кожи, войлок и ткани в Золотой Орде // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. 2008. Вып. 69(3), с. 108–120.
- Недашковский 2008г — *Недашковский Л.Ф.* Курганы округа Царевского городища // Древности Юга России: памяти А.Г.Атавина. М.: Ин-т археологии РАН: ТАУС, 2008, с. 502–512.
- Недашковский 2008д — *Недашковский Л.Ф.* Христиан Мартин Френ (1782–1851): к 225-летию со дня рождения // РА. 2008, № 1, с. 117–122.
- Недашковский 2008е — *Недашковский Л.Ф.* Этно-конфессиональные процессы в Нижнем Поволжье в золотоордынское время // Вопросы истории. 2008, № 9, с. 144–146.
- Недашковский 2009а — *Недашковский Л.Ф.* История изучения Царевского и Селитренного городищ и памятников их округа // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: ООП Мар. гос. ун-та, 2009. Вып. 4, с. 106–118.
- Недашковский 2009б — *Недашковский Л.Ф.* Местонахождения и погребальные памятники периферии Селитренного городища // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 406–419.
- Недашковский 2009в — *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 163–164.
- Недашковский 2009г — *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. Т. 151. Кн. 2. Ч. 1. 2009, с. 72–73.
- Недашковский 2009д — *Недашковский Л.Ф.* Структура округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 387–397.
- Недашковский 2009е — *Недашковский Л.Ф.* Хозяйство населения Золотой Орды // РА. 2009, № 1, с. 91–98.
- Недашковский, Ракушин 1998 — *Недашковский Л.Ф., Ракушин А.И.* Бронзовые зеркала второй половины X — XIV в. из музеев Саратовской области // Татарская археология. Казань: Тип. Управления Делами Президента Республики Татарстан, 1998, № 2(3), с. 87–108.
- Новожилов, Клепиков 1997 — *Новожилов В.В., Клепиков В.М.* Охранные раскопки в Среднеахтубинском районе Волгоградской области // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. Вып. 2, с. 59–81.
- Носкова 1972а — *Носкова Л.М.* Поливной архитектурный декор из Сарая-Бату (Селитренное городище) // СА. 1972, № 1, с. 171–184.
- Носкова 1972б — *Носкова Л.М.* Терракотовый и ганчевый декор в городах Золотой Орды // Вестник МГУ, сер. IX история. 1972, № 5, с. 61–78.

- Носкова 1973 — *Носкова Л.М.* Архитектурный декор золотоордынских городов Нижнего и Среднего Поволжья. Автореф. канд. дис. М., 1973, 16 с.
- Носкова 1976 — *Носкова Л.М.* Мозаики и майолики из средневековых городов Поволжья // Средневековые памятники Поволжья. М.: Наука, 1976, с. 7–37.
- Носкова 1984 — *Носкова Л.М.* Декоративное убранство дворцового комплекса XIV в. в Сарае (Селитренное городище) // СА. 1984. № 4, с. 224–237.
- Нудельман 1975 — *Нудельман А.А.* К вопросу о составе денежного обращения в Молдавии в XIV — начале XVI вв. (По материалам кладов) // Карпато-Дунайские земли в средние века. Кишинев: Изд-во «Штиинца», 1975, с. 94–124.
- Об археологической находке 1865 — Об археологической находке в Царевском уезде // Волга. 1865, № 5.
- Образцов 1925 — *Образцов М.И.* Золотоордынская Астрахань // Астрахань в кармане. Иллюстрированный альманах–ежегодник. Астрахань, 1925. с. 1–26.
- Орфинская. Голиков, Лантратова, Рудаков 2006 — *Орфинская О.В., Голиков В.П., Лантратова О.Б., Рудаков В.Г.* Исследование нескольких деталей женского костюма из захоронения золотоордынского периода на могильнике Маячный бугор-I // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тезисы докладов III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 169–171.
- Отчет о поездке А.А.Спицына 1895 — Отчет о поездке члена Археологической Комиссии А.А.Спицына летом 1893 года на Жареный бугор и на некоторые приволжские золотоордынские города // ОАК за 1893 год. СПб., 1895, с. 77–94.
- Отчет об археологических раскопках 1915 — Отчет об археологических раскопках князя Андрея Александровича Ширинского-Шихматова // ТСУАК. 1915. Вып. 32. с. 159–163.
- Павленко 1997 — *Павленко Ю.А.* Архитектурный комплекс второй половины XIII века у пос. Комсомольский (к вопросу о распространении суфизма в Нижнем Поволжье) // Тезисы докладов итоговой научной конференции АГПУ (29 апреля 1997 года). История зарубежных стран. История России. История Астраханского края. Археология Астраханского края. Методика преподавания истории. Астрахань: Изд-во Астраханского пед. ун-та, 1997, с. 35.
- Павленко 2001 — *Павленко Ю.А.* К вопросу о распространении суфизма в Нижнем Поволжье // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 74–76.
- Павленко, Пигарев 2003 — *Павленко Ю.А., Пигарев Е.М.* Группа бронзовых предметов с Селитренного городища // Древности. Вып. 36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе. М. — Казань: Humanitara, 2003, с. 231–234.
- Павленко, Шинкарь 2005 — *Павленко Ю.А., Шинкарь О.А.* Погребения савроматского времени в дельте Волги // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. Вып. 7, с. 214–225.
- Памятники Куликовского цикла 1998 — Памятники Куликовского цикла. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 1998, 412 с.
- Панахалиева 2007а — *Панахалиева Д.У.* Некоторые архивные данные о городище Хаджи-Тархан // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 126–131.
- Панахалиева 2007б — *Панахалиева Д.У.* Особенности косторезного производства на Самосдельском городище // Материалы XXXIX Урало-Поволжской археологической студенческой конференции (Пермь, ПГПУ 31 января — 4 февраля 2007 г.). Пермь: ПГПУ, 2007, с. 223–225.
- Панахалиева 2008 — *Панахалиева Д.У.* Косторезное производство Самосдельского городища: опыт сравнительного анализа // XI международная Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция. Материалы и тезисы докладов. Самара: Изд-во СГПУ, 2008, с. 139–141.

- Панахалиева 2009 — *Панахалиева Д.У.* Костяные изделия из погребений могильника «Маячный бугор» // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 501–504.
- Панина, Волков 2000 — *Панина Э.Л., Волков И.В.* Штампованная керамика золотоордынских городов // Средняя Азия: Археология, история, культура. Материалы международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В.Шишкиной. Государственный музей Востока, 14–16 декабря 2000 г. М.: Гос. музей Востока, 2000, с. 89–91.
- Пантелеев 2001 — *Пантелеев С.А.* Малоизвестные памятники археологии в дельте Волги // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 31–32.
- Пантелеев 2006 — *Пантелеев С.А.* Бугор Татарский — грунтовый могильник городища Мошаик. Исследования 2005 года // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. Вып. 8, с. 219–225.
- Пантелеев 2008а — *Пантелеев С.А.* Грунтовый могильник городища Мошаик. Исследования 2006 года // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. Вып. 9, с. 198–205.
- Пантелеев 2008б — *Пантелеев С.А.* Чертово городище // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. Вып. 8, с. 136–138.
- Папа-Афанасопуло 1925 — *Папа-Афанасопуло К.Н.* Золотоордынская керамика (Опыт систематизации и описания золотоордынской посуды) // Ученые записки СГУ. 1925. Т. III. Вып. 3, с. 52–74.
- Папа-Афанасопуло 1930 — *Папа-Афанасопуло К.Н.* Декоративная керамика золотоордынской архитектуры // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. Казань: Татполиграф, 1930. Вып. IV, с. 65–80.
- Пачкалов 2000 — *Пачкалов А.В.* Небольшой клад серебряных золотоордынских монет начала XV в. с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. III. Нумизматический сборник. Т. 2. М.: ИПР «Информэлектро», 2000, с. 19–23.
- Пачкалов 2002 — *Пачкалов А.В.* Новые клады монет Золотой Орды // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. М.: Информэлектро, 2002, с. 178–210.
- Пачкалов 2004а — *Пачкалов А.В.* Мечетное городище: историографический обзор // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии. Казань: Фан, 2004, с. 148–153.
- Пачкалов 2004б — *Пачкалов А.В.* Чертово городище — памятник золотоордынского времени в дельте Волги // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 280–282.
- Пачкалов 2007 — *Пачкалов А.В.* Сведения о золотоордынском населенном пункте, располагавшемся в пос. Комсомольский (Аксарайский) Астраханской области // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 131–135.
- Пачкалов 2008а — *Пачкалов А.В.* Золотоордынские населенные пункты на месте г. Волжского // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. Вып. 9, с. 266–271.
- Пачкалов 2008б — *Пачкалов А.В.* Красноярское городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008, с. 501–503.
- Пачкалов 2009 — *Пачкалов А.В.* Нумизматические находки на Царевском городище (по материалам раскопок 1994–2000 гг.) // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: ООП Мар. гос. ун-та, 2009. Вып. 4, с. 98–105.
- Перерва 2009 — *Перерва Е.В.* Травматические повреждения на антропологических материалах из грунтового могильника золотоордынского времени Вакуровский Бугор I // Форум «Идель — Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель — Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии

- евразийских степей. Казань, 7–11 декабря 2009 г. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009, с. 199–201.
- Петренко 1988 — *Петренко А.Г.* Остеологические остатки животных из Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988, с. 254–271.
- Петренко 2007 — *Петренко А.Г.* Становление и развитие основ животноводческой деятельности в истории народов Среднего Поволжья и Предуралья (по археозоологическим материалам). Казань: Институт истории АН РТ, 2007, 144 с.
- Пигарев 1992 — *Пигарев Е.М.* Материалы охранных раскопок бэровского бугра Маячный I // Межрегиональная конференция «Средневековые кочевники и городская культура Золотой Орды». Тез. докл. Волгоград: Изд-во «Перемена», 1992, с. 36–37.
- Пигарев 1994а — *Пигарев Е.М.* Погребение с крестом из средневекового могильника Маячный Бугор I // ДВДС. 1994. Вып. 4, с. 77–80.
- Пигарев 1994б — *Пигарев Е.М.* Сфероконические сосуды из фондов Астраханского краеведческого музея-заповедника // ДВДС. 1994. Вып. 4, с. 210–215.
- Пигарев 1995 — *Пигарев Е.М.* Разведки в районе станции Досанг // АО 1994 года. М., 1995, с. 232–233.
- Пигарев 1997 — *Пигарев Е.М.* К вопросу о формировании золотоордынского города на примере Селитренного городища // Экологические проблемы и их междисциплинарное исследование. Материалы областной научной конференции студентов и молодых ученых, 29 мая 1997 г. Астрахань: Изд-во ООО «ЦНТЭП», 1997, с. 147–149.
- Пигарев 1998а — *Пигарев Е.М.* Археолого-этнографические исследования в Астраханской области в 1994 г. // Вопросы краеведения. Материалы VI и VII краеведческих чтений, посвященных 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 4–5, с. 45–48.
- Пигарев 1998б — *Пигарев Е.М.* Дигири из фондов Астраханского музея-заповедника // ДВДС. 1998. Вып. 6, с. 192–195.
- Пигарев 1998в — *Пигарев Е.М.* История изучения Сарая ал-Махруса (Селитренное городище) // Тезисы межвузовской научной конференции студентов и молодых ученых (к 25-летию исторического факультета АГПУ), 13 февраля 1998 г. Астрахань: Изд-во Астраханского пед. ун-та, 1998, с. 24.
- Пигарев 2000 — *Пигарев Е.М.* Монеты в погребениях Золотой Орды // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. I. Донецк: ДонГУ, 2000, с. 283–301.
- Пигарев 2006а — *Пигарев Е.М.* Знаки на керамике Селитренного городища // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. Вып. 8, с. 249–256.
- Пигарев 2006б — *Пигарев Е.М.* Исследования на «черепяном поле» Селитренного городища (предварительное сообщение) // Татарская археология. Казань: ООО «Паритет», 2006, № 3–4(18–19), с. 156–169.
- Пигарев 2006в — *Пигарев Е.М.* Итоги и перспективы изучения Селитренного городища // Современные проблемы археологии России. Т. II. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2006, с. 180–181.
- Пигарев 2006г — *Пигарев Е.М.* Некоторые итоги и перспективы исследования Селитренного городища // Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. Тез. докл. III Международной научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Г.А.Федорова-Давыдова (1931–2000). М.: Нумизматическая Литература, 2006, с. 173–174.
- Пигарев 2007а — *Пигарев Е.М.* Гончарные мастерские Селитренного городища // Перекрестки истории: актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции, 11 апреля 2007 г. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2007, с. 135–140.
- Пигарев 2007б — *Пигарев Е.М.* К вопросу об исследовании «Чертова городища» // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2007. Вып. 7, с. 98–102.
- Пигарев 2007в — *Пигарев Е.М.* Перспективы музеефикации Селитренного городища // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. II. Казань: Институт истории АН РТ, 2007, с. 127–131.

- Пигарев 2007г — *Пигарев Е.М.* Работы на «черепяном поле» Селитренного городища в 2007 г. (некоторые итоги полевого сезона) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 12–15 ноября 2007 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007, с. 173–177.
- Пигарев 2008а — *Пигарев Е.М.* Гончарное производство золотоордынского города Сарай (Селитренное городище). Автореф. канд. дис. Казань, 2008, 22 с.
- Пигарев 2008б — *Пигарев Е.М.* Золотоордынские монеты из раскопок и сборов археологической экспедиции музея-заповедника на Селитренном городище в 2003–2005 гг. (к общей статистике находок) // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М.: Нумизматическая Литература, 2008, с. 128–136.
- Пигарев 2008в — *Пигарев Е.М.* Погребения в склепах «гурхана» Селитренного городища (по материалам раскопок 2004–2005 гг.) // Труды II (XVIII) Всероссийского АС в Суздале. Т. II. М.: ИА РАН, 2008, с. 503–505.
- Пигарев 2009а — *Пигарев Е.М.* Исследования Селитренного городища в 2003–2004 гг. и перспектива музеефикации памятника // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья. Йошкар-Ола: ООП Мар. гос. ун-та, 2009. Вып. 4, с. 119–123.
- Пигарев 2009б — *Пигарев Е.М.* Ханский некрополь у села Лапас Астраханской области // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 428–436.
- Пигарев, Зеленев 2005 — *Пигарев Е.М., Зеленев Ю.А.* Исследования Селитренного городища // АО 2004 года. М.: Наука, 2005, с. 313–316.
- Пигарев, Скисов 2000 — *Пигарев Е.М., Скисов С.Ю.* Группа форм для изготовления обрядовых предметов с городских поселений Золотой Орды (из фондов Астраханского музея) // РА. 2000, № 4, с. 169–182.
- Пигарев, Скисов 2001 — *Пигарев Е.М., Скисов С.Ю.* Группа форм для изготовления обрядовых предметов с городских поселений Золотой Орды (из фондов Астраханского музея) // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия. Казань: Изд-во ТГГИ, 2001. Вып. 2, с. 159–179.
- Пигарев, Скисов 2007 — *Пигарев Е.М., Скисов С.Ю.* Магический квадрат в городской культуре Золотой Орды // Археология восточно-европейской степи. Саратов: Научная книга, 2007. Вып.5, с. 238–246.
- Пигарев, Скисов, Лосев, Минаев 2005 — *Пигарев Е.М., Скисов С.Ю., Лосев Г.А., Минаев А.П.* Монетные находки с городищ «Красный Яр», «Лапас» и «Чертово городище»: Астраханская область 2001–2003 гг. // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Саратов 2001, Муром 2003. М.: Нумизматическая литература, 2005. с. 148–152.
- Плахов 1995 — *Плахов В.В.* Работы в поселке Комсомольский Астраханской области // АО 1994 года. М., 1995, с. 233–234.
- Плахов 2007 — *Плахов В.В.* Предварительные результаты исследования остатков административного здания конца XIV в. у пос. Комсомольский в Астраханской области // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14–16 февраля 2007 г. Т. II. Казань: Институт истории АН РТ. 2007. с. 132–136.
- Плахов 2008 — *Плахов В.В.* Дворцовые здания конца XIV века у поселка Комсомольский в Астраханской области // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2008, с. 125–140.
- Полубояринова 1972 — *Полубояринова М.Д.* Русские вещи на территории Золотой Орды // СА. 1972, № 3, с. 164–187.
- Полубояринова 1973 — *Полубояринова М.Д.* Русские в Золотой Орде. Автореф. канд. дис. М., 1973, 24 с.

- Полубояринова 1978 — *Полубояринова М.Д.* Русские люди в Золотой Орде. М.: Наука, 1978, 133 с.
- Полубояринова 1980 — *Полубояринова М.Д.* Знаки на золотоордынской керамике // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980, с. 165–212.
- Полубояринова 1988 — *Полубояринова М.Д.* Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988, с. 151–219.
- Полубояринова 1991 — *Полубояринова М.Д.* Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.: Эвтектика, 1991, 112 с.
- Полубояринова 1993 — *Полубояринова М.Д.* Русь и Волжская Болгария в X–XV вв. М.: Наука, 1993, 123 с.
- Полубояринова 1997 — *Полубояринова М.Д.* Русские вещи и мастера в Золотой Орде // Археология / Древняя Русь. Быт и культура. М.: Наука, 1997, с. 216–220.
- Полубояринова 2003а — *Полубояринова М.Д.* Китайский селадон из Болгара // РА. 2003, № 2, с. 155–164.
- Полубояринова 2003б — *Полубояринова М.Д.* Китайский фарфор с Болгарского городища // РА. 2003, № 3, с. 136–144.
- Полубояринова 2004 — *Полубояринова М.Д.* Каменные котлы из Болгара // Восточная Европа в средневековье. К 80-летию Валентина Васильевича Седова. М.: Наука, 2004, с. 316–323.
- Полубояринова 2008 — *Полубояринова М.Д.* Торговля Болгара // Город Болгар: культура, искусство, торговля. М.: Наука, 2008, с. 27–107.
- Полякова 1992 — *Полякова Г.Ф.* Заготовка обкладки колчана из Болгар // СА. 1992, № 1, с. 243–244.
- Полякова 1996 — *Полякова Г.Ф.* Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: Тип. «Татполиграф», 1996, с. 154–268.
- Полякова 2002 — *Полякова Л.Н.* Средневековые захоронения на грунтовом могильнике «Лбнше» в Астраханской области // Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ульяновск: Обл. тип. «Печатный двор», 2002, с. 117–118.
- Попов 2002 — *Попов П.В.* Раскопки золотоордынских слоев на Самосдельском городище // Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции. Ульяновск: Обл. тип. «Печатный двор», 2002, с. 124–125.
- Попов 2004 — *Попов П.В.* К вопросу о датировке городища Мошаик // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград. 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 259–264.
- Попов 2008 — *Попов П.В.* К вопросу о датировке городища Мошаик // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. Вып.9, с. 206–226.
- После Марко Поло 1968 — *После Марко Поло*. М.: Наука, 1968, 237 с.
- Потемкина 2007 — *Потемкина Т.М.* Металлические посудовидные изделия из погребений кочевников золотоордынского времени Восточной Европы: проблемы и стереотипы // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск: Тип. ТОО «Полиграфсервис», 2007, № 1, с. 208–235.
- Приселков 1950 — *Приселков М.Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950, 514 с.
- Производство археологических раскопок 1895 — Производство археологических раскопок // ОАК за 1893 год. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1895, с. 1–38.
- ПСРЛ 1856 — ПСРЛ. Т. VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1856, 345 с.
- ПСРЛ 1965а — ПСРЛ. Т. IX–X. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965, 244 с.
- ПСРЛ 1965б — ПСРЛ. Т. XI–XII. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965, 266 с.
- ПСРЛ 1949 — ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1949, 464 с.
- ПСРЛ 1963 — ПСРЛ. Т. XXVIII. Летописный свод 1497 г. Летописный свод 1518 г. (Уваровская летопись). М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1963, 411 с.

- Радлов 1889 — *Радлов В.В.* Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. III. СПб.: Тип. Имп. АН, 1889, с. 1–40.
- Ракушин 1993а — *Ракушин А.И.* К вопросу о сезонных перекочевках золотоордынских кочевников улуса Бату // Всеобщая и отечественная история: актуальные проблемы. Саратов, 1993, с. 161–169.
- Ракушин 1993б — *Ракушин А.И.* Подкурганные кирпичные сооружения золотоордынского времени в Нижнем Поволжье (предварительные выводы) // Археологические вести. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. Вып. 1, с. 170–175.
- Ракушин 1998а — *Ракушин А.И.* Мусульманство у золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья в XIII–XV вв. Автореф. канд. дис. Саратов: Типография ЦНТИ, 1998, 17 с.
- Ракушин 1998б — *Ракушин А.И.* Мусульманство у золотоордынских кочевников Нижнего Поволжья в XIII–XV вв. Канд. дис. Саратов, 1998, 179 с.
- Ракушин 2007 — *Ракушин А.И.* Кочевые улусы Золотой Орды (по материалам курганных могильников Нижнего Поволжья XIII–XV вв.) // Археология восточно-европейской степи. 2007. Вып. 4, с. 214–239.
- Рашид ад-Дин 1971 — *Рашид ад-Дин.* Переписка: Перевод, введение и комментарий А.И. Фалиной. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1971, 498 с.
- Рудаков 2000а — *Рудаков В.Г.* История изучения Селитренного городища // РА. 2000, № 2, с. 180–191.
- Рудаков 2000б — *Рудаков В.Г.* К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. М.: Редакционно-издательский центр ГИМ, 2000, с. 305–323.
- Рудаков 2000в — *Рудаков В.Г.* Селитренное городище: история изучения и перспективы исследования // Взаимодействие и развитие древних культур южного приграничья Европы и Азии. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.В.Синицына (1900–1972). Саратов-Энгельс, 2000, с. 201–203.
- Рудаков 2001а — *Рудаков В.Г.* К вопросу о хронологии и топографии Селитренного городища эпохи Токтамыша (1380–1396 гг.) // Поволжье в средние века. Тез. докл. Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Федорова-Давыдова (1931–2000). Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 2001, с. 62–65.
- Рудаков 2001б — *Рудаков В.Г.* Раскопки остатков минарета на Селитренном городище // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 65–66.
- Рудаков 2002а — *Рудаков В.Г.* Город без прошлого и будущего // Техника — молодежи. 2002. № 10, с. 56–62; № 12, с. 13–15, 44–47.
- Рудаков 2002б — *Рудаков В.Г.* К топографии города Сарая в конце XIV в. // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ. Вып. 135. М.: «Тиссо-Полиграф», 2002, с. 144–154.
- Рудаков 2004а — *Рудаков В.Г.* Каменный бугор и бугор «Татарское кладбище» к востоку от Селитренного городища (предварительные итоги археологических разведок 2002–2003 гг.) // Древность и средневековье Волго-Камья. Материалы третьих Халиковских чтений. 27–30 мая 2004 г. Казань-Болгар: Институт истории АН РТ, 2004, с. 162–164.
- Рудаков 2004б — *Рудаков В.Г.* О границах Селитренного городища (по итогам археологических разведок 2002 и 2003 гг.) // Проблемы археологии Нижнего Поволжья. I Международная Нижневолжская археологическая конференция, г. Волгоград, 1–5 ноября 2004 г. Тез. докл. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004, с. 289–295.
- Рудаков 2007 — *Рудаков В.Г.* Селитренное городище: хронология и топография. Автореф. канд. дис. М.: Тип. «11-й ФОРМАТ», 2007, 25 с.
- Руденко 1995 — *Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селниц XII–XIV вв. низовьев р. Кама. Автореф. канд. дис. М., 1995, 25 с.
- Руденко 2000 — *Руденко К.А.* Металлическая посуда Поволжья и Прикамья в VIII–XIV вв. Казань: Изд-во «Репер», 2000, 154 с.

- Руденко 2001а — *Руденко К.А.* Бронзовые чаши с серебряной инкрустацией из собрания Национального музея РТ (к вопросу о болгарской торевтике эпохи Золотой Орды) // Татарская археология. Казань: ЦИТИД УДП РТ, 2001, № 1–2(8–9), с. 104–132.
- Руденко 2001б — *Руденко К.А.* Материальная культура болгарских селищ низовий Камы XI–XIV вв. Казань: «Школа», 2001, 244 с.
- Руденко 2004а — *Руденко К.А.* Металлические зеркала золотоордынского времени из собрания Национального музея Республики Татарстан // Татарская археология. Казань: ООО «Печатные технологии», 2004, № 1–2(12–13), с. 111–156.
- Руденко 2004б — *Руденко К.А.* Процессы этнокультурного взаимодействия в Волго-Камье в конце X–XIV вв. по археологическим данным. Автореф. докт. дис. Ижевск, 2004, 47 с.
- Руденко 2006а — *Руденко К.А.* Болгарский улус Золотой Орды (особенности материальной культуры) // Татарская археология. Казань: ООО «Паритет», 2006, № 3–4(18–19), с. 28–137.
- Руденко 2006б — *Руденко К.А.* Золотоордынская эпоха в Среднем Поволжье (по археологическим данным) // Татарская археология. Казань: ООО «Фолиантъ», 2006, № 1–2(16–17), с. 89–196.
- Руссев 1990 — *Руссев Н.Д.* Возникновение городов Поднепровья XIV в. в свете нумизматических материалов // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев: «Штиинца», 1990, с. 118–139.
- Руссев 2000 — *Руссев Н.Д.* Молдавия во второй половине XIII — первой трети XVI вв. (по данным нумизматики). Автореф. докт. дис. СПб., 2000, 41 с.
- Русские летописи 2000 — Русские летописи. Т. VII. Ермолинская летопись. Рязань: Издательский дом «Наше время», 2000, 556 с.
- Рыбина 1978 — *Рыбина Е.А.* Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978, 167 с.
- Рыбина 2001 — *Рыбина Е.А.* Торговля средневекового Новгорода: Историко-археологические очерки. Великий Новгород: Издательско-полиграфический центр Новгородского гос. ун-та им. Ярослава Мудрого, 2001, 390 с.
- Рыков 1928 — *Рыков П.С.* Культурно-исторические (археологические) экскурсии по Нижне-Волжскому краю / Сост. при уч. научн. сотр. Сар. Обл. музея Н.К.Арзютова и Т.М.Минаевой. Саратов: Губпросторг, 1928, 86 с.
- Рыков 1929 — *Рыков П.С.* Археологические разведки и раскопки в Нижне-Волжском крае, произведенные в 1928 году // ИНВИК. Т. III. 1929, с. 129–155.
- Рыков 1932 — *Рыков П.С.* Музейные материалы по изучению феодального города // Советский музей. М.: Изогиз, 1932, № 4, с. 105–110.
- Рыков 1936 — *Рыков П.С.* Очерки по истории Нижнего Поволжья по археологическим материалам. Саратов: Краев. изд-во, 1936, 152 с.
- Рязанов 1997 — *Рязанов С.В.* Чугунолитейное ремесло в городах Золотой Орды (итоги предварительного исследования). Уфа: Принт, 1997, 68 с.
- Савельев 1880 — *Савельев В.К.* Описание дополнительной коллекции джучидских монет (ханов Золотой Орды) из развалин г. Уека, приобретенных летом 1879 года П.А.Пономаревым от крестьян деревни «Бережного Увека», близ города Саратова // ИОАИЭ. Т. II. 1880, с. 171–175.
- Савченкова 1996 — *Савченкова Л.Л.* Черный металл Болгара. Типология // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань, 1996, с. 5–88.
- Сафаргалиев 1960 — *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1960, 276 с.
- Северова 2000 — *Северова М.Б.* Обзор кладов восточных монет из собрания Эрмитажа // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 17–21 апреля 2000 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Тип. ООО «Полтекс», 2000, с. 76–78.
- Северова 2003а — *Северова М.Б.* Нумизматический материал (Золотая Орда, XIV в.), полученный в ходе археологических работ на Шареном бугре в 1966 году // Нумизматический сборник, 2003: Памяти Алексея Андреевича Быкова (1896–1977). СПб.: Государственный Эрмитаж, 2003, с. 71–80.

- Северова 2003б — *Северова М.Б.* Обзор кладов в Отделе нумизматики Эрмитажа: Золотая Орда и клады мусульманских династий XIII–XVIII веков // СГЭ. LX. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2003, с. 92–99.
- Сергацков, Дворниченко, Демкин 2001 — *Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Демкин В.А.* Курганый могильник Маляевка V // *Материалы по археологии Волго-Донских степей.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1, с. 13–63.
- Сергацков, Дворниченко, Дьяченко 1999 — *Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Дьяченко А.Н.* Раскопки курганов близ Царевского городища // *НАВ.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. Вып. 2, с. 168–170.
- Сергацков, Дворниченко, Клепиков 2000 — *Сергацков И.В., Дворниченко В.В., Клепиков В.М.* Исследования курганов у села Царев // *НАВ.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. Вып. 3, с. 309–312.
- Сергацков, Клепиков 2001 — *Сергацков И.В., Клепиков В.М.* Сарматские курганы у села Колобовка // *НАВ.* Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 4, с. 196–212.
- Сиксимов 2002 — *Сиксимов Д.А.* Новые данные по топографии Царевского городища // *Материалы XXXIV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции.* Ульяновск: Обл. тип. «Печатный двор», 2002, с. 122–124.
- Сингатуллина 1998 — *Сингатуллина А.З.* Джучидские монеты поволжских городов XIII в. (Материалы из каталога) // *Татарская археология.* 1998, № 1(2), с. 52–87.
- Сингатуллина 2002 — *Сингатуллина А.З.* Монеты Царевского городища (Раскопки 1998 г.) // *Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ.* Вып. 135. М.: «Тиссо-Полиграф», 2002, с. 166–167.
- Сингатуллина 2009а — *Сингатуллина А.З.* Золотые индийские монеты из собрания Национального музея Республики Татарстан // *Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)».* Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 425–435.
- Сингатуллина 2009б — *Сингатуллина А.З.* О некоторых золотых монетах из собрания Национального музея, найденных на территории Республики Татарстан // *Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья.* Йошкар-Ола: ООП Мар. гос. ун-та, 2009. Вып. 4, с. 78–97.
- Синицын 1959 — *Синицын И.В.* Археологические исследования Заволжского отряда (1951–1953 гг.) // *МИА.* М.: Изд-во АН СССР, 1959, № 60, с. 39–205.
- Скисов 2001 — *Скисов С.Ю.* Литая золотоордынская монета с Селитренного городища // *Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 67–68.
- Скоробогатова 1983 — *Скоробогатова Т.В.* Одна из групп золотоордынской художественной керамики XIV в. // *СА.* 1983, № 2, с. 92–108.
- Смирнов 1951 — *Смирнов А.П.* Волжские булгары // *Труды ГИМ.* 1951. Вып. XIX, 263 с.
- Смирнов 1958 — *Смирнов А.П.* Армянская колония города Болгара // *МИА.* М.: Изд-во АН СССР, 1958, № 61, с. 330–359.
- Смирнов 1974 — *Смирнов А.П.* Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Булгары // *Города Поволжья в средние века.* М.: Наука, 1974, с. 4–13.
- Смирнов, Федоров-Давыдов 1959 — *Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А.* Задачи археологического изучения Золотой Орды // *СА.* 1959, № 4, с. 128–134.
- Смирнов 1964 — *Смирнов К.Ф.* Савроматы (ранняя история и культура сарматов). М.: Наука, 1964, 379 с.
- Смирнов 1909 — *Смирнов Я.И.* Восточное серебро. СПб.: Имп. Археологическая комиссия, 1909, 149 с.
- Сокровища Золотой Орды 2000 — *Сокровища Золотой Орды.* СПб.: Славия, 2000, 345 с.
- Сотникова, Спасский 1979 — *Сотникова М.П., Спасский И.Г.* Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // *Русская нумизматика XI–XX веков. Материалы и исследования.* Л.: Изд-во «Аврора», 1979, с. 48–94.

- Спицын 1906а — *Спицын А.А.* Из коллекций императорского Эрмитажа // Записки отделения русской и славянской археологии РАО. СПб.: Тип. М.А.Александрова, 1906. Т. VIII. Вып. 1, с. 249–274.
- Спицын 1906б — *Спицын А.А.* К вопросу о Мономаховой шапке // Записки отделения русской и славянской археологии РАО. СПб.: Тип. М.А.Александрова, 1906. Т. VIII. Вып. 1, с. 146–184.
- Спицын 1909а — *Спицын А.А.* Бухарский клад и Мономахова шапка // Известия Археологической Комиссии. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1909. Вып. 29, с. 73–81.
- Спицын 1909б — *Спицын А.А.* Татарские байсы // Известия Археологической Комиссии. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1909. Вып. 29, с. 130–141.
- Спицын 1914 — *Спицын А.А.* Некоторые новые приобретения Саратовского музея // Известия Археологической Комиссии. 1914. Вып. 53, с. 96–106.
- Спицын 1927 — *Спицын А.А.* Татарские курганы // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Т. I (58). Симферополь: Крымполиграфтрест, 1927, с. 148–153.
- Столярова 1997 — *Столярова Е.К.* Происхождение и хронология стеклянных изделий Москвы XII–XIV вв. // РА. 1997, № 4, с. 93–106.
- Сумин 1997 — *Сумин А.Ю.* Хаджи-Тархан (историко-археологический очерк) // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии). Материалы Всероссийской научной конференции, 26–27 ноября 1997 г. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1997, с. 25–26.
- Тизенгаузен 1884 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. Имп. АН, 1884, 564 с.
- Тизенгаузен 1941 — *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г.Тизенгаузенем и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1941, 308 с.
- Тихомиров 1961 — *Тихомиров М.Н.* Пути из России в Византию в XIV–XV вв. // Византийские очерки. М.: Изд-во АН СССР, 1961. с. 3–33.
- Толмачев 1889 — *Толмачев Н.А.* О Водяном городище в Саратовской губернии // Труды VI АС. Т. IV. 1889, с. 91–95.
- Тростьянский 2004 — *Тростьянский О.В.* Клад суздальско-нижегородских монет XV века с Селитренного городища // Древности Поволжья и других регионов. Вып. V. Нумизматический сборник. Т. 4. М. — Нижний Новгород: Нумизматическая Литература, 2004, с. 237–268.
- Тростьянский 2005 — *Тростьянский О.В.* Монеты нижегородского князя Ивана Васильевича // Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 11–15 апреля 2005 г. Тез. докл. и сообщений. М.: Альфа-Принт, 2005. с. 117–120.
- Тростьянский 2008 — *Тростьянский О.В.* «Военные денги» князя Юрия Дмитриевича // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII–XV веков. Болгар 2005, Волгоград 2006. М.: Нумизматическая Литература, 2008, с. 76–78.
- Усманов 1963 — *Усманов М.А.* О языковых особенностях надписи из Нового Сарая // СА. 1963, № 3, с. 246–248.
- Усманов 1985 — *Усманов М.А.* Этапы исламизации Джучиева улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1985, с. 178–182.
- Устав для генуэзских колоний 1863 — Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса: Тип. С.Х.Алексомати, 1863, с. 629–837.
- Фасмер 1927 — *Фасмер Р.Р.* О двух редких золотых монетах делийских султанов // ИОАИЭ. Т. XXXIII. Вып. 4. 1927. с. 45–52.
- Фахрутдинов 1975 — *Фахрутдинов Р.Г.* Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территория. Казань: Таткнигоиздат, 1975, 219 с.
- Фахрутдинов 1984 — *Фахрутдинов Р.Г.* Очерки по истории Волжской Булгарии. М.: Наука, 1984, 216 с.

- Федоров-Давыдов 1960 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // НЭ. Т. I. 1960, с. 94–192.
- Федоров-Давыдов 1963 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Находки джучидских монет // НЭ. Т. IV. 1963, с. 165–221.
- Федоров-Давыдов 1964а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Культура и общественный быт золотоордынских городов / VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук (Москва, август 1964 г.). М.: Наука, 1964, 11 с.
- Федоров-Давыдов 1964б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки Нового Сарая в 1959–62 гг. // СА. 1964, № 1, с. 248–271.
- Федоров-Давыдов 1965а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Бронзовые фигурки человека из средневековых памятников Поволжья // Новое в советской археологии / Памяти С.В.Киселева. М., 1965, с. 275–277.
- Федоров-Давыдов 1965б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Связи золотоордынских городов Поволжья с Средней Азией и Кавказом (по материалам последних раскопок Нового Сарая) // Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 года в СССР. Тез. докл. Баку: Изд-во Академии наук Азербайджанской ССР, 1965, с. 144.
- Федоров-Давыдов 1966а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы в X–XIV веках. Докт. дис. М., 1966, 1058 с.
- Федоров-Давыдов 1966б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966, 274 с.
- Федоров-Давыдов 1966в — *Федоров-Давыдов Г.А.* Новый Сарай по раскопкам в 1963–1964 гг. // СА. 1966, № 2, с. 233–248.
- Федоров-Давыдов 1967 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Ахтубе // АО 1966 года. М., 1967, с. 122–123.
- Федоров-Давыдов 1968 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Раскопки золотоордынских городов на Ахтубе // АО 1967 года. М., 1968, с. 137–138.
- Федоров-Давыдов 1973 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973, 180 с.
- Федоров-Давыдов 1974а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Находки кладов золотоордынских монет // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974, с. 176–182.
- Федоров-Давыдов 1974б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Три средневековых нижеволжских города // Вопросы истории. М.: Изд-во «Правда», 1974, № 3, с. 211–216.
- Федоров-Давыдов 1976 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. М.: Искусство, 1976, 227 с.
- Федоров-Давыдов 1978а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Браслет с надписью с Селитренного городища // СА. 1978, № 2, с. 286–288.
- Федоров-Давыдов 1978б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Две заметки по золотоордынской нумизматике // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978, с. 249–254.
- Федоров-Давыдов 1978в — *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотая Орда и Монгольский Иран // Вестник МГУ, сер. история. 1978, № 6, с. 25–37.
- Федоров-Давыдов 1980 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Клад серебряных джучидских монет с Селитренного городища // НЭ. Т. XIII. 1980, с. 58–76.
- Федоров-Давыдов 1981а — *Федоров-Давыдов Г.А.* Исследование большой аристократической усадьбы на Царевском городище // Вестник МГУ, серия 8 история. 1981, № 1, с. 64–84.
- Федоров-Давыдов 1981б — *Федоров-Давыдов Г.А.* Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М.: Наука, 1981, с. 229–236.
- Федоров-Давыдов 1983 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Исторические особенности городов в монгольских государствах Азии в XIII–XIV вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1983, с. 215–220.
- Федоров-Давыдов 1984 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Четверть века изучения средневековых городов Нижнего Поволжья // СА. 1984, № 3, с. 83–95.

- Федоров-Давыдов 1985 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Новые находки восточных монет VIII–XIII вв. на территории Восточной Европы // Эпиграфика Востока. XXIII. Л.: Наука, 1985, с. 44–47.
- Федоров-Давыдов 1987 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело и денежное обращение Болгара // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М., 1987, с. 158–204.
- Федоров-Давыдов 1988 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Находки восточных монет VIII–XIII вв. в Восточной Европе // Эпиграфика Востока. XXIV. Л.: Наука, 1988, с. 44–47.
- Федоров-Давыдов 1994 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1994, 228 с.
- Федоров-Давыдов 1997 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Некоторые итоги изучения городов Золотой Орды на Нижней Волге // Татарская археология. Казань: Тип. «Татполиграф», 1997, № 1, с. 88–100.
- Федоров-Давыдов 1998 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология: Традиции и перспективы / К 80-летию со дня рождения Д.А.Авдусина. М., 1998, с. 28–39.
- Федоров-Давыдов 2001 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.: Изд-во МГУ, 2001, 256 с.
- Федоров-Давыдов 2003 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Денежное дело Золотой Орды. М.: ПАЛЕОГРАФ, 2003, 352 с.
- Федоров-Давыдов, Булатов 1989 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М.* Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М.: Наука, 1989, с. 133–248.
- Федоров-Давыдов, Вайнер 1963 — *Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С.* О надписи и рисунке на кости из Нового Сарая // СА. 1963, № 3, с. 245–246.
- Федоров-Давыдов, Вайнер, Гусева 1974 — *Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В.* Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974, с. 89–131.
- Федоров-Давыдов, Вайнер, Мухамадиев 1970 — *Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г.* Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959–1966 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970, с. 68–171.
- Филипченко 1958 — *Филипченко В.А.* О новых находках на территории Астраханской области // СА. 1958, № 1, с. 245–247.
- Хабарова 1994 — *Хабарова Н.В.* Средневековые зеркала из фондов Волгоградского областного краеведческого музея. Случайные находки // ДВДС. 1994. Вып. 4, с. 216–220.
- Хлебникова 1988 — *Хлебникова Т.А.* Кожевенное дело // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности. М.: Наука, 1988, с. 244–253.
- Цалкин 1967 — *Цалкин В.И.* Домашние животные Золотой Орды // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. М.: Изд-во МГУ, 1967. Т. LXXII. Вып. 1, с. 114–130.
- Шевченко 1980 — *Шевченко А.В.* Антропологическая характеристика средневекового населения низовьев Волги (По краниологическим материалам из могильника Хан-Тюбе) // Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л.: Наука, 1980, с. 139–168.
- Шилов 1955 — *Шилов В.П.* Раскопки Калиновского курганного могильника // КСИИМК. М.: Изд-во АН СССР, 1955, № 59, с. 118–128.
- Шилов 1959 — *Шилов В.П.* Калиновский курганный могильник // МИА. М.: Изд-во АН СССР, 1959, № 60, с. 323–523.
- Шилов 1967 — *Шилов В.П.* Работы Астраханской экспедиции // АО 1966 года. М., 1967, с. 87–89.
- Шильтбергер 1984 — *Шильтбергер И.* Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Баку: Изд-во «Элм», 1984, 86 с.
- Шинкарь, Дворниченко, Блохин 2001 — *Шинкарь О.А., Дворниченко В.В., Блохин В.Г.* Совместные исследования Института археологии РАН и Волгоградского государственного университета по программе «Интеграция» // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1, с. 10–12.
- Шляхова 1980 — *Шляхова В.И.* Керамика с кобальтовой росписью в Золотой Орде (по материалам Селитренного и Царевского городищ) // СА. 1980, № 4, с. 75–86.

- Шляхова 1991 — *Шляхова В.И.* «Тимуридская» керамика Сарая (Селитренное городище) // Вестник МГУ, серия 8 история. 1991, № 1, с. 72–86.
- Шнайдштейн 1970 — *Шнайдитейн Е.В.* Раскопки средневековых памятников в дельте Волги // АО 1969 года. М., 1970, с. 175–176.
- Шнайдштейн 1975 — *Шнайдитейн Е.В.* Археологические памятники поздних кочевников Нижнего Поволжья IX–XV вв. как источник по проблеме этногенеза астраханских татар. Автореф. канд. дис. Л.: Типография ВАС, 1975, 16 с.
- Шнайдштейн 1979а — *Шнайдитейн Е.В.* Исследования в Астраханской области // АО 1978 года. М., 1979, с. 203–204.
- Шнайдштейн 1979б — *Шнайдитейн Е.В.* Новые средневековые памятники в дельте Волги // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979, с. 191–202.
- Шнайдштейн 1989а — *Шнайдитейн Е.В.* Археологические исследования Астраханского пед-института // Материалы второй краеведческой конференции. Астрахань: Тип. изд-ва «Волга», 1989, с. 3–10.
- Шнайдштейн 1989б — *Шнайдитейн Е.В.* О происхождении астраханских татар // Материалы второй краеведческой конференции. Астрахань: Тип. изд-ва «Волга», 1989, с. 24–32.
- Шнайдштейн 1995 — *Шнайдитейн Е.В.* Раскопки Хаджитархана // Сборник тезисов региональной научной конференции «Проблемы взаимодействия национальных культур» («Меж-этнические общения в полиэтническом регионе»). Часть 2. Астрахань: Изд-во Астраханского пед. института. 1995. с. 71–72.
- Шнайдштейн 1997 — *Шнайдитейн Е.В.* История изучения средневековой Астрахани // Астраханский край: история и современность (к 280-летию образования Астраханской губернии). Материалы Всероссийской научной конференции, 26–27 ноября 1997 г. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 1997, с. 34–35.
- Шнайдштейн 2001 — *Шнайдитейн Е.В.* Хаджитархан (Источники) // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 77–78.
- Шрайнер 1981 — *Шрайнер П.* Купцы и товары Причерноморья: фрагмент византийской конторской книги // *Byzantino-Bulgaria*. Sofia: Editions de l'Academie Bulgare des Sciences. 1981. p. 215–219.
- Щапова 1984 — *Щапова Ю.Л.* Химико-технологическое изучение стекол из мастерской на городище Селитренное // СА. 1984, № 2, с. 222–224.
- Щеглов 1915 — *Щеглов С.А.* Раскопки на Водянском городище // ТСУАК. 1915. Вып. 32. с. 145–152.
- Юрьев, Котеньков 1999 — *Юрьев А.Д., Котеньков С.А.* Исследования в дельте Волги // АО 1997 года. М.: Эдиториал УРСС, 1999, с. 193–194.
- Яблонский 1975 — *Яблонский Л.Т.* Типы погребального обряда на мусульманских городских некрополях Золотой Орды // Вестник МГУ, серия IX история. 1975, № 2, с. 75–84.
- Яблонский 1978а — *Яблонский Л.Т.* Исследование средневекового некрополя на городище у с. Селитренное // Полевые исследования Института этнографии. 1976. М.: Наука, 1978, с. 180–186.
- Яблонский 1978б — *Яблонский Л.Т.* Об этнической связи подбойных погребений мусульманского некрополя XIV в. Водянского городища // Проблемы этнографии и этнической антропологии. М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1978, с. 216–229.
- Яблонский 1979 — *Яблонский Л.Т.* Некоторые результаты исследования средневекового мусульманского некрополя Селитренного городища в 1976–1977 гг. // Полевые исследования Института этнографии. 1977. М.: Наука, 1979, с. 196–204.
- Яблонский 1980а — *Яблонский Л.Т.* К палеодемографии населения средневекового города Сарая Багу (Селитренное городище) // Советская этнография. М.: Наука, 1980, № 1, с. 142–148.
- Яблонский 1980б — *Яблонский Л.Т.* Мусульманский некрополь Водянского городища // СА. 1980, № 1, с. 90–105.
- Яблонский 1980в — *Яблонский Л.Т.* Население средневековых городов Поволжья (по материалам мусульманских могильников). Автореф. канд. дис. М., 1980, 28 с.

- Яблонский 1980г — *Яблонский Л.Т.* Типы погребального обряда на средневековом мусульманском некрополе Селитренного городища // Полевые исследования Института этнографии. 1978. М.: Наука, 1980, с. 211–219.
- Яблонский 1983 — *Яблонский Л.Т.* Социально-этнические взаимоотношения в золотоордынском городе (по данным могильников) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1983, с. 220–228.
- Яблонский 1986 — *Яблонский Л.Т.* Монголы в городах Золотой Орды (по материалам мусульманских некрополей) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Советской Азии. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1986, с. 6–27.
- Яблонский 1995 — *Яблонский Л.Т.* Физикоантропологический аспект формирования этносоциального организма знати (на примере Золотой Орды) // Элита и этнос средневековья. М.: ИВЛ РАН, 1995, с. 120–126.
- Яблонский 2002 — *Яблонский Л.Т.* Антропологические данные к этногенезу народов Поволжья (по материалам Поволжской экспедиции) // НАВ. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. Вып. 5, с. 24–46.
- Яблонский 2004 — *Яблонский Л.Т.* История межпопуляционных контактов в Волго-Уральском регионе (по материалам Поволжской экспедиции) // Культурные традиции Евразии: вопросы средневековой истории и археологии. Казань: Фан, 2004, с. 161–172.
- Яблонский 2008 — *Яблонский Л.Т.* К палеоантропологии средневекового населения Поволжья // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Донецк: ДонНУ, 2008, с. 269–286.
- Яворская 1999 — *Яворская Л.В.* Могильники золотоордынского времени в окрестностях Царевского городища. Автореф. канд. дис. Воронеж, 1999, 23 с.
- Яворская 2001а — *Яворская Л.В.* Город в степи: некрополи округа Царевского городища как источник для реконструкции исторических процессов // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Астрахань: Изд-во Астраханского гос. пед. ун-та, 2001, с. 83–87.
- Яворская 2001б — *Яворская Л.В.* Материалы к золотоордынской хронологии (по погребальным памятникам из окрестностей Царевского городища) // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. Вып. 1, с. 76–92.
- Яворская 2009а — *Яворская Л.В.* Некоторые особенности этноконфессиональной структуры золотоордынских городов Нижнего Поволжья по данным археозоологии // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1, с. 419–425.
- Яворская 2009б — *Яворская Л.В.* Специфика мясного потребления жителей городища Самоделька в VIII–XIV вв. (по археозоологическим данным) // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября — 3 октября 2008 г. Азов: Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, 2009, с. 499–508.
- Якубовский 1931 — *Якубовский А.Ю.* К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке. Л.: Изд-во ГАИМК, 1931, 48 с.
- Якубовский 1932 — *Якубовский А.Ю.* Феодализм на Востоке. Столица Золотой Орды — Сарай Берке. Л.: Изд-во ГАИМК, 1932, 52 с.
- Янина 1954 — *Янина С.А.* Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1946–1952 гг. // МИА. М.: Наука, 1954, № 42, с. 424–484.
- Янина 1970 — *Янина С.А.* Монеты Золотой Орды из раскопок и сборов Поволжской археологической экспедиции на Царевском городище в 1959–1962 гг. // Поволжье в средние века. М.: Наука, 1970, с. 194–223.
- Ярлыки татарских ханов 1955 — Ярлыки татарских ханов московским митрополитам (краткое собрание) // Памятники русского права. Вып. 3. Памятники права периода образования Русского централизованного государства. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1955, с. 463–491.

- Димитров 1984 — *Димитров Б.* България в средновековната морска картография XIV–XVII век. София: Наука и изкуство, 1984.
- Aleshinskaya, Spiridonova 2004 — *Aleshinskaya A.S., Spiridonova E.A.* Report on the results of palynological analysis of the Golden Horde settlements of Saratov area of the Saratov region (the right bank of Volga) // *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxf.: Archaeopress, 2004, p. 168–174.
- Cathay and the way thither 1866 — *Cathay and the way thither.* Translated and edited by H.Yule. Vol. I. London: Hakluyt society, 1866, 250 p.
- Cathay and the way thither 1972 — *Cathay and the way thither.* Translated and edited by H.Yule. Vol. III. Taipei: Ch'eng Wen publishing company, 1972, 269 p.
- Codex Cumanicus 1981 — *Codex Cumanicus* / Edited by G.Kuun; with the Prolegomena to the Codex Cumanicus by Louis Ligeti. Budapest: MTAК, 1981, 395 p.
- DeWeese 1994 — *DeWeese D.A.* Islamization and native religion in the Golden Horde: Baba Tükles and conversion to Islam in historical and epic tradition. University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 1994, 638 p.
- Drimba 2000 — *Drimba V.* Codex Comanicus: Édition diplomatique avec fac-similés. Bucarest: Editura Enciclopedica, 2000, 296 p.
- Fedorov-Davydov 1984 — *Fedorov-Davydov G.A.* Städte der Goldenen Horde — an der unteren Wolga. München: Verlag C.H.Beck, 1984, 131 p.
- Fyodorov-Davydov 1984 — *Fyodorov-Davydov G.A.* The Culture of the Golden Horde Cities. Translated from the Russian by H.Barlett Wells / BAR. International Series, 198. Oxf., 1984, 278 p.
- Fyodorov-Davydov 2001 — *Fyodorov-Davydov G.A.* The Silk Road and the Cities of the Golden Horde. Berkeley, California: Zinat Press, 2001, 189 p.
- Golubovich 1913 — *Golubovich G.* Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente Francese. T. II. Quaracchi, 1913, 641 p.
- Il libro dei conti di Giacomo Badoer 1956 — *Il libro dei conti di Giacomo Badoer (Costantinopoli 1436–1440).* Testo a cura di Umberto Dorini e Tommaso Bertelè. Venice: Istituto poligrafico dello Stato, 1956, 857 p.
- Il mappamondo di Fra Mauro 1956 — *Il mappamondo di Fra Mauro.* A cura di Tullia Gasparrini Leporace, presentazione di Roberto Almagia. Venice: Istituto poligrafico dello Stato, 1956, 79 p.
- Jarman, Vita-Finzi, Higgs 1972 — *Jarman M.R., Vita-Finzi C., Higgs E.S.* Site catchment analysis in archaeology // *Man, settlement and urbanism.* Proceedings of a meeting of the Research Seminar in Archaeology and Related Subjects held at the Institute of Archaeology, London University. L.: Duckworth, 1972, p. 61–66.
- Kramarovsky 1991 — *Kramarovsky M.G.* The culture of the Golden Horde and the Problem of the “Mongol Legacy” // *Rulers from the steppe. State formation on the Eurasian Periphery.* Vol. 2. Los Angeles: Ethnographics Press, University of South California, 1991, p. 255–273.
- Kramarovsky 1993 — *Kramarovsky M.G.* The Golden Horde and Levant in the epoch of Fr. Petrarca: trade, culture, handicrafts // *Rivista di Bizantinistica.* Bologna: Edizioni CUSL, 1993, No 3, p. 249–280.
- Kramarovsky 1997 — *Kramarovsky M.G.* The import and manufacture of glass in the territories of the Golden Horde // *Gilded and Enamelled Glass from the Middle East.* L.: British Museum Press, 1997, p. 96–100.
- Le stoffe di Cangrande 1983 — *Le stoffe di Cangrande.* Ritrovamenti e ricerche sul 300 veronese. Firenze: Alinari, 1983, 320 p.
- Lebedeva 2004 — *Lebedeva E.Yu.* On agriculture in the Volga steppes in Mongol time // *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxf.: Archaeopress, 2004, p. 175–177.
- Nedashkovsky 2000 — *Nedashkovsky L.F.* The Golden Horde city Ukek and its periphery // *Russian orientalists to the 36th ICANAS.* Moscow: Институт востоковедения РАН, 2000, p. 119–126.
- Nedashkovsky 2004 — *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxf.: Archaeopress, 2004, 253 p.

- Nedashkovsky 2005 — *Nedashkovsky L.F.* The Agriculture of the Golden Horde // Social Orders and Social Landscapes: Interdisciplinary Approaches to Eurasian Archaeology. Conference Abstracts, April 15 and 16, 2005. Chicago: University of Chicago, 2005, p. 11–12.
- Nedashkovsky 2007 — *Nedashkovsky L.F.* Chapter Eighteen. Aspects of Farming, Fishing, Hunting, and Trade in the Golden Horde // Social Orders and Social Landscapes. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2007, p. 449–466.
- Pastoureau 1992 — *Pastoureau M.* Voies Océanes. Cartes marines et grandes découvertes. P.: Bibliothèque Nationale, 1992, 188 p.
- Pegolotti 1936 — *Pegolotti F.B.* La pratica della mercatura / Edited by A.Evans. Cambridge, Massachusetts: The Medieval Academy of America, 1936, 443 p.
- Richard 1977 — *Richard J.* La Papauté et les missions d'Orient au Moyen Age (XIIIe — XVe siècles). Rome: Ecole française de Rome, 1977, 325 p.
- Sea charts of the early explorers 1984 — Sea charts of the early explorers: 13th to 17th century. N. Y.: Thames and Hudson, 1984, 298 p.
- Semykin. Nedashkovsky 2004 — *Semykin Yu.A., Nedashkovsky L.F.* The results of metallographic analyses of ferrous objects from Hmelevskoe I settlement // *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series, 1222. Oxf.: Archaeopress, 2004, p. 165–167.
- Soranzo 1930 — *Soranzo G.* Il Papato, l'Europa Cristiana e i Tartari un secolo di penetrazione occidentale in Asia. Milano: Societa editrice «Vita e pensiero», 1930, 624 p.
- Spuler 1943 — *Spuler B.* Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland 1223–1502. Lpz.: Otto Harrassowitz, 1943, 556 p.
- The book of Ser Marco Polo 1903 — The book of Ser Marco Polo the Venetian concerning the kingdoms and marvels of the East. Translated and edited, with notes, by H.Yule. Vol. II. L.: John Murray, 1903, 662 p.
- The journey of William of Rubruck 1900 — The journey of William of Rubruck to the eastern parts of the world 1253–55, as narrated by himself with two accounts of the earlier journey of John of Plan de Carpine / Translated from the Latin and edited with an Introductory Notice, by W.W.Rockhill. L.: Hakluyt Society, 1900, 304 p.
- The travels of Ibn Battuta 1971 — The travels of Ibn Battuta A.D. 1325–1354. Translated with revisions and notes from the Arabic text edited by C.Defrémery and B.R.Sanguinetti by H.A.R.Gibb. Vol. III. Cambridge: University Press, 1971, p. 539–771.
- Wadding 1734 — *Wadding L.* Annales Minorum seu trium ordinum a S.Francisco institutorum. T. 9. Romae: Typis Rochi Bernabo, 1734, 604 p.

Архивные материалы

- Артемьев 1991 — *Артемьев С.Б.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском р-не в 1991 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16111–16112.
- Артемьев 1995 — *Артемьев С.Б.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Маячный-II» Красноярского района Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19395–19396.
- Архив В.П.Шилова в Отделе бронзового века ИА РАН.
- Архив ИИМК, ф. 1, 1864 г., д. 15, л. 7–8.
- Архив ИИМК, ф. 1, 1865 г., д. 16, л. 23–27 об.
- Архив ИИМК, ф. 1, 1887 г., д. 51, л. 33–33 об.
- Архив ИИМК, ф. 2, 1926 г., оп. 1, д. 226, л. 15, 61.
- Архив ИИМК, ф. 2, 1928 г., оп. 1, д. 224, л. 10 об.–12, 14–15, 20 об.
- Архив ИИМК, ф. 6, д. 81, ч. I, л. 549, 563 об., ч. II, л. 11–12, 101, ч. III, л. 383, 515.
- Белецкий 1957 — *Белецкий В.Д.* Отчет о работах Нижневолжской разведывательной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа за 1957 год // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2536.
- Блохин 1998 — *Блохин В.Г.* Отчет об археологических разведках в окрестностях Царевского городища в Ленинском районе, в Дубовском и Камышинском районах Волгоградской области в 1998 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 21942.

- Булатов 1993 — *Булатов Н.М.* Поволжская археологическая экспедиция-93. Селитренное городище. Раскоп XX (Описание) // Архив ИА РАН, р. 1, д. 20048–20049.
- Булатов, Егоров, Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1970 — *Булатов Н.М., Егоров В.Л., Федоров-Давыдов Г.А., Мухамадиев А.Г.* Отчет о раскопках на Селитренном (Астраханская область) и Водянском (Волгоградская область) городищах в 1970 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 4153.
- Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов, Федоров-Давыдов, Богословский 1980 — *Булатов Н.М., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т., Паромов Я.М., Федоров-Давыдов Г.А., Богословский О.В.* Отчет о раскопках на Селитренном городище Астраханской обл. в 1980 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 8269–8269а.
- Вайнер 1961а — *Вайнер И.С.* Отчет об археологических исследованиях памятников у села Царева, Ленинского района Волгоградской области, произведенных в 1961 году // Архив Археологического музея КГУ, ф. 4, ед.хр. 30.
- Вайнер 1961б — *Вайнер И.С.* Полевой дневник из материалов раскопок 1961 года на Царевском городище и Сарайском могильнике (Ленинский район Волгоградской области) // Архив Археологического музея КГУ, ф. 4, ед.хр. 4.
- Вайнер 1962 — *Вайнер И.С.* Научный отчет об археологических исследованиях памятников у села Царева, Ленинского района Волгоградской области (Царевское городище и II-й Царевский могильник), произведенных в 1962 году // Архив Археологического музея КГУ, ф. 4, ед.хр. 34.
- Васильев 1989 — *Васильев Д.В.* Отчет о раскопках на грунтовом могильнике «Калмыцкий бугор» в Красноярском районе Астраханской области в 1989 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 20383.
- Васильев 1991а — *Васильев Д.В.* Отчет об археологических исследованиях в Наримановском р-не Астраханской области в 1991 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16594–16595.
- Васильев 1991б — *Васильев Д.В.* Отчет об археологических исследованиях в Приволжском, Камызякском, Икрянинском, Лиманском р-нах в 1991 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16601–16602.
- Васильев 1992 — *Васильев Д.В.* Отчет об археологических разведках в Красноярском, Приволжском и Наримановском районах Астраханской области в 1992 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16988–16989.
- Васильев 1993а — *Васильев Д.В.* Отчет об исследованиях на грунтовом могильнике «Лбище» в Володарском районе Астраханской области в 1993 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18095–18096.
- Васильев 1993б — *Васильев Д.В.* Отчет об исследованиях на грунтовых могильниках «Мечетный бугор-I» и «Вакуровский бугор-II» в Красноярском районе Астраханской области в 1993 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18093–18094.
- Васильев 1993в — *Васильев Д.В.* Отчет о разведках на территории Красноярского, Икрянинского и Приволжского районов Астраханской области в 1993 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18090–18091.
- Васильев 1994а — *Васильев Д.В.* Отчет об археологических разведках в Красноярском, Володарском, Приволжском, Камызякском районах Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18904–18905.
- Васильев 1994б — *Васильев Д.В.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Мечетный бугор-I» Красноярского района Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18940–18941.
- Васильев 1995 — *Васильев Д.В.* Отчет об археологических разведках в Красноярском и Володарском районах Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19818.
- Галкин 1965 — *Галкин Л.Л.* Описание городища у села Селитренное Астраханской области [1965 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3131.
- Галкин 1967 — *Галкин Л.Л.* Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1967 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3534, ч. II.
- Гречкина, Зиливинская 2001 — *Гречкина Т.Ю., Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках городища Самосделка Камызякского района Астраханской области в 2001 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22316–22318.

- Гришаков, Дворниченко 1991 — *Гришаков В.В., Дворниченко В.В.* Отчет о работе Хошеутовского отряда на могильнике у села Хошеутово Харабалинского района Астраханской области в 1991 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 15973.
- Гумилев 1962 — *Гумилев Л.Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1962 года // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2575.
- Гумилев 1963 — *Гумилев Л.Н.* Отчет по Астраханской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа 1963 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2784–2784а.
- Дворниченко 1992 — *Дворниченко В.В.* Отчет о раскопках участков городища XIII–XV веков, расположенного у поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области, в 1992 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17094.
- Дворниченко 1993 — *Дворниченко В.В.* Отчет о работе Хошеутовского отряда на могильнике у села Хошеутово Харабалинского района Астраханской области в 1993 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18118.
- Дворниченко 2000 — *Дворниченко В.В.* Отчет о раскопках поселения и курганного могильника Колобовка-IV у с. Колобовка Ленинского района Волгоградской области в 2000 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23682.
- Дворниченко, Плахов 1992–1993 — *Дворниченко В.В., Плахов В.В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XIV веков, расположенного на территории пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области, в 1992–1993 гг. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17959.
- Дьяченко 2000 — *Дьяченко А.Н.* Отчет о проведении охранных археологических раскопок разрушающихся участков Царевского городища в Ленинском районе Волгоградской области в 2000 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23420.
- Егоров 1967 — *Егоров В.Л.* Отчет о раскопках на Водянском городище близ Дубовки Дубовского р-на Волгоградской обл. 1967 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3534.
- Егоров, Полуобояринова 1969 — *Егоров В.Л., Полуобояринова М.Д.* Научный отчет о раскопках на Водянском городище Дубовского р-на Волгоградской обл. в 1969 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3908.
- Железчиков 1987 — *Железчиков Б.Ф.* Отчет об археологических раскопках могильника у села Маляевка Ленинского района Волгоградской области в 1987 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 13489–13490.
- Закирова 1983 — *Закирова И.А.* Отчет об археологических исследованиях в Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 9971.
- Закирова 1984–1985 — *Закирова И.А.* Отчет о раскопках золотоордынского мавзолея в с. Бахтияровка Ленинского района Волгоградской области в 1984 и 1985 гг. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 11229–11229а.
- Зеленев 1993 — *Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках участка на XIX раскопе Селитренного городища (Сарай-Бату) 1993 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18385.
- Зеленев 1994а — *Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1994 г. (раскоп XIX) // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18366–18367.
- Зеленев 1994б — *Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках Царевского городища (Ленинский р-н Волгоградской обл.) в 1994 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18607.
- Зеленев 1995 — *Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках Царевского городища в Ленинском районе Волгоградской области за 1995 год // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19213.
- Зеленев 1996 — *Зеленев Ю.А.* Отчет об исследованиях Царевского городища в 1996 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 20117.
- Зеленев 1998 — *Зеленев Ю.А.* Отчет о раскопках Царевского городища в 1998 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 21966.
- Зиливинская 1988 — *Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1988 г. Харабалинского района Астраханской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14632–14633.
- Зиливинская 1994 — *Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18414–18415.

- Зиливинская 1995 — *Зиливинская Э.Д.* Отчет об охранных раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1995 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19137–19138.
- Зиливинская 1999 — *Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках на Селитренном городище Харабалинского района Астраханской области в 1999 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22213–22214.
- Зиливинская 2000 — *Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках Селитренного городища в Харабалинском районе Астраханской области в 2000 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23409–23410.
- Казаков 1986 — *Казаков П.В.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1986 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 12385–12385а.
- Казаков 1988 — *Казаков П.В.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1988 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 13216–13217.
- Казаков 1989 — *Казаков П.В.* Отчет об археологических исследованиях в райцентре Красный Яр Астраханской области в 1989 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14994–14995.
- Котеньков 1988 — *Котеньков С.А.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1988 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 12976–12977.
- Котеньков 1989 — *Котеньков С.А.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1989 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14362–14363.
- Котеньков 1990 — *Котеньков С.А.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике бугор «Маячный-1» Красноярского района Астраханской области в 1990 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17564–17565.
- Котеньков 1991а — *Котеньков С.А.* Отчет об исследованиях на бугре Тумак-Тюбе в Приволжском р-не Астраханской области в 1991 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16128–16129.
- Котеньков 1991б — *Котеньков С.А.* Отчет об исследованиях Самосдельского городища в Камызякском р-не Астраханской области в 1991 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16126–16127.
- Котеньков 1992а — *Котеньков С.А.* Отчет об археологических исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в Красноярском районе Астраханской области в 1992 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17655–17656.
- Котеньков 1992б — *Котеньков С.А.* Отчет об археологических исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 1992 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17671–17672.
- Котеньков 1993а — *Котеньков С.А.* Отчет об исследованиях на грунтовом могильнике «Маячный бугор-1» в Красноярском районе Астраханской области в 1993 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18395–18396.
- Котеньков 1993б — *Котеньков С.А.* Отчет об исследованиях на Самосдельском городище в Камызякском районе Астраханской области в 1993 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18242–18243.
- Котеньков 1994а — *Котеньков С.А.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на городище «Самосделка» в Камызякском районе Астраханской области в 1994 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18867–18868.
- Котеньков 1994б — *Котеньков С.А.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на грунтовом могильнике «Маячный бугор» Красноярского района Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18983–18984.
- Котеньков 1995а — *Котеньков С.А.* Отчет об археологических исследованиях в Красноярском районе Астраханской области в 1995 году // Архив ГИМ.
- Котеньков 1995б — *Котеньков С.А.* Отчет о научно-исследовательских археологических работах на территории Самосдельского городища Камызякского района Астраханской обл. в 1995 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18164.
- Котеньков, Васильев, Пантелеев 1990 — *Котеньков С.А., Васильев Д.В., Пантелеев С.А.* Отчет об исследованиях на буграх Мечетный-1, Вакуровский-1 в Красноярском районе Астраханской области и на бугре Долгий в Трусовском районе Астраханской обл. в 1990 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16978–16979.
- Кригер 1982 — *Кригер В.А.* Отчет об археологических исследованиях на территории Волгоградской области в 1982 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 9241–9241а.

- Кригер 1983 — *Кригер В.А.* Отчет о раскопках Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1983 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 10342–10342а.
- Кригер 1984 — *Кригер В.А.* Отчет об археологических исследованиях Бахтияровского могильника в Ленинском районе Волгоградской области в 1984 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 10555–10555а.
- Кригер 1985 — *Кригер В.А.* Отчет о раскопках в 1985 году в Среднеахтубинском (п. Рахинка) и Ленинском (Бахтияровка III) районах Волгоградской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 10773–10773а.
- Кутуков 1994 — *Кутуков Д.В.* Отчет об археологических разведках Кутукова Д.В. в Приволжском районе Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17191–17192.
- Кутуков 1995 — *Кутуков Д.В.* Отчет об археологических разведках в Приволжском районе Астраханской области в 1995 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23071–23071а.
- Лебедева 2001 — *Лебедева Е.Ю.* Заключение о результатах палеоботанического исследования образцов из поселений Широкий Буерак и Хмелевка I // Недашковский Л.Ф. Отчет о работах в южной части Саратовского района в 2001 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23991.
- Лебедева 2002 — *Лебедева Е.Ю.* Предварительное заключение о результатах палеоботанического исследования образцов из поселений Широкий Буерак, Багаевское и Колотов Буерак // Недашковский Л.Ф. Отчет о работах на золотоордынских памятниках Саратовского района в 2002 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22745.
- Лисицын 1967 — *Лисицын И.П.* Отчет о работе археологического отряда в Ленинском районе Волгоградской области [в 1967 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3800.
- Ляхов 1986 — *Ляхов С.В.* Отчет об археологических разведках в Астраханской и Саратовской областях в 1986 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 11682–11682а.
- Мамонтов 1964 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе археологического отряда Волгоградского Областного краеведческого музея (ВОКМ) под руководством археолога музея Мамонтова В.И. в Средне-Ахтубинском, Нехаевском, Октябрьском и Калачевском районах за сезон 1964 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2843–2843а.
- Мамонтов 1965 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе археологического отряда Волгоградского Областного краеведческого музея под руководством археолога Мамонтова В.И. на территории Волгоградской области за сезон 1965 года // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3012–3012а.
- Мамонтов 1966 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе археологического отряда Волгоградского областного краеведческого музея. Сезон 1966 года // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3233–3233а.
- Мамонтов 1971 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР в Кулмыженском, Ленинском и Средне-Ахтубинском районах Волгоградской области. Сезон 1971 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1971, д. 73–74.
- Мамонтов 1973 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР в Ленинском, Калачевском районах Волгоградской области за сезон 1973 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1973, д. 77–79.
- Мамонтов 1976 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского областного отделения ВООПИК в 1976 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1976, д. 105–106.
- Мамонтов 1977 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда Волго-Донской экспедиции ЛОИА АН СССР и Волгоградского областного отделения ВООПИК в 1977 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1977, д. 87–89.
- Мамонтов 1981 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР, Обл. управления культуры, Обл. отделения ВООПИК, Донской экспедиции ВГПИ за 1981 год // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1981, д. 108–109.
- Мамонтов 1989 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Приволжского отряда ЛОИА АН СССР и Донской экспедиции ВГПИ за 1989 год // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1989, д. 78–79.
- Мамонтов 1993 — *Мамонтов В.И.* Отчет о работе Донской экспедиции археологической лаборатории НИС ВГПУ в Волгоградской обл. в 1993 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1993, д. 26–27.
- Мандельштам 1966 — *Мандельштам А.М.* Отчет о полевых работах I отряда Астраханской археологической экспедиции в 1966 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3358–3358а.

- Мандельштам 1966 — *Мандельштам А.М.* Отчет о пробных раскопках на городище у с. Селитренное // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1966, д. 3.
- Мухамадиев 1988 — *Мухамадиев А.Г.* Отчет о работах Водянской археологической экспедиции в 1988 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 13537.
- Мыськов 1986 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинского отряда археологической экспедиции ВГПИ в 1986 году // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1986, д. 14–15.
- Мыськов 1988 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинского отряда археологической экспедиции ВГПИ в Котельническом и Ленинском районах Волгоградской области [в 1988 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 12538–12538а.
- Мыськов 1989 — *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского пединститута в 1989 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14226–14227.
- Мыськов 1990 — *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках могильника Царев, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского пединститута в 1990 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 15669–15671.
- Мыськов 1991 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинского отряда археологической экспедиции Волгоградского пединститута в 1991 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16726–16728.
- Мыськов 1992 — *Мыськов Е.П.* Отчет о раскопках Водянского городища, проведенных Волго-Ахтубинским отрядом археологической экспедиции Волгоградского педагогического института в 1992 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17587–17588.
- Мыськов 1993 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 1993 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18276–18278.
- Мыськов 1994 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 1994 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18961–18963.
- Мыськов 1995 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 1995 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19689.
- Мыськов 1998 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 1998 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22132.
- Мыськов 1999 — *Мыськов Е.П.* Отчет о работе Волго-Ахтубинской археологической экспедиции Волгоградского государственного педагогического университета в 1999 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23533.
- Мыськов 2000 — *Мыськов Е.П.* Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище и могильнике Маляевка VI в 2000 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23741.
- Мыськов 2001 — *Мыськов Е.П.* Отчет об исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище, Северо-западном и Северо-восточном пригородах Царевского городища в 2001 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22251.
- Мыськов 2002 — *Мыськов Е.П.* Отчет об исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище в 2002 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23675.
- Мыськов 2003 — *Мыськов Е.П.* Отчет об археологических исследованиях, проведенных Волго-Ахтубинской археологической экспедицией Волгоградского государственного педагогического университета на Водянском городище, могильниках Жирновск III, Недоступов и кургане у села Линево в Дубовском и Жирновском районах Волгоградской области в 2003 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23798.
- Никонов 1989 — *Никонов В.А.* Отчет об археологических раскопках в Красноярском районе Астраханской области в 1989 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14340–14341.

- Пантелеев 1994 — *Пантелеев С.А.* Отчет об археологических разведках Пантелеева С.А. в Икрянинском районе Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18047–18048.
- Пигарев 1994 — *Пигарев Е.М.* Отчет об археологических разведках в Красноярском районе Астраханской области в 1994 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18152.
- Пигарев 1995 — *Пигарев Е.М.* Отчет об археологических разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 1995 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 19473.
- Пигарев 1996 — *Пигарев Е.М.* Краткий отчет об археологической экскурсии в апреле 1996 года // Архив ИА РАН, р. 1, д. 23131.
- Плахов 1984 — *Плахов В.В.* Отчет по раскопкам усадьбы XIV века на городище Хаджи-Тархан в 1984 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 11416–11416а.
- Плахов 1986 — *Плахов В.В.* Отчет по предварительным работам на мавзолее у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1986 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 11614.
- Плахов 1987 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках мавзолея XIV в. и могильника у пос. Комсомольский Красноярского р-на Астраханской области в 1987 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 12519–12519а.
- Плахов 1988 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках могильника у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1988 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14329–14330.
- Плахов 1989 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках культового комплекса XIII века у пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1989 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14194.
- Плахов 1990 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XV веков, расположенного у поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области, в 1990 г. Части I–II // Архив ИА РАН, р. 1, д. 15762–15763.
- Плахов 1991а — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках грунтового могильника Приволжский, расположенного в Наримановском районе Астраханской области близ 6 микрорайона г. Астрахани (Трусовский район), в 1991 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16330.
- Плахов 1991б — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XV веков, расположенного у поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области, в 1991 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16333.
- Плахов 1993 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках участка городища XIII–XIV веков, расположенного на территории пос. Комсомольский Красноярского района Астраханской области и доследовании могильника на территории городища XIV века Хаджи-Тархан (Старая Астрахань) в 1993 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17885.
- Плахов 1994 — *Плахов В.В.* Отчет о раскопках участков городища XIII–XIV веков на территории поселка Комсомольский Красноярского района Астраханской области в 1994 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18688–18689.
- Раскопки П.С.Рыкова 1928 — Раскопки П.С.Рыкова в Нижне-Волжском крае. Переписка о раскопках в 1927 г. Отчет и чертежи за 1928 г. // Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1928, д. 154.
- Раскопки П.С.Рыкова 1929 — Раскопки П.С.Рыкова на территории Нижнего Поволжья. Переписка и отчет. 1928/1929 // Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1929, д. 189, л. 21.
- Рудаков 2002 — *Рудаков В.Г.* Отчет об археологических разведках на территории Селитренного городища и его окрестностей в 2002 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22894–22895.
- Рябичкин 1998 — *Рябичкин Д.В.* Отчет об археологических разведках на территории Ахтубинского района Астраханской области в 1998 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 21918.
- Савченко 1992 — *Савченко Е.И.* Отчет о работе Северокавказской экспедиции в 1992 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 17943–17944.
- Сергацков 1999 — *Сергацков И.В.* Отчет об археологических исследованиях у села Колобовка Ленинского района Волгоградской области [в 1999 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22391–22392.
- Ситников 1998 — *Ситников А.В.* Отчет Волго-Донской археологической экспедиции за 1998 год о раскопках курганного могильника «Ленинск-1» в Ленинском районе Волгоградской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 21953–21954.
- Спиридонова, Алешинская 2002 — *Спиридонова Е.А., Алешинская А.С.* Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа на золотоордынских поселениях Саратовского района

- Саратовской области (Правобережье Волги) // *Недешковский Л.Ф.* Отчет о работах на золотоордынских памятниках Саратовского района в 2002 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 22745.
- Федоров-Давыдов 1958 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Отчет об археологической разведке, произведенной на Царевском городище Сталинградской обл. и в г. Азове Ростовской обл. Золотоордынским отрядом Нижне-Донской экспедиции [в 1958 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1715–1715а.
- Федоров-Давыдов 1959 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Отчет о раскопках Царевского городища в 1959 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1934.
- Федоров-Давыдов 1960 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет о раскопках на Царевском городище (Сарае Берке) в 1960 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2123–2123б.
- Федоров-Давыдов 1961 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет о раскопках в 1961 г. на Царевском городище (Сарай-Берке) Ленинского района Волгоградской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2331, ч. 1–3.
- Федоров-Давыдов 1962 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет о раскопках 1962 г. на городище Сарай-Берке — столицы Золотой Орды // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2540.
- Федоров-Давыдов 1963 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет об археологических работах на городище Сарай-Берке (Царевское городище) и разведках памятников золотоордынского времени по р. Ахтубе в 1963 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2699–2699а.
- Федоров-Давыдов 1964 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет о раскопках на Царевском городище (Сарай-Берке) в 1964 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2885.
- Федоров-Давыдов 1965 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Научный отчет о раскопках на Итяковском и Царевском городищах в 1965 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3130.
- Федоров-Давыдов 1966 — *Федоров-Давыдов Г.А.* Отчет о раскопках и разведках золотоордынских городищ в Волгоградской и Астраханской областях в 1966 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3289.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Вайнер, Галкин, Егоров, Мухамадиев 1968 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Вайнер И.С., Галкин Л.Л., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г.* Научный отчет о раскопках Царевского, Водянского и Селитренного городищ в 1968 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3687–3688.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Гусева, Егоров, Яблонский 1977 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Гусева Т.В., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1977 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 6687.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров 1975 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л.* Отчет об археологических раскопках на Селитренном городище в Астраханской области в 1975 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 5846–5846б.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Зиливинская 1984 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л., Зиливинская Э.Д.* Научный отчет о раскопках на Селитренном городище в Астраханской обл. в 1984 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 10845–10845а.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский 1978 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т.* Отчет о раскопках Селитренного городища в Астраханской области в 1978 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 8263–8263б.
- Федоров-Давыдов, Булатов, Егоров, Яблонский, Паромов 1979 — *Федоров-Давыдов Г.А., Булатов Н.М., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т., Паромов Я.М.* Отчет о раскопках Селитренного городища в 1979 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 8266–8266б.
- Федоров-Давыдов, Дворниченко, Егоров, Булатов 1983 — *Федоров-Давыдов Г.А., Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Булатов Н.М.* Научный отчет о раскопках Селитренного городища Поволжской археологической экспедиции в 1983 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 9275–9275а.
- Федоров-Давыдов, Егоров 1974 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л.* Отчет о раскопках на Водянском городище XIV в. близ г. Дубовка Волгоградской обл. в 1974 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 5316–5316а.
- Федоров-Давыдов, Егоров 1986 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1986 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 11755–11755в.

- Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов 1981 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Булатов Н.М.* Научный отчет о раскопках на Селитренном городище в 1981 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 9677–9677б.
- Федоров-Давыдов, Егоров, Булатов, Скоробогатова 1982 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Булатов Н.М., Скоробогатова Т.В.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в 1982 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 9792–9792б.
- Федоров-Давыдов, Егоров, Вайнер, Галкин 1967 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Вайнер И.С., Галкин Л.Л.* Отчет о раскопках золотоордынских городищ на р. Ахтубе в 1967 г. Царевское городище. Водянское городище. Селитренное городище // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3533.
- Федоров-Давыдов, Егоров, Зиливинская, Булатов 1985 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Зиливинская Э.Д., Булатов Н.М.* Отчет о раскопках Селитренного городища Астраханской области в 1985 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 10766–10766а.
- Федоров-Давыдов, Егоров, Мухамадиев 1973 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Мухамадиев А.Г.* Отчет о раскопках Водянского и Царевского городищ в Волгоградской области в 1973 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 5039.
- Федоров-Давыдов, Егоров, Яблонский, Булатов 1976 — *Федоров-Давыдов Г.А., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т., Булатов Н.М.* Научный отчет о раскопках 1976 г. на Селитренном городище Астраханской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 6168–6168б.
- Федоров-Давыдов, Зиливинская 1987 — *Федоров-Давыдов Г.А., Зиливинская Э.Д.* Отчет о раскопках на Селитренном городище в Харабалинском районе Астраханской области в 1987 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 14651–14652.
- Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1971 — *Федоров-Давыдов Г.А., Мухамадиев А.Г.* Отчет о раскопках на Царевском городище в Волгоградской области в 1971 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 4452.
- Федоров-Давыдов, Мухамадиев 1972 — *Федоров-Давыдов Г.А., Мухамадиев А.Г.* Отчет о раскопках в 1972 г. на Водянском городище Волгоградской обл. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 4710.
- Федоров-Давыдов, Мухамадиев, Галкин 1969 — *Федоров-Давыдов Г.А., Мухамадиев А.Г., Галкин Л.Л.* Научный отчет о раскопках золотоордынского городища у с. Селитренное Астраханской обл. Харабалинского района (Сарай-Бату) в 1969 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 3909–3909а.
- Филипченко 1952 — *Филипченко В.А.* Отчет об археологических разведках, проведенных в 1952 г. Астраханским областным краеведческим музеем на территории Каспийского, Лиманского, Красноярского, Харабалинского районов Астраханской области // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1265.
- Четвериков 1991 — *Четвериков С.И.* Отчет об охранных раскопках грунтового могильника «Маячный-2» Красноярского района Астраханской области [в 1991 г.] // Архив ИА РАН, р. 1, д. 16750.
- Шилов 1954 — *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Калиновского отряда Сталинградской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1954 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1300–1300а.
- Шилов 1956а — *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1956 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1314.
- Шилов 1956б — *Шилов В.П.* Чертежи курганного могильника близ села Ленинское Ленинского района Сталинградской области за 1956 г. // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1956, д. 15.
- Шилов 1957 — *Шилов В.П.* Археологические исследования Астраханской экспедиции в 1957 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1563–1564.
- Шилов 1958 — *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Астраханской экспедиции в 1958 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 1850–1850а.
- Шилов 1963 — *Шилов В.П.* Отчет о раскопках Астраханской археологической экспедиции ЛОИА за 1963 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 2750–2750а.
- Шнайштейн 1969 — *Шнайштейн Е.В.* Отчет Нижне-Волжского отряда Астраханской археологической экспедиции ЛОИА и Астраханского краеведческого музея о раскопках средневековых памятников в дельте Волги // Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1969, д. 73, л. 19–91.

- Шнайдштейн 1978 — *Шнайдитейн Е.В.* Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1978 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 7255–7255а.
- Шнайдштейн 1979 — *Шнайдитейн Е.В.* Отчет об археологических разведках в Наримановском районе Астраханской области в 1979 г. // Архив ИА РАН, р. 1, д. 7549.
- Шнайдштейн 1987 — *Шнайдитейн Е.В.* Отчет об археологических разведках в Икрянинском районе Астраханской области в 1987 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 12401–12401з.
- Шнайдштейн 1990 — *Шнайдитейн Е.В.* Отчет об археологических раскопках в Красном Яру Астраханской области в 1990 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 18977–18978.
- Юрьев 1996 — *Юрьев А.Д.* Отчет об археологических исследованиях на территории Камызякского и Красноярского районов Астраханской области в 1996 году // Архив ИА РАН, р. 1, д. 20171.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГПУ	—	Астраханский государственный педагогический университет
АГУ	—	Астраханский государственный университет
АО	—	Археологические открытия
АС	—	Археологический съезд
ВолГУ	—	Волгоградский государственный университет
ГИМ	—	Государственный исторический музей
ГЭ	—	Государственный Эрмитаж
ДВДС	—	Древности Волго-Донских степей
ИА РАН	—	Институт археологии Российской академии наук
НИМК	—	Институт истории материальной культуры Российской академии наук
ИНВИК	—	Известия саратовского Нижне-Волжского института краеведения
ИОАИЭ	—	Известия Общества археологии, истории и этнографии (при Казанском университете)
КГУ	—	Казанский государственный университет
КСИА	—	Краткие сообщения Института археологии АН СССР / РАН
КСИИМК	—	Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИА	—	Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МИА	—	Материалы и исследования по археологии СССР
НАВ	—	Нижеволжский археологический вестник
НВ	—	Новый Восток
НГПУ	—	Нижегородский государственный педагогический университет
НМРТ	—	Национальный музей Республики Татарстан
НЭ	—	Нумизматика и эпиграфика
ОАК	—	Отчет Археологической комиссии
ПАЭ	—	Поволжская археологическая экспедиция
ПСРЛ	—	Полное собрание русских летописей
РА	—	Российская археология
СА	—	Советская археология
СГУ	—	Саратовский государственный университет
СГПУ	—	Самарский государственный педагогический университет
СГЭ	—	Сообщения Государственного Эрмитажа
СОМК	—	Саратовский Областной музей краеведения
СУАК	—	Саратовская ученая архивная комиссия
ТНВОНОК	—	Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения
ТСУАК	—	Труды Саратовской ученой архивной комиссии

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.С.Алешинская, Е.А.Спиридонова Заключение по результатам спорово-пыльцевого анализа на золотоордынских поселениях Саратовской области

В течение 2001–2002 гг. проводились палинологические исследования шести разрезов из культурного слоя золотоордынских поселений, расположенных в степной зоне европейской части России. Полученный материал свидетельствует о различном количестве пыльцы и спор в осадках, образующих культурный слой поселений. Кроме того, следует отметить, что сохранность микрофоссилий на разных памятниках также оказалась различной.

Основная трудность возрастного сопоставления полученных разрезов заключалась в малой мощности культурных напластований и возможном перемещении грунта в результате различных экзогенных процессов.

Селище Хмелевка I. Раскоп III. 2001 г.

По селищу Хмелевка I из раскопа III палинологическим методом было изучено четыре образца. Все исследованные образцы содержали большое количество пыльцы и спор, но сохранность определенных форм различна. Помимо пыльцы и спор во всех пробах присутствуют мелкие остатки древесины хвойных и лиственных пород. Постоянно встречаются мелкие угольки и кристаллики золы. В небольшом количестве отмечены различные растительные ткани, в том числе целые пыльники и грибы грибов. Последнее обстоятельство может быть связано с гниением органических остатков в культурном слое. В образцах 1–3 единично присутствуют водоросли рода *Pediastrum*, что может свидетельствовать о непродолжительном, возможно, весеннем стоянии луж в пределах селища.

Кроме этого, следует отметить присутствие пыльцы ели (*Picea*), пихты (*Abies*) и липы (*Tilia*) плохой сохранности, что, скорее всего, связано с ее вторичным захоронением из более древних отложений.

Важен и тот факт, что пыльца полыней (*Artemisia*), семейства астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), а также злаков (*Poaceae*), в том числе и культурных форм, иногда встречается в больших скоплениях, что свидетельствует о близкой транспортировке пыльцы этих растений.

По результатам анализа было выделено три спорово-пыльцевых комплекса (рис. 1, табл. 1).

I спорово-пыльцевой комплекс (маревые, различного состава разнотравье, с участием злаков и полыней) выделяется по образцу I (гл. –43 см) из слоя темно-коричневой глины (материковые отложения).

В общем составе этого комплекса преобладает пыльца травянистых растений (69%). Пыльца древесных пород составляет 28%, споры — 3%.

Среди древесных пород доминирует пыльца сосны (*Pinus sylvestris*) (69%). Около 10% приходится на пыльцу березы (*Betula sec. Albae*), 7% — на ольху (*Alnus*). В небольшом количестве (3–5%) встречается пыльца ели (*Picea*), липы (*Tilia*) и дуба (*Quercus*).

В группе травянистых растений преобладает пыльца маревых (*Chenopodiaceae*) (39%) и разнотравья (28%). Среди разнотравья больше всего пыльцы сем. астровых (*Asteraceae*) — 11% и цикориевых (*Cichoriaceae*) — 7%. Много пыльцы злаков (*Poaceae*) — 16%, полыней (*Artemisia*) — 13%.

Споровые представлены только зелеными мхами (*Bryales*).

Принимая во внимание весь состав палинологического спектра, в том числе участие пыльцы древесных пород, а также недоразвитость зерен сосны, можно считать, что формирование этого интервала связано с довольно засушливыми климатическими условиями. В это время господствовали степные сообщества ксерофитного ряда, где велика роль маревых при участии сухого разнотравья, злаков и полыней. Вместе с тем нельзя исключить и то, что присутствие в спектре около 30% пыльцы древесных пород может указывать на локальное распространение небольших островков леса из сосны и широколиственных пород на участках с наиболее благоприятными геоморфологическими условиями с большей увлажненностью грунта. Отчасти это подтверждают и находки пыльцы ольхи, которая для своего произрастания требует значительной влажности почвы.

Необходимо также отметить присутствие в данном спектре в небольшом количестве пыльцы культурных злаков крупных размеров (пшеница или ячмень) и полевых сорняков, таких как *Polygonum* и *Fagopyrum*. В связи со сказанным выше можно предполагать, что люди пришли на это место, когда почва уже была сформирована. Ее верхний слой был распашан, чему, возможно, предшествовало сжигание стерни. Об этом свидетельствует большое количество угольков и кристалликов золы в пробе. Эта распашка и деятельность людей на селище нарушили этот почвенный материковый горизонт.

II спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, маревые с участием полыней и злаков) охарактеризован по образцу 2 (гл. -38 см) из культурного слоя.

Как и в предыдущем комплексе, в общем составе доминирует пыльца травянистых растений (79%). На долю пыльцы древесных пород приходится 16%, споры составляют 4%.

Древесные породы представлены пыльцой сосны (*Pinus sylvestris*) (56%), березы (*Betula sec. Albae*) (21%), ольхи (*Alnus*) (19%). В небольшом количестве встречается пыльца ели (*Picea*) и дуба (*Quercus*).

Среди травянистых растений преобладает пыльца разнотравья (40%) и сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (31%). 14% составляет пыльца злаков (*Poaceae*), 15% — полыней (*Artemisia*). Среди разнотравья больше всего встречено пыльцы сем. астровых (*Asteraceae*) (15%) и цикориевых (*Cichoriaceae*) (13%).

В группе споровых кроме зеленых мхов (*Bryales*) появляются споры папоротника сем. *Polypodiaceae*.

Из состава данного комплекса следует, что его образование происходило в чуть более влажных условиях среды. Это выражается в большем значении разнотравья более богатого состава, в появлении осок, а также большей ролью ольхи в составе древесных пород.

По-видимому, в этот период растительный покров окружающей территории отличался большей комплексностью, хотя в целом облесенность территории не возросла. Вероятно, лесные перелески сохранялись только в местах с наиболее высоким стоянием грунтовых вод, тогда как зональным типом растительности по-прежнему оставались степи с различным составом биоценозов. Наиболее сухие условия местообитания образовывали маревые, полыни, хвойник (*Ephedra*). Более мезофильные группировки включали разнотравье различного состава, а также злаки. Гигрофильность отдельных участков ландшафта, скорее всего, определялась появлением осок, лютиковых и отчасти зонтичных. Важно также отметить, что здесь помимо диких злаков присутствуют культурные формы двух основных размеров — крупные, как в I комплексе, и более мелкие, по морфологии близкие к просу. Наличие культурных посевов сопровождалось сорными растениями, такими как *Polygonum* и *Fagopirum* и мелкие формы из семейства крестоцветных (*Brassicaceae*).

III спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье с участием злаков) описан по образцам 3 и 4 из культурного слоя.

В общем составе преобладает пыльца травянистых растений (86–88%). Пыльца древесных пород составляет 9–12%, споры — 2–3%.

Среди древесных пород доминирует пыльца сосны (*Pinus sylvestris*) (76–79%). В небольших количествах встречается пыльца березы (*Betula sec. Albae*), ольхи (*Alnus*), дуба (*Quercus*) и липы (*Tilia*). Пыльца ели (*Picea*) отмечена только в 3-м образце.

В группе травянистых растений преобладает пыльца сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (43–49%). По сравнению с предыдущим комплексом уменьшается количество пыльцы разнотравья, составляя в 4-м образце 28%. Как и в предыдущих комплексах, среди разнотравья доминирует пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) и цикориевых (*Cichoriaceae*). Много пыльцы злаков (*Poaceae*) — 11–18%.

Споровых очень мало. Они представлены зелеными мхами, папоротниками и плаунами.

С этим этапом голоцена связано еще меньшее развитие лесных группировок, по существу без лесных ландшафтов. Пыльца сосны часто недоразвита. Особенно это касается слабого развития воздушных мешков, что часто прослеживается при засушливых условиях весной. Преобладали степи с участием сухого разнотравья, злаков. В наиболее засушливых условиях местообитания была велика роль маревых, появлялся хвойник. Возможно, часть маревых, а также *Polygonum*, *Fagopirum*, частично *Brassicaceae* образовывали комплекс видов сорной растительности. Характер культурных злаков близок предыдущему этапу.

Селище Широкий Буерак. Раскоп I. 2001 г.

На селище Широкий Буерак палинологическим методом было изучено шесть образцов из раскопа I, 2001 г. В отличие от образцов из раскопа на селище Хмельевка данные пробы чаще содержали пыльцу более мелких размеров, смытую и иногда минерализованную. Скорее всего, это связано с неблагоприятными условиями захоронения микрофоссилий. Наряду с пыльцой и спорами в пробах оказалось много мелких остатков древесины хвойных и лиственных пород. Единич-

но присутствуют растительные остатки трав и фунгии грибов. Важно отметить присутствие кристалликов золы, даже уже в образце 1.

По результатам анализа было выделено четыре спорово-пыльцевых комплекса (рис. 2, см. табл. 1).

I спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, злаки, полыни) выделен по образцу 1 (гл. -93 см) из материкового суглинка.

В общем составе преобладает пыльца травянистых растений (83%). Пыльца древесных пород составляет всего 3%, споры — 14%.

Среди древесных пород присутствуют единичные зерна сосны (*Pinus sylvestris*) и березы (*Betula sec. Albae*).

В группе травянистых растений доминирует пыльца разнотравья, составляя почти 40%. Разнотравье представлено главным образом пыльцой сем. астровых (*Asteraceae*) (21%) и цикориевых (*Cichoriaceae*) (12%). Помимо разнотравья отмечено большое количество пыльцы злаков (*Poaceae*) (30%) и полыней (*Artemisia*) (17%). 8% приходится на пыльцу сем. маревых (*Chenopodiaceae*), 4% — на пыльцу осок (*Cyperaceae*). Единично встречена пыльца конопли (*Cannabaceae*). Кроме этого отмечены очень мелкие, плохой сохранности формы, больше всего похожие на пыльцу сорняков сем. крестоцветных (*Brassicaceae*). Пыльца культурных злаков присутствует в очень небольшом количестве.

Среди споровых встречены только споры зеленых мхов (*Bryales*).

Состав данного спорово-пыльцевого комплекса по существу характеризует господство безлесных ландшафтов; преобладали разнотравно-злаковые степи с участием полыней.

II спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, маревые, с участием злаков и полыней) охарактеризован по образцу 2 (гл. -88 см) из материкового суглинка. Важно отметить наличие целых пыльников, других растительных остатков, а также большого количества кристалликов золы.

В общем составе доминирует пыльца травянистых растений (88%). На долю древесных пород приходится всего 3%, споры составляют 8%.

Состав древесных пород более разнообразен, чем в предыдущем комплексе. Здесь встречается пыльца сосны (*Pinus sylvestris*), а также ольхи (*Alnus*), березы (*Betula sec. Albae*), вяза (*Ulmus*) и липы (*Tilia*). Среди пыльцы сосны выделяются формы со слабо развитыми воздушными мешками, что чаще всего связано с достаточно высокими весенними температурами в период цветения.

В группе травянистых растений по-прежнему преобладает пыльца разнотравья (35%), среди которой чаще всего встречается пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) и цикориевых (*Cichoriaceae*) (по 13%). По-прежнему много пыльцы полыней (*Artemisia*) (17%). По сравнению с предыдущим комплексом здесь несколько уменьшается количество пыльцы злаков (*Poaceae*) (до 19%) и увеличивается до 21% содержание пыльцы сем. маревых (*Chenopodiaceae*). Присутствует пыльца хвойника (*Ephedra*) и мелких форм сорняков типа сем. крестоцветных (*Brassicaceae*).

Споровые представлены исключительно зелеными мхами (*Bryales*).

Данный комплекс также отвечает степной фазе развития растительности. Островки леса вблизи поселения отсутствовали, но в это время, по сравнению с предыдущим этапом, создавались более благоприятные условия для развития в

пределах долин рек и речек байрачных перелесков с участием широколиственных пород, таких как вяз, липа и даже влаголюбивая черная ольха. Все это, по-видимому, характеризует чуть более влажный климат по сравнению с предыдущим периодом.

По составу и количественным характеристикам отдельных семейств и родов данный комплекс ближе всего ко II спорово-пыльцевому комплексу селища Хмелевка I (см. табл. 1).

III спорово-пыльцевой комплекс (маревые, злаки, с участием полыней и разнотравья; при участии ольхи и березы) описан по образцам 3–5 (гл. –83, –78, –73 см) из культурного слоя. Здесь, как и в пробах других комплексов, много органических остатков, мелких кусочков древесины хвойных и лиственных пород, кристалликов золы и фунгий грибов.

В общем составе господствует пыльца травянистых растений (77–89%). По-прежнему мало пыльцы древесных пород, но к 5-му образцу ее количество увеличивается до 12%. Споры составляют от 7 до 13%.

Состав древесных пород отличается от всех комплексов селища Хмелевка I. Здесь в 3-м образце преобладает пыльца ольхи (*Alnus*), в 4-м образце — березы (*Betula sec. Albae*), в 5-м образце много пыльцы ольхи (*Alnus*), березы (*Betula sec. Albae*) и из широколиственных пород — дуба (*Quercus*) и липы (*Tilia*).

Подобный состав пыльцы древесных пород чаще всего определяется не зональным типом растительности, а локальными условиями географического положения самого селища. По-видимому, роль байрачных перелесков возрастала во время формирования осадков данного отрезка культурного слоя.

Состав травянистых растений также изменился по сравнению с предыдущим комплексом. Здесь господствует пыльца сем. маревых (*Chenopodiaceae*), достигая 36–44%. Увеличивается до 18–25% содержание пыльцы злаков (*Poaceae*), в то же время количество пыльцы разнотравья снижается до 16–24%. По-прежнему много пыльцы полыней (*Artemisia*) (11–19%).

Казалась бы, эта последовательность доминирования ведущих семейств несколько противоречит представлению о более влажных условиях среды из-за значительного участия маревых. Однако следует отметить, что именно в этом комплексе больше всего пыльцевых зерен культурных злаков двух размеров, среди которых преобладают мелкие формы. Наиболее вероятно, что часть пыльцы маревых является сорняками, что связано с близко расположенными пахотными угодьями.

В группе споровых помимо зеленых мхов (*Bryales*) отмечены споры сфагновых мхов (*Sphagnum*).

В целом все особенности спектров свидетельствуют о том, что климат стал более влажным по сравнению с предыдущим этапом. Однако растительный покров по-прежнему был образован степными сообществами, и только в пределах долин рек могли существовать небольшие перелески из ольхи, березы и широколиственных пород. Степи были образованы злаково-разнотравными сообществами с участием полыней и хвойника. Однако именно на это время приходилась максимальная освоенность пахотного клина. Это подтверждается не только большим участием в спектрах культурных злаков, но и присутствием сорной растительности, которая сопровождала посевы. Характер видового состава сорняков

на изученных селищах оказался не идентичен. Здесь он менее разнообразен по сравнению с селищем Хмелевка I.

IV спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, злаки с участием маревых) выделяется по образцу 6 (гл. -68 см) также из культурного слоя, но состав этого комплекса резко отличен от предыдущего. В целом органических остатков много. Сохранность пыльцы очень разная. Много мелких остатков древесины хвойных и лиственных пород. Довольно много золы и грибов. Пыльца сем. маревых, полыней и астровых иногда встречается в больших скоплениях, что говорит о ее близкой воздушной транспортировке.

По-прежнему доминирует пыльца травянистых растений (89%), 2% составляет пыльца древесных пород, 9% — споры.

Пыльца древесных пород представлена только единичными пыльцевыми зернами березы (*Betula sec. Albae*), тогда как другие формы отсутствуют.

Для травянистых растений характерно увеличение до 41% количества пыльцы разнотравья. Состав разнотравья довольно богат. Помимо доминирующей пыльцы сем. астровых (*Asteraceae*) (16%) встречается пыльца сем. цикориевых (*Cichoriaceae*), розоцветных (*Rosaceae*), коноплевых (*Cannabaceae*), гречишных (*Polygonaceae*). До 29% возрастает содержание пыльцы злаков (*Poaceae*). 17% приходится на долю пыльцы сем. маревых (*Chenopodiaceae*), 7% — на пыльцу полыней (*Artemisia*). Культурные формы злаков двух размеров присутствуют в спектре, но их значительно меньше, чем было ранее.

Среди спор присутствуют зеленые (*Bryales*) и сфагновые мхи (*Sphagnum*).

Растительный покров по-прежнему характеризовался господством степных сообществ, но на этом этапе роль разнотравья возросла. Скорее всего, это связано с тем, что антропогенное воздействие на естественную растительность в виде распашки земель уменьшилось. Следует также отметить, что такая резкая смена состава спектров определяется перерывом в осадконакоплении.

По данным палинологического анализа, проведенного по двум селищам в 2001 г., нами были намечены общие черты изменения климата, растительности и роли человека в освоении данной территории. Конечно, при наличии проб из нескольких разрезов по раскопам можно было бы составить более полное представление о характере изменения среды в XIII–XIV вв. Вместе с тем следует остановиться на некоторых выделенных особенностях:

1. Несмотря на существование близких условий среды на селищах, их трудно считать одновозрастными, или, вернее, одновременными.

2. Материковые отложения, которые были представлены в разрезах, наиболее вероятно связаны с ранее существующими погребенными почвами. Возможно, они были вовлечены в состав культурных напластований в результате пахоты или какой-то другой хозяйственной деятельности.

3. Культурные злаки присутствуют во всех исследованных образцах, но их количество изменялось. Наиболее насыщенным оказался культурный слой на селище Широкий Буерак, комплекс III. Судя по морфологии пыльцы, больше всего было проса, меньше — пшеницы и ячменя. Это определяется размером и формой зерен, хотя из-за плохой сохранности эти различия выделить иногда довольно трудно.

4. В климатическом отношении, несмотря на слабую динамику зональных растительных биоценозов, прослеживается определенная тенденция постепенно-

го нарастания увлажненности с максимумом в комплексе III по селищу Широкий Буерак. Увеличение увлажненности климата всеми учеными отмечается по повышению уровней озер, рек. По данным Г.И.Рычагова, в XIV в. наблюдался пик новокаспийской трансгрессии, когда уровень Каспийского моря располагался на 4–4,5 м выше современного. Подобные наблюдения отмечаются и по побережью Аральского моря. Исходя из данных предпосылок, в изученных разрезах представлен самый конец XIII в. и большая часть XIV в.

Представления о климате и возрасте культурных слоев можно было бы сделать точнее, имея больший фактический материал, отобранный на селищах в разных частях раскопов.

Селище Широкий Буерак. Раскоп I. 2002 г.

На селище Широкий Буерак из раскопа I 2002 г. палинологическим методом было изучено шесть образцов. Все исследованные образцы содержали большое количество пыльцы и спор. Сохранность большинства определенных форм часто плохая, много минерализованной и сильно смятой пыльцы, хотя иногда присутствуют вполне объемные зерна. Помимо пыльцы и спор во всех пробах встречаются мелкие остатки древесины хвойных и лиственных пород, кристаллики золы и другие растительные остатки, в том числе фунгии и фитолиты.

По результатам анализа было выделено четыре спорово-пыльцевых комплекса (рис. 3, см. табл. 1). Во всех комплексах в общем составе преобладает пыльца травянистых растений. Между тем следует отметить, что по сравнению с разрезами, изученными в предыдущем году, пыльцы древесных пород здесь встречено больше, особенно в материковой породе под культурным слоем.

I спорово-пыльцевой комплекс (злаки с участием разнотравья, полыней, маревых; береза с участием сосны, ольхи при незначительном участии широколиственных пород) выделен по образцу 1 с глубины 0,69 м в материковом суглинке. Сохранность пыльцы и спор в основном хорошая.

В группе древесных пород доминирует пыльца березы (*Betula*) (50%). Также много пыльцы сосны (*Pinus*) (33%) и ольхи (*Alnus*) (11%). 6% приходится на пыльцу дуба (*Quercus*). Следует отметить недоразвитость воздушных мешков сосны, что чаще всего объясняется высокой весенней температурой в момент цветения.

Среди травянистых растений преобладает пыльца злаков (*Poaceae*) (49%). Разнотравье в сумме составляет 23%. Оно представлено в основном пыльцой сем. астровых (*Asteraceae*) (15%). Также встречается пыльца сем. цикориевых (*Cichoriaceae*), свинчатковых (*Plumbaginaceae*), горца (*Polygonum*). Пыльца полыней (*Artemisia*) составляет 15%, маревых (*Chenopodiaceae*) — 13%. Единично отмечена пыльца эфедры (*Ephedra*).

В составе споровых господствуют зеленые мхи (*Bryales*) (80%). 20% приходится на споры папоротника сем. *Polypodiaceae*.

Судя по результатам анализа данного образца, наиболее вероятно, что заселение и хозяйственное освоение изучаемой территории произошло раньше, чем в золотоордынское время. Эти выводы связаны с тем, что в данном слое среди пыльцы злаков, как нам кажется, уже встречаются культурные формы. Кроме

того, присутствие золы, а также сгоревшей и истлевшей органики также свидетельствует о зачатках древнего земледелия в это время.

В целом характер растительного покрова соответствует степи, где вдоль речек сохранились небольшие перелески.

II спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье, полыни с участием злаков; сосна, береза с участием широколиственных пород) описан по образцам 2 и 3 с глубины 0,64 и 0,59 м. От последующего комплекса отделен перерывом. Вместе с тем, судя по описанию разреза, образец 3 связан с низами культурного слоя. По своим особенностям этот комплекс резко отличается от комплекса I бóльшим присутствием корешков травянистых растений и золы, а также иным составом спектров.

Древесные породы представлены в основном пыльцой сосны (*Pinus*) (33–50%) и березы (*Betula*) (28–33%). Сумма пыльцы широколиственных пород составляет от 9 до 22%. В их состав входит пыльца дуба (*Quercus*), липы (*Tilia*) и клена (*Acer*). Также встречается пыльца ольхи (*Alnus*) (6–12%). В образце 3 отмечена пыльца ивы (*Salix*) (6%).

В группе травянистых растений количество пыльцы злаков (*Poaceae*) уменьшается до 20–26%. В то же время увеличивается содержание пыльцы маревых (*Chenopodiaceae*) (26–32%), полыней (*Artemisia*) (18–26%) и немного разнотравья (23–30%). Среди разнотравья встречается пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (11–26%), цикориевых (*Cichoriaceae*) (2–10%), крестоцветных (*Brassicaceae*), гвоздичных (*Caryophyllaceae*), свинчатковых (*Plumbaginaceae*), горца (*Polygonum*).

Споровые представлены только зелеными мхами (*Bryales*).

Этот комплекс отличается как по составу пыльцы древесных пород, так и трав. Исходя из состава спектров наиболее вероятно, что в это время увеличилась роль перелесков, причем состав их стал богаче. Появились даже в большом количестве не только дуб, но и липа с ольхой и ивой. Вместе с тем уменьшение роли злаков, в том числе и культурных форм, а также развитие растений из семейств маревых и полыней, скорее всего, свидетельствует об упадке хозяйственной деятельности человека. Вероятно, это было связано не с климатическими условиями, а с другими причинами. В целом можно говорить о существовании в это время степной растительности с большей ролью приречных перелесков и о некоторой деградации естественной травянистой растительности в самом начале формирования данного комплекса (образец 2).

III спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков и разнотравья; широколиственные породы) охарактеризован по образцу 4 с глубины 0,54 м. От предыдущего и последующего комплексов отделен перерывом. В осадках этого комплекса много золы.

Среди древесных пород встречена пыльца только широколиственных пород. Они представлены дубом (*Quercus*), вязом (*Ulmus*) и липой (*Tilia*). Другие, ранее присутствующие породы отсутствуют.

В группе травянистых растений доминирует пыльца маревых (*Chenopodiaceae*) (43%). Много пыльцы злаков (*Poaceae*) (25%) и разнотравья (20%), среди которого отмечается пыльца сем. астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), зонтичных (*Apiaceae*), крестоцветных (*Brassicaceae*), гвоздичных (*Caryophyllaceae*), свинчатковых (*Plumbaginaceae*), подорожника (*Plantago*). Содержание пыль-

цы полыней (*Artemisia*) снижается до 10%. Среди злаков присутствуют культурные виды, но создается такое впечатление, что хозяйственное освоение территории было нарушено пожарами, так как в образце много сгоревшей органики и полностью отсутствует пыльца таких древесных пород, как сосна, береза, ольха. Вместе с тем, присутствие сорной растительности из семейства маревых, крестоцветных, а также подорожника указывает на существование жизнедеятельности на поселении. Возможно, климат в это время стал суше, и усилилась избирательность в отношении выделения земель под полевые угодья.

В составе споровых встречены по-прежнему одни зеленые мхи (*Bryales*).

IV спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье, злаки, полины; сосна, береза с участием широколиственных пород и ольхи) выделяется по образцам 5 и 6 с глубины 0,49 и 0,44 м. В самих отложениях много золы, корешков травянистых растений, иногда встречаются целые пыльники растений.

Среди древесных пород вновь появляется пыльца сосны (*Pinus*) и березы (*Betula*), которая преобладает в составе спектров этого комплекса, насчитывая примерно по 30%. Пыльца широколиственных пород составляет в сумме около 20%. Это пыльца липы (*Tilia*) и дуба (*Quercus*). Около 10% приходится на пыльцу ольхи (*Alnus*). В образце 6 встречена пыльца жимолости (*Lonicera*) (7%).

Травянистые растения представлены пылью маревых (*Chenopodiaceae*) (30–36%), злаков (*Poaceae*) (17–21%), полыней (*Artemisia*) (20–22%), разнотравья (25–26%). В состав разнотравья входит пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (7–22%), цикорийевых (*Cichoriaceae*) (1–12%), крестоцветных (*Brassicaceae*), бобовых (*Fabaceae*), свинчатковых (*Plumbaginaceae*), горца (*Polygonum*), подорожника (*Plantago*) и щавеля (*Rumex*). В образце 6 единично отмечена пыльца эфедры (*Ephedra*). Важно отметить, что среди злаков есть культурные формы, причем принадлежащие не только пшенице и ячменю, но и просу, более мелкие пыльцевые зерна которого также встречаются в пробах.

Споровые представлены зелеными мхами (*Bryales*) и папоротниками сем. *Polypodiaceae*.

По сравнению с предыдущим этапом в природном комплексе вновь появились приречные рощицы из березы и, возможно, сосны. Несмотря на обилие маревых и полыней, отчетливо улавливается присутствие полей из различных злаковых культур. Климат, по-видимому, постепенно становился более влажным.

Сравнивая вновь полученные материалы по данному памятнику с материалами 2001 г., можно отметить их неполную тождественность, что хорошо видно на корреляционной таблице (см. табл. 1). В раскопе 2002 г. более мощными оказались отложения, предшествующие золотоордынскому периоду.

Багаевское селище. Раскоп I. 2002 г.

На Багаевском селище из раскопа I 2002 г. палинологическим методом было изучено шесть образцов. Как и в предыдущих разрезах, все исследованные образцы содержали большое количество пыльцы и спор. Сохранность большинства определенных форм не всегда хорошая, много минерализованной и сильно смятой пыльцы. Помимо пыльцы и спор во всех пробах присутствуют мелкие остатки древесины хвойных и лиственных пород, кристаллики золы и другие растительные остатки.

В результате проведенного анализа в разрезе было выделено шесть спорово-пыльцевых комплексов. Такое дробное деление на спорово-пыльцевые комплексы связано с необходимостью более точной корреляции с другими исследованными разрезами (рис. 4, см. табл. 1).

В общем составе преобладает пыльца травянистых растений (65–75%), значительна роль пыльцы древесных пород, составляя от 20 до 33%, на долю спор приходится от 3 до 9%.

I спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, маревые, злаки, полыни; ольха, сосна с участием широколиственных пород и березы) охарактеризован по образцу 1 с глубины 0,67 м из материкового суглинка.

В составе древесных пород доминирует пыльца ольхи (*Alnus*) (43%) и сосны (*Pinus*) (30%). Кроме этого, присутствует пыльца березы (*Betula*) (9%) и широколиственных пород, которые представлены дубом (*Quercus*) (14%) и липой (*Tilia*) (4%).

Травянистые растения представлены большим количеством пыльцы разнотравья (26%), маревых (*Chenopodiaceae*) (22%), злаков (*Poaceae*) (18%) и полыней (*Artemisia*) (18%). В составе разнотравья господствует пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (16%). Также встречается пыльца сем. гвоздичных (*Caryophyllaceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), молочайных (*Euphorbiaceae*), горца (*Polygonum*) и мордовника (*Ephinos*). Помимо этого отмечена пыльца эфедры (*Ephedra*) (5%) и сем. ситниковых (*Juncaceae*) (9%).

Среди споровых встречаются только зеленые мхи (*Bryales*).

Такой своеобразный состав пыльцы, где среди древесных пород преобладает ольха, а среди травянистых растений пыльца влаголюбивых родов *Juncus* и *Carex* соседствует с пылью растений сухих местообитаний — эфедрой и молочаем, свидетельствует о том, что точка отбора проб находилась очень близко от реки. В то же время здесь присутствуют растения более сухих степных местообитаний. Важно отметить разнообразие морфологии пыльцы злаков. Здесь, как и в пробах из Широкого Буерака 2002 г., в материковом суглинке встречаются единичные культурные формы злаков. Такая же особенность прослеживается и в следующем комплексе.

II спорово-пыльцевой комплекс (злаки, полыни, разнотравье с участием маревых; ольха, береза с участием сосны и широколиственных пород) выделяется по образцу 2 с глубины 0,62 м и отделяется перерывом от вышележащего комплекса из культурного слоя золотоордынского времени.

Как и в предыдущем комплексе, в составе древесных пород преобладает пыльца ольхи (*Alnus*) (50%), в то же время количество пыльцы сосны (*Pinus*) снижается до 17%, а содержание пыльцы березы (*Betula*) увеличивается до 27%. 6% составляет пыльца широколиственных пород, среди которых присутствует пыльца дуба (*Quercus*) (2%) и липы (*Tilia*) (4%). В целом роль пыльцы древесных пород несколько сократилась и далее одинаково выдерживается во всех последующих образцах.

Состав травянистых растений отличается от предыдущего комплекса. Здесь основное место занимает пыльца злаков (*Poaceae*) (33%), полыней (*Artemisia*) (23%) и разнотравья (22%). Среди разнотравья преобладает пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (10%). Кроме этого, встречается пыльца сем. крестоцветных

(*Brassicaceae*), чаще всего относящаяся к сорной растительности, как и пыльца горца (*Polygonum*), а также цикориевых (*Cichoriaceae*), зонтичных (*Apiaceae*), молочайных (*Euphorbiaceae*). Много пыльцы сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (17%), среди которого также есть сорняки. Единично отмечена пыльца эфедры (*Ephedra*), представителя сухих местообитаний степи.

Споровые представлены зелеными мхами (*Bryales*) (71%), плаунами (*Lycopodium clavatum*) (14%) и папоротниками сем. *Polypodiaceae* (14%).

По сравнению с предыдущим этапом несколько сократилась роль сосняков, которые частично заменились березовыми перелесками с высоким участием ольхи. Возможно, в это время происходило уничтожение перелесков вдоль реки для создания пахотных угодий, тем более что исходя из наличия пыльцы культурных злаков небольшие площади они уже занимали.

III спорово-пыльцевой комплекс (полюны, маревые, злаки с участием разнотравья; ольха, сосна с участием березы и широколиственных пород) описан по образцу 3 с глубины 0,57 м. От предыдущего комплекса отделяется непродолжительным перерывом и характеризует уже культурный слой с находками золотоордынского времени.

В составе древесных пород по-прежнему доминирует пыльца ольхи (*Alnus*) (49%), но в этом комплексе больше, чем в предыдущем, пыльцы сосны (*Pinus*) (33%) и меньше березы (*Betula*) (10%). Из широколиственных пород присутствует только пыльца липы (*Tilia*), составляя 8%. Это, бесспорно, указывает на существование небольших лесных массивов вдоль поймы реки. Господство ольхи на протяжении формирования почти всей толщи осадков этой колонки, по-видимому, может свидетельствовать о подтоплении устьевых участков поймы реки. Это указывает на более высокое увлажнение климата и, возможно, на большую скорость накопления отложений в разрезе.

Состав травянистых растений также существенно меняется по сравнению с предыдущим комплексом. Здесь основную роль играет пыльца полыней (*Artemisia*), достигая 31%. Также много пыльцы сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (22%) и злаков (*Poaceae*) (19%). Пыльцы разнотравья меньше, и состав ее беднее. Встречается только пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (13%), цикориевых (*Cichoriaceae*) (4%) и крестоцветных (*Brassicaceae*) (1%). Помимо этого, в спектрах присутствует пыльца эфедры (*Ephedra*) (4%) и влаголюбивых родов семейства ситниковых (*Juncaceae*) (2%). Возможно, перестройка хозяйственной деятельности привела к значительному развитию сорной растительности из семейства маревых и рода полыней.

В группе споровых отмечена пыльца зеленых мхов (*Bryales*) (63%) и папоротников сем. *Polypodiaceae* (38%), что косвенно указывает на существование лесных приречных перелесков.

IV спорово-пыльцевой комплекс (полюны, злаки, маревые с участием разнотравья; ольха, береза с участием сосны) охарактеризован по образцу 4 с глубины 0,52 м из отложений того же культурного слоя.

Здесь по-прежнему в группе древесных пород доминирует пыльца ольхи (*Alnus*) (51%) и становится больше пыльцы березы (*Betula*) (32%). 15% приходится на долю пыльцы сосны (*Pinus*), и всего 2% составляет пыльца дуба (*Quercus*).

Состав травянистых растений более постоянен и мало отличается от предыдущего комплекса. Преобладающей является пыльца полыней (*Artemisia*) (34%), злаков (*Poaceae*) (23%) и маревых (*Chenopodiaceae*) (23%). Еще меньше встречается пыльцы разнотравья (12%). 2% составляет пыльца эфедры (*Ephedra*).

Более разнообразным стал состав споровых. Здесь в спектрах доминируют споры папоротников сем. *Polypodiaceae* (56%). Также встречаются споры зеленых (*Bryales*) (22%) и сфагновых (*Sphagnum*) (11%) мхов, плаунов (*Lycopodium clavatum*) (11%).

По-видимому, этот интервал времени может определяться как этап дальнейшего обустройства поселения, что проявилось не только в создании новых пахотных угодий, но и в вырубке сосны для строительных целей. Во всяком случае, остатки древесины сосны постоянно встречаются в изученных пробах.

V спорово-пыльцевой комплекс (маревые, полыни, злаки с участием ситниковых и разнотравья; ольха с участием широколиственных пород, сосны и березы) описан по образцу 5 с глубины 0,47 м из культурного слоя и отделен перерывом от последующего комплекса.

По сравнению с предыдущими комплексами этот комплекс характеризуется высоким участием в составе спектра пыльцы широколиственных пород (24%), хотя доминирует по-прежнему пыльца ольхи (*Alnus*), достигая 49%. Среди широколиственных пород появилась пыльца липы (*Tilia*) — 15%. 9% составляет пыльца дуба (*Quercus*). Встречаются пыльца сосны (*Pinus*) (15%), иногда в скоплениях, и пыльца березы (*Betula*) (13%).

Состав травянистых растений также вновь изменился. Увеличилось до 27% количество пыльцы сем. маревых (*Chenopodiaceae*), а содержание пыльцы полыней (*Artemisia*) и злаков (*Poaceae*) несколько уменьшилось (до 22 и 19% соответственно). Для этого комплекса характерно высокое содержание пыльцы влаголюбивого сем. ситниковых (*Juncaceae*) (14%) и присутствие пыльцы осок (*Cyperaceae*) (6%). Пыльца разнотравья составляет 13%. Оно представлено пыльцой сем. астровых (*Asteraceae*), цикорийевых (*Cichoriaceae*), гвоздичных (*Camphyllaceae*) и горца (*Polygonum*).

Среди спор преобладают зеленые мхи (*Bryales*) (59%). Встречаются споры плаунов (*Lycopodium clavatum*) и папоротников сем. *Polypodiaceae* и уховника (*Ophioglossum*).

По-видимому, можно говорить о приречно-ручьевой группе массивов леса. Здесь на влажных и сырых местах с достаточной проточностью росла не только черная ольха, но и липа, и только небольшую примесь к ней составлял дуб. В этих условиях наиболее сильную позицию приобретала липа, тогда как дуб плодоносил плохо, возобновлялся слабо и уступал липе в долговечности.

Скорее всего, это было начало наиболее теплого и влажного периода XIV в. В данное время существовали не только перелески вдоль речек и ручьев, но пашни и луга. Однако, судя по обилию маревых и полыней, культура посевов была низкой.

VI спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков, разнотравья и полыней; сосна, широколиственные породы, ольха с участием березы) выделяется по самому верхнему образцу 6 с глубины 0,42 м. От предыдущего комплекса отделяется перерывом, поскольку существенно отличается по составу спектров.

В этом комплексе состав древесных пород коренным образом меняется. Здесь доминирует сосна (*Pinus*) (39%), а содержание пыльцы ольхи (*Alnus*) снижается до 22%. Увеличивается до 25% количество пыльцы широколиственных пород, причем большинство — 16% приходится на пыльцу дуба (*Quercus*) и только 9% — на пыльцу липы (*Tilia*). 13% составляет пыльца березы (*Betula*), встречаемая иногда в скоплениях, что указывает на ее близкую транспортировку. Только в этом комплексе единично встречена пыльца ели (*Picea*).

Среди трав доминирует пыльца сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (38%). До 25% возрастает содержание пыльцы злаков (*Poaceae*). Также много пыльцы полыней (*Artemisia*) (17%). Пыльца разнотравья в сумме составляет 20%. Отличительной чертой этого комплекса является большое количество пыльцы сорняка — горца (*Polygonum*) (11%). Помимо этого в составе разнотравья присутствует пыльца сем. астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), крестоцветных (*Brassicaceae*), гвоздичных (*Carryophyllaceae*), гераниевых (*Geraniaceae*).

Споровые представлены зелеными мхами (*Bryales*) (43%) и папоротниками сем. *Polypodiaceae* (57%).

Этот этап можно определить как период некоторого похолодания климата, который наступил после перерыва во времени. В более благоприятных условиях вблизи водной среды сохранились перелески из сосны, березы и широколиственных пород. Доминирующая роль ольхи резко сократилась. Кроме того, встречено одно пыльцевое зерно ели, пыльца которой слабо летуча, а поэтому, скорее всего, этот факт можно рассматривать как продвижение к югу ареала распространения этой породы. Пахотные угодья и луга по-прежнему существовали вокруг поселения, хотя высокая роль маревых и полыней, скорее всего, свидетельствует о низкой культуре земледелия в это время или об уменьшении площадей под пахотными угодьями.

В целом, по-видимому, следует отметить некоторую особенность формирования палинологических спектров почти по всему разрезу. Так, во всех пробах, кроме последней, преобладала ольха, и характер палинологических спектров отличался очень незначительно. Все это, вероятнее всего, связано с достаточно быстрым по времени накоплением отложений культурного слоя.

Колотов Буерак. Раскоп I. 2002 г.

На селище Колотов Буерак из раскопа I 2002 г. палинологическим методом было изучено восемь образцов. Все исследованные образцы содержали большое количество пыльцы и спор. Сохранность определенных форм разная, много минерализованной и сильно смятой пыльцы. Помимо пыльцы и спор во всех пробах присутствуют мелкие остатки древесины хвойных и лиственных пород, кристаллики золы и другие растительные остатки.

По результатам анализа было выделено пять спорово-пыльцевых комплексов (рис. 5, см. табл. 1). Во всех комплексах в общем составе доминирует пыльца травянистых растений, хотя доля пыльцы древесных пород выше, чем в некоторых изученных разрезах.

I спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием разнотравья, злаков, полыней и эфедры; сосна с незначительным участием широколиственных пород и березы) выделен по образцу 1 с глубины 0,95 м из материкового суглинка.

В составе древесных пород господствует пыльца сосны (*Pinus*) (90%). Пыльца широколиственных пород насчитывает в сумме 8%, из которых 5% составляет пыльца липы (*Tilia*) и 3% — пыльца дуба (*Quercus*). Пыльца березы (*Betula*) встречается в количестве 3%.

Среди травянистых растений преобладает пыльца сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (49%). Около 20% приходится на пыльцу разнотравья, среди которого больше всего пыльцы сем. *Polygonaceae* (10%). Также присутствует пыльца сем. крестоцветных (*Brassicaceae*), гвоздичных (*Caryophyllaceae*) и астровых (*Asteraceae*). По 9% насчитывает пыльца злаков (*Poaceae*), полыней (*Artemisia*) и эфедры (*Ephedra*).

Споровые представлены зелеными (*Bryales*) (80%) и сфагновыми (*Sphagnum*) (20%) мхами.

Подобный состав спектра отвечает степным условиям с небольшими перелесками из сосны. По-видимому, здесь наблюдалось и небольшое участие широколиственных и мелколиственных пород. Вдоль речки, возможно, образовывалось заболоченное пространство, о чем свидетельствуют находки спор сфагнового мха. Открытые и более возвышенные участки рельефа, вероятно, характеризовались комплексными участками с господством маревых или сухого разнотравья. Злаки играли очень незначительную роль в формировании ландшафта в этот период.

II спорово-пыльцевой комплекс (злаки, маревые с участием полыней и разнотравья; сосна, береза с участием широколиственных пород и ольхи) описан по образцам 2 и 3 с глубины 0,90 и 0,85 м из материкового суглинка. От последующего комплекса отделяется перерывом. В образце 3 много сгоревшей органики.

Среди древесных пород преобладает пыльца сосны (*Pinus*), но вверх по разрезу увеличивается содержание пыльцы березы (*Betula*). Появляется пыльца широколиственных пород (липа — *Tilia*, дуб — *Quercus*) и ольхи (*Alnus*).

В составе травянистых растений доминирует пыльца злаков (*Poaceae*) (36%) и сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (23–36%). 17–25% приходится на долю пыльцы полыней (*Artemisia*). Разнотравье в сумме составляет около 11%. Оно представлено пыльцой сем. астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), гречишных (*Polygonaceae*). В образце 2 встречается пыльца прибрежно-водного растения — рогоз (*Typha*). Есть пыльца эфедры (*Ephedra*) (2–5%).

Среди спор присутствуют только зеленые мхи (*Bryales*).

Принимая во внимание весь состав палинологических спектров, в том числе и участие древесных пород, формирование этих суглинков происходило в постепенно улучшающихся климатических условиях. Об этом свидетельствует не только увеличение роли пыльцы широколиственных пород, но и увеличение количества злаков среди травянистых растений. Высокая роль сгоревшей органики в верхах материковых суглинков, скорее всего, связана с началом освоения данной территории человеком.

III спорово-пыльцевой комплекс (разнотравье, эфедра, полыни с участием маревых и злаков; сосна) охарактеризован по образцу 4 с глубины 0,80 м. От предыдущего и последующего комплексов отделен перерывом.

В группе древесных пород вновь доминирует пыльца сосны (*Pinus*) (91%) и лишь 5% приходится на пыльцу дуба (*Quercus*). Встречается пыльца ивы (*Salix*) (5%).

Для данного комплекса характерно высокое содержание пыльцы разнотравья (28%) и эфедры (*Ephedra*) (25%). Среди разнотравья чаще всего встречается пыльца сем. астровых (*Asteraceae*) (21%), также есть пыльца сем. цикориевых (*Cichoriaceae*) и гречишных (*Polygonaceae*). Пыльца злаков (*Poaceae*) составляет всего 7%. Отмечена пыльца осок (*Cyperaceae*) (2%).

Среди спор по-прежнему встречаются только зеленые мхи (*Bryales*).

Описанный выше комплекс достаточно резко отличается от предыдущего этапа. Он характеризует условия, близкие к лесостепи. Возможно существование чисто сосновых островных лесов на фоне разнотравно-злаковой степи. О роли земледелия в это время пока сказать трудно.

IV спорово-пыльцевой комплекс (маревые, разнотравье с участием полыней и злаков; сосна с незначительным участием широколиственных пород и березы) выделяется в культурном слое по образцам 5–7 с глубины 0,75, 0,70 и 0,65 м. От предыдущего и последующего комплексов отделен перерывом.

Как и в предыдущем комплексе, среди древесных пород господствует пыльца сосны (*Pinus*) (82–92%), но здесь вверх по разрезу отмечается несколько большее количество пыльцы широколиственных пород (6–14%) и березы (*Betula*) (2–11%). Из широколиственных пород присутствует пыльца липы (*Tilia*) и дуба (*Quercus*).

В составе трав доминирует пыльца сем. маревых (*Chenopodiaceae*) (23–45%) и в образце 7 — разнотравья (до 34%). Среди разнотравья присутствует пыльца сем. астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), гвоздичных и др. До 23% доходит содержание пыльцы полыней (*Artemisia*). Пыльца злаков (*Poaceae*) составляет от 9 до 18%. От 3 до 7% приходится на пыльцу эфедры (*Ephedra*).

Споровые представлены зелеными (*Bryales*) и сфагновыми (*Sphagnum*) мхами.

Анализ полученных спектров показывает некоторую динамику изменения внешней среды от более сухих условий к более влажным, когда не только увеличивалась роль широколиственных пород в составе леса, но и возростала доля разнотравья среди травянистых сообществ. Свидетельств о существовании земледелия очень мало. Косвенным доказательством его наличия можно рассматривать присутствие скоплений пыльцы злаков в образце 7.

V спорово-пыльцевой комплекс (маревые с участием злаков, полыней и разнотравья) выделяется в культурном слое по образцу 8 с глубины 0,60 м. От предыдущего комплекса отделяется перерывом по резкой смене состава палинологических спектров.

Для данного комплекса характерно очень низкое содержание пыльцы древесных пород в общем составе. Она составляет всего 4%, в то время как количество спор увеличивается до 31%. Пыльца травянистых растений достигает 65%.

Среди древесных пород встречены единичные пыльцевые зерна сосны (*Pinus*), березы (*Betula*) и дуба (*Quercus*).

В группе травянистых растений доминирует пыльца маревых (48%). Кроме нее встречается пыльца злаков (17%), полыней (15%) и разнотравья (13%). Разнотравье представлено пыльцой сем. астровых (*Asteraceae*), цикориевых (*Cichoriaceae*), крестоцветных (*Brassicaceae*) и гвоздичных (*Caryophyllaceae*). 7% составляет пыльца эфедры (*Ephedra*).

Среди спор присутствуют зеленые (*Bryales*) (95%) и сфагновые (*Sphagnum*) (5%) мхи.

Судя по данным палинологического анализа, верхний прослой культурного слоя образовался в других условиях внешней среды по сравнению со всеми предыдущими периодами, представленными в данном разрезе.

Увеличение роли споровых в общем составе, появление спор сфагнового мха, а также большая роль дуба позволяют предположить, что климатические условия данного периода характеризуются большей влажностью. Однако увеличение количества маревых наряду с другими травянистыми и кустарничковыми растениями, скорее всего, связано с чисто локальными условиями в пределах поселения. Явных следов земледелия в этот период пока не выявлено.

Перевод латинских названий растений

Древесные породы

Picea — ель
Pinus sylvestris — сосна обыкновенная
Alnus — ольха
Betula sec. Albae — береза, древовидная форма
Salix — ива
Quercus — дуб
Tilia — липа

Травянистые растения

Травы основные

Ephedra — хвойник
Juncaceae — ситниковые
Poaceae — злаки
Cyperaceae — осоки
Chenopodiaceae — маревые
Artemisia — полыни

Разнотравье

Fagopitum — гречиха (сорная)
Polygonum — горец

Polygonaceae — гречишные
Cannabaceae — коноплевые
Onagraceae — кипрейные
Brassicaceae — крестоцветные
Ranunculaceae — лютиковые
Rosaceae — розоцветные
Lamiaceae — яснотковые (губоцветные)
Caryophyllaceae — гвоздичные
Fabaceae — бобовые
Malvaceae — мальвовые
Ariaceae — зонтичные
Valeriana — валериана
Asteraceae — астровые
Cichoriaceae — цикориевые

Споры

Bryales — зеленые мхи
Sphagnum — сфагновые мхи
Lycopodium — плауны
Polypodiaceae — многоножки (папоротники)

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА

Разрез Хмелевка I. Раскоп III. 2001 г.

Систематический список	4 зерна/проц.	3 зерна/проц.	2 зерна/проц.	1 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	52/ 12.7	29/ 9.0	48/ 16.3	83/ 27.8
Травы	353/ 85.9	286/ 88.3	234/ 79.3	207/ 69.2
Споры	6/ 1.5	9/ 2.8	13/ 4.4	9/ 3.0
Деревья				
Picea	3/ 5.8	–	1/ 2.1	4/ 4.8
Pinus sylvestris	41/ 78.8	22/ 75.9	27/ 56.3	60/ 72.3
Alnus	1/ 1.9	2/ 6.9	9/ 18.8	6/ 7.2
Betula sec. Albae	4/ 7.7	2/ 6.9	10/ 20.8	8/ 9.6
Quercus	2/ 3.8	2/ 6.9	1/ 2.1	2/ 2.4
Tilia	1/ 1.9	1/ 3.4	–	3/ 3.6
Травы				
Ephedra	8/ 2.3	4/ 1.4	6/ 2.6	8/ 3.9
Poaceae	62/ 17.6	32/ 11.2	32/ 13.7	32/ 15.5
Cyperaceae	8/ 2.3	11/ 3.8	4/ 1.7	–
Chenopodiaceae	173/ 49.0	123/ 43.0	72/ 30.8	81/ 39.1
Artemisia	9/ 2.5	15/ 5.2	36/ 15.4	28/ 13.5
Fagopirum	5/ 1.4	4/ 1.4	2/ 0.9	2/ 1.0
Polygonaceae	14/ 4.0	27/ 9.4	–	–
Polygonum	–	–	4/ 1.7	10/ 4.8
Onagraceae	–	–	–	2/ 1.0
Brassicaceae	–	2/ 0.7	2/ 0.9	–
Ranunculaceae	–	4/ 1.4	5/ 2.1	–
Rosaceae	6/ 1.7	13/ 4.5	–	–
Caryophyllaceae	13/ 3.7	6/ 2.1	2/ 0.9	2/ 1.0
Malvaceae	1/ 0.3	–	2/ 0.9	3/ 1.4
Apiaceae	–	1/ 0.3	1/ 0.4	–
Valeriana	1/ 0.3	1/ 0.3	–	2/ 1.0
Cichoriaceae	27/ 7.6	12/ 4.2	30/ 12.8	15/ 7.2
Asteraceae	26/ 7.4	31/ 10.8	36/ 15.4	22/ 10.6
Споры				
Bryales	5/ 83.3	6/ 66.7	11/ 84.6	9/ 100.0
Lycopodium clavatum	–	2/ 22.2	–	–
Polypodiaceae	1/ 16.7	1/ 11.1	2/ 15.4	–

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА
Разрез Широкий Буерак. Раскоп I. 2001 г.

Систематический список	6 зерна/проц.	5 зерна/проц.	4 зерна/проц.	3 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	4/ 2.0	24/ 12.1	24/ 9.8	6/ 4.1
Травы	179/ 88.6	158/ 79.8	188/ 77.0	132/ 89.2
Споры	19/ 9.4	16/ 8.1	32/ 13.1	10/ 6.8
Деревья				
<i>Pinus sylvestris</i>	–	–	1/ 4.2	1/ 16.7
<i>Alnus</i>	–	9/ 37.5	6/ 25.0	4/ 66.7
<i>Betula sec. Albae</i>	4/100.0	5/ 20.8	15/ 62.5	1/ 16.7
<i>Salix</i>	–	2/ 8.3	–	–
<i>Quercus</i>	–	4/ 16.7	–	–
<i>Ulmus</i>	–	–	–	–
<i>Tilia</i>	–	4/ 16.7	2/ 8.3	–
Травы				
<i>Ephedra</i>	–	1/ 0.6	2/ 1.1	4/ 3.0
Juncaceae	–	–	2/ 1.1	–
Poaceae	53/ 29.6	29/ 18.4	46/ 24.5	30/ 22.7
Cyperaceae	10/ 5.6	–	2/ 1.1	6/ 4.5
Chenopodiaceae	30/ 16.8	61/ 38.6	82/ 43.6	47/ 35.6
Artemisia	13/ 7.3	30/ 19.0	24/ 12.8	15/ 11.4
Polygonaceae	8/ 4.5	–	–	–
Cannabaceae	10/ 5.6	–	–	–
Brassicaceae	2/ 1.1	–	–	4/ 3.0
Rosaceae	8/ 4.5	–	–	–
Lamiaceae	–	–	–	–
Caryophyllaceae	3/ 1.7	–	–	2/ 1.5
Fabaceae	–	6/ 3.8	3/ 1.6	3/ 2.3
Apiaceae	4/ 2.2	–	–	–
Cichoriaceae	9/ 5.0	3/ 1.9	4/ 2.1	9/ 6.8
Asteraceae	29/ 16.2	26/ 16.5	18/ 9.6	9/ 6.8
Неопределенные	–	2/ 1.3	5/ 2.7	3/ 2.3
Споры				
Bryales	17/ 89.5	15/ 93.8	31/ 96.9	10/100.0
Sphagnum	2/ 10.5	1/ 6.3	1/ 3.1	–

Систематический список	2 зерна/проц.	1 зерна/проц.
Общий состав		
Деревья	7/ 3.4	7/ 3.1
Травы	179/ 88.2	185/ 83.0
Спores	17/ 8.4	31/ 13.9
Деревья		
<i>Pinus sylvestris</i>	3/ 42.9	5/ 71.4
<i>Alnus</i>	1/ 14.3	–
<i>Betula sec. Albae</i>	1/ 14.3	2/ 28.6
<i>Salix</i>	–	–
<i>Quercus</i>	–	–
<i>Ulmus</i>	1/ 14.3	–
<i>Tilia</i>	1/ 14.3	–
Травы		
<i>Ephedra</i>	8/ 4.5	3/ 1.6
Juncaceae	–	–
Poaceae	34/ 19.0	55/ 29.7
Cyperaceae	8/ 4.5	8/ 4.3
Chenopodiaceae	37/ 20.7	15/ 8.1
Artemisia	30/ 16.8	32/ 17.3
Polygonaceae	–	–
Cannabaceae	–	1/ 0.5
Brassicaceae	1/ 0.6	2/ 1.1
Rosaceae	–	–
Lamiaceae	3/ 1.7	–
Caryophyllaceae	3/ 1.7	–
Fabaceae	2/ 1.1	–
Apiaceae	–	–
Cichoriaceae	24/ 13.4	22/ 11.9
Asteraceae	24/ 13.4	39/ 21.1
Неопределенные	5/ 2.8	8/ 4.3
Спores		
Bryales	17/100.0	31/100.0
Sphagnum	–	–

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА
Разрез Широкий Буерак. Раскоп I. 2002 г.

Систематический список	6 зерна/проц.	5 зерна/проц.	4 зерна/проц.	3 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	27/ 9.2	27/ 8.2	9/ 5.7	36/ 11.2
Травы	255/86.7	278/84.5	142/89.3	273/85.0
Споры	12/ 4.1	24/ 7.3	8/ 5.0	12/ 3.7
Деревья				
<i>Pinus sylvestris</i>	9/ 33.3	9/ 33.3	–	12/ 33.3
<i>Alnus</i>	3/ 11.1	2/ 7.4	–	2/ 5.6
<i>Betula sec. Albae</i>	8/ 29.6	10/ 37.0	–	12/ 33.3
<i>Salix</i>	–	–	–	2/ 5.6
<i>Lonicera</i>	2/ 7.4	–	–	–
<i>Quercus</i>	2/ 7.4	4/ 14.8	3/ 33.3	3/ 8.3
<i>Ulmus</i>	–	–	3/ 33.3	–
<i>Tilia</i>	3/ 11.1	2/ 7.4	3/ 33.3	3/ 8.3
<i>Acer</i>	–	–	–	2/ 5.6
Травы				
<i>Ephedra</i>	1/ 0.4	–	–	–
<i>Poaceae</i>	44/ 17.3	58/ 20.9	36/ 25.4	71/ 26.0
<i>Cyperaceae</i>	2/ 0.8	6/ 2.2	1/ 0.7	–
<i>Chenopodiaceae</i>	91/ 35.7	83/ 29.9	61/ 43.0	88/ 32.2
<i>Artemisia</i>	51/ 20.0	61/ 21.9	15/ 10.6	51/ 18.7
<i>Polygonum</i>	2/ 0.8	–	–	1/ 0.4
<i>Rumex</i>	1/ 0.4	–	–	–
<i>Plantago</i>	7/ 2.7	–	2/ 1.4	–
<i>Brassicaceae</i>	6/ 2.4	1/ 0.4	3/ 2.1	–
<i>Caryophyllaceae</i>	–	–	2/ 1.4	1/ 0.4
<i>Fabaceae</i>	–	2/ 0.7	–	2/ 0.7
<i>Apiaceae</i>	–	–	5/ 3.5	–
<i>Plumbaginaceae</i>	–	2/ 0.7	2/ 1.4	2/ 0.7
<i>Cichoriaceae</i>	32/ 12.5	4/ 1.4	6/ 4.2	27/ 9.9
<i>Asteraceae</i>	18/ 7.1	61/ 21.9	9/ 6.3	30/ 11.0
Споры				
<i>Bryales</i>	9/ 75.0	24/100.0	8/100.0	12/100.0
<i>Polypodiaceae</i>	3/ 25.0	–	–	–

Систематический список	2 зерна/проц.	1 зерна/проц.
Общий состав		
Деревья	32/ 18.9	18/ 10.3
Травы	125/ 74.0	142/ 81.1
Споры	12/ 7.1	15/ 8.6
Деревья		
<i>Pinus sylvestris</i>	16/ 50.0	6/ 33.3
<i>Alnus</i>	4/ 12.5	2/ 11.1
<i>Betula sec. Albae</i>	9/ 28.1	9/ 50.0
<i>Salix</i>	–	–
<i>Lonicera</i>	–	–
<i>Quercus</i>	3/ 9.4	1/ 5.6
<i>Ulmus</i>	–	–
<i>Tilia</i>	–	–
<i>Acer</i>	–	–
Травы		
<i>Ephedra</i>	–	1/ 0.7
<i>Poaceae</i>	24/ 19.2	70/ 49.3
<i>Cyperaceae</i>	–	–
<i>Chenopodiaceae</i>	32/ 25.6	18/ 12.7
<i>Artemisia</i>	32/ 25.6	21/ 14.8
<i>Polygonum</i>	–	3/ 2.1
<i>Rumex</i>	–	–
<i>Plantago</i>	–	–
<i>Brassicaceae</i>	–	–
<i>Caryophyllaceae</i>	2/ 1.6	–
<i>Fabaceae</i>	–	–
<i>Apiaceae</i>	–	–
<i>Plumbaginaceae</i>	–	2/ 1.4
<i>Cichoriaceae</i>	3/ 2.4	6/ 4.2
<i>Asteraceae</i>	32/ 25.6	21/ 14.8
Споры		
<i>Bryales</i>	9/ 75.0	12/ 80.0
<i>Polypodiaceae</i>	3/ 25.0	3/ 20.0

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА

Разрез Багаевское селище. Раскоп I. 2002 г.

Систематический список	6 зерна/проц.	5 зерна/проц.	4 зерна/проц.	3 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	64/ 23.8	47/ 24.5	41/ 20.4	39/ 20.4
Травы	191/ 71.0	128/ 66.7	151/ 75.1	144/ 75.4
Споры	14/ 5.2	17/ 8.9	9/ 4.5	8/ 4.2
Деревья				
<i>Picea</i>	1/ 1.6	–	–	–
<i>Pinus sylvestris</i>	25/ 39.1	7/ 14.9	6/ 14.6	13/ 33.3
<i>Alnus</i>	14/ 21.9	23/ 48.9	21/ 51.2	19/ 48.7
<i>Betula sec. Albae</i>	8/ 12.5	6/ 12.8	13/ 31.7	4/ 10.3
<i>Quercus</i>	10/ 15.6	4/ 8.5	1/ 2.4	–
<i>Tilia</i>	6/ 9.4	7/ 14.9	–	3/ 7.7
Травы				
<i>Ephedra</i>	–	–	3/ 2.0	5/ 3.5
Juncaceae	–	18/ 14.1	–	3/ 2.1
Poaceae	48/ 25.1	24/ 18.8	35/ 23.2	28/ 19.4
Cyperaceae	–	7/ 5.5	–	–
Chenopodiaceae	72/ 37.7	34/ 26.6	34/ 22.5	32/ 22.2
Artemisia	32/ 16.8	28/ 21.9	51/ 33.8	45/ 31.3
Polygonum	21/ 11.0	4/ 3.1	4/ 2.6	–
Plantago	1/ 0.5	–	–	–
Brassicaceae	3/ 1.6	–	3/ 2.0	2/ 1.4
Caryophyllaceae	2/ 1.0	3/ 2.3	–	–
Apiaceae	–	–	–	–
<i>Geranium</i>	2/ 1.0	–	–	–
Euphorbiaceae	–	–	–	–
Cichoriaceae	4/ 2.1	4/ 3.1	–	6/ 4.2
Asteraceae	6/ 3.1	6/ 4.7	11/ 7.3	18/ 12.5
Ephipops	–	–	–	–
Неопределенные	–	–	10/ 6.6	5/ 3.5
Споры				
Bryales	6/ 42.9	10/ 58.8	2/ 22.2	5/ 62.5
Sphagnum	–	–	1/ 11.1	–
Ophioglossum	–	3/ 17.6	–	–
<i>Lycopodium clavatum</i>	–	3/ 17.6	1/ 11.1	–
Polypodiaceae	8/ 57.1	1/ 5.9	5/ 55.6	3/ 37.5

Систематический список	2 зерна/проц.	1 зерна/проц.
Общий состав		
Деревья	48/ 20.1	56/ 32.6
Травы	177/ 74.1	111/ 64.5
Спores	14/ 5.9	5/ 2.9
Деревья		
Picea	–	–
Pinus sylvestris	8/ 16.7	17/ 30.4
Alnus	24/ 50.0	24/ 42.9
Betula sec. Albae	13/ 27.1	5/ 8.9
Quercus	1/ 2.1	8/ 14.3
Tilia	2/ 4.2	2/ 3.6
Травы		
Ephedra	1/ 0.6	6/ 5.4
Juncaceae	–	10/ 9.0
Poaceae	59/ 33.3	20/ 18.0
Cyperaceae	–	2/ 1.8
Chenopodiaceae	30/ 16.9	24/ 21.6
Artemisia	41/ 23.2	20/ 18.0
Polygonum	7/ 4.0	2/ 1.8
Plantago	–	–
Brassicaceae	5/ 2.8	–
Caryophyllaceae	–	4/ 3.6
Apiaceae	1/ 0.6	–
Geranium	–	–
Euphorbiaceae	1/ 0.6	2/ 1.8
Cichoriaceae	7/ 4.0	1/ 0.9
Asteraceae	18/ 10.2	18/ 16.2
Ephinores	–	2/ 1.8
Неопределенные	7/ 4.0	–
Спores		
Bryales	10/ 71.4	5/ 100.0
Sphagnum	–	–
Ophioglossum	–	–
Lycopodium clavatum	2/ 14.3	–
Polypodiaceae	2/ 14.3	–

РЕЗУЛЬТАТЫ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО АНАЛИЗА

Разрез Колотов Буерак. Раскоп I. 2002 г.

Систематический список	8 зерна/проц.	7 зерна/проц.	6 зерна/проц.	5 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	3/ 4.2	28/ 30.4	47/ 31.8	19/ 13.9
Травы	46/ 64.8	62/ 67.4	89/ 60.1	110/ 80.3
Споры	22/ 31.0	2/ 2.2	12/ 8.1	8/ 5.8
Деревья				
<i>Pinus sylvestris</i>	1/ 33.3	23/ 82.1	43/ 91.5	17/ 89.5
<i>Alnus</i>	—	—	—	—
<i>Betula sec. Albae</i>	1/ 33.3	1/ 3.6	1/ 2.1	2/ 10.5
<i>Salix</i>	—	—	—	—
<i>Quercus</i>	1/ 33.3	4/ 14.3	—	—
<i>Ulmus</i>	—	—	—	—
<i>Tilia</i>	—	—	3/ 6.4	—
Травы				
<i>Ephedra</i>	3/ 6.5	2/ 3.2	6/ 6.7	6/ 5.5
Poaceae	8/ 17.4	11/ 17.7	8/ 9.0	19/ 17.3
Superaceae	—	—	—	—
Chenopodiaceae	22/ 47.8	14/ 22.6	40/ 44.9	47/ 42.7
<i>Artemisia</i>	7/ 15.2	14/ 22.6	19/ 21.3	5/ 4.5
<i>Typha</i>	—	—	—	—
Polygonaceae	—	4/ 6.5	2/ 2.2	6/ 5.5
Brassicaceae	1/ 2.2	1/ 1.6	—	7/ 6.4
Caryophyllaceae	1/ 2.2	2/ 3.2	1/ 1.1	1/ 0.9
Fabaceae	—	1/ 1.6	—	—
Apiaceae	—	—	—	—
Euphorbiaceae	—	3/ 4.8	—	3/ 2.7
Cichoriaceae	3/ 6.5	6/ 9.7	5/ 5.6	1/ 0.9
Asteraceae	1/ 2.2	4/ 6.5	8/ 9.0	15/ 13.6
Споры				
Bryales	21/ 95.5	2/100.0	11/ 91.7	7/ 87.5
<i>Sphagnum</i>	1/ 4.5	—	1/ 8.3	1/ 12.5

Систематический список	4 зерна/проц.	3 зерна/проц.	2 зерна/проц.	1 зерна/проц.
Общий состав				
Деревья	21/ 25.0	13/ 18.6	15/ 18.1	38/ 25.3
Травы	61/ 72.6	56/ 80.0	64/ 77.1	107/ 71.3
Споры	2/ 2.4	1/ 1.4	4/ 4.8	5/ 3.3
Деревья				
<i>Pinus sylvestris</i>	19/ 90.5	3/ 23.1	10/ 66.7	34/ 89.5
<i>Alnus</i>	–	1/ 7.7	2/ 13.3	–
<i>Betula sec. Albae</i>	–	5/ 38.5	3/ 20.0	1/ 2.6
<i>Salix</i>	1/ 4.8	–	–	–
<i>Quercus</i>	1/ 4.8	3/ 23.1	–	1/ 2.6
<i>Ulmus</i>	–	1/ 7.7	–	–
<i>Tilia</i>	–	–	–	2/ 5.3
Травы				
<i>Ephedra</i>	15/ 24.6	3/ 5.4	1/ 1.6	10/ 9.3
Poaceae	4/ 6.6	20/ 35.7	23/ 35.9	10/ 9.3
Cyperaceae	1/ 1.6	–	–	–
Chenopodiaceae	11/ 18.0	13/ 23.2	23/ 35.9	52/ 48.6
<i>Artemisia</i>	13/ 21.3	14/ 25.0	10/ 15.6	10/ 9.3
<i>Typha</i>	–	–	1/ 1.6	–
Polygonaceae	2/ 3.3	–	4/ 6.3	11/ 10.3
Brassicaceae	–	–	–	7/ 6.5
Caryophyllaceae	–	–	–	3/ 2.8
Fabaceae	–	1/ 1.8	–	–
Apiaceae	–	1/ 1.8	–	–
Euphorbiaceae	–	–	1/ 1.6	–
Cichoriaceae	2/ 3.3	2/ 3.6	1/ 1.6	–
Asteraceae	13/ 21.3	2/ 3.6	–	4/ 3.7
Споры				
Bryales	2/100.0	1/100.0	4/100.0	4/ 80.0
Sphagnum	–	–	–	1/ 20.0

Таблица 1

КОРРЕЛЯЦИЯ РАЗРЕЗОВ НА ЗОЛОТООРДЫНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ САРАТОВСКОГО РАЙОНА ПО ПАЛИНОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

	Палинологические зоны	Колотов Буерак	Хмелевка I	Багаевское селище	Широкий Буерак/ 2001	Широки Буерак/ 2002
	разнотравье, злаки; при участии березы	10			IV	
	маревые, злаки с участием разнотравья; сосна и широколиственные породы	9	V		VI	IV
60-е годы XIV в.	маревые, разнотравье с участием полыней и злаков; при участии сосны, березы и широколиственных пород	8	IV			III
	маревые, злаки, разнотравье; при участии ольхи, широколиственных пород, березы	7			V	IIIa
50-е годы XIV в.	полыни, маревые, разнотравье; при высокой роли ольхи, березы	6			IV	III
	полыни, маревые, злаки; при высокой роли ольхи, сосны	5			III	
рубеж XIII– XIV вв.	маревые, разнотравье с участием злаков; при высокой роли сосны	4	III	III	IIa	II
	злаки, маревые, с участием полыней и разнотравья; с большим участием березы	3	II		II	II
	разнотравье, злаки, полыни; при участии сосны, березы,	2	IIa	II	I	I

Условные обозначения к спорово-пыльцевым диаграммам

Общий состав:

- Сумма пыльцы древесных пород
- Сумма пыльцы травянистых растений
- Сумма спор высших споровых растений

Древесные породы:

- *Abies* (пихта)
- *Picea* (ель)
- *Pinus* (сосна)
- } *Pinus sibirica*
- } (сосна сибирская)
- *Betula* (береза)
- *Alnus* (ольха)
- *Salix* (ива)
- *Sagrinus* (граб)
- Сумма пыльцы широколиственных пород

Травянистые растения:

- } Роасеае (злаки)
- }
- Сурегасае (осоки)
- Chenopodiaceae (маревые)
- Ericaceae (вересковые)
- *Artemisia* (полынь)
- Сумма пыльцы разнотравья

Споры:

- Bryales (зелешые мхи)
- *Sphagnum* (сфагиовые мхи)
- Polypodiaceae (многоножки)
- }
- } *Lycopodium* (плауны)

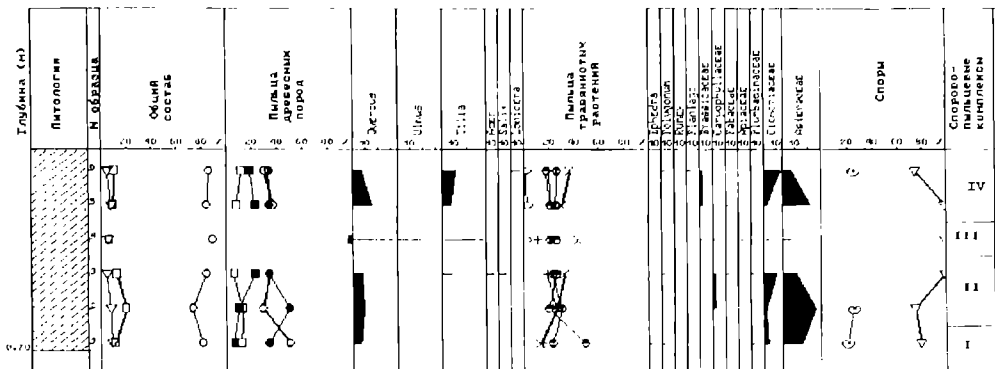

Рис. 3. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу на селище Широкий Буерак. Раскоп I. 2002 г.

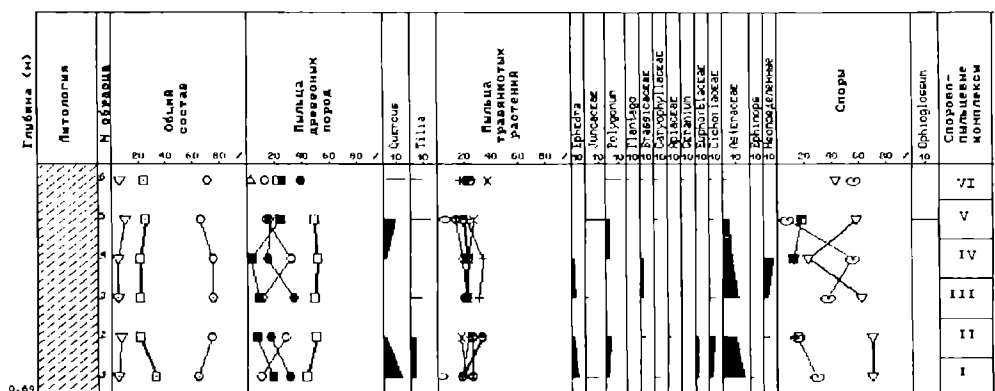

Рис. 4. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу на Багаевском селище. Раскоп I. 2002 г.

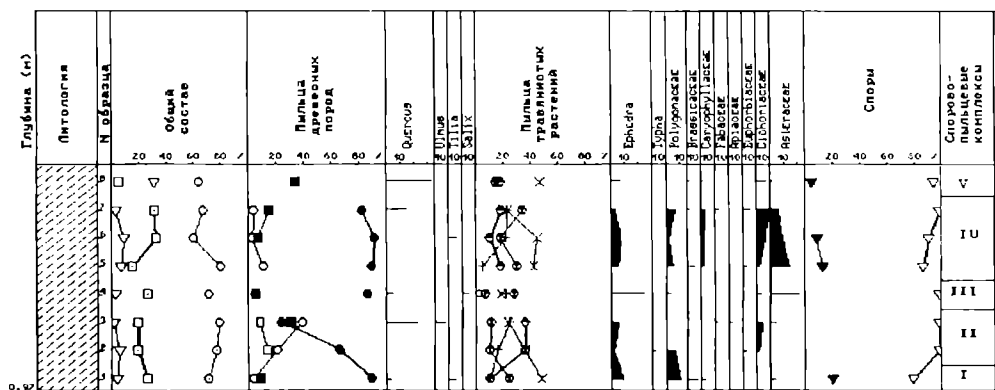

Рис. 5. Спорово-пыльцевая диаграмма по разрезу на селище Колотов Буерак. Раскоп I. 2002 г.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Условные обозначения к схемам округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (рис. 1–4).

Рис. 1. Схема расположения памятников округа Увекского городища.

Поселения: 1 — Увекское городище, 2 — Чернышевка-1, 3 — Усовка, 4 — Чардымское II городище и селище, 5 — Чардымское I городище, 6 — Чардымское IV городище, 7 — Хутор Моховой, 8 — Усть-Курдюмское городище, 9 — Пристанное, 10 — Октябрьский городок, 11 — Курдюм, 12 — Поливановка, 13 — дача Корольковой, 14 — пос. Северный («Песочное»), 15 — Алексеевское городище, 16 — Соколовая гора, 17 — ул. Лермонтова, 18 — Рокотовка, 19 — Болдыревка, 20 — Увекское I селище, 21 — Увекское II селище, 22 — Увекское III селище, 23 — Висловка II, 24 — Большая Дмитриевка, 25 — Константиновка, 26 — Колотов Буерак, 27 — Багаевка, 28 — Хмелевка II, 29 — Хмелевка I, 30 — Широкий Буерак, 31 — «Еланский ручей», 32 — Ахматское городище, 33 — Мартышкино, 34 — Кондаково I, 35 — Кондаково II, 36 — Кондаково IV, 37 — Кондаково III, 38 — Скатовка, 39 — Чапаево (Фрейзенгейм), 40 — Зауморье, 41 — Узморье, 42 — Терновка I, 43 — Терновка II, 44 — Подгорное, 45 — Квасниковка, 46 — Анисовка, 47 — Устье р. Саратовки, 48 — «Иван», 49 — Учхоз I, 50 — Прапорский бугор, 51 — «Плотина», 52 — Шумейка («Подstepное»). 53 — Советское («Зимник»).

Местонахождения: 54 — Хлебновка, 55 — «Белая Вода», 56 — Кувыка, 57 — Эстонцы, 58 — ул. Чернышевского, 59 — Юриш, 60 — Александровское, 61 — Буркин Буерак, 62 — Сельхозтехника I, 63 — Сельхозтехника II, 64 — Сельхозтехника IV, 65 — Колотов Буерак, 66 — Петропавловка, 67 — ст. Карамыш, 68 — Пудовкино, 69 — Сосновка-3, 70 — Ахматское I, 71 — Ахматское II, 72 — Узморье, 73 — Шумейка, 74 — Прибрежный I, 75 — Прибрежный II, 76 — «Мыс».

Грунтовые могильники: 77 — Чардымский, 78 — погребение на Танавском городище, 79 — Пристанное, 80 — «Комбайн», 81 — Алексеевский, 82 — Болдыревский, 83 — Улеши, 84 — Увекский II, 85 — Увекский I, 86 — Хмелевский II, 87 — Хмелевский III, 88 — Хмелевский I, 89 — Широкий Буерак, 90 — Ахмат («Мартышкино»), 91 — Нижняя Студенка-I, 92 — Терновка, 93 — Подгорное, 94 — Шумейка («Подstepное»).

Курганы и курганные группы: 95 — Расловка, 96 — Новая Липовка, 97 — Усть-Курдюм II, 98 — Усть-Курдюм I, 99 — Долгий Буерак, 100 — Вишневоe, 101 — Астраханский тракт, 102 — Двоенка II, 103 — Двоенка I, 104 — Большая Дмитриевка I, 105 — Большая Дмитриевка II, 106 — Рыбушка II, 107 — Рыбушка I, 108 — Рыбушка III, 109 — Паницкое, 110 — Сосновка, 111 — Скатовка II, 112 — Скатовка I, 113 — Зауморье, 114 — Березовка, 115 — Узморье, 116 — Подгорное, 117 — Квасниковка, 118 — Энгельс, 119 — Покровск, 120 — Сухая Саратовка, 121 — Советское (Маринталь) II, 122 — Советское III, 123 — Советское (Маринталь) I, 124 — Суслы, 125 — Крутаяровка.

Клады монет: 126 — Полчаниновка, 127 — Саратов 1900 г., 128 — Саратов 1847 г., 129 — Болдыревка, 130–140 — Увек I–X 1860-е, 1879, 1889, 1891а, 1891б, 1893, 1900-е, 1910-е, 1912, 1994 гг., 141 — Рыбушка, 142 — Мордово I, 143 — Мордово II, 144 — Ахмат, 145 — Тарлыковка, 146 — Подstepное.

Отдельные находки монет: 147 — Чардым, 148 — Набережная Космонавтов, 149 — Есиповка, 150 — Князевка, 151 — хут. Студенский, 152 — Привольное, 153 — Воскресенка, 154 — Березовка, 155 — Узморье, 156 — Покровская бухта, 157 — Покровская слобода, 158 — р. Саратовка, 159 — Осиновка.

Рис. 2. Схема расположения памятников округа Царевского городища.

Поселения: 1 — Царевское городище, 2 — Водянское городище, 3 — Винновка, 4 — Мечетное городище, 5 — Остров Денежный, 6 — Верхнее и Нижнее Погромное, 7 — Поселение у истока Ахтубы, 8 — Верхне-Ахтубинское (Безродное), 9 — Заяр, 10 — Заплавное, 11 — Бахтияровка, 12 — Колобовка, 13 — Зубовка, 13а — Грачи, 14 — Капустин Яр, 15 — Пологое Займище, 16 — Дмитриевка.

Грунтовые могильники: 17 — Водянский I, 18 — Водянский II, 19 — Мечетное I, 20 — Мечетное II, 21 — Мавзолеем у Бахтияровки, 22 — Царев II, 23 — Царев I.

Курганы и курганные группы: 23а — Красный Октябрь, 24 — Калиновка, 25 — Верхнее Погромное, 26 — Осадная балка, 27 — Мечетное, 28 — 15-й поселок, 29 — Заплавное I, 30 — Заяр, 31 — Заплавное II, 32 — Бахтияровка I, 33 — Бахтияровка II, 34 — Бахтияровка III, 35 — Ленинск I, 36 — Ленинск II, 37 — Маляевка I, 37а — Маляевка VI, 38 — Маляевка V, 39 — Солодовка I, 40 — Солодовка II, 41 — Солодовка III, 42 — Царев, 43 — Колобовка I, 44 — Колобовка II, 45 — Колобовка III, 46 — Колобовка IV, 47 — Зубовка, 48 — Дмитриевка.

Клады монет: 49–59 — Водянское городище I–XI 1912, 1971–1974, 1997, 2002 гг., 60 — Винновка, 61–63 — Верхне-Ахтубинское (Безродное) I–III 1848, 1873, 1916 гг., 64 — Средне-ахтубинское, 65 — Пришиб, 66–92 — Царев I–XXVIII 1840-е, 1845–1851, 1958, 1962–1963, 1965, 1968, 1972, 1995, 1997, вторая половина 1990-х гг., 93–94 — Царевский уезд I–II начало XIX в., 1864 г.

Отдельные находки монет: 95 — Средняя Ахтуба.

Рис. 3. Схема расположения памятников округа Селитренного городища.

Поселения: 1 — Селитренное городище, 2 — Каменный Бугор, 3 — Лапас, 4 — Комсомольский.

Местонахождения: 5 — Чорники, 6 — Бурля I, 7 — Бурля II, 8 — Чапчачи, 9 — Харабали I, 10 — Харабали II, 11 — Харабали III, 12 — Харабали IV, 13 — Харабали V, 14 — Пустовальщик, 15 — Сурукул IV, 16 — Сурукул V, 17 — Салмурун I, 18 — Салмурун II, 19 — Булан, 20 — Селитренное, 21 — Вольное I, 22 — Вольное II, 23 — Вольное III, 24 — Вольное IV, 25 — Сероглазово I, 26 — Сероглазово II, 27 — Сероглазово III, 28 — Сероглазово IV, 29 — Сероглазово V, 30 — Лапас I, 31 — Лапас II, 32 — Лапас III, 33 — Досанг I, 34 — Досанг II, 35 — Досанг III, 36 — Досанг IV, 37 — Досанг V, 38 — Досанг VI, 39 — Досанг VII, 40 — Досанг VIII, 41 — Досанг IX, 42 — Досанг X, 43 — Досанг XI, 44 — Досанг XII, 45 — Досанг XIII, 46 — Досанг XIV, 47 — Досанг XV, 48 — Досанг XVI, 49 — Досанг XVII, 50 — Досанг XVIII, 51 — Досанг XIX, 52 — Досанг XX, 53 — Досанг XXI, 54 — Досанг XXII, 55 — Досанг XXIII, 56 — Досанг XXIV, 57 — Комсомольский I, 58 — Исекей I, 59 — Косика, 60 — Петропавловка, 61 — Верхнелебяжье.

Грунтовые могильники: 62 — Баста, 63 — Селитренное I, 64 — Селитренное II, 65 — Каменный Бугор, 66 — Хошеутово, 67 — Лапас, 68 — Комсомольский I, 69 — Комсомольский II, 70 — Комсомольский III, 71 — Комсомольский IV.

Курганы: 72 — Енотаевка.

Клады монет: 73 — Тамбовка, 74–100 — Селитренное I–XXVII 1878, 1922–1923, 1930, 1949, 1959–1960, 1968–1969, 1973, 1975–1976, 1979–1981, 1986–1987, 1991, 1997–1998, 2002 гг., 101–106 — Каменный Бугор I–VI 1998–2004 гг., 107 — Черепаха, 108 — Хошеутово.

Рис. 4. Схема расположения памятников округа городища Шареный Бугор.

Поселения: 1 — городище Шареный Бугор, 2 — Барановка I, 3 — Барановка II, 4 — Барановка III, 5 — Красный Яр, 6 — Мошанк, 7 — Ильинка, 8 — Татарская Башмаковка, 9 — Чертово городище, 10 — Маячное I, 11 — Маячное II, 12 — Маячное III, 13 — Маячное IV, 14 — Маячное V, 15 — Самосделка, 16 — Караколь.

Местонахождения: 17 — Исекей II, 18 — Исекей III, 19 — Исекей IV, 20 — Исекей V, 21 — Исекей VI, 22 — Исекей VII, 23 — Исекей VIII, 24 — Аксарайский I, 25 — Аксарайский II, 26 — Сеитовка I, 27 — Сеитовка II, 28 — Хожетаевка, 29 — Байбек, 30 — Алча, 31 — Кривой Бузан, 32 — Караозек I, 33 — Караозек II, 34 — Дурное I, 35 — Дурное II, 36 — Николаевка, 37 — Мошанк, 38 — Началово I, 39 — Началово II, 40 — Началово III, 41 — Началово IV, 42 — Начало I, 43 — Начало II, 44 — Начало III, 45 — Начало IV, 46 — Начало V, 47 — Нача-

ло VI, 48 — Начало VII, 49 — Начало VIII, 50 — Начало IX, 51 — бугор «Седой», 52 — Фунтово, 53 — Евпраксино, 54 — Володарский, 55 — Семибугры, 56 — Бараний Бугор, 57 — Крутое, 58 — Татарская Башмаковка I, 59 — Татарская Башмаковка II, 60 — Татарская Башмаковка III, 61 — Татарская Башмаковка IV, 62 — Яксатово, 63 — Новые Булгары I, 64 — Новые Булгары II, 65 — бугор «Большой Черный», 66 — бугор «Малый Черный», 67 — Джамба I, 68 — Джамба II, 69 — Маячное I, 70 — Маячное II, 71 — Иванчуг, 72 — Увары, 73 — Раздор.

Грунтовые могильники: 74 — Барановка (Калмыцкий Бугор), 75 — Вакуровский Бугор I, 76 — Вакуровский Бугор II, 77 — Маячный Бугор I, 78 — Маячный Бугор II, 79 — Маячный Бугор III, 80 — Красный Яр, 81 — Мечетный Бугор I, 82 — Мечетный Бугор II, 83 — Шареный Бугор, 84 — Мошаик I, 85 — Мошаик II, 86 — Татарская Башмаковка (Хан-Тюбе и Тумак-Тюбе), 87 — Новые Булгары, 88 — Восточное, 89 — Икряное, 90 — Маячное, 91 — Самоделка, 92 — Караколь, 93 — Зеленга.

Курганы: 94 — Сеитовка.

Клады монет: 95–98 — Шареный Бугор I–IV 1867, 1881, 1966 гг., 99 — Карантинное, 100 — Николаевка.

Рис. 5. Железный плужный резак (чересло). Подъемный материал 2001 г. с Хмелевского I селища.

Рис. 6. Доля костей диких млекопитающих на поселениях Нижнего Поволжья (в процентах от всех определимых костей млекопитающих и птиц).

Рис. 7. Железные рыболовные крючки (1–13) и лодочная скоба (14).

1 — селище Подгорное, 2–14 — Увекское городище.

1 — Энгельский краеведческий музей № 7737.

2–3 — НМРТ № 5365-70, ст. № 12723.

4–14 — СОМК № СМК 53339/А-2422 (АО 309), АО 309, НВСП 29904 (АО 316/5).

Рис. 8. Керамические (1–13, 16) и каменные (14–15) рыболовные грузила.

1–14, 16 — Увекское городище, 15 — Хмелевское I селище.

1–3, 5–13, 15 — СОМК № НВСП 18121 (СУАК 170), АО 307, СМК 38575/А-68 (АО 305), 53337/А-2420 (АО 304), 53338/А-2421 (АО 308), НВСП 31471 (СУАК 2042/5, АО 910), АО 303, СМК 53336/А-2419 (АО 302), разведки автора 1998 г.

4, 14 — НМРТ № ст. № 12807, 5365–34.

16 — ГЭ № 30-186, 7273, 28, 7273, 40.

Рис. 9. Доля костных остатков рыб на поселениях Нижнего Поволжья (в процентах от всех определенных костей).

Рис. 10. Неполвные погребушка с восемью отверстиями (1) и копилка (2). Увекское городище.

1 — ГЭ № 30-376, 157-13, рег. № 58725, № 12.

2 — НМРТ № 5365-41, ст. № 12769, ОАIII-73, № 25.

Рис. 11. Керамическая бомба с Увекского городища. ГЭ № 30-365, рег. № 58717.

Рис. 12. Стекланные украшения из Укека и памятников его округи.

1, 28–29 — Хмелевское I селище, 2 — селище Колотов Буерак, 3–5, 8–9, 12–13, 16–27, 30–42, 44–47, 49–50 — Увекское городище, 6–7, 14–15 — Хмелевский I могильник, 10–11 — Багаевское селнище, 43 — Алексеевское городище, 48 — селище в урочище «Подстепное».

1–2, 10–11, 28–29 — подъемный материал Л.Ф. Недашковского 2000–2002 гг.

3–5, 9, 12, 16, 20–21, 30, 37–38 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 22–24.

6–8, 13–15, 17, 19, 23–26, 31–33, 35, 40–41, 43–50 — СОМК № СМК 52003 (АО 817); СМК 52008/А-2294 (АО 902/4); СМК 52015/А-2301 (АО 1214); СМК 52035/А-2321 (АО 166); СМК 42003 (АО 207); НВСП 28684 (АО 161); НВСП 27821 (СУАК 762/3); СМК 52036/А-2322 (АО 208; СУАК 3601); без ин. №; НВСП 18086; СМК 39194; НВСП 22293; НВСП 18068; 1257.

18, 22, 27, 36, 39 — ГЭ № 30-174, 7273,1d; 30-181, 7273,1e; 30-183а, 7273,4а; 30-183б, 7273,4б; 30-183с, 7273,4с.

34, 42 — НМРТ № 5365-58.

Рис. 13. Полуфабрикаты (1–3), фрагменты оконного стекла (4) и стеклянных сосудов (5–24).

1–8, 11–13, 15–17, 19, 22–24 — Увекское городище, 9, 14, 18, 20–21 — Хмелевское I селище, 10 — селище в урочище «Подстепное».

1, 12 — НМРТ № 5365-58.

2 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 15.

3 — ГЭ № 30-167, 7273,6, 7273,156.

4–8, 10–11, 13, 15–17, 19, 22–24 — СОМК № НВСП 28687 (АО 158); НВСП 17334/3 (АО 158; СУАК 1812); НВСП 28690 (АО 208; СУАК 3601); НВСП 22294; НВСП 28686 (АО 158); НВСП 28689 (АО 158; СУАК 1378); НВСП 28688 (АО 158); НВСП 17337/4; НВСП 28685 (АО 158); НВСП 34032 (АО 992).

9, 14 — подъемный материал Л.Ф.Недашковского 2001 г.

18, 20–21 — раскопки Л.Ф.Недашковского 1999 г., раскоп I, яма 2, № 20, яма 4, № 40.

Рис. 14. Муфты ножей (1–31), обкладки рукоятей ножей (32–33) и ножи (34–44). Увекское городище.

1 — бронза и свинец, 2–33 — бронза, 34–35 — железо и бронза, 36–44 — железо.

1–25, 27–32, 35–38 — СОМК №/№ 1220, 1223, 1227, 1252/2, 1257, разведки 1998 г., НВСП 28638 (СУАК 1024; АО 262/8); 1309/3; НВСП 28711 (АО 263/11); НВСП 28702 (СУАК 1045; АО 262/3); 1040; НВСП 29908 (АО 316/7); НВСП 31007/1-2 (СУАК 1436).

26, 34, 39–41, 44 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов.

33 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 42.

42–43 — НМРТ № 5365-25, ст. № 7795, ОАИИ-23 (?), 5365-95, инв. № 1796, ст. № 12883.

Рис. 15. Пластинки (1–4), ножи (5, 8), кольца (6–7), наковаленки (9–10), заполнение литникового канала (11), зубило (12) и ювелирные молоточки (13–14). Увекское городище.

1–4 — золото, 5–6, 8, 12–14 — железо, 7, 9–11 — бронза.

1–4, 11 — СОМК №/№ СМК 48393 (АО 327), Д2-8, СМК 48394 (АО 331), Д2-9, НВСП 30989 (СУАК 86).

5–7, 9–10 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 51–53, 21, 20.

8 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов, № 23.

12–14 — НМРТ № 5365-14, инв. № 1797, ст. № 1298, ОАИИ-11, 5365-23, инв. № 1767, ст. № 18823, 5365-23, инв. № 1788, ст. № 12209, ОАИИ.

Рис. 16. Бронзовая (1) и каменные (2–6) литейные формы. Увекское городище.

1, 4 — ГЭ №/№ 30-2, 7273,30, 30-357, 7273,32.

2–3, 5–6 — СОМК № АО 696, 968, 277, 996.

Рис. 17. Каменные литейные формы. Увекское городище.

1 — НМРТ № 5365-58.

2–3, 6 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 11, 10, 12.

4–5 — СОМК №/№ АО 970, 967 (СУАК 687).

Рис. 18. Мелкие металлические изделия. Увекское городище.

1–7, 9–29 — бронза, 8 — серебро.

1–2, 7–9, 12–19, 22–23, 25, 29 — СОМК № НВСП 29778 (СУАК 1014/27; АО 261); СМК 52039/А-2325 (АО 264/7); НВСП 27839 (СУАК 3907); 1251; 1227; НВСП 29776 (СУАК 1014; АО 262); НВСП 28303 (АО 266/2); НВСП 29773 (АО 168); НВСП 28705 (АО 263/1); 1222/2; 1043/5; 1289; 1223; НВСП 29783 (АО 300); НВСП 29774 (СУАК 1014/25; АО 261), разведки 1997 г.

3–4, 10–11, 20–21, 26–27 — НМРТ № 5365-64, 5365-?, 5365-34, 5365-33, 5365-72.

5–6, 24 — Археологический клуб-музей при Саратовской областной станции юных туристов.

28 — ГИМ № 34162, оп. 952, № 19.

Рис. 19. Бронзовые сьюлгамы (1–8), фрагмент дужки сосуда (9), золоченое ушко энколпиона с зеленой и красной эмальями (10), половинки замочков (11, 13), замочек (12) и зеркало (14).

1–9, 11–14 — Увекское городище, 10 — Хмелевское I селище.

1–7, 10 — СОМК № 1220/1, 1229, 1309/1, НВСП 28695 (АО 262), СМК 65558.

8, 11–14 — ГЭ № 30-152, 7273,13; 30-165a,b, 7273,55; 30-166a,b; 30-164; 30-141, оп. III, 1471.

9 — НМРТ № 5365-64.

Рис. 20. Монеты южных соседей Золотой Орды из собрания СОМК. Хулагуиды: 1 — фельс Аргуна (1284–1291 гг.), 2–3 — фельсы Сулеймана (1340–1345 гг.), 4 — фельс Ануширвана (1344–1355 гг.). Джелайриды: 5 — фельс второй половины XIV в. (Музаффариды ?), 6 — двойной дирхем Ахмеда (1382–1410 гг.) чеканки Халеба. Тимуриды: 7 — фельс Тимура (1370–1405 гг.), 8 — теньга Шахруха (1405–1447 гг.) чеканки Астрабада 820-х гг.

1–5, 7 — медь, 6, 8 — серебро.

1 — Хмелевское I селище, 2–4, 6–8 — место находки неизвестно, 5 — Водянское городище.

1 — сборы 1999 г., 2 — Инв.1136 (K58), 3 — K145, 4 — K111, 5 — K96, 6 — СМК 14553 (K087), 7 — K99, 8 — СМК 14396 (Инв. 3573, оп. 160; K040).

Рис. 21. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Увекского городища.

Рис. 22. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Царевского городища.

Рис. 23. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа Селитренного городища.

Рис. 24. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор.

Рис. 25. Доля поселений различного размера в суммарной площади поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 26. Доля поселений различных регионов в суммарной площади поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 27. Доля различных памятников в суммарной площади крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 28. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Увекского городища.

Рис. 29. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Царевского городища.

Рис. 30. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа Селитренного городища.

Рис. 31. Доля основных локальных групп (кустов) поселений в суммарной площади поселений округа городища Шареный Бугор.

Рис. 32. Доля поселений различных регионов в суммарной площади мелких и средних поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 33. Доля поселений различных регионов в суммарной площади крупных поселений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

- Рис. 34.* Хронологическое распределение памятников округа Увекского городища (черной заливкой на диаграммах 34–47 и 56–57 показано количество поселений).
- Рис. 35.* Хронологическое распределение памятников округа Царевского городища.
- Рис. 36.* Хронологическое распределение памятников округа Селитренного городища.
- Рис. 37.* Хронологическое распределение памятников округа городища Шареный Бугор.
- Рис. 38.* Хронологическое распределение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.
- Рис. 39.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1266–1310 гг.
- Рис. 40.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1310–1365 гг.
- Рис. 41.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1359–1365 гг.
- Рис. 42.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1365–1380 гг.
- Рис. 43.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1380–1395 гг.
- Рис. 44.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1395–1420 гг.
- Рис. 45.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья на этапе 1420–1459 гг.
- Рис. 46.* Количественное соотношение памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.
- Рис. 47.* Количественное соотношение датированных монетами памятников округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.
- Рис. 48.* Доля захоронений в мавзолеях или склепах из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).
- Рис. 49.* Доля аристократических захоронений с северной и северо-восточной ориентировкой из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений в мавзолеях или склепах).
- Рис. 50.* Доля грунтовых захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений). Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами.
- Рис. 51.* Доля грунтовых захоронений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья, ориентированных головой на запад, юго-запад и северо-запад (в процентах от общего количества). Черной заливкой показана доля таких захоронений с инвентарем.
- Рис. 52.* Доля грунтовых захоронений с инвентарем из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).
- Рис. 53.* Доля грунтовых захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками из округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений).
- Рис. 54.* Доля подкурганных мусульманских захоронений округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества подкурганных погребений).

Рис. 55. Доля подкурганых захоронений с изделиями из драгоценных металлов из округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья (в процентах от общего количества погребений). Черной заливкой показана доля захоронений с золотыми вещами.

Рис. 56. Хронологическое распределение памятников с древнерусскими материалами округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Рис. 57. Хронологическое распределение памятников с мордовскими материалами округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Список иллюстраций на вклейке

Ил. 1. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища.

Ил. 2. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища.

Ил. 3. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Селитренного городища.

Ил. 4. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор.

Ил. 5. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища на этапе 1266–1310 гг.

Ил. 6. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища на этапе 1310–1365 гг.

Ил. 7. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища на этапе 1359–1365 гг.

Ил. 8. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища на этапе 1365–1380 гг.

Ил. 9. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Увекского городища на этапе 1380–1395 гг.

Ил. 10. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища на этапе 1266–1310 гг.

Ил. 11. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища на этапе 1310–1365 гг.

Ил. 12. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища на этапе 1359–1365 гг.

Ил. 13. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища на этапе 1365–1380 гг.

Ил. 14. Схема потенциальных экономических зон поселений округи Царевского городища на этапе 1380–1395 гг.

Ил. 15. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор на этапе 1266–1310 гг.

Ил. 16. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор на этапе 1310–1365 гг.

Ил. 17. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор на этапе 1359–1380 гг.

Ил. 18. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор на этапе 1380–1395 гг.

Ил. 19. Схема потенциальных экономических зон поселений округи городища Шареный Бугор на этапе 1395–1420 гг.

LIST OF ILLUSTRATIONS

Legend to the schematic plans of the regions of the large Golden Horde cities of the Low Volga region (fig. 1–4).

Fig. 1. The layout of the monuments of Uvek site region.

Settlements: 1 — Uvek site, 2 — Chernyshevka-I, 3 — Usovka, 4 — Chardymskoe II hillfort and settlement, 5 — Chardymskoe I site, 6 — Chardymskoe IV site, 7 — Farm Mohovoy, 8 — Ust'-Kurdium site, 9 — Pristannoe, 10 — Oktyabrsky Gorodok, 11 — Kurdium, 12 — Polivanovka, 13 — summer residence of Korol'kova, 14 — village Severnyy ('Pesochnoe'), 15 — Alekseevskoe site, 16 — Sokolovaya mountain, 17 — Lermontova Street, 18 — Rokotovka, 19 — Boldyrevka, 20 — Uvek I settlement, 21 — Uvek II settlement, 22 — Uvek III settlement, 23 — Vislovka II, 24 — Bol'shaya Dmitrievka, 25 — Konstantinovka, 26 — Kolotov Buerak, 27 — Bagaevka, 28 — Hmelevskoe II, 29 — Hmelevskoe I, 30 — Shiroky Buerak, 31 — 'Elansky Ruchey', 32 — Ahmatskoe site, 33 — Martyshkino, 34 — Kondakovo I, 35 — Kondakovo II, 36 — Kondakovo III, 37 — Kondakovo I, 38 — Skatovka, 39 — Chapaevo (Freyzengeym), 40 — Zaumor'e, 41 — Uzmor'e, 42 — Ternovka I, 43 — Ternovka II, 44 — Podgornoe, 45 — Kvasnikovka, 46 — Anisovka, 47 — mouth of Saratovka river, 48 — 'Ivan', 49 — Uchhoz I, 50 — Praporsky Bugor, 51 — 'Plotina', 52 — Shumeyka ('Podstepnoe'), 53 — Sovetskoe ('Zimnik').

Sites: 54 — Hlebnovka, 55 — 'Belaya Voda', 56 — Kuyvka, 57 — Estontsy, 58 — Chernyshevskogo Street, 59 — Yurish, 60 — Aleksandrovscoe, 61 — Burkin Buerak, 62 — Sel'hoztehnika I, 63 — Sel'hoztehnika II, 64 — Sel'hoztehnika IV, 65 — Kolotov Buerak, 66 — Petropavlovka, 67 — Karamysh station, 68 — Pudovkino, 69 — Sosnovka-3, 70 — Ahmatskoe I, 71 — Ahmatskoe II, 72 — Uzmor'e, 73 — Shumeyka, 74 — Pribrezhnyy I, 75 — Pribrezhnyy II, 76 — 'Mys'.

Burial grounds: 77 — Chardymsky, 78 — burial on Tanavskoe site, 79 — Pristannoe, 80 — 'Kombayn', 81 — Alekseevsky, 82 — Boldyrevsky, 83 — Uleshi, 84 — Uvek II, 85 — Uvek I, 86 — Hmelevsky II, 87 — Hmelevsky III, 88 — Hmelevsky I, 89 — Shiroky Buerak, 90 — Ahmat ('Martyshkino'), 91 — Nizhnaya Studenka-I, 92 — Ternovka, 93 — Podgomoe, 94 — Shumeyka ('Podstepnoe').

Barrows and barrow groups: 95 — Raslovka, 96 — Novaya Lipovka, 97 — Ust'-Kurdium II, 98 — Ust'-Kurdium I, 99 — Dolgy Buerak, 100 — Vishnevoe, 101 — Astrakhan road, 102 — Dvoenka II, 103 — Dvoenka I, 104 — Bol'shaya Dmitrievka I, 105 — Bol'shaya Dmitrievka II, 106 — Rybushka II, 107 — Rybushka I, 108 — Rybushka III, 109 — Panitskoe, 110 — Sosnovka, 111 — Skatovka II, 112 — Skatovka I, 113 — Zaumor'e, 114 — Berezovka, 115 — Uzmor'e, 116 — Podgornoe, 117 — Kvasnikovka, 118 — Engels, 119 — Pokrovsk, 120 — Suhaya Saratovka, 121 — Sovetskoe (Mariental') II, 122 — Sovetskoe III, 123 — Sovetskoe (Mariental') I, 124 — Susly, 125 — Krutoyarovka.

Hoard of coins: 126 — Polchaninovka, 127 — Saratov of 1900, 128 — Saratov of 1847, 129 — Boldyrevka, 130-140 — Uvek I-X of 1860s, 1879, 1889, 1891a, 1891b, 1893, 1900s, 1910s, 1912, 1994, 141 — Rybushka, 142 — Mordovo I, 143 — Mordovo II, 144 — Ahmat, 145 — Tarlykovka, 146 — Podstepnoe.

Separate finds of coins: 147 — Chardym, 148 — Naberezhnaya Kosmonavtov, 149 — Esipovka, 150 — Knyazevka, 151 — farm Studensky, 152 — Privol'noe, 153 — Voskresenka, 154 — Berezovka, 155 — Uzmor'e, 156 — Pokrovskaya Buhta, 157 — Pokrovskaya suburb, 158 — river Saratovka, 159 — Osinovka.

Fig. 2. The layout of the monuments of Tsarevskoe site region.

Settlements: 1 — Tsarevskoe site, 2 — Vodyanskoe site, 3 — Vinnovka, 4 — Mechetnoe site, 5 — Denezhnyy island, 6 — Verhnee and Nizhnee Pogromnoe, 7 — settlement at river-head of Ah-

tuba, 8 — Verhne-Ahtubinskoe (Bezrodnoe), 9 — Zayar, 10 — Zaplavnoe, 11 — Bakhtiyarovka, 12 — Kolobovka, 13 — Zubovka, 13a — Grachi, 14 — Kapustin Yar, 15 — Pologoe Zaymishche, 16 — Dmitrievka.

Burial grounds: 17 — Vodyansky I, 18 — Vodyansky II, 19 — Mechetnoe I, 20 — Mechetnoe II, 21 — Mausoleum at Bakhtiyarovka, 22 — Tsarev II, 23 — Tsarev I.

Barrows and barrow groups: 23a — Krasnyy Oktyabr', 24 — Kalinovka, 25 — Verkhnee Pogromnoe, 26 — Osadnaya Balka, 27 — Mechetnoe, 28 — 15th settlement, 29 — Zaplavnoe I, 30 — Zayar, 31 — Zaplavnoe II, 32 — Bakhtiyarovka I, 33 — Bakhtiyarovka II, 34 — Bakhtiyarovka III, 35 — Leninsk I, 36 — Leninsk II, 37 — Malyaevka I, 37a — Malyaevka VI, 38 — Malyaevka V, 39 — Solodovka I, 40 — Solodovka II, 41 — Solodovka III, 42 — Tsarev, 43 — Kolobovka I, 44 — Kolobovka II, 45 — Kolobovka III, 46 — Kolobovka IV, 47 — Zubovka, 48 — Dmitrievka.

Hoard of coins: 49–59 — Vodyanskoe site I–XI 1912, 1971–1974, 1997, 2002, 60 — Vinnovka, 61–63 — Verhne-Ahtubinskoe (Bezrodnoe) I–III 1848, 1873, 1916, 64 — Sredneahubinskoe, 65 — Prishib, 66–92 — Tsarev I–XXVIII 1840s, 1845–1851, 1958, 1962–1963, 1965, 1968, 1972, 1995, 1997, second half of 1990s, 93–94 — Tsarev area I–II beginning of 19th century, 1864.

Separate finds of coins: 95 — Srednyaya Ahtuba.

Fig. 3. The layout of the monuments of Selitrennoe site region.

Settlements: 1 — Selitrennoe site, 2 — Kamenny Bugor, 3 — Lapas, 4 — Komsomol'sky.

Sites: 5 — Chorniki, 6 — Burlya I, 7 — Burlya II, 8 — Chapchachi, 9 — Harabali I, 10 — Harabali II, 11 — Harabali III, 12 — Harabali IV, 13 — Harabali V, 14 — Pustoval'shchik, 15 — Surukul IV, 16 — Surukul V, 17 — Salmurun I, 18 — Salmurun II, 19 — Bulan, 20 — Selitrennoe, 21 — Vol'noe I, 22 — Vol'noe II, 23 — Vol'noe III, 24 — Vol'noe IV, 25 — Seroglazovo I, 26 — Seroglazovo II, 27 — Seroglazovo III, 28 — Seroglazovo IV, 29 — Seroglazovo V, 30 — Lapas I, 31 — Lapas II, 32 — Lapas III, 33 — Dosang I, 34 — Dosang II, 35 — Dosang III, 36 — Dosang IV, 37 — Dosang V, 38 — Dosang VI, 39 — Dosang VII, 40 — Dosang VIII, 41 — Dosang IX, 42 — Dosang X, 43 — Dosang XI, 44 — Dosang XII, 45 — Dosang XIII, 46 — Dosang XIV, 47 — Dosang XV, 48 — Dosang XVI, 49 — Dosang XVII, 50 — Dosang XVIII, 51 — Dosang XIX, 52 — Dosang XX, 53 — Dosang XXI, 54 — Dosang XXII, 55 — Dosang XXIII, 56 — Dosang XXIV, 57 — Komsomol'sky I, 58 — Isekey I, 59 — Kosika, 60 — Petropavlovka, 61 — Verhnelebyazh'e.

Burial grounds: 62 — Basta, 63 — Selitrennoe I, 64 — Selitrennoe II, 65 — Kamenny Bugor, 66 — Hosheutovo, 67 — Lapas, 68 — Komsomol'sky I, 69 — Komsomol'sky II, 70 — Komsomol'sky III, 71 — Komsomol'sky IV.

Barrows: 72 — Enotaevka.

Hoard of coins: 73 — Tambovka, 74–100 — Selitrennoe I–XXVII 1878, 1922–1923, 1930, 1949, 1959–1960, 1968–1969, 1973, 1975–1976, 1979–1981, 1986–1987, 1991, 1997–1998, 2001–2002, 101–106 — Kamenny Bugor I–VI 1998–2004, 107 — Cherepaha, 108 — Hosheutovo.

Fig. 4. The layout of the monuments of Sharenny Bugor site region.

Settlements: 1 — Sharenny Bugor site, 2 — Baranovka I, 3 — Baranovka II, 4 — Baranovka III, 5 — Krasnyy Yar, 6 — Moshaik, 7 — Il'inka, 8 — Tatarskaya Bashmakovka, 9 — Chertovo site, 10 — Mayachnoe I, 11 — Mayachnoe II, 12 — Mayachnoe III, 13 — Mayachnoe IV, 14 — Mayachnoe V, 15 — Samosdelka, 16 — Karakol'.

Sites: 17 — Isekey II, 18 — Isekey III, 19 — Isekey IV, 20 — Isekey V, 21 — Isekey VI, 22 — Isekey VII, 23 — Isekey VIII, 24 — Aksaraysky I, 25 — Aksaraysky II, 26 — Seitovka I, 27 — Seitovka II, 28 — Hozhetaevka, 29 — Baybek, 30 — Alcha, 31 — Krivoy Buzan, 32 — Karaozek I, 33 — Karaozek II, 34 — Durnoe I, 35 — Durnoe II, 36 — Nikolaevka, 37 — Moshaik, 38 — Nachalovo I, 39 — Nachalovo II, 40 — Nachalovo III, 41 — Nachalovo IV, 42 — Nachalo I, 43 — Nachalo II, 44 — Nachalo III, 45 — Nachalo IV, 46 — Nachalo V, 47 — Nachalo VI, 48 — Nachalo VII, 49 — Nachalo VIII, 50 — Nachalo IX, 51 — 'Sedoy' hillock, 52 — Funtovo, 53 — Evpraksino, 54 — Volodarsky, 55 — Semibugry, 56 — Baraniy Bugor, 57 — Krutoe, 58 — Tatarskaya Bashmakovka I, 59 — Tatarskaya Bashmakovka II, 60 — Tatarskaya Bashmakovka III, 61 — Tatarskaya Bashmakovka IV, 62 — Yaksatovo, 63 — Novye Bulgary I, 64 — Novye Bulgary II, 65 — 'Bol'shoy Chernyy' hillock, 66 — 'Malyy Chernyy' hillock, 67 — Dzhamba I, 68 — Dzhamba II, 69 — Mayachnoe I, 70 — Mayachnoe II, 71 — Ivanchug, 72 — Uvary, 73 — Razdor.

Burial grounds: 74 — Baranovka (Kalmytsky Bugor), 75 — Vakurovsky Bugor I, 76 — Vakurovsky Bugor II, 77 — Mayachnyy Bugor I, 78 — Mayachnyy Bugor II, 79 — Mayachnyy Bugor III, 80 — Krasnyy Yar, 81 — Mechetnyy Bugor I, 82 — Mechetnyy Bugor II, 83 — Sharenny Bugor, 84 — Moshaik I, 85 — Moshaik II, 86 — Tatarskaya Bashmakovka (Han-Tiube and Tumak-Tiube), 87 — Novye Bulgary, 88 — Vostochnoe, 89 — Ikryanoe, 90 — Mayachnoe, 91 — Samosdelka, 92 — Karakol', 93 — Zelenga.

Barrows: 94 — Seitovka.

Hoard of coins: 95–98 — Sharenny Bugor I–IV 1867, 1881, 1966, 99 — Karantinnoe, 100 — Nikolaevka.

Fig. 5. Iron plough blade. Found at Hmelevskoe I settlement in 2001.

Fig. 6. Wild mammals bones share at the settlements of the Low Volga region (in percents from all identifiable mammals and birds bones).

Fig. 7. Iron fishing hooks (1–13) and a boat cramp (14).

1 — settlement of Podgornoe, 2–14 — Uvek site.

1 — EKM N 7737.

2–3 — NMRT N 5365-70, old N 12723.

4–14 — SOMK NN SMK 53339/A-2422 (AO 309), AO 309, NVSP 29904 (AO 316/5).

Fig. 8. Ceramic (1–13, 16) and stone (14–15) fishing loads.

1–14, 16 — Uvek site. 15 — Hmelevskoe I settlement.

1–3, 5–13, 15 — SOMK NN NVSP 18121 (SUAK 170), AO 307, SMK 38575/A-68 (AO 305), 53337/A-2420 (AO 304), 53338/A-2421 (AO 308), NVSP 31471 (SUAK 2042/5, AO 910), AO 303, SMK 53336/A-2419 (AO 302), investigations of 1998.

4, 14 — NMRT NN old N 12807; 5365-34.

16 — GE N ZO-186, 7273,28, 7273,40.

Fig. 9. Fish bones share at the settlements of the Low Volga region (in percents from all identifiable bones).

Fig. 10. Unglazed clack with eight apertures (1) and money-box (2). Uvek site.

1 — GE N ZO-376, 157-13, reg. N 58725, N 12.

2 — NMRT N 5365-41, old N 12769, OAIИ-73, N 25.

Fig. 11. Ceramic bomb from the Uvek site. GE N ZO-365, reg. N 58717.

Fig. 12. Glass wares from Ukek and sites of its region.

1, 28–29 — Hmelevskoe I settlement, 2 — settlement Kolotov Buerak, 3–5, 8–9, 12–13, 16–27, 30–42, 44–47, 49–50 — Uvek site, 6–7, 14–15 — Hmelevsky I burial ground, 10–11 — Bagaevka settlement, 43 — Alekseevskoe site, 48 — settlement Shumeyka ('Podstepnoe').

1–2, 10–11, 28–29 — found during the author's expeditions in 2000–2002.

3–5, 9, 12, 16, 20–21, 30, 37–38 — GIM N 34162, inventory 952, NN 22–24.

6–8, 13–15, 17, 19, 23–26, 31–33, 35, 40–41, 43–50 — SOMK NN SMK 52003 (AO 817); SMK 52008/A-2294 (AO 902/4); SMK 52015/A-2301 (AO 1214); SMK 52035/A-2321 (AO 166); SMK 42003 (AO 207); NVSP 28684 (AO 161); NVSP 27821 (SUAK 762/3); SMK 52036/A-2322 (AO 208; SUAK 3601); without inventory N; NVSP 18086; SMK 39194; NVSP 22293; NVSP 18068; 1257.

18, 22, 27, 36, 39 — GE NN ZO-174, 7273,1d; ZO-181, 7273,1e; ZO-183a, 7273,4a; ZO-183b, 7273,4b; ZO-183c, 7273,4c.

34, 42 — NMRT N 5365-58.

Fig. 13. Semimanufactures (1–3), fragments of window-glass (4) and glass vessels (5–24).

1–8, 11–13, 15–17, 19, 22–24 — Uvek site, 9, 14, 18, 20–21 — Hmelevskoe I settlement, 10 — settlement Shumeyka ('Podstepnoe').

1, 12 — NMRT N 5365-58.

2 — GIM N 34162, inventory 952, N 15.

3 — GE N ZO-167, 7273,6, 7273,156.

4–8, 10–11, 13, 15–17, 19, 22–24 — SOMK NN NVSP 28687 (AO 158); NVSP 17334/3 (AO 158; SUAK 1812); NVSP 28690 (AO 208; SUAK 3601); NVSP 22294; NVSP 28686 (AO 158); NVSP 28689 (AO 158; SUAK 1378); NVSP 28688 (AO 158); NVSP 17337/4; NVSP 28685 (AO 158); NVSP 34032 (AO 992).

9, 14 — found during the author's expedition in 2001.

18, 20–21 — the author's excavations of 1999, trench I, pit 2, N 20, pit 4, N 40.

Fig. 14. Knife couplings (1–31), facings of knife handles (32–33) and knives (34–44). Uvek site.

1 — bronze and lead, 2–33 — bronze, 34–35 — iron and bronze, 36–44 — iron.

1–25, 27–32, 34–38 — SOMK NN 1220, 1223, 1227, 1252/2, 1257, investigations of 1998; NVSP 28638 (SUAK 1024; AO 262/8); 1309/3; NVSP 28711 (AO 263/11); NVSP 28702 (SUAK 1045; AO 262/3); 1040; NVSP 29908 (AO 316/7); NVSP 31007/1–2 (SUAK 1436).

26, 34, 39–41, 44 — the archaeological club-museum at the Saratov regional station of young tourists.

33 — GIM N 34162, inventory 952, N 42.

42–43 — NMRT N 5365-25, old N 7795, OAIИ-23 (?); 5365-95, inventory N 1796, old N 12883.

Fig. 15. Plates (1–4), knives (5, 8), rings (6–7), small anvils (9–10), filling of pouring grate (11), chisel (12) and jeweller's hammers (13–14). Uvek site.

1–4 — gold, 5–6, 8, 12–14 — iron, 7, 9–11 — bronze.

1–4, 11 — SOMK NN SMK 48393 (AO 327), D2-8; SMK 48394 (AO 331), D2-9; NVSP 30989 (SUAK 86).

5–7, 9–10 — GIM N 34162, inventory 952, N 51–53, 21, 20.

8 — the archaeological club-museum at the Saratov regional station of young tourists, N 23.

12–14 — NMRT NN 5365-14, inventory N 1797, old N 1298, OAIИ-11; 5365-23, inventory N 1767, old N 18823; 5365-23, inventory N 1788, old N 12209, OAIИ.

Fig. 16. Bronze (1) and stone (2–6) casting moulds. Uvek site.

1, 4 — GE NN ZO-2, 7273,30; ZO-357, 7273.32.

2–3, 5–6 — SOMK NN AO 696, 968, 277, 996.

Fig. 17. Stone casting moulds. Uvek site.

1 — NMRT N 5365-58.

2–3, 6 — GIM N 34162, inventory 952, N 11, 10, 12.

4–5 — SOMK NN AO 970, 967 (SUAK 687).

Fig. 18. Small metal wares. Uvek site.

1–7, 9–29 — bronze, 8 — silver.

1–2, 7–9, 12–19, 22–23, 25, 29 — SOMK NN NVSP 29778 (SUAK 1014/27; AO 261); SMK 52039/A-2325 (AO 264/7); NVSP 27839 (SUAK 3907); 1251; 1227; NVSP 29776 (SUAK 1014; AO 262); NVSP 28303 (AO 266/2); NVSP 29773 (AO 168); NVSP 28705 (AO 263/1); 1222/2; 1043/5; 1289; 1223; NVSP 29783 (AO 300); NVSP 29774 (SUAK 1014/25; AO 261); investigations of 1997.

3–4, 10–11, 20–21, 26–27 — NMRT N 5365-64, 5365-?, 5365-34, 5365-33, 5365-72.

5–6, 24 — the archaeological club-museum at the Saratov regional station of young tourists.

28 — GIM N 34162, inventory 952, N 19.

*Fig. 19. Bronze *svul'gamas* (1–8), fragment of vessel's handle (9), gilded eyelet from *encolpion* with green and red enamels (10), halves of locks (11, 13), lock (12) and mirror (14).*

1–9, 11–14 — Uvek site, 10 — Hmelevskoe I settlement.

1–7, 10 — SOMK NN 1220/1, 1229, 1309/1, NVSP 28695 (AO 262), CMK 65558.

8, 11–14 — GE N ZO-152, 7273,13; ZO-165a,b, 7273,55; ZO-166a,b; ZO-164; ZO-141, inventory III, 1471.

9 — NMRT N 5365-64.

Fig. 20. Coins of southern neighbours of the Golden Horde from the SOMK collection. Hulaguids: 1 — fels of Arghun (1284–1291), 2–3 — felses of Suleyman (1340–1345), 4 — fels of Anushirwan (1344–1355). Jelairids: 5 — fels of the second half of the 14th century (Muzaffarids ?),

6 — double dirhem of Ahmad (1382–1410), minted in Halab. Timurids: 7 — fels of Timur (1370–1405), 8 — tanga of Shahrukh (1405–1447), minted in Astrabad in 820s A.H.

1–5, 7 — copper, 6, 8 — silver.

1 — Hmelevskoe I settlement, 2–4, 6–8 — site is unknown, 5 — Vodyanskoe site.

1 — found during the author's expedition in 1999, 2 — Inv. 1136 (K58), 3 — K145, 4 — K111, 5 — K96, 6 — SMK 14553 (K087), 7 — K99, 8 — SMK 14396 (Inv. 3573, inventory 160; K040).

Fig. 21. Share of settlements of different sizes in the entire area of the settlements of Uvek site region.

Fig. 22. Share of settlements of different sizes in the entire area of the settlements of Tsarevskoe site region.

Fig. 23. Share of settlements of different sizes in the entire area of the settlements of Selitrennoe site region.

Fig. 24. Share of settlements of different sizes in the entire area of the settlements of Sharenny Bugor site region.

Fig. 25. Share of settlements of different sizes in the entire area of the settlements of regions of the large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 26. Share of settlements of different regions in the entire area of the settlements of regions of the large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 27. Share of different sites in the entire area of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 28. Share of principal local groups of settlements in the entire area of the settlements of Uvek site region.

Fig. 29. Share of principal local groups of settlements in the entire area of the settlements of Tsarevskoe site region.

Fig. 30. Share of principal local groups of settlements in the entire area of the settlements of Selitrennoe site region.

Fig. 31. Share of principal local groups of settlements in the entire area of the settlements of Sharenny Bugor site region.

Fig. 32. Share of settlements of different regions in the entire area of small and medium settlements of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 33. Share of settlements of different regions in the entire area of the large settlements of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 34. Chronological distribution of the monuments of Uvek site region (the black colour in diagrams 34–47 and 56–57 shows the number of settlements).

Fig. 35. Chronological distribution of the monuments of Tsarevskoe site region.

Fig. 36. Chronological distribution of the monuments of Selitrennoe site region.

Fig. 37. Chronological distribution of the monuments of Sharenny Bugor site region.

Fig. 38. Chronological distribution of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 39. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1266–1310.

Fig. 40. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1310–1365.

Fig. 41. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1359–1365.

Fig. 42. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1365–1380.

Fig. 43. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1380–1395.

Fig. 44. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1395–1420.

Fig. 45. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region on the stage of 1420–1459.

Fig. 46. Quantitative correlation of the monuments of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 47. Quantitative correlation of the monuments dated by coins of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 48. Share of burials in mausoleums or crypts in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials without burial mounds).

Fig. 49. Share of aristocratic burials with north and north-east orientation in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials in mausoleums or crypts).

Fig. 50. Share of burials without burial mounds with golden and silver wares in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials without burial mounds). Share of the burials with golden wares is inked in black.

Fig. 51. Share of burials without burial mounds with west, south-west and north-west orientation in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials without burial mounds). Share of such burials with burial items is inked in black.

Fig. 52. Share of burials without burial mounds with burial items in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials without burial mounds).

Fig. 53. Share of burials without burial mounds without crypts with non-Muslim orientations in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials without burial mounds).

Fig. 54. Share of Muslim burials under burial mounds in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials under burial mounds).

Fig. 55. Share of burials under burial mounds with golden and silver wares in the regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region (in percents from the total number of burials under burial mounds). Share of the burials with golden wares is inked in black.

Fig. 56. Chronological distribution of monuments with Old Russian materials of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

Fig. 57. Chronological distribution of monuments with Mordvin materials of regions of large Golden Horde cities of the Low Volga region.

List of insert illustrations

Fig. 1. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region.

Fig. 2. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region.

Fig. 3. Scheme of potential economic zones of the settlements of Selitrennoe site region.

Fig. 4. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region.

Fig. 5. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region on the stage of 1266–1310.

Fig. 6. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region on the stage of 1310–1365.

Fig. 7. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region on the stage of 1359–1365.

Fig. 8. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region on the stage of 1365–1380.

Fig. 9. Scheme of potential economic zones of the settlements of Uvek site region on the stage of 1380–1395.

Fig. 10. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region on the stage of 1266–1310.

Fig. 11. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region on the stage of 1310–1365.

Fig. 12. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region on the stage of 1359–1365.

Fig. 13. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region on the stage of 1365–1380.

Fig. 14. Scheme of potential economic zones of the settlements of Tsarevskoe site region on the stage of 1380–1395.

Fig. 15. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region on the stage of 1266–1310.

Fig. 16. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region on the stage of 1310–1365.

Fig. 17. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region on the stage of 1359–1380.

Fig. 18. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region on the stage of 1380–1395.

Fig. 19. Scheme of potential economic zones of the settlements of Sharenny Bugor site region on the stage of 1395–1420.

Summary

THE GOLDEN HORDE CITIES OF THE LOW VOLGA REGION AND THEIR PERIPHERY

The monograph is devoted to the problem of formation and trends of development of large Golden Horde cities of the Low Volga region (the centre of the Golden Horde, domain of the Jochid khans) and their periphery. This is a completely new and unstudied topic of the Golden Horde Archaeology. By analyzing and mapping of archaeological and numismatic materials, the major part of which have not been published before, we defined more exactly the chronology of the monuments, revealed the peculiarities of their origin, characterised their population and economy. Results of paleobotanical research to the first time applied to the Golden Horde settlements, are given in attachment.

Ethno-confessional processes in the Low Volga and steppe Ural regions in the Golden Horde period

The period of existence of the unified Jochid state (the middle of the 13th — the second quarter of the 15th century) was an important stage of ethnic and confessional processes in the Low Volga and Ural regions. That time was a crucial epoch in the formation of the Tatar nation and its ethnical self-consciousness. On this stage the Islamization of the region under consideration was also taking place.

Before the Mongol invasion which literally 'exploded' the whole situation existing at that time, the nomads, Polovtsians (Kipchaks), reigned in the Volga and Ural steppes. Except them no other large ethnic groups inhabited these territories before the Mongol invasion.

Among other peculiarities of the pre-Mongolian time, we can mention a much smaller density of population of the steppe Volga region in comparison with the steppe Ural and the southern Russian steppes (there are less than 30 burials of that epoch in the Volga region and hundreds in the northern Black Sea and Ural regions) and a practically complete absence of sedentary population. The Kipchaks' religion was shamanism.

After the Mongol invasion the ethnical situation in the region changed. Ethnic Mongols and the nomads of Central Asian origin, included by them into the empire, appeared here. There is a convincing opinion that the Mongols transferred *chyornye klobuki* ('the black caps') from the southern Russian steppes to the Low Volga region, which became the domain of the Golden Horde khans and the centre of Ulus Jochi. The sedentary Old Russian and Mordvin population moved to the Low Volga region from the north-west in the second half of the 13th — 14th centuries.

In the cities, founded on the initiative and under the supervision of the Golden Horde khans, multiethnic population lived. The main part of the city-dwellers was, obviously, the sedentary Kipchaks. There were also significant Khorezm, Bulgar and Old Russian components. There lived ethnic Mongols, Finnish and other peoples as well.

In the nomadic steppe prevailed the Kipchak component with a significant influence of Central Asian (including Mongol) part.

Among the religious beliefs of the early period of existence of Ulus Jochi (up to the beginning of the 14th century) the Turko-Mongolian shamanism dominated in the nomadic steppe. Mongolian shamanism is identifiable by archaeological finds of primitive metallic figures of little men (*iltakhans*, symbolizing man's soul and fastened to *ongons* — images of the Mongol deities) in the Golden Horde cities and nomad burials of the Low Volga region.

In the Golden Horde there was also an influence of the Nestorian branch of Christianity, widespread among the tribes of Central Asia before Chingis Khan. William of Rubruck mentioned the construction of a big Nestorian church on the right bank of the Volga on the instructions of Sartakh, son of khan Batu, in 1254.

In the second half of the 13th century the Orthodox Church came to the Low Volga region with the Russian population. In Sarai, in 1261 the orthodox Sarai diocese was founded, which gradually included into the orbit of its influence the population not connected originally with the territory of Rus. We have information of Ibn Batuta, who visited the Golden Horde in 1333–1334, that Kipchaks partially accepted Christianity. In the mouth of Volga, at the cemetery Mayachnyy Bugor I, dated by coins of the 1270s–1320s, a typical Golden Horde burial in coffin but with the Orthodox cross was excavated in 1992. In the city Bezdezh, evidently situated on the Low Volga, Russian chronicles mention under 1318 the building of an Orthodox church. There are many finds of objects of Orthodox cult in the Low Volga region.

In the second half of the 13th — 14th centuries, the influence of the Catholic Church was notable in the region. It was mainly connected with the Franciscan order and its 'Aquilonis vicaria' (founded in the 1270s or in the 1280s, probably in 1274) which organised its activity in the Golden Horde and consisted of two *custodias* — Gazaria and Sarai. We have data about Franciscan monks and their activity in baptism of nobility in Sarai; one of them, friar Stephanus, was killed by Moslems in 1334. Franciscans received aid and protection even from khan Uzbek, who made Islam the state religion of the Golden Horde, and his predecessors. There are even mentions of conversion to Christianity of persons, who probably could be associated with the brother and nephews of khan Tokta, if not this khan himself. The bases of the Franciscan monks were located in the 14th century not only in large Ulus Jochi cities — in the Low Volga region convents of 'Fratrum Minorum' were established in Sarai (already existed in 1286), Ukek and Khadji-Tarkhan — but in the nomadic steppe too. In the 14th century, in Sarai there was a Catholic diocese as well.

Buddhism probably began to penetrate into the steppe. We have data that when khan Uzbek came to power, he ordered to kill 'lamas' and 'magicians' (to whom his predecessor Tokta 'gave a big honour') to strengthen Islam.

In the first half of the 14th century (since 1312), the role of the state religion in Ulus Jochi was assumed by Islam. Its penetration into the Low Volga and steppe Ural regions probably began straight after the Mongol invasion. First of all, the sedentary population was converted to Islam mainly under the influence of Bulgar and Khorezm. As early as the second half of the 13th century, Moslem mausoleums functioned in the Low Volga region. The Golden Horde khan Berke (1258–1266) adopted Islam in Bukhara from the Sufi leader Sayf ad-Din Bakharzi, the follower of Najm ad-Din Kubra. Even in the last third of the 13th — beginning of the 14th century, Moslem

formulas presented on Jochid coins. However, the spread of Islam in the 13th century should not be overestimated as it did not have the status of a state religion. The situation changed in 1312. When khan Uzbek (1312–1342) came to power, he made all the Mongol aristocracy adopt Islam (those who refused to do so, including 120 Chingizid princes, were killed by Uzbek). The majority of city-dwellers of the Low Volga region were probably Moslems already during the reign of Uzbek; we know mosques and Islamic mausoleums of the early to mid-14th century in the Low Volga region.

In the steppe, the Islamization process went much harder. The leading role in the Islamization of the Ulus Jochi nomads belonged not to the classical Islam but to the Sufi *tariqah* (Yasaviyah, Naqshbandiyah, Kubraviyah). Khan Uzbek probably accepted Islam from the saint of Yasavi lineage Sayyid Ata. The Sufi Islam, with its milder system of ritual demands, was more easily accepted by the nomads. The initial wave of Islamization (in the beginning of Uzbek's reign) obviously did not fully touch the steppes. This led to a new push of the state policy of Islamization under Janibek (1342–1357). This policy was not entirely fruitful, however: the complete Islamization of the nomads of the Low Volga and steppe Ural regions took place only in the beginning of the 15th century (it was connected with the policy of the powerful emir Idegey). In the 15th century the ancient nomadic tradition of burial mounds disappears in the steppes, that must have been connected with the Islamization process.

Even in the period of the Ulus Jochi disintegration there continued to exist in the steppe survivals of the Turko-Mongolian shamanism. Even the epic 'Idegey' twice mentioned the god Tengri. Ibn Arabshakh (1388–1450) wrote about nomads of the Golden Horde: 'Some of them till this time still worship the idols'. One of the Italian merchants, Iosaphath Barbaro (he lived since 1436 till 1452 in Tana, a Venetian colony in the mouth of the Don), mentions 'wooden or rag idols' transported on carts and other pagan elements. The same author also mentioned a situation when he noticed in the steppe a plate put upside down. When he picked it up, he discovered some boiled millet under it. He asked one nomad to explain that fact and got an answer that the millet was left by pagans. The Italian expressed his surprise that there still existed any, to which his interlocutor laughed and answered: 'They are numerous, but they hide'.

The Golden Horde city of the Low Volga region and its periphery: Analysis of archaeological monuments

Materials of 465 archaeological objects, which formed groups around four largest Golden Horde cities of the Low Volga region, have been examined in this book.

159 monuments of the Golden Horde time, including 53 settlements, 23 sites, 18 burial grounds, 31 barrow groups, 21 coin hoards and 13 separate finds of coins are known in the region of Uvek site, situated on the southern outskirts of modern Saratov.

98 monuments, including 17 settlements, 7 burial grounds, 27 barrow groups, 46 hoards and 1 separate find of Jochid coin are taken into consideration in the region of Tsarevskoe site, situated in the Leninsky area of the Volgograd region.

108 monuments, including 4 settlements, 57 sites, 10 burial grounds, 1 barrow (?) and 36 hoards are known in the region of Selitrennoe site, situated in the Harabalinsky area of Astrakhan region.

100 monuments, including 16 settlements, 57 sites, 20 burial grounds, 1 barrow group and 6 coin hoards are taken into consideration in the region of Sharenyy Bugor site, situated on the northern outskirts of modern Astrakhan.

So, every large city of the Low Volga region in the Golden Horde period had its own periphery, in which from 3 to 5 towns were situated.

Villages in the Low Volga in the Golden Horde time appeared at the same time, as the cities (second half of the 13th — beginning of the 14th century), but ceased to exist already in the end of 14th century. Agriculture was mostly developed in the northern part of the region, at the Uvek site periphery, settlements of the central part of which were closely connected to each other (insert fig. 1, 5–9). Groups of settlements existed in the Tsarevskoe (insert fig. 2, 10–14), Selitrennoe (insert fig. 3) and Sharenny Bugor (insert fig. 4) regions as well, but in the periphery of the Selitrennoe site and in the delta of the Volga (insert fig. 15–19) they appeared in the early — mid-14th century only.

Judging by the area occupied by the settlements, population of the cities was much bigger than that of their periphery (fig. 21–33), where the town population, in turn, was bigger than the rural one. Huge Golden Horde cities of the Low Volga couldn't be completely provided by food from the nearest villages — the delivery of cattle and dairy products by nomads, the existence of urban agriculture, livestock, fishing, hunting and trade, and also the import of agricultural production from other regions of the Golden Horde were also needed.

The analysis of the quantity of sites which existed in each of the periods allotted by us makes it possible to conclude that the principles of development of the largest Golden Horde Low Volga cities' regions were approximately the same (fig. 34–38; the black colour in diagrams 34–47 and 56–57 shows the number of settlements).

The earliest monuments everywhere appeared as early as the second half of the 13th — beginning of the 14th century. The period of flourishing of the Low Volga cities' regions, like the period of the most vigorous growth of the Golden Horde as a whole, refers to the time of the rule of Uzbek (1312–1342) and Janibek (1342–1357), while at the initial stage of the internecine wars the commencing decline had not yet the scale of the following stage (1365–1380). In the period of Toktamysh rule (1380–1395), a slight economic rise took place. There are only slight differences in the two latest periods. Thus, the Uvek site and the monuments of its region seem to cease to exist after Tamerlane's raid of 1395, with which the decline of the Tsarevskoe site and surrounding monuments is also connected. As for the monuments of the Selitrennoe site region and of the Sharenny Bugor site, they also existed in the later period and up to the Ulus Jochi disintegration, while the Selitrennoe site region remained economically more developed, like in the 14th century.

The diagrams made for each chronological period separately (fig. 39–45), show the extent of economic power of the region of each large city of the Jochids' domain at the different stages of monetary circulation. Thus, in the period of the Golden Horde flourishing (the early to mid-14th century), we can observe the growth of significance of the region of the Tsarevskoe (with the majority of objects of that time) and Selitrennoe sites in comparison with the earlier stage, when the monuments of the region of the Uvek site dominated (fig. 39–41). During the apogee of internecine wars (1365–1380), the economy of Ukek region was significantly weakened (fig. 42), while during Toktamysh reign (1380–1395) the surroundings of Selitrennoe site for the first time become the most important region of the Low Volga (fig. 43) (in the earlier stages fewer monuments existed there than in the region of the Tsarevskoe site). In the end of the 14th — middle of the 15th century, the undisputed leadership of the region of the

Selitrennoe site persists against the background of complete decline of other groups of monuments (fig. 44–45).

One more diagram (fig. 46) shows the proportion of monuments of different Low Volga regions for the Golden Horde time as a whole, and another one (fig. 47) the extent of involvement of these regions' population into the monetary circulation.

Comparing the aristocratic (in mausoleums and crypts) burials in the Low Volga (fig. 48), we can conclude that their percentage was significantly higher in the region of the Tsarevskoe site, and significantly lower in the Sharenny Bugor region, than in other regions investigated. It is notable that among the burials in mausoleums and crypts the largest proportion of complexes with the north and north-east orientation (characteristic for the Mongols) is found in the burial places of the Uvek site (fig. 49), monuments of which region dominate on the earliest chronological stage, when the Golden Horde aristocracy, mostly Central Asian by origin, was weakly affected by Islamic influence. The percentage of burials with golden and silver goods (fig. 50) is higher for the regions of the Uvek site and of Sharenny Bugor. Settled aristocracy in the examined regions lived mostly in the urban centres. Only 6 (3.4%) of the 177 known aristocratic burials were situated in countryside.

The share of burials with Muslim orientation is approximately the same everywhere — 82.7–97.1% (fig. 51), but it is maximum for the region of the Selitrennoe site, where there the majority of monuments is of the chronologically latest stages (1380–1459), connected with the domination of Islam in the Golden Horde. Apparently, that was also the reason for the smallest shares of burials with grave goods (fig. 52) and burials without crypts with non-Muslim orientations (fig. 53) in the region of the Selitrennoe site.

It is notable that the share of burials without crypts with non-Muslim orientations is maximum for the region of the Sharenny Bugor site (fig. 53), where there was probably the most pronounced ethnic diversity of population turning to the settled way of life.

The percentage of graves under burial mounds with Muslim rituals is significantly higher for the region of the Uvek site than for region of the Tsarevskoe site (fig. 54), where a large part of nomadic burials with goods made of precious metals (fig. 55) is found.

Old Russian materials, which attest to the presence of Old Russian population, were found at many sites of the Low Volga region. Part of these materials was imported, but another part was locally manufactured.

Old Russian materials are present at 22 (24.4%) and Mordvin at 8 (8.9%) of the 90 known settlements in the four largest groups of sites of the Low Volga region studied by our research.

The chronology of monuments with Old Russian materials (fig. 56) is about the same as the chronology of all monuments that surrounded the largest Golden Horde cities of the Low Volga (fig. 38). A similar picture is also revealed for the less numerous Mordvin materials (fig. 57). But we must mention some differences as well. The share of the settlements with Old Russian materials was the largest in the early period of the Golden Horde history (two thirds of all settlements of this time had Old Russian materials), and in the next periods this share was stable — from one third to the half of all settlements up to the disintegration of Ulus Jochi.

Old Russian and Mordvin materials are presented only in urban centres in the regions of Tsarevskoe, Selitrennoe and Sharenny Bugor sites, but in the periphery of

Uvek site they were found at villages as well. Russian population could be engaged in agriculture in the northern part of the Low Volga region, where the number of sites with Old Russian materials is the largest.

Villages situated around Golden Horde cities of the Low Volga region have developed farming, fishing and trade. They were capable of partially providing the cities with food and raw materials for craftsmen. Cities provided the rural settlements with production of high technological crafts (glazed pottery, glass and cast-iron wares, many kinds of non-ferrous articles), which did not exist in towns and villages. Unglazed Golden Horde pottery was also brought from the cities to the rural settlements in enormous quantities. The bulk of ironwares from the villages is also the production of urban crafts. Villages were provided through the cities not only with craftsmen's wares, but also with expensive imported goods (wine, brocade, silk, even lustre wares, gilded and enamelled glass vessels) too.

A number of crafts (pottery, glass, cast-iron production, advanced kinds of non-ferrous metal processing) could not exist under the conditions of nomadic daily life, therefore all their production found in nomadic burial mounds must be considered imported from the settlements. Nomads received in exchange for livestock production a broad range of craftsmen's goods, many of which (vessels, bone ornamented facings of quivers, some types of bronze mirrors) were produced in the cities by craftsmen who expressly took into account aesthetic tastes and traditions of nomads. Nomads received imported goods as well.

As a result of complex analysis, we could state that Golden Horde cities of the Low Volga region were closely connected by internal trade (based on monetary circulation) with their settled and nomadic periphery.

Economy of the Golden Horde population

Traditionally the Golden Horde appeared to historians as a nomadic state with the low developed agriculture. But from the point of view of new archaeological data, this opinion does not seem to be correct.

It should be noted that the territory of the Golden Horde included old agricultural regions such as Bulgar, Khorezm, Crimea, and the Northern Caucasus.

The settled regions of the Golden Horde had a well developed agriculture. At the settlements Bagaevskoe, Kolotov Buerak, Hmelevskoe I and Shiroky Buerak in the Low Volga (Saratov region of Russia) during our excavations of 2001–2003 very valuable data were obtained as a result of flotation of the cultural layer and the filling of the investigated constructions. These processes were for the first time applied to the Golden Horde settlements.

The analysis of the macrobotanical remains was carried out in the Laboratory of Scientific Methods of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences by E. Yu. Lebedeva. Finds of numerous ears' fragments were marked at the settlements Shiroky Buerak, Bagaevskoe and Hmelevskoe I: these traces of crop thrashing confirmed the fact of crop cultivation by the population of excavated sites and exclude the version that grain was imported. The noted absolute prevalence of millet in the samples (53.4% of all cereals), which exceeds rye (20.1%), wheat (19.6%), barley (5.9%), oats (0.7%) and peas (0.3%) taken together, cannot be accidental.

Medieval authors clearly noted millet cultivation in the Golden Horde. As early as the middle of the 13th century, Plano Carpini and William of Rubruck mentioned that

millet was an important food in the Mongol Empire, referring to other cereals, such as rice and barley, as grains used for producing drinks. Millet, oats, wheat, emmer, barley, rice, peas and lentil are mentioned in the Coman part of the dictionary 'Codex Cumanicus'. The Codex was originally written in 1303 and was based on materials of the late 13th century; it was compiled for the Italians who came to Ulus Jochi. Al-Omari (700–749 AH, 1300/01–1348/49 AD) also mentions the agricultural works of the Golden Horde, saying: 'They have very few crops, the least of which are wheat and barley, and beans almost cannot be found. Most often crops of millet are found there; they eat it and, as for products of land, it (constitutes their main) food'. According to al-Omari, wheat, barley, lentil, and two kinds of millet, called millet (*dohn*) and a kind of millet similar to the seed of trefoil (*dzhavers*), were sold in the markets of Sarai. Iosaphath Barbaro also wrote about the usage of millet by the people of the Golden Horde as food and as ritual offering. Besides millet, he also mentions wheat and oats, which was used as horse food. Ambrogio Contarini, who passed through the Low Volga region in 1476, refers to rice and dried crusts 'of quite good wheat flour' as well as onion and garlic.

Italian and Greek merchants bought different kinds of grain in the Golden Horde: wheat, millet and barley, in order of preference. Francesco Pegolotti informs about the high qualities of wheat, imported from Caffa and Moncastro. Nevertheless, not all regions of the Ulus Jochi were completely able to provide themselves with agricultural products. The famous Arab traveller Ibn Batuta provided information on the distribution of wheat and barley from Termez to Khorezm on ships by way of the Amu Darya River.

William of Rubruck mentioned vineyards and wine in the North-Eastern Caucasus. The 'Codex Cumanicus' contains words for orange, lemon, peach, pomegranate, apricot, plum, fig, grape, megalocarpous muscat grape, sweet cherry, date, cucumber, melon, turnip, cabbage, beet, pumpkin, onion, garlic, spinach, parsley, lettuce, fennel, pear, and apple in the Cuman part. Al-Omari also provided interesting information on fruits, nuts, vegetables, and melons in his observation on the Golden Horde. He wrote: 'There (growing on) different trees, different fruits (as follows): grapes, pomegranates, quinces, apples, pears, apricots, peaches and nuts. There (existed) a fruit, which in the Kipchak language was called *batenk* (*badenjan*?) [i.e. eggplant. — *L.N.*], which looks like a grape... What concern to the melon is that it is consuming (?) their extraordinary, and more than others it's yellow race. It preserves and is available there during (all) year. It has an extraordinary sweetness and pleasant taste, and together with this tells a lot of it's abundance and cheapness. Some local people squeeze it's juice and boil down *halvah* (sweetness) from it. In their cities growing many vegetables, as rutabaga, turnip, cabbage and others'. Ibn Batuta, who personally visited Khorezm, clearly appreciated Khorezmian watermelons: 'The melons of Khwarizm have no equal in any country of the world, East or West... Their rind is green, and the flesh is red, of extreme sweetness and firm texture. A remarkable thing is that they are cut into strips, dried in the sun, and packed in reed baskets... They are exported from Khwarizm to the remotest parts of India and China, and of all the dried fruits there are none which excel them in sweetness'. In addition, the *tarkhan varliq* of khan Timur-Qutlug, issued in 1398, mentioned vineyards, gardens, mills and farmers in the environs of Sudak in Crimea, as also about granary taxes and threshing-floor fares.

In the 'Codex Cumanicus', the word plough appears a number of times in connection to its use, for example: ploughman, till by plough, plough-share, arable land. The Egyptian historian Rukn ad-Din Baibars (d. 1325), describing conflict between the Tokta and Noghay, mentioned also a bidentate wooden plough. Ploughs had heavy iron ploughshares that were aligned symmetrically or had right-side asymmetry and plough blades. Wooden plough in the Golden Horde time was bidentate with asymmetric iron vomers and device for the fall of the soil, according to available data. Different hoes were also used for agriculture, and sickles and scythes were used for harvesting.

Iosaphath Barbaro lived from 1436 until 1452 in Tana, a Venetian colony at the mouth of the Don River. In his book 'Voyage to Tana' he provides an interesting perspective about agriculture in the steppe part of the Golden Horde, where nomads appear at the fields during the sowing and harvesting only, and informs us about goos crop capacity: 'Lands are fertile there and give the crop of wheat fifty-fold — and its height is like that of Padua wheat, — and the crop of millet is a hundred-fold. Sometimes they get such a plenteous crop that they leave it in the steppe'.

Hunting, which was mostly carried out for obtaining furs, has little significance as a source of meat in comparison to livestock, which was developed not only among nomads and which exported its production to India, Persia and European countries. At Golden Horde sites the bone remains of many types of wild animals and several types of birds have been discovered. These faunal data, interpreted along with written sources, show that hunting played an auxiliary role in the economy of the population. Still, the number of bones of wild mammals at the settlements, if they were present at all (tab. 1–2), did not make up a significant portion of the total faunal assemblage (fig. 6). Judging by the quantity of meat that could be obtained from one individual of various animals (tab. 3), in the food of population of the Low Volga region absolutely prevailed beef, mutton and horse meat. Rural population consumed more beef and less mutton and horse meat than city dwellers, who received more cattle from the nomads.

Marco Polo provided information about hunting in the eastern part of Jochid state for ermines, sables, squirrels, silver foxes and marmots. 'They are perfectly able to hunt, using mainly bows', Iosaphath Barbaro reported about the population of Ulus Jochi. The fur of sable, ermine, marten, weasel, fox, lynx, squirrel, hare, beaver, otter, marmot, and polar bear (which came mainly from the northern regions of the territory) was one of the most important items actively exported by the Golden Horde.

Battue hunting, on the tradition, established by Yasa, was an original school of military training, a kind of army manoeuvres. Hunting was also one of the traditional entertainments of Jochid aristocracy. Hawkers and masters of panthers were mentioned in the lists of the Golden Horde officials in the *yarliqs* of Mengu-Timur (1267), Birdibek (1357), Tulyakbek (1379) and Timur-Qutlug (1398). Hunting falcons, gyrfalcons, and golden eagles (?) are mentioned by William of Rubruck. Russian chronicles reported on 1283 that Golden Horde hawkers hunted swans. In 702 AH (1302/1303 AD), ambassadors from Tokta brought *ilkhān* Gazan, among other gifts, hunting falcons, furs of 'Kirghiz squirrels, Karluk weasels ("fennec"), Slavic ermines and Volga Bulgarian sables'. Falcons are also mentioned among the gifts sent by khan Uzbek in 717 AH (1317/1318 AD) to the Egyptian sultan. Gyrfalcons were sent by Uzbek to a great khan of the Yuan dynasty in China. Ambassadors of Janibek, arriving

in Egypt in sha'baan 758 AH (July 20 — August 18, 1357 AD) delivered gifts including sable furs and birds of prey. Also on January 30, 1385 AD, ambassadors of Toktamysb brought the Egyptian sultan seven falcons among other gifts. Iosaphath Barbaro reported about hunting with falcons and gyrfalcons, and also about hunting for deer, goose, goldfinch.

Fishery was also well developed and exported its production abroad. At many Golden Horde sites archaeologists have uncovered fish hooks, boat cramps, sinkers, and fish remains such as bones and scales. Based on the types of artefacts discovered it seems that the most popular method of catching fish was by moving nets (both small and large) through a body of water. In addition, sometimes they would keep a large net, or a layered net, in one place to catch fish, or they would use seine nets. Lastly, it seems the fish were also caught using fishing rods and live bait. Moveable fishing nets were more popular than stationary nets. Bones of sturgeon, white sturgeon, stellate sturgeon, sterlet, pike, pike-perch, chub, sheatfish and bream were found on settlements. At some settlements the percentage of fish bones was very significant (fig. 9) and fish consumption probably made up a large portion of the diet of the local population (tab. 3–4). Especially important in food were sturgeons and white sturgeons. It must be noted that fish consumption of the urban population was bigger than the rural population one. Italian merchants imported dried and salted whole fish, as well as cured fillets of fish (primarily sturgeon), and caviar from the Golden Horde. William of Rubruck similarly reported on how merchants from Constantinople purchased dried sturgeons, breams 'and other fishes in boundless quantity' at the mouth of the Don River. The same traveller have commented on how inhabitants of this region always had large quantities of dried fish. Johann Schiltberger characterises Azak as a city 'on a bank of Don, abounding with a fish, which it exported on a big ships and galleys to Venice, Genoa and islands of Archipelago'. Iosaphath Barbaro, referring to the Volga River and the Caspian Sea, reported that 'in the river, as well as in the sea, the quantity of a fish is incalculable'. Contarini discussed the fishing of sturgeons, white sturgeons, and seals in the Caspian Sea.

Among the trades we must mention salt extraction, honey, nut, grasses and roots gathering.

Salt extraction was closely connected with the salting and drying of fish. Presence of this trade in the Golden Horde and export of salt to Rus is mentioned in the reports by Barbaro, Contarini, and William of Rubruck, who discussed the significant amount of money that came to the khan's treasury from the control of salt production. One of the mountains along the Ural River was labelled 'salt mountain' on the map of the cosmographer Fra Mauro, dated to 1459.

Wild hive beekeeping had a certain importance. Honey and beeswax were exported by Ulus Jochi, and honey, grasses, and roots were gathered and used as food by the local population. The 'Codex Cumanicus' contained the names of nut, hazelnut, almond, pistachio, chestnut, rue, mint, sage in the Cuman part, indicating that these resources were also gathered. Moreover, herbs were gathered for medicinal purposes. For example, the inflorescences of Levant wormwood were exported from the Black Sea and Azov Sea regions to Western Europe and to the Near East.

Ulus Jochi had crafts, well developed for its time.

Originality of production of the Golden Horde crafts enables us to differentiate it from wares of manufacturing centres of other medieval states.

First of all, we must note pottery making among all other crafts. Unglazed red-clay pottery is specific to the Golden Horde sites. Ceramic wares of different shapes and sizes were widely used. As a rule, they had no artistic design and sophisticated ornamentation, but had high technical characteristics. Stamped grey-clay pottery was also in use. Kilns of different types, used for firing unglazed pottery, are known at many settlements of the Volga region and peripheral regions of the Ulus Jochi.

Kashi and red-clay glazed pottery was manufactured in the Golden Horde in significant quantities. Kilns for firing glazed ceramics (vessels and architectural decorations as well) are known in the Low Volga at Selitrennoe, Tsarevskoe and Uvekskoe sites.

The Golden Horde has a developed glassmaking. Monochrome and polychrome beads, pendants, finger rings, bracelets, insets of finger rings, vessels and window glasses were widely used. Glassmaking workshops were found in the Volga region at Bolgarskoe and Selitrennoe sites.

Blacksmith's work and iron making craft were well advanced. The appearance of cast-iron production in Europe is connected with the Golden Horde crafts. Constructions connected with iron processing were found not only in cities, but in many rural settlements of the Golden Horde time as well. The set of blacksmith's instruments is known even from the mound of nomadic burial.

Non-ferrous metalwork was also well developed; wastes from the casting of bronze wares were found not only in cities, but also in the rural settlements of the Golden Horde.

Elaboration of the gemstones and precious stones existed in the Golden Horde cities of the Volga region, particularly at the Bolgarskoe and Selitrennoe sites.

Bone carving with a number of techniques was on a high level also. Bone carving workshops are known at Tsarevskoe, Selitrennoe and Bolgarskoe sites.

Tanning craft was developed as well. More than 1500 fragments of wares and scraps of leather, raw material and instruments were found at Bolgarskoe site. Fragments of boots, soft shoes and sandals were also revealed there.

Clothing, head-dresses, belts, purses and mirror-cases were manufactured from fabric. Written sources named only broadcloths of the Golden Horde and Khorezmian silks, the rest of cloth mentioned on the territory of Ulus Jochi have a different foreign origin. Cloths and raw materials for their manufacture, instead of ready-to-wear clothing, were brought to the Golden Horde; that fact is convincingly attested by written sources and archaeological finds of clothing of the Golden Horde's own style only.

Felt was also used for covering and decorating bullock carts, trunks, for making blankets, cloaks, *shabracks*, 'caps against the rain', shoes and images of deities (*ongons*).

Woodworking craft is deserved to be distinguished too. Wooden vessels were occasionally colourfully painted. Building craft has been enormously developed in the Golden Horde.

Trade connections of the Golden Horde Volga region were very broad: Rus, Western and Central Europe, Black Sea region, the Mediterranean, Near and Middle East, Central Asia, India, China, Korea.

The weak development of weaving in the Golden Horde stimulated import of Western European fabrics, which let Europe to receive the Golden Horde's foodstuffs,

furs and raw materials, and Oriental silk and spices as well. Venetian and Genoese merchants traded not only at the Black and Azov Sea shores, but visited the Low Volga, the domain of the Golden Horde khans, and even China. Commodities in this period included not only expensive silk fabrics, furs and spices but, first of all, consumer goods — grain, cattle, fish, honey, broadcloths, linen, raw materials.

So, the undertaken research let us to talk about the high level of development of material culture of the Golden Horde, included in the World History context.